

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

ФГБОУ ВО «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.М. КОКОВА»

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

г. Нальчик, Кабардино-Балкарский ГАУ

26 – 28 мая - 2022

II INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL

CONFERENCE

**«SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN
GLOBAL TRANSFORMATIONS:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS»**

Nalchik, Kabardino-Balkarian SAU

26 – 28 May - 2022

Нальчик, 2022

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

ФГБОУ ВО «КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.М. КОКОВА»

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ

КОНФЕРЕНЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

г. Нальчик, Кабардино-Балкарский ГАУ

26 – 28 мая - 2022

II INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL

CONFERENCE

**«SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS
IN GLOBAL TRANSFORMATIONS:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS»**

Nalchik, Kabardino-Balkarian SAU

26 – 28 May - 2022

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Апажев Аслан Каральбиевич – д-р техн. наук, профессор, ректор Кабардино-Балкарского ГАУ, председатель Программного комитета (Россия, Нальчик)

Шалашаа Заур Иванович – д-р экон. наук, профессор, академик АНА, директор Института экономики и права Академии наук Абхазии, сопредседатель (Абхазия, Сухум)

Езаов Анзор Клишбиевич – Министр просвещения, науки и по делам молодежи КБР

Рахаев Борис Магомедович – Министр экономического развития КБР

Даваасурэн Авирмэд – д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом региональной экономики и международных организаций института Международных исследований Академии наук Монголии

Сулейманов Акиф Шамиль Оглы – д-р техн. наук, профессор, ректор Азербайджанского технологического университета (Азербайджан, Гянджа)

Зоран Чекеревац – д-р экон. наук, профессор университета «МБ», (Сербия, Белград)

Мамедов Захид Фаррух – д-р экон. наук, профессор, директор департамента организации и управления научной деятельностью Азербайджанского государственного экономического университета (Азербайджан, Баку), профессор университета «ISIK» (Турция)

Аликаева Мадина Валентиновна – д-р экон. наук, профессор КБГУ

Жангоразова Жансурат Султановна – д-р экон. наук, профессор, Кабардино-Балкарский ГАУ

Пархоменко Юлия Викторовна – Председатель Кабардино-Балкарского Регионального отделения ООО «Деловая Россия», исполнительный директор ЗАО «Абрау-Дюрсо»

Кумахова Анна Валентиновна – врио. руководителя УФАС России по КБР

Пригода Людмила Владимировна – д-р экон. наук, зав. кафедрой финансов и кредита Майкопского государственного технологического университета

Савцова Анна Валерьевна – д-р экон. наук, профессор, и.о. зам. директора института экономики и управления по научной работе Северо-Кавказского Федерального университета

Тюпаков Константин Эдуардович – д-р экон. наук, декан экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета

Естурлиева Айгуль Икласовна – канд. экон. наук, профессор экономики, Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова (Казахстан)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Абдулхаликов Р.З. – канд. с.-х. наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Кабардино-Балкарского ГАУ, председатель Оргкомитета

Зумакулова Ф.С. – канд. экон. наук, доцент, зам. декана по НИР факультета «Экономика и управление», заместитель председателя Оргкомитета

Коков Н.С. – канд. экон. наук, доцент, декан факультета «Экономика и управление»

Пшихачев С. М. – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика»

Баккуев Э.С. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Управление»

Тогузаев Т.Х. – д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика»

Казова З. М. – канд. экон. наук, доцент, зам. декана по практике факультета «Экономика и управление»

Лоова Э. С. – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»

Пилова Ф. И. – канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика»

Жемухов А.Х. – канд. экон. наук, доцент, начальник НИС

Маржохова М.А. – канд. экон. наук, доцент, директор отдела стратегического планирования, проектной и инновационной деятельности

Халишхова Л.З. – канд. экон. наук, доцент, директор отдела сопровождения грантов и научно-технических программ

Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2022. – 298 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция № 1.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

<i>Бунчиков О.Н., Голятин В.А.</i> Экономическая безопасность России в условиях санкций	7
<i>Жемухова А.Г.</i> Современное состояние учета доходов организаций АПК	10
<i>Зумакулова Ф.С., Биттиева Л.Х.</i> Экономические и правовые аспекты аграрного сектора России в условиях новых вызовов	11
<i>Иванова З.М., Байсиева С.Б., Кушхаунов М.А.</i> Анализ ресурсного потенциала АПК региона и оценка его составляющих с позиций их стратегической значимости	14
<i>Ильина О.Ю., Курская Ю.А.</i> Проблемы развития АПК, влияющие на способность кур к устойчивой яйцекладке	17
<i>Кокова Э.Р., Кунижева Л.Х.</i> Исследование направлений государственного регулирования регионального агроэкономического роста	20
<i>Кушхаканова И.М., Батова А.С., Пилова Ф.И.</i> Зарубежный опыт внедрения инноваций в АПК	24
<i>Модебадзе Н.П.</i> Необходима мобилизационная модель продовольственной безопасности	29
<i>Радченко Р.В., Шевцов В.В.</i> Специфика корпоративного управления агропредприятием в предкризисный период и в период кризиса	33
<i>Созаева Т.Х., Пишгошева А.Ю.</i> Система информационной поддержки агроэкономики в условиях цифровой трансформации	35
<i>Соколов С.В.</i> Человеческий капитал сельских территорий в формате проблем цифровизации экономики	39
<i>Тлупова К.Т., Кушхаканова И.М., Пилова Ф.И.</i> Цифровизация АПК: какие решения использует аграрный сектор	42
<i>Чернышенко В.В., Шевцов В.В.</i> Штаб антикризисного управления – эффективный инструмент преодоления негативных явлений в экономике	46

Секция № 2.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

<i>Амангелдиева Т.С., Саймагамбетова Г.А.</i> Система внутренних коммуникаций: понятие, функции, значение	49
<i>Амангелдиева Т.С., Саймагамбетова Г.А.</i> Оценка взаимосвязи системы внутренней коммуникации и успешности крупной компании	53
<i>Багба А.Н., Цкуа Д.Г.</i> Государственно-частное партнерство в зарубежных моделях взаимодействия государства и бизнеса	56
<i>Байсиева Д.А., Гаева Ж.М., Шокумова Р.Е.</i> Особенности разработки стратегии развития инновационного предприятия в сфере обслуживания	60
<i>Hajieva N.A., Babakishiyeva S.F., Kasumova E.I.</i> Current situation and challenges of digital marketing in Azerbaijan	63
<i>Гурфова С.А.</i> Место россельхозбанка в цифровизации АПК и сельских территорий	66
<i>Дышекова А.А.</i> Измерение цифровой трансформации	69

<i>Дышекова А.А., Карчаева А.И.</i> Цифровая трансформация экономики	72
<i>Естурлиева А.И.</i> Роль амортизации в воспроизводстве основных средств предприятия	75
<i>Забродина Е.Ю., Сахбиева А.И.</i> Динамика структуры расходов россиян и их потребительское поведение в условиях цифровой экономики	78
<i>Казова А.М., Казова З.М.</i> Влияние технологий цифровизации на экономику	82
<i>Казова А.М., Казова З.М.</i> Правовое регулирование цифровой среды	86
<i>Мадьяров Б., Естурлиева А.И.</i> Человеческий капитал и процессы развития в РК	89
<i>Савцова А.В., Тер-Григорянц А.А.</i> Риски и угрозы экономической безопасности в контексте цифровой трансформации	91
<i>Тежадин А., Естурлиева А.И.</i> Анализ содержания и условий капитализации человеческого капитала как экономической категорий современного информационно-инновационного общества	94
<i>Тетеринец Т.А.</i> Информационное обеспечение аграрного сектора белорусской экономики	97
<i>Утебалиева Д.</i> Проблематика цифровизации промышленности Казахстана	100
<i>Шалашаа З.И., Цкуа Д.Г.</i> Инновационные аспекты государственно-частного партнерства в республике Абхазия	103
<i>Шманова Л.М.</i> Развитие социального предпринимательства: новый тренд инновационной экономики в эпоху цифровизации	107

Секция № 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Даваасурэн А., Лхагварэнцэн О.</i> Актуальные проблемы региональной экономики Монголии ..	111
<i>Азарганов Р.Н., Окладчик С.А.</i> Роль мотивации для работников предприятия	114
<i>Болова М.М.</i> Виды и меры поддержки сферы предпринимательства со стороны государства .	118
<i>Битим А., Кадырова Г.М.</i> Социально-экономические проблемы развития туризма в Мангистауской области	123
<i>Буздова А.З.</i> Предпринимательство России во время covid-19: поддержка со стороны государства	126
<i>Ванькович И.М.</i> Реализация целей устойчивого развития на региональном уровне: вопросы адаптации	130
<i>Васильева О.А., Попова И.В.</i> Тенденции развития малого бизнеса в сельском хозяйстве Иркутской области	134
<i>Грядунов М.Ю.</i> Построение системы корпоративного контроля в некоммерческих организациях	137
<i>Гурфова С.А.</i> Коэффициентная оценка устойчивости финансового состояния предприятия ...	140
<i>Держак А.А., Землякова А.В.</i> Особенности новой автоматизированной системы налогообложения (АСН)	144
<i>Едиге Е.М., Бермухамедова Г.Б.</i> Бизнес-планирование в современной предпринимательской среде	147
<i>Заболоцкий Денис, Еркулова Г.С.</i> Роль тайм-менеджмента в деятельности руководителя	151
<i>Кадырова Г.М.</i> Система формирования кадрового резерва в государственной службе	154
<i>Канчуков В.О., Бекулов Х.М.</i> Об уровне жизни населения Кабардино-Балкарской республики в семье регионов России за два десятилетия XXI века	160
<i>Кибшиева Л.Ю.</i> Проблемы развития малого предпринимательства в России	166
<i>Кибшиева Л.Ю.</i> Малое предпринимательство России	169
<i>Кудаева А.К.</i> Продовольственная безопасность регионов СКФО	172

<i>Кудаева В.З., Казова З.М.</i> Особенности современного инновационного развития и формирование региональной инновационной системы	175
<i>Кумахова А.В.</i> Актуальные вопросы реформы унитарных предприятий в Кабардино-Балкарской республике	178
<i>Кунашева М.Л.</i> Отдельные аспекты конкурентоспособности малого предпринимательства в России	182
<i>Кунашева М.Л.</i> Конкурентоспособность предприятий МСП России: содержание и сущность .	185
<i>Макурина Ю.А., Сысоева Е.В.</i> Зарубежный опыт стратегического планирования регионального развития	188
<i>Мергенова А., Кадырова Г.М.</i> Совершенствование системы управления капиталом корпорации	192
<i>Молчанова В.А., Сахбиева А.И.</i> Проблематика потребительского спроса и ценовой политики на российском рынке в условиях санкционного давления	197
<i>Мухашева А.А., Сейтмагамбетов К.Н., Алиев М.С., Саймагамбетова Г.А.</i> Особенности оценки зрелости инвестиционных проектов	200
<i>Пашаев Э.А., Джафарова А.М., Аскерова Л.А., Чунаева А.Ф.</i> Теоретическое обоснование основных параметров фундакуоборочной машины	204
<i>Плигунова С.С., Окладчик С.А.</i> Кадровые ресурсы как фактор экономической безопасности предприятия	208
<i>Рахаев Х.М., Газаева М.Ш.</i> Аргументы и суждения к Ойкониму Безенги	211
<i>Савченко И.А., Аникиенко Н.Н.</i> Повышение экономической безопасности муниципального образования	216
<i>Сарбашева Е.М., Зумакулова Ф.С.</i> Модернизация агроэкономического комплекса региона	220
<i>Тажмагамбетова А., Кадырова Г.М.</i> Совершенствование управления инвестиционной привлекательностью в условиях формирования регионального финансового центра	223
<i>Туменова С.А.</i> К вопросам активизации регионального инновационного процесса: консенсуальный подход	228
<i>Угольников И.А.</i> Особенности региональной экономической безопасности	232
<i>Улыбина Л.К., Долгополок Э.Э.</i> Страхование сельскохозяйственных культур как мера государственной поддержки в Краснодарском крае	235
<i>Чулкова Г.В.</i> Развитие экспортной акселерации на региональном уровне	239
<i>Шогенов Б.А., Купова М.К.</i> Специфические особенности и принципы социально-экономического мониторинга в региональной экономике	242
<i>Шкляр А.П.</i> Экономически устойчивый агроценоз как фактор эффективности и основа продовольственной безопасности	248
<i>Ящкая Е.А., Вологирова Д.А.</i> Экономика туризма: основные особенности и тенденции	252
<i>Ящкая Е.А., Вологирова Д.А., Балкаров Р.З.</i> Перспективы развития международного туризма .	254

Секция №4.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Батова А.С., Иванова З.М.</i> Обеспечение всеохватного и справедливого образования Бразилии	257
<i>Глушко И.В.</i> Формирование толерантных отношений в молодежной среде в условиях профессионального образования	260
<i>Колосова Н.Н.</i> Показатели качества вузовского образования в России в контексте новой модели государственной аккредитации	263

<i>Крылова М.Н.</i> Фундаментальность высшего образования как фактор сохранения его эффективности в условиях трансформации системы образования	266
<i>Кушхова К.А.</i> Особенности зооморфизмов в английском, итальянском и кабардино-черкесском языках	270
<i>Малухова М.М., Иванова З.М.</i> Проблема развития образования и пути ее решения на примере Китая	274
<i>Меркулова В.Ю.</i> Предмет и метод педагогической психологии	277
<i>Сокурова И.Р., Зумакулова Э.В.</i> Особенности формирования навыков самостоятельной работы как средства овладения иностранным языком	279
<i>Субач Т.И.</i> Востребованность IT-специалистов в России с учетом международной обстановки	282
<i>Тогузаяв Т.Х., Карчаева А.И.</i> Трансформация системы образования как инструмент подготовки востребованных кадров для инновационной экономики	286
<i>Хочуева З.М., Байсиева Д.А., Гаева Ж.М.</i> Принципы государственной политики в сфере образования в Российской Федерации	289
<i>Хочуева З. М., Бозиева Л.Р.</i> Тенденции развития образования Индии	292
<i>Чинов А.Х.</i> Физическая культура в жизни студентов	294

Секция № 1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 330.3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Бунчиков О.Н.;

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
пос. Персиановский
e-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Голятин В.А.;

студент факультета агрономии,
ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет,
пос. Персиановский
e-mail: wlad.202002@mail.ru

Аннотация

В данной статье особое внимание уделяется проблеме экономической безопасности России в санкционных условиях. Приводятся плюсы и минусы инструментов санкционной политики. На сегодняшний день экономические санкции являются довольно распространённым инструментом и касаются практически всех отраслей.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, ограничения, государство, политика, инструменты.

RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY UNDER SANCTIONS

Bunchikov O.N.;

Doctor of Economics, Professor
Don State Agrarian University,
Persianovsky
e-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Golyatin V.A.;

student of the Faculty of Agronomy,
Don State Agrarian University,
Persianovsky
e-mail: wlad.202002@mail.ru

Annotation

In this article, special attention is paid to the problem of Russia's economic security under sanctions. The pros and cons of sanctions policy instruments are given. Today, economic sanctions are a fairly common tool and concern almost all industries.

Key words: sanctions, economic security, restrictions, state, policy, tools.

Сегодня экономическая безопасность приобретает все большую актуальность в связи с событиями в современном мире. Многие страны на современном этапе привязаны друг к другу в экономическом плане. Возрастает необходимость обеспечения конкурентоспособности государства и создание наиболее благоприятных условий для развития различных секторов экономики.

Государство не может находиться в состоянии постоянной стабильности экономической системы, так как всегда находятся какие-либо внешние и внутренние факторы, воздействующие на экономическую безопасность. Для Российской Федерации такой «внешней» угрозой экономической безопасности выступают санкции. В частности, В 2015 году вышел Указ Президента РФ №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1], который определил основные экономические угрозы для России: низкая конкурентоспособность высокая зависимость от экспорта природных ресурсов; технологическое отставание; высокая зависимость от внешне-экономической конъюнктуры и др. Также в стратегии указывается, что санкции, введенные западными государствами, оказывают негативное воздействие на экономическую безопасность РФ.

Экономические санкции, на сегодняшний день являются распространенным инструментом экономической дипломатии и применяются как меры принуждения, направленные на изменение «некорректного поведения» того или иного государства, как наказание за совершенные им действия и как предостережение другим странам. Ограничения включают запрет экспорта в Россию определенных товаров, основную долю которых занимают высокотехнологичные товары, товары ВПК, технологий нефтедобычи и нефтепереработки. В основном санкции касаются нефтегазовой, авиакосмической, оборонной и других отраслей, которые в большинстве своем и формируют конкурентоспособность российской экономики в глобальном масштабе.

Несмотря на большое количество ограничений, за прошедшие годы экономике страны удалось адаптироваться. Сократились госрасходы, потрачены огромные денежные средства на программы по импорт замещению, что стимулирует внутреннее производство. Это стало результатом разумной финансовой политики, экономической адаптации за годы действия западных ограничений, а также большой удачи. Однако, санкции были введены в неблагоприятный период для Российской Федерации, что привело ко многим негативным косвенным эффектам: снижение курса национальной валюты; повышение кредитных ставок; массовый отток капитала; снижение сберегательной активности населения; снижение кредитных операций и инвестиционной привлекательности России и пр. [2].

Согласно подсчетам экспертов, потери российской экономики от введения экономических санкций оцениваются в 1-1,5% ВВП, а в дальнейшем этот показатель может вырасти до 9% ВВП вследствие ограничения импорта высокотехнологичной продукции и снижения производительности в экономике России. Учитывая вышесказанное, ущерб от ограниченных мер, введенных в отношении некоторых граждан и организаций Российской Федерации и России, можно считать ограниченным. Поэтому нельзя сказать, что санкции способны привести к дестабилизации в стране [3].

В 2017 году президентом подписан указ и утверждена пятая национальная программа – «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года». Главная угроза там просматривается в изменении мирового спроса на энергоресурсы, а также в усилении колебаний мировых торговых рынков. При этом государственное воздействие на экономику предполагает осуществление программы государственного стратегического управления, полное использование всех форм планирования. В данной ситуации государственное стратегическое управление реально является стержнем развития в социально-экономическом контексте.

При анализе стратегии также становится ясно, что в сфере экономической безопасности одной из основных задач по реализации механизма развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, является совершенствование механизма принятия ответных мер в случае применения иностранными государствами и международными организациями санкций и иных ограничений в отношении российских юридических и физических лиц, экономических отраслей Российской Федерации [4,5].

Всем известно, что государственная политика Российской Федерации носит социальный характер. При этом граждане нуждаются в гарантиях государства. Людям нужна социально ориенти-

рованная политика. В условиях, в которых многие боятся потерять работу, тревожатся о своем материальном положении, это чрезвычайно важно. Государству в новой экономической ситуации необходимо совершенствовать государственное управление необходимо в сфере повышения качества жизни населения, и внедрять новые методы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти на всех уровнях. Также требуется усиление роли государства в ходе образования благоприятной предпринимательской среды. Необходим комплексный подход с долгосрочной перспективой. В числе таких мероприятий: оказание финансовой поддержки малым и средним предприятиям, формирование инвестиционных институтов и механизмов, развитие инфраструктуры, информационное обеспечение бизнеса, развитие системы подготовки кадров для предпринимательской деятельности и др. На региональном уровне должна проводиться системная работа по развитию открытой информационной среды. Необходимо создать единое информационное пространство. В этой среде инвестору следует оказывать широкий спектр информационно-консультационных услуг, в том числе предоставление сведений о преимуществах муниципальных образований, перспективах развития отраслей экономики, и существующих формах государственной поддержки [6,7].

За короткий промежуток времени санкции оказали значительное влияние на все структурные составляющие экономической безопасности нашей страны – на сферы ВПК, продовольственную отрасль, финансовый сектор. Наблюдалось серьезное снижение экономического роста, товарооборота и развития высокотехнологичных отраслей. И проводить окончательную оценку последствий от введения санкций для нашей страны еще рано [8].

Подводя итог, можно отметить, что важнейшей задачей для Российской Федерации является достижение благосостояния и безопасности граждан. Обеспечение экономической безопасности страны является одним из главных инструментов в достижении данной цели. В сложившейся ситуации следует обострить внимание на развитие института экономической безопасности. Учитывая современные условия, следует искать альтернативные методы решения возникающих проблем.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
3. Берсенёв В.Л. Ведущие центры исследования проблем экономической безопасности в России // Экономика региона. – 2019. – №1. – с. 29-42. – doi: 10.17059/2019-1-3
4. Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №8.
5. Бухвальд Е.М. Правовые и институциональные проблемы интеграции требований экономической безопасности в систему стратегического планирования // Экономическая безопасность. – 2019. – №1. – с. 55-63. – doi: 10.18334/ecsec.2.1.100623.
6. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 29.04.1996 N 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)" // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Москва: КонсультантПлюс, 1997–2015. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Бобарыкина Е.Н., Черненко Н.Г. Генезис понятия «экономическая безопасность предприятия» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – №2(22). – с. 4-21.
8. Полный список новых санкций Евросоюза против России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1tvnet.ru/content/show/polnii-spisok-novih-sankcii-evrosoyuza-protiv-rossii_30076.html

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УЧЕТА ДОХОДОВ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

Жемухова А.Г.
магистрант кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: zhemukhova90@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена современному состоянию учета доходов организаций АПК. В работе приводится нормативное регулирование учета, дана классификация источников формирования доходов предприятий АПК.

Ключевые слова: *доходы, учет, классификация, предприятие, АПК.*

THE CURRENT STATE OF ACCOUNTING FOR THE INCOME OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Zhemukhova A.G.
Master's student of the Department of Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: zhemukhova90@inbox.ru

Annotation

This article is devoted to the current state of accounting for the income of agricultural organizations. The paper presents the regulatory regulation of accounting, the classification of sources of income generation of agricultural enterprises is given.

Key words: *income, accounting, classification, enterprise, agro-industrial complex.*

У обширного круга пользователей учетно-аналитической информации особый интерес вызывает такой показатель, как доходы организаций агропромышленного комплекса. В связи с тем, что агропромышленный комплекс сегодня выступает одной из ключевых отраслей экономики России.

Главной целью функционирования коммерческих организаций АПК любых форм собственности является получение доходов, поскольку он выступает основным компонентом формирования финансовых ресурсов, влияет на итог финансово-экономической деятельности и отражает все стороны хозяйствования. Увеличение доходов создает основу для осуществления расширенного воспроизводства предприятий АПК, удовлетворения социальных и материальных потребностей собственников и работников организаций. Все это предполагает построение на предприятиях АПК эффективной системы учета доходов [2 с. 368].

Согласно пункта 4 ПБУ 9/99, доходы предприятия АПК формируются из доходов от обычных видов деятельности и прочих доходов. Предприятие АПК с учетом направлений своей деятельности, характера, обстоятельств получения дохода, могут самостоятельно квалифицировать свои доходы и прописать это в учетной политике по бухгалтерскому учету.

Доходом предприятия АПК признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации (п.2 ПБУ 9/99) [1 с. 3].

Вместе с тем не все полученное организацией АПК имущество и денежные средства могут быть признаны доходом. Доходом от осуществления обычного вида деятельности, как правило, признается доход, полученный организацией АПК по основному виду своей деятельности. По сути это выручка от продажи продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Если предприятие АПК осуществляет не одно, а несколько видов деятельности, то в качестве критерия признания доходов от обычных видов деятельности необходимо обозначить уровень существенности «обычных» доходов в общем доходе организации АПК, который надо прописать в учетной политике по бухгалтерскому учету.

В соответствии с российским законодательством в сфере бухгалтерского учета (п.12 ПБУ 9/99) для признания выручки доходом, необходимо выполнение одновременно пяти условий, а именно:

- организация имеет право на получение выручки, которое вытекает из конкретного договора или подтверждается иным соответствующим образом;
- сумма выручки может быть определена;
- имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации;
- право собственности (владения, пользования и распоряжения) на продукцию (товар) перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком (услуга оказана);
- расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть определены [1 с. 7].

Таким образом, если не выполняется хоть одно из вышеперечисленных условий в отношении полученных предприятием АПК денежных средств и иных активов, в бухгалтерском учете будет отражаться кредиторская задолженность, а не выручка от реализации.

Литература

1. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 – Электр. дан. - режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=377253&dst=100011#71NsL8TFr3Gf2H79>

2. Бакаева З.Р., Маршенкулова М.Н. Учет и анализ доходов и расходов // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик. 2021. С.368-370

3. Караева Ф. Е. Проблемы устойчивого развития предприятий АПК в кризисных условиях // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2021. №1(31). С. 135-138.

УДК 338.436.33:34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Зумакулова Ф.С.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Биттиева Л. Х.;

доцент кафедры «Товароведение, туризм и право», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье говорится о текущем положении аграрного сектора России в условиях санкции, новых возможностях и направлениях экспорта сельскохозяйственной продукции. Приняты некоторые меры экономико-правового характера для улучшения и расширения условий развития малого и среднего агробизнеса.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельское хозяйство, себестоимость, отрасль, АПК, продовольственная безопасность, нормативно-правовое регулирование, законопроект, господдержка сельхозпроизводителей.

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL SECTOR IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES

Zumakulova F.S.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Annotation

The article talks about the current situation of the agricultural sector of Russia in the conditions of sanctions, new opportunities and directions of export of agricultural products. Some economic and legal measures have been taken to improve and expand the conditions for the development of small and medium-sized agribusiness.

Key words: *agricultural sector, agriculture, prime cost, industry, agro-industrial complex, food security, regulatory and legal regulation, draft law, state support of agricultural producers.*

Аграрный сектор Российской Федерации переживает переломный момент, связанный с событиями, происходящими в мире и их последствиями. Открываются новые возможности для сельскохозяйственных производителей, но в то же время возникает множество сложностей и рисков в связи с неопределенностью. Основная задача аграрного сектора состоит в обеспечении и укреплении продовольственной безопасности, роста количества рабочих мест для сельской местности, укреплении высококвалифицированных кадров, совершенствовании профильного аграрного образования и аграрной науки.

У российского агроэкспорта хорошие перспективы. Квоты и плавающая пошлина на экспорт зерна привели к увеличению поставок муки за границу более чем в четыре раза. Из-за изменения климата и снижения производства кормов на фоне засухи появляется новое направление для экспорта высокобелковых кормов. Повышенные показатели Доктрины продовольственной безопасности говорят об удовлетворении спроса на мясо птицы, свинины, растительному маслу, рыбы, рыбной продукции и возможности, безболезненных для внутреннего потребителя поставок продукции животноводства на зарубежные рынки. Хороший потенциал для экспорта показывают кондитеры. Основными торговыми партнерами, которые покупают российское продовольствие, являются: Турция, Казахстан, Египет, но перспективна и Африка.

Несомненно, санкции осложнили экспортную деятельность, но, тем не менее, возможности обеспечения иностранных партнеров не только сохранились, но и появились новые направления. Россия открыта для сотрудничества и готова поставлять качественную продукцию на мировой рынок. Появились новые пути для расширения поставок в страны Африки, Персидского залива и Юго-Восточной Азии.

Основные проблемы свободных поставок отечественной продукции связаны с логистикой и коллизиями в международном праве. Для решения этих проблем государством предпринимаются различные способы поддержки всех отраслей аграрного сектора. Особенно важным является нормативно-правовое регулирование и финансовая поддержка, а также инвестирование научных проектов направленных на разработку и внедрение инноваций в агробизнес. Ежегодно выделяются значительные средства на субсидирование малого бизнеса в сельском хозяйстве. По словам заместителя министра сельского хозяйства РФ Елены Фастовой в 2023 году поддержка АПК может превысить 500 млрд. рублей.

В условиях санкционного давления, курса рубля и пошлин экспорт продукции АПК становится менее выгодным, несмотря на то что потенциальные объемы продукции, которые Россия могла бы поставить на внешние рынки, весьма внушительны за счет ожидаемых высоких урожаев зерновых и масличных. Аналитика показывает, что отгрузки муки в этом сезоне превысят 450 тыс. тонн, но эти показатели несравнимы с объемом поставок пшеницы в 32,5 млн. тонн. Не стоит ожидать также сильного увеличения продаж за рубеж молока и мяса. В начале 2022 года поставки мяса птицы и говядины активно увеличивались, свинины — несколько снизились из-за обострения конкуренции на рынке, и в начале весны внутренние цены на нее были достаточно высокими. При таком курсе рубля Россия теряет свои конкурентные позиции на ряде внешних рынков. В то же время в России наблюдается существенный прирост производства и предложения, и поэтому если объемы внешней торговли будут падать, то на внутреннем рынке возможно дальнейшее снижение цен на свинину и мясо птицы. Соответственно, встанет вопрос о рентабельности производства, потому что себестоимость не снижается такими темпами, как курс доллара.

Более 90% экспорта российской молочной продукции сейчас идет в страны постсоветского пространства, следовательно, это направление логистические проблемы затрагивают не сильно, а спрос остается достаточно стабильным. Если говорить об экспорте за пределы СНГ, который и

ранее был невелик, то это, прежде всего, b2b продукты, и здесь есть очевидные сложности с логистикой.

В ближайшее время потенциал развития экспорта будет упираться в соотношение конъюнктуры мировых цен и курсов валют, поскольку при текущем курсе рубля России будет очень сложно конкурировать с мировыми лидерами индустрии. Работа над открытием новых стран для российской продукции ведется постоянно, но для полноценного выхода на новые рынки требуется время. Основной потенциал роста лежит в направлении стран Юго-Восточной Азии, MENA и Африки.

На фоне роста себестоимости из-за беспрецедентных санкций в отношении России усугубившихся логистические проблемы, не менее важно обеспечить рентабельность бизнеса, а также возможности для сбыта увеличивающихся объемов продукции. Сохранить внутренний спрос поможет расширение социальной поддержки граждан. Также среди ключевых факторов – беспрецедентная господдержка сельхозпроизводителей в этом году и стабильные цены на корма и удобрения. К примеру, для того чтобы обеспечить животноводов доступным зерном, соей и соевым шротом действуют ограничения на экспорт этой продукции. Кроме того, предприятия получают льготные «короткие» кредиты на закупку зерна, шротов, премиксов, витаминов и аминокислот, льготные инвестиционные кредиты на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов животноводства со ставкой не превышающей 5% годовых.

Модернизация аграрного сектора – это задача, выполнение которой обеспечит укрепление всей системы сельского хозяйства нашей страны. Этот процесс включает в себя оснащение аграрных предприятий новейшей техникой и автоматизированными системами, позволяющими быстро выполнять различные производственные процессы.

Для усовершенствования аграрной системы разрабатываются федеральные и региональные программы. В их рамках сельскохозяйственные предприятия могут получить от государства средства на обновление своей материально-технической базы.

Возникла необходимость в пересмотре нормативно-правовой базы и внесения изменений в действующее законодательство.

По поручению Президента разработан законопроект, который упростит для граждан и владельцев фермерских хозяйств процесс заключения договоров аренды сельскохозяйственных земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Данное решение создаст новые рабочие места, позволит нарастить объемы производства малым и семейным аграрным предприятиям. В соответствии с новым законопроектом аграрии смогут арендовать участок без прохождения процедуры торгов на срок до 5 лет. В течение этого времени землю нельзя будет передавать в субаренду или третьим лицам. Только по истечении 5 лет возможна пролонгация договора аренды или приобретение право собственности на соответствующий земельный участок. Это даст возможность выйти на новый уровень экономических отношений владельцам небольших хозяйств. До сих пор им было непросто конкурировать с крупными аграрными компаниями на аукционах, где заключаются контракты об аренде таких земель.

Ведётся работа по совершенствованию механизма отчуждения сельхозземель у недобросовестных правообладателей. Проект закона, разработанный Минсельхозом, предлагает сократить срок изъятия сельхозземель, которые не используются по назначению. Данный процесс будет проходить через судебную процедуру.

Законопроект устанавливает возможность учитывать сроки неиспользования участков или их использования с нарушением российского законодательства к моменту выявления такого факта надзорным органом. В настоящее время срок начинает исчисляться только после установления нарушения, что существенно затягивает процедуру изъятия. Изменения позволят оперативно возвращать земли в сельхозоборот и не допускать их дальнейшей деградации. Кроме того, Минсельхоз разработал проект федерального закона, направленный на упрощение процедуры признания земельных долей невостребованными и их передачи в муниципальную собственность.

Применяемые меры экономико-правового характера в отношении аграрного сектора России позволят нарастить валовые сборы, сохранить стабильную ситуацию на внутреннем продовольственном рынке и укрепить экспортный потенциал.

Литература

1. <https://mcx.gov.ru/>
2. <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/>

3. Пилова Ф.И., Кушхаканова И.М. Направления инновационного развития агропромышленного комплекса России // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2021 №4(34). С. 143-148.

4. Казова, З.М. Состояние продовольственной безопасности России на современном этапе / З.М. Казова // Достижения и перспективы реализации национальных проектов развития АПК: сборник научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова, Нальчик, 19–21 ноября 2020 года. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2020. – С. 199-202. – EDN НКТТРУ.

УДК338.001.36

АНАЛИЗ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕГИОНА И ОЦЕНКА ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ С ПОЗИЦИЙ ИХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Иванова З.М.;

доцент кафедры "Экономика", к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: magda.808@list.ru

Байсиева С.Б.;

аспирантка кафедры "Экономика",
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: baisieva@rambler.ru

Кушхаунов М.А.;

студент факультета "Строительство и землеустройство",
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

В статье исследуется современное состояние ресурсного потенциала региона. Приводится анализ и дается оценка производственной деятельности агропромышленных предприятий региона, представлена динамика объемов производства товарной продукции, определены направления ассортиментной политики с позиции их стратегической значимости, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, агропромышленный комплекс, устойчивый рост, региональный продукт, государственная поддержка.

ANALYSIS OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION AND ASSESSMENT OF ITS COMPONENTS FROM THE STANDPOINT OF THEIR STRATEGIC IMPORTANCE

Ivanova Z.M.;

Associate of the Department of Economics, Candidate of Economics, Associate,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: magda.808@list.ru

Baisieva S.B.;

Postgraduate student of the Department of Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: baisieva@rambler.ru

Kushkhunov M.A.;

student of the Faculty of "Construction and Land Management",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article examines the current state of the resource potential of the region. The analysis and assessment of the production activity of agro-industrial enterprises of the region is given, the dynamics of

the production of marketable products is presented, the directions of assortment policy are determined from the position of their strategic importance, investment attractiveness and competitiveness.

Key words: *resource potential, agro-industrial complex, sustainable growth, regional product, state support.*

Одним из основных сегментов региональной экономики является агропромышленный комплекс, который характеризуется устойчивым ростом объемов производства. От развития и состояния АПК региона зависит социально-экономическое развитие территории в целом, финансовая и продовольственная обеспеченность жителей республики. Доля пищевой промышленности и сельского хозяйства в валовом региональном продукте республики значительна и составляет около 30%.

Основными направлениями работы агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики являются производство фруктов, овощей, картофеля, масла семян подсолнечника, зерна, продукции животноводства и их переработка с последующим доведением до потребителя.

Объем продукции сельского хозяйства составил в 2020 году 46,2 млрд. рублей и в текущих ценах вырос за 2016-2020 годы на 52,7%.

За указанный период индекс физического объема производства валовой продукции сельского хозяйства увеличился на 18,4%.

По состоянию на 1 января 2022 г. Кабардино-Балкарская республика:

- по валовому сбору ягод и плодов занимает 1-е место среди всех регионов России;
- среди крупнейших регионов-производителей кукурузы на зерно занимает 6-е место;
- обладает 20 тыс. га современных садов (половина из которых интенсивного и суперинтенсивного типов), которые были заложены за последние 5 лет, что составляет почти треть всех заложённых суперинтенсивных садов в целом по России за указанный период;

По предварительной оценке в Кабардино-Балкарской Республике объем продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в 2021 году, составил 68,8 млрд. руб., или 110% в сопоставимой оценке к уровню 2020 года.

В структуре продукции сельского хозяйства:

48,7% составила доля хозяйств населения;

25,8% доля индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств;

25,5% составила доля сельскохозяйственных организаций. [1]

Рост индекса продукции в растениеводстве на 113% удалось обеспечить за счет роста валовых сборов основных сельскохозяйственных культур. Индекс продукции животноводства составил 106%.

В 2021 году по прогнозам Министерства сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики было собрано зернобобовых и зерновых к уровню 2020 года на 107,8% или 1286,5 тыс. тонн в натуральном выражении. Валовой сбор зерна кукурузы составил 1005,8 тыс. тонн, к 2020 году это составило 104,2%, что случилось впервые в истории республики.

Средняя урожайность зерновых выросла на 2% к уровню 2020 года и составила 57,8 ц/га.

Садоводы республики по итогам прошлого года обновили свой же рекорд по объемам производства плодово-ягодной продукции, всего было собрано 535,5 тыс. тонн, что к 2020 году составило 103,5%. Рост объемов плодово-ягодных культур был связан с расширением размеров площадей в плодоносящем возрасте косточковых культур – на 16%, семечковых культур на 13,9%.

Сбор урожая семечковых культур составил 490,1 тыс. тонн, что на 2,6% больше, чем в 2020 году, урожай косточковых культур – 40,5 тыс. тонн, что на 15,7% больше 2020 года.

В республике традиционно остаются высокими темпы закладки современных интенсивных питомников и садов на инновационной основе, по этому показателю Кабардино-Балкария входит в пятерку регионов-лидеров по стране по данному направлению.

В 2021 году плановый показатель выполнен в полном объеме по закладке многолетних насаждений по суперинтенсивной и интенсивной технологиям, которая была осуществлена на площади 1500 га, в том числе по голубике на площади 50 га.

Мелиорация вносит весомый вклад в рост объемов производства продукции растениеводства.

В течение 2021 года было введено в эксплуатацию 9,3 тыс. га орошаемых земель, что составило к плановому показателю 109%, из которых:

- 4,92 тыс. га или 104,2% от планового показателя по региональному проекту «Экспорт продукции АПК» национального проекта «Международная кооперация и экспорт»;

- 4,38 тыс. га орошаемых земель или 114,6% от плана по ведомственной программе «Развитие мелиоративного комплекса России».

Овощеводство закрытого грунта является актуальным направлением в растениеводстве помимо того, что уже было перечислено.

В целях круглогодичного производства овощной продукции продолжает реализовываться крупный инвестиционный проект по строительству тепличного комплекса общей площадью 100 га в Чегемском муниципальном районе.

Данный проект проводится в два этапа: в первом квартале 2023 года планируется запустить первую очередь площадью 37,6 га; в конце 2024 года будет запущена вторая очередь площадью 62,4 га.

Предусматривается производство около 20 тыс. тонн тепличных томатов ежегодно на первом этапе. Когда объект выйдет на полную проектную мощность планируется производство овощной продукции в объеме 49,2 тыс. тонн в год на защищенном грунте.

В целом данный объект позволит значительно увеличить валовой сбор овощей закрытого и открытого грунта в целом по республике после его выхода на проектную мощность.

В нынешних условиях стали более доступными кредитные ресурсы для производителей сельскохозяйственной продукции, создана система их финансовой поддержки. Также созданы условия и разработаны механизмы для привлечения прямых инвестиций в отрасль, в том числе для реализации крупных бизнес-проектов [2, 4].

Ежегодно наращиваются мощности по хранению собранного урожая, что обусловлено ежегодным ростом валового сбора плодово-ягодной продукции.

В 2021 году введены в эксплуатацию плодохранилища мощностью 35,4 тыс. тонн. По состоянию на 1 января 2022 года суммарная мощность плодохранилищ составила 185,8 тыс. тонн.

В 2021 году была сохранена позитивная динамика в животноводстве, всеми категориями хозяйств было произведено:

- 1) молока – 557,5 тыс. тонн (103,7% к уровню 2020 года);
- 2) мяса – 125,2 тыс. тонн (104,7% к уровню 2020 года);
- 3) яиц – 243,1 млн. штук (104% к уровню 2020 года).

Поголовье основных сельскохозяйственных животных в 2021 году составило:

- 1) коз и овец – 404,2 тыс. голов или 102,8% к уровню 2020 года;
- 2) крупный рогатый скот – 272,3 тыс. голов или 100,4% к уровню 2020 года), в том числе коров – 138,1 тыс. голов или 102,4% к уровню 2020 года.

В 2021 году статус племенных хозяйств получили пять предприятий по птицеводству, овцеводству, коневодству, мясному скотоводству и рыбоводству.

Продолжилась реализация мероприятий, которые были направлены на развитие сельской кооперации и поддержку фермерства.

В 2021 году была получена господдержка:

- 76 фермерами по программе «Агростартап» (гранты);
- 15 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в целях развития семейных ферм;
- 4 сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. [3]

Предприятиями перерабатывающей и пищевой промышленности в 2021 году объем выполненных услуг, работ и отгруженных товаров собственного производства составил по видам экономической деятельности:

- 16,1 млрд. рублей или 110,7% – «производство пищевых продуктов»;
- 5,0 млрд. рублей или 113,6% – «производство напитков». [5]

Устойчивый рост производства продолжается по таким видам продукции, как безалкогольные напитки, минеральная вода, молоко питьевое, масло сливочное, продукты на основе сметаны и творога, продукты кисломолочные, колбасные изделия.

Региональный проект «Экспорт продукции АПК», являющийся одним из основных целевых показателей, был выполнен на 108%. При плане 15,0 млн. долларов США всего было экспортировано продукции АПК на сумму 16,2 млн. долларов США.

В 2021 году было приобретено 152 единицы нового оборудования и сельхозтехники для нужд аграриев КБР, в том числе 17 зерноуборочных комбайнов и 92 трактора, что, соответственно, составило 150% и 145% к плановым значениям.

Приобретение техники в лизинг сельхозтоваропроизводителями становится все более популярным [6, 7] способом в Кабардино-Балкарии, в 2021 году в лизинг было приобретено оборудования и сельхозтехники на общую сумму свыше 300 млн. рублей в количестве 59 единиц.

Анализ инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности Кабардино-Балкарии показывает, что республика обладает рядом конкурентных преимуществ, на базе которых может быть сформирована достаточно эффективная, современная экономическая система для развития АПК в Республике. К числу основных преимуществ относятся:

- благоприятные природно-климатические условия, в том числе для производства экологически чистых продуктов питания;
- наличие сырьевой базы для развития животноводства;
- потенциально высокая обеспеченность экономики трудовыми ресурсами за счет подрастающего поколения;
- широкий спектр законодательно установленных мер государственной поддержки сельскохозяйственной и инвестиционной деятельности в сфере АПК.

Литература

1. Росстат. Малое и среднее предпринимательство в России. URL: <http://old.gks.ru/>
2. Тогузаев Т.Х. Совершенствование стратегий взаимодействия предприятий АПК региона. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2013. №3 (51). С. 55.
3. Кокова, Э. Р. Формирование модели устойчивого агроэкономического развития региона с учетом научно-технологических трендов / Э. Р. Кокова, Э. С. Баккуев // *Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия* : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 14–15 октября 2021 года. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2021. – С. 206-211.
4. Тогузаев Т.Х., Кудяев З.Р. Разработка механизма управления предприятиями АПК в условиях растущей конкуренции. В сборнике: *Национальные приоритеты и безопасность. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*. 2020. С. 123-128.
5. Рахаев Х. М. Как влияла цена производителей сельскохозяйственной продукции на динамику роста в сельском хозяйстве Кабардино-Балкарии / Х. М. Рахаев, Э. С. Баккуев, А. В. Гятов // *АПК: Экономика, управление*. – 2022. – №2. – С. 49.
6. Пилова Ф. И. Состояние инвестирования и формы государственной поддержки инвестиционного процесса в АПК региона / Ф. И. Пилова // *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова*. – 2017. – №4(18). – С. 105-109.
7. Тогузаев Т.Х. Разработка товарной стратегии для СХП в условиях растущей конкуренции на внутреннем рынке сельскохозяйственной продукции (на примере Кабардино-Балкарской Республики). диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия. Нальчик, 2004.

УДК 338.436.33

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК, ВЛИЯЮЩИЕ НА СПОСОБНОСТЬ КУР К УСТОЙЧИВОЙ ЯЙЦЕКЛАДКЕ

Ильина О.Ю.;

магистр,

ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г. Смоленск, Россия;

e-mail: ilinaolja2018olga@yandex.ru

Курская Ю.А.;

к.с.-х.н., доцент,

ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г. Смоленск, Россия;

e-mail: uliyasml@mail.ru

Аннотация

Птицеводство – динамичная отрасль агропромышленного комплекса. Сегодня Россия обеспечивает потребность рынка в кормах. Однако поставки аминокислот и витаминов, от импорта

которых Россия зависит на 80-100%, сократились почти на треть с начала года, их запасы в нашей стране иссекают.

Ключевые слова: птицеводство, корма, витамины, аминокислоты, комбикорма, импорто-замещение.

PROBLEMS OF AIC DEVELOPMENT AFFECTING THE ABILITY OF CHINS TO RESISTANT EGG LAYING

Цына О. Ю.;

Master of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia;
e-mail: ilinaolja2018olja@yandex.ru

Kurskaya Yu. A.;

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia;
e-mail: uliyasml@mail.ru

Annotation

Poultry farming is a dynamic branch of the agro-industrial complex. Today Russia provides the market demand for feed. However, the supply of amino acids and vitamins, on whose import Russia depends by 80-100%, has decreased by almost a third since the beginning of the year, their reserves in our country are running out.

Key words: *poultry farming, feed, vitamins, amino acids, feed, import substitution.*

Птицеводство – наиболее динамичная отрасль АПК. В настоящее время – это единственная область, способная в короткий срок стабилизировать ситуацию на рынке. Однако переломные явления в нашей стране привели к перебоям в отношении поставок витаминов и аминокислот.

Сегодня Россия практически полностью закрывает потребность рынка в кормах – все птицеводческие предприятия имеют собственные мощности по их производству. Наша страна – один из мировых лидеров по производству зерна, и потребности в дополнительной закупке фуража на внешних рынках у российских птицеводов нет. А вот по витаминам и аминокислотам, которые необходимы птицам, мы все еще сильно зависим от импорта. И, к сожалению, в этом направлении мало, что делается [1].

Поставки таких важных для кормов компонентов, как незаменимые аминокислоты и витамины, от импорта которых Россия зависит на 80-100%, сократились почти на треть с начала года, а их запасы у многих производителей комбикормов иссекают. Российские производители негодуют: им критически не хватает компонентов для производства кормовых добавок. Из-за отсутствия аминокислот они вынуждены добавлять в корма большее количество белковых компонентов, что ведет к увеличению времени, стоимости выращивания птицы и снижению яйценоскости [2].

Такая проблема возникла во многих странах вследствие закрытия ряда предприятий по производству витаминов и аминокислот в Китае, который обеспечивает ими почти половину мирового птицеводства. В России ситуация осложняется тем, что Россельхознадзор последние четыре года активно запрещал ввоз базовых компонентов для комбикормов из ряда стран, в том числе были ограничены и поставки из Китая. Помимо закрытия предприятий в Китае из стран ЕС закрылся ввоз некоторых витаминов на территорию России [3]. По некоторым витаминам и аминокислотам можно искать замену на равноценно действующие вещества, но это возможно далеко не для всех позиций. Вариант создания страховых запасов, пока кормовые компоненты есть на российских складах не может быть актуальным всегда. Необходимо искать пути решения данной проблемы, да и стоимость тарифа на перевозку выросла за год в семь раз, что говорит о нерентабельности дальнейших закупок.

Необходимо вспомнить, что рынок витаминов и аминокислот как для людей, так и для птиц сравнительно молод: он начал формироваться после того, как в 60-х годах прошлого века был изучен обмен веществ. Тогда стало понятно, что из 20 базовых аминокислот, из которых состоят все животные белки, минимум половина незаменимы, то есть не синтезируются организмом, а могут поступать только из внешней среды. Это в основном лизин, метионин, треонин, триптофан, арги-

нин, валин и другие аминокислоты (причем первые три продукта составляют около 98% потребления аминокислот на кормовом рынке).

В базовом сырье для кормов – зерновых и масличных культурах, мясокостной муке – витамины и аминокислоты присутствуют, но в недостаточном количестве для полноценного кормления, поэтому их привносят дополнительно в виде кормовых добавок, премиксов и их концентратов (в добавках больше аминокислот и белков, а в премиксах – витаминов и минералов). Благодаря таким добавкам только за последние пятнадцать лет в России, да и во всем мире удалось повысить конверсию корма, повысить яйценоскость. Благодаря этому российские птицеводы еще в 2018-2019 годах почти полностью заместили импорт продукции птицеводства и добились ценовой доступности для широкого потребителя [4].

Для улучшения яйценоскости, ежегодно совершенствуются рецептуры кормов для птицы. Все это тесно связано с широким набором витаминов и минералов, которые так же, как и другие компоненты, комбинируют и дозируют специально для каждого вида птицы с учетом ее возраста, условий и среды обитания, климата, особенностей кормового сырья и многих других факторов. Поэтому доля вносимых добавок постоянно растет: если в 2012 году, по статистическим данным их вносили в среднем в России на уровне 1,8% (прежде и вовсе 1%) от массы корма, то в этом году уже свыше 3%, к 2025 году эта доля может вырасти до 4-5%, так как наша страна продолжает развивать птицеводство и наращивать экспорт продукции АПК [5].

В результате нарушения поставок, ситуация в нашей стране обострилась. Запасы на исходе и что делать уже к концу года, непонятно. Хозяйствам придется увеличивать массу корма, добавляя более калорийные культуры. Но все равно дефицит некоторых незаменимых компонентов обернется более длительным периодом откорма и учащением болезней птиц, а следовательно и снижением яйценоскости [6].

На сегодняшний день в России есть небольшие организации по производству витаминов и аминокислот, однако их выпуск очень мал и не может обеспечить всю страну необходимыми компонентами. Осложняется ситуация и тем, что такие производства токсичны и во многом зависят опять же от импортных прекурсоров, а для чистоты продукции требуется дорогое в обслуживании импортное оборудование. Это отталкивает инвесторов от малознакомого бизнеса. В то же время Минсельхоз оценивает импортозависимость российского комбикормового рынка по витаминам в 100%, микроэлементам – в 90%, аминокислотам – в 80%, ферментам – в 70-90%, антибиотикам – 85-95% [7]. Не так давно ведомство представило госпрограмму "Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных", но она пока не предполагает конкретных стимулов желающим наладить данную отрасль. Производство аминокислот и витаминов очень сложное, оно требует большого уровня автоматизации. Как правило, его создание возможно с привлечением иностранного технологического партнера, но это невозможно в современных реалиях [8].

Таким образом, в долгосрочной перспективе для решения проблемы потребуется локализация производства большинства кормовых добавок в России. Резко нарастить свое производство витаминов и аминокислот невозможно. Оперативно решить проблему можно за счет поиска новых поставщиков, а также использования альтернативных источников аминокислот и витаминов. Это даст возможность снизить цены на внутреннем рынке. Временной мерой может стать снижение содержания витаминов в премиксах, это позволит продлить использование существующих запасов. Но их полное отсутствие грозит снижением производственных показателей и даже падежом птицы. Нужно инвестировать средства в строительство заводов по производству собственных компонентов для кормов, необходимо предоставлять субсидии и выгодные условия, для желающих организовать свое производство витаминов и аминокислот, ведь их дефицит для птицеводческой отрасли первостепенная проблема лишь на сегодняшний день. Важно заранее прорабатывать механизмы стабилизации возникающих проблем, которые могут охватить отрасль птицеводства в аграрном секторе российской экономики [9].

Литература

1. Гадаева, В.Ю. Перспективы российского рынка яичных продуктов // Вестник ФГОУ ВПО "Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина". 2019.- №6. С. 41-44.
2. Герасимов, А.Н. Регионально-отраслевые аспекты вступления России в ВТО // Экономика и предпринимательство. 2020. №4. С. 26-31.
3. Дудник, А.В. Методологические аспекты формирования протекционизма в аграрной сфере // Проблемы современной экономики. 2018. №2. С. 106-109.

4. Жилияков, Д.И. Тенденции и перспективы развития птицеводства // Социально-экономические проблемы развития АПК и опыт их решения на региональном уровне (Сборник научных статей). Брянск.: Издательство Брянской ГСХА. 2017. С 27-29.

5. Нечаев В.И., Кравченко Н.П., Попок Л.Е. Модернизация аграрного производства: проблемы и решения // Экономика сельского хозяйства России. 2019. №9. С. 24-32.

6. Сидоренко В.В. Михайлушкин П.В. Аграрная политика России. Монография. Краснодар. 2017. 349 с.

7. Таранов, П.М. Российский аграрный протекционизм в период мирового финансового кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. №35. С. 45-50.

8. Трухачев, В.И. Концептуальные подходы к разработке и реализации стратегии развития регионального АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. №3. С. 28-30.

9. Фисинин В.И., Картарашвили А.Ш., Имангулов Ш.А. Биологические основы повышения эффективности производства куриных яиц // Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства. Сергиев Посад. 2020. С. 75.

УДК338

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Кокова Э.Р.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elkokova@mail.ru

Кунижева Л.Х.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: abazova.lara@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00445А

Аннотация

Проблема совершенствования государственного регулирования агроэкономического роста остается весьма острой. В статье обсуждаются основные направления государственного регулирования и поддержки АПК, на основе которых рассчитываются прогнозные показатели. Рассмотрены экономические отношения и процессы в сфере государственного регулирования агроэкономического роста. Обозначены различные аспекты регулирования и поддержки агроэкономического развития на уровне государства.

***Ключевые слова:** сектор экономики, агроэкономический рост, условия развития, регулирование, производственный потенциал.*

RESEARCH OF THE DIRECTIONS OF STATE REGULATION OF REGIONAL AGRO-ECONOMIC GROWTH

Kokova E.R.;

Associate Professor at the Department of «Management»
Candidate of Economic Sciences,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elkokova@mail.ru

Kunizheva L.Kh.;

Associate Professor of the Department «Management», Ph.D.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: abazova.lara@yandex.ru

Annotation

The problem of improving state regulation of agro-economic growth remains very acute. The article discusses the main directions of state regulation and support of the agro-industrial complex, on the basis of which the forecast indicators for the implementation of the regional import substitution plan are calculated. Economic relations and processes in the environment of state regulation of agro-economic growth are considered. Various aspects of state regulation and support of agro-economic development are outlined.

Key words: *economic sector, agro-economic growth, development conditions, regulation, production potential.*

Развитие сельскохозяйственного сектора считается одним из ключевых приоритетов для национальной экономики. Экономисты и политики уделяют особое внимание выявлению основных проблемных вопросов, особенностям проведения инновационной политики, совершенствованию сельскохозяйственных технологий, роли регулирования предпринимательской деятельности и их потенциалу, инфраструктурному обеспечению и образованию, направлениям модернизации аграрного производства.

Потребности в модернизации вызваны, с одной стороны, в силу снижения факторов производства в сельском хозяйстве (сокращения рабочей силы, снижения плодородия почв, ухудшения экологии и т.д.), а с другой – рост потребностей в продовольствии.

Сельское хозяйство играет решающую роль в национальной экономике любого региона и выступает в роли локомотива. На нем держатся современные институты производства, потребления и управления. Оно является основой не только удовлетворения насущных материальных, но и духовных потребностей людей, базой для реализации человеком своих способностей. Для региональных экономик и в целом для регионов значение сельского хозяйства заключается вовсе не в пресловутой продовольственной обеспеченности, а в безопасности, понимаемой как возможность самобытности и самодостаточного развития и вообще существования.

Сельское хозяйство выступает своеобразным перегонным аппаратом между различными отраслями; приобретая продукцию других отраслей, оно создает спрос на их продукцию, затем вводит эту продукцию в свой технологический процесс, создавая новые виды продуктов. В тех регионах, где сельское хозяйство развито и устойчиво развивается, там имеет место устойчивое развитие регионального хозяйства, решение социальных, экономических и прочих проблем.

Агропромышленное производство в регионах это не только дополнение к валовому региональному продукту, но в первую очередь, занятость населения, решение социальных проблем и т.д. Но главное, это стабильность развития региональных хозяйств.

Решающее значение имеет модернизация сельского хозяйства и региональных хозяйств. Полагаем, что именно модернизация сельского хозяйства в региональных экономиках, которая позволит восстановить место и роль сельского хозяйства и как стабилизатора развития и как индикатора состояния национального хозяйства и общества в целом, но не через реставрацию старой модели, а через установление новой современной постиндустриальной модели сельского хозяйства [3 с.167].

В последнее время возрос интерес к роли таких категорий как управление и регулирование экономического развития. Направления стратегического развития агропромышленного сектора экономики включают использование новых эффективных форм управления, развитие инвестиционных и инновационных процессов на основе модернизации аграрного сектора и наращивание производственного потенциала отечественных сельхозпроизводителей.

Мировой опыт показывает, что на протяжении многих лет разрабатывались необходимая благоприятная нормативно-правовая база сельскохозяйственной трансформации, научные, политические и экономические структуры, особым образом приспособленные к условиям функционирования сельскохозяйственной эко – и экономической системы. Экономический дисбаланс стал основой технического и технологического прогресса, который заставляет сельхозтоваропроизводителей форсировать технологический прогресс.

Формируется новая роль сельского хозяйства в результате глобализации, технологических и институциональных инноваций, а также экологических ограничений. Можно подчеркнуть многочисленные полезности сельского хозяйства для развития: стимулирование роста, сокращение бедности и неравенства, обеспечение продовольственной безопасности и предоставление экологических услуг. Создание благоприятной бизнес-среды для стимулирования деятельности сельскохозяйственного сектора в настоящее время является важной предпосылкой для мобилизации этих функций. Среди прочего, государственная политика и нормативные акты играют ключевую роль в формировании деловой среды, оказывая влияние на издержки, риски и барьеры конкуренции для различных участников производственно-сбытовых цепочек.

Для экспортоориентированного агропромышленного комплекса в качестве приоритетов предусмотрены диверсификация агропромышленного комплекса, системная интеграция сельского хозяйства, развитие адаптивной логистики и инфраструктуры, но при этом сохраняется ведущая роль в обеспечении продовольственной безопасности. Реализация этих приоритетов предполагает формирование глобально конкурентоспособного, экспортоориентированного и инновационного агропромышленного комплекса на основе современных технологий.

Все сельскохозяйственные рынки регулируются институциональными правилами, установленными правительством, которые в той или иной степени влияют на функционирование этих рынков. Институциональная основа государственного регулирования сельскохозяйственного роста сосредоточена на трех типах рыночных регуляторов: законодательном регулировании конкуренции, ценовом регулировании и регулировании трансакционных издержек. Наиболее заметны различия в нормативно-правовой базе в отношении механизма приобретения земли и недвижимости отечественными и иностранными инвесторами.

Реструктуризация сельскохозяйственного производства привела к введению жестких бюджетных ограничений. Реализация реструктуризации организаций в сфере сельского хозяйства в рамках земельной реформы еще достигло стадии полного завершения. Как организовать эффективную систему регулирования государственных институтов в аграрном секторе?

Государственное регулирование аграрного производства на уровне региона не теряет своей актуальности в условиях рынка, а принимает новые институциональные формы.

В ряде теоретических и методологических исследований справедливо отмечается, в условиях рыночных отношений необходимо не только использование экономических рычагов воздействия на производство, но и методы административного характера.

Поэтому переход к рыночной экономике заключается не в упразднении мер административного регулирования и замене их экономическими методами воздействия, а в переходе от преимущественно административных рычагов, характерных для командной системы управления, к преимущественно экономическим методам, характерным для рыночной экономики [5 с.95].

На практике применяются прямые и косвенные меры государственного регулирования аграрной промышленности, от всестороннего содействия определенным секторам сельскохозяйственной экономики до мер в конкретных областях, таких как сотрудничество между фермерами, контрактное сельское хозяйство, финансирование сельского хозяйства, законодательное регулирование и стандартизация. Прямые меры государственного регулирования осуществляются путем поддержки сельского хозяйства в числе которых субсидии, субвенции, дотации: прямые государственные компенсационные платежи; субсидии на компенсацию части затрат, субсидии при ущербе от стихийных бедствий и т.д.

Меры государственного косвенного регулирования предполагают поддержку через ценовую, кредитную, налоговую и таможенную политику:

- льготное налогообложение и кредитование сектора;
- регулирование ценообразования на региональном рынке;
- выплаты за развитие производственной инфраструктуры;
- установление квот и тарифов на продукцию сельскохозяйственного комплекса;
- закупочные и товарные интервенции;
- возврат издержек сельхозпроизводителей, потраченных на закупку средств производства;
- внедрение инновационных технологий
- стимулирование конкуренции на региональных рынках.

Ретроспективный обзор государственного регулирования на основе инструментов субсидирования, показывает, что в прошлом меры предусматривали государственную поддержку агро-

промышленного комплекса по направлениям повышения урожайности и валовых сборов, поддержания плодородия почв, повышения квалификации кадров и повышения качества жизни сельского населения.

Среди направлений государственного регулирования агроэкономического развития можно выделить:

- 1) стимулирование развития мелкого предпринимательства в сельском хозяйстве;
- 2) обеспечение ускоренного развития животноводства;
- 3) стимулирование развития села и обеспечение доступным жильем молодых специалистов в сельской местности.

Регулирование аграрного, товарного и продовольственного рынка, в том числе закупочные и товарные интервенции по зерну и другим продуктам первой необходимости. Государственное регулирование роста сельского хозяйства происходит путем принятия и реализации государственных программ по поддержанию, стабилизации и развитию аграрного сектора [1 с.73].

Важную роль в обеспечении устойчивости аграрной сферы в последние годы играют принятые на федеральном и региональном уровнях меры государственного регулирования целью которых являются модернизация экономики и аграрного сектора, обеспечение путей решения ключевых проблем АПК.

Реализуемая в республике подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства» государственной программы КБР «Экономическое развитие и инновационная экономика», предполагает государственную финансовую, имущественную, информационную и консультационную поддержку предпринимательства.

В процессе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия реализуется деятельность по следующим направлениям.

1. Комплексное развитие сельских территорий.
2. Развитие приоритетных подотраслей аграрной сферы, что подразумевает приоритетное развитие животноводства и растениеводства, а также поддержание экономически значимых региональных программ.
3. Создание общих условий функционирования аграрного сектора. Основными задачами при этом являются: сохранение плодородия почв, формирование системы государственного информационного обеспечения в области сельского хозяйства, налаживание консультативной поддержки сельхозпроизводителей и подготовка специалистов в аграрной сфере.
4. Обеспечение финансовой стабильности и устойчивости регионального аграрного сектора, посредством предоставления доступа к кредитным ресурсам и повышения финансовой стабильности малого предпринимательства на селе, технической и технологической трансформации сельскохозяйственного производства, а также уменьшения рисков в региональном аграрном секторе.

Целью государственного регулирования является обеспечение устойчивого развития территорий, формирование устойчивых экономических, социальных и правовых основ для развития и расширения производственной деятельности, удовлетворение потребностей населения в высококачественных продуктах питания по социально приемлемым ценам и защита окружающей среды.

Литература

1. Анохина, М.Е. Экономическая динамика сельского хозяйства: факторы, управление, стратегия // *Аграрный вестник Урала*. 2019. №11 (190). С 71-79.
2. Афанасьев, В. Н. Управление экономическим ростом в АПК: теория, методология, практика / В. Н. Афанасьев, Е. В. Шеврина, А. В. Афанасьева // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. – 2006. – №2(10). – С. 9-15.
3. Баккуев, Э. С. Теория агроэкономического роста регионального хозяйственного комплекса / Э. С. Баккуев // *Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика: Материалы Международной научно-практической конференции, Нальчик, 13–15 октября 2015 года*. – Нальчик: ФГБОУ "Кабардино-Балкарский ГАУ имени В.М. Кокова", 2015. – С. 167-168.
4. Исаева, Д. Г. Сельское хозяйство как объект государственного регулирования и составная часть хозяйственной системы страны / Д. Г. Исаева // *Экономические науки*. - 2010. - №71. - С. 251-253.

5. Рахаев, Х. М. Некоторые теоретико-методологические аспекты кумулятивного роста / Х. М. Рахаев, М. Н. Энеева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №9-5(56). – С. 93-96

УДК 330

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В АПК

Кушхаканова И.М.;

магистрант 1-года обучения направленности «Агрономия»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Батова А.С.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: asya2001b@mail.ru

Пилова Ф.И.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается опыт внедрения в АПК инноваций в странах с развитой рыночной экономикой, где эффективно осуществляют коммерциализацию научных разработок путем их внедрения в производство.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, агропромышленный комплекс, инновации.

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING INNOVATIONS IN AIC

Kushkhakanova I.M.;

Master's student of the 1st year of training "Agronomy",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Batova A.S.;

3rd year student of the direction of preparation "Economics",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: asya2001b@mail.ru

Pilova F.I.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Annotation

The article discusses the experience of introducing innovations in the agro-industrial complex in countries with a developed market economy, where they effectively commercialize scientific developments by introducing them into production.

Key words: scientific and technological progress, agro-industrial complex, innovations.

Современные тенденции развития аграрного сектора национальной экономики убедительно доказывают необходимость глубокого осмысления концептуальных проблем формирования и развития форм хозяйствования как необходимого компонента конкурентной среды в аграрной сфере и их институционального обеспечения.

В экономике США накоплен большой опыт решения задач управления инновационным процессом. На основе функционального разделения труда в экономике возник и активно развивается особый вид предпринимательства, специализирующийся на инновациях, получивший название «рискованный бизнес». В рамках агропромышленных компаний США такие методы управления и формы организации инновационных процессов разрабатывались таким образом, чтобы максимально соответствовать принципам работы крупных хозяйственных организаций [1].

На современном этапе развития научно-технического прогресса значительно возросла роль малых предприятий в исследованиях и разработках в агропромышленном комплексе. Это связано

с тем, что научно-технический прогресс позволяет малым, средним высокотехнологичным хозяйствам приобретать подходящее для их размеров современное оборудование, осуществлять производство и разработку на высоком техническом уровне при относительно небольших затратах; активизация малых предприятий в инновационной сфере во многом способствовала появлению новой формы финансирования капитальных вложений для таких предприятий – венчурного капитала для высокорисковых инновационных фирм [2].

По степени концентрации затрат научная сфера в экономически развитых странах значительно опережает производственную. В настоящее время на долю 300 крупнейших американских фирм приходится 92% затрат на научные исследования в промышленности, в том числе на 4 самые крупные – 22%. Примерно такое же положение наблюдается и в других странах, аналогичные показатели для Великобритании составляют 77 и 25,6%, Франции – 95,6 и 20,9%.

Эффективность небольших фирм в области НИОКР мало зависит от размера фирмы. Самым большим препятствием для инноваций для малого капитала, конечно, является ограниченность финансовых, материальных и человеческих ресурсов, но компании-гиганты не доводят изобретения до стадии разработки, потому что у них нет достаточных финансовых ресурсов. Поэтому на вопрос о влиянии размера фирмы на производительность или исследовательский потенциал нельзя ответить однозначно. Понятно, что для решения крупных научных и производственных задач и программ нужны большие материальные, финансовые и человеческие ресурсы, малый капитал может участвовать в таких программах только в качестве субподрядчика крупных фирм. По этой же причине возрастает значение государственной финансовой поддержки таких программ.

Осуществление научно-технической политики в сельском хозяйстве США опирается на хорошо развитую институциональную структуру. Особенностью американской структуры управления научно-техническим прогрессом в АПК является тесное взаимодействие государства и частного сектора [3]. Существуют значительные смешанные организации, финансируемые из государственных и частных источников.

Договор между государственными и частными организациями в аграрном секторе является важной особенностью инновационного механизма. Являясь выразителем интересов крупнейших производителей, частные организации обеспечивают обратную связь и доводят до государственных учреждений информацию об эффективности мер предприятий и предпринимателей по экономической политике государства. Эти организации также сыграли важную роль в формировании современной модели государственного управления научно-техническим развитием страны [4].

Анализ структуры государственных затрат на сельскохозяйственную науку в США показывает, что 24% их суммы направляются на исследования в области растениеводства, 12% – на животноводство, 4,5% – на исследования, связанные с продовольствием, 12,5% – на повышение эффективности использования удобрений. Одним из направлений НИОКР являются биотехнологии, где расходуется 0,9% государственных средств на сельскохозяйственную науку, 16% правительственных фондов направляется на сельскохозяйственную науку, исследования в области сбыта сельскохозяйственной продукции.

В Японии функционирует Совет по делам науки, возглавляемый премьер-министром. В его состав входят руководители ряда министерств, а также представители крупнейших частных промышленных корпораций. Совет по делам науки формулирует стратегическую линию научно-технического развития страны и определяет размеры расходов на НИОКР из государственного бюджета.

Японская модель государственного регулирования НТП базируется на следующих основных принципах:

- наличие долговременной программы научно-технического развития страны;
- опора на крупные корпорации в реализации научно-технической политики;
- стимулирование преимущественно прикладных исследований и разработок;
- поощрение активных закупок лицензий за рубежом.

В ведущих странах Европы национальные органы государственного управления играют важную роль в формировании национального научно-технического потенциала, оказывают поддержку компаниям, имеющим возможность повысить конкурентоспособность собственной продукции, в том числе в агропромышленном комплексе. Национальная экономика. Несмотря на многообразие структур управления, различие принципов макроэкономической политики, тактических задач, существует много общего для западноевропейских стран. Государственные научно-технические концепции основаны на выдвижении «национальных чемпионов» — небольшого числа крупных компаний, способных составить конкуренцию ведущим фирмам США и Японии.

Они получают подавляющее большинство государственных средств на НИОКР для агропромышленного производства.

Если ценные фундаментальные идеи не используются для разработки новых технологических процессов, а новые технологии не превращаются в товары широкого общественного спроса или находят лишь очень узкое применение в локальных сферах, то потенциал данного направления НТП практически не реализуется для потребительского спроса [5].

Приведенные выше концепции и трактовки инновационного процесса достаточно распространены в зарубежной и отечественной литературе. Однако они носят общий характер и, не отражая специфики различных сфер народного хозяйства, раскрывают основные цели, задачи и принципы организации инновационной деятельности на макроэкономическом уровне; конкретная отрасль или область, способствующая формированию среды и условий ее деятельности. Такое положение требует определенной связи всего понятийного аппарата, связанного с развитием инновационных процессов и реализацией инновационной деятельности, с учетом особенностей развития отечественного агропромышленного комплекса. Исходя из вышеизложенного, применительно к агропромышленному производству под инновациями следует понимать ряд действий, которые постоянно осуществляются для создания нового или усовершенствованного продукта и организации его производства на основе использования результатов исследований и разработок или производственного опыта. Непрерывное и непрерывное осуществление инновационной деятельности предопределяет формирование инновационного процесса, который определяется как система определенных видов деятельности, регулярно и последовательно сменяющихся исследованиями и разработками для создания новых или усовершенствованных продуктов, создания инноваций и управления ими непосредственно в производство. обработка или передовые технологии производства.

Для различных отраслей, сфер, хозяйств сущность инновационной деятельности не имеет принципиальных отличий, в то время, как характер и направление инновационного процесса в них могут существенно различаться. В частности, инновационный процесс в АПК имеет свою специфику, обусловленную особенностями агропромышленного производства, и, прежде всего, его главной составной части – сельского хозяйства.

К ним относятся следующие:

- множественность видов сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, существенная разница в технологии их возделывания и производстве;
- значительная дифференциация отдельных регионов страны по условиям производства;
- большие различия в периоде производства по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продуктам ее переработки;
- обособленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от организаций, производящих научно-техническую продукцию;
- различный социальный уровень работников сельского хозяйства;
- множественность форм и связей сельскохозяйственных товаропроизводителей с инновационными формированиями;
- отсутствие четкого и научно обоснованного организационно – экономического механизма передачи достижений науки сельскохозяйственным товаропроизводителям и, как следствие, существенное отставание отрасли по освоению инноваций в производстве.

Высокий уровень сложности агропромышленного производства как системы и указанные особенности инновационного процесса в нем предопределяют своеобразие подходов и методов ее реализации.

По своему характеру и сущности методы реализации инновационной политики могут быть наиболее рискованными, но их сочетание преследует одну цель – создание оптимальных условий для успешной и эффективной инновационной деятельности на всех уровнях агропромышленного комплекса, полного охвата всех стадий инновационного цикла: от создания инноваций непосредственно в агропромышленном производстве до его освоения. Поскольку количество этих методов достаточно велико, их можно классифицировать как организационные, экономические, правовые и социально-психологические.

Организационные методы реализации инновационной политики должны предусматривать создание четкой организационно-управляемой инновационной системы, в которой каждый ее элемент будет иметь определенные функции, внутренние и внешние связи и может осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством, общими целями и задачами системы в целом [6].

Помимо создания инновационной инфраструктуры, институциональные преобразования научно-технической сферы АПК должны быть направлены на интеграцию научных организаций с сельскохозяйственными и обслуживающими предприятиями промышленности и создание структур малого бизнеса для обслуживания программ региональных и межрегиональных инновационно-технологических центров.

В рыночных условиях большое значение для реализации инновационной политики имеют экономические методы. К ним относятся: создание экономических условий для реализации инновационных программ и проектов, государственное финансирование инновационной деятельности, широкое инвестирование в инновации, развитие предпринимательства и коммерциализация инновационных проектов.

Не менее важным для реализации инновационной политики в АПК является возможность приобретения инноваций и ресурсов, необходимых для финансового оздоровления предприятий, повышения их платежеспособности и развития.

Успешная реализация инновационной политики невозможна без создания нормативно-правовых механизмов, регулирующих инновационную деятельность в агропромышленном комплексе. Для этого требуется разработка и принятие законов и других нормативных документов, в которых должно быть определено отношение государства к развитию инновационных процессов в отрасли, ответственность государственных учреждений, предписания и меры государственной поддержки по созданию благоприятных условий для инвестирования в инновационную деятельность.

Для успешной реализации инновационной политики необходимо, прежде всего понять значение и роль инновационных процессов как одного из важнейших факторов экономического развития отрасли. Поэтому перед обществом стоит задача формирования у сельскохозяйственных товаропроизводителей активного интереса к инновациям, чему будет способствовать грамотно организованное знание и пропаганда достижений отечественной и мировой науки.

Кадровое обеспечение инновационного процесса как одно из необходимых условий эффективной политики в АПК имеет большое социальное значение. В современных условиях предприятию необходимы специалисты и руководители, которые в полной мере осознают особенности инновационного процесса и могут успешно работать в условиях ускоренного развития научно-технического прогресса. С этой целью необходимо усилить подготовку специалистов в высших и средних учебных заведениях агропромышленного комплекса для развития инновационных процессов, что позволит постоянно совершенствовать управление творческим процессом на всех уровнях.

Большое значение для реализации инновационной политики в агропромышленном комплексе имеет деятельность различных инновационных формирований, характеризующихся принципиальными различиями как по структуре, функциям, так и по функциональным возможностям. Эффективность результатов во многом будет зависеть от своевременной разработки основных положений, регулирующих их организацию и функционирование. Такие нормативно-правовые документы могут приниматься как на республиканском, так и на местном уровне. В частности, необходимо принять закон о развитии инновационных процессов в агропромышленном комплексе. На региональном уровне необходимо разработать законодательство с учетом местных условий для развития инновационных процессов в агропромышленном комплексе региона.

Успешной реализации инновационной политики будут способствовать меры по стимулированию инвесторов, вкладывающих средства в производство высокотехнологичной продукции, тиражирование которой позволит ускорить развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве. Делать это важно как с помощью инвесторов, так и путем организации специальных команд для реализации каких-то крупных инновационных проектов.

Эффективны и другие меры стимулирования такой деятельности: введение налогов и льгот для организаций, внедряющих инновации; совершенствование амортизационной политики, позволяющее предприятиям и организациям увеличивать амортизационные фонды как источник инвестиций; развитие лизинга наукоемкого уникального оборудования и др.

В современных условиях крайне важно и необходимо закрепить внешнеэкономическую поддержку предприятий и усилия органов государственной власти по регулированию взаимодействия с различными странами. При этом участие таких организаций в международных соревнованиях может выступать как отдельное мероприятие.

Методы реализации инновационной политики в аграрной сфере. Главными методами реализации инновационной политики являются:

- формирование институциональных и законодательных условий для внедрения инноваций. В законодательном плане предусматриваются меры по разработке правовых актов в деятельности и государственной инновационной политике, неотложные меры по развитию рынка интеллектуальной собственности и вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и др.;

- государственная поддержка и стимулирование инвесторов, вкладывающих средства в высокотехнологичное производство предприятий различных форм собственности в период освоения ими инноваций за счет введения налоговых льгот, государственных гарантий и кредитов;

- совершенствование налоговой системы с целью создания условий для ведения инновационной деятельности всеми субъектами независимо от форм собственности и видов финансирования. Речь идет об уточнении налогооблагаемой базы и изменении налоговой политики с целью увеличения амортизационных фондов предприятий в качестве источника инвестиций в инновации;

- создание совместных с иностранными партнерами предприятий по выпуску и реализации наукоемкой продукции, продвижение отечественных инноваций за рубежом, вхождение в международные информационные системы для обмена информацией по инновационным проектам;

- обеспечение в зарубежных кредитных линиях квот для развития инновационной инфраструктуры, закупки оборудования для реализации инновационных проектов под гарантии государства и лицензий на высокоэффективные технологии для освоения новейшей продукции;

- консолидация усилий органов государственной власти и частных инвесторов, направленных на организацию взаимодействия с другими государствами;

- развитие лизинга наукоемкого оборудования;

- выделение прямых государственных инвестиций для реализации инновационных программ и проектов, имеющих общенациональный характер, но непривлекательных для частных инвесторов.

Литература

1. Дышекова А.А. *Макроэкономическая политика России в условиях действия санкций* // Известия Кабардино-Балкарского ГАУ. – 2018. – №2 (20). – С. 76-80.

2. Пишкова М.М., Пилова Ф.И. *Инновации в агропромышленном комплексе России* // В сборнике: *Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции.* – Нальчик, 2022. – С. 288-291.

3. Тхамокова С.М., Гаева А.М. *Вопросы управления экономическим циклом предприятия* // В сборнике: *Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития. Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции.* – Курск, 2021. – С. 277-282.

4. Ворокова М.А., Казова З.М. *Финансовые механизмы обеспечения инвестиционного роста* // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – №3. – С. 15

5. Казова З.М. *Цифровизация и налоговая политика* // В сборнике: *Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практ. конф.* – 2019. – С. 163-165.

б. Дышекова А.А. Тенденции развития макроэкономической ситуации в РФ // В сборнике: Современному АПК – эффективные технологии. Материалы Международной научно-практ. конф., посвященной 90-летию д. с.-х. н., профессора В.М. Макаровой. – 2019. – С. 137-141.

УДК 338.43
330(3)(045)

НЕОБХОДИМА МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Модебадзе Н.П.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: modebadze_1950@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи продовольственной безопасности, продовольственной независимости, продовольственного суверенитета. Дана оценка их определения в Доктрине продовольственной безопасности России 2020 года. Отмечено, что с началом специальной операции и вводимых Западом масштабных санкций меняются требования к обеспечению продовольственной безопасности страны. Дан анализ новых угроз продовольственной безопасности, сделан вывод о необходимости перехода на мобилизационную модель продовольственной безопасности в рамках общей мобилизационной модели развития российской экономики.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственный суверенитет, экономические санкции, мобилизационная модель продовольственной безопасности.

MOBILIZATION MODEL REQUIRED FOOD SECURITY

Modebadze N.P.;

Professor of the Department «Economics», Doctor of Economic Sciences
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: modebadze_1950@mail.ru

Annotation

The article discusses the issues of the relationship of food security, food independence, food sovereignty. The assessment of their determination in the doctrine of the food security of Russia in 2020 is given. It is noted that with the beginning of a special operation and large-scale sanctions introduced by the West, the requirements for ensuring the country's food security are changing. The analysis of new threats of food security is given, it is concluded that the transition to the mobilization model of food security as part of the general mobilization model of the development of the Russian economy.

Key words: food security, food sovereignty, economic sanctions, mobilization model of food security.

Динамика развития такова, что наряду с определенными благами она несет человечеству и различные новые угрозы. Разворачивающиеся в настоящее время события подтверждают этот тезис. Противостояние с Западом подошло к критической черте. В такой ситуации необходимо оперативно реагировать на новые угрозы, решать задачи по преодолению нерешенных старых проблем. Особенность складывающейся ситуации в том, что речь идет не только о безопасном развитии, а обеспечении выживания, сохранения приемлемых условий жизнедеятельности. Одним из важнейших направлений в этом плане это решение проблемы продовольственной (независимости, продовольственного суверенитета) безопасности.

Продовольственная безопасность определена в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, принятой в 2020 году, как «Состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость». Отмечается также

необходимость физической и экономической доступности пищевой продукции требуемого качества в необходимых объемах [2].

Продовольственная независимость РФ в указанной Доктрине определяется как самообеспечение государства основными видами сельскохозяйственной продукции отечественного производства.

Из приведенных определений следует, что продовольственная независимость рассматривается как определенный уровень продовольственной безопасности. Этим, очевидно, объясняется тот факт, что большинство исследований сфокусировано на продовольственной безопасности. Продовольственная независимость, как таковая, практически не исследуется.

С понятиями продовольственной безопасности и продовольственной независимости зачастую упоминается и продовольственный суверенитет.

Продовольственный суверенитет предполагает формирование продовольственной системы, базисом которой должна служить местная продовольственная экономика, обеспечивающая устойчивую доступность продуктов питания.

Понятие продовольственного суверенитета было введено в 1996 году международной фермерской организацией Via Campesina. В известной Декларации Ньелена продовольственный суверенитет определен как право народов на здоровую пищу, которая произведена экологически безопасными и устойчивыми методами [3]. В этом определении делается также акцент на право народов формировать свои собственные продовольственные и сельскохозяйственные системы. В такой трактовке продовольственный суверенитет близок к понятию продовольственной безопасности.

Аналогичное толкование продовольственного суверенитета прозвучало и в высказывании Президента России. В одном из своих выступлений он отметил, что наша страна полностью восстановила свой сельскохозяйственный суверенитет [6]. Обоснованием такого утверждения послужили достигнутые пороговые значения продовольственной безопасности, прописанные в «Доктрине продовольственной безопасности России». Сделан вывод о том, что в результате продовольственная сфера России защищена от любых атак извне. В этом высказывании отметим очень важную, на наш взгляд, деталь – «защита от любых атак извне».

Взаимосвязь продовольственной безопасности и продовольственной независимости прослеживается и в показателях их оценки. В уже упомянутой Доктрине продовольственной безопасности РФ оценка обеспечения продовольственной безопасности осуществляется уровнем достижения «пороговых значений показателей продовольственной независимости...», а также с помощью индикаторов экономической и физической доступности продовольствия. Здесь же приводится методика оценки продовольственной независимости, которая предполагает сравнение объема производства отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия с объемом их внутреннего потребления, с учетом установленных пороговых значений.

Всегда ли и на сколько адекватно отражают уровень обеспечения продовольственной безопасности предлагаемые в Доктрине индикаторы? На сколько количественная оценка сравниваемых объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции и объемов внутреннего потребления отражает достигнутый уровень продовольственной независимости?

Масштабные санкции, введенные странами Запада после начала специальной операции России, выявили «болевы́е точки», которые могут негативно повлиять на обеспечение продовольственной безопасности нашей страны. До введения новых санкций эти проблемы не считались серьезной угрозой и не рассматривались при оценке уровня обеспечения продовольственной безопасности.

В частности речь идет об аминокислотах и витаминах, являющимися необходимым компонентом комбикормов. Поставки отмеченных компонентов из-за рубежа постепенно сворачиваются, объемы же отечественного производителя не покрывают существующей потребности. По такой позиции, как витамин В₄ отечественные отрасли животноводства зависят на 100%. Положение усугубляется из-за роста цен на аминокислоты. Риск дефицита необходимых физических объемов аминокислот и витаминов формирует реальную угрозу обеспечению необходимым объемам производства мяса и роста цен на мясо и мясопродукты.

Помимо аминокислот и витаминов для производства кормов необходим также лизин. В 2012 году в Белгородской области был введен в эксплуатацию завод по производству лизина. Однако его мощностей едва хватает для удовлетворения спроса. Ситуация такова, что лизин стали распределять как стратегическую продукцию.

Отечественные производители мяса птицы столкнулись с нехваткой инкубационных яиц. Данная проблема непосредственно не связана с последними санкциями Запада. Россельхознадзор ввел ограничения на ввоз инкубационных яиц в конце 2021 года – начале 2022 года. Данная продукция поступала преимущественно из стран ЕС: Германии, Нидерландов, Франции. Спрос на инкубационные яйца на внутреннем рынке более чем на треть превышает предложение. Как следствие, наблюдается рост стоимости яиц и мяса птицы. Эксперты считают, что дефицит инкубационных яиц носит краткосрочный характер. Доля импортных инкубационных яиц составляет 20% российского рынка и благодаря поддержке Минсельхоза ситуация должна улучшиться. Однако полностью заместить импортную продукцию можно будет только к концу 2024 года.

Необходимо также отметить существующую зависимость России от импорта «чистых», свободных от патогенной микрофлоры (СПФ) яиц. «Чистые» яйца используются для производства высококачественных вакцин, в том числе от коронавирусной инфекции и гриппа. Они используются в качестве естественного инкубатора. Осуществляется заражение куриного эмбриона определенным штаммом гриппа. В течение двух суток этот штамм там размножается. Затем следует откачивание жидкости с вирусом, из нее выделяется очищенный вирус. На основе полученного белка изготавливается вакцина.

Большая зависимость от импорта наблюдается в семеноводстве. Доля импорта по отдельным агрокультурам составляет от 50 до 90%. За период 2009-2019 годы в АПК России значительно увеличилось доля семян зарубежной селекции. В частности, по кукурузе с 37% до 53% до 73%. Такая зависимость представляет серьезную угрозу устойчивому увеличению объемов производства продуктов питания.

Спрос на семена овощных и бахчевых культур России оценивается в 8-12 тыс. т. По отдельным агрокультурам картина спроса следующая:

- морковь столовая – 280-300 т;
- лук репчатый – 600-650 т;
- капуста белокочанная – 28-50 т;
- томат – 50-60 т;
- тыква – 123 т;
- кабачки – 115 т;
- арбуз, дыня – 420-425 т;
- прочие – 256 т;
- горох овощной – 4500-4700 т.

Спрос на семена овощных и бахчевых культур на 80% удовлетворяется за счет импортных поставок. Наибольший объем поставок приходится на Китай, хотя в последние годы наметилась тенденция снижения его доли в общем импорте семян. На долю таких стран, как США, Германия, Польша, Италия, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия приходится около 46% поставок семян. Напомним, что эти страны входят в список так называемых «недружественных стран». Названные страны специализируются на выращивании семян отдельных агрокультур. К примеру, США специализируются на выращивании семян моркови столовой и свеклы столовой; Италия – капусты, редиса, лука, Новая Зеландия – свеклы столовой, редиса.

Наиболее импортозависимой является сахарная свекла. Россельхозцентр оценивает годовую потребность отечественных аграриев в семенах свеклы в 4 тыс.т. Девяносто процентов данного объема закупаются за рубежом. Данная ситуация является критической еще и потому, что эта зависимость распространяется не только на семена, но иностранную технику и технологию, которые используют в процессе выращивания, уборки и переработки данной агрокультуры.

Оценка перспектив быстрой замены импортных семян сои, подсолнечника, кукурузы и сахарной свеклы у экспертов не внушает оптимизма. Они отмечают, что создание новых сортов осуществляется по классической схеме при отсутствии прогнозируемого результата. Создание только одного сорта охватывает длительный период.

По рассмотренным выше позициям продукции существует определенная зависимость от импортных поставок, что в складывающихся условиях может оказаться критической. Дело в том, что с каждым новым этапом ужесточения санкций формируются новые угрозы и повышается уровень «старых» угроз. Нельзя исключать возможность полного эмбарго на поставки необходимых компонентов для нормального функционирования птицеводческой и овощеводческой отрасли.

Определенные проблемы связаны также с ограничением импорта высокотехнологичной сельскохозяйственной техники. В последние годы наблюдается рост спроса на зарубежные комбайны и трактора со стороны российских аграриев. Если обратиться к цифрам, то в 2021 году по-

ставки зерноуборочных комбайнов в Россию составили семь тысяч единиц. Это на 26,2% больше показателя 2020 года. Что касается кормоуборочных и сельскохозяйственных тракторов, то рост за отмеченный период составил 4%. Согласно данным Teber Group в 2021 году рынок сельскохозяйственной техники России в своей большей части формировался за счет импортной продукции (более 75%). В 2020 году этот показатель составил 69%.

Необходимо также отметить, что отечественные производители сельскохозяйственной техники используют импортные детали в оборудовании.

Переход на отечественную сельскохозяйственную технику может повлечь рост себестоимости производимой продукции, так как наша техника менее производительна и надежна, что может вызвать рост эксплуатационных затрат.

Эксплуатация имеющейся импортной техники требует обеспечения запасными частями. В условиях сохранения импортных поставок при ослаблении рубля из-за геополитической ситуации будет наблюдаться рост цен, что негативно скажется на себестоимости (а значит, и цене) производимой продукции. Все это в совокупности будет усугублять состояние продовольственной безопасности России.

Такого рода угрозы не рассматриваются в Доктрине продовольственной безопасности, принятой в 2020 году. В целом данная Доктрина ориентирована на нормальные условия функционирования экономики: в полную силу и без ограничений действует механизм международного разделения труда, торговые партнеры руководствуются при заключении сделок исключительно экономическими (коммерческими) принципами и интересами. В таких условиях вполне оправдана характеристика продовольственной безопасности путем сравнения достигнутых объемов производства продуктов питания с нормативными их значениями. При этом отметим, что международное разделение труда способствует повышению эффективности производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, что благоприятно сказывается на такой составляющей продовольственной безопасности, как экономическая доступность продуктов питания. Формируемую в таких условиях модель продовольственной безопасности можно назвать нормальной или гражданской.

Требования к продовольственной безопасности меняются в соответствии с угрозами экстремальных условий. В частности, механизм международного разделения труда перестает действовать, при принятии решений по торговым сделкам определяющую роль играет политическая составляющая, солидарность с вводимыми ограничениями в сфере международных отношений. На первый план в таких условиях выходит оценка всех звеньев технологической цепочки производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия с точки зрения наличия собственного производства на всех стадиях (звеньях) создания продукта. Отсутствие такового будет означать неудовлетворительное состояние продовольственной безопасности (продовольственной независимости). При обеспеченности собственным производством всех компонентов технологической цепи создания продукта уровень продовольственной безопасности (продовольственной независимости) может быть оценен как удовлетворительный. Такую модель продовольственной безопасности назовем мобилизационной. Естественно, производство само по себе не может осуществляться, его необходимо целенаправленно организовывать. В складывающихся условиях оперативное решение таких задач возможно только путем развития мобилизационной экономики, как особой организационной модели развития экономической системы.

Мобилизационную экономику зачастую связывают с периодами подготовки к войне, ведения войны и после военного восстановления [1]. Мы солидарны с мнением академика Л. Абалкина, который рассматривает мобилизационную экономику как антикризисную, которая связана с чрезвычайными обстоятельствами [4]. Мы считаем не столь важным как назвать модель экономики для стабилизации положения в условиях масштабных санкций. Главное, чтобы предпринимаемые правительством меры были адекватны сопутствующим данной ситуации чрезвычайным обстоятельствам.

Литература

1. Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика в России и Германии в годы первой мировой войны. Опыт компаративного исследования // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 571 с.

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 26 с.

3. Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 571 с.

4. «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?»: Круглый стол в редакции Независимой газеты (1999). <http://rusotechstvo.narod.ru/finansy/f49.html>

5. Нольте Х.-Х. Европа в мировом сообществе (до XX в.) // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1993. С.19.

6. Путин: Россия полностью восстановила продовольственный суверенитет. Автор: Редакция «ГОСНОВОСТИ» | 29.07.2016 | 13:34 | В рубриках: В России, Президент РФ, Экономика gospovosti.com/2016/07/

7. Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 571 с.

УДК 331.1

СПЕЦИФИКА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРЕДПРИЯТИЕМ В ПРЕДКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД И В ПЕРИОД КРИЗИСА

Радченко Р.В.;

студент,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия;

Шевцов В.В.;

профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,

д.э.н., доцент,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия;

e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Аннотация

В статье анализируется специфика аграрного менеджмента в предкризисный и кризисные периоды функционирования аграрных предприятий, с акцентом на процедуру сокращения персонала, в частности на критерии, которыми должны руководствоваться топ-менеджеры при составлении персональных списков подлежащих увольнению работников. Акцентируется внимание на необходимость максимальной ориентации на этические нормы и корпоративные правила.

Ключевые слова: предкризисный период, агропредприятие, персонал, сокращение, этика, кризис, менеджмент, устойчивость.

SPECIFICS OF CORPORATE GOVERNANCE OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE IN THE PRE-CRISIS PERIOD AND DURING THE CRISIS

Radchenko R.V.;

Student,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia;

Shevtsov V.V.;

Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia;

Email: denshevtsov0@ya.ru

Annotation

The article looks the specifics of agricultural management in the pre-crisis and crisis periods of functioning of agricultural enterprises, with an emphasis on the procedure for reducing staff, in particular on the criteria that top managers should be guided by when compiling personal lists of employees

subject to dismissal. Attention is focused on the need for maximum orientation to ethical norms and corporate rules.

Key words: *pre-crisis period, agro-enterprise, personnel, reduction, ethics, crisis, management, sustainability.*

Кризисы последних лет задевают не только экономические основы аграрных предприятий, но и корпоративное управление в них. Управление персоналом аграрного предприятия в предкризисный период и в период кризиса – это достаточно сложная задача. Именно в этот период между региональными и муниципальными органами управления, акционерами и ведущими управляющими предприятий и персоналом возникают разногласия и конфликты, которые могут привести к серьезным нарушениям в работе организаций.

Прежде всего, в этих условиях устойчивость функционирования организации зависит от сохранения наиболее компетентных и квалифицированных работников. Поэтому так важно предотвратить в компании хаос, дезорганизацию, панику и тревожное состояние работников [1]. В ходе проведения антикризисных мероприятий в области управления персоналом решаются две основные задачи: удержание и вовлечение в антикризисную программу ключевых сотрудников и уменьшение рисков при сокращении и увольнении работников.

С точки зрения управления персоналом, кризисная ситуация опасна тем, что сотрудники теряют уверенность в своем будущем. Из-за отсутствия достоверной информации на предприятии о перспективах его развития, персонал оказывается вовлечен в обсуждение слухов и разнообразных интерпретаций происходящего, что отражается на его работе [2].

Честная информация о текущей ситуации в компании и планах выхода из кризиса, предметно распространяемая среди персонала, может повысить степень лояльности работников и способствовать росту производительности труда. В то же время, утаивание информации ведет к появлению слухов и дестабилизирует работу в коллективе.

Чтобы облегчить восприятие сотрудниками разъяснительной информации, она должна быть адресной, т. е. соответствовать по форме и содержанию той категории и группе персонала, для которой предназначена. В ситуации кризиса главное – продемонстрировать сотрудникам, что менеджмент готов разделить с ними существующие трудности, акцентировать внимание сотрудников на том, что непопулярные меры, предпринимаемые в компании в условиях кризиса, распространяются на работников всех уровней.

Самое трудное – это говорить людям правду. Именно это особенно важно в условиях кризиса или его ожидания [3]. В ожидании кризиса и в условиях кризиса агропредприятия можно разделить на три группы, первая из которых объявила сотрудникам о грядущих увольнениях, вторая пока не приняла новых кадровых решений и не собирается снижать зарплаты и отменять премии сотрудникам, и третья – выжидает развития событий.

Увольнения, массовые или единичные, всегда проходят трудно и болезненно для людей, а в период кризиса особенно. Если в стабильной экономической ситуации уволенный сотрудник понимает, что может достаточно быстро найти работу, то в кризисный период у него, особенно если он проживает в сельской местности, такой уверенности нет. В такой ситуации организация, перед которой встал вопрос о необходимости избавиться от части работников, должна проявлять максимум деликатности [4]. Важно своевременно донести до сотрудников информацию о предстоящих увольнениях и принципах, в соответствии с которыми она будет проходить.

Специалисты в области управленческого консалтинга рекомендуют следующую схему сокращения штатов.

1. Обсуждение вопроса владельцами, руководителями компании.
2. Разработка плана сокращения.
3. Составление списка подходящих для сокращения кандидатур.
4. Окончательное утверждение списка увольняемых сотрудников на совещании у руководства компании.

Важно, чтобы руководство предприятия на общем собрании коллектива выступило перед всеми сотрудниками, объяснило причины сокращения штатов, уточнило критерии увольнения и порядок выплаты денежных компенсационных средств. На данном этапе особенно важны уважительное отношение к сотрудникам и разъяснительная работа.

Необходимо оставить сотрудников талантливых, умных, компетентных, обладающих высокой работоспособностью, тех, кто приносит значительную долю прибыли, у кого возникает максимальное количество интересных идей для развития предприятия; самых опытных, самых жизне-

радостных, оптимистов, людей с большим чувством юмора, тех, кого называют «душа компании». И наоборот, в первую очередь, сократить сотрудников, не соответствующих этим критериям [5].

Мы рассмотрели более подробно наиболее болезненный для агрокомпании, в предкризисный период и в период кризиса, вопрос сокращения персонала, в частности, наиболее распространенные категории сотрудников, подлежащих увольнению, и тех, кого необходимо оставить, не забывая, что решение этой проблема особенно важно с этической точки зрения, а не только с экономической.

Литература

1. Деминг Э. *Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами*. Альпина Диджитал, 1986. 480 с.

2. *Экономический потенциал и перспективы России*. Бахтырева Д.В., Гайдук В.И., Гончарова Н.А., Егорова Е.Н., Жминько А.Е., Жминько Н.С., Забелина О.В., Кондрашова А.В., Ксенофонтов В.И., Кузнецова В.С., Мирзабалаева Ф.И., Руденко Г.В., Соколова А.П., Тахумов А.А., Шевцов В.В. *Коллективная монография / г. Краснодар, 2018.*

3. Шевцов В.В., Калитко С.А., Бунчиков О.Н. *Госпрограммы развития сельского хозяйства и стратегическое предпринимательство. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №35. С. 90-94.*

4. *Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации*. Абдуллаев Н.В., Белкина Е.Н., Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Брутян М.М., Герасимова Н.А., Городнова Н.В., Дружников Е.П., Кулик А.М., Мазилина Л.И., Поспелов Н.С., Тесленко И.Б., Шевцов В.В. *Монография / Новосибирск, 2017. Том Книга 2.*

5. Гайдук В.И., Шевцов В.В., Калитко С.А. *Управления рисками в аграрном предпринимательстве. Теория и практика общественного развития. 2013. №3. С. 177-180.*

УДК: 332.2:004.9

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Созаева Т.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Пшигошева А.Ю.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: academ07@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00838 А

Аннотация

В статье рассматривается система информационной поддержки агроэкономики в условиях цифровой трансформации. Предпринята попытка создания наиболее общей модели цифрового сельскохозяйственного производства. Выявлено, что применение географических информационных систем в сельском хозяйстве обеспечит обработку больших объемов информации, наглядность представления данных, автоматизацию процесса создания карт-схем.

Ключевые слова: сельское хозяйство, геоинформационные технологии, цифровизация, агроэкономика, интеграционная платформа

INFORMATION SUPPORT SYSTEM FOR AGROECONOMY IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Sozaeva T.Kh.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Pshigosheva A.Yu.;

Candidate of Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail:academ07@mail.ru

Annotation

The article discusses the information support system for agro-economy in the context of digital transformation. An attempt was made to create the most general model of digital agricultural production. It has been revealed that the use of geographic information systems in agriculture will ensure the processing of large amounts of information, the visibility of data presentation, and the automation of the process of creating charts.

Key words: *agriculture, geoinformation technologies, digitalization, agro-economics, integration platform.*

Цифровизация управления агротехнологиями в России находится в начальной стадии развития. Однако внедрение в производство систем точного земледелия, роботизированной техники, беспилотных летательных аппаратов и датчиков контроля и мониторинга технологий не решает проблем, программного, технического, материального и кадрового обеспечения отрасли растениеводства. Вместе с тем более доступны отечественные разработки с учетом качества и надежности программного обеспечения. В ходе использования цифровых технологий сельхозпредприятия быстрее перейдут к адаптивно-ландшафтному и точному земледелию, что позволит повысить производительность и эффективность растениеводства, оптимизировать использование ресурсов и факторов производства.

Агропромышленный комплекс (АПК) – важная отрасль экономики страны. На территории России более 400 млн. га составляют земли сельскохозяйственного назначения. Развитие земледелия в течение последних 20 лет происходит в стране под знаком биосферной парадигмы природопользования, принятой в 1992 году на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, суть которой заключалась в экологизации хозяйственной деятельности и сохранения жизнеобеспечивающих экологических функций биосферы [5]. Внедрение инновационных технологий в отраслях АПК позволит сократить издержки производства. Одно из таких инноваций – это применение геоинформационных систем (ГИС), систем спутниковой навигации в сельском хозяйстве, способствующих развитию агропроизводства и внедрению современных технологий сбора и обработки информации, необходимой для решения производственных и управленческих задач.

В условиях цифровизации агроэкономики основным фактором повышения эффективности сферы АПК является информация. Цифровому сельскому хозяйству необходимая информация должна иметь (рис.1):

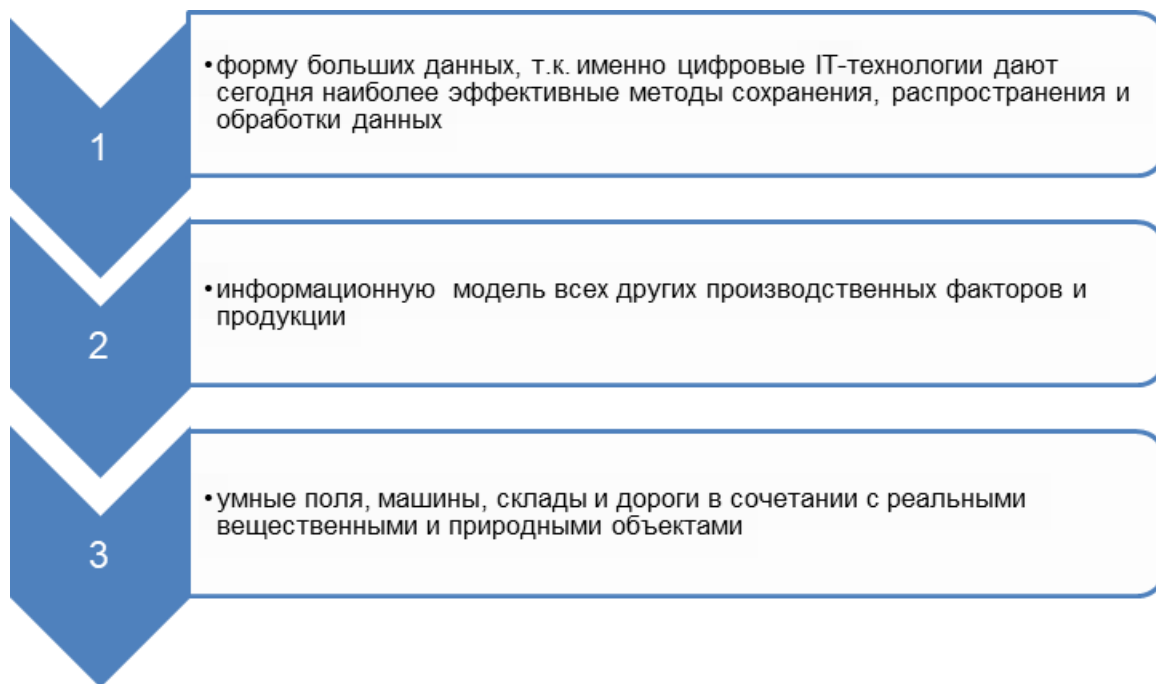

Рисунок 1 – Составляющие необходимой информации цифровому сельскому хозяйству

Преимуществом ГИС-технологий и программ является легкость обработки больших объемов информации, наглядность представления данных, возможность автоматизации процесса создания карт и т. д. Информационные системы управления на базе ГИС-технологий играют важную роль в планировании агротехнических операций (рис.2).

Агротехническое планирование включает в себя следующие виды работ [1]:

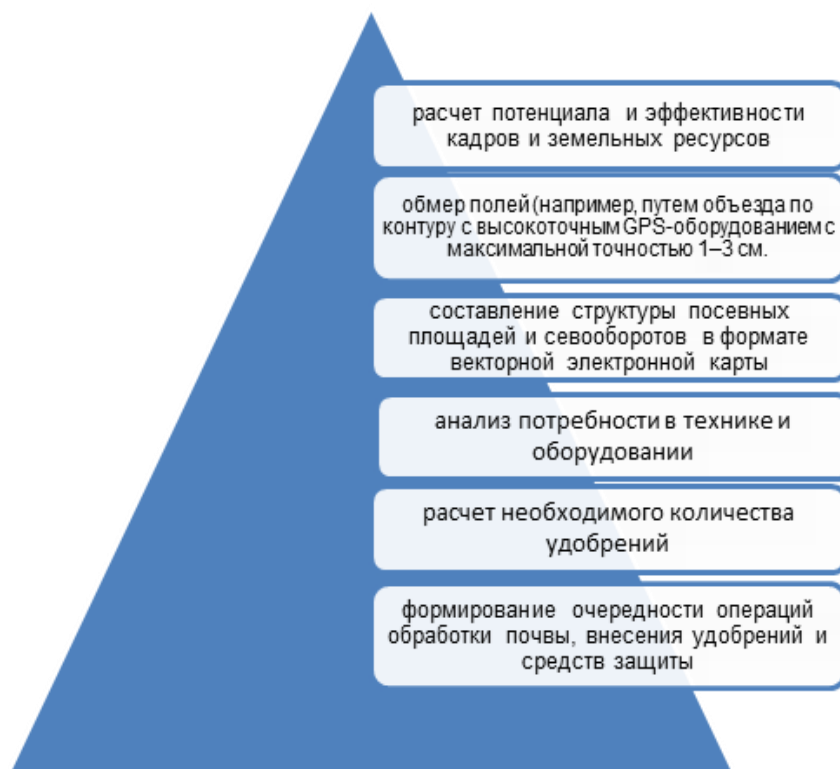

Рисунок 2 – Виды работ в планировании агротехнических операций

Планирование на основе данных ГИС позволяет уменьшить простои во время работы при нехватке кадров или техники, понизить стоимость проведения агротехнических операций, которые приходится на 1 обрабатываемой площади земли, а также повысить показатели урожайности.

В ходе мониторинга проводимых агротехнических операций и оценки состояния посевов проводится регистрация всех агротехнических операций, оценка затрат на их проведение, фиксация состояния посевов с применением наземных измерений, экспертных заключений агрономов и данных проведения дистанционного зондирования поверхности Земли (аэро- и космических снимков) [1].

Информационно-аналитический комплекс системы земледелия, который был разработан в Курганском НИИСХ–филиале ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН, может обеспечить работников сельхозпредприятий научной информацией, компенсировать недостаток опытных данных путём создания единой базы знаний по земледелию, полученных из электронных карт истории полей, проводить анализ влияния природных и агротехнических факторов на производственные результаты в разных условиях, а также контролировать расход материально-денежных ресурсов [4]. База накопленных научных знаний – фундамент в системе принятия решений, а электронная база данных состояния и функционирования агроландшафтов может стать инструментом при проектировании систем земледелия. С помощью компьютерной программы по проектированию технологий можно дифференцировать экономический анализ по каждому агроландшафту, учесть достоинства и недостатки тех или иных агроприёмов в конкретных почвенно-климатических условиях и внести эти коррективы в проектирование агротехнологий [6]. Мониторинг техники позволит проконтролировать выполнение агротехнологий и избежать потерь материальных ресурсов и рабочего времени.

В настоящее время «Интегра 4D-Планета Земля» представляет собой ГИС высокого уровня, т.е. основа цифровизации – это единственная в мире система, в которой все объекты, датчики, устройства и даже видеоизображение привязаны к географическим координатам и времени. Интеграционная платформа «Интегра 4D-Планета Земля» применима для работы как с небольшими объектами, например, одиночными зданиями или подвижными средствами, так и с территориально протяженными объектами, такими, как города, регионы, государства. «Интегра 4D-Планета Земля» работает под управлением операционных систем с открытыми исходными кодами Linux, Astra Linux, Эльбрус и др. [5]

Интеграция с различными ГИС «Open Street Map», Yandex, ИНГЕО, «Панорама» и др. позволяет постепенно детализировать каждый объект на карте. Таким образом, с помощью «Интегра 4D-Планета Земля» стало возможно построение Единой системы безопасности государственных объектов.

Сельское хозяйство – технологически консервативная сфера, которая пока «недооцифрована». Однако в аграрной отрасли есть большой потенциал для прорыва, что подтверждается цифрами: по экспертным оценкам Минсельхоза России, российский рынок цифровых технологий в АПК – около 360 млрд руб., а к 2026 году он должен вырасти в 5 раз [2]. Так, после установки базового уровня автоматизации на сельхозпредприятии себестоимость производства может снизиться до 20%. Сельское хозяйство с каждым днем становится все более высокотехнологичным: информация поступает из устройств, расположенных в поле, на ферме, от датчиков, сельхозтехники, метеостанций, спутников, дронов. Данные собираются в одном месте от разных участников производственных процессов и формируется информационное поле, с помощью которого аграрий легко может находить ошибки в применении агротехнологий. Эти данные позволяют принимать правильные решения, минимизирующие риски и повышающие рентабельность сельхозпроизводства.

Цифровизация АПК имеет колоссальный потенциал, и планы проекта «Цифровое сельское хозяйство» вполне достижимы. Цифровые платформы сейчас используют не больше 10-15% российских аграриев [3]. Что касается «цифровизации» ключевых сельскохозяйственных процессов, в частности установления датчиков для сбора данных о погоде, использование данных спутников и дронов для мониторинга урожая, датчиков контроля за работой техники, то здесь доля охвата выше.

Развитие цифровизации АПК в целом по стране сталкивается с серьезными проблемами доведения информации до аграриев. Они чаще всего даже не знают, как это работает: что им даст переход на «цифру», как происходит сам процесс внедрения программного обеспечения и, самое главное, насколько снизится себестоимость производства.

Важно отметить, что сегодня компания «Диджитал Агро» является лидером российского рынка IT-решений и сервисов для сельского хозяйства. Рост во многом обеспечен благодаря сделке по приобретению системы «Агросигнал» (система планирования, онлайн-контроля и управле-

ния сельхозбизнесом), которая существует на рынке уже десять лет. Миссия «Диджитал Агро» - обеспечить удобную цифровую экосистему для всех участников АПК. Это повысит эффективность производства, производительность труда и в целом сделает агробизнес более рентабельным. Решения работают в 28 регионах России. Очень важно, что это «платные гектары», ведь чаще всего в такие подсчеты включают и «бесплатные площади», где просто составлены контуры поля, а приложения на самом деле аграриями не используются. На сегодняшний день у компании пять базовых программных продуктов: 1) «Мониторинг техники» (для управления сельхозтехникой в режиме реального времени); 2) «Помощник агронома» (для сбора достоверных данных о состоянии посевов, планирования и контроля агрономических работ); 3) «Субсидии, отчетность и аналитика» (подача заявок на субсидии и отчетности в электронной форме); сервисы: 4) «Открытый Аграрный Университет Земля Знаний» (дополнительное дистанционное образование) и 5) «Цифровое земледелие» (для внедрения адаптивно-ландшафтных систем земледелия).

Если говорить о российских системах, «Агросигнал» занимает лидирующие позиции. Система дает целостную картину производства в реальном времени и в наглядном формате: таблицах, графиках, цифрах, диаграммах и значках на карте. При этом она предназначена не только для руководителей агропредприятий, но и для агрономов, бухгалтеров, финансистов, юристов и всего производственного звена. Как результат – «Агросигнал» предотвращает потери, увеличивает производительность труда и помогает максимизировать прибыль с каждого гектара. Такого комплексного подхода нет ни у одной другой российской IT-системы. Суть любой автоматизации в том, чтобы, с одной стороны, снизить количество ошибок сотрудников, которые могут повлиять на производственный процесс, а, с другой стороны, это контроль.

Прежде всего, статистическая информация, предоставляемая «Центром Агроаналитики», помогает принимать решения о том, в каких регионах и в каком направлении работать. Важно и то, что сотрудничество «Диджитал Агро» с «Центром Агроаналитики» будет способствовать формированию фундамента будущей национальной цифровой аграрной платформы. Эта цифровая платформа соединит в себе все системы Минсельхоза и стандартный протокол обмена данными с частными платформами типа «Агросигнал», что позволит обеспечить бесшовное взаимодействие между теми данными, которые отражают происходящее в реальности, и тем, что отражается в государственных системах отчетности. Сейчас всю информацию нужно собирать вручную: через департаменты Минсельхоза, представителей в регионах, другие профильные ведомства. Все это скачивается на скорости предоставления информации и, конечно, не исключает ошибок в подсчетах. В национальной цифровой платформе запланированы такие сервисы, как «Эффективный гектар», «Агрометеопрогнозирование», «Телеагроном», «55-й аграрный ВУЗ», а также «База знаний» и онлайн-консультирование по разным направлениям [2].

Частью национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство» станет и «Единое окно», обслуживанием и поддержкой которого занимается «Центр Агроаналитики». Именно в нем будет консолидирована вся статистическая информация о текущем состоянии АПК.

Таким образом, информационные ресурсы представляют собой данные о состоянии сельскохозяйственного производства и технологии работы с этими данными. Формирование, анализ и принятие решений на основе информационных ресурсов в рамках цифровой экономики должна основываться сегодня на третьей платформе информатизации, включающей облачные вычисления, большие данные, интернет вещей, широкополосный мобильный доступ и наложенные сервисы. В связи с ограничениями ресурсов необходимо оперативное развитие информационных технологий, вычислительных мощностей и применение сквозных технологий.

Литература

1. Батырова, А.М. Применение географических информационных систем в сфере АПК / А.М. Батырова, Т.Б. Жеруков - Текст: электронный // NovaInfo, 2016.-№54.-С.369-372. - URL: <https://novainfo.ru/article/8683> (дата обращения: 19.04.2022).

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. №2299р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 15.05.2022).

4. Созаева, Т. Х. Экономические и экологические аспекты цифровизации сельского хозяйства / Т. Х. Созаева, А. Ю. Пишигошева. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. – С. 219-223

5. Цифровизация сельского хозяйства / Сайт Полит.ру. Сколково [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2018/02/21/sk_digital_farming/ (дата обращения 30.03.2022)

6. Цифровая трансформация аграрного сектора экономики / Т.Х. Созаева, С.А. Гурфова, И.Р. Микитаева, З.М. Хочуева. – Нальчик : Принт Центр, 2021. – 216 с.

УДК330.01

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ФОРМАТЕ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Соколов С.В.;

Аспирант,

Ставропольский ГАУ, г. Ставрополь, Россия;

e-mail: stavw@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме развития человеческого капитала в формате цифровой экономики сельских территорий. В работе рассмотрен исторический аспект формирования категории «человеческий капитал», представлены особенности формирования человеческого капитала для сельского хозяйства в условиях цифровизации, обоснованы направления его развития на сельских территориях.

Ключевые слова: цифровая экономика, человеческий капитал сельских территорий, цифровое сельское хозяйство.

HUMAN CAPITAL OF RURAL AREAS IN THE FORMAT OF PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Sokolov S.V.;

postgraduate student of Stavropol GAU,

Stavropol, Russia;

e-mail: stavw@yandex.ru

Annotation

This article is devoted to the problem of human capital development in the format of the digital economy of rural areas. The paper considers the historical aspect of the formation of the category of «human capital», presents the features of the formation of human capital for agriculture in the context of digitalization, justifies the directions of its development in rural areas.

Key words: digital economy, human capital of rural areas, digital agriculture.

Человеческий капитал представляет собой многоаспектную экономическую категорию, рассмотрение которой определяется ее функциональным назначением, семантической характеристикой, особенностью компонентов, внешними условиями формирования этих компонентов. Все эти аспекты исследования человеческого капитала тесно взаимосвязаны и носят системный и интегративный характер.

В современных условиях в науке и практике большое внимание уделяется выявлению места и роли человеческого капитала в экономической системе. Обращаясь к концептуальным положениям теории человеческого капитала следует отметить, что его роль в экономических процессах была отражением исторических условий определенного этапа развития, что соответствует эволюционному подходу к рассмотрению данной категории. Классиками политической экономии была заложена фундаментальная основа рассмотрения человека с позиции его способностей к труду, их воспроизводства и развития, однако данные представления о человеческом капитале не получили всеобщего признания и А. Маршалл в начале XX века представил свое видение данного феномена, рассматривая его как «персональный капитал», под которым он понимал ту часть богатства человека, которую он расходует на получение дохода, чаще в денежной форме [1]. Такое представле-

ние о человеческом капитале соответствовало роли человека в экономических процессах того периода времени. В первой половине XX века исследования творческого потенциала человека, как фактора производства не интересовали ученых, так как ограниченность природного фактора не требовала повышения эффективности использования производственных возможностей человека, а качественный и количественный уровень использования фактора труда был адекватен другим факторам производства на рассматриваемом этапе экономического развития.

Однако неизбежный процесс развития науки и техники уже во второй половине XX обусловил формирование иного подхода к роли человека в экономических преобразованиях общества, возникает острая необходимость в использовании в процессе производства человека с высоким образовательным и интеллектуальным уровнем. Научные работы Т.У. Шульца и Г.С. Беккера позволили сформировать новое видение на роль и содержание человеческого капитала в сложившихся исторических условиях.

Шульц Т. представлял «человеческий капитал» в виде затрат, направляемых на формирование способностей к труду, на воспроизводство самого человека, связанного с удовлетворением его потребностей не только физиологических, но и потребностей в образовании, поддержании здоровья [2].

Современный этап экономического развития характеризуется стремительным развитием технологий, основанных на цифровизации [3]. В современной науке и практике существует множество подходов к толкованию термина «цифровая экономика», что обуславливает отсутствие единого гармонизированного понимания этой категории. Под цифровой экономикой, в обобщенном виде, следует понимать такой ее уклад, который основан на знаниях и цифровых технологиях, благодаря которым обеспечивается взаимосвязанность в единую систему всех субъектов, а значит и факторов производства, реализующихся в формате принципиально новых бизнес-моделей, обуславливающих экономический рост. Из этого следует, что формирование цифровой экономики неизбежно сопряжено с существенным противоречием между традиционными факторами и инновационным фактором. Инновационный фактор обеспечения экономического роста базируется на применении «сквозных технологий», включающих сбор, хранение, обработку, поиск, передачу и представление данных посредством определенных программных и аппаратных средств и систем, изменяющих бизнес-процессы. Соотношение этих факторов в разных отраслях существенно различается, кроме того человеческий фактор условно занимает промежуточное положение между традиционными и инновационными факторами. С одной стороны человек является носителем способности к труду и других компонентов человеческого капитала и с этой точки зрения его можно отнести к группе традиционных факторов, а с другой – только человек способен создать и обеспечить реализацию инновационно-информационных технологий во всех сферах экономики. Этот методологический подход служит основой для исследования возможностей формирования нового качества человеческого капитала в разных отраслях экономики. Особое место среди них принадлежит сельскому хозяйству в силу неравных стартовых условий процесса цифровизации, отличительных особенностей использования сквозных цифровых технологий применительно к земельным и биологическим ресурсам, а также условий жизни на селе, необходимости сохранения и развития сельских территорий, как основы продовольственной безопасности страны и сохранения национальной идентичности.

Инновационное развитие сельской экономики неизбежно предполагает приток капитала, возникает угроза нарушения принципа комплементарности факторов развития сельских территорий из-за опережающего развития одного из них, в частности капитала. Так, с 2019 г. намечается многократный рост расходов бюджета на разработку «сквозных» цифровых технологий: за период до 2024 г. из федерального бюджета на эти цели будут выделены 282 млрд руб., растёт господдержка в рамках Национальной технологической инициативы. Чтобы не допустить угрозу нарушения сбалансированности развития, необходимо создание адекватных условий формирования человеческого капитала во всех сферах экономики, и в первую очередь – в аграрной сфере и на сельских территориях в целом.

Развитие приоритетных отраслей аграрного производства, которыми являются растениеводство и животноводство, зависит не только от природно-климатических и экологических условий сельских территорий, но и от социально-экономической ситуации на сельских территориях. Жизнь на селе, уровень занятости, профессионально-квалификационная и образовательная характеристики человеческого капитала во многом определяются сельским укладом, традициями и уровнем жизни.

Особенности сельского хозяйства и жизни на сельских территориях определяют вялотекущий процесс цифровизации по сравнению с другими отраслями национальной экономики, что может усугубить отставание этого территориально-отраслевого комплекса в социально-экономическом аспекте, что не допустимо в условиях современной санкционной политики. Корректировка ситуации требует использования системы мер, направленных на активизацию процесса развития цифровых компетенций человеческого капитала со стороны всех его участников: агробизнеса как заказчика и частично инвестора, образовательных учреждений как исполнителя, государства как регулятора и субъекта обеспечения поддержки.

Создание высокооплачиваемых рабочих мест, в том числе на основе использования цифровых технологий, является одним из важнейших направлений привлечения молодежи в сельскую местность, наряду с обеспечением жителей благоустроенным жильем, качественным здравоохранением и образованием, развитием культурного и спортивного досуга. Акцентирование внимания на формировании человеческого капитала для сельского хозяйства, адекватного новому технологическому уровню, является чрезвычайно важным в силу ряда причин.

Во-первых, ведение сельскохозяйственного производства, имеющего своим объектом живые организмы, даже в самых технологически передовых предприятиях по-прежнему требует затрат живого и овеществленного труда в традиционных формах. В результате сельское хозяйство имеет ограничения в использовании преимуществ информационно-коммуникационных технологий. Цифровое сельское хозяйство - это система, включающая оборудование, программное обеспечение, службы данных, внешних консультантов. Поэтому вмешательство человека остается и будет необходимым в обозримом будущем для принятия ключевых решений.

Во-вторых, возможности приращения человеческого капитала связаны с условиями жизни, которые во многом отличают аграрный сектор от других отраслей, особенно в России. Такие особенности как ограниченные возможности трудоустройства и неразвитость социальной инфраструктуры на сельских территориях, недостаточная трудовая мобильность, низкий по сравнению с другими отраслями уровень оплаты труда и недостаток государственной поддержки являются препятствием для привлечения высококвалифицированных специалистов.

В современных условиях развитие цифровой экономики на сельских территориях требует системного подхода к решению существующих проблем, что невозможно без реализации целевых программ федерального уровня, местных инициатив и крупного бизнеса с его социальной ответственностью.

Литература

1. *Marshal A. Principles of Economics.* – L., 1961. – P. 619.
2. *Schultz T. W. Investment in Human Capital.* – N.Y. – L., 1971. – P. 125-126.
3. *Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы.* // Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы.

УДК 330

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АПК: КАКИЕ РЕШЕНИЯ ИСПОЛЬЗУЕТ АГРАРНЫЙ СЕКТОР

Тлупова К.Т.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: Kamillaa.tlupova@mail.ru

Кушхаканова И.М.;

магистрант 1-года обучения направленности «Агрономия»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Пилова Ф.И.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросам, касающимся внедрению инновационных технологий в сфере агропромышленного комплекса России. В работе рассматривается, что одним из приоритетов агропромышленного комплекса в сфере инноваций являются инновации, способствующие наполнению внутреннего рынка недорогими качественными продуктами питания отечественного производства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновации, экономика, государственно-частное партнерство.

DIGITALIZATION OF AIC: WHAT SOLUTIONS DOES THE AGRICULTURAL SECTOR USE

Tlupova S.T.;

3rd year student of the direction of preparation "Economics",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: Kamillaa.tlupova@mail.ru

Kushkhakanova I.M.;

Master's student of the 1st year of training "Agronomy",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Pilova F.I.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Annotation

The article is devoted to issues related to the introduction of innovative technologies in the agricultural sector of Russia. The paper considers that one of the priorities of the agro-industrial complex in the field of innovation is innovation that contributes to filling the domestic market with inexpensive quality food products of domestic production.

Key words: agro-industrial complex, innovation, economy, public-private partnership.

АПК входит в число отраслей, подлежащих цифровой трансформации, однако пока по уровню внедрения IT-решений он отстает от других направлений экономики. Среди причин — неготовность инфраструктуры и отсутствие квалифицированных кадров. Кроме того, далеко не у всех аграриев есть деньги на новые технологии. Однако тем, кто останется в стороне от процесса цифровизации бизнеса, грозит потеря конкурентоспособности

Цена неверных решений в сельском хозяйстве очень высока, нередко это может грозить серьезным ущербом вплоть до потери всего урожая или стада скота. Чтобы снизить риск ошибок, аграрии все активнее используют инструменты цифровизации на разных этапах работы [1]. С 2019 года в России реализуется разработанный Минсельхозом проект «Цифровое сельское хозяйство». Он предполагает, что до 2024 года в стране начнет работать одноименная платформа, которая будет включать данные о ресурсах сельского хозяйства (например, о землях сельхозназначения, численности скота, наличии сельхозтехники) — это необходимо для планирования и прогнозирования рисков. Модуль «Агрорешения» призван повысить производительность труда и сократить затраты на ГСМ, удобрения и электроэнергию минимум на 20%. Также, согласно проекту, 50% специалистов отрасли должны научиться работать с цифровыми продуктами и технологиями.

Согласно докладу «Индикаторы цифровой экономики 2021», в 2019 году индекс цифровизации и интенсивности использования цифровых технологий в сельском хозяйстве составлял всего 23 условных единицы (24 – в животноводстве, 21 – в растениеводстве) – это минимальное значение по всей экономике, где средний показатель – 32. В целом по стране уровень инновационной активности, по данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, составляет всего 10,8%. Это выше, чем в прошлом году (9,1%), но катастрофически ниже, чем в развитых странах, где значение варьируется от 30% до 50%, сравнивает директор центра научно-технологического прогнозирования ИСИЭЗ Александр Чулок.

Хотя темпы развития AgTech (Agricultural Technologies) в России и внушают оптимизм, отечественный рынок остается в догоняющей позиции: наша страна занимает 15-е место в мире по

степени цифровизации сельского хозяйства, говорит гендиректор Digital Agro Сергей Колосков. По внедрению технологий в сельском хозяйстве Россия в три раза отстает от Германии и Франции и в четыре – от США. По оценкам аналитического центра Минсельхоза и McKinsey, в растениеводстве на различных этапах работы теряется около 40% урожая. По данным Фонда развития интернет-инициатив, в сегменте растениеводства цифровизацией охвачено максимум 10% посевных площадей. Таким образом, в России остается большой задел для внедрения технологий цифрового сельского хозяйства, а эффект низкой базы позволит достичь ожидаемого федеральным правительством «квантового скачка» в продуктивности российского сельского хозяйства за счет массового внедрения последних разработок AgTech.

По мнению аналитика Института комплексных стратегических исследований Надежды Каныгиной цифровизация российского АПК идет очень медленно: по разным оценкам, не более чем в 10% хозяйств внедрены цифровые технологии, в то время как в США и странах Европы показатель составляет 60-80%. Объем инвестиций аграриев в информационные технологии очень низкий, своих научных разработок и патентов сравнительно немного, также в сельском хозяйстве не хватает IT-специалистов.

Руководитель проекта по цифровизации АПК Центра технологического трансфера ВШЭ Сергей Косогор отмечает, что отставание нашего агросектора по уровню внедрения цифровых решений от Европы и США значительное, многие производители используют лишь отдельные элементы цифрового оборудования или не используют вовсе [2]. Однако с 2018 года, когда АПК был включен в перечень отраслей, подлежащих цифровой трансформации, появилось большое количество качественных отечественных IT-решений, которые конкурируют с иностранными, в том числе благодаря господдержке через институты развития создан необходимый задел, который способен обеспечить цифровую трансформацию отрасли и позволить осуществить перевооружение отечественного АПК.

Несмотря на нынешнее отставание по уровню цифровизации сельского хозяйства, в ряде технологических направлений наша страна имеет потенциал и все шансы быть в лидирующей группе, например в части внедрения систем искусственного интеллекта (ИИ) – в России одна из лучших в мире школ ИИ. При этом, заметных отличий в плане активности использования цифровых решений в животноводстве и растениеводстве нет: все зависит от конкретного предприятия [3]. Если предприятие вкладывается в развитие, учитывает отраслевые тренды, своевременно реагирует на вызовы, оно, безусловно, использует новые цифровые решения, которые позволяют повысить эффективность бизнес-процессов.

Уровень цифровизации АПК в России очень разнородный – он наглядно отражает многоукладность сектора. Есть предприятия – как правило, это крупные агрохолдинги – у которых даже по мировым меркам очень высокий уровень цифровизации и роботизации. Обычно эти компании ориентированы на работу с требовательным конечным потребителем, на экспорт: чтобы конкурировать на международных рынках, необходимо быть технологически модернизированным. С другой стороны, в стране много малых фермерских хозяйств, которые пока не могут себе позволить масштабное применение цифровых технологий.

Однако исследования показали, что потенциальный спрос на них со стороны предприятий АПК достаточно высок. Так, даже небольшие хозяйства проявляют интерес к цифровым решениям, позволяющим наглядно и быстро снизить их издержки, найти и расширить рынки сбыта [4]. Это и технологии, связанные с высокоскоростным доступом к Интернету, системы мониторинга, видеонаблюдения и контроля, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов, автоматизированная сельхозтехника, электронные карты полей, технологии, использующие анализ больших данных и нейросети для „умного“ внесения удобрений». Хотя надо понимать, что инвестиции в новые технологии, в том числе цифровые, могут себе позволить далеко не все из-за их большой стоимости, высоких рисков и нехватки квалифицированных кадров.

Вопрос цифровизации и искусственного интеллекта рассматриваются сугубо в прикладном порядке – в направлении операционной скорости обработки данных. Чтобы понять, какое будущее у ИИ в нашей отрасли, необходимо определиться, какие данные должны обрабатываться и что с ними на выходе делать. Ведь нужно будет принимать те или иные решения, а не просто накапливать цифровой пласт информации. При этом важно понимать глубину декомпозиции анализа данных, и самое главное – это выработка критериев оценки процесса, их важности, а это может делать только человек. ИИ не способен учитывать и планировать факторы, которых нет, но которые могут появиться в результате экономических, политических, природных, техногенных, финансовых

изменений. Создать алгоритм обработки данных и анализировать миллионы операций, помогая лицу, принимающему решения, – вот в этом и заключается основная прикладная задача ИИ. А также в поиске оптимального управленческого решения для человека с помощью алгоритма обработки данных в условиях неопределенности, с постоянным контролем и вводом новых возможных факторов влияния на бизнес-процессы [5].

Переход на новые технологии во все времена обуславливался необходимостью использования более эффективных средств производства, которые позволяли быстрее и качественнее решить ту или иную задачу. В агросекторе это увеличение отдачи от обрабатываемых земель, повышение эффективности процессов, сокращение издержек. Во всем мире идет четвертая промышленная революция, на смену традиционных для нас технологий приходят новые, основу которых составляют системы искусственного интеллекта, Big Data, интернета вещей и другие. Те предприятия, которые не успеют перейти на новые технологии, через относительно короткий срок станут неконкурентоспособными, поэтому цифровизация отрасли – это необходимость.

Наиболее популярные в АПК направления цифровизации – это точное сельское хозяйство (навигационные и геоинформационные системы, контроль техники, дифференцированное внесение удобрений и т. д.), использование беспилотных летательных аппаратов, АIoT-платформы/приложения (контроль данных, поступающих с датчиков, техники и других устройств). В целом цифровизация аграрного сектора нивелирует его недостатки, связанные с потерями урожая при выращивании, сборе и хранении, позволяет оперативно проводить мониторинг посевов, обновлять карты полей для налаживания систем навигации, уменьшать хищения, а также оперативно продавать продукцию или оформить меры господдержки.

Однако внедрение таких решений требует, в том числе постоянного внимания специалистов к их использованию. Необходимы квалифицированные штатные сотрудники или сопровождение специалистов-разработчиков. Специалисты необходимы для того, чтобы устранять сбои или обеспечивать сохранность информации, поэтому большинство российских компаний часто использует элементы цифровых решений для контроля конкретной задачи, а, к примеру, ERP-системы, которые позволяют контролировать большинство производственных процессов, чаще применяют крупные игроки, которые могут обеспечить кадровый потенциал и создать необходимую инфраструктуру для полноценного использования имеющихся цифровых решений [6].

Сейчас в России активно распространяются технологии точного земледелия, они включают анализ спутниковых снимков, планирование сельскохозяйственных работ, использование датчиков для анализа земли, погоды и работы техники. Такие технологии сравнительно недороги во внедрении и быстро дают заметную экономическую эффективность. Также популярны технологии для управления техникой и контроля ее работы. Однако только около 5% фермеров используют технологии спутникового анализа полей, а также исследования полей с помощью дронов. Еще можно отметить популярность систем управления фермерским предприятием, автоматизированных метеостанций и модулей контроля сельскохозяйственной техники. В то же время можно заметить, что аграрии в целом слабо склонны тестировать новые технологии: во-первых, сказывается нехватка свободных средств, которые можно инвестировать в инновационные инструменты, во-вторых, приходится учитывать существующие кадровые проблемы и сложность обучения сотрудников работе с новыми технологиями.

Российский АПК идет в сторону цифровой трансформации, хотя ряд факторов определяет отставание в этом вопросе от других стран. Так, например, отсутствие инфраструктуры, позволяющей полноценно использовать цифровые решения в полях, и медленное формирование баз данных и знаний являются барьерами для внедрения IT-технологий. Также среди причин недостаточно активной цифровизации отрасли можно назвать медленное обновление законодательства (например, в части использования беспилотников), отсутствие унификации стандартов и регламентов передачи данных, отсутствие полигонов и опытно-производственных хозяйств для апробации новых технологий, отсутствие мер господдержки для перехода на цифровые технологии, дефицит квалифицированных кадров.

Глобальные и национальные научно-технологические тренды создают новые условия для роста в аграрной сфере, где ключевым фактором выступают достижения в области цифровых технологий. Использование в сельском хозяйстве достижений в робототехнике, биотехнологий, внедрение платформенных решений для управления, создают новые прорывные условия для агроэкономического роста [7]

По мнению ведущих специалистов, для внедрения цифровых технологий нужны компетенции, в России же в целом уровень цифровой грамотности очень низкий: если брать европейские страны, то наша по этому показателю будет третьей с конца. Конечно, у нас есть достойные аграрные вузы, которые активно обучают цифровым технологиям, но все равно в АПК пока недостаточно соответствующих специалистов. С этой точки зрения нашему сельскому хозяйству нужен серьезный ребрендинг: многие молодые специалисты до сих пор ассоциируют отрасль даже не с прошлым, а с позапрошлым веком, хотя современный российский АПК – это высокотехнологичное и перспективное направление.

Литература

1. Тхамокова С.М., Гаева А.М. Вопросы управления экономическим циклом предприятия // В сборнике: Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития. Материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С. 277-282.
2. Гурфова С.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства и АПК // В сборнике: Развитие цифровой экономики: теоретическая и практическая значимость для АПК. Материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 78-81.
3. Плотников А.В. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса // Московский экономический журнал. – 2019. – №7. – С. 196-203.
4. Дышекова А.А. Тенденции развития макроэкономической ситуации в РФ // В сборнике: Современному АПК – эффективные технологии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию д.с.-х.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ В.М. Макаровой. – 2019. – С. 137-141.
5. Казова З.М. Цифровизация и налоговая политика // В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 163-165.
6. Модебадзе Н.П. Культурбаева Д.С., Шогенова Л.А. Цифровизация экономики России как стратегическая задача ее прорывного развития // Известия Кабардино-Балкарского ГАУ. – 2020. – №1(27). – С. 128-134.
7. Факторы агроэкономического роста в условиях инновационно-технологической трансформации / Ж. С. Жангоразова, Э. С. Баккуев, Ф. С. Зумакулова, Л. Х. Кунижсева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – №12. – С. 38-40. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-38-40.

УДК338.34

ШТАБ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ

Чернышенко В.В.;

студент юридического факультета
Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия;
e-mail: chernyshenko.vv@gmail.com

Шевцов В.В.;

д.э.н., профессор,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия;
e-mail: denshevtsov0@ya.ru

Аннотация

Раскрывается структура и содержание антикризисных программ, формируемых при непосредственном участии штабов антикризисного управления, роль и функциональные обязанности представительных и исполнительных органов власти территорий и организаций в период кризиса. Отмечается особое значение в работе антикризисного штаба регулярных и конструктивных коммуникаций собственников и топ-менеджеров с персоналом организации, контрагентами и

органами исполнительной власти территорий по вопросам ценообразования, кредитования, логистики, занятости, номенклатуры товаров и услуг и их объемов.

Ключевые слова: кризис, территория, организация, штаб, антикризисное управление, анализ, банкротство, денежный поток, антикризисная программа.

THE HEADQUARTERS OF CRISIS MANAGEMENT IS AN EFFECTIVE TOOL FOR OVERCOMING NEGATIVE PHENOMENA IN THE ECONOMY

Chernyshenko V.V.;

Student,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia;

e-mail: chernyshenko.vv@gmail. with

Shevtsov V.V.;

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

e-mail: denshevtsov0@ya. Ru

Annotation

The structure and content of anti-crisis programs formed with the direct participation of the headquarters of the anticrisis management, the role and functional responsibilities of the representative and executive authorities of the territories and organizations during the crisis are revealed. The special importance in the work of the anti-crisis headquarters of regular and constructive communications of owners and top managers with the personnel of the organization, counterparties and executive authorities of the territories on pricing, lending, logistics, employment, nomenclature of goods and services and their volumes is noted.

Key words: crisis, territory, organization, headquarters, crisis management, analysis, bankruptcy, cash flow, anti-crisis program.

Мировой кризис волнообразно идет по всей российской экономике. В преддверии полевой 2022 года аграрии России столкнулись с ростом цен на семена, средства защиты растений и топливо. Из предусмотренных на господдержку аграрной отрасли 127 млрд руб., к середине марта сельхозпроизводители получили менее 3 процентов.

Кризис нанес первый удар по банковской системе. На рынке недвижимости происходит сворачивание инвестиционных проектов. Сильное падение спроса на недвижимость в ближайшей перспективе только усилится. В основном это происходит из-за уменьшения объемов ипотечного кредитования. Соответственно снижение на рынке недвижимости приведет к проблемам у поставщиков и производителей строительных материалов, техники и оборудования, транспортных и лизинговых компаний, ремонтных и обслуживающих компаний и т.д. Вследствие этого следует ожидать значительного роста банкротств среди оптовых и розничных продавцов.

Предприятию в условиях предкризисных и кризисных явлений в экономике необходимо перестроить свою работу [1]. Первым шагом для организации эффективной работы в новых условиях, по нашему мнению, является создание антикризисного штаба.

Создание штаба антикризисного управления позволит более оперативно решать возникающие проблемы, вести постоянный мониторинг ситуации в условиях кризиса, принимать коллегиальное решение в условиях неопределенности и жесткого развития рынка, адекватно реагировать на угрозы со стороны рынка [2].

Антикризисный штаб должен довести до сведения всех граждан, что финансовый и экономический кризисы представляют серьезную угрозу и к нему надо быть готовым осуществлять общее руководство по разработке антикризисной программы действий. Антикризисная программа должна быть утверждена на самом высоком уровне компании или территории. Принятие и утверждение антикризисной программы должно показать всю серьезность кризиса. Это даст возможность увидеть более реалистичную ситуацию и предпринять своевременно необходимые действия по выходу из кризиса.

Антикризисная программа должна включать следующие разделы: введение (описание общеэкономической ситуации на территории и на предприятии, обоснование антикризисной программы), регламент введения антикризисной программы (состав, график созыва штаба), основные разделы (финансово – экономические показатели, управление финансами, работа с контрагентами,

работа с персоналом, с финансовыми структурами и банками, взаимодействие с госорганами, инвестиционные программы, усиление экономической безопасности предприятия и т.п.) [3].

В период кризиса необходимо от «автоматического» повседневного, привычного управления перейти к «ручному» управлению компанией. А именно, взять все финансы под жесткий контроль и временно забыть о бюджетировании, т.е. по-новому пересмотреть все будущие и текущие расходы. Управление финансами должно стать главной и основной задачей управления компанией.

Необходимо в штабе антикризисного управления регулярно рассматривать финансовые показатели, чтобы руководство точно знало о текущем моменте, особенно о денежном потоке, величинах дебиторской и кредиторской задолженностях, их динамике, потребности в заемном капитале и возможных сроках возврата кредита, уменьшении или увеличении залогов и о других финансовых показателях. Чрезвычайно важно перейти в условиях кризиса к иному управлению денежными потоками [4]. При многотерриториальном бизнесе все структурные подразделения, филиалы и дочерние предприятия должны регулярно предоставлять в штаб сводку для финансового анализа. В связи с уменьшением объемов бизнеса, возможно, будут освобождаться денежные средства. Здесь каждое предприятие может рассматривать несколько сценариев.

В связи с банкротствами и ослаблением позиций партнеров, во время кризиса необходимо на рассмотрение штаба выносить вопросы работы с дебиторами, перехода на более жесткие условия предоставления кредитов и отсрочек, введения новой системы мотивации для продавцов.

Необходимо выносить на рассмотрение штаба вопросы планирования, потому что в кризис большинство планов нарушаются. Исходя из отрасли, в которой работает компания, планы должны пересматриваться как можно чаще. Закупки должны осуществляться только под конкретных партнеров, а товарные запасы должны быть минимальны и только под максимально точный объем продаж.

На заседаниях штаба также необходимо планировать, кто из высшего руководства компании будет встречаться для решений возникающих вопросов с банками и финансовыми структурами, а также с партнерами, для проведения индивидуальной работы с крупными клиентами по взаимной поддержке и сбору или отсрочке дебиторской задолженности в условиях кризиса.

Анализ клиентской сферы и мониторинг конкурентов должны стать важнейшими направлениями работы, так как сохранение клиентов и партнеров – наиболее важная составляющая для регулярного притока денег в компанию. Важнейшим вопросом для каждого заседания штаба будут являться вопросы сокращения издержек, уменьшения остатков на складе, реализация неликвидов и работы с персоналом [5].

Организация и функционирование на территориях и в организациях в период кризиса антикризисных штабов может и должно стать важным элементом антикризисных мер по минимизации негативного влияния кризиса на экономическую и социальную сферы общества и на устойчивость функционирования конкретных территорий и организаций.

Литература

1. Деминг Э. *Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами.* Альпина Диджитал, 1986. 480 с.

2. *Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.* // СПС "Гарант". URL: <http://ivo.garant.ru/> (дата обращения 20.11.2021)

3. *Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации.* Абдуллаев Н.В., Белкина Е.Н., Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Брутян М.М., Герасимова Н.А., Городнова Н.В., Дружников Е.П., Кулик А.М., Мазилина Л.И., Поспелов Н.С., Тесленко И.Б., Шевцов В.В. *Монография / Новосибирск, 2017. Том Книга 2. С. 345.*

4. Шевцов В.В., Калитко С.А., Бунчиков О.Н. *Госпрограммы развития сельского хозяйства и стратегическое предпринимательство. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. №35. С. 90-94.*

5. Гайдук В.И., Шевцов В.В., Калитко С.А. *Управления рисками в аграрном предпринимательстве. Теория и практика общественного развития. 2013. №3. С. 177-180.*

Секция № 2

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 378.74

СИСТЕМА ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ЗНАЧЕНИЕ

Амангелдиева Т.С.;
студент,
Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан;
e-mail: zhandoszhandosovitch@yandex.kz
Научный руководитель: Саймагамбетова Г.А.,
Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан.

Аннотация

Данная публикация освещает теоретические и практические аспекты построения системы внутренних коммуникаций (далее – СВК) в современной организации, рассматриваются их содержание и функциональное значение. Система внутренних коммуникаций не только определяет форму и внутреннюю экономику организации — коммуникации являются важнейшей силой, формирующей и составляющей организацию.

Ключевые слова: *внутренние коммуникации, системный подход, организационная культура.*

INTERNAL COMMUNICATION SYSTEM: CONCEPT, FUNCTIONS, MEANING

Amangeldieva T.S.;
student,
Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;
e-mail: zhandoszhandosovitch@yandex.kz
Scientific supervisor: Saimagambetova G.A., Yessenov University, Aktau

Annotation

This publication highlights the theoretical and practical aspects of building an internal communications system (hereinafter referred to as ICS) in a modern organization, their content and functional significance are considered. The system of internal communications not only determines the form and internal economy of the organization – communications are the most important force shaping and composing the organization.

Key words: *internal communications, system approach, organizational culture.*

Развитию коммуникаций внутри компаний в последнее время все больше уделяется внимания. Грамотно выстроенное любое взаимодействие между сотрудниками и обмен информацией, может привести организацию к высоким результатам работы, а значит и успеху компании на рынке, т. к. в организации четко налажены каналы связи и определены зоны ответственности каждого, кто владеет какой-либо информацией.

Цель публикации – обобщение и систематизация представлений о роли и значении внутренних коммуникаций в работе современной компании.

Коммуникация происходит от латинского слова *communicatio, communico* – делаю общим, связываю, общаюсь. В интерпретации для организационного поведения это означает общение с целью обмена информацией в процессе деятельности организации. Поскольку общение всегда носит личностный характер, зависящий от внутренних мотивов и культуры людей, так как коммуникации представляют собой обмен не только информацией, но и в целом поведенческими моделями, характеризующими принадлежность к определенной организационной культуре.

Внутренние коммуникации – это всевозможные взаимосвязи в общении людей в глубине организации. Они имеют все шансы быть устными или письменными, конкретными или условными, индивидуальными или массовыми.

Действенные внутренние коммуникации всех направлений – сверху-вниз, снизу-вверх и по горизонтали – это одна из основополагающих задач каждой организации.

Коммуникации в организации необходимы для того, чтобы наладить связи между руководителями и исполнителями, выстроить их взаимодействие и обеспечить своевременный обмен необходимыми для работы данными без информационных потерь и помех.

На сегодняшний день выделяют следующие виды внутренних коммуникаций:

- горизонтальные – коммуникации лиц, равных по положению;
- вертикальные – коммуникации между руководителями и подчиненными.
- вертикальные коммуникации делятся [1] на:
 - восходящие – коммуникации, идущие от сотрудника к руководителю («оповещение» менеджеров о действиях исполнителей);
 - нисходящие – коммуникации, идущие от руководителя к сотруднику (информирование работников о решениях руководства, приказы, распоряжения).

Следовательно, в современном бизнесе работают не просто с внутренними коммуникациями, а с целой системой внутренних коммуникаций. Система внутренних коммуникаций (СВК) – комплекс информационных каналов, дающих возможность предоставлять данные делового, интеллектуального и эмоционального характера внутри организации между сотрудниками.

Система внутренних коммуникаций представляет собой информационный канал, который позволяет передавать сведения интеллектуального, делового и эмоционального характера между персоналом [2].

Субъектами коммуникаций будут являться топ-менеджеры, сотрудники специализированных подразделений, линейные менеджеры, осуществляющие работу СВК на предприятии.

Функции СВК многообразны.

В первую очередь, СВК занимается обслуживанием структуры организации и процесса принятия решений.

СВК каждой организации, вне зависимости от рода ее деятельности, отвечает таким принципам, как открытость, простота и понятность, регулярность, достаточность, комплексность, достоверность, своевременность [3].

СВК призвана формировать атмосферу доверия, совершенствовать социально-психологический климат в коллективе.

Внутрикорпоративные коммуникации играют важную роль в системе управления персоналом организации. Формирование и развитие СВК позволяет решить актуальные для компании проблемы и достичь поставленных целей в области кадровой политики. Используя такие инструменты внутренних коммуникаций как корпоративные издания и порталы, мероприятия для сотрудников, исследования и горячие линии, личное общение с подчиненными, можно повысить лояльность людей к руководству, сформировать приверженность, снизить текучесть кадров, тем самым создавая сильный HR-бренд, обеспечивающий компании стабильность и успех.

Коммуникации – это часть организационной культуры, под которой мы понимаем представления, ценности, убеждения, верования, ожидания, установки, нормы, которые связывают предприятие в единое целое и разделяются его сотрудниками.

Организационная культура, в свою очередь, выполняет ряд функций:

- формирование цели хозяйственной деятельности организации;
- создание системы мотивации коллектива;
- разработка производственной стратегии;
- формирование позитивного имиджа;
- развитие нового формата взаимоотношений с работниками [4].

Но можно также рассматривать организационную культуру как формальную сторону внутренней коммуникации, благодаря которой происходит трансляция ценностей и информации внутри компании. Внутренняя коммуникация в данном случае осуществляется посредством формальных и неформальных каналов, передающих нормы, правила и стандарты корпоративной культуры. Эндогенная коммуникация способствует эффективному взаимодействию сотрудников, а также разрешению спорных вопросов внутри компании [5].

В настоящее время внутренние коммуникации призваны дать возможность работнику понять организационную культуру, цели и ценности предприятия.

Влияние культуры на коммуникации происходит по двум направлениям. Первое – это отсутствие необходимости общения в делах, по которым имеются разделяемые предположения. В этом случае определенные действия совершаются как бы без слов. Второе – разделяемые предположения обеспечивают направленность и оказывают помощь в интерпретации получаемых сообщений. Так, если в компании работник не считается придатком машины, то и известие о предстоящей автоматизации или роботизации не вызовет в нем шока.

Содержание культуры влияет также на содержание коммуникации. В одних организациях ценится открытость коммуникаций, а в других – наоборот. Индивид чувствует себя посвященным во внутренние процессы организации тогда, когда он отождествляет себя с последней и испытывает некоторую эмоциональную связь с ней. Сильная культура делает сильным отождествление и чувства индивида по отношению к организации. Также работники могут активизировать свои действия в стремлении помочь организации.

На практике эффективные коммуникации являются важнейшим условием достижения организацией своих целей. В настоящее время они очень часто и незаслуженно игнорируются. Причинами неэффективной коммуникации и обратной связи чаще всего являются:

- искаженное восприятие информации. Этому способствуют личностные особенности работника – предвзятость в отношении к мнению окружающих, конфликтность, подозрительность, неспособность уважительно относиться к мнению других, поверхностность суждений, желание скрыть за непониманием информации нежелание работать и т.п. Люди воспринимают только то, что они готовы воспринять, неожиданное могут не восприниматься вовсе;

- возникающий иногда стиль руководства, основанный на убеждении в излишности информирования персонала о положении дел на предприятии;

- плохая структура информационных материалов, используемых в работе. Информация может иметь слишком общий и неконкретный характер, изложенный слабоструктурированным текстом, непонятными словами, сложными и запутанными фразами. Иногда отправитель опускает часть фактического материала, считая, что он и так достаточно хорошо известен участникам коммуникативного процесса, не убедившись в этом. Бывает, что часть информации умышленно скрывается, утаивается, придерживается для последующего манипулирования ею [5];

- возникающий иногда неблагоприятный психологический климат в коллективе. Отсутствие доверия, недоброжелательные отношения между работниками, чрезмерное увлечение статусными мотиваторами часто ведут к снижению сплоченности коллектива, зависти, подсиживанию, использованию коммуникаций для распространения сплетен, умышленному искажению информации.

В таблице 1 представлены основные инструменты построения и повышения эффективности системы внутренних коммуникаций.

Таблица 1 – Инструменты построения и повышения эффективности СВК

Информационные:	Коммуникативные:	Аналитические:	Организационные:
<ul style="list-style-type: none"> - корпоративные СМИ. - рассылка сообщений, - доска объявлений. - внутренний сайт. - листовки 	<ul style="list-style-type: none"> - корпоративные мероприятия. - соревнование по профессии. - корпоративные тренинги, обучение. - система адаптации 	<ul style="list-style-type: none"> - анкетирование. - фокус-группа, - «почтовый ящик» - опрос 	<ul style="list-style-type: none"> - разработка и внедрение корпоративных стандартов. - выступления руководства. - совещания, - собрания
Примечание: составлено автором			

Почти пятьдесят лет назад Дж. Грейнджер описал ряд проблем, которые существенно влияют на эффективность организационной коммуникации: наличие у сотрудников страха быть уволенными, что их несогласие будет блокироваться, ощущение того, что руководство не заботится об их проблемах. Исследователь заявил, что компании должны сделать три шага, чтобы кардинально поменять ситуацию: «руководство должно начать выстраивать доверительные отношения с сотрудниками; руководство должно начать премировать сотрудников; руководство должно выйти из своих кабинетов и выяснить, что на самом деле происходит в их организации» [6].

Современному руководителю необходимо:

- осознать важность коммуникационного процесса;
- всегда находить время для общения с сотрудниками, давать доскональную обратную связь;
- участливо воспринимать сообщения от сотрудников, мотивируя их тем самым;
- быть достойным примером деловых качеств;
- использовать влияние как рычаг трансформации потребностей, ценностей и отношений в организации.

Все сотрудники всегда обязаны быть в курсе всех событий и решений, которые затрагивают работу абсолютно всех отделов. Преимущественно важное значение имеют благоприятные внутренние коммуникации в период кризиса, когда необходимо, чтобы каждый без исключения сотрудник не просто покорялся установкам свыше и исполнял распоряжения, но имел возможность поступать решительно, имея в виду корпоративную обстановку и преимущество фирмы. Внутренняя коммуникация объединяет абсолютно все отделы компании в единое целое, сквозь все ступени, и образует ощущение общности.

Своевременное получение необходимой и достоверной информации, доступ к нормативной базе, наличие отлаженных каналов обмена информацией – все это необходимо для эффективной работы сотрудников компании. Оптимизация и «прозрачность» бизнес-процессов, разработка внутрикорпоративных стандартов, регламентов, формализация связей, выявление «точек сбоев» – причин замедления передачи или искажения информации, обеспечение информационной безопасности способствуют налаживанию коммуникаций.

Таким образом, система внутренних коммуникаций не только определяет форму и внутреннюю экономику организации – коммуникации являются важнейшей силой, формирующей и составляющей организацию, структурируя ее социальное пространство, выступая в качестве связующего звена между целями организации и ее персоналом, придавая динамичность всей системе взаимодействия внутри ее.

Совершенствуя свою организационную культуру, компании должны позаботиться о выстраивании эффективных для них коммуникаций, которые способствовали бы укреплению культуры.

Литература

1. Василик М.А. *Основы теории коммуникации*. – М.: Гардарики, 2013. – 615 с.
2. Шарков Ф.И. *Основы теории коммуникации*. – М., 2014. – 130 с.
3. Дергунов Е.И., Письменная А.Б. *Построение системы внутриорганизационных взаимодействий в современных компаниях: проблемы и перспективы* // В сборнике: *Теория и практика трансдисциплинарных исследований в современном мире. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 109-112.
4. Болдырева Н.В. *Роль и значение внутренних коммуникаций в условиях современного бизнеса* // *Вестник евразийской науки*. 2018. Т. 10. №1. С. 3
5. Уильямс Г., Миллер Р. *Эффективные коммуникации / Пер. с англ.* - М.: Альпина Паблишер, 2018. - 200 с.
6. Базарова Т, Хмеленко А *Коммуникации в управлении персоналом* // *Управление персоналом*. 2010. Май-июнь. С. 36-40. / www.marketing-magazine.ru

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ КОММУНИКАЦИИ И УСПЕШНОСТИ КРУПНОЙ КОМПАНИИ

Амангелдиева Т.С.;

студент,

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан;

e-mail: zhandoszhandosovitch@yandex.kz

Научный руководитель: **Саймагамбетова Г.А.**

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан.

Аннотация

В статье рассмотрена система внутрикорпоративной коммуникации (далее – СВК), являющаяся важной составляющей организационной культуры, наличие которой, в свою очередь, определяет эффективность работы современной организации. Внутренняя система коммуникации способствует повышению эффективности деятельности хозяйствующего субъекта за счет роста производительности труда, сокращения текучести персонала и повышения его рентабельности.

Ключевые слова: организационная культура, системы внутренних коммуникаций, эффективность.

EVALUATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE INTERNAL COMMUNICATION SYSTEM AND THE SUCCESS OF A LARGE COMPANY

Amangeldieva T.S.;

student,

Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;

e-mail: zhandoszhandosovitch@yandex.kz

Scientific supervisor: **Saimagambetova G.A.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

The article considers the system of intra–corporate communication (hereinafter referred to as ICS), which is an important component of organizational culture, the presence of which, in turn, determines the effectiveness of a modern organization. The internal communication system contributes to improving the efficiency of the business entity by increasing labor productivity, reducing staff turnover and increasing its profitability.

Key words: organizational culture, internal communication systems, efficiency.

За последние годы понятие организационной, или, как ее нередко называют, корпоративной, культуры прочно вошло в жизнь крупных и средних предприятий, государственных учреждений и предпринимательских структур. В гораздо меньшей степени обсуждаются вопросы организации и функционирования коммуникационных процессов, что определяет актуальность выбранной темы.

Цель публикации – освятить ключевые моменты и трудности Оценки взаимосвязи системы внутренней коммуникации и успешности крупной компании.

Под системой внутренних коммуникаций (СВК) – мы понимаем комплекс информационных каналов, дающих возможность предоставлять данные делового, интеллектуального и эмоционального характера внутри организации между сотрудниками всех рангов [1].

Внедрение СВК было спровоцировано синтезированием теории управления, психологии управления, теории организации и межличностного общения и собственно теории коммуникации [2]. Проявление некомпетентности в любой из этих сфер влечет за собой тиражирование ошибок и малоэффективные действия во всех других областях. Это относится к руководителям всех уровней и любым специалистам, участвующим в процесс общения с другими людьми, включая потенциальных клиентов

Сегодня все чаще руководители, как правило, крупных компаний, прибегают к услугам специалистов в области аудита внутренних коммуникаций организаций.

Аудит СВК позволяет проработать такие показатели, как:

- глубинные опросы руководителей высшего и среднего уровня;
- опросы и анкетирование сотрудников, фокусированные беседы в группах;
- анализ внутренних информационных сообщений;
- наблюдение за стилем поведения персонала на официальных и неофициальных мероприятиях [3].

Результаты практики многолетних исследований различных авторов позволяют сделать однозначное заключение: эффективная СКВ – базис сильной организационной культуры и залог успеха практически любого бизнеса.

Особенно напрямую СВК влияет на такие показатели, как производительность труда и текучесть кадров.

В целом, воздействие СВК на функционирование хозяйствующего субъекта носит фундаментальный характер, представляет собой систему взаимодействий с внутренней и внешней средой посредством различных каналов коммуникации, которая строится на основе принципа системности.

На рисунке 1 показана «идеальная модель» успешного бизнеса с эффективной СВК и сильной организационной культурой.

Примечание: составлено авторами

Рисунок 1 – Взаимосвязь СКВ, организационной культуры и успешности бизнеса

Грамотная организация коммуникации на предприятии должна обеспечивать вовлеченность всего рабочего персонала в получении конечного результата для предприятия. Благоприятная СВК дает возможность грамотно установить правильные ролевые взаимодействия и поделить между работниками ответственность.

В компаниях со здоровой культурой сотрудников не держат в неведении, а поддерживают в убеждении, что каждый из них является частью волнующего будущего. Они приходят на работу, и у них внутри работает набор мотиваторов, результат ясно изложенной позиции лидера и методов ведения бизнеса, понятных всем. Каждый сотрудник компании знает, как лично ему внести вклад в будущее.

Стоит отметить, что развитие СВК в компании существенно улучшает микроклимат в коллективах: постоянная информированность сотрудников о текущей ситуации снижает уровень тревожности, уменьшает число конфликтов, сокращает количество оснований для распространения слухов. Обеспечить информированность можно путем создания корпоративных печатных изда-

ний, новостных порталов, корпоративного телевидения и непосредственного общения руководителей и подчиненных на планерках, совещаниях, личных приемах.

Кроме того, для уменьшения издержек на адаптацию и обучение персонала, повышения его эффективности, одним из направлений кадровой политики компаний становится снижение текучести кадров. Установлено [3], что зачастую текучесть кадров обусловлена безразличным отношением руководства к подчиненным, плохими отношениями в коллективе, низким уровнем информированности людей в рабочих вопросах, и, как следствие, неудовлетворительными результатами, конфликтами с руководством, снижением мотивации.

Внутрикорпоративные коммуникации призваны обеспечить информированность работников для эффективного выполнения ими трудовых функций, укреплению отношений между подчиненными и их руководителями. Использование аналитических инструментов внутрикорпоративных коммуникаций, а именно различных социологических исследований (опросов, мониторингов, фокус-групп, наблюдений), внедрение горячей линии позволит сотрудникам дать работодателю обратную связь, позволит установить причины частых увольнений и устранить их.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос получения обратной связи в компании. Любому сотруднику важно чувствовать себя частью организации, испытывать гордость за результаты своей работы и быть причастным к делам компании. Именно поэтому важно налаживать горизонтальные нисходящие коммуникации: руководителю необходимо давать обратную связь своим подчиненным посредством личного общения, проведения собраний, объявления благодарностей или размещения информации о людях на доске почета. Также многие руководители часто не уделяют внимания получению обратной связи от подчиненных, что является ошибкой: прислушиваясь к сотрудникам и получая их мнения по актуальным вопросам можно упростить процесс принятия управленческих решений, разрешить острые для компании проблемы и повысить лояльность людей, формируя у них чувство приверженности и благодарности за возможность участвовать в жизни предприятия.

В век высоких информационных технологий поддержание межличностных и корпоративных коммуникаций стало весьма легким процессом, из-за чего зачастую недооценивается его важность для организации, но СВК на предприятии, бесспорно, по праву может считаться одной из самых эффективных систем повышения производительности труда персонала [4].

Можно выделить следующие признаки эффективной внутренней коммуникации: [5] информативность, ясность, своевременность, независимость и беспристрастность, лаконичность.

К сожалению, в современном бизнес пространстве часто возникают проблемы с внутренними коммуникациями, т. к., либо персонал не умеет общаться друг другом в силу различных причин, либо четко не определены связи между коллегами, кто с кем и по каким вопросам должен взаимодействовать, чтобы получить положительный результат.

Обычно компании выбирают проведение внутренних собраний, стенд с информацией и практику рассылки сообщений, размещения информации на внутренних сайтах. Не стоит забывать о проблеме, возникающей при работе организации с СВК, так как отсутствует сотрудник, который отвечает за работу системы СВК на постоянной основе. Компаниями выделяется бюджет на поддержание процессов коммуникации, что отражается на показателях регулярности доведения информации до сотрудников.

В компании с сильной организационной структурой транслирование внутриорганизационной информации носит непрерывный характер, следовательно, эффективное взаимодействие возможно только при наличии обратной связи. С этой целью необходимо регулярно проводить стандартизацию системы внутренней коммуникации, а именно:

- разрабатывать регламенты и процедуры внутренней коммуникации;
- формировать управленческую отчетность;
- создать корпоративный кодекс;
- осуществлять регулярный мониторинг интернет ресурсов;
- проводить совещания на всех уровнях.

Связь вовлеченности сотрудников с эффективностью работы компании подтверждена многолетними исследованиями и практикой применения результатов в сотнях организаций по всему миру [6].

Для создания привлекательного имиджа организации необходимо качественно и своевременно предоставить сотрудникам профессиональную информацию, что впоследствии предоставит возможность для повышения управляемости ими и эффективности их работы.

Таким образом, эффективная система внутренних коммуникаций – это базис сильной организационной культуры и залог успеха практически любого бизнеса.

Четко отлаженная система внутренних коммуникаций, по нашему мнению, будет только способствовать повышению эффективности рабочего процесса и большей вовлеченности и лояльности персонала, значительно улучшит моральный климат в коллективе, и как следствие сформирует инструменты корпоративной культуры, ориентированную на сотрудничество ради достижения общих целей, а все это вместе даст совокупный эффект по улучшению качества жизни каждого из работающих в компании.

Для эффективной работы сотрудников любого предприятия важно совершенствовать СВК, поскольку именно это позволит повысить лояльность персонала к руководству и организации в целом, укрепить корпоративную культуру, создать благоприятный микроклимат в коллективе, снизить текучесть кадров, а также преодолеть коммуникационные барьеры, мешающие выполнять работу оперативно и точно.

Литература

1. Мубаракишина О.А., Марченко Н.В. Влияние организационной культуры на эффективность деятельности организации // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2017. – №1 (57). – С. 108–118.

2. Ханукаева В.Э., Куликова Е.А. Роль коммуникаций в системе управления персоналом и методы их совершенствования. В сборнике: Управление регионом тенденции, закономерности, проблемы Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Под общей редакцией Т.А. Куттубаевой, А.В. Глотко. 2018. С. 373-376.

3. Внутренние коммуникации компании - проводим правильный аудит. [Электронный ресурс]. URL: <http://lpgenerator.ru/blog/2015/02/25/vnutrennie-kommunikacii-kompanii-provodim-pravilnyj-audit>.

3. Кверк Б. Создавая связи. Внутрикorporативные коммуникации в бизнес-стратегии. - М.: Вершина, 2012. - 416 с.

4. Бобылева М.В. Роль внутрикorporативных коммуникаций в системе управления персоналом организации //Интерактивная наука. 2019. №4 (38). С. 34-35.

5. Ниматова Д.К. Проблемы внутренних коммуникаций в организации //Вестник Алматинского университета энергетики и связи. 2019. №1 (44). С. 51-57.

6. Саломатина Е.В. Корпоративная культура как элемент системы коммуникации (на примере международных табачных компаний) //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. №6 (97). С. 36-40.

УДК338.242.330

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Багба А.Н.;

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики и права Академии наук Абхазии,
г. Сухум, Республика Абхазия;
e-mail: bagba78@mail.ru

Цкуа Д.Г.;

соискатель,

ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»;
e-mail: dmitri.zkua73@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ моделей взаимодействия государства и предпринимательских структур, классифицированных с использованием критериев их сотрудничества в реализации проектов социально-экономического развития страны. Дается характеристика признаков, определяющих уровень и масштабы взаимодействия государственного и частного секторов

национальной экономики, позволяющих определить содержание государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государство и предпринимательство, модели взаимодействия государства и частного бизнеса.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN FOREIGN MODELS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND BUSINESS

Bagba A.N.;

candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Institute of Economics and Law
of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Republic of Abkhazia;
e-mail: bagba78@mail.ru

Tskua D.G.;

Applicant of the
State Educational Institution «Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute»;
e-mail: dmitri.zkua73@mail.ru

Annotation

The article presents an analysis of the models of interaction between the state and entrepreneurial structures classified using the criteria of their cooperation in the implementation of projects of socio-economic development of the country. The characteristic of the features that determine the level and scale of interaction between the public and private sectors of the national economy, allowing to determine the content of public-private partnership, is given.

Key words: state and entrepreneurship, models of interaction between the state and private business.

Взаимодействие государства и предпринимательского сектора направленное на эффективное развитие национальной экономики, на кардинальные преобразования в обществе, становится возможным именно в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП).

ГЧП является одним из основных инструментов расширения ресурсной базы и мобилизации неиспользованных резервов для экономического развития, повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью.

Нами был проведен сравнительный анализ подходов к определению государственно-частного партнерства по определенным критериям, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ подходов к определению понятия ГЧП [2]

Привлечение публичной и частной стороны	Долгосрочное сотрудничество	Ведение работ по ремонту, эксплуатации, обслуживанию объектов	Разделение рисков между партнерами	Социальная значимость проектов
Банк реконструкции и развития	+	+	-	-
Резолюции Европейского парламента	+	+	-	-
США	+	-	+	+
Китай	+	-	-	-
Россия	+	+	-	+
Великобритания	-	-	+	-

Основываясь на результатах анализа, можно сказать, что в наиболее общем смысле ГЧП понимается как совместный проект государства и частного сектора, который направлен на предоставлении ряда услуг в различных сферах и обладает следующими основными характеристиками:

- объединение усилий государства и предпринимательской структуры;
- взаимодействие на перспективный период;
- социально-экономическая значимость проекта.

В этом случае можно говорить о ГЧП, как об эффективной форме взаимодействия государства и предпринимательства, которая выражается в наличии:

- высокого уровня мобильности предпринимательской структуры;
- стабильной законодательной и другой нормативной и правовой базы;
- экономических инструментов государственного воздействия и регулирования в виде:
 - поддержки инновационных технологий, разрабатываемых предпринимательскими структурами;
 - обеспечения льготами частных инвестиций, вкладываемы в научно-исследовательские инновационные разработки;
 - упрощенной процедуры их нормативно-правового регулирования в части регистрации, лицензирования, ведения и представления статистической и бухгалтерской отчетности, а также применения упрощенной системы расчетов и уплаты налогов;
 - обеспечения льготного доступа субъектов инновационного предпринимательства к банковскому кредиту;
 - финансовая поддержка, в том числе льготное налогообложение деятельности субъектов предпринимательства, осуществляющих реализацию инновационно-инвестиционных экономических проектов под гарантии государства и др.

Заметим, что институт ГЧП имеет длительную историю формирования и продолжает совершенствоваться в современных условиях. К настоящему времени в западных странах, да и в постсоветских государствах уже накоплен определенный опыт функционирования в сфере ГЧП, а его научное исследование позволяет выявить специфику и закономерности процесса взаимодействия и сотрудничества государства и предпринимательских структур и с их учетом этих факторов повысить эффективность их функционирования.

На раннем этапе ГЧП развивалось в форме концессий. Прообразом концессии (от латинского *concessio* – разрешение, уступка льгота) – специального договора государства с предпринимателем – являлся откуп. Данный механизм был распространен еще до нашей эры и подразумевал передачу государственной функции по сбору налогов к откупщикам за определенный процент откупа.

В дальнейшем концессия стала применяться в Римской Империи, где заключались договоры между государством и частными лицами на объекты транспорта, торговли и сферы услуг. Однако расцвет концессионных соглашений пришелся на период после буржуазных революций в ряде европейских государств, когда возникла необходимость развития общественно важных объектов инфраструктуры независимо от их доходности.

Важным является тот факт, что наиболее активно концессионные соглашения начали применяться в таких сферах как строительство и ремонт дорог, прокладка железнодорожных путей, коммунальные услуги. В частности, в США, где история ГЧП насчитывает не одно столетие, его применение началось именно в дорожном строительстве. После того, как специальным Актом было утверждено, что дороги – часть государственной собственности, началось привлечение частных инвестиций для строительства новых и эксплуатации существовавших дорог.

Во Франции механизмы ГЧП нашли свое применение, наряду с транспортной, но и в коммунальной сфере трамвайных сетей, водопроводов, энергетической инфраструктуры. Характерной чертой этих соглашений был долгосрочный характер, а по окончании срока их действия объекты переходили в собственность государства. Наиболее ярким примером проекта с использованием механизмов ГЧП во Франции может служить возведение Эйфелевой башни в 1889 году.

В Великобритании в 1981г. впервые были разработаны и реализованы эталонные проекты на основе механизмов ГЧП для строительства и ремонта лондонских доков. Позже правительством был разработан механизм «Частная финансовая инициатива» («Private financial initiative», PFI), который был усовершенствован и используется в настоящее время. С помощью инструментов ГЧП были реализованы и успешно функционируют проекты строительства железнодорожных сетей, школ, домов престарелых и т.д.

В настоящее время в Великобритании ежегодно заключается до 100 новых соглашений-проектов ГЧП, которые позволяют обеспечить сэкономить более 20% бюджета государства.

Из приведенных выше примеров следует, что традиционно ГЧП использовалось за рубежом для создания крупных инфраструктурных объектов и транспортных сетей. Тем не менее, применение этого способа взаимодействия государства и бизнеса все чаще можно наблюдать в социальной сфере, а именно, в здравоохранении и образовании. Наряду с этим, в Германии, США, Великобритании ГЧП используется в таких сферах, где ранее привлечение частных партнеров было невозможным, в частности, в области обеспечения национальной безопасности, космической разведки.

При исследовании ГЧП в постсоветских странах полезно пользоваться практикой Российской Федерации в области взаимодействия государства и предпринимательских структур, где уже сложилась определенная история, позволяющая анализировать их преимущества и недостатки, которые можно использовать при определении форм, методов и моделей формирования и функционирования совместных предприятий с участием государственного и частного капиталов.

Заметим, что в историческом плане в России взаимовыгодные партнерские взаимоотношения государства и частных предпринимательских структур приходилось на этапе существования Российской империи, в период, когда возникли концессии, совместные предприятия, казенные откупа, синдикаты.

Новый этап развития партнерства государства и предпринимательских структур возник в начале VIII в., когда появилась необходимость в повышении конкурентоспособности национальной экономики, усилении ее позиций в зарубежных рынках, модернизации государственного сектора экономики и частных фирм. В целях решения обозначенных проблем государство стало в большей степени вмешиваться в экономику и влиять на предпринимательский сектор экономики, что было отражено, в реформах Петра I и выразилось в появлении крупных государственных промышленных предприятий, государственной закупке иностранных технологий.

После Октябрьской революции 1917 г. концессии способствовали восстановлению и развитию экономики Советской России, увеличению количества рабочих мест, появлению новых промышленных предприятий. При этом, с 30-х годов XX века после ликвидации частной собственности на средства производства и объявления предпринимательства вне закона, произошло полное прекращение такой формы взаимодействия, как ГЧП.

После развала СССР, с начала 90-х годов XX века в постсоветских странах возобновилось использование определенных форм взаимодействия государственного и частного секторов в жилищно-коммунальной, энергетической и транспортной сферах.

На современном этапе необходимость осуществления проектов на основе ГЧП существует и продолжает возрастать в связи с изменением положения на международной арене, дефицитом бюджета, низкой активностью бизнеса. Более того, независимо от выбранной формы ГЧП, оно должно приносить положительный эффект как для государственных структур и общества, так и для частного партнера.

Для государства он выражается в экономии бюджетных средств, возможности реализовывать крупные проекты с более низкими затратами. Кроме того, в рамках ГЧП предоставляется возможность работы с одним партнером в процессе возведения, эксплуатации и управления объектом, что повышает эффективность и качество работ.

Государство имеет возможность получения дополнительного дохода, например, при заключении договора аренды. Одновременно с этим частная фирма получает долгосрочный контракт, более того, подкрепленный гарантиями государства.

Частное лицо участник ГЧП в процессе эксплуатации объекта может получать доход от оказания дополнительных услуг населению. При этом, частная фирма не несет на себе все риски проекта, а часть из них перекладывается на государственного партнера. В итоге для развития инфраструктуры привлекаются новые технологии, повышается эффективность использования объекта, что выгодно для обеих сторон, а также для общества в целом.

По нашему мнению, для определения содержательного смысла ГЧП, принципиально важным является выделение наиболее существенных признаков, позволяющих обнаружить факт партнерства, т.е. взаимодействия или сотрудничества, между государственным и частным секторами национальной экономики. Таковыми признаками могут быть:

- ▶ сторонами партнерства выступают государственные и частные структуры экономики;
- ▶ взаимоотношения между партнерскими организациями оформляются юридически в виде контракта, в котором определяются взаимные обязательства сторон;

► партнеры равноправно участвуют в процесс организации и управления хозяйственной деятельностью партнерского предприятия;

► партнеры признают наличие для них общих и частных экономических интересов[1].

Тем самым, можно сказать, что наиболее принципиальным положением для ГЧП является равноправное сотрудничество между государственными и частными секторами национального хозяйства, при котором они дополняют друг друга для достижения поставленных целей и задач с максимальным экономическим эффектом, что, в свою очередь, содействует модернизации национальной экономики на современной технико-технологической основе.

Литература

1. Государственно-частное партнерство как инструмент развития международного сотрудничества России и Абхазии в условиях цифровизации. Монография. Под ред. В.Н. Парахиной, З.И. Шалашаа, Р.М. Устаева; ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», ГНУ «Институт экономики и права Академии наук Абхазии». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

2. Теоретико-методологические аспекты формирования и развития государственно-частного партнерства. Электронный ресурс.

https://studbooks.net/1135423/pravo/kontseptualnye_osnovy_istoricheskij_opyt_realizatsii_gosudarstvenno_chastnogo_partnerstva

УДК 338.2:658

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Байсиева Д.А.;

студентка 2 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: jannete999@gmail.com

Гаева Ж.М.;

студентка 2 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zhamaika9393@gmail.com

Научный руководитель: **Шокумова Р.Е.**, к.э.н., доцент кафедры «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: rameta77777@mail.ru

Аннотация

Инновации обеспечивают экономическое развитие всего региона, позволяют решать проблемы гармонизации интересов между участниками экономического процесса, стратегическим и оперативным уровнями управления.

В этом контексте в статье приводятся особенности разработки стратегии, проблемы и основные положения которм, должна следовать стратегия инновационного предприятия в сфере обслуживания.

Ключевые слова: инновационное развитие, стратегия, экономический рост, бизнес, предпринимательство, сфера обслуживания.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF AN INNOVATIVE ENTERPRISE IN THE SERVICE SECTOR

Baisieva D.A.;

2nd year student of the direction of training
Economy

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: jannete999@gmail.com

Gayeva Zh.M.;

2nd year student of the direction of training Economy
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zhamaika9393@gmail.com

Scientific supervisor: **Shokumova R.E.**, Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: rameta7777@mail.ru

Annotation

Innovations ensure the economic development of the entire region, allow solving problems of harmonization of interests between participants in the economic process, strategic and operational levels of management.

In this context, the article presents the features of strategy development, problems and main provisions that should be followed by the strategy of an innovative enterprise in the service sector.

Key words: *innovative development, strategy, economic growth, business, entrepreneurship, service sector.*

Инновационная политика предприятия должна быть направлена на поддержку и стимулирование роста инновационной деятельности, для экономического роста. Реализация инновационной политики, обеспечивает развитие экономики, через участников этой инновационной деятельности.

Главным показателем качества инновационного процесса является показатель степени инновационности, включающий комбинацию нескольких факторов: уровень инновационной автономии субъекта; направленность инновационного процесса; степень уникальности используемых инноваций; степень выраженности инновационной ориентации управления. Степень инновационности организации, определяемая потенциалом инновационной стратегии, в то же время может рассматриваться как степень внутренней и внешней устойчивости организации, ее функционального потенциала и адаптивной способности.

Инфраструктура инновационной деятельности способствует соединению участников всей инновационной деятельности для того, чтобы совместными усилиями довести новый инновационный продукт до потребителя.

В этом ключе для поддержания малого бизнеса и развития социально-экономического состояния региона были введены: бизнес-инкубаторы, технопарки, коворкинг, различные инновационные площадки.

Бизнес-инкубатор-это организация, созданная в целях оказания услуг компаниям, начинающим свою деятельность. Они занимаются предоставлением оборудования, поиску новых партнеров, предоставляют достаточно большое количество услуг таких как:

- размещение субъектов малого предпринимательства;
- оказание почтово-секреторных услуг;
- предоставление доступа к инновационным базам данных;
- оказание консультационных услуг;
- кредитование.

Технопарки – это специально отведенные территории, оснащенные технологичной инфраструктурой для создания высокотехнологичного промышленного производства. Инновационные площадки, базирующиеся на территории технопарков, позволяют вывести промышленное производство страны на новый уровень.

Основными задачами технопарков являются:

- организация поточного воспроизводства бизнес компаний;
- обеспечение максимально комфортных условий;
- экономическая и финансовая поддержка.

При разработке стратегий инновационного развития предприятия следует использовать положения стратегического и инновационного менеджмента, с помощью которых возможна интеграция инновационной деятельности в систему стратегических ориентиров и ценностей организации. Построение классификации стратегий инновационного развития требует учета ключевых характеристик инновационной деятельности. В качестве универсальной типологии можно выделить внешние, внутренние и целевые группы инновационных стратегий, представляющие собой как

самостоятельные стратегии инновационной деятельности организации, так и структурные элементы общеорганизационной инновационной стратегии. Определяющая роль при этом принадлежит внешним организационным стратегиям, обуславливающим конкретные типы инновационного поведения.

Современное положение в предпринимательской сфере обслуживающей отрасли таково, что многие менеджеры не удовлетворены устойчивостью и конкурентоспособностью своих организаций и находятся в поиске перспектив улучшения деятельности. Они интуитивно понимают, что необходимы преобразования, но точно не могут определить, какие меры необходимы; видят признаки малоэффективной работы фирм, но не всегда могут связать их с причинами их определившими.

Ответы на большое число вопросов перспективного развития дает наука стратегического менеджмента [1]. В контексте этого нами были исследованы особенности ее применения в сфере услуг. Самым сложным для сферы обслуживания является проблема улучшения качества продукта в силу его неосязаемости и неотделимости от потребителя.

Стратегическое управление организацией осложняется еще и тем, что ее работы нельзя выполнять в точности следуя формальным рекомендациям. Менеджерам, понимающим сущность стратегий развития организаций, общие управленческие правила их реализации и значение учета ситуационных факторов окружения, требуются талант для корректного и эффективного их применения.

В целом, процесс осуществления стратегии развития организации сферы обслуживания делится на два больших этапа:

Первый этап заключается в выработке стратегии или (что чаще в сфере обслуживания) набора стратегий, включающая базовую стратегию развития (с ориентацией на массового потребителя или отдельные «нишевые» рынки сбыта) и обеспечивающие ее реализацию функциональные стратегии, а также отдельные проекты изменений;

Второй этап реализации стратегии – он осуществляется в режиме реального времени, включает проведение необходимых преобразований, гибкое изменение целевых установок с учетом мнений клиентов, а также переформулирование целей и стратегий в свете новых ситуационных факторов.

Целью разработки стратегии обслуживающей фирмы является разработка мероприятий по конкурентоспособности. Чтобы обеспечить достижение этой стратегической цели в сфере услуг, целесообразно изучение реальных особенностей работы фирм в обслуживающем производстве, определяющих возможности применения теоретических основ стратегического управления и организации производственно-хозяйственной деятельности; стратегический анализ деятельности предприятия и исследование его окружения; обоснование стратегий, возможных к реализации; разработка мероприятий по реализации стратегии и повышению эффективности производственно-хозяйственной деятельности организации.

Дальнейшая логика выбора одной из базовой стратегии, очевидно, должна быть следующей: фирма, которая хочет себя позиционировать в отрасли сервисного обслуживания должна учитывать то, что данное направление находится на стадии роста жизненного цикла [2].

Сформулируем основные положения, которым должна следовать стратегия инновационной фирмы в сфере обслуживания:

- иметь инновационный характер; нести антикризисную нагрузку (достигать безубыточной работы);
- давать возможность выхода на иные рынки;
- следовать тактике устойчивой минимизации издержек по всем этапам жизненного цикла организации;
- быть основой для оперативного реагирования к изменениям внешнего окружения.

Таким образом, можно сделать вывод, что предприятие способно выйти на новый уровень конкурентоспособности, большинство компаний получили государственную поддержку, а также возможность начать работу над своими проектами с помощью бизнес-инкубаторов и коворкинга, что является положительным фактором для страны в целом, и для отдельных организаций в частности.

Литература

1. Парахина В. Н. *Стратегический менеджмент: учебник* / В. Н. Парахина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко. – М. : КноРус, 2018. – 486 с.

2. Парахина В. Н. Специфика применяемых финансовых стратегий по стадиям жизненного цикла промышленного предприятия / В. Н. Парахина, Л.Н. Панькова // Социально-экономические явления и процессы. - №3. – с. 69-73.

3. Козырев А. А. Конкуренция как экономический феномен: основные направления исследований // Управленческое консультирование. – 2016. - №10 – с. 29-35.

УДК: 339.138

CURRENT SITUATION AND CHALLENGES OF DIGITAL MARKETING IN AZERBAIJAN

Hajieva N.A.;

Ph.D. of Marketing department
University of Technology of Azerbaijan, Ganja city, Azerbaijan;
e-mail: nushaba.hajieva@mail.ru

Babakishiyeva S.F.;

Senior teacher of Marketing department
University of Technology of Azerbaijan, Ganja city, Azerbaijan;
e-mail: sbabakishiyeva@mail.ru

Kasumova E.İ.;

Senior teacher of Management department
University of Technology of Azerbaijan, Ganja city, Azerbaijan;
e-mail: etabdullaeva@mail.ru

Annotation

It is known that the use of digital marketing in business in Azerbaijan is a relatively new process and objectively a comprehensive study of the problem has recently begun. Today it has quickly become one of the most dynamically developing sectors of the economy, both theoretically and practically. The main purpose of the study is the ways of in-depth study through introducing digital marketing technologies into commercial activities and the role of modern marketing in this area. It consists in identifying problems in this area of our country and studying the changes that taking place in this area of the modern world. Based on the results obtained, the purpose of the study is to expand the use of digital marketing in the country and increase its effectiveness.

Key words: digital marketing, digital platform, shopping, consumers, survey participants.

Introduction. Known as one of the world's oil and gas producers and transport hubs, as well as contributing to the energy security of the European Union and a number of countries, Azerbaijan is already a member of Industry 4.0. In this new period for Azerbaijan that sets the tasks to meet the challenges of the time and achieve new goals in economic development.

As in rapidly developing countries, digitalization of the economy, the formation of a digital economy, the use of innovations are as well among the priorities of our country. Currently the Republic of Azerbaijan has all the possibilities for the digitalization of the economy, the creation of a digital economy and sustainable development. Actually our country ranks 65th in the world in terms of ICT development and is the leader among the countries of the South Caucasus. According to the International Telecommunication Union (ITU) 2018 Broadband Status Report, Azerbaijan ranks first in the CIS in terms of Internet coverage and coverage (79%). According to the World Bank's Doing Business 2019 report, Azerbaijan is among the top ten reformers in Europe and Central Asia, ranking 25th out of 190 countries. Large-scale reforms in the economic and social spheres have led to the fact that Azerbaijan has taken a leading position in international ratings. Today, the development trend of the digital world in Azerbaijan is very high.

The main reason for this is the country's sustainable economic and social development. All private and state-owned companies, state, municipal and judicial bodies operating in Azerbaijan, due to digital technologies, were able to increase the efficiency and effectiveness of their activities.

It should be noted that no matter how much our country has reached the level of development, this is not enough, because the world is constantly evolving and we must constantly develop all areas in order

to take our place in this development. It is an indisputable fact that digital technologies are widely used for the development of these areas around the world, and this is a question that is unambiguously accepted by all [3]. Due to the global pandemic, in the first half of 2020, many people did not leave their homes, and many companies, especially banks and back office workers of large companies, ran their businesses from home. Universities conduct online lessons, prepare video lessons and use all resources so that students keep up with their classes and also tutors continue their classes online.

During this period, many marketers began to actively use the service of delivering food ordered online directly to their homes. This event has formed habits all over the world, as well as in our country to do their work with the help of digital technologies and it is not excluded that in the near future the use of digital technologies will increase several times compared to previous periods.

In this case, the following question arises: is Azerbaijan ready for intensive use of digital marketing or what steps should be taken to make it ready? It should be noted that no matter how our country develops at the present time, no matter what resources it possesses, certain steps must be taken for the future, the necessary measures must be taken.

Such measures include:

1. Strengthening fundamental theoretical knowledge about digital marketing.
2. Formation of a regulatory framework for digital platforms in Azerbaijan.
3. The use of innovative technologies in the digital marketing services market.
4. Creation by the state of favorable conditions for the widespread use of digital platforms by small and medium-sized businesses, etc.

We have already mentioned that digital marketing is rapidly entering our lives, becoming a key part of our life and business. Putting forward the need to strengthen fundamental theoretical knowledge related to digital marketing, we have noted that such specialties as marketing, management, and commerce are being taught at universities in Azerbaijan.

Thus when a graduate who has just graduated from the university in these specialties is faced with the requirements for digital marketing in the labor market, he either cannot present any ideas about this area or at best he makes a logical statement, summarizing his research, the information he hears from the environment. Considering that Azerbaijan is rapidly entering the digital world and Industry 4.0.[1].

It is not positive aspect for students who get the specilaty in marketing and have no perception or basic digital marketing skills. In the following research can also be seen the current state of digital marketing in Azerbaijan and also how social networks and the largest branch of digital marketing influence people's behavior.

The purpose of the study is to determine how social media channels influence consumer behavior, as well as to identify which social networks and at what level they use. People of all age groups took part in this survey. A questionnaire survey consisting of 16 questions was used for 700 survey participants. To obtain a more complete result in the survey, it was considered the important to answer all questions of the questionnaire. The survey results were analyzed by frequency (numerical, quantitative) analysis. [4].

As for the gender distribution of survey participants, 376 (53.7%) are women and 324 (46.3%) are men.

According to the age characteristics of the participants, 34 persons (4.9%) were 18 years old and younger, 402 individuals (57.4%) - 19-25 years old, 176 persons (25.1%) - 26-35 years old, 50 persons (7.1%).% 36-45 years old, 38 persons (5.4%) over 46 years old.

Income 210 participants (30.0%) AZN 0-200, 122 people (18.9%) AZN 201-300, 66 people (9.4%) AZN 301-450, 36 people (5.1%) 451- 600 manats, 38 people (5.4%) 601-800 manats, 42 people (6%) 801-950 manats, 176 people (25.1%) more than 950 manats.

The distribution of respondents by marital status was as follows: single 518 (74.0%), married 182 (26.0%).

Distribution of survey participants by profession. The survey results show that 414 students (59.1%), 6 freelancers (0.9%), 132 civil servants (18.9%), 2 doctors (0.3%), 8 officers/police officers (1.1%), 68 representatives of the private sector (9.7%), a pensioner 2 (0.3%) and another 34 (9.7%) use social networks.

If you look at the social media accounts used by the respondents, Facebook comes in first with 225 people.

Respectively, Instagram with 168 people, Twitter with 101 people, Wikipedia with 71 people, linkedin with 53 people, vine with 35 people, blogs with 29 people and people with other social media accounts with 18 people. [2].

Compared to other studies, we see that Facebook is on the first place and is still the most used social network. Opinions of survey participants about subscribing to branded products in social networks.

While 244 (34.9%) participants followed brands, 456 (65.1%) participants did not. The opinions of members who follow brands about the reasons for tracking.

100 viewers (40.9%) to learn about discounts, 66 (27%) to learn about new products, 44 (18%) just to look, 24 (9.8%) to learn about prices and 10 persons (4.9%) said they follow brands on social media to keep up with fashion. Of those surveyed, 374 (53.4%) said they were affected by social media ratings and answered yes, while 326 (46.6%) said they were not affected.

280 respondents (40.0%) answered yes when asked if they shop on social media and 410 (60.0%) answered no. This shows that in recent years, consumers have started shopping on social media in addition to e-commerce sites.

“Will you change your mind as a result of social media comments?” 400 participants (57.1%) answered “yes”, while 300 persons (42.9%) answered “no”.

Conclusion

With the development of science and technology day by day, consumers are increasingly using social media platforms, online shopping sites and online services. One of the main tasks of marketing is to work in a place with a large client audience. Of course, modern business owners understand this situation and give a special place to the marketing department in their company or enterprise. Marketers, on the other hand, prefer digital marketing, which is widely used in all areas. Today, modern business, along with the real market, also competes with competitors on online platforms, and in this way they can increase sales of goods and services, gain additional influence in the market, and even create a brand. Digital marketing is a tool widely used not only in the business sector, but also by non-profit organizations, NGOs and political parties. As a result, there are many other reasons listed above, which indirectly give reason to say that digital marketing is used very intensively in Azerbaijan today. It should be noted that in a country where digital marketing is widely used, there is a great need for specialists in this field. This is clearly seen in the advertised vacancies. Today, the demand for digital marketing specialists in Azerbaijan is met by short-term courses taught abroad in the digital field, private courses in the country, and knowledge gained at the enterprise where he/she works. At the same time, unfortunately, the role of Azerbaijani universities in teaching marketing is very low.

References

1. Philip Kotler/Hermawan Kartajaya/ Iwan Setiawan. *Marketing 4.0. Optimistic Publications 2017*
2. Olgu Shengul. *Digital marketing. Ceres Publications. 2018*
3. Qari Armstrong/ Filip Kotler. *Marketing: the first step. 7n. 2006*
4. Rafiq Hunaltay. *Today's Marketing 2. 2016*
5. Emre Gokshin. *Fundamentals of digital marketing. Akabus 2017*
6. Koray Odabashi. *Digital Marketing Strategies 2019. Istanbul*
7. <https://az.bccrwp.org/compare/what-are-the-different-types-of-marketing-segmentation-d7f0ce/>
8. <https://pazarlamaturkiye.com/pazarlama/dijital-pazarlama/7-adimda-geleneksel-ve-dijital-pazarlama-arasindaki-farklar/>
9. <http://www.dijitalmarketing.net/2011/03/31/dijital-pazarlama-nedir-teknikleri-nelerdir/>
10. <https://kayzen.az/blog/marketing/212/marketingin-tarixi.html>
11. <https://www.dijitalyolcu.com/geleneksel-pazarlama-ve-dijital-pazarlama-arasindaki-tum-farklar/>
12. <https://www.bilgiustam.com/sosyal-medya-pazarlamasi-social-media-marketing-nedir/>
13. <https://webmaster.kitchen/9-adimda-basarili-sosyal-medya-stratejisi/>
14. <https://www.ideasoft.com.tr/dijital-pazarlama-reklam-turleri/>
15. *Trends in the advertising market in Azerbaijan and the world (Part I)-*
<http://marketermeherrrem.com>
16. *Digital Marketing Conference is an event organized to discuss digital marketing cases and support the development of this direction -* <https://one>

МЕСТО РОССЕЛЬХОЗБАНКА В ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гурфова С.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Аннотация

Последствия пандемии коронавирусной инфекции, некоторые факторы экономического, политического, технологического характера сделали жизненно необходимой ускоренную цифровизацию всех сфер общественной жизни и бизнеса. В статье охарактеризовано место, которое занимает Россельхозбанк в осуществлении цифровых преобразований в аграрном секторе и на сельских территориях. Рассмотрены стратегические цели и основные направления его деятельности в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кредитная политика, Россельхозбанк, сельские территории, цифровизация, финансовые технологии, финансовые услуги.

THE PLACE OF ROSSELKHOZBANK IN THE DIGITALIZATION OF AIC AND RURAL TERRITORIES

Gurfova S.A.;

Associate Professor of the Department of Economics,
PhD in Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Annotation

The consequences of the coronavirus pandemic, some economic, political, technological factors made have made it vital to accelerate the digitalization of all spheres of public life and business. The article describes the place that Rosselkhozbank occupies in the implementation of digital transformations in the agricultural sector and in rural areas. The strategic goals and main directions of its activity in the near future are considered.

Key words: agro-industrial complex, credit policy, Russian Agricultural Bank, rural territories, digitalization, financial technologies, financial services.

АО «Россельхозбанк» (РСХБ) в настоящее время считается ведущим отечественным банком по кредитованию агропромышленного комплекса (АПК), в том числе и особенно сельского хозяйства, с рыночной долей, равной 30%, и сезонных полевых работ с рыночной долей в 70% [3]. По этим позициям он находится на первых местах банковского рейтинга в стране. Его развитая филиальная сеть отделений по размерам уступает лишь Сбербанку России, охватывая практически 75% сельских территорий. Следует отметить также весьма значимое место, занимаемое РСХБ в процессе кредитования малых и средних предприятий, в объеме кредитного портфеля нефинансовых организаций и в объеме кредитного портфеля физических лиц.

В Россельхозбанке реализуется бизнес-модель (включая маркетплейсы, платформы, партнерства) универсальной кредитной организации, выступающей рыночным инструментом государственной поддержки отраслей АПК.

Перспективы развития АО «Россельхозбанк» согласуются, в первую очередь, с курсом на возрождение отрасли сельского хозяйства, который приняли Президент и Правительство Российской Федерации. Для оздоровления агропромышленного комплекса, как страны в целом, так и субъектов Федерации, необходимы крупные финансовые вливания. Россельхозбанк как финансово-кредитный институт в определенном смысле занимает приоритетное положение, обслуживая предприятия и организации аграрного сектора экономики, а также граждан, являющихся сельскими жителями. Стратегия АО «Россельхозбанк» до 2025 года определяет, что «РСХБ выходит за

рамки оказания традиционных финансовых услуг и становится для своих клиентов больше, чем банком, предлагая уникальные нефинансовые механизмы комплексной поддержки АПК и сельских территорий. Банк создает условия для развития бизнеса, способствует формированию комфортной среды для всей отрасли АПК, продвижению фермерства и повышению качества жизни на селе» [3, с.19].

Банк, учитывая постоянно растущие требования клиентов к комплексному и качественному банковскому обслуживанию, создает и совершенствует комфортные условия для развития и расширения приоритетных клиентских сегментов (рисунок 1). При этом речь, в первую очередь, идет о компаниях малого и среднего бизнеса в АПК, фермерах, экспортерах агропродовольственной продукции, жителях сельских территорий и студентах аграрных вузов.

В период цифровизации финансовой сферы и развития финтеха Россельхозбанк, следуя данным трендам, заложил основы цифровизации бизнес-процессов и каналов продаж для того, чтобы создать соответствующие конкурентные преимущества и более комфортные условия для удовлетворения потребностей каждого клиента. Последствия пандемии коронавирусной инфекции подтвердили правильность принятых решений по преобразованию Банка и сделали жизненно необходимой его ускоренную цифровизацию, как, впрочем, всех сфер общественной жизни и бизнеса.

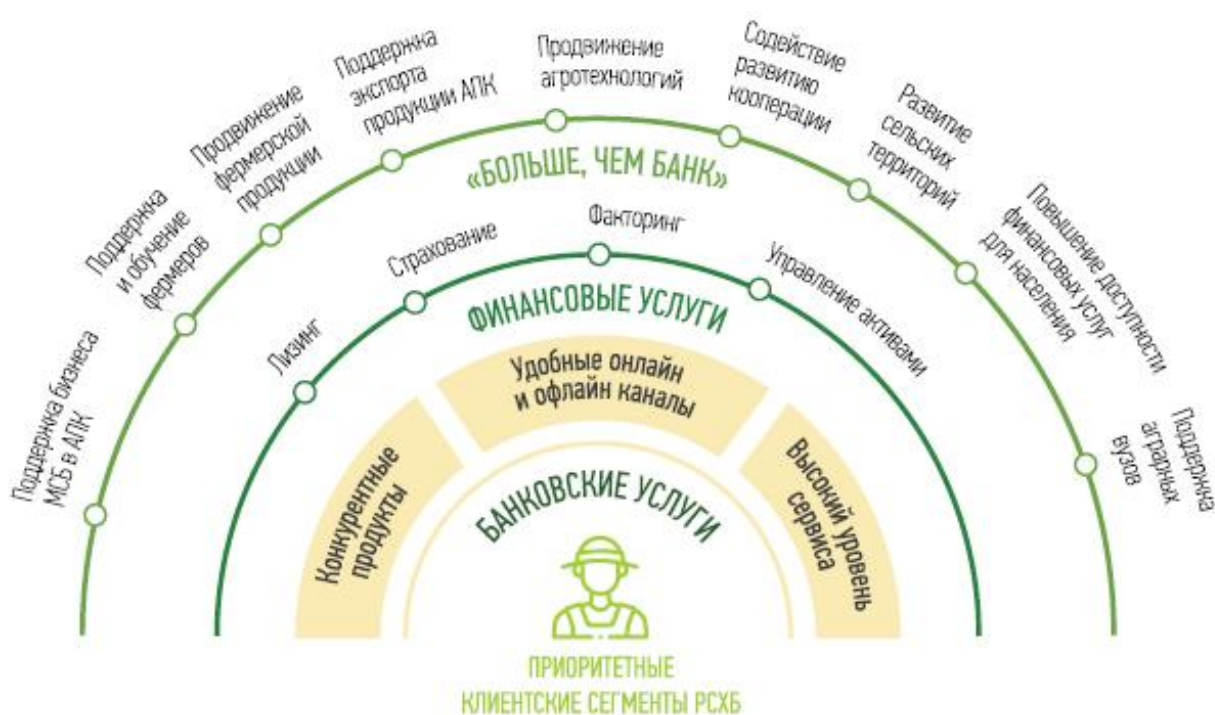

Рисунок 1 – Комфортная среда для приоритетных клиентских сегментов [3]

Отметим, что отношение к цифровизации продолжает оставаться неоднозначным, положительные и отрицательные характеристики в совокупности не позволяют точно определить, какими будут конечные результаты вызванных ею изменений.

Положительно оцениваются возможности цифровых технологий делать типовые задачи более дешевыми и простыми, осуществляя большие объемы операций; вызывать рост производительности труда; обеспечивать получение потребителями дополнительных выгод; способствовать расширению участия в социально-политической жизни. Но известны и отрицательные последствия, а именно: неравномерное распределение благ цифровизации, из-за ограниченности доступа к Интернету; повышение поляризации рынков труда; усиление влияния естественных монополий; кибербезопасность; рост цифровой зависимости личности [2].

Россельхозбанк, фактически являясь профильным для аграриев, сформировал комплексную систему поддержки фермеров. Причем эта поддержка распространяется на все этапы движения – от обучения основам предпринимательской деятельности до получения финансового результата от реализации произведенной продукции. Все фермерское движение сопровождается цифровыми технологиями. Цифровая экосистема «Свое. Фермерство» (рисунок 2) создана в целях совершенствования всех процессов агробизнеса, разработана специально для небольших крестьянско-

фермерских хозяйств и предназначена для их комплексной цифровизации. В отличие от крупных аграрных формирований небольшие предприятия АПК, как правило, часто не располагают финансовыми ресурсами в достаточном объеме для осуществления цифровых трансформаций.

Цифровая экосистема «Свое. Фермерство» формирует комфортную цифровую среду. Через современные цифровые сервисы, представленные на платформе, предприниматели могут приобретать товары для ведения хозяйства – семена, удобрения, корма и сельхозтехнику, подбирать сотрудников, консультироваться с ветеринаром и зоотехником, ознакомиться с технологиями «точного земледелия», расширять каналы сбыта и т.д. С 2022 года начинается широкомасштабная подготовка квалифицированных кадров для АПК на базе проекта «Обучение», занимающего центральное место в данной экосистеме, ориентированного, прежде всего, на молодежь, но полезного также для тех, кто хочет поменять сферу или место своей деятельности на АПК и сельские территории.

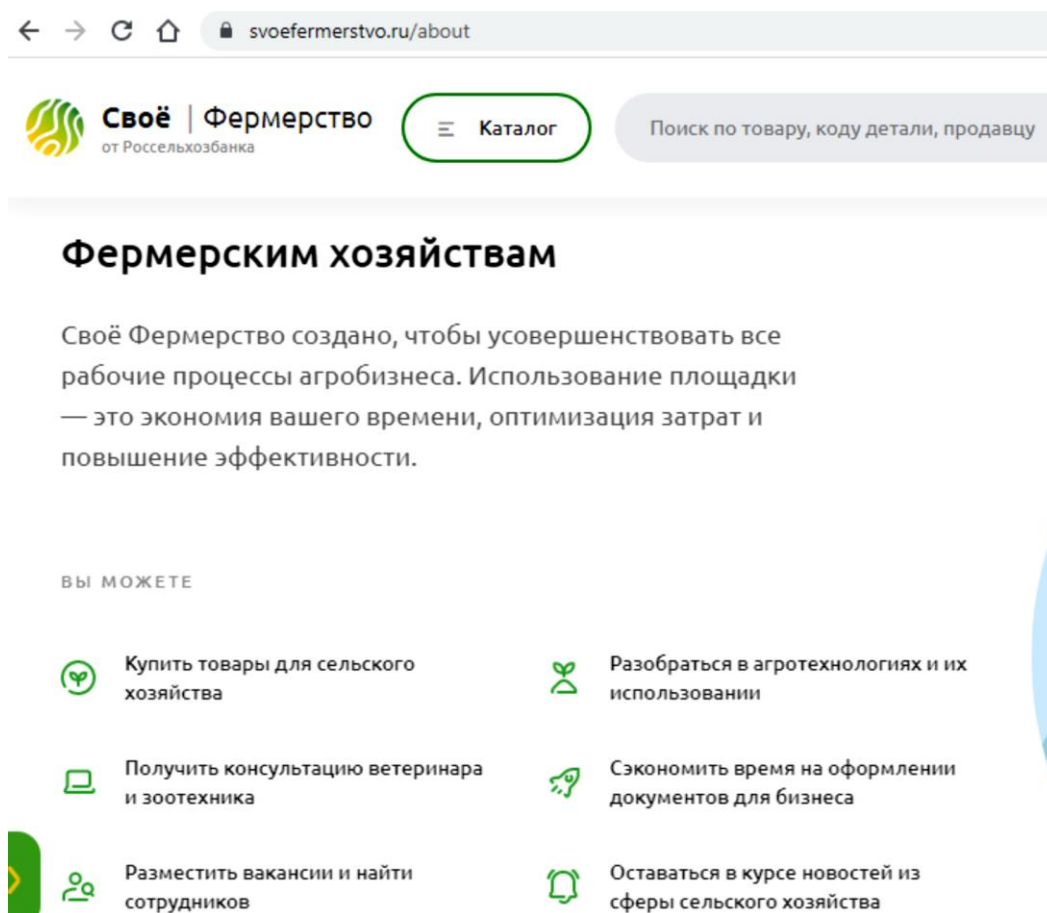

Рисунок 2 – Фрагмент интерфейса цифровой экосистемы для фермеров от Россельхозбанка [4]

Как отмечает заместитель директора Центра развития финансовых технологий Россельхозбанка Л. Любаева, цифровую платформу «Свое. Фермерство», запущенную год назад, характеризуют следующие темпы развития:

- «← число поставщиков выросло в 46 раз со 130 до 6000;
- число клиентов выросло в 43 раза с 3000 до 130000;
- число товаров выросло в 100 раз с 5000 до 500000» [1].

Одним из сложных вопросов, при решении которых требуется немалых усилий, для фермеров, да и в целом для малых и средних предприятий в сельской местности, является сбыт готовой продукции. Разработанная банком экосистема, выступая своеобразным «мостиком» между фермерами и их потенциальными клиентами, помогает аграриям реализовать продукцию.

Россельхозбанком также запущена платформа для фермеров «Свое. Родное». Любой участник экосистемы имеет возможность реализовать произведенную продукцию через свой интернет-магазин, созданный на платформе. Покупатели на основе разработанных мобильного и web-

приложения могут осуществлять заказы фермерских, здоровых и полезных натуральных продуктов напрямую, без посредников и наценок.

Организуя различные площадки, Россельхозбанк, объединяя возможности банка и агротехнологий, фактически помогает встретиться потенциальным продавцам и покупателям.

В целом, говоря о кредитной политике Банка, следует подчеркнуть ее определенную ориентацию, определяемую двумя стратегическими целями: позиционирование РСХБ как опорного банка для АПК и сельских территорий и как эффективный конкурентный высокотехнологичный финансовый институт. При этом в качестве основных направлений развития деятельности Банка на ближайшую перспективу представляются:

- ✓ привлечение инвестиций в основной капитал АПК;
- ✓ увеличение объема экспорта продукции АПК;
- ✓ формирование продвинутой базы знаний;
- ✓ содействие развитию сельских территорий;
- ✓ рост доступности финансовых услуг;
- ✓ всесторонняя поддержка фермеров;
- ✓ расширение комплексных программ поддержки аграрных вузов;
- ✓ реализация комплексной программы трансформации с охватом информационных технологий, клиентских сервисов, внутренних бизнес- процессов, корпоративной культуры;
- ✓ взаимодействие с клиентами в рамках специализированных цифровых сервисов с учетом конкретных потребностей целевых аудиторий;
- ✓ расширение сети отделений для обеспечения физической доступности в регионах;
- ✓ применение принципов микросервисной архитектуры;
- ✓ обеспечение безопасности финансовых операций и данных клиентов.

Цифровая трансформация АПК осуществляется не так быстро, как хотелось бы. Особого внимания требуют вопросы, связанные с финансированием, инфраструктурой и кадрами. Достаточно медленно процесс продвигается в регионах.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00838 А.

Литература

1. Акцент на образование: Россельхозбанк представил стратегию развития Своего Фермерства-2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/news/465244/> (Дата обращения: 10.05.2022)
2. Гурфова С.А. Перспективы развития финансовой сферы в условиях цифровой экономики [Текст] // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2019. – №2 (24). – С. 111-116.
3. Стратегия развития АО «Россельхозбанк» до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rshb.ru/download-file/155891/strategy_2020.pdf (Дата обращения: 10.05.2022)
4. Фермерским хозяйствам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svoefermerstvo.ru/about> (Дата обращения: 10.05.2022)
5. Пилова Ф.И., Карданова Д.А. Эффективность функционирования региональных межотраслевых подкомплексов в АПК Кабардино-Балкарской Республики // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2019. №4(26). С. 123-126.

УДК 338

ИЗМЕРЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Дышекова А.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Аннотация

С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам.

В настоящее время данные становятся новым активом, причем, главным образом, за счет их альтернативной ценности, то есть по мере применения данных в новых целях и их использования для реализации новых идей.

Ключевые слова: *цифровые технологии, экономическая деятельность, глобальная конкуренция, цифровая трансформация.*

MEASURING DIGITAL TRANSFORMATION

Dyshekova A.A. ;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D., Economics,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Annotation

With the use of digital technologies, everyday human life, industrial relations, the structure of the economy and education are changing, as well as new requirements for communications, computing power, information systems and services. Nowadays, data is becoming a new asset, mainly due to its opportunity value, that is, as data is used for new purposes and used to realize new ideas.

Key words: *digital technologies, economic activity, global competition, digital transformation.*

Иntenсивное развитие и распространение цифровых технологий в последние годы значительно меняют облик ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Все больше организаций стремятся перенести бизнес-процессы в цифровую среду, тем самым существенно снижая транзакционные издержки и значительно увеличивая объемы экономической деятельности. В Интернете формируется гигантский, фактически безбарьерный, рынок с по-настоящему глобальной конкуренцией и очень высокой динамикой всех своих элементов (компании, продукты и услуги, потребители). В таких условиях важным фактором конкурентного преимущества становится способность обработки и анализа больших объемов данных. Устойчивость и перспективы развития бизнеса определяются способностью в разы быстрее, чем еще каких-нибудь 20–30 лет назад, реагировать на изменяющиеся потребности клиентов и быстро выводить на рынок новую продукцию и услуги через электронные каналы продаж [9]. Сегодня рыночная стоимость многих компаний во многом определяется «цифровыми активами» (размеры и лояльность интернет-аудитории, узнаваемость и репутация бренда в киберпространстве и т.п.). Их значимость иллюстрирует тот факт, что в последние годы именно цифровые гиганты (Facebook, Google, Microsoft, Apple, Amazon) достигли рекордной рыночной капитализации, а их совокупная стоимость составляет значительную долю от всего биржевого индекса S&P 500.

В нашей стране сегодня широко обсуждаются меры государственной политики, направленные на цифровую трансформацию наиболее значимых отраслей экономики и социальной сферы [5,7].

В условиях, введенных из-за пандемии, ограничений, возросла важность и актуальность активного применения цифровых решений в экономике и государственном управлении. Цифровые технологии помогли поддержать экономическую активность и обеспечить бесперебойную деятельность органов власти. Сегодня в РФ, цифровизация заявлена в качестве важнейшего приоритета развития страны, интерес к цифровизации растет практически во всех сферах жизнедеятельности. [3].

Цифровая трансформация закреплена в качестве одной из национальных целей развития страны на период до 2030 г. При этом мониторинг хода реализации данной цели осуществляется на основе четырех показателей: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к Интернету, до 97%; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза, по сравнению с показателем 2019 г. [6- 8]. Эта система показателей вполне отражает приоритеты и ключевые направления работы правительства и в этом смысле пока не подвергается широкой критике. Однако для всесторонней количественной оценки цифровой трансформации как явления, пронизывающего все сферы жизни, этого явно недостаточно.

Примером комплексного описания измерения цифровой трансформации является исследование ОЭСР «Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future». В данной работе процесс цифровой трансформации рассматривается сквозь призму внедрения и использования передовых цифровых технологий — Интернета вещей, искусственного интеллекта, блокчейна, облачных решений и др. Отдельное внимание уделяется вопросам сбора и анализа доступной информации (в том числе больших массивов данных), а также структурным изменениям спроса на цифровые компетенции. При этом сохраняют актуальность показатели широкополосного подключения к сетям передачи данных.

Влияние экономических преобразований на общество оценивается показателями, характеризующими благосостояние.

Популярный в последнее время доказательный подход к принятию решений (evidence-based approach) формирует запрос на количественные оценки процесса цифровой трансформации, обычно с точки зрения:

- структуры (организационные, управленческие и операционные процессы);
- управления данными и информацией;
- инновационной деятельности (разработка и внедрение новых цифровых технологий, управление информационными технологиями);
- качества товаров и услуг;
- окружения/среды (ресурсы предприятия, регулирование);
- безопасности инфраструктуры и данных;
- финансирования (затраты, возврат на инвестиции);
- этических аспектов (отношение к новым цифровым технологиям).

Каждый из рассмотренных аспектов в конечном счете может характеризоваться собственными показателями и метриками [2]. Некоторые из них уже многие годы используются в статистике (для их измерения выработаны общепринятые определения и подходы, представленные в методических рекомендациях ведущих международных организаций), другие — только формируются (их измерение пока еще не стандартизовано). Однако принципиально отметить, что ни один из них в отдельности не отражает явления цифровой трансформации в его целостности.

В связи с распространенными в обществе опасениями относительно сохранности персональных данных и цифровой неприкосновенности частной жизни, а также ввиду отмеченной выше неопределенности результатов цифровой трансформации (каким будет мир, пронизанный цифровыми технологиями?) особенную важность приобретает выявление и измерение результатов и эффектов цифровой трансформации [1, 4]. В основе такой оценки должны лежать показатели, характеризующие, в том числе: вовлеченность граждан и организаций в цифровую трансформацию, включая формирующиеся при этом поведенческие и бизнес-модели, новые кросс-отраслевые цепочки создания стоимости; способы и онлайн-платформ как ключевого элемента цифровой трансформации, новых сервисов и цифровых каналов взаимодействия населения с бизнесом и государством; развитие индустрии данных и новых практик их вовлечения в оборот в рамках экономической деятельности и др. масштабы использования передовых цифровых технологий (в том числе квантовых, ИИ и других передовых цифровых технологий) в отраслях экономики и социальной сферы, включая развитие онлайн-платформ как ключевого элемента цифровой трансформации, новых сервисов и цифровых каналов взаимодействия населения с бизнесом и государством; развитие индустрии данных и новых практик их вовлечения в оборот в рамках экономической деятельности и др.

Литература

1. Ашинов К.В., Казова З.М., Казова А.М. Цифровая трансформация мировой экономики. В сборнике: *Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции*. Курск, 2021. С. 25-28.

2. Богатырева К.А., Пилова Ф.И. Развитие цифровой экономики в условиях пандемии. В сборнике: *Приоритетные направления инновационного развития сельского хозяйства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Нальчик, 2020. С. 104-107.

3. Жангоразова, Ж. С. Цифровизация сферы государственно-частного партнерства / Ж. С. Жангоразова, Р. М. Лоова // *Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова, Нальчик, 22–23 декабря 2021 года*. – Нальчик: Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2021. – С. 425-428.

4. Казова З.М. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику. В сборнике: Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 207-210.

5. Казова З.М., Ельмирзокова А.Р., Байсиева Д.Р. Роль информационных технологий в развитии экономики страны. В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 106-109.

6. Люева А.М., Казова З.М. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику. Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2020. №4 (30). С. 141-146.

7. Казова З.М. Цифровизация экономики – обзор глобальных трендов. В сборнике: Право и экономика: прогресс и цифровые технологии. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 277-284.

8. Пилова Ф.И. Цифровизация и ее влияние на развитие экономики страны. В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 146-149.

9. Пилова Ф.И. Совершенствование бизнес-процессов в условиях развития цифровой экономики. В сборнике: Развитие цифровой экономики: теоретическая и практическая значимость для АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. И.В. Шариковой. 2019. С. 253-256.

УДК 338

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

Дышекова А.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Карчаева А.И.;

Студентка 1-го курса направления подготовки «Профессиональное обучение»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Начало XXI века обусловлено активным внедрением процессов цифровизации в современную экономику на основе бурного развития цифровых технологий и использования результатов четвертой промышленной революции. Продолжается внедрение в экономику глобально конкурентоспособных цифровых технологий, в том числе передовых производственных, телекоммуникационных, информационных, а также систем искусственного интеллекта, виртуальной реальности, интернета вещей и, соответственно, трансформации экономики в цифровой формат или, иными словами, формирование цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, цифровые технологии, экономика, социальная сфера.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Dyshekova A.A.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D., Economics,
Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kantik1608@mail.ru

Karchaeva A.I.;

1st-year student of the "Vocational Training" training program,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The beginning of the 21st century is due to the active introduction of digitalization processes into the modern economy based on the rapid development of digital technologies and the use of the results of the fourth industrial revolution. The introduction of globally competitive digital technologies into the economy continues, including advanced manufacturing, telecommunications, information, as well as artificial intelligence systems, virtual reality, the Internet of things and, accordingly, the transformation of the economy into a digital format or, in other words, the formation of a digital economy.

Key words: digital transformation, digitalization, digital technologies, economy, social sphere.

Самое понятие «цифровая трансформация» (digital transformation), равно как и некоторые смежные, например, «цифровая зрелость» (digital maturity) и цифровизация (digitalization), относительно недавно вошло в употребление в профессиональной среде.

Общепринятого его определения пока не сложилось ни в научной литературе, ни в международных руководствах по статистическому измерению, ни в государственных документах (см. табл. 1).

Из приведенных в таблице 1 примеров определений видно, что понятие «цифровая трансформация» очень многогранно и может трактоваться крайне широко. Оно формируется как обобщение довольно большого многообразия явлений, а конкретный смысл в значительной степени зависит от контекста употребления понятия. К примеру, цифровая трансформация предприятия затрагивает производственные, вспомогательные и управленческие процессы; в экономике – обеспечивает новые способы взаимодействия между контрагентами; в обществе – порождает новые форматы коммуникации для решения целого спектра задач. Да и внутри этих групп понимание цифровой трансформации может очень сильно варьироваться, в том числе в свете отраслевой специфики.

Таблица 1 – Примеры определений понятия «цифровая трансформация»

Источник	Определение
World Bank Group, 2018a	Проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов
OECD, 2019	Использование данных и цифровых технологий для создания новых или изменения существующих видов деятельности; цифровая трансформация – совокупность экономических и социальных эффектов в результате цифровизации
ITU, 2018	Применение инновационных разработок на основе информационных и телекоммуникационных технологий для решения различных задач
UNCTAD, 2019	Направления радикального влияния цифровых продуктов и услуг на традиционные сектора экономики
ITU, 2019a	Непрерывный процесс мультимодального внедрения цифровых технологий, которые коренным образом меняют процессы создания, планирования, проектирования, развертывания и эксплуатации сервисов государственного и частного сектора, делая их персонализированными, безбумажными, безналичными, устраняя требования физического присутствия, на основе консенсуса сторон
European Commission, 2019a	Значительные изменения во всех секторах экономики и общества в результате внедрения цифровых технологий во все аспекты человеческой жизни

«Размытость» содержания понятия «цифровая трансформация» усугубляется еще и тем, что оно характеризует сравнительно новые, в значительной мере еще не изученные и очень динамичные явления. Многие исследователи рассматривают цифровую трансформацию как процесс изменения (преобразования) устоявшихся экономических и общественных институтов в связи с внедрением цифровых технологий [2, 5]. Однако сами цифровые технологии развиваются настолько стремительно и порой непредсказуемо, что становится крайне трудно, зачастую практически не-

возможно даже в общих чертах предвидеть последствия их распространения. Причем, эта неопределенность очень быстро нарастает, если мы пытаемся удлинить горизонт прогнозирования или планирования на средне- и тем более долгосрочный период. Само по себе понятие «цифровая трансформация» не содержит конкретных инструкций с четко определенным маршрутом от какого-то начального к определенному конечному состоянию, а скорее задает ориентиры [1].

Несмотря на отмеченные особенности, теоретическая и аналитическая проработка рассматриваемого понятия идет параллельно как в академической, так и в деловой среде. В научной литературе, различных аналитических докладах и периодических изданиях тематика цифровой трансформации рассматривается многопланово [7]. Наряду с анализом содержания цифровой трансформации, авторы пытаются спрогнозировать ее эффекты и долгосрочные последствия. Большинство исследований сводится к нескольким ключевым вопросам:

Что такое цифровая трансформация, каковы ее границы?

- Каковы ключевые характеристики цифровой трансформации?
- Какие факторы способствуют цифровой трансформации?
- На что направлена цифровая трансформация, каковы ее последствия?

В практике ведущих стран цифровая трансформация подразумевает отраслевой принцип поддержки внедрения новых технологий [6, 8]. При этом программы и проекты могут выстраиваться как по принципу внедрения какой-либо одной перспективной группы технологий в нескольких отраслях, где это особенно актуально, так и, наоборот, предусматривать цифровую трансформацию определенной отрасли посредством форсированного внедрения множества технологически разнородных решений, востребованных в данном секторе экономики или социальной сферы.

Цифровая трансформация затрагивает самый широкий спектр отраслей и организаций, от наиболее передовых по уровню внедрения цифровых технологий (например, финансовые услуги) до более консервативного реального сектора [4, 5]. В первом случае примером может служить пакет мер в Европейском союзе, направленный на поддержку финтех-компаний и снятие регуляторных барьеров для криптоактивов. Во втором – проекты цифровой трансформации сельского хозяйства или промышленности (программа Великобритании по оптимизации производственных процессов и цепочек поставок на сумму 170 млн. евро).

Цифровая трансформация – это не только внедрение цифровых технологий, но и преобразование множества горизонтальных и вертикальных бизнес-процессов, оптимизация операционных процедур, изменение устоявшихся моделей и форматов взаимодействия между участниками цепочек создания добавленной стоимости [1, 3]. Новые технологические решения требуют комплексных инвестиций в совершенствование организационных практик, развитие компетенций сотрудников, культуры работы с данными и цифровыми решениями.

Цифровая трансформация способствует решению системных проблем в отраслях, реорганизации труда и автоматизации рутинных задач. Так, в электроэнергетике сокращается количество аварий на объектах инфраструктуры, в строительстве – уровень травматизма на стройплощадке. Благодаря цифровым продуктам улучшается координация внутри и между организациями, сокращаются транзакционные издержки. Например, платформенные решения в логистике снижают роль посредников, одновременно расширяя возможности для коммуникации с конечными потребителями. В электроэнергетике потребители становятся просьюмерами, т.е. самостоятельно генерируют электроэнергию и получают возможность продавать ее излишки.

Литература

1. Ашинов К.В., Казова З.М., Казова А.М. *Цифровая трансформация мировой экономики. В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 10-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 25-28.*

2. Богатырева К.А., Пилова Ф.И. *Развитие цифровой экономики в условиях пандемии. В сборнике: Приоритетные направления инновационного развития сельского хозяйства. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нальчик, 2020. С. 104-107.*

3. Казова З.М. *Цифровизация и ее влияние на российскую экономику. В сборнике: Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 207-210.*

4. Казова З.М., Ельмирзокова А.Р., Байсиева Д.Р. Роль информационных технологий в развитии экономики страны. В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых- 2020. Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5-и томах. Юго-Западный государственный университет. Курск, 2020. С. 106-109.

5. Люева А.М., Казова З.М. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику. Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2020. №4 (30). С. 141-146.

6. Казова З.М. Цифровизация экономики – обзор глобальных трендов. В сборнике: Право и экономика: прогресс и цифровые технологии. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 277-284.

7. Пилова Ф.И. Цифровизация и ее влияние на развитие экономики страны. В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 146-149.

8. Пилова Ф.И. Совершенствование бизнес-процессов в условиях развития цифровой экономики. В сборнике: Развитие цифровой экономики: теоретическая и практическая значимость для АПК. Материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. И.В. Шариковой. 2019. С. 253-256.

УДК330.341

РОЛЬ АМОРТИЗАЦИИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Естурлиева.А.И.;

профессор

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,

г. Актау, Казахстан;

e-mail: Aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

Аннотация

Данная публикация посвящена исследованию амортизационных отчислений на момент оптимизации и ведения бизнес планирования на программе Project expert и методология применения системного подхода и системного анализа для роли амортизации в воспроизводстве основных средств предприятия. В статье так же рассмотрены по производству, линейно, по остаточной стоимости, по схеме, так же исследованы амортизация как категория и роль амортизационной политики предприятия, и разработка программы «Project expert» на предприятии.

Ключевые слова: Project expert, основные средства, амортизационная политика, воспроизводство, производство

THE ROLE OF DEPRECIATION IN THE REPRODUCTION OF FIXED ASSETS OF THE ENTERPRISE

Esturliyeva.A.I.;

Professor Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;

e-mail: Aigul.yesturliyeva@yu.edu.kz

Annotation

This publication is devoted to the study of depreciation charges at the time of optimization and business planning on the Project expert program and the methodology of applying a systematic approach and system analysis for the role of depreciation in the reproduction of fixed assets of the enterprise. The article also discusses production, linearly, by residual value, according to the scheme, depreciation as a category and the role of the depreciation policy of the enterprise, and the development of the "Project expert" program at the enterprise.

Key words: Project expert, fixed assets, depreciation policy, reproduction, production.

Амортизация представляет собой способ возмещения капитала, который использовался ранее для формирования внеоборотных активов. Обеспечение в необходимых размерах средств для воспроизводства основного капитала свидетельствует об эффективности финансового управления в организации, стабильности её финансового состояния. Таким образом, для любого экономического субъекта очень важно грамотно и правильно рассчитывать и отражать амортизацию. [1].

Амортизация является одной из важнейших экономических категорий, оказывающих непосредственное влияние на многие экономические показатели деятельности предприятий, тем самым определяя не только её текущее, но и будущее развитие.

С целью избежать убытков и поддержать прибыльность капитальных фондов организация делает амортизационные отчисления, представляющие собой денежные средства, предназначенные для возмещения износа капитала. Амортизационные отчисления на полное восстановление капитала производятся с дохода, полученного от реализации, созданной с помощью капитальных фондов продукции.

Совершенствование анализа и контроля амортизации - одно из важнейших направлений деятельности государства в области реформирования экономики, способствующее сохранению, техническому перевооружению и дальнейшему развитию производства, успешной реализации научно-исследовательского потенциала предприятий. Несоответствие амортизационной политики реальным процессам, протекающим в экономике, приводит к деформациям в обороте основного капитала, замедлению в вводе новой и выводе физически и морально устаревшей техники и другим негативным последствиям. [2].

Таким образом, актуальность, теоретическая и практическая значимость, назревшая потребность исследования организационно-методических проблем и их систематизация в данной области обусловили выбор темы, постановку цели и задач дипломного проекта.

Проведенное исследование особенностей амортизации позволяет считать, что поставленные задачи выполнены, цель дипломного проекта достигнута.

В результате проведенного исследования были сделаны выводы и разработаны рекомендации по совершенствованию амортизационных отчислений и повышению эффективности амортизационной политики предприятия.

Роль амортизации Казахстанского филиала компании "Нельсон Петролеум Бузачи Б.В." - это обеспечение максимально эффективного использования основных средств при минимальных расходах на содержание и обслуживание.

Повышение эффективности использования основных фондов компании на стадии их эксплуатации может быть достигнуто за счет:

- осуществления рационального размещения основных средств, повышения коэффициента сменности (продолжительности полезного использования) работы основных средств;
- улучшения контроля за соблюдением эксплуатации и обслуживания основных средств;
- усовершенствования отбора и подготовки персонала, осуществляющего эксплуатацию и техническое обслуживание основных средств;
- внедрения систем материального стимулирования за безаварийную работу основных средств, удлинения ремонтных циклов и эксплуатации и др.

Сохранение потребительской стоимости основных средств и удлинения возможного срока их полезной эксплуатации определяется эффективностью ремонтной политики организации. [3].

Основными направлениями повышения эффективности использования основных средств Казахстанского филиала компании "Нельсон Петролеум Бузачи Б.В." являются следующие:

- экстенсивный, к которому относится в основном расширение основных средств (или увеличение времени работы основных средств);
- интенсивный, к которому принадлежит повышение отдачи средств труда на единицу времени.

Экстенсивный путь обновления основных средств позволит Казахстанский филиал компании «Нельсон Петролеум Бузачи Б.В.» приобрести новое оборудование, повысить сложность выполняемых технологических операций, что приведет к освоению новой продукции, увеличению продаж и прибыли.

Кроме того, для оборудования, транспортных средств, задействованных в производственном процессе, рекомендуется использовать функциональный (производственный) метод, сумма амор-

тизации при его применении зависит от объема произведенной продукции, сезонности, режима использования основного средства. Для проведения расчетов финансовой службе Казахстанский филиал компании «Нельсон Петролеум Бузачи Б.В.» понадобится ежегодно запрашивать у ответственных подразделений дополнительные сведения о показателях производственной деятельности. Это трудоемко, зато эффект от использования основного средства будет учтен в себестоимости произведенной продукции наиболее точно. [4].

Для совершенствования амортизации основных средств в Казахстанский филиал компании «Нельсон Петролеум Бузачи Б.В.» необходимо разработать и утвердить схему отражения на сдвигание основных средств, усилить контроль за своевременностью и полнотой заполнения первичных документов, ежегодно сверять данные путем проведения инвентаризации основных средств.

В современных условиях развития экономики страны на первый план выдвигаются проблемы технического перевооружения, реконструкции и модернизации производства.

Казахстанский филиал компании «Нельсон Петролеум Бузачи Б.В.» обновление основных средств происходит в основном за счет прироста нового оборудования, но выбытие этой группы основных средств происходит медленно, то есть имеет место экстенсивное увеличение парка машин и оборудования.

Важнейшим направлением повышения надежности внутреннего контроля амортизации является контроль со стороны руководства Казахстанский филиал компании «Нельсон Петролеум Бузачи Б.В.» Контролировать правильность оценки нужно на всех стадиях: начиная с поступления основных средств и заканчивая их ликвидацией.

Предлагаемые рекомендации должны помочь руководству предприятия более рационально организовать амортизационную политику основных средств.

В статье обоснована возможность использования программы Project Expert для исчисления амортизации на основе модели суммы чисел лет срока полезного использования объекта, которая может использоваться по отдельным видам основных средств (автотранспортным средствам).

Project Expert – лучшая в своём классе программа, ставшая, благодаря своим возможностям, стандартом для бизнес-планирования, для оценки инвестиционных проектов в странах СНГ и Европы.

Аналитическая система Project Expert – программа позволяющая «прожить» планируемые инвестиционные решения без потери финансовых средств, предоставить необходимую финансовую отчетность потенциальным инвесторам и кредиторам, обосновать для них эффективность участия в проекте.

Программа помогает определить этапы работ и установить взаимосвязи между ними, указать используемые ресурсы, необходимые для выполнения этих этапов, порядок их оплаты, капитализировать сделанные инвестиции. [5].

Если этапы подготовки производства связаны с постройкой зданий, приобретением оборудования, земли или других основных средств, Project Expert позволяет выбрать способы и сроки их амортизации: по производству, линейно, по остаточной стоимости, по схеме. В системе предусмотрен учет переоценки активов, их реализации, а также дополнительных инвестиций.

Литература

- 1. Сорокин А.В. Общая экономика: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Учебник - М.-Берлин Директ-Медиа, 2016 г. - 600 с.*
- 2. Гиляровская Л.Т. Экономический анализ: Учебник для вузов - 2-ое изд., доп. - М: Юнити-дана, 2016. - 615с*
- 3. Артеменко В.Г., Беллендир М.В. Финансовый анализ. М.: Изд-во «Дело и сервис», 2015. - 420 с.*
- 4. Сапарова Б. С. Финансовый менеджмент: учебник / Б. С. Сапарова. - Доп. и перераб. изд. - Алматы: Экономика, 2016. - 462 с.*
- 5. Бернштейн Л.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности предприятий и объединений - М,2016.-610с.*

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ РОССИЯН И ИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Забродина Е.Ю.;

студент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия;

e-mail: zabrodina030502@gmail.com

Сахбиева А.И.;

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия;

e-mail: aminasmile@mail.ru

Аннотация

Потребители, имеющие доступ к цифровой среде, имеют возможность активно участвовать в рынке, становясь полноценными участниками, которые собирают данные о брендах и продуктах, а затем делятся этой информацией с другими потенциальными покупателями. Такое поведение влияет на дискретные процессы принятия решений, которые предшествуют более распространенным покупкам, а также на более длительные процессы принятия решений. Потребитель, который ведет себя таким образом, больше не является пассивным бенефициаром, жертвой рыночных злоупотреблений или недобросовестной конкуренции, а является реальным участником, играющим центральную роль на рынке. Целью исследования является изучение динамики структуры расходов россиян и их потребительское поведение в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: денежные доходы, расходы населения, сбережения, потребительские расходы, потребительское поведение.

DYNAMICS OF THE STRUCTURE OF RUSSIANS' EXPENDITURE AND THEIR CONSUMER BEHAVIOR IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Zabrodina E.Y.;

Student,

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia;

e-mail: zabrodina030502@gmail.com

Sakhbieva A.I.;

PhD in Economics,

associate professor of

Department of Financial Markets and Financial Institutions

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

e-mail: aminasmile@mail.ru

Annotation

Consumers who have access to a large number of people have the opportunity to actively participate in the market, becoming full-fledged consumers who collect data on brands and products, and consume this information with significant potential buyers. This behavior is seen on discrete decision processes that precede preferred purchases, as well as on longer decision processes. The consumer who behaves in this way is no longer a passive beneficiary, a victim of market abuse or unfair competition, but a real player with a central role in the market. The aim of the study is to study the dynamics of the structure of expenses of Russians and their consumer behavior in the digital economy.

Key words: cash income, household spending, savings, consumer spending, consumer behavior.

Характеристики цифровой экономики могут стимулировать конкуренцию через веб-сайты сравнение цен и другие онлайн-средства, которые могут помочь потребителям собирать больше информации о продуктах и услугах, которые они хотят купить, через системы рейтинга продавцов или онлайн-форумы, на которых происходит соответствующий обмен опытом и взаимодействие между потребителями были бы возможны. Поэтому компании конкурируют за отправку своих сообщений потребителям и будут инвестировать в создание более качественных продуктов/услуг, чтобы иметь довольных клиентов и получать положительные отзывы в Интернете, чтобы они могли привлечь других клиентов/чтобы клиенты вернулись. В свою очередь, ожидается, что потребители потратят время на выбор необходимой им информации, чтобы ознакомиться с политикой защиты прав потребителей и действовать соответственно. Эффективное управление информационными потоками и, косвенно, управление знаниями по цепочкам создания стоимости являются неоспоримыми источниками конкурентного преимущества в цифровой экономике, которая сильно глобализирована.

Потребительские расходы являются важнейшей составной частью совокупного спроса и составляют более 2/3 общей величины расходов в экономике. Следовательно, изменение предпочтений потребителей в структуре и количестве своих расходов имеет большое значение для состояния экономики и поведения экономических агентов. Изучение потребления является крайне важным, так как определенная часть доходов направляется на сбережения, которые играют значительную роль в уровне жизни населения.

В настоящее время население оказалось в непривычных для него условиях в связи с созданием социально-ориентированной экономики, направленной на достижение высокого уровня и качества жизни населения, в то время как пандемия привела к массовым потерям трудовых доходов по всему миру, а, соответственно, что люди изменили свое покупательское поведение, которое повлияло на состав расходов и сбережений. Расходы на текущее потребление явились первостепенными в составе использования денежных доходов населения.

Рассматривая понятия «расходов населения», некоторые экономисты определяют их как «затраты, которые возникают в процессе хозяйственной деятельности, приводящие к уменьшению средств предприятия или увеличению его долговых обязательств» [2].

Следует сказать о понятии «сбережения». А. Смит приравнивает значение сбережений к инвестициям: «все, что индивид не потребляет, он прибавляет к своему капиталу». В современной экономической теории однозначного определения данного термина не существует. Эту категорию можно рассматривать как часть денежных доходов населения, которые были изъяты из оборота и отложены в целях удовлетворения будущих потребностей [1].

Расходы населения делят на две категории: потребительские расходы и непотребительские расходы. Из двух этих групп складывается общая величина всех расходов населения. От доходов потребителя зависит его поведение. Чем больше у человека доход, тем больше денежных средств он будет сберегать и тратить не на продукты питания, а на услуги.

Сопоставление потребительских расходов и доходов раскрывает важную сторону экономической жизни Российской Федерации, показывает проблемы и перспективы изменения жизненного уровня населения. [4]

Структура использования денежных доходов по России показывает высокий уровень потребительских расходов населения, где преобладают расходы на покупку товаров. Наблюдается дальнейший рост потребительских расходов по РФ в целом при сокращении сбережений. Изменения в потребительском поведении населения вызваны спадом экономики в целом. В 2020 г. ситуация усугубилась принятыми мерами по борьбе с коронавирусом, которые приостановили деятельность многих сфер экономики. В связи с этим наблюдаются негативные тенденции в том, как распределены денежные доходы населения.

К росту расходов подталкивает и рост объемов кредитования в стране. Кредитование является неотъемлемой частью потребительского поведения населения. Наблюдается рост потребительского кредитования за последние годы, что обусловлено ростом расходов на покупки товаров при сокращении сбережений. С 2017 г. наблюдается рост кредитной активности. Сокращение темпов инфляции снизило стоимость потребительского кредитования вслед за ключевой ставкой. Дешевые кредиты становятся привлекательными для населения, что повышает их закредитованность и, как следствие, выплаты процентов. Представим основные статьи расходов населения в таблице 1.

Таблица 1 – Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации, % [5]

Год	Всего использовано доходов, %	В том числе в процентах			
		покупка товаров и оплата услуг	оплата обязательных платежей, взносов и прочие расходы	прирост (+), уменьшение (-) сбережений населения	прирост (+), уменьшение (-) наличных денег на руках в рублях и иностранной валюте в рублевом эквиваленте
2014	100,0	82,0	15,3	0,3	2,4
2015	100,0	77,2	13,7	10,1	-1,0
2016	100,0	77,5	13,8	6,6	2,1
2017	100,0	79,1	14,1	4,6	2,2
2018	100,0	80,8	15,0	1,7	2,5
2019	100,0	80,8	15,3	3,4	0,5
2020	100,0	75,6	15,3	4,6	4,5
2021	100,0	80,3	15,3	3,5	0,9

Анализ структуры расходов показывает определенные тенденции в изменении образа жизни населения. Увеличение доли сбережений было кратковременным в 2015-2016 гг. вследствие девальвации, высоких банковских ставок по депозитам и сокращения кредитования потребителей.

На данном этапе в условиях пандемии зафиксирован рост сбережений вследствие ограничений текущего потребления в связи с карантином. Текущая ситуация характеризуется продолжением спада сбережений в общем объеме денежных доходов.

Денежные доходы граждан в номинальном выражении росли, в целом, по России с 2014 по 2018 гг., при этом реальные располагаемые доходы населения снижались (табл. 2). В 2019 г. рост реальных доходов населения составил 1%, однако эти доходы не достигли уровня 2013 г., в котором наблюдалась устойчивая тенденция роста доходов населения.

Таблица 2 – Изменения в доходах и расходах населения Российской Федерации, млн. рублей [5]

Годы	Денежные доходы граждан	Потребительские расходы граждан	Абсолютные изменения в доходах	Абсолютные изменения в расходах
2014	47 309 223	38 807 616	3 078 574	3 060 828
2015	53 153 174	41 054 098	5 843 951	2 246 482
2016	54 325 250	42 086 998	1 172 076	1 032 900
2017	56 205 126	44 455 362	1 879 876	2 368 364
2018	58 458 736	47 186 243	2 253 610	2 730 881
2019	62 235 779	50 301 065	3 777 043	3 114 822
2020	63 398 727	47 938 802	1 162 948	-2 362 263

Обвал цен на нефть плюс последствия пандемии способствовали дальнейшему падению доходов. Реальные денежные доходы населения во втором квартале 2020 г. сократились на 8,3%, по данным Росстата.

На денежные доходы влияют несколько факторов: заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, дивиденды, инфляция. Изменение тех или иных факторов вызывает изменение доходов населения.

Увеличение денежного дохода населения в 2019 г. осуществлялось за счет повышения доли заработной платы в общей структуре денежных доходов, при этом другие составляющие, например, доходы от предпринимательства, ренты и различных выплат, сокращались. Так, например, наблюдался рост поступлений от оплаты труда по сравнению с 2018 г. на 0,8%, он составил 66,2%.

Увеличение заработной платы работников бюджетной сферы произошло согласно исполнению майских указов Президента Российской Федерации. Повышение минимального размера опла-

ты труда (МРОТ) было осуществлено благодаря приравниванию к величине прожиточного минимума. Правительство проводило исполнение закона о повышении МРОТ в целях повышения жизненного уровня: с 1 января 2018 года МРОТ увеличился до 9489 руб., с 1 мая 2018 г. МРОТ составил 11 163 руб., а с 1 января 2019 г. МРОТ составил 11 280 руб. и сравнился с прожиточным минимумом трудоспособного населения по России.

Сокращение реальных располагаемых доходов является последствием пандемии и карантинных ограничений, сокращения и перевода работников на неполный рабочий день. В то же время правительством был предпринят ряд мер, включая выплату детских и дополнительных пособий, оказывающих определенную поддержку доходам населения [3].

Показатели средней склонности к потреблению в России высокие, что говорит о том, что весь доход идет на потребительские расходы. Такая структура характерна для экономики стран с низкими денежными доходами.

На фоне спада денежных доходов населения в 2017-2018 гг. наблюдался рост потребительских расходов, в том числе за счет роста кредитования и снижения сбережений, что вызвало увеличение предельной склонности к потреблению до 1,2 (табл. 2).

Несмотря на принятые меры по поддержке денежных доходов населения, реальные располагаемые доходы во втором и третьем квартале 2020 г. упали на 8,4% и 4,8% сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

2019 г. отличился самым высоким за последние 7 лет ростом как доходов граждан, так и их потребительских возможностей, однако пандемия нивелировала этот положительный прирост. 2020 г. продемонстрировал аномальную для экономики последнего десятилетия картину – доходы граждан незначительно выросли, однако их потребительские расходы показали отрицательный прирост. Это объясняется опасением граждан за стабильность как экономики в целом (что наглядно демонстрировали внушительные очереди за продуктами первого потребления в начале 2020 г., на который пришелся пандемийный информационный «взрыв»), так и личных финансов. В неспокойной и незнакомой экономической обстановке потребитель предпочел сократить расходы и обеспечить себе «финансовую подушку» в преддверии кризиса.

Итак, на фоне спада экономики наблюдается рост потребительских расходов в общем объеме доходов. При этом наблюдается сокращение сбережений. Денежные доходы граждан растут незначительными темпами в отличие от денежных расходов. При сокращении реальных располагаемых доходов наблюдается незначительное увеличение потребительских расходов за счет сокращения сбережений. Это окажет негативное влияние и на будущие потребительские расходы, и на будущие сбережения.

Наряду с регулированием и стимулированием конкуренции, расширение прав и возможностей потребителей может привести к реальному прогрессу в направлении защиты прав потребителей. Осознанный потребитель стимулирует инновации, производительность и даже конкуренцию между участниками рынка. Осознанные потребители — это потребители, которые знают о своих решениях при покупке (они сравнивают цены, читают условия и положения, проверяют этикетки продуктов), они сами получают информацию и имеют доступ к механизмам защиты и возмещения ущерба, которые они могут использовать в случае необходимости.

Литература

1. Власова С.С. Динамика формирования реальных доходов населения / С.С. Власова, С.В. Севрюкова // *Концепт*. – 2018. – №4. – С. 176-181.
2. Никонец О.Е. Социально-экономическое положение населения России по уровню доходов: оценка развития среднего класса / О.Е. Никонец, С.В. Севрюкова // *Вестник НГИЭИ*. – 2019. – №1 (92). – С. 117-129.
3. Ризванова М.А. Развитие концепции управления персоналом в организациях социального предпринимательств / М.А. Ризванова // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. – 2020. – №1 (31). – С. 89-97.
4. Сюркова С.М., Веселовский А.А. Основные проблемы методологии устойчивого развития: бизнес, власть и общество. В сборнике: *Научное пространство России: генезис и трансформация в условиях реализации целей устойчивого развития. сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 2020. С. 173-176.
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270>

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ

Казова А.М.;

студентка юридического факультета по направлению подготовки «Юриспруденция»
СКФ ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Правосудия»,
г. Краснодар, Российская Федерация;
e-mail: alina.cazova@yandex.ru

Казова З.М.;

доцент кафедры "Экономика", к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Российская Федерация;
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся аргументы необходимости, наряду с обеспечением цифровой основы и среды реиндустриализации российской экономики, смены вектора экономического развития в направлении её социализации. Выявлены проблемы на данном пути, а также обозначено главное условие их преодоления в современных геополитических реалиях - государственное регулирование в неотъемлемой связи с обеспечением морально-этического и культурного уровней российского социума.

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровая экономика, предпосылки цифровизации, положительные и отрицательные последствия цифровизации, вызовы, угрозы и риски цифровизации, задачи цифровизации в России.*

IMPACT OF DIGITALIZATION TECHNOLOGIES ON THE ECONOMY

Kazova A.M.;

student of the Faculty of Law in the direction of training "Jurisprudence" of the SCF
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice",
Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: alina.cazova@yandex.ru

Kazova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Annotation

The article provides arguments for the need, along with providing a digital basis and environment for the reindustrialization of the Russian economy, to change the vector of economic development in the direction of its socialization. The problems on this path are identified, and the main condition for overcoming them in modern geopolitical realities is indicated – state regulation in an integral connection with ensuring the moral, ethical and cultural levels of the Russian society.

***Key words:** digitalization; digital economy; prerequisites for digitalization; positive and negative effects of digitalization; challenges, threats and risks of digitalization; tasks of digitalization in Russia.*

Усиливающиеся процессы цифровизации, происходящие в мире, ведут к размыванию как географических, так и физических границ, что, безусловно, открывает новые возможности, как для государств, так и для бизнеса, и способствует развитию конкурентоспособности внутри стран (на региональном уровне) и в целом – в мире (на глобальном уровне). Мировой опыт свидетельствует: при грамотном выстраивании механизмов функционирования цифровой экономики, в том числе нормативно-правовых, можно добиться заметного роста экономики, повышения производительности труда, создания новых секторов.

Цифровизация экономики – это внедрение цифровых и информационно-коммуникационных технологий в экономику, делающее возможным снижение стоимости услуг, как государственных, так и коммерческих, увеличение доступности товаров и упрощение их вывода на глобальные рынки,

повышение скорости доработки предполагаемых продуктов под новые ожидания и потребности их потенциальных пользователей.

К предпосылкам цифровизации на государственном уровне в России можно отнести:

- ❖ глобализацию экономики, стирающую границы национальных экономик;
- ❖ функционирование действующих и создание новых экономических зон и единого экономического пространства;
- ❖ активное развитие интернет-технологий;
- ❖ рост вычислительной мощности процессоров;
- ❖ повсеместное распространение мобильных устройств;
- ❖ глубокую интеграцию в жизнь социальных сетей;
- ❖ появление цифровых стартапов, с которыми «традиционным» и зачастую консервативным предприятиям приходится конкурировать; понимание необходимости цифровой трансформации как условия выживания в цифровом пространстве мировой экономики.

Как переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни, цифровизация из простого метода улучшения разных частных сторон жизни превращается в драйвер мирового общественного развития, обеспечивающий повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Поэтому под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни.

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов; ее результаты доступны пользователям преобразованной информации; ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане; пользователи цифровой информации имеют навыки работы с ней.

Цифровизация пришла на смену информатизации и компьютеризации, когда речь шла в основном об использовании вычислительной техники, компьютеров и информационных технологий для решения отдельных экономических задач. Большие возможности цифрового представления информации приводят к тому, что она (цифровизация) формирует уже целостные технологические среды «обитания» (экосистемы, платформы), в рамках которых пользователь может создавать для себя нужное ему дружественное окружение (технологическое, инструментальное, методическое, документальное, партнерское и т. п.) с тем, чтобы решать уже целые классы задач [1,6]

Произошло беспрецедентное ускорение технологического обновления, что привело к взрывному росту инноваций.

Во-первых, мир сталкивается с невиданными ранее глубиной и комплексностью инноваций. Новые технологии порождают качественные изменения всех сторон жизни общества. Наблюдаемые в последние годы кризисы складывавшихся на протяжении десятилетий политических систем вызваны в том числе появлением новых технологий.

Во-вторых, беспрецедентным стал темп изменений. У экономистов принято говорить о «современном экономическом росте», когда изменения условий жизни и производства происходят на протяжении не столетий, а десятилетий, то есть для каждого нового поколения. Но теперь такое понимание становится некорректным: инновации, меняющие жизнь человека, происходят за считанные годы, в рамках жизни одного поколения.

Результатом влияния цифровизации на экономику становится появление цифровой экономики - системы экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

К основным технологиям цифровизации экономики относятся:

- ✓ большие данные (Big data) – инструменты и способы обработки информации в массивах большого объема и с разнообразными структурами;
- ✓ интернет-вещей – сеть предметов, способных контактировать друг с другом или с внешней средой без вовлечения человека;
- ✓ блокчейн – инструмент хранения информации или цифровой кадастр операций, переводов, соглашений, договоров. Технология блокчейн служит основой для безопасных анонимных транзакций с криптовалютой;
- ✓ интеллектуальные информационные технологии, способные обрабатывать различные данные с применением алгоритмов искусственного интеллекта. С помощью ИИТ формулируются

и регулируются ситуации, с которыми справлялся только интеллект человека. Благодаря ИИТ стало возможным преобразование этих ситуаций в формальные системы или исчисления и автоматизация их обработки.

Также в сфере цифровизации экономики активно используются цифровые платформы – системы взаимоотношений участников рынка, работающих в единой информационной среде с применением наборов цифровых технологий. Цифровые платформы делятся на технологические (предоставляющие доступ к ИТ-ресурсам и технологиям), функциональные (предоставляющие доступ к специализированным инструментам), инфраструктурные (предоставляющие доступ к цифровой инфраструктуре), корпоративные (оптимизирующие процессы управления), информационные (дающие информационный доступ к рынку), маркетплейсы (дающие доступ к рынку, обеспечивая взаимодействия сторон), отраслевые (оптимизирующие взаимодействия участников).

Результатом влияния цифровизации на экономику становится появление цифровой экономики – системы экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

Вполне естественно под цифровой экономикой понимать экономику, основным трендом эффективного развития которой является цифровизация. Данное определение выделяет следующую основную особенность цифровой экономики – под воздействием тренда цифровизации она развивается эффективно. В настоящее время существует множество определений понятия «цифровая экономика», которые делают акцент на том или ином аспекте воздействия тренда цифровизации на национальную экономику, например, на использовании инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий; на обеспечении ИКТ различных видов взаимодействий; на использовании интернета, мобильных и сенсорных сетей, возможностей работы в режиме онлайн; на применении электронного документооборота, современных электронных каналов связи, способов учета и хранения информации; на создании новых бизнес-моделей, новых рынков и новых потребителей и т.д. [2]

Анализ разных определений цифровой экономики показывает, что каждое из них выделяет лишь некоторые ее существенные особенности. Учет наиболее важных из них позволяет дать следующее ее развернутое определение: цифровая экономика – это система социально-экономических отношений:

- нацеленная на повышение эффективности и конкурентоспособности экономики;
- выражающая современную парадигму ускоренного экономического развития, при котором повышение конкурентоспособности и эффективности становится жизненной необходимостью;
- характеризующая современный этап эволюционного развития социально-экономической и производственной модели общества;
- охватывающая сферу общественной жизни, производство, бизнес, науку, менеджмент, домашние хозяйства и отдельных людей;
- отражающая специфику нового технологического поколения – использование огромного количества данных, генерируемых в самых разнообразных информационных системах и перерабатываемых в целях извлечения из них полезной информации;
- направленная в целях получения прибыли на создание новых производств, бизнес-моделей, моделей управления, новых рынков и новых потребителей;
- основанная на цифровой трансформации, т. е. предполагающая в большой степени переход от аналогового взаимодействия и использования аналоговых носителей информации к электронному взаимодействию на основе применения современных электронных средств, в том числе на основе активного использования инновационных цифровых информационно-коммуникационных технологий, современных электронных каналов связи, электронного документооборота, а также электронных способов учета обработки, хранения и передачи информации;
- использующая новейшие математические методы и модели переработки информации, основанные на учете цифровой формы ее представления и свойств цифровой информации;
- как правило, реализуемая в режиме онлайн через такие платформы, как интернет, мобильные и сенсорные сети.

Переход на цифровую экономику означает для России повышение ее конкурентоспособности в новом технологическом укладе. При этом условиями цифровизации экономики станут:

- ✚ развитие национального ИТ-сектора;
- ✚ стимулирование создания инновационных технологий и их развития на международном уровне;
- ✚ стимулирование инвестиций в предпринимательство и стартапы в области ИТ;

- ✚ обеспечение информационной и кибербезопасности технологий.
- ✚ Также для качественного роста экономики необходимо наличие технологий, которые позволяют максимально точно оценить текущее состояние рынков и отраслей, а также эффективно прогнозировать их развитие и ускорить их реакцию на изменения в конъюнктуре национальных и мировых рынков.
- ✚ Однако в России процесс цифровизации экономики сталкивается с проблемами:
 - ✚ в изменении корпоративной культуры и бизнес-процессов организаций;
 - ✚ нехватки квалифицированных кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий;
 - ✚ сокращения рынка венчурных компаний из-за неблагоприятной экономической ситуации.

Новые технологии уже начали объединять мировую экономику, и потенциал, который несет новая технологическая волна, позволяет констатировать: экономика будет становиться все более глобальной, хотя скорость этого процесса может меняться.

Современные технологии ставят вопрос о качестве государственного управления на первое место среди всех направлений институциональной модернизации. Гибкость современных технологий ослабляет роль цены труда или природных ресурсов при принятии инвестиционных решений. Критическими факторами инвестиций и инноваций становятся качество, надежность и предсказуемость условий ведения бизнеса. Именно эти факторы в глобальной конкуренции выходят на первый план.

Переход страны к новому качеству роста, уровень ее конкурентоспособности в решающей степени зависят от прорывного научно-технологического развития, постоянной технологической модернизации, которая будет выгодна бизнесу и обеспечит рост национального благополучия. Для этого недостаточно просто задавать целевой уровень интенсивности инновационной деятельности, например, на предприятиях госсектора или повально внедрять универсальные типовые решения. Как показал опыт предыдущих лет, сложившаяся в России структура расходов на исследования и разработки в ВВП, в которой около 70% составляют бюджетные средства и 30% частные, не может считаться приемлемой. В развитых и некоторых развивающихся странах наблюдается обратное соотношение.[3,4]

Использование цифровых платформ уже позволяет выходить, например, на новые агрорынки. Особенно важно, что новые технологии расширяют возможности внешнеэкономической деятельности для малых и средних предприятий.

Проведенный анализ показывает наличие существенных пробелов в российском законодательстве. Требуется его доработка с учетом новых видов отношений, их юридического состава (новых объектов и субъектов информационных правоотношений, специфических прав, обязанностей и ответственности). Требуется масштабная работа с понятийным аппаратом информационного права и устранение препятствий правового характера, имеющих место в настоящее время в информационном законодательстве и практике его применения. В частности, требуют развития отдельные правовые институты в сфере цифровой экономики. Необходимо формирование единой цифровой среды доверия, посредством развития доверенных сервисов: идентификация и аутентификация взаимодействующих субъектов, защита от несанкционированного доступа к документам, верификация полномочий у подписантов документов и др.

Литература

1. Буздова А.З., Амальчиев А.Т. Ключевые характеристики рыночного механизма системы государственного регулирования малого бизнеса // *Известия КБГАУ им. В.М. Кокова*, 2019. №4 (26). С. 92-96.
2. Дышекова А.А. Кластерные методы развития мезоуровневых систем. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2014. №1 (4). С. 231-233.
3. Дышекова А.А. Серая заработная плата и последствия ее получения В сборнике: *институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика*. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 100-101.
4. Казова З.М., Зумакулова Ф.С. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности. В сборнике: *Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность*. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженному деятелю науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора Б.Х. Фиатишеву. Нальчик, 2021. С. 262-265.

5. Пилова Ф.И. Содержание и основные понятия инновационной экономики. Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2018. №1 (19). С. 98-102.

6. Пилова Ф.И. Характеристика интеграционного потенциала субъекта региональной экономики. Экономика и предпринимательство. 2017. №8-4 (85). С. 218-221.

УДК 338.4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Казова А.М.;

студентка юридического факультета по направлению подготовки «Юриспруденция»
СКФ ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Правосудия»,
г. Краснодар, Российская Федерация;
e-mail: alina.cazova@yandex.ru

Казова З.М.;

доцент кафедры "Экономика", к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Российская Федерация;
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Аннотация

В условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия цифровизации, в результате которого претерпевают изменения его формы, содержание, система, структура, механизм действия. И юридической науке нужно осмыслить влияние новых информационных технологий на государственно-правовую сферу жизни общества.

Ключевые слова: цифровизация, экономический рост, цифровая трансформация, нормативное регулирование, правовая среда, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

Kazova A.M.;

student of the Faculty of Law in the direction of training "Jurisprudence" of the SCF
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice",
Krasnodar, Russian Federation.
e-mail: alina.cazova@yandex.ru

Kazova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Annotation

In the conditions of the new reality, law becomes not only a means, a tool that ensures the digitalization of the economy, management and other segments of social life, but also an object of digitalization, as a result of which its form, content, system, structure, and mechanism of action undergo changes. And legal science needs to comprehend the impact of new information technologies on the state-legal sphere of society.

Key words: digitalization, economic growth, digital transformation, regulation, legal environment, legal regulation.

Современная глобальная экономика отличается высоким темпом научно-технического прогресса, локомотивом которого являются информационные технологии. Процессы цифровизации охватывают экономики всех стран, проникая в различные сферы бизнеса и изменяя сам характер отношений между людьми в процессе производства товаров и услуг. В

Российской Федерации развитию цифровых технологий в различных сферах деятельности и цифровой экономики в целом уделяется огромное внимание, что находит отражение в официальных документах, целевых государственных программах, бизнес-аналитике и практике бизнеса. В первую очередь, цифровизация затронула сферу информационных технологий и деятельность финансовых организаций, в то время как в производство, маркетинг, здравоохранение и другие сферы цифровые технологии стали проникать относительно недавно. Все это актуализирует изучение проблемы трансформации управления в нефинансовых организациях под влиянием распространения цифровых технологий. В то же время, на наш взгляд, еще недостаточно изучены стратегические вызовы цифровой экономики для нефинансовых организаций. [1,3,7]

В мире формируется новая реальность, которая определяет наше будущее. Технологии меняют образ права, однако векторы и пределы таких изменений до конца не ясны. Этот феномен исследуется в зарубежной науке, где уже не ставится под сомнение возможность создания искусственного интеллекта. В отечественной науке больше исследуется использование цифровых технологий в различных сферах деятельности человека. Но описать общую картину происходящего ученые пока не готовы. Идет поиск научной концепции оптимальной модели общества и права, делаются попытки прогнозировать изменение механизма правообразования и модели социального регулирования. При этом надо иметь в виду, что объект правового регулирования становится все более мультипредметным.

Цифровизация – это использование цифровых технологий и данных, а также их взаимосвязи, результатом которого становится возникновение новых или преобразование существующих видов деятельности. Цифровая трансформация – это непрерывный процесс, воздействующий на общество в глобальном масштабе, путь изменений, на который общество встало с момента возникновения ИКТ.

Для создания комфортной правовой среды необходимо предпринять следующие шаги:

- обеспечить функционирование бизнеса и предпринимательской деятельности,
- обеспечить информационную защиту пользователей и граждан,
- создать так называемый национально-технологический суверенитет,
- решить вопросы, связанные с регулированием трансграничных передач данных, как показывает практика, прежде всего это вопросы, связанные с ведением информационных войн и войн в цифровом пространстве.

Помимо проблемы использования традиционного правового регулирования и неуспеваемость Российской Федерации за странами Европы, можно выделить еще ряд проблем, таких как:

- отсутствие четкого законодательства, регулирующего вопросы цифровой экономики как отдельного сектора направлений государства;
- неразвитая правовая культура участников правоотношений в сфере цифровой экономики государства;
- отсутствие нормативных основ защиты прав персональных данных участников цифровой экономики.

Для достижения комплексного реформирования и внесения существенных изменений в законодательство цифровой экономической деятельности важно достижение следующих задач:

- ❖ оперативное реагирование на изменения в цифровой среде экономики, что подразумевает под собой постоянный мониторинг нормативно-правовой базы с ее изменениями;
 - ❖ создание специальных правовых институтов, целью которых является нормативно-правовое регулирование цифровой экономики;
 - ❖ разработка различных правовых рычагов, оказывающих влияние на деятельность цифровой экономики, в основе работы которой лежат компьютерные технологии с использованием сети Интернет;
 - ❖ гармонизирование подходов в международном нормативно-правовом регулировании цифровой экономики с целью укрепления места Российской Федерации в экономическом пространстве ЕАЭ;
 - ❖ создание различных методических рекомендаций для специалистов в сфере цифровой экономики, юристов в данной сфере и всех участников цифровой экономической деятельности.
- [4,5]

В российском законодательстве нет отдельных разделов, связанных только с регулированием цифровой среды, и эти нормы рассредоточены по разным законам.

При регулировании цифровой экономики важно понять следующее: ни одно законодательство никогда не угонится за скоростью развития технологий. Необходимо вводить новые модели регулирования. Такими моделями может стать общее положение, а не специальные нормы.[2, 6]

Важно принять законопроекты, обязывающие компании, которые используют технологические продукты, предоставлять каждому пользователю информацию, сформулированную простым и понятным языком, о том, как работает продукт, который он будет использовать, какие данные о нем будет использовать компания, будет ли она следить за ним вне ресурса и иные аспекты. Такая практика на сегодняшний день уже существует. Кроме того, важно развивать правоприменительную практику.

В России следует создать условия, когда бизнес получит понятные и предсказуемые правила игры как на уровне закона, так и на уровне практики его применения, а граждане получат понятные гарантии защиты своих прав, а также общее понимание о том, что их ждет в цифровой среде при работе будь то с какими-либо приложениями или с собственными персональными данными.

Ориентироваться в цифровом праве нужно многим юристам, так как в цифровую среду переходит все больше правоотношений. Однако специалистов пока немного.

Если обычные люди не будут понимать, как устроены IT-продукты, как работает законодательство, как на сегодняшний день действуют специалисты в других юрисдикциях по вопросам, связанным с информационным правом, то мы не сможем достичь той цели, которую ставит перед собой государство, а именно: защита собственных интересов бизнеса и граждан. Только представители юридической профессии смогут это сделать, потому что они являются неким проводником знаний, которые помогают как бизнесу и гражданам, так и непосредственно государству, находясь в контакте с ними, осуществлять соответствующие функции, то есть ходить в суды, разрешать споры, помогать оформлять договоры, давать консультации, связанные с тем, как управлять своими данными. Поэтому важно подготовить кадры для обеспечения работы таких законов, работу судов и федеральных органов исполнительной, законодательной и иных ветвей власти.

Поэтому необходимо развивать это направление. Если сейчас это не получит массовое развитие, то впоследствии мы можем столкнуться с ситуацией, когда у нас, например, программы по подготовке специалистов основных кадров будут развиваться, а программы по повышению их квалификации не будут работать в полную силу, а значит, бизнес и граждане не будут защищены. [8]

Литература

1. Буздова А.З., Амальчиев А. Т. Ключевые характеристики рыночного механизма системы государственного регулирования малого бизнеса // *Известия КБГАУ им. В.М. Кокова* – 2019 - №4(26)

2. Дышекова А.А. Тенденции развития макроэкономической ситуации в РФ В сборнике: *Современному АПК - эффективные технологии материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Валентины Михайловны Макаровой*. 2019. С. 137-141.

3. Дышекова А.А., Багова Д.М Стабилизационная политика России в современных условиях. //РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. №1. С. 102-104.

4. Казова З.М., Зумакулова Ф.С. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности. В сборнике: *Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженному деятелю науки РФ, КБР, Республики Адыгея профессора Б.Х. Фиапиеву*. Нальчик, 2021. С. 262-265.

5. Мишанина В.Е. Особенности правового регулирования цифровой экономики / В.Е. Мишанина, Е.Б. Калашикова // *Право, экономика и управление: актуальные вопросы : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 21 июля 2020 г.) / редкол.: Г.Н. Петров [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 180-185. – ISBN 978-5-907313-62-0. doi:10.31483/r-86005*

6. Пилова Ф.И. Совершенствование информационно-консультационных служб как условие активизации инновационной деятельности. *Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова*. 2018. №2 (20). С. 99-102.

7. Рязанова Г.Н., Сазанова А.А., Сазанова С.Л. Влияние процессов цифровизации экономики на деятельность нефинансовых организаций. *Управление*. 2018;6(2):52-56. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2018-2-52-56>

8. http://rapsinews.ru/incident_publication/20220323/307823313.html

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ В РК

Мадьяров Б.;

магистрант,

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,

г. Актау, Казахстан;

e-mail: Akmaral-mukasheva@mail.ru

Научный руководитель: Естурлиева А.И., Yessenov University, г. Актау

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные стороны человеческого капитала и его влияние после пандемии в целом на Казахстан. То, что за годы независимости Казахстан добился впечатляющих экономических успехов, в основном, за счет увеличения экспорта нефти и газа и повышения производительности. В работе рассмотрены оценка и влияние человеческого капитала на Республику Казахстан в связи сложившейся всемирной ситуацией в стране.

Ключевые слова: *человеческий капитал, пандемия COVID-19, Казахстан, показатель страны, трансформация, социотехнологическая инфраструктура.*

HUMAN CAPITAL AND DEVELOPMENT PROCESSES IN KAZAKHSTAN

Мадьяров Б.;

магистрант,

Yessenov University, г.Актау, Казахстан

e-mail: Akmaral-mukasheva@mail.ru

Научный руководитель: **Естурлиева А.И.**, Yessenov University, г.Актау

Annotation

The article examines the problematic aspects of human capital and its impact on Kazakhstan after the pandemic as a whole. The fact that over the years of independence, Kazakhstan has achieved impressive economic success mainly due to increased oil and gas exports and increased productivity. The paper considers the assessment and its impact of human capital on the Republic of Kazakhstan in connection with the current comprehensive situation of the country.

Key words: *human capital, COVID-19 pandemic, Kazakhstan, country indicator, transformation, sociotechnological infrastructure.*

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Впервые этот термин использовал американский экономист Джейкоб Минсер в 1958 году, затем Теодор Шульц в 1961 году и Гэри Беккер развивал эту идею с 1964 года, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Главным вызовом развитию человеческого капитала в цифровой цивилизации является скорость трансформации социотехнологической инфраструктуры. Всемирная Пандемия COVID-19 отрицательно повлияла на достигнутый Казахстаном прогресс в развитии человеческого капитала, предупреждали специалисты круглого стола, санкционированного на данной неделе Глобальным банком и Агентством стратегического планирования и реформ при Президенте Республики Казахстан (АСПИР). Рассмотрение направлено на помощь всестороннему и открытому политическому диалогу о важных вложениях и стратегических намерениях по увеличению квалификации и производительности труда в стране. [1].

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду — образование и профессиональные навыки. В дальнейшем понятие расширилось. Согласно данным Всемирного банка в него включают потребительские расходы — затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели. Человеческий капитал – это знания, навыки и здоровье, которые люди накапливают в течение всей жизни, что позволяет им реализовать свой потенциал в качестве продуктивных членов общества. С 2017 года Всемирный банк воз-

главляет глобальные усилия, призванные содействовать ускорению осуществления еще более масштабных и эффективных инвестиций в людей в целях укрепления социальной справедливости и обеспечения экономического роста.

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование ЧК как производительного фактора развития.

В ходе мероприятия Всемирный банк представил основные выводы Обзора о равных возможностях развития человеческого капитала в Казахстане, которые демонстрируют тенденции снижения производительности труда, растущего неравенства в регионах, а также ухудшение показателей здоровья населения.

В годы независимости Республика Казахстан добилась впечатляющих экономических успехов, за счет увеличения экспорта нефти и газа и повышения производительности. Однако после 2009 года отмечается замедление экономического роста. Вклад человеческого капитала в экономику Казахстана (помимо добывающих отраслей) снижался, ограничивая способность страны производить продукцию с высокой добавленной стоимостью. [2].

Сегодня экономика Казахстана отстает по некоторым ключевым показателям развития инноваций и конкурентоспособности, а уровень развития профессиональных навыков в стране ниже, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на которые ориентируется страна. Более того, пандемия COVID-19 значительно снизила внутреннюю экономическую активность: ВВП страны упал с 4,5% в 2019 году до 2,6% в 2020 году, а уровень бедности увеличился с 6% в 2016 году до 14% в 2020 году. Для преодоления экономического шока и достижения целей стратегии «Казахстан-2050» необходимы целенаправленные реформы по диверсификации экономики в сторону развития более сложных секторов, основанных на знаниях и навыках.

Достижения Казахстана подорвала значительно «Пандемия COVID-19 по развитию человеческого капитала за последнее десятилетие. Больше всего пострадали бедные и уязвимые слои населения, что отрицательно сказалось на их обучении на протяжении всей жизни, заработке и социальном и экономическом благополучии. Для достижения устойчивого роста Казахстану необходимо пересмотреть государственную политику и инвестиции в сторону удовлетворения потребностей менее благополучных регионов и уязвимых слоев населения. Основное внимание необходимо уделить качеству образования, развитию навыков и продолжительности жизни взрослого населения» [3].

В отчете отмечается существенное неравенство в Казахстане в части показателей развития человеческого капитала по регионам, гендерной принадлежности и социально-экономическому статусу. Ребенок, рожденный сегодня в стране в 20% наиболее обеспеченных семей, имеет шансы достичь 64% от уровня своей потенциальной производительности, в то время как ребенок, рожденный в 20% наименее обеспеченных семей, достигнет 53% своего потенциала. Региональные различия особенно выражены в части результатов обучения. Например, показатель индекса человеческого капитала для Атырау соответствует показателям более бедных стран, таких как Косово и Грузия. И напротив, самый высокий региональный показатель у г. Нур-Султан соответствует показателям Люксембурга – немногим ниже, чем у Соединенных Штатов. Качество образования и расходы на образование также существенно различаются по регионам страны. Политика в области финансирования образования не способствует развитию стимулов для учителей и руководителей школ по поддержке малоуспевающих учеников. Также, несмотря на проводимые реформы здравоохранения, отмечается значительный разрыв в показателях Казахстана и стран ОЭСР в части контроля качества за факторами риска, надлежащего лечения и равенства расходов на здравоохранение по регионам.

«Если страна продолжит развивать человеческий капитал такими же темпами как в 2010–2020 годы, ей потребуется 44 года, чтобы достичь показателей страны, занимающей 30-е место по ВВП на душу населения, и это при условии, что остальной мир не будет развиваться. Чтобы войти в список 30 ведущих экономик мира, Казахстану необходимо пересмотреть текущую экономическую модель и предпринять интенсивные меры по диверсификации экономики, одновременно наращивая навыки следующего поколения по всей стране». [4].

Человеческое развитие определено как приоритетное направление во всех стратегических документах Казахстана. Фундаментальной основой документов, принятых Указом Президента страны, в частности в новой системе государственного планирования, актуализированного Нацио-

нального плана развития страны до 2025 года и новой Концепции государственного управления до 2030 года определена человекоцентричность, обозначающая, что проводимые меры в рамках реформ должны ставить конечной целью улучшение жизни каждого конкретного казахстанца. Реализация Национального плана развития до 2025 года, в том числе, нацелена на нивелирование последствий пандемии и повышение качества человеческого капитала. На основе данного документа будут проведены реформы во всех сферах». [5].

Развитие человеческого капитала по мнению международных и национальных экспертов, участвовавшие в панельной дискуссии, сошлись все во мнении, что касается и отражается в улучшении результатов в области:

- **здравоохранения;**
- **образования;**
- **социальной защиты.**

Это поможет поддержать экономические преобразования в стране, повышая производительность труда и адаптируясь к глобальной экономике, основанной на знаниях. Развитие человеческого капитала находится в центре нашей глобальной стратегии развития.

Одно из трех основных направлений нашей деятельности это защита людей и инвестиции в них – ради достижения стоящих перед нами всеми целей это искоренения крайней бедности к 2030 году и ускоренного обеспечения общего благосостояния во всех странах. [6].

Эта работа является неотъемлемой частью наших усилий по содействию устойчивому экономическому росту в интересах всех слоев населения и повышению устойчивости всех развивающихся стран. Задачи страны остаются прежними и входят в число универсальных приоритетов MAP-19 – охватывающего период с июля 2020 года по июнь 2023 года нынешнего цикла финансирования MAP – фонда Группы Всемирного банка для беднейших стран мира.

Литература

1. Алавердов, А. Р. *Внедрение профессиональных стандартов в практику HR-менеджмента как резерв повышения качества человеческого капитала современного банка и его общей конкурентоспособности* / А.Р. Алавердов. - М.: Синергия, 2008. - 409 с.

2. Бездудная, Анна *Методы формирования человеческого капитала* / Анна Бездудная. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 100 с.

4. Бирюков, Валерий *Детерминанты развития человеческого капитала Республики Казахстан* / Валерий Бирюков. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. - 986 с.

5. Быченко, Юрий *Инновационный механизм устойчивого развития человеческого капитала* / Юрий Быченко. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. - 532 с.

6. О.В., Николаев und Н.И. Литвина *Инновационная экономика: сущность, человеческий капитал, зарубежный опыт: моногр.* / О.В. Николаев und Н.И. Литвина. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. - 172 с.

УДК: 338.22.021.4

РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Савцова А.В.;

профессор кафедры финансов и кредита, д.э.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия;
e-mail: levandanna@yandex.ru

Тер-Григорянц А.А.;

профессор кафедры экономической безопасности и аудита, д.э.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия;
e-mail: ann_ter@mail.ru

Аннотация

Рассматривается состояние и скорость цифровой эволюции, риски социально-экономической дифференциации и цифрового неравенства регионов, приводятся результаты

SWOT-анализа функционирования цифровой экономики в России, исследованы риски роста «цифровой преступности», угрозы личной и частной жизни, а также факторы их усиления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, экономическая безопасность, цифровая эволюция, уровень цифровизации, экономический рост, социально-экономическое развитие регионов.

RISKS AND THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Savtsova A.V.;

Professor of the Department of Finance and Credit, Doctor of Economics, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia;
e-mail: levandanna@yandex.ru

Ter-Grigoryants A.A.;

Professor of the Department of Economic Security and Audit, Doctor of Economics, Associate Professor
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia;
e-mail: ann_ter@mail.ru

Annotation

The state and speed of digital evolution, the risks of socio-economic differentiation and digital inequality of regions are considered, the results of a SWOT analysis of the functioning of the digital economy in Russia are presented, the risks of the growth of "digital crime", threats to personal and private life, as well as factors of their strengthening are investigated.

Key words: digital transformation, economic security, digital evolution, the level of digitalization, economic growth, socio-economic development of regions.

Цифровое трансформирование является драйвером инновационного роста, способствующего развитию экономики любой страны. В соответствии со «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1].

Изучение научной литературы позволяет сделать вывод, что стартовавший процесс цифровизации экономики, не обходит стороной не одну сферу деятельности, не одно государство, цифровизация сегодня охватила весь мир. Однако, доступ к цифровым ресурсам изначально был неравным для различных стран, социальных групп, у ученых в конце 1990-х годов возникло понятие «цифрового разрыва». В начале 2000-х годов исследователями стало выделяться направление цифрового разрыва между странами и регионами одной страны.

В настоящее время к лидерам в цифровой экономике относят: Южную Корею, Сингапур, Гонконг. К перспективным в плане развития цифровизации относят Китай, Индонезию и Индию. Замедляющиеся – страны со зрелыми цифровыми системами, но невысоким темпом дальнейшего развития (Евросоюз). Проблемные – страны из Африки, Азии, Латинской Америки и Южной Европы.

Значителен цифровой разрыв также и между регионами России. В рамках анализа федеральных округов [2] лидерами в части использования цифровых технологий следует отметить Уральский федеральный округ и Центральный федеральный округ. Южный федеральный округ - в середине рейтинга, несмотря на то, что город Краснодар лидирует среди городов по уровню цифровизации. Замыкает рейтинг его с большим отрывом Северо-Кавказский федеральный округ. В группе городов-лидеров цифровизации, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, вошли Казань, Тюмень, Калуга и Тула. Среди отраслей именно банковский сектор лидирует по темпам и масштабам цифровизации в стране.

Следует отметить, что рост цифровизации экономики непосредственно связан с социально-экономическим развитием регионов. Порождая новые виды деятельности и модифицируя существующие, цифровизация несет в себе угрозы и риски экономической безопасности страны. Их можно распределить на группы, включающие риски и угрозы: политического характера; финансового характера; правовые; технологические; информационной безопасности; ненадежности носителей данных и хранения информации; «цифровой преступности» и коррупции; социальные; лич-

ности и частной жизни; монополизации сфер хозяйственной деятельности; другие. Оценка рисков и угроз цифровой экономики необходима для обеспечения устойчивого ее развития, что является ключевым инструментом предотвращения потенциальных угроз современного глобального мира, рисунок 1.

Рисунок 1 – Роза рисков цифровизации национальной экономики, где 5-максимальный уровень проявления

Результаты SWOT-анализа функционирования цифровой экономики в России позволяют выделить следующие угрозы:

- рост безработицы;
- несоответствие образования и квалификации населения спросу на профессии на рынке труда;
- отсутствие ближайших перспектив в импортозамещении ряда технологий;
- проявление коррупции и ее негативное влияние на цифровизацию экономики;
- неэффективность собственного производства инноваций;
- пробелы в правовой системе соответствующей области.

При этом исходя из сильных и слабых сторон возможностями их преодоления являются следующие:

- существенный рост производительности труда в стране;
- развитие импортозамещения;
- создание системы прозрачного налогообложения и бюджетирования;
- борьба с коррупцией;
- создание новых инновационных центров;
- увеличение числа ИТ специалистов;
- завоевание новых мировых рынков.

Безусловно, необходимо объективно оценивать риски и угрозы, которые могут проявляться в связи с развитием цифровизации. Экономическая безопасность государства в цифровой эконо-

мике трансформируется и формируется новая концепция обеспечения национальной безопасности, обуславливающая новую модель безопасности личности, общества, государства.

Литература

1. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. №208

2. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Оценка влияния цифрового неравенства на уровень социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – №3. – С. 961-984 (Институт проблем рынка РАН).

УДК331.1

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ И УСЛОВИЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Тәжадин А.;

Магистрант

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан;

e-mail: aisara.tazhadin@yu.edu.kz

Научный руководитель: **Естурлиева А.И.**, Yessenov University, г. Актау

Аннотация

Данная публикация посвящается теоретическим и практическим аспектам исследования человеческого капитала, которые подтверждают прогресс развития человеческого капитала в Казахстане а так же необходимость создания условий и факторов для его эффективного развития с целью создания увеличить с помощью формального образования: обучение на рабочем месте, улучшение здоровья и психологического благополучия будущего.

Ключевые слова: Анализ, капитализация человеческого потенциала, человеческий капитал, экономический рост.

I ANALYSIS OF THE CONTENT AND CONDITIONS OF CAPITALIZATION OF HUMAN CAPITAL AS AN ECONOMIC CATEGORY OF MODERN INFORMATION AND INNOVATION SOCIETY

Tajadin A.;

Master's student at Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;

e-mail: aisara.tazhadin@yu.edu.kz

Scientific supervisor: **Esturlieva A.I.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

This publication highlights the theoretical and practical aspects of human capital research and confirms: the progress of human capital development in Kazakhstan, as well as the need to create conditions and factors for its effective development in order to create opportunities through formal education; on-the-job training; improving the health and psychological well-being of the future.

Key words: Analysis, capitalization of human potential, human capital, economic growth.

Какие пути решения страна принимает чтобы увеличить человеческий капитал. Его можно увеличить с помощью формального образования, обучения на рабочем месте, улуч-

шение здоровья и психологического благополучия. Точнее говоря, если люди в стране хорошо образованы, хорошо питаются, квалифицированы и здоровы, они, как говорят, обладают большим человеческим капиталом. [1]

По мере того как слаборазвитые страны по всему миру делают инвестиции в человека, он же стремится повысить свои навыки программирования, социальные способности, идеалы и здоровье. Эти инвестиции направлены на повышение производительности. Успех их экономики зависит от роста человеческого потенциала. Однако человеческий капитал не существует в вакууме. Чтобы лучше понять эту сложную тему, мы должны рассмотреть физические и пассивные факторы, которые связаны со способностью страны делать эти инвестиции.

Анализ навыков показывает, что развивающиеся страны должны учитывать текущий уровень квалификации, экономического и технологического развития при разработке политики в области *«практики развития человеческого капитала»*. С этой целью необходимо применять детальный подход, учитывающий специфику страны, для определения методов, которые обучают правильному сочетанию навыков с учетом технологических ограничений. Доказательства из Сингапур, Южная Африка и Индия подчеркивают необходимость базового образования, сотрудничества, координации и целенаправленности при разработке политики. Для определения последствий требуются эмпирические данные из этих политических решений по эффективности *«практики развития человеческого капитала»*, подчеркивая важность количественных показателей при определении влияния политики на практику *«развития человеческого капитала»*. На практике развивающимся странам следует постоянно стремиться к установлению связей между навыками, производительностью и занятостью в их стремлении содействовать экономическому развитию. [2]

Итак, мы определили, что с помощью технологии капитализации знаний можно решить две одинаковые задачи: во-первых, основной путь развития человеческого капитала - это развитие системы образования, подготовка конкурентоспособных специалистов. Во - вторых, с помощью технологии капитализации знаний мы можем стать профессионалами-предпринимателями, что очень поможет ликвидировать безработицу.

Известно, что современные рыночные отношения осуществляются на основе предпринимательства, а эффективное ведение предпринимательской деятельности-это только то, что предпринимателю под силу. Поэтому в цивилизованных странах особое внимание уделяется вопросам вовлечения молодежи в предпринимательство.

«Предприниматель-личность» всесторонне изучается в различных областях наук: философски, предприниматель – человек, умеющий самостоятельно зарабатывать и организовывать день, мотивированный к работе, высокий уровень ответственности, рискованный, обладающий особыми управленческими способностями; экономически, предприниматель – предприниматель, умеющий правильно использовать средства труда и производства, материалы и финансы, ловкий, предприимчивый специалист, умеющий вносить инновационные изменения в хозяйство; с социальной точки зрения предприниматель-меценат и труженик, оказывающий спонсорскую помощь уязвимому населению, приносящий пользу обществу; – физическое лицо, правильно ведущее хозяйство с точки зрения законности; в психологическом смысле предприниматель – хороший организатор, уверенный в себе, умеющий поднимать мотивацию своих работников; педагогическое мастерство, предприниматель – быть образованным специалистом, творчески мыслить, умело вести хозяйство, быть примером для подражания в ранге конкурентоспособной личности. Следовательно, предприниматель-это по-настоящему сознательный, предприимчивый трудолюбивый человек, который поднимает свое благосостояние. Поэтому, с какой бы точки зрения мы ни смотрели, мы видим его позитивные аспекты. Это требование к современному человеку. [3]

Успешность реализации стратегии модернизации страны зависит, прежде всего, от образования казахстанцев. В сфере образования приоритетными будут такие проекты, как Назарбаев Университет, Интеллектуальные школы и т.д. Для ускоренной модернизации и повышения инновационно-индустриальной экономики. Казахстану необходима интеллектуальная революция, которая позволит пробудить и реализовать потенциал нашей нации. Эта задача будет реализована на основе проекта "Интеллектуальная нация – 2020". Таким образом, образование станет барометром, развивающим интеллигенцию всей страны. Каждый из нас сможет реализовать важнейший современный принцип нашего президента:» образование в течение всей жизни должно стать личным кредо каждого казахстанца».

На сегодняшний день во многих исследованиях человеческого капитала сохраняется сведение человеческого капитала к его отдельным компонентам, а также к характеристикам отдельных лиц. Такой подход приводит к проблемам и парадоксам измерения человеческого капитала, оцен-

ки его накопления, измерения его экономического воздействия: существенная корреляция между экономическим ростом и человеческим капиталом не обнаруживается ни во времени, ни в межстрановом контексте; человеческий капитал, как накопленный населением запас государственного образования, может незначительно влиять на экономические показатели в случае высокой безработицы, неэффективного использования рабочей силы. Взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал и полученными результатами остается неочевидной. Существуют значительные различия между оценками человеческого капитала, полученными в рамках различных подходов, а также как в рамках одного и того же подхода, но с использованием разных методов исследования. Необходимо разработать системное понимание человеческого капитала, которое учитывает его различные аспекты и компоненты, а также социальный и коллективный характер человеческой деятельности и производительности, включая условия человеческой капитализации в предмете исследования. Он должен интегрировать: 1) классические представления о человеческом капитале и его компонентах (образование и компетенции, здоровье и т.д.); 2) расширенные представления о человеческом капитале, включая личность, деятельность, идентичность людей; особенности не только отдельных людей, но и коллективов и групп; 3) представления о средствах массовой информации и институтах, обеспечивающих наращивание человеческого капитала и возможность капитализации накопленного человеческого потенциала; [4]

4) представления о социальном капитале; 5) представления о субъектах, заинтересованных в инвестировании в человеческий капитал и человеческую капитализацию; 6) представления о негативных процессах, ведущих к "рассеиванию" человеческих ресурсов (выталкивание населения в неформальную экономику, хроническая бедность, состояние социальной и коммуникативной депривации).

Компоненты системного представления о человеческом капитале должны быть оперативными, другими словами, они должны быть доступны для эмпирической фиксации, качественной и количественной оценки. Требуется комплекс методов исследования и оценки человеческого капитала, в частности, существует необходимость привлечения методов социологических исследований и экспертных опросов для изучения тех аспектов, которые остаются за пределами статистики. Для того чтобы организовать разнородный материал, который входит в предмет исследования, в построении системного, междисциплинарного представления о человеческом капитале, вам нужна "сетка" категорий. Таким образом, можно использовать две группы категорий. Это "материал – процессы – условия" и "субъекты – интересы/позиции – деятельность". Чтобы понять динамику человеческого капитала в современном мире, нам нужны новые 'фокусы' изучения человеческого капитала. Таким образом, среди "носителей" человеческого капитала особый интерес представляют элита и молодежь – их можно считать "агентами будущего", способности и активность которых влияют в первую очередь на социально-экономическое развитие страны, региона, города. Важным направлением является изучение процессов формирования или рассеивания человеческого капитала в контексте глобализации, где страны и регионы "открыты" и конкурируют за человеческий капитал, в то время как "возвращение человека" связано со степенью межрегионального, международного сотрудничества. [5]

Необходимо изучить институциональные и инфраструктурные условия человеческого капитализации, поскольку последняя требует "плотности" коммуникаций и деятельности; доступа к ресурсам, необходимым для работы и предпринимательства, для социальной и культурной деятельности; наличие мотивирующего видения будущего (капитал перспективы).

Рассматривая инфраструктуру и институты, необходимые для человеческого развития, мы должны отдавать себе отчет в том, что в постиндустриальном мире вещи, которые не менее важны, чем системы образования, здравоохранения и учреждений культуры, - это: свободное время, средства коммуникации; когнитивные технологии и институты, повышающие интеллектуальные возможности человека; гуманитарные технологии и институты, направленные на инициирование и поддержку субъектности и человеческой активности. Субъекты человеческого развития и капитализации, их интересы и позиции, а также их деятельность, являющиеся способами влияния на человеческий капитал, применяемые технологии и ресурсы, становятся важной составляющей объекта исследования.

Литература

1. Токаев К.Ж. *Политическая модернизация как условие трансформации в «НОВЫЙ КАЗАХСТАН» Задачи модернизационной стратегии на пути экономического развития «нового Казахстана»* 16.03.2022

2. Кудайкулов М.А., Козыбай А.К., Оракова А.Ш. технология капитализации знаний. - Алматы, 2012.

3. Barro, Robert J., N. Gregory Mankiw, Xavier Sala-i-Martin (1995). *Capital Mobility in Neoclassical Models of Economic Growth*. *American Economic Review* 85 (1): 103-115.

4. Человеческое развитие в Казахстане: Учебник / Под Общ. Ред. Н.К. Мамырова, Ф. Акчуры. - Алматы: дал бы ему-номика, 2016. - 14 С.

5. Сүлеймен Мамет., Фактор, формирующий человеческий капитал-образование // Мен Казахстан. - 2014. - 7 октября.

УДК 631.15

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Тетеринец Т.А.;

доцент кафедры «Экономика и организация предприятий агропромышленного комплекса», к.э.н., доцент, Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: talad79@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ информационного обеспечения аграрного сектора белорусской экономики. Отмечается значимость человеческого капитала как наиболее прогрессивного и инновационного фактора, обеспечивающего устойчивый рост сельскохозяйственной сферы. Выявлена взаимосвязь интеллектуального развития человеческого капитала и уровня информатизации аграрной сферы.

Ключевые слова: информационное обеспечение, аграрный сектор, человеческий капитал, информационная инфраструктура.

INFORMATION SUPPORT OF THE AGRICULTURAL SECTOR BELARUSIAN ECONOMY

Teterinets T.A.;

Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Enterprises of the agro-industrial complex", Candidate of Economics, Associate Professor, Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus; e-mail: talad79@mail.ru

Annotation

The article analyses the information provision of the agrarian sector of Belarusian economy. The importance of human capital as the most progressive and innovative factor that ensures sustainable growth of the agricultural sector has been noted. The interrelation of intellectual development of human capital and the level of informatization of the agrarian sphere has been revealed.

Key words: information support, agrarian sector, human capital, information infrastructure.

Эффективное управление человеческим капиталом выступает основным драйвером экономического роста организаций, отраслей и национальной экономики в целом. Ориентация на прогрессивные принципы эволюционирования аграрного сектора предопределяет необходимость повышения эффективности использования человеческого капитала как основного источника конкурентных преимуществ на межотраслевой экономической арене. Достижение этой цели возможно посредством совершенствования организационно-экономического механизма управления интеллектуальным развитием человеческого капитала, основанного на устойчивости процессов его научно-информационного обеспечения.

Проведенный анализ научно-образовательного состояния человеческого капитала в аграрной секторе отечественной экономики свидетельствует о его достаточно низком уровне, как в сравнении с другими видами экономической деятельности, так и в разрезе городских и сельских территорий [1–2]. Одним из факторов, сдерживающих прогрессивное развитие человеческого капитала в аграрной сфере и ограничивающих возможности его преломления в высоколиквидные активы, является сравнительно низкий уровень информатизации экономики и общества. Согласно официальным статистическим данным, удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций, в общей численности населения составляет по итогам 2020 г. 42,2%, в том числе в сельских населенных пунктах для осуществления финансовых операций – 37,6%, оплаты товаров, услуг и перевода денег – 30,6%. В целом по республике удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления и государственными организациями, в общей численности населения составляет 23,6%, в том числе в сельских населенных пунктах – 14,6% [3].

В современном мире базисными элементами капитализации человеческого капитала выступают механизмы непрерывной трансляции информационных потоков, определяющего возможности инновационного развития аграрного сектора. Основываясь на том, что любая инновация представляет собой коммерциализированное новшество, объективной предпосылкой возникновения последнего выступает новое знание, создаваемое человеком. В данном контексте проявляется единство содержательного смысла понятий «инновация» и «человеческий капитал», подразумевающих капитализацию знаний в различных формах. Исходя из этого результативность инновационного процесса в аграрном секторе будет определяться не только качественным уровнем формирования человеческого капитала, но и масштабами трансляции информационных потоков, как внутри отрасли, так во взаимодействии с внешним миром. Последнее обстоятельство, выражаемое плотностью информационного пространства, выступает ключевым фактором, обеспечивающим устойчивый кругооборот человеческого капитала на расширенной основе.

Реализация инновационной политики предполагает интенсификацию всех процессов обмена информацией для гибкого реагирования сельскохозяйственных предприятий на изменения в окружающей среде. В контексте чего концепция управления развитием человеческого капитала предполагает создание единой информационно-технологической платформы, обеспечивающей поддержку всех разновидностей совместной работы; полной карты бизнес-действий, обеспеченных конкретными функциями информационных систем и технологий; событийно-зависимых цифровых систем, обеспечивающих постоянную регистрацию бизнес-событий, автоматизированное их распознавание, реакцию на события путем принятия решений в режиме реального времени [4-5].

Объективными индикаторами, характеризующими уровень информатизации выступают «...программное обеспечение, число персональных компьютеров, системам связи, уровню загрузки больших вычислительных систем, количеству действующих информационных систем.» [6]. Анализ его территориально-отраслевой проекции свидетельствует о недостаточном развитии и, как следствие, сдерживающем воздействии на процесс формирования и развития человеческого капитала. Несмотря на достаточно высокий процент сельского населения в возрасте 6-72 лет, использующего сотовую связь (97,0%), его удельный вес, использующего персональные компьютеры и сеть Интернет составляет 59,5 и 73,0% соответственно [132]. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с домашнего компьютера в сельских населенных пунктах, составляет 62,2%, что на 20,4 п.п ниже, чем в городах и поселках городского типа.

Следует также отметить, что 45,8% предприятий сельского, лесного и рыбного хозяйства используют в хозяйственной деятельности Интернет до 1,9 Мбит/с, что отражает максимальным удельный вес организаций минимальной скорости передачи данных среди всех видов экономической деятельности. В дополнении к этому, в аграрном секторе белорусской экономики самый низкий показатель числа хозяйствующих субъектов, имеющих веб-сайт, в разрезе отраслей, который составляет 38,3% от общего числа организаций сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Отдельного внимания заслуживает анализ списочной численности специалистов информационно-коммуникационных технологий в отраслевом разрезе. Общее численность работников данной категории в сельскохозяйственном секторе составляет 175 человек или менее 0,05% от общего количества занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. Их функциональная структура свидетельствует о том, что 58,2% данной категории работников являются специалистами высшего уровня квалификации, 26,3% – среднего уровня, 9,7% – руководители и 5,8% – квалифици-

рованные рабочие. Для сравнения в обрабатывающей промышленности общая численность специалистов информационно-коммуникационных технологий составляет 7 183 человека или более 0,8% от общего числа занятых в этой отрасли. В составе реального сектора экономики, удельный вес специалистов информационно-коммуникационных технологий организаций сельского, лесного и рыбного хозяйства составляет 1,8% [3].

Число компьютерных классов в расчете на 100 дневных учреждений общего среднего образования в сельских населенных пунктах в 1,9 раза меньше, чем в городах и поселках городского типа. Соответственно, количество персональных компьютеров, используемых в образовательном процессе, в расчете на одно учреждение в сельской местности в 1,5 раза невелики в городской. Удельный вес учителей, использующих ИКТ в образовательном процессе, в сельских регионах составляет 87,8%, в то время как в городских – 92,0% [7].

Таким образом, проведенный анализ информационного обеспечения аграрного сектора белорусской экономики свидетельствует о фрагментарности информационной инфраструктуры. Недостаточный уровень проникновения прогрессивных информационных технологий в агропроизводство, образовательную среду, научно-инновационную сферу, наличие слабых цифровых взаимосвязей снижает не только результативность агроменеджмента, но и ограничивает возможности всестороннего развития и накопления запаса человеческого капитала.

Инновационные преобразования в аграрном секторе сдерживаются в настоящее время как сложившейся геополитической обстановкой, так и недостаточной готовностью кадров к реализации новой политики по повышению производительности и технологическому перевооружению отрасли, цифровизации всех спектров ее деятельности. На рынке труда становятся востребованы работники для работы в цифровых агрокомпаниях, процессы которых переведены в цифровую форму и получили цифровые интерфейсы [4]. В связи с чем реализуемые механизмы управления развитием человеческого капитала должны обеспечивать удовлетворение запросов государства, общества, работодателей и самих людей. Формирование готовности к выполнению актуальных именно сегодня трудовых функций позволит решить проблемы экономического благополучия участников общественных отношений в краткосрочном периоде. Становление универсальных компетенций, развитие креативности и аналитического мышления позволит адаптироваться человеческому капиталу к изменяющейся социально-экономической ситуации в дальнейшем. Формирование духовной культуры и нравственных качеств обеспечивает фундамент, как для саморазвития личности каждого человека, так и для сохранения суверенитета и единства государства [5].

Литература

1. Бельский, В. И. Анализ современного состояния человеческого капитала аграрного сектора в контексте инновационных рыночных преобразований экономики Беларуси / В. И. Бельский, Т. А. Тетеринец // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – №1. – С. 25-29.
2. Тетеринец, Т. А. Интегральная оценка рисков развития человеческого капитала в проекции городского и сельского населения Беларуси / Т. А. Тетеринец // Агропанорама. – 2021. – №5. – С. 39-44.
3. Информационное общество в Республике Беларусь, 2021. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39954/. – Дата доступа: 12.05.2022. /
4. Годин, В. В. Сельское хозяйство в цифровую эпоху : вызовы и решения / В. В. Годин, М. Н. Белоусова, В. А. Белоусов, А. Е. Терехова // E-Management. – 2020. – Т. 3. – №1. – С. 4-15.
5. Тетеринец, Т. А. Теоретические основы управления человеческим капиталом в условиях инновационных преобразований агропромышленного комплекса: монография / Т. А. Тетеринец, А. И. Попов. – Тамбов: Изд. центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021. – 216 с.
6. Коломейченко, А. С. Информационное обеспечение процессов управления в АПК / А. С. Коломейченко // Молодой ученый. – 2017. – №15.1 (149.1). – С. 10–12.
7. Социальное положение и уровень жизни населения, 2021. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39695/. – Дата доступа: 07.10.2021.

ПРОБЛЕМАТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Утебалиева Д.;

Ассистент профессора кафедры «Экономика»
Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан;
e-mail: dina.utebaliyeva@yu.edu.kz

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные стороны цифровизации Казахстана, сложившиеся тенденции и трудности, определяющие процесс цифровизации в промышленности Казахстана. Для правильной цифровой трансформации предприятия нуждаются в государственном содействии, развитии цифровой инфраструктуры, усилении стимулов внедрения цифровых решений, повышении заинтересованности персонала.

Ключевые слова: *цифровизация, промышленность, Казахстан, государственное регулирование.*

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF KAZAKHSTAN'S INDUSTRY

Utebaliyeva D.;

Assistant Professor at the Department of Economics,
Yessenov University, Aktau, Kazakhstan
e-mail: dina.utebaliyeva@yu.edu.kz

Annotation

The article discusses the problematic aspects of digitalization of Kazakhstan. The current trends and difficulties determining the process of digitalization in the industry of Kazakhstan are considered. For proper digital transformation, enterprises need government assistance, the development of digital infrastructure, increased incentives for the introduction of digital solutions, and increased staff interest.

Key words: *digitalization, industry, Kazakhstan, state regulation.*

Как известно, в 2018 году в Казахстане стартовал третий этап индустриализации, который и обуславливал становление промышленности, как «цифровой эпохи». Что означало еще большую автоматизацию производственного процесса по принципу освоения новейших технологий, что и будет способствовать уменьшению воздействия на экономику страны некоторых факторов незначительного внутреннего рынка и, как следствие недостатка квалифицированного персонала [1].

Движущей силой цифровизации Казахстана является государственный сектор [2]. Речь идет о создании государством благоприятной среды для общего освоения технологических новшеств, финансировании развития цифровой инфраструктуры, обеспечении правовой базы для цифровизации предпринимательской деятельности и адаптации промышленных предприятий к новейшим технологиям. В развитии новой технологической платформы важное место отведено формированию перспективных национальных кластеров, что ускорит развитие современных бизнес-компетенций, переход к генерации собственных знаний и технологий [3].

К 2023 г. за счет развития экономической цифровизации ожидают рост производительности труда в добывающих отраслях в среднем от 35% и до 50%. Цифровая трансформация является ключевым направлением технологического развития промышленности, это глобальный тренд конкурентоспособности промышленных предприятий и важнейший драйвер их развития. Во многом благодаря применению цифровых технологий предприятия повышают производительность, снижают инвестиционные и эксплуатационные затраты, наращивают конкурентоспособность и приближаются к устойчивому развитию.

В действительности множество процессов, включающих проектирование, проверку и управление технологическим процессом, реализуются с использованием цифровой инфраструктуры.

Однако трансформационные преобразования Казахстана остаются на раннем этапе, адаптация цифровых нововведений с позиции использования бизнес-ресурсов в промышленности крайне низкая.

Но Казахстан усиливает работу по цифровой трансформации промышленных субъектов, поддерживая их в освоении нововведений, оказывающих влияние на экономическую производственную результативность (производительность, эксплуатационные расходы), надежность (операционная завершенность), защищенность, согласованность с законодательными экологическими нормами и т.д.

В текущей перспективе предприятия уже внедрили цифровые технологии в различные производственные процессы, однако в большей мере процессу модернизации свойственна частичная цифровизация. Техническая готовность предприятий Казахстана к переходу на цифровые технологии во многом определяется базовым уровнем автоматизации производства и, в частности, наличием АСУ ТП (автоматическая система управления технологическими процессами), систем PDM и ERP (система управления ресурсами предприятия), АСКУЭ (автоматизированная система коммерческого учета энергоресурсов), MES (система управления производством), ТОиР (техническое обслуживание и ремонты), электронного документооборота, где наблюдается отраслевое различие. И все-таки, уровень цифровизации на предприятиях остается низким: лишь на 20 он оказался выше среднего (19% из обследованных предприятий, лидирует горно-металлургический комплекс), на 24 предприятиях – средний (22%), на 63 предприятиях – низкий (59%) [4].

Информационные технологии используются предприятиями как в долгосрочном, так и в краткосрочном планировании при построении целевой IT-архитектуры, разработке методологии построения бизнес-процессов, определении областей, требующих автоматизации, изучении решений и опыта других предприятий в области цифровизации. Внедряются технологии, предполагающие сквозную автоматизацию и интегрирование в информационную систему производственно-управленческих процессов.

Барьеры, препятствующие цифровой трансформации предприятий, вызваны ограниченной кибербезопасностью, несанкционированным доступом, утечкой данных; трудностями в необходимости соответствия цифровым стандартам, нормам; ограниченностью поставщиков решений по новым технологиям; низкой компетентностью работников в сфере IT; проблемами с финансовыми ресурсами для инвестирования в цифровизацию, достаточной инфраструктуры для цифровизации, четкого представления выгоды от ее освоения. Для предприятия нужен специалист-аналитик, который знает, как работает производство, какие есть проблемы и как по ним правильно сформулировать задачу для коллег из IT. На скорость цифровизации влияют масштабы и специфика производства, отраслевая принадлежность, работа отдельных структурных подразделений и слаженность их взаимодействия.

Препятствует цифровизации отсутствие у предприятия конкретно обозначенной стратегии цифровых преобразований, содействия руководства и требуемых для персонала технических навыков, низкий производственно-технический уровень, недостаток компетентных кадров и отраслевых компетенций. Одними из самых значимых преград являются решение организационных вопросов, налаживание слаженной работы IT-служб и производственных подразделений. Поэтому предприятиям следует заранее создать в сотрудничестве со специалистами разных служб дорожную карту, по которой будут разрабатываться планы новых технологий и корректировка рабочих процессов, анализироваться итоги каждого этапа; обосновываться целесообразность инвестирования в персонал и корректировка производственных процессов.

Малое и среднее предпринимательство значительно уступает крупнейшим предприятиям как по освоению цифровых технологий, так и с позиции простой автоматизации производственных процессов. Это обусловлено главным образом различием в доступе к финансовым средствам, отсутствием опыта внедрения передовых технологий и компетентных специалистов [5].

Потенциал цифровизации промышленных субъектов с позиции роста их конкурентоспособности реализован незначительно. Положительный вклад в технологическую модернизацию был обеспечен чаще всего относительно низкокзатратными и типовыми решениями (облачные технологии, сервисы, информационные системы, автоматизированные системы планирования и управления внутрипроизводственными ресурсами).

Важнейшие проблемы, препятствующие цифровизации, состоят в недостаточности у предприятий необходимых для этого ресурсов: кадровых (дефицит специалистов требуемой квалифи-

кации) и финансовых (отсутствие необходимых средств, трудности с привлечением внешнего финансирования). Нельзя игнорировать тот факт, что у многих предприятий отсутствуют внутренние мотивации к освоению цифровых технологий, что характеризует недостатки в системе корпоративного управления.

Предприятия нуждаются во всесторонней поддержке: от информационного и аналитического оснащения, поощрения инновационной бизнес-инициативы, методологического и финансового содействия до вывода изделий как на локальный, так и на иностранный рынок.

В Республике Казахстан есть проекты, приспособленные под определенные технологические потребности конкретных предприятий. Они нуждаются в независимой экспертизе как на стадии инициации, так и на стадии осуществления проекта. Поэтому важный сдерживающий фактор – отсутствие системного, методического подхода и условий для установления уровня инновационности проектов, автономного внешнего анализа их технического качества, позволяющего определять степень его инновационной составляющей, организовать экспертное оценивание технологичности проектов.

Перемены, обусловленные цифровыми преобразованиями, значительны, и в большинстве случаев прогрессируют предприятия технологически и организационно уже готовые к ней, разработавшие стратегии развития с учетом целого ряда вопросов, таких, например, как минимизирование промышленных расходов, конкурентное обозначение посредством принятия цифровых решений, сумевшие развить собственные компетенции в области киберзащиты. Важно понимание того, что цифровизация не ограничивается освоением каких-либо самостоятельных итоговых решений или технологий, ее ключевой целевой ориентир – масштабный рост эффективности производства и бизнеса.

В целом, руководство предприятий демонстрирует готовность финансировать технологии, нацеленные на рост операционной результативности, и обоснованные бюджетные затраты. Такой подход усилит признание решений, базирующихся на технологиях IoT и аналитике большого массива данных. Однако не все предприятия подробно информированы о перспективах цифровых инструментов, их взаимосвязи со стратегической трансформацией их бизнеса, отсутствуют единые методические рекомендации по реализации стратегий цифровых преобразований с учетом отраслевой специфики и размера предприятия, включая корпоративные технологии, что сдерживает прогресс и ухудшает конкурентные позиции.

Для активизации цифровой модификации промышленности Казахстана только точечных мер, содействующих конкретным предприятиям или проектам, инструктивного принуждения предприятий недостаточно, поскольку это будет способствовать имитации желаемых изменений. Необходимы системные действия, обеспечивающие использование актуальных цифровых технологий: формирование благоприятного бизнес-климата, налоговых стимулов к повышению эффективности технологической модернизации и качественного корпоративного управления, наращиванию инвестиций в рост компетенций персонала.

Литература

1. Государственная Программа «Цифровой Казахстан». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года №827. [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 13.06.2018).

2. Аубакирова Г.М. Трансформационные преобразования экономики Казахстана// Проблемы прогнозирования. - №1. - 2020. - С.155 - 163.

3. Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 года №1092 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001092> (дата обращения 04.12.2019).

4. Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М. Цифровизация промышленности Казахстана: факторы, тенденции, перспективы // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – №1. – С. 51-68. – doi: 10.18334/ep.11.1.111527.

5. Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М., Куатова А.С. Цифровизация промышленных предприятий Казахстана: потенциальные возможности и перспективы// Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – №4. – С. 2251-2268. doi: 10.18334/vines.10.4.111211.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Шалашаа З.И.;

директор Института экономики и права
Академии наук Абхазии, д.э.н., проф., академик АНА
г. Сухум, Республика Абхазия;
e-mail: shal-57@mail.ru

Цкуа Д.Г.;

соискатель,
ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»;
e-mail: dmitri.zkua73@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена раскрытию инновационных характеристик государственно-частного партнерства, содействующих модернизации национальной экономики Абхазии. Дается краткая характеристика основных законодательных актов, определяющих порядок формирования и реализации проектов в сфере ГЧП. Рассматриваются инструменты государственного управления и регулирования инновационного развития национальной экономики. Предлагается схема инновационной системы управления фирмой.

Ключевые слова: инновационная экономика, государственно-частное партнерство, модернизация национальной экономики.

INNOVATIVE ASPECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Shalashaa Z.I.;

Director of the Institute of economics and law of the
Academy of sciences of Abkhazia, doctor of economic sciences, prof.,
Academician of the Academy of sciences of Abkhazia,
Sukhum, Republic of Abkhazia;

Skua D.G.;

Deputy the director General
of the agricultural research institute of the Academy of sciences of Abkhazia,
On financial part, Sukhum, The Republic of Abkhazia

Annotation

This article is devoted to the disclosure of innovative characteristics of public-private partnership, contributing to the modernization of the national economy of Abkhazia. A brief description of the main legislative acts that determine the procedure for the formation and implementation of projects in the field of PPP is given. The instruments of public administration and regulation of innovative development of the national economy are considered. A scheme of an innovative system of management of the firm is proposed.

Key words: innovative economy, public-private partnership, modernization of the national economy.

Современная экономика Республики Абхазия представляет собой систему, которая нуждается в выборе такой модели развития, которая содействовала бы формированию необходимых условий для производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции, производимой отраслями национальной экономики. Аналогичной моделью развития

национальной экономики может служить формирование экономической системы инновационного типа, которая в наибольшей степени может решить подобную актуальную проблему.

В становлении и развитии инновационной экономики можно выделить следующие ее основные направления:

- ускорение экономического роста и изменение его качества на основе развития высокотехнологических производств, которое реализуется путем проведения национальной индустриальной политики, реализуемой чрез реформы налоговой системы и ставящей базовой целью рост реального сектора национальной экономики;

- проведение активной государственной протекционистской политики по защите законных прав и экономических интересов национальных предпринимательских структур, как внутри страны, так и за ее пределами;

- формирование новых организационно-экономических условий, направленных на увеличение частных инвестиций в техническое перевооружение и модернизацию национального производства;

- увеличение государственных вложений в инновационно-инвестиционные инфраструктурные проекты;

- государственная поддержка и развитие отраслей национальной экономики, ориентированных на производство экспортной продукции;

- развитие отраслей национальной экономики, обеспечивающих продовольственную и национальную безопасность и др.

В свете вышесказанного, по нашему мнению, одним из наиболее эффективных инструментов модернизации национальной экономики на инновационной основе может быть государственно-частное партнерство (ГЧП).

В аспекте модернизации национальной экономики ГЧП – это партнерство между государством и предпринимательскими структурами, призванное обеспечить увеличение частных вложений в приоритетные отрасли производственного сектора и сферы услуг через проведение модернизированной системы государственной экономической политики в инвестиционной деятельности.

Сложившиеся экономические условия в постсоветских странах все больше свидетельствуют о необходимости качественно новой корректировке вектора модернизации и инновационного развития национальной экономики. В этом смысле использование институтов ГЧП будет способствовать достижению вышеуказанного вектора развития. В этом случае одной из эффективных форм экономического взаимодействия государственного сектора экономики и предпринимательских структур становится проектное финансирование, при котором привлекаются инвестиции предпринимателей, кредиты банков и других финансовых институтов, а также и государственное софинансирование.

Следует отметить, что в Республике Абхазия нормативно-правовая база для реализации проектов в сфере ГЧП формируется с середины 90-х годов XX века, с принятием Закона «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», в котором определены правовые и экономические механизмы формирования, размещения и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку продукции для государственных нужд предприятиями разных форм собственности, функционирующими на территории страны [1].

Согласно положениям Закона, государственный орган управления и предприниматель заключают контракт, в соответствии с которым распределяются обязательства между сторонами. В частности, предприниматель берет обязательства по организации и управлению бизнесом с целью производства общественно полезных благ, а соучастие государства заключается в предоставлении необходимых условий для производства и реализации соответствующих товаров услуг с последующей выплатой вознаграждения, сумма которого оговаривается в контракте.

Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности», принятой в 2014 г., содержит правовую базу формирования ГЧП и предполагает взаимодействие государства в лице государственного органа управления, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осу-

ществляемое на основании заключенного договора о ГЧП в рамках реализации преференциального инвестиционного проекта [2].

Другим законодательным актом, регламентирующим процесс формирования и реализацию ГЧП на территории Абхазии, является Закон «Об особых экономических зонах», принятый в 2015 году, который в качестве базовых целей предусматривает:

- а) стимулирование роста экономики Абхазии;
- б) повышение социального благополучия граждан путем создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в транспортную инфраструктуру, туризм, международную торговлю;
- в) внедрение высокотехнологических производств в реальный сектор национальной экономики [3].

При этом финансирование создания объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны будет осуществляться за счет средств республиканского или местных бюджетов.

Процессы модернизации в национальной экономике должны опираться на самые современные достижения науки и техники, что также означает переход к мобилизационной системе концентрации ресурсов и их эффективное распределение на нужды развития приоритетных отраслей национальной экономики, а в этом случае основной задачей государства становится финансовое обеспечение развития образования и науки, и прежде всего, стратегически нацеленных на инновационное развитие.

Для осуществления подобной масштабной задачи развития необходима государственная финансовая поддержка, направленная на осуществление государственных вложений на фундаментальные научные исследования, осуществляемые в научно-исследовательских учреждениях и на базе высших учебных заведений, что, в свою очередь, обеспечит взаимную интеграцию и системное взаимодействие науки и образования с реальным сектором экономики. В этом случае национальные научные центры становятся составным элементом национальной инновационной системы.

В целях модернизации и инновационного развития национальной экономики могут применяться многообразные меры государственного управления и регулирования, включающие:

- законодательное регулирование экономической деятельности субъектов предпринимательства через применение экономических инструментов: налогово-бюджетных, таможенно-тарифных, инвестиционных, антимонопольных и других формы регулирования;
- формирование привлекательного инвестиционного климата страны через стимулирующие экономические инструменты;
- защита механизма конкуренции и предотвращение негативных последствий монополизма;
- организация охраны и защита собственности физических и юридических лиц;
- формирование эффективного государственного сектора в экономике в сфере развития дорожной сети, энергетики, связи, других объектов инфраструктуры;
- принятие целевых программ в области развития транспортной инфраструктуры, энергетики, национальной технологической базы и др.

Относительно развития особых экономических зон, связанных с ГЧП, то одной из основных задач является внедрение наукоемких технологий для выпуска конкурентоспособной продукции, преимущественно предназначенной для экспорта и в этом случае, финансовые средства, полученные от экспорта, должны инвестироваться в реальный сектор национальной экономики.

На наш взгляд, государственная экономическая политика Республики Абхазия должна строиться таким образом, чтобы частному бизнесу было выгодно вкладывать инвестиции в развитие инновационных технологий, которые содействуют модернизации национальной экономики страны. Прежде всего, государство должно стимулировать инновационную хозяйственную деятельность предпринимателей, снижая административные барьеры для них, содействуя развитию конкурентной среды и механизмов саморегулирования. В этом случае, базовые цели и функции инновационной системы управления на микроуровне национальной экономики можно представить в интегрированном виде (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема инновационной системы управления фирмой

Основной задачей инновационной системы управления должна быть реализация инновационно-инвестиционных проектов, предлагаемых к реализации на территории Абхазии, а инновационные предпринимательские структуры могут создаваться:

- 1) в системе Академии наук Абхазии, научно-исследовательскими лабораториями;
- 2) в высших учебных заведениях, научно-внедренческими группами;
- 3) другими специализированными творческими коллективами, которые занимаются разработкой и реализацией инновационных научных исследований.

Оценку эффективности реализации инновационно-инвестиционных проектов фирмы можно произвести по ее финансово-экономическим показателям:

- а) объему инвестиций;
- б) планируемому уровню доходности (рентабельности);
- в) сроку окупаемости инновационного проекта;
- б) налоговым платежам и отчислениям во внебюджетные социальные фонды;
- д) чистой прибыли; и др.

Данные показатели становятся основными в большей степени, именно тогда, когда возникает необходимость привлечения внешних источников финансирования, в т.ч. и иностранных инвестиций, что в Абхазии особо актуально в условиях ограниченности внутренних финансовых ресурсов.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- в национальной экономике Абхазии, необходимо формирование системы стратегического партнерства между государственными органами управления и предпринимательскими структурами в целях формирования предпосылок становления и развития высокотехнологичных отраслей национальной экономики;

- следует на законодательном уровне распределить категории ответственности каждого из участников современной инновационной политики, стратегическим инициатором которой выступает государство, а исполнителем – частный бизнес;

- следует проводить государственную экономическую политику, содействующую формированию благоприятного инвестиционного климата страны путем привлечения к этому процессу представителей органов государственной власти, бизнес-структур и гражданского общества.

Реализация рассмотренных мер в области модернизации и развития национальной экономики инновационного типа заложит базу для преодоления технологического отставания и создаст предпосылки для ускорения экономического роста и на его основе – решения важнейших социально-экономических задач государства.

Создание правовых и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование национальной экономики на инновационной основе является одной из стратегических целей в становлении и укреплении государственности Абхазии. В реализации данной цели особую значимость имеет международное признание государственного статуса Республики Абхазия Российской Федерацией и реализация договоров о сотрудничестве в различных областях социально-экономической сферы, которые позволят в ближайшей перспективе реализовать экономический потенциал республики, создать эффективную модель национальной экономики, позволяющей сформировать интегрированное экономическое и социальное пространства между странами.

Литература

1. Закон Республики Абхазия «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» / Сборник законодательных актов Республики Абхазия. – Выпуск 1. – Сухум, 1994.
2. Закон Республики Абхазия «Об инвестиционной деятельности». – Сухум, 2014. Электронный ресурс: <http://mineconom-ra.org/upload/iblock/f25/f251e6ba88d076a8c3b0ddf52bd38b93.pdf>
3. Закон Республики Абазия «Об особых экономических зонах». – Сухум. Электронный ресурс: <http://mineconom-ra.org/ru/doc/NPARA/>

УДК338.242.330

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НОВЫЙ ТРЕНД ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Шманова Л.М.;

преподаватель кафедры «Экономика»,
НАО «Каспийский университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова»,
г. Актау, Республика Казахстан;
e-mail: latifa.shmanova@yu.edu.kz

Аннотация

Данная работа посвящена социальному предпринимательству, которое расценено в качестве важного источника социального, экономического и экологического богатства, и многие ученые активно исследуют данную область. Социальное предпринимательство подразумевает производство товаров или оказание услуг с целью решения какой-либо социальной проблемы или создания пользы для общества, а не максимизации прибыли для владельцев предприятия. Являясь одной из основных частей социально-экономической системы, социальное предпринимательство подразумевает собой перспективу развития в условиях глобальной трансформации. В данной работе представлены примеры социальных идей страны на примере Республики Казахстан.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, экономические проблемы, социальный бизнес, некоммерческие организации, финансовые ресурсы, бюджетные расходы, инновационное развитие, государственное финансирование.

DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: A NEW TREND INNOVATIVE ECONOMY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Shmanova L.M.;

Lecturer of the Department of Economics,
NAO "Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yesenova",
Aktau, Republic of Kazakhstan;
e-mail: latifa.shmanova@yu.edu.kz

Annotation

This work is devoted to social entrepreneurship, which is regarded as an important source of social, economic and environmental wealth, and many scientists are actively researching this area. Social entrepreneurship implies the production of goods or the provision of services in order to solve a social

problem or create benefits for society, rather than maximizing profits for the owners of the enterprise. Being one of the main parts of the socio-economic system, social entrepreneurship represents a development perspective in the context of global transformation. This paper presents examples of social ideas of the country on the example of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: *social entrepreneurship, economic problems, social business, non-profit organizations, financial resources, budget expenditures, innovative development, public financing.*

Социальное предпринимательство – использование стартапов и других средств предпринимательства для разработки, финансирования и реализации решений социальных, культурных или экологических проблем. В этом аспекте социальное предпринимательство сближается с третьим сектором [1]. Концепция социального предпринимательства может быть применена к широкому спектру организаций, различных по размеру, имеющих разные цели.

Субъектом и проводником социального предпринимательства выступает социальный предприниматель. Если традиционные предприниматели, как правило, оценивают успешность своей деятельности, ориентируясь на прибыль, выручку (объём продаж) или стоимость акций, то для социального предпринимателя главным критерием успешности становится «социальная отдача» [2].

Прибыль может приниматься во внимание, но не как самоцель, а как средство для дальнейшего продвижения к достижению социальных или культурных целей. Среди прочих важных признаков социального бизнеса: инновационность, самокупаемость и финансовая устойчивость, масштабируемость и тиражируемость. Лидерами в области развития социального предпринимательства считаются: Великобритания, США, Италия, Словения, страны Скандинавии, Республика Корея, Малайзия, Индия, Бангладеш, некоторые страны Африки. Согласно некоторым исследованиям, общество содержит очень небольшое число представителей, обладающих личными качествами и мировоззрением, необходимыми социальному предпринимателю. В свою очередь социальные предприниматели сталкиваются с трудностями при взаимодействии с обществом и часто вынуждены выступать с компромиссными инициативами. [3].

Действительно социальное предпринимательство появляется там, где существует не одна, а множество социальных проблем.

Социологи говорят о важных культурных изменениях. Оказывается, 86% потребителей в мире убеждены, что социальные и бизнес-интересы компаний должны быть одинаково приоритетными. Как результат, покупатели отдают все большее предпочтение тем производителям, в работе которых четко прослеживается общественная польза.

Например, в опубликованной статье «Забытые люди» директор управления маркетинга и коммуникаций Almaty Management University Карина Сычёва рассказала замечательный кейс: одно американское кафе прославилось тем, что в нем официантами работали пожилые люди. Такой у него особый концепт, уникальная атмосфера, но главное – нуждающимся (либо в деньгах, либо в общении) людям помогает с работой. Отличный образец социального предпринимательства. «Сегодня в стране нет законодательства по социальному предпринимательству, нет юридической дефиниции социальному предпринимательству».

Нужно объединение усилий государства, бизнеса и общества. Должны быть налоговые стимулы. В рыночной экономике самой главной фигурой является предприниматель, который в свою очередь руководствуется выгодой. Без выгоды нет рыночной экономики. Поэтому для того, чтобы социальное предпринимательство развивалось, было коммерчески рентабельным, нужны такие стимулы [4].

Социальное предпринимательство в Казахстане пока только делает первые шаги. Однако его востребованность сложно переоценить – социальные проблемы, как и в любом обществе, существуют, и одним из инструментов их решения может стать именно социальный бизнес [5].

Эксперты определяют социальное предпринимательство как новаторскую деятельность, изначально направленную на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самокупаемости и устойчивости. В этой связи, что представляет собой социальное предпринимательство

Эксперты отмечают, что желающих развивать социальное предпринимательство достаточно много, однако, из-за отсутствия поддержки, мотивации и, самое главное, знаний, не все решаются сделать шаг в этом направлении. Поэтому создавая условия для роста и укрепления социального предпринимательства, мы, как общество, сможем решить многие социальные проблемы, тем самым, повышая уровень жизни населения и способствуя вхождению Казахстана в тридцатку конкурентоспособных стран мира. Нами проведен анализ социальных бизнес идей на нескольких примеров, приведённые зарубежными исследователями разных стран. Нами предложено 12 идей

из предложенных 34 идей социального предпринимательства на рассмотрение в рамках социального предпринимательства.

1. Социальный супермаркет

Идея состоит в том, чтобы организовать универсальный продуктовый магазин, в котором продукты продавались бы с максимальной скидкой. Такой супермаркет дал бы возможность нуждающимся снизить повседневные расходы на еду и улучшить структуру своего питания. Первый такой супермаркет открылся в Дании в 2016 году.

2. Выучился? Отдай учебник другому!

Многие студенты покупают необходимые учебники за свой счет. После окончания семестра эти книги, как правило, им уже не нужны. Попробуйте организовать бесплатный сбор таких учебников в различных вузах для последующей перепродажи в специальном магазине нуждающимся студентам. Стоимость подержанных учебников предлагается установить на таком уровне, чтобы продажи покрывали расходы по сбору книг и содержанию магазина. Кроме того, для реализации проекта вам потребуются помощники – вы можете нанять студентов, обеспечив их таким образом подработкой.

3. Онлайн-лавка

Еще одна любопытная идея – организовать онлайн-магазин по продаже сделанных вручную сувениров, поделок, ковриков, одежды и других вещей. Такая Интернет-платформа дала бы многим талантливым надомникам возможность наладить каналы сбыта, получать стабильный доход и осваивать роль предпринимателя.

4. Честное микрофинансирование

Конечно, финансовые рынки Казахстана и зарубежных стран во многом отличаются, и само словосочетание «микрозаймы» в нашей стране стяжало, увы, сомнительную репутацию. Однако у предпринимателя на ниве финансов всегда есть выбор: быть ли добросовестным и социально ответственным кредитором. Суть идеи – в том, чтобы организовать специальную Интернет-платформу, через которую любой желающий мог бы одалживать (под небольшой процент) деньги для предпринимательских стартапов. Нечто вроде краудфандинговой платформы – только в меньшем масштабе. Вы как держатель ресурса могли бы брать небольшую комиссию для его поддержания.

• Эталон «правильного» микрофинансирования создал Мухаммад Юнус, ему удалось успешно применить систему микрокредитования, выдавая небольшие долгосрочные займы предпринимателям, у которых слишком мало собственных средств, чтобы получить традиционный банковский кредит.

5. Социальная кулинария

Если вы любите и умеете готовить, то этот бизнес – для вас. Попробуйте организовать нечто вроде общественной столовой или кафе, в которой могли бы питаться нуждающиеся или бездомные люди. Снизить издержки можно за счет участия волонтеров и нулевой арендной платы (если вам удастся найти такое помещение).

6. Печи, которые не коптят

В развивающихся странах, где готовят преимущественно на открытом огне, большинство домохозяйек из-за постоянно вдыхаемого дыма, страдает теми или иными сердечно-легочными заболеваниями. Идея (надо сказать, уже реализованная в ряде стран) состоит в том, чтобы наладить производство недорогих, но безопасных и эффективных (с точки зрения КПД) дровяных печей. Людям с нормальным достатком их можно продавать по обычной цене, субсидируя за счет получаемой прибыли более низкие социальные цены для нуждающихся. От себя добавим, что в России, что в Казахстане на открытом огне готовят чаще всего шашлыки и проблема, конечно же, не стоит так остро.

7. Инновационные информационные носители

В ряде развивающихся стран все еще актуальна проблема неграмотности, в связи с чем очень сложно доносить до широких слоев населения важную информацию (например, о борьбе с инфекциями, по основам гигиены и т.д.). Как вариант – организовать производство (и продажу по низким ценам), скажем, детских одеял, на которых – в доступной форме, в виде рисунков нанесены инструкции по правильному уходу за детьми или другая важная информация. Наверняка, эту идею можно как-то приспособить и в России, и в Казахстане. Например, выпускать футболки с какими-то полезными рекомендациями для подростков.

8. Альтернативная энергия

Во многих странах электроэнергия – дорога и недоступна бедным слоям населения. Как насчет того, чтобы наладить альтернативное производство электроэнергии по низким ценам?

Например, из навоза, отходов сельскохозяйственного производства и других био-разлагаемых материалов. Производимым таким образом электричеством можно было бы снабжать, например, больницы и школы. То есть речь идет об альтернативной энергетике в небольших масштабах.

9. Социальные гаджеты

Авторы статьи предлагают разработать и производить «дружелюбные пользователю» электронные гаджеты, как написано в оригинале, из «безконфликтных» материалов. Очевидно, речь идет о материалах, произведенных без ущерба для окружающей среды и без эксплуатации дешевого (полу-рабского) труда людей из развивающихся стран. К тому же, авторы предлагают установить на них цены ниже рыночных. Для России и Казахстане идея – довольно смелая, но почему бы не попробовать?

10. Образовательная туристическая компания

Авторы идеи предлагают создать нечто вроде виртуального просветительского клуба путешественников, в котором люди смогли бы делиться своими впечатлениями и рекомендациями по посещению других регионов и стран и организации путешествий. При этом членство в таком клубе может быть платным (за символическую цену). Кстати, в каком-то смысле это актуально и для Казахстана, ведь свою страну, будем честны, мы знаем не очень. Поэтому, может быть, эта идея поможет придумать что-то похожее для русскоязычного Интернета.

11. Микро-пожертвования или «легкая» благотворительность

Вот – та идея, где авторы статьи выдали свое индийское происхождение. Они предлагают уговорить производителей и продавцов автоматически направлять на благотворительные цели определенную часть своего дохода. Например, если пекарня продала продукцию на 500 рупий, то 50 рупий идут на решение социальных проблем. Заменяем рупии на рубли и делаем! Фактически, речь идет о некой «десятине» на торговые операции. Насколько бизнес готов к столь крупным жертвованиям – вопрос, но в предложении, безусловно, есть здравая идея. Заключается она в том, чтобы договориться с коммерческими предприятиями не о разовых (пусть и крупных) жертвованиях, а о том, что они будут отчислять на оговоренные цели какую-то (пусть и малую) часть от любого дохода. Впрочем, данная идея, скорее, относится к сфере благотворительности. Но пусть будет.

12. Организуем торговое предприятие как средство борьбы с безработицей

Данная идея предназначена для создания новых рабочих мест. Приобретите какие-то социально значимые продукты питания или товары по оптовым ценам и наймите людей, которым нужна работа, чтобы они продавали эти товары. [5]. То есть, организуйте торговые цепочки, но не затем, чтобы заработать самому, а для того, чтобы обеспечить работой и доходом нуждающихся. В продолжение темы читайте статью о первых шагах в создании социального предприятия.

На данном этапе развития предпринимательства активное участие принимают различные бизнес-сообщества и Палаты Предпринимателей.

Из поручения Премьер-министра РК Алихана Смаилова: «Совместно с представителями бизнес-сообщества НПП «Атамекен» поручено обеспечить включение раздела по вкладу науки с конкретными индикаторами в создание наукоемких производств, высокотехнологичных рабочих мест в проект Программы повышения доходов населения до 2025 года».

Таким образом, можно отметить высокую вероятность инновационного развития социального предпринимательства в Республике Казахстан в эпоху цифровизации.

Литература

1. Арай Ю. Н., Бурмистрова Т. А. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве // *Российский Журнал Менеджмента*. 2014. Т. 12. №4. С. 55-78.
2. Благоев Ю. Е., Арай Ю. Н. Социальное предпринимательство: проблемы типологии (предисловие к разделу) // *Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент*. 2010. Вып. 3. С. 109-114.
3. Благоев Ю. Е., Арай Ю. Н. Образовательные программы в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // *Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент*. 2014. Вып. 3. С. 177-197.
4. Быстрова Е. Ю., Широкова Г. В. Что мы знаем о молодых предпринимательских фирмах? Определения, характеристики и факторы, влияющие на их рост // *Современная конкуренция*. 2014. №6 (48). С. 61-93.
5. Гаффорова Е. Б., Меркушова Н. И. Анализ использования краудсорсинга в инновационных бизнес-моделях // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. №40. С. 2-11.

Секция № 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК: 338.2:332.135 (517.3)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ

Даваасурэн А.;

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом
региональной экономики и многосторонних взаимодействий
Института международных исследований
Монгольской академии наук, г. Улан-Батор, Монголия;
e-mail: davaasuren13@yahoo.com

Лхагварэнцэн О.;

кандидат экономических наук, профессор
кафедры экономики и менеджмента
Университета “Этугэн” г. Улан-Батор, Монголия;
e-mail: lkhrentsen@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы национального развития Монголии, реализации среднесрочной и долгосрочной политики устойчивого развития, экономических инструментов регулирования государственной политики. Региональное развитие должно быть единой, комплексной, непрерывной и иметь краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный характер, осуществляться на макро-, мезо-, микроуровнях, обеспечить внутриотраслевую и межотраслевую координацию.

Ключевые слова: *развитие, проблемы региона, Монголия, экономика, инструменты государственной политики, животноводство, инфраструктура.*

ACTUAL PROBLEMS OF MONGOLIA'S REGIONAL ECONOMY

Davaasuren A.;

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
of Regional Economics and Multilateral Interactions Institute
of International Studies Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia;
e-mail: davaasuren13@yahoo.com

Lhagvarentsen O.;

Candidate of Economic Sciences, Professor of the Department
of Economics and Management Etugen University, Ulaanbaatar, Mongolia;
e-mail: lkhrentsen@yahoo.com

Annotation

The article deals with the issues of Mongolia's national development, the implementation of medium- and long-term sustainable development policy, economic instruments for regulating state policy. Regional development should be unified, integrated, continuous and have a short-, medium- and long-term character, be carried out at macro-, meso-, micro-levels, ensure intra- and intersectoral coordination.

Key words: *development; problems of the region; Mongolia; economy, public policy instruments; animal husbandry; infrastructure.*

С учётом опытов развитых стран мира, идея регионального развития Монголии возникла в середине 1990-х годов, разделив территорию на экономические регионы, которые будут специализироваться на производстве конкретных видов товаров и услуг в зависимости от наличия экономических потенциалов и ресурсов (природные и водные ресурсы, трудовые, финансовые, технические и технологические).

Исходя из этого, Парламент Монголии впервые принял Постановление “О концепции регионального развития Монголии”¹ и утвердил закон “О координации и управлении развитием регионов”². Кроме того, Правительство Монголии приняло Постановление “О программе развития некоторых регионов”³. Согласно этим правовым документам территория Монголии страны делится на 5 экономических регионов (Западный, Хангайский, Центральный, Восточный и Улан-баторский).

В комплексной политике национального развития Монголии, основанной на целях развития тысячелетия, утверждённой в 2008 году Парламентом страны написано, что «засчет строительства современных городов, деревень мирового класса и свободных экономических и торговых зон, основанных на крупных месторождениях полезных ископаемых резко будет сокращен разрыв уровня развития городских и сельских районов»⁴. В «концепции устойчивого развития Монголии до 2030 года», утвержденной в 2016 году, говорится, что «засчёт постоянного совершенствования кочевой культуры и продвижения международного туризма будут развиваться экотуристические зоны и различных видов туристических услуг»⁵.

В долгосрочной политике развития Монголии, утвержденной в 2020 году “ВИДЕНИЕ – 2050” написано, что «с учетом национальной культуры, сохранения природной среды и баланса экосистемы, развития зеленого производства со специализацией регионов на интегрированной инфраструктурной сети»⁶. Однако эти правовые документы регионального развития были непоследовательными и необоснованными на научных исследованиях, часто носят декларативный характер, их цели и задачи носят слишком общий характер, неясными механизмы их реализации. Например, не была стабильной институциональной структуры, ответственной за реализацию этих программных документов, были неясными роли и обязанности государственных органов из-за отсутствия координации развития регионов и секторов экономики.

В целях исправления этих ошибок, в 2015 году Парламент страны принял Закон “о планировании и политике развития”, что считается первым шагом с 1990 года создания правовой основы для развития единой системы по планированию и политике развития в Монголии.

Тем не менее, в этом законе не четко определена устойчивая институциональная структура, отвечающая за реализацию политики регионального развития на уровне государства, аймака, столицы, города, сомона и района, а также четко не определены взаимоотношения между государственными органами.

Для решения этих вопросов в 2020 году Парламент утвердил Закон «О планировании и политике развития и его управлении», где написано, что «Политика регионального развития должна быть единой, комплексной, непрерывной и иметь краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный характер, осуществляться на макро-, мезо-, микроуровнях, обеспечить внутриотраслевую и межотраслевую координацию, должно быть Министерство по планированию и развитию страны, осуществлять полное управление и реализацию, мониторинг за национальным развитием и при себе иметь научно-исследовательский институт. Кроме того, в этом законе были уточнены права и обязанности организаций всех уровней, участвующих в планировании и политике развития страны»⁷. В рамках этого, основываясь на научном обосновании преимуществ экономических потенциалов (природные, трудовые, технико-технологические и финансовые ресурсы и др.) регионов Монго-

¹ Постановление Парламента Монголии №57 04.06.2001г.

² Закон Монголии “О координации и управлении региональным развитием”, 30.05 2003г.

³ Постановление Правительства Монголии №202 28.09.2005г.

⁴ 2008 оны 01 сарын 31 өдрийн УИХ-ын 12-р тогтоол, <https://legalinfo.mn/mn/detail/7045>

⁵ 2016 оны 2 дугаар сарын 05-ны өдрийн УИХ-ын 19-р тогтоол, <https://legalinfo.mn/mn/detail/11725>

⁶ 2020 оны 05 сарын 13 өдрийн УИХ-ын 52-р тогтоол, <https://legalinfo.mn/mn/detail/15406>

⁷ Закон Монголии «О планировании и политике развития и его управлении» от 2020 года, <https://legalinfo.mn/mn/detail/15403>

лии с учётом географических и климатических условий и внешней среды, необходимо разработать концепцию пространственного развития отдельных территорий за счёт создания экономического центра или агломераций в регионах. Это замедлит масштабную миграцию сельского населения в центр страны и создаются условия географически-сбалансированного развития.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели Монголии по регионам за 2020г., (в процентах)

Показатели	Всего:	Улан-Баторский регион	Хангайский регион	Центральный регион	Западный регион	Восточный регион
Удельный вес регионов в ВВП страны	100	66,4	13,0	9,6	5,3	5,6
Удельный вес регионов в общем объеме дотаций из государственного бюджета	100	0	35,5	14,2	39,4	10,9
Удельный вес регионов в общем объеме банковского кредита	100	77,2	6,9	8,2	4,7	3,0
Удельный вес регионов в общем объеме сельскохозяйственного производства	7,9	0,3	27,9	31,2	41,1	33,3
Удельный вес регионов в общем объеме промышленного производства	35,2	41,8	52,5	36,2	20,7	49,6
Удельный вес регионов в общем объеме сфер услуг	56,9	57,8	19,6	32,6	38,2	17,1
Удельный вес регионов в общем объеме сбережения населения	100	76,2	7,4	6,7	4,7	2,3
Удельный вес регионов в общей численности населения	100	46,7	18,36	15,67	12,5	6,77
Удельный вес регионов в общем объеме рабочих сил	100	41,57	20,46	17,11	13,13	7,73
Прирост населения по регионам	1,8	3,2	0,1	0,6	0,7	1,4

Из данных в табл.1, видно, что в Улан-Баторском регионе 66,4 процента ВВП, а в остальных 4 регионах 33,6 процента ВВП. Это связано с высокой концентрации населения и экономических ресурсов и развитой инфраструктурой в Улан-Баторском регионе, который является основным локомотивом социально-экономического развития Монголии.

В сельскохозяйственном производстве, в том числе животноводстве, лидирует Западный регион, за ним следует Восточный, а Хангайский и Улан-Баторский регионы лидируют в промышленности и строительстве. В развитии сферы услуг лидируют Улан-Баторский и Центральный регионы. Другими словами, в Западном и Восточном регионах имеются наибольшее поголовье скота, где высоко развит сельскохозяйственный сектор, в Хангайском и Улан-Баторском районах имеются более развитая промышленность и строительство, в Улан-Баторском регионе самая высокая доля в сфере услуг страны.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что Западный регион имеет сравнительные преимущества в животноводстве, Хангайский регион – в перерабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, Центральный регион – в горнорудной промышленности и сфере услуг, Во-

сточный регион – в животноводстве и земледелии. А Улан-Баторский регион – в перерабатывающей промышленности, торговли и сфере услуг.

По состоянию 2020 г. в Улан-Баторском, Центральном и Хангайском регионах имеется самая высокая доля банковского кредита и сбережений населения. Хангайский, Западный и Центральный регионы получают больше дотаций из госбюджета, чем других. А Улан-Баторский регион является недотационной, то есть финансовой самостоятельной от государственного бюджета. Это объясняется благоприятной бизнес-средой в столице страны, где высокий спрос на кредиты, высокая платежеспособность граждан, развитые промышленность и инфраструктура, высококвалифицированная рабочая сила, что обуславливает концентрации населения.

Заключение

Социально-экономическое развитие регионов Монголии имеет большую дифференциацию. Это связано с неграмотным государственным управлением, отсутствием согласованности между государственной и региональной политикой, противоречием законов и правовых актов, слабым развитием инфраструктуры, таких как автомобильная и железная дорога и энергетика, и нехваткой инвестиционных средств в них, высокой зависимостью социально-экономического положения от внешних рынков, которые остаются нерешёнными.

Для реализации вышеупомянутой среднесрочной и долгосрочной политики устойчивого развития Монголии необходимо развивать реальные сектора экономики за счёт грамотного экономических инструментов регулирования государственной политики, такой как денежно-кредитная, налоговая, государственная закупка и субсидии, внешняя торговля, тарифно-ценовая, иностранная кредитно-инвестиционная, дифференцированных по регионам и отраслям. Кроме того, административные инструменты регулирования государственной политики, такие как государственный надзор и контроль, количественные ограничения, субсидия для сохранения рабочих мест и закупка государственных компаний, государственная гарантия должны быть реализованы в соответствии с национальными интересами стратегического развития страны.

Литература

1. *Постановление Парламента Монголии №57 04.06.2001г.*
2. *Постановление Парламента Монголии №24 12.06.2003г.*
3. *Постановление Парламента Монголии №01 02.01.2003г.*
4. *Закон Монголии “О координации и управлении региональным развитием”, 30.05 2003г.*
5. *Постановление Правительства Монголии №202 28.09.2005г.*
6. *Постановление Правительства Монголии №201 26.09.2005г.*
7. *Постановление Парламента Монголии №12, от 31.01.2008 г.*
<https://legalinfo.mn/mn/detail/7045>
8. *Постановление Парламента Монголии №19, от 05.02.2016 г.*
<https://legalinfo.mn/mn/detail/11725>

УДК 005.32:331.101.3

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Азарганов Р.Н.;

студент 4 курса, специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» Института экономики, управления и прикладной информатики,
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
г. Иркутск, Россия;
e-mail: sadvdsf@gmail.com

Окладчик С.А.;

доцент кафедры «Менеджмента, предпринимательства и экономической безопасности в АПК»,
к.э.н., доцент
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
г. Иркутск, Россия;
e-mail: svet2.72@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы мотивации работников в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Обобщены особенности мотивации и стимулирования работника или трудового коллектива для достижения поставленной цели предприятия.

Ключевые слова: *мотивация, стимулирование, трудовой кодекс, права, обязанности, законодательство.*

THE ROLE OF MOTIVATION FOR THE EMPLOYEES OF THE ENTERPRISE

Azarganov R.N.;

4th year student, specialty 38.05.01 "Economic security" of the Institute of Economics, Management and Applied Informatics,
Irkutsk State Agricultural University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia;
e-mail: sadvdsf@gmail.com

Okladchik S.A.;

Associate Professor of the Department of Management, Entrepreneurship and Economic Security in the Agro-Industrial Complex, Candidate of Economics, Associate Professor,
Irkutsk State Agricultural University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia;
e-mail: svet2.72@mail.ru

Annotation

The article deals with the issues of employee motivation in accordance with the labor legislation of the Russian Federation. The features of motivation and stimulation of an employee or labor collective to achieve the goal of the enterprise are generalized.

Key words: *motivation, stimulation, labor code, rights, obligations, legislation.*

Актуальность темы обусловлена выявлением мотивационных аспектов работников, которые предоставляются согласно действующему трудовому законодательству Российской Федерации.

Руководителю необходимо поддерживать отличные условия труда, в которых работники будут стремиться качественно и в полном объеме исполнять свои прямые обязанности. У работников должно быть стремление к выполняемой работе, а также желание осуществлять деятельность на высоком уровне.

Необходимо выделить, что для поддержки заинтересованности работников к труду нужна определённая мотивация. Правильно разработанная и внедрённая система мотивации является эффективным инструментом управления работниками, в том числе и средством достижения главных целей компании. Окончательным итогом стимулирования труда персонала является достижение прогнозируемого результата, а также достижение цели и доходности предприятия на должном уровне [4, с. 78].

Стоит учесть, что трудовые правоотношения, которые имеются у работника и работодателя, сопровождаются вопросом законного регулирования. В частности, юридически правильно и грамотно составленный трудовой договор, в котором прописаны определённые системы мотивирования сотрудников, наиболее предпочтителен как для работодателей, так и для сотрудников предприятия.

Большинство работодателей стимулируют к труду своих работников через материальную поддержку, социальное обеспечение, образование, такие формы поощрения труда как грамоты, отметки об успехе выполненной работы конкретного сотрудника.

На сегодняшний день в России предусмотрен и законодательно зафиксирован оптимальный объём прав и необходимых гарантий в минимальном размере для работающих граждан. Справедливо отметить, что данная мера не является ограничительной, поскольку участвующие в трудовых отношениях имеют все возможности для повышения предложенного им минимума, что ясно объясняется наличием в трудовом праве нормативного регулирования на разных уровнях [2, с. 479].

Для мотивации сотрудников менеджеры используют мотиваторы, которые можно разделить на положительные и отрицательные, примерами положительных мотиваторов являются: продвижение по службе, повышение должностного оклада, бонус к заработной плате в виде премии, уважение и признание в трудовом коллективе. Мотивированные сотрудники более старательно вы-

полняют поставленные цели организации и прилагают все свои усилия и знания для реализации организационной цели.

Нужно отметить, что если работник не пытается улучшить качество своей работы при помощи положительных мотиваторов, то менеджер использует отрицательные, это например: предупреждение, выговор, понижение в должности и лишение премии. Влияние негативных мотиваторов побуждает работника вести себя согласно трудовому распорядку предприятия.

С точки зрения психологии, потребности человека огромные и постоянно растут, что, в свою очередь, вызывает желание в их удовлетворении, в этом случае руководители применяют различные функции мотивации работников организации.

Мотивация – внешнее или внутреннее побуждение экономического субъекта к деятельности во имя достижения каких-либо целей, наличие интереса к такой деятельности и способы его инициирования, побуждения [6, с. 280]. Люди работают ради получения какой-либо ценности для себя. Одни стремятся к деньгам, другие к славе; третьи к власти; четвертые просто любят свою работу. Эти и другие обстоятельства, побуждающие человека к активной деятельности, называются мотивами, а их применение – мотивацией [3, с. 189].

Стимул – это дополнительное внешнее воздействие на потребности и интересы работника с целью превращения их в конкретные действия [8, с. 84]. По содержанию стимулы бывают экономическими и неэкономическими. Суть экономических состоит в том, что люди в результате выполнения требований, предъявляемых к ним, получают определенные выгоды, повышающие их благосостояние. Неэкономические стимулы делятся на организационные и моральные.

Положительное влияние на мотивацию оказывают, например, информирование об успехах, планирование профессионального развития и карьеры, регулярная положительная оценка, продвижение по службе.

Мотивированные работники всегда стараются достичь организационной цели и прилагают все свои усилия для реализации поставленной цели, поскольку они знают, что только они смогут помочь своей организации, при этом весь трудовой коллектив прилагает свои усилия для достижения поставленной цели.

Помимо этого, следует выделить то, что высокий уровень мотивации позволяет избежать нехватки квалифицированных кадров, что в итоге влияет на отток персонала [7, с. 74].

Кроме этого, важную роль в мотивации работников играет самореализация, которая является движущей силой для каждого работника. Самореализация позволяет осуществлять задуманные планы и наблюдать за их поэтапной реализацией, что вдохновляет работника на последующие положительные действия [5, с. 215].

Мотивация и стимулирование, как способы управления трудом персонала имеют одну цель, но «противоположны по направленности, и при этом они взаимно дополняют друг друга»

Выделяет следующие функции мотивации, которые определяют и объясняют мотивацию:

– побуждающая и направляющая – направлена «на определенный объект» и «на определенную активность»;

– стимулирующая – связана с осуществлением намерения;

– организующая (управляющая) – в основе лежит «замысел»;

– структурирующая – ведет к «тщательному анализу ситуации»;

– смыслообразующая – имеет «личный смысл»;

– отражательная – отражает содержание «мотивационной сферы личности»;

– объяснительная – объясняет действие или поступок;

– защитная – иногда «истинная цель подменяется официальной версией».

Из этого можно сделать вывод, что к основным факторам и функциям трудовой мотивации относятся экономические и психологические, влияющие на необходимость трудовой деятельности работников организации.

Стимулирование имеет три основных функции: экономическую, социальную и нравственную. Экономическая функция заключается в повышении производительности труда и улучшении качества продукта труда. Социальная – в формировании социальной структуры общества через уровень дохода членов социума. Нравственная – формирует активную жизненную позицию человека труда, нравственный климат в обществе.

В таблице 1 представлены виды и сущность мотивации.

При построении системы мотивации труда в организации желательно использовать те виды мотивации труда, которые соответствуют и уместны политике организации, а также в зависимости от внешних и внутренних факторов окружающей среды, специфики и размеров организации, ква-

лификации работников, прибыли предприятия. В то же время, построение и развитие гибкой и не затратной системы мотивации труда в организации во многом зависит от методов мотивации и стимулирования, от их разнообразия и дальновидности менеджеров и руководителей предприятия.

Таблица 1 – Виды мотивации

Вид мотивации	Сущность мотивации
материальная	Денежная форма вознаграждения
нематериальная	Денежная форма вознаграждения
моральная	Получение удовлетворенности от признания труда
прямая	Получение любого вознаграждения от руководителя
властная (принудительная)	Строится на основе требований, указаний и приказов
внешняя	Обусловлена внешними факторами воздействия на человека
внутренняя	Зависит от содержания деятельности
положительная	Влияние положительных факторов
отрицательная	Влияние отрицательных факторов

Каждая организации ставит цели и задачи своей деятельности. Без цели работники организации не будут стремиться выполнять свою работу. Все это приводит к тому, что работники ощущают себя не нужными, не зная, что требуется от них. Со временем при отсутствии мотивации сотрудники начинают отходить от задач, необходимых для достижения целей фирмы.

Четко сформулированная цель является началом деятельности организации, но не стоит ставить невыполнимых целей при ограниченных ресурсах организации. Работники, которые четко понимают поставленные цели, но сталкиваются с различными препятствиями, не могут добиться поставленных задач. Когда это происходит, мотивация работников будет снижаться в организации.

В трудовом кодексе РФ учтен и законодательно зарегистрирован размер прав и необходимых гарантий для работающих граждан. Трудовое право применяется ко всем видам оплачиваемой деятельности, которая осуществляется в Российской Федерации и выполняется любыми работниками.

Основной проблемы системы правового регулирования считается оплата труда, в этом вопросе необходимо сослаться на статьи 57 и первую часть статьи 135 Трудового кодекса РФ, по которым заработная плата каждого работника самостоятельно устанавливается его трудовым договором по действующей системе оплаты труда работодателя. Вознаграждение за труд предусматривается статьей 191 ТК РФ, по которой работодатель стимулирует работников хорошо выполняющих, возложенные на них задачи путем выдачи премии, благодарности, ценного подарка, почетной грамоты или предоставляет звание лучшего работника по его профессии [1].

Следовательно, стимулирование труда является главным фактором эффективной деятельности организации, которая обязана быть достигнута с помощью различных видов стратегий и планов. Вопреки тому, что материальное стимулирование является одним из главных стимулов для повышения эффективности труда, нематериальные методы также влияют на управленческий персонал.

Четко и ясно прописанная система мотивации вызывает большее доверие работников к работодателю. По действующему законодательству РФ работодатель может мотивировать к более эффективному труду своих работников через материальное поощрение, предоставление социальных гарантий и обеспечение, обучение и иные виды поощрения, предусмотренные статьей 191 ТК РФ. К сожалению, не все организации придерживаются законодательства или вовсе не используют мотивацию труда.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (в ред. от 01.04.2019) // *Собрание законодательства РФ*, 2002. – №1. – Ст. 3;
2. Баташева М. А., Баташева Э. А. *Необходимость эффективного стимулирования и мотивации рабочего персонала // Молодой ученый*, 2015. – №23. – С. 479-481– Текст: электронный // - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25094347> (дата обращения: 28.04.2022).;

3. Веснин, В. Р. Менеджмент: учебник / В. Р. Веснин. - 4-е, изд. - Москва: Проспект, 2015. - 616 с. - Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/54856> (дата обращения: 28.04.2022);

4. Кускеева О.О. Мотивация персонала // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016. – №5-2. – С. 78-83 – Текст: электронный // — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26112112> (дата обращения: 28.04.2022);

5. Листик, Е. М. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. М. Листик. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 215 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-08755-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434300> (дата обращения: 28.04.2022);

6. Хороших, А. Н. Мотивация персонала на предприятии / А. Н. Хороших, С. А. Окладчик // Молодежь и инновации: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. В 2-х частях, Чебоксары, 11–12 марта 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2021. – С. 280-285.

7. Цибаева М. Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации // Вестник ЮГУ. 2016. №4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-v-praktike-upravleniya-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 28.04.2022);

8. Экономическая безопасность (основные аспекты, проблемы и перспективы): монография / И. В. Попова, В. Л. Пригожин, Т. В. Мелихова [и др.]. — Иркутск: Иркутский ГАУ, 2020. — 217 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/183560> (дата обращения: 28.04.2022).

УДК 332.1: 338.43

ВИДЫ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Болова М.М.;

магистрант направления подготовки «Менеджмент»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: gmili2599@gmail.com

Аннотация

В представленной нами статье исследованы основные моменты и раскрыто содержание видов и мер государственной поддержки предприятий сферы предпринимательства. Предприятия сферы предпринимательства сталкиваются с рядом проблем и вопросов требующих решения. Одним из решений выступает возможность воспользоваться помощью государства на всех уровнях.

Ключевые слова: сфера предпринимательства, виды поддержки, субъекты предпринимательства, государство.

TYPES AND MEASURES OF SUPPORT OF THE SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP BY THE STATE

Bolova M.M.;

undergraduate in the direction of training "Management",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: gmili2599@gmail.com

Annotation

In the article presented by us, the main points are investigated and the content of the types and measures of state support for enterprises in the business sector is disclosed. Enterprises in the business

sector face a number of problems and issues that need to be addressed. One of the solutions is the opportunity to take advantage of state assistance at all levels.

Key words: business sphere, types of support, business entities, state.

В рамках федеральной программы Минэкономразвития РФ выделяются значительные денежные средства с целью оказания поддержки региональному бизнесу. Эти средства на конкурсной основе распределяются по регионам и направляются для предоставления субсидий, которые предусмотрены региональными программами.

Ключевой целью программ поддержки, всех уровней, выступает предоставление поддержки и оказания помощи предприятиям сферы предпринимательства на всех этапах его становления. Решаются многие вопросы по преодолению административных барьеров. Поддержка со стороны государства предоставляется с самого начала до выхода на экспорт.

Вся необходимая информация по вопросам получения государственной поддержки субъектами предпринимательства размещена на официальном сайте Министерства экономического развития РФ, также в региональных центрах инфраструктуры МСП. Адреса и полная информация о которых находится на сайте «Мой бизнес» – <https://мойбизнес.рф>.

Государством предоставляются **следующие виды поддержки:** финансовая, имущественная, информационная, консультационная, образовательная [6,8].

Рассмотрим перечень по каждому из них. Так, **финансовая поддержка** заключается в предоставлении субсидий и льгот, получении грантов.

Имущественная поддержка заключается в предоставлении прав на пользование государственным имуществом на льготных условиях. В ведении федеральных и местных органов власти, как правило, находится недвижимость и земельные участки, используемые неэффективно, либо вообще не используемые. Которые предоставляются в аренду на льготных условиях. Заключается договор аренды на срок более пяти лет.

В формировании федеральных и региональных информационных систем состоит **информационная поддержка**. Разрабатываются и развиваются интернет-сервисы с целью оперативного получения актуальной информации, которая относится к бизнесу. Это, прежде всего, актуальные новости, принятые нормативно-правовые акты и законы, перечень предоставляемых льгот и субсидии и другие.

Консультационная поддержка – предоставление профессиональных консультаций на бесплатной основе. Получить консультацию по любым вопросам, связанным с ведением предпринимательской деятельности, можно у экспертов при обращении в любое отделение МФЦ, центр «Мой бизнес».

В проведении курсов повышения квалификации, получении образования и переподготовки кадров состоит **образовательная поддержка**. Помощь предоставляется в виде компенсации, которая составляет 50% (но не более 40 тыс. руб., в год) затрат на обучение. Необходимо предоставить оплаченные счета, договора с учебными центрами и подтверждающие документы (свидетельства, дипломы).

Каждым регионом обозначаются свои программы по оказанию поддержки и получению выплат из региональных фондов. Поддержка со стороны государства предоставляется **при соответствии определенным требованиям**. Государственная поддержка предоставляется только субъектам МСП, которые соответствуют определенным характеристикам [7].

Когда речь идет о финансовой поддержке субъектов предпринимательства, то значительная доля финансирования идет на поддержку и развитие приоритетных отраслей, таких как: сельское хозяйство, здравоохранение, социальную сферу, образование, инновационные технологии, внутренний туризм, розничную и оптовую торговлю, культуру и другие [9].

Более подробно исследуем этот вид государственной поддержки, который предоставляется в виде программ субсидирования, что предполагает выделение денежных средств в виде **субсидий и различных видов грантов**. Сумма, которых, в 2021 году составила от 60 тыс. рублей до 25 млн. рублей. В бизнес-плане субъекта предпринимательства обязательно отражают, на какие цели предусматривается направить гранты и отдельные виды субсидий. Бизнес-план предоставляется в соответствующий орган для получения помощи. Полученные денежные средства можно использовать строго по назначению. Все документы, подтверждающие факт использования денег, следует сохранять для предоставления [10].

Далее рассмотрим **субсидии предоставляемые центром занятости** неработающим гражданам, но желающими заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Пошаговый алгоритм открытия своего дела, таким гражданам, полагается:

- 1) обратиться по месту проживания в центр занятости и зарегистрироваться в качестве безработного;
- 2) заполнить заявление установленного образца;
- 3) в обязательном порядке пройти курсы по основам ведения предпринимательства и пройти аттестацию, сдав положительно экзамен;
- 4) точно определиться с видом деятельности, как начинающий предприниматель;
- 5) разработать и предоставить бизнес-план по обозначенному виду предпринимательской деятельности. Ключевым моментом в начале деятельности представляется необходимость разработки правильного и грамотного бизнес-плана. В бизнес-плане должны найти отражение следующие аспекты: перспективные направления развития данного вида деятельности; связанные с данным видом деятельности риски и пошаговый финансовый план развития.
- 6) пройти регистрацию в качестве ИП в соответствующем налоговом органе по результатам одобрения заявки;
- 7) сформировать пакет документов и обратиться с заявлением на получение субсидий на развитие дела в соответствующий государственный орган.

Полученные денежные средства следует использовать строго по целевому назначению (они носят целевой характер) во избежание их возврата. По истечении трех месяцев следует вернуться в центр занятости для предоставления подтверждающих документов по использованию полученных денежных средств.

Представленный пошаговый алгоритм самостоятельной регистрации для получения статуса ИП займет определенное время. С целью экономии времени и ускорению этого процесса имеется возможность зарегистрировать ИП с помощью МТС Кассы, которое получило в последнее время распространение. Онлайн-касса МТС – это современный инструмент для автоматизации МСП. В пакет услуг, предназначенный начинающим ИП, входит:

- бесплатная регистрация ИП в соответствующих органах;
- помощь в выборе банка;
- открытие РКО без посещения банка и выбор тарифа РКО;
- подключение к интернет-бухгалтерии;
- подбор кассовых решений.

Разберем содержание и порядок предоставления **субсидии на развитие бизнеса**. Эта субсидия предназначена для функционирующих молодых предпринимателей, намеренных расширить свой бизнес, получаемой на конкурсной основе. Размер субсидии составляет 300-500 тыс. рублей. Также, необходимо предоставить бизнес-план, где обозначено современное состояние и перспективы развития с учетом использования предполагаемых субсидий.

Критериями отбора выступают: создание новых рабочих мест; перспективы роста размера заработной платы работников; увеличение выручки от реализации продукции, выполнении работ и оказания услуг; рост производительности труда; перечень и краткая характеристика приобретаемого оборудования.

До 50% предполагаемых расходов государство берет на себя. Важным представляется наличие собственных сбережений для инвестирования в проект. Денежные средства следует расходовать строго по целевому назначению, неиспользованный остаток подлежит возврату в государственный бюджет.

Более подробная информация предоставляется в региональных органах господдержки сферы предпринимательства.

Значимым представляется, на наш взгляд, **субсидия за трудоустроенного безработного**. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.03.2021 года №362 в 2021 году работодателю выплачивалась субсидия в размере 3 МРОТ за каждого трудоустроенного безработного при соблюдении двух условий. Во-первых, принимаемый на работу работник в «Центре занятости населения» должен числиться как безработный. Во-вторых, не иметь статуса «Индивидуальный предприниматель» и «Самозанятый» [2].

Более полную информацию можно получить в «Фонд социального страхования РФ». Но, обязательными условиями получения этой субсидии являются, такие как:

- 1) работодатель должен быть зарегистрирован в срок до 01.01.2021 года;

- 2) полное отсутствие любой задолженности: налогам, сборам, штрафам, заработной плате и другим;
- 3) предприятие не должно находиться в статусе: банкротства, реорганизации, ликвидации;
- 4) размер назначенного оклада новому работнику должен быть не менее 1 МРОТ по региону;
- 5) занятость работника – полный рабочий день;

При соответствии всем этим пяти условиям, ровно через один месяц со дня принятия работника на работу, подается «Заявление» на получение этой субсидии на сайт <<https://trudvsem.ru>>. Заявления принимались только до 15.12.2021 года. Субсидии выплачивались в три этапа.

Заслуживает внимания и **субсидия за простои в нерабочие дни** во время эпидемии, информацию о которой предоставлялись налоговыми инспекциями на местах (региональные). В 2021 году, после принятия Постановления Правительства РФ №1849 от 28.10.2021 г. она выплачивалась единожды предприятиям, которые были отнесены в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, в размере 1 МРОТ на одного работника[5]. Вспомним, что МРОТ в 2021 году составил – 12792 руб. Для получения этой субсидии, субъекты предпринимательства, в срок с 01.10.2021 года подавали через свой личный кабинет налогоплательщика на сайте ФНС «Заявление» и с 15.10.2021 года и до конца года ее получали.

Региональными представительствами Федеральной Корпорации МСП предоставлялась информация и о других видах субсидий, которые имели место в 2021 году. Перечень был размещен на сайтах <<https://corpmsp.ru>> и <<https://мойбизнес.рф>> [11]. Следует указать такие виды субсидий, как:

- 1) субсидии на лизинг оборудования;
- 2) субсидии на возмещение ставок по кредитам;
- 3) субсидии на участие в выставках (компенсации до 50% затрат);
- 4) субсидии на рекламу (в сумме до 300 тыс. руб., не наличными, а товарами или услугами на рекламную компанию);
- 5) субсидии на транспортировку товаров за пределы страны, сертификацию продукции, получение патентов и свидетельств – до 3 млн. руб.

Государство всегда оказывало помощь и поддержку сфере предпринимательства, особенно велика и значима ее роль в сложных условиях пандемии коронавируса. В условиях принятия ограничительных мер начали свою работу «горячие линии», когда предприниматели получили возможность проконсультироваться по всем мерам государственной поддержки. Список номеров федеральных и региональных «горячих линий» был представлен на сайте <<https://мойбизнес.рф>>.

Также, работали онлайн-консультации с центрами «Мой бизнес» на официальном ресурсе Минэкономразвития РФ – Цифровой платформе МСП.

Наряду с прямой финансовой поддержкой, имела место и косвенная финансовая помощь в виде налоговых льгот (налоговые каникулы и специальные режимы налогообложения), освобождение от отчетности, гарантированный рынок сбыта (госзаказ), пониженные тарифы страховых взносов и возмещение комиссий в «Системе быстрых платежей» (СБП).

Начнем рассматривать косвенную поддержку с **налоговых льгот**, представленную в виде налоговых каникул и специальных режимов налогообложения. Так, согласно Федеральному закону №266-ФЗ от 31.07.2020 года налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей работающих по УСН и ПСН были продлены до конца 2023 года [1]. Перечень субъектов РФ, в которых действуют налоговые каникулы, был предоставлен на сайте ФНС РФ. Наряду с этим, деятельность предпринимателя должна входить в специальный список кодов ОКВЭД. К специальным режимам налогообложения отнесены: УСН, ПСН, НПД, СХН.

Далее рассмотрим вопрос **освобождения от отчетности**. Субъекты сферы предпринимательства имеют право вести бухгалтерский учет в упрощенном порядке и имеют льготы по представлению статистической отчетности.

Так, с 01.07.2020 года отменена налоговая отчетность для предприятий, работающих по упрощенной системе налогообложения и применяющих онлайн-кассы. Два основных условия, которым должны соответствовать предприятия сферы предпринимательства: численность работников – менее ста сотрудников; доход не превышает 150 млн. рублей в год. В случае, когда в качестве объекта налогообложения выбраны: «доходы», ставка составит - 6%; «доходы минус расходы», ставка – 15%. По данным ФНС на конец ноября 2020 года в России применялось более 3,2 млн. онлайн-касс.

Актуальным представляется возможность получения **гарантированного рынка сбыта** продукции. Действующее законодательство гарантирует предпринимателям определенные привилегии при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд путем проведения «спец торгов», когда сумма обеспечения заявки ниже, а срок оплаты контракта меньше, чем в обычных закупках. Представители крупного бизнеса не допускаются до «спец торгов».

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ №1128 от 07.07.2021 г. государственные заказчики должны закупать у представителей сферы предпринимательства товары и услуги в объеме не менее 15% от годового объема закупок, а с 1 января 2022 года – в объеме не менее 25% [3]. С этой же даты были укорочены предельные сроки оплаты по государственным контрактам с 15 до 7 дней и с 30 до 15 рабочих дней по другим договорам согласно Постановлению Правительства РФ №1034 от 28.06.2021 г. [4].

Для оказания помощи субъектам предпринимательства были обозначены **пониженные тарифы страховых взносов** с 01.01.2021 года, которые составили: 0% - социальное страхование, 5% на медицинское страхование и 10% на пенсионное страхование. Следует помнить, что эти ставки тарифов действуют только на ежемесячные выплаты, превышающие федеральный МРОТ по каждому застрахованному. Во всех остальных случаях следует использовать общие тарифы. Право субъектов предпринимательства на бессрочные льготные ставки были отражены в п. 9 ст. 2 Федерального закона №102-ФЗ от 01.04.2020 г.

Следующей мерой поддержки со стороны государства стало возмещение комиссий в «Системе быстрых платежей» (СБП). Так, государством была разработана и активно поддерживается система быстрых платежей, когда реально стало возможным принимать безналичные платежи от покупателей с комиссией гораздо ниже, чем по эквайрингу – всего 0,4-0,7%. Правительством страны разработана программа по возмещению субъектам предпринимательства комиссий, которые ими были, перечислили банкам, при условии, что оплата товаров и услуг была проведена по данной системе с 01.07.2021 года по 31.12.2021 года.

Таким образом, государством оказывается всесторонняя и существенная поддержка сферы предпринимательства.

Литература

1. *Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 266-ФЗ «О внесении изменений в главу 26.2 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации"». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*

2. *Постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. №362 «О государственной поддержке в 2021 году юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*

3. *Постановление Правительства РФ от 7 июля 2021 г. N 1128 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*

4. *Постановление Правительства РФ от 28 июня 2021 г. N 1034 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях повышения равномерности исполнения федерального бюджета по расходам и снижения рисков их неисполнения и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*

5. *Постановление Правительства РФ от 28 октября 2021 г. n 1849 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2021 г. n 1513». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*

6. *Амальчиев А. Т., Буздова А.З., Формирование процесса государственного регулирования предпринимательства в условиях рыночных отношений // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №1(27). С.119-122.*

7. *Болова М.М., Буздова А.З Министерство экономического развития региона как основной орган исполнительной власти в сфере предпринимательства // Известия МААО – 2021. - №57. С.88-92.*

8. Буздова А.З. Российская экономика и,предпринимательство // Известия МААО – 2020. - №51. С.55-58.

9. Буздова А.З. Отдельные аспекты развития предпринимательства в КБР // Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. 422-425.

10. Буздова А.З. Состояние малого предпринимательства в стране // Известия МААО – 2021. - №57. С.92-96.

11. <https://мойбизнес.рф> - официальный сайт «Мой бизнес»

УДК (338.48)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МАНГИСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ

Битим А.;

Магистрант

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,

г. Актау, Казахстан;

e-mail: ablaihan.bitim@yu.edu.kz

Научный руководитель: **Кадырова Г.М.**, Yessenov University, г. Актау

Аннотация

В данной статье рассматривается значение туризма в жизни современного общества. Сформулированы основные составляющие привлекательности туризма и путешествий - историко-культурные ценности и эстетическая привлекательность мест отдыха. Сегодня туризм активно развивается во всем мире.

Ключевые слова: туризм, путешествия, историко-культурные ценности, индустрия, экскурсия, информационные и медийные технологии, кризис.

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TOURISM ARE MANGYSTAU AREA

Bitim A.;

Master student Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;

e-mail: ablaihan.bitim@yu.edu.kz

Scientific adviser: **Kadyrova G.M.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

This article examines the importance of tourism in the life of modern society and formulates the main components of the attractiveness of tourism and travel - historical and cultural values and aesthetic attractiveness of recreation places. Today, tourism is actively developing all over the world.

Key words: tourism, journey, history-cultural values, industry, excursion, information technology, a crisis

В последние годы все больше усиливается значение туризма в жизни современного общества. Этому способствует рост доходов населения, увеличение количества свободного времени, все большая открытость регионов. Туризм существует много столетий. Привлекательной стороной туризма и путешествий являются две основные составляющие – это историко-культурные ценности и эстетическая привлекательность мест отдыха. Сегодня туризм активно развивается во всем мире.

Важным компонентом в обеспечении достойных условий жизни является отдых, способствующий восстановлению жизненного потенциала человека. Путешествия и отдых стали сегодня одной из самых значительных индустрий в мире. Все страны знают о доходности международного туризма.

Туризм в Мангистауской области находится на начальном этапе развития. Ни на внутреннем, ни на внешнем рынках туризма Мангистауская область не воспринимается как направление для отдыха. Но туристический потенциал этого края велик: море, красивые ландшафты, множество исторических памятников.

Мангистауская область расположена на юго-западе Казахстана. Площадь региона составляет 165,1 тыс. км². На севере граничит с Атырауской областью, на северо-востоке с Актюбинской областью, на востоке с Узбекистаном, на юге с Туркменией, на западе омывается Каспийским морем.

Туристы прибывают в Актау, чтобы отправиться на экскурсии по знаменитым ландшафтам полуострова Мангышлак и плато Устюрт, осмотреть древние поселения и архитектурные памятники, познакомиться с природным миром этого края, увидеть редких птиц, порыбачить и искупаться в водах Каспийского моря.

В самом городе Актау и его окрестностях (южнее города) есть обустроенные пляжи. Для размещения туристов предлагаются многочисленные гостиницы и дома отдыха, представляющие собой коттеджные посёлки. Пляжный сезон длится с мая по сентябрь, температура воды в это время держится на уровне +22..+24 градусов. Одним из самых привлекательных мест для пляжного отдыха является залив Кендишли, который расположился в 250 км южнее Актау.

Из Актау устраиваются экскурсии по всей области. Прежде всего, это поездки к природным достопримечательностям региона. В 50 км от Актау в восточной части Мангышлакского плато расположена одна из самых глубоких мировых впадин – впадина Карагие. Она находится на 132 м ниже уровня Мирового океана. Помимо осмотра природных достопримечательностей региона, туристам предлагаются познавательные поездки к памятникам истории. В Мангистауской области на плато Устюрт находится одно из самых почитаемых мусульманами религиозных мест Казахстана – подземная мечеть Бекет-ата. Мечеть была основана казахским проповедником Бекет-ата в конце 18 века. Бекет-ата был известен, как ясновидец, целитель и мудрец, он постигал науки в Бухаре. Школа, открытая им при мечети, была известна во всей Средней Азии и постепенно превратилась в один из важнейших центров образования. Мечеть состоит из четырёх помещений. Интересен тот факт, что круглый год внутри мечети держится одна и та же температура. Здесь находится могила самого Бекет-ата и его дочери.

По оценкам международных экспертов, проводивших исследования, третья часть туристского потенциала страны сосредоточена в Мангистауской области. Выгодное географическое расположение области обеспечивает близость к странам, генерирующим основные туристские потоки.

PEST – анализ развития туризма в Мангистауской области

Политические факторы	Экономические факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Область в составе республики. 2. Текущее (туристское) законодательство и направлено на привлечение туристов, облегчение въезда в страну. 3. Формы государственного регулирования и контроля над отраслевыми рынками – прямое и косвенное регулирование, стимулирование въездного туризма. 4. Торговая и финансовая политика на современном этапе направлена на рост экономики. 5. Входит в Таможенный союз, СНГ. 6. Степень государственного влияния на экономику – высокая. 7. Экологические проблемы Мангистауской области во многом обусловлены развитием добывающих отраслей, трансграничным переносом загрязнителей из соседних стран. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рыночная экономика. 2. Инвестиционный климат благоприятный. 3. Уровень инфляции низкий. 4. Экономический кризис не существенно сказался на туристском рынке. 5. Ресурсы представлены нефтью и газом, металлами.
Социальные факторы	Технологические факторы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Население – 0,5 млн человек. Основную массу его составляют казахи, много русских, украинцев, азербайджанцев. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие науки и инноваций в Казахстане находится стадии роста, однако, закупаются многими технологиями.

<p>2. Базовые ориентиры и ценности – население исповедует ислам.</p> <p>3. Образ жизни и менталитет – казахи трудолюбивы, щедры, амбициозны.</p> <p>4. Имидж территории – южный курорт.</p> <p>5. Приблизительно 90% населения живет в городах. Область относится к числу редконаселённых стран (2 чел. на 1 км²). Наиболее заселены в Актау.</p>	<p>2. Уровень развития техники и высоких технологий средний.</p> <p>3. Уровень развития туристских, рекреационных и сервисных технологий низкий, т.к. страна не является курортом мирового класса.</p> <p>4. Широко применяются информационные технологии и средства связи.</p> <p>5. Регион не обладает достаточно разветвленной сетью автомобильных, железнодорожных и авиационных маршрутов. Большая часть пассажиропотока перевозится автомобильным и железнодорожным транспортом. Уровень развития рекламных и медийных технологий – средний.</p>
--	--

С целью изучения условий развития туризма в Мангистауской области был проведен PEST-анализ. Внешняя среда многочисленна и неоднородна по своему составу, включает большое количество компонентов, которые оказывают различное по степени, характеру и периодичности влияние на развитие туризма. Это политическая, экономическая, социальная, технологическая и др. составляющие.

В основе экономики региона лежит нефтегазовый сектор, где объем продукции занимает более 92,5% общего объема производимой в регионе промышленной продукции. Сегодня в области добывается до 17,6 млн. тонн нефти, 2,6 млрд. куб. природного газа. Богатейшие запасы нефти и газа превратили Мангистау в зону средоточия серьезных финансовых интересов крупных отечественных и иностранных компаний. Разведанные и подтвержденные запасы углеводородного сырья на шельфе Северного Каспия предопределили перспективу дальнейшего развития нефтегазового сектора.

Основная угроза – рост конкуренции. Угроза усугубляется сильной маркетинговой стратегией конкурентов. Второй негативный фактор – снижение платежеспособности населения, который приведет к снижению спроса на услуги Мангистауской области. Основное направление защиты – выделение целевых сегментов, освоение новых рынков.

Основные направления развития:

- ✓ совершенствование технологий обслуживания;
- ✓ государственная политика развития специальных туристских регионов;
- ✓ использование современных технологий.

На сегодняшний день, наиболее важным фактором, влияющим на конкурентоспособность территории Мангистауской области является благоприятная экономическая ситуация, высокий уровень безопасности, наличие рекреационных ресурсов. Мангистауская область располагает практически всем необходимым, чтобы стать привлекательным местом отдыха для туристов со всего Казахстана. Но по разным причинам поток отдыхающих в городе у моря далек от желаемого.

Регион обладает рядом конкурентных преимуществ:

1. Уникальные природные объекты: Впадина Карагие. Однодневный выезд из г. Актау к впадине Карагие, по глубине занимающей третье место в мире (дно сухого соленого озера Батыр – 132 м).

2. Уникальные объекты культуры:

Земля Мангистау – это страна древней цивилизации, археологический заповедник, музей под открытым небом, где 11 тысяч исторических памятников взяты под охрану государства, страна тысячи наскальных поэм – рисунков.

3. Развитие приморского отдыха на побережье:

На побережье Каспийского моря в Мангистауской области в районе Кендерли имеются прекрасные условия для развития пляжного отдыха. Летом температура здесь достигает +45 °С (а порой и больше), а пляжный сезон длится с мая по сентябрь.

4. Выход к соседним странам: порт Актау на Каспийском море связывает Казахстан с портами России, Туркменистана, Азербайджана и Ирана.

3. Предложения по развитию туристических ресурсов Мангистауской области.

Для успешного развития туризма в Мангистауской области требуется ряд мер:

1) Государственная поддержка индустрии туризма, особенно в развитии курортных зон, комплексного освоения туристских территорий;

2) Развитие инфраструктуры отелей, объектов размещения, объектов развлечения, дорожной инфраструктуры и т.д.;

3) Разработка новых видов турпродуктов по различным видам туризма и туристским ценам;

4) Развитие туров по Мангистауской области, охватывающие природные красоты и культурные особенности Мангистау.

5) Позиционирование Актау как международного бизнес-митинг-конференц центра привлекательного для всех стран Каспийского региона.

В целом, макросреда является благоприятной для роста рынка туристских услуг, но изменения в экономической сфере (кризис) могут потребовать изменений предложения, направленных на удовлетворение потребностей более дешевого сегмента.

На сегодняшний день, наиболее важным фактором, влияющим на конкурентоспособность территории Мангистауская область, является благоприятная экономическая ситуация. Высокая конкурентоспособность страны обусловлена наличием природных рекреационных ресурсов: теплого моря, длительного купального сезона, благоприятного климата. В настоящее время у Мангистауской области сложился имидж как центр рекреационного туризма с целью отдыха и развлечений.

Литература

1. Балабанов И.Т., Балабанов А. И. Экономика туризма: Учеб.пособие. –М., 2013.

2. Баранов А.С., Бисько И.А. Информационно-экскурсионная деятельность на предприятиях туризма. – М.: Инфра-М, 2012.

3. Барчуков И.С. Методы научных исследований в туризме: учебн. пособие для вузов / И.С. Барчуков. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.

4. Программа развития Мангистауской области на 2020-2025 годы в сфере туризма.

УДК 332.1: 338.43

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИИ ВО ВРЕМЯ COVID-19: ПОДДЕРЖКА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Буздова А. З.;

доцент кафедры «Управление» к. э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zuberovna@mail.ru

Аннотация

Во всем мире в экономически развитых странах сфера предпринимательства выступает основой экономики в условиях рынка, о чем свидетельствует опыт государств с высоким уровнем качества жизни населения. Ситуация, сложившаяся в результате принятия руководителями государств системы ограничительных мер для предотвращения распространения пандемии коронавируса, оказала большое влияние на деятельность субъектов сферы предпринимательства. Остро встал вопрос о необходимости оказания действенной поддержки и помощи этим предприятиям. Актуальным стал вопрос выживания предприятий сферы предпринимательства в условиях пандемии коронавируса и поиска путей предупредить их ликвидацию или банкротство.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, национальная экономика, государственная поддержка, субъекты предпринимательства.

RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP DURING COVID-19: STATE SUPPORT

Buzdova A.Z.;

Associate Professor of the Department of "Management", Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zuberovna@mail.ru

Annotation

All over the world, in economically developed countries, the sphere of entrepreneurship is the basis of the economy in a market environment, as evidenced by the experience of states with a high level of

quality of life for the population. The situation that has developed as a result of the adoption by the leaders of states of a system of restrictive measures to prevent the spread of the coronavirus pandemic has had a great impact on the activities of business entities. The question arose about the need to provide effective support and assistance to these enterprises. The issue of the survival of business enterprises in the context of the coronavirus pandemic and the search for ways to prevent their liquidation or bankruptcy has become topical.

Key words: *small and medium business, national economy, government support, business entities.*

Предпринимательство играет ключевую роль в экономике государств. Решаются многие вопросы, включая социальные и экономические. В экономически благополучных странах доля сферы малого предпринимательства в производстве валового внутреннего продукта составляет не менее 50%. Приходится констатировать тот факт, что в нашей стране, значение этого показателя желает лучшего и надеется, что будет, сделал решительный скачок в его росте [3,4]. Сейчас только пятая часть валового внутреннего продукта страны производится ими. В регионах России треть и более регионального валового продукта создаются предприятиями сферы предпринимательства. В 2018 доля сферы предпринимательства в экономике нашей страны составила – 20,2%. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП России в пандемийном 2020 году оценивается в 19,8% против 20,8% в 2019 году [9].

В 2016 году в России была принята «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где указывалось, что к 2030 году этот показатель вырастет в два раза и достигнет значения в 40% и приблизит к уровню зарубежных стран [2]

В декабре 2018 года был разработан и принят национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Согласно этому документу «... по итогам 2019 года доля малого и среднего предпринимательства должна возрасти до 22,9%, по итогам 2020 года – до 23,5% [8].

В конце 2019 года в Китае начали появляться первые данные о тогда еще неизвестном вирусе. 2020 год принес всему миру пандемию коронавируса COVID-19. Стало очевидным, что обозначенные значения доли предприятий сферы предпринимательства в ВВП страны вряд ли будут реально достигнуты в силу действия режима изоляции (с конца марта месяца) и ограничения их деятельности [5].

Далее рассмотрим меры поддержки со стороны государства, которые имели место в тот период.

На 2020 год был объявлен запрет на банкротство по инициативе банков, при этом предприниматель мог подать пакет документов на банкротство по общим основаниям, но эту обязанность временно сняли.

Также, были временно запрещены выездные проверки субъектов предпринимательства, а уже начатые проверки приостановлены.

На шесть месяцев автоматически был продлен срок действия лицензий и разрешений на осуществление предпринимательской деятельности, по которым истек срок действия.

Налоговыми организациями, в отношении предпринимателей и предприятий, которые были отнесены к отраслям максимально пострадавшим из-за ограничительных мер, в срок до 1 мая 2020 года была приостановлена процедура взыскания долгов по налогам, сборам, штрафам и пеням.

Своевременной была и отсрочка платежей за аренду помещений в срок до 1 октября 2020 г., которую предприниматели могли оплатить поэтапно с 01.01.2021 г. по 01.01.2023 г., то есть в течение двух последующих лет. Когда же арендодатель отказывался от соблюдения этого требования, то предприниматель имел право обратиться в суд с заявлением.

Были пересмотрены и определены новые сроки предоставления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2019 год в налоговый орган: срок предоставления – 06.05.2020 г. Для предприятий, отчетность которых включает сведения, причисленные к государственной тайне, срок предоставления обозначили – 30 июня.

Правительством страны были также, продлены на срок до трех месяцев предоставление деклараций (за исключением декларации по НДС), расчетов по авансовым платежам, бухгалтерской отчетности. Ранее их необходимо было бы сдать в марте-мае 2020 года.

До 15.05.2020 года был продлен срок представления налоговых деклараций по НДС и расчетов по страховым взносам за 1 квартал 2020 года. Для всех налогоплательщиков срок представле-

ния декларации по «Налог на имущество организаций» за 2019 год продлен до 30 июня 2020 г. включительно [7].

Также, были перенесены сроки для оплаты страховых взносов с марта по май включительно на шесть месяцев, за июнь и июль на четыре месяца. Изменены процентные ставки страховых взносов. Так, для части заработных плат, превышающих 12130 рублей, т.е. размер МРОТ, совокупный объем страховых взносов уменьшился до 15% с 30%. Ставка взносов в ПФ составила 10%, в ФОМС – 5%. Взносы в ФСС не платили. Данное снижение действовало до конца 2020 года.

Следующей значимой мерой, поддержки со стороны государство, для предприятий сферы предпринимательства, отнесенных к наиболее пострадавшим отраслям экономики, стали налоговые каникулы. То есть, предприятия после окончания льготного периода, свою задолженность реструктурировали и погашали равными частями в течение года. Это не относилось к уплате «Налогов на доходы физических лиц» и «Налогов на добавленную стоимость». Срок уплаты налога на прибыль, УСН и ЕСХН за 2019 год перенесен на шесть месяцев, авансовые платежи по данным налогам за 1 квартал 2020 года, также перенесен на шесть месяцев, за 2 квартал (полугодие) 2020 г. – на четыре месяца. Авансы по транспортному, земельному, имущественному налогам за 1 квартал перенесут на 30 октября, за 2 квартал – на 31 декабря.

Одной из главных мер стала возможность получения грантов для оказания помощи предприятиям сферы предпринимательства. Согласно этой программе, безвозмездная финансовая помощь выделялась на решение безотлагательных задач предприятий сферы предпринимательства из наиболее пострадавших отраслей экономики, включая выплату заработной платы в мае и июне и сохранение уровня оплаты труда. Размер гранта определялся из расчета 12130 рублей (размер одного МРОТ в 2020 году) на одного наемного сотрудника. Для ИП в грант включался дополнительно еще один МРОТ и на самого ИП. По этой программе ключевым условием финансирования было то, что численность работников в месяце, за который выплачивалась субсидия, составляла не менее 90% численности работников в марте 2020 года. Применить средства этого гранта можно было и на другие цели. Например, средства направлялись на погашение задолженности по коммунальным платежам [6].

Предприятия, включенные в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, наряду с получением безвозмездной субсидии на неотложные нужды, могла воспользоваться программой беспроцентного кредитования на выплату заработной платы. Данная программа до 75% обеспечивалась поручительством государственной корпорацией развития ВЭБ. РФ, на реализацию которой Правительство России выделило 150 млрд. рублей.

Максимально предельный размер заемных средств рассчитывалась, как произведение количества официально трудоустроенных наемных работников и размера МРОТ, конечно же, с учетом районных коэффициентов и выплат в фонды, умноженное на шесть месяцев. Беспроцентный заем выдавался на шесть месяцев. Срок ссуды мог быть продлен еще на полгода, тогда ставка составляла бы – 4% годовых.

Каждый банк, принимавший участие в этой программе Минэкономразвития, обязан был не менее 40% полученных от государства субсидий на цели беспроцентного кредитования направить на поддержку индивидуальных предпринимателей, микро- и малых предприятий [6].

Согласно Федеральному закону от 3 апреля 2020 г. №106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1] и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» банками предоставлялись «кредитные каникулы» предпринимателям, малым и средним предприятиям, входящих в перечень наиболее пострадавших из-за ситуации с распространением COVID-19 отраслей экономики. Кредитные каникулы предполагали возможность отсрочки платежей по кредитам на полгода (до 1 октября).

В случае, когда банк-кредитор получал субсидии согласно Постановлению Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. №410 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства», то предприятия сферы предпринимательства-заемщики могли рассчитывать на понижение платежей по кредиту после окончания льготного периода.

В течение шести месяцев, после предоставления банком отсрочки, предприниматель не платил 67% от суммы процентов (эта сумма компенсируется банку за счет субсидии от Минэконо-

мразвития) и получал отсрочку на уплату платежей по основному долгу. 33% от суммы процентов заемщик мог выплачивать согласно рабочему графику или включить их в основной долг и погашать по истечению кредитных каникул [7].

В случае, когда банк не являлся участником этой программы, он при применении «кредитных каникул» время возвращения займа увеличивал на период действия льготного срока, при этом за время «кредитных каникул» начислялись проценты, которые уплачивались в течение двух лет равными долями по завершению срока отсрочки.

Наиболее значимыми из всего комплекса мер поддержки, со стороны государства, были кредитные и налоговые каникулы. Государство до конца 2020 года продлило отсрочку по налоговым и страховым взносам. Отсрочка по ряду налогов не была столь значимой, так как их размер не определяется оборотом бизнеса, и отсрочка выплаты не увеличивала бюджет предпринимателей.

Весь выше представленный комплекс мер, поддержки предприятий сферы предпринимательства, был эффективен только для тех предприятий, которые имели устойчивые и стабильные показатели своей деятельности до введения ограничительных мер.

Наиболее значимой из всех мер, была ценность списания налоговых платежей (исключая «Налог на добавленную стоимость») и страховых взносов за 2 квартал 2020 года.

Исходя, из вышеизложенного следует, что государственная поддержка малого и среднего предпринимательства во всех ее проявлениях представляется ключевой в вопросах выживания в это сложное время.

Следует отметить и такой момент, как способность субъектов предпринимательства гибко реагировать и быстро адаптироваться к изменяющейся внешней и внутренней среде.

Литература

1. Федеральному закону от 3 апреля 2020 г. №106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р (ред. от 30.03.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

3. Казова З.М., Ельмирзокова А.Р., Байсиева Д.Р. Инновации как фактор экономического роста. // В сборнике: Экономический рост как основа устойчивого развития России. Сборник статей V-ой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ. 2020. С. 202-205.

4. Кокова Э.Р. Основы регулирования и развития малого предпринимательства на современном этапе // В сборнике: Перспективы устойчивого развития АПК Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Омск, 2017. С. 615-621.

5. Л.В.Татарнинова, Т.С.Яценко. Малый и средний бизнес в период пандемии в России: поддержка со стороны государства и банковского сектора в частности // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» №3 2020 С. 420-428.

6. Малый бизнес [Электронный ресурс] // Экономика без вируса: Официальный интернет-ресурс для информирования предпринимателей по вопросам поддержки в период коронавируса (COVID-19), 2020. – Режим доступа: <http://covid.economy.gov.ru/malyu-biznes>

7. Меры поддержки бизнеса [Электронный ресурс] // Стопкоронавирус.рф : Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19), 2020. – Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/what-todo/business>

8. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16 // СПС «Консультант-Плюс»

9. <https://www.rbc.ru/economics/28/06/2021/60d8cf9a9a7947507c663183>

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ

Ванькович И.М.;

доцент кафедры «Финансовый контроль и казначейское дело», к.э.н.
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия
e-mail: imvankovich@fa.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам реализации Целей устойчивого развития на региональном уровне. В рамках исследования были рассмотрены механизмы интеграции целей, заложенных в Повестке устойчивого развития, на национальном уровне, а также региональная дифференциация, как один из основных факторов, влияющих на модель адаптации ЦУР на уровне субъекта РФ.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, региональная дифференциация, национальная стратегия.

IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS ON THE REGIONAL LEVEL: ADAPTATION ISSUES

Vankovich I.M.;

associate Professor at the Department of "Financial control and treasury",
candidate of economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation

The research is dedicated to the issues of Sustainable development goals realization on the regional level. The mechanisms of SDG realization were considered both on national and regional levels and the regional differentiation as the one of the main factors affecting the adaptation model is researched.

Key words: sustainable development goals, regional differentiation, national strategy.

Обеспечение условий устойчивого развития на наднациональном уровне в трех его аспектах – экономическом, социальном и экологическом - невозможно без создания глобальной программы, предусматривающей взаимозависимость различных вопросов и проблем и предлагающей целостные, комплексные подходы к их решению.

«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» принятая в 2015г. Генеральной Ассамблеей ООН, представляющая собой «план действий в интересах людей, планеты и процветания», включает 17 целей и 169 задач, направленных на стимулирование экономического роста, социальную интеграцию и охрану окружающей среды⁸.

Цели в области устойчивого развития и связанные с ними задачи являются глобальными по своему характеру и универсально применимыми, при этом обеспечивая учет различных условий и потенциала в уровнях развития и уважение к национальным стратегиям и приоритетам. Поскольку они взаимосвязаны, усилия по их достижению также должны носить комплексный характер.

Адаптация ЦУР к национальным стратегиям государств может принимать форму закрепления показателей, определенных на основе утвержденных методологий, в проектах национального развития. Таким образом, достижение целей, заложенных в Повестке устойчивого развития, происходит при реализации проектов национального развития, подразумевающих создание соответствующей инфраструктуры и системы контроля.

⁸ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 03.05.2022). – Текст электронный

Однако формулировка Целей устойчивого развития (далее - ЦУР) на глобальном уровне требует их адаптации на уровне государства в соответствии с целями и приоритетами каждой страны. ЦУР применимы к каждой стране с учетом разных национальных реалий, возможностей и уровней развития. Значимая роль отводится региональной экономической интеграции и взаимодействию в области устойчивого развития, так как только механизмы на данных уровнях могут способствовать эффективному претворению стратегий устойчивого развития в конкретные действия на национальном уровне⁹. Так, интеграция ЦУР в национальные стратегии в каждой стране будет иметь свои особенности¹⁰.

ЦУР, заложенные в Повестке устойчивого развития, не требуют закрепления в нормативно-правовой системе каждой из стран, однако предполагается их отражение при формировании национальной политики.

Так, национальные цели развития, являясь ориентиром при формировании направлений совершенствования политики государства и отражая вызовы, стоящие перед ним в социально-экономической сфере, в то же время являются частью Повестки устойчивого развития¹¹.

Механизм интеграции ЦУР предусматривает как их внедрение в уже существующие национальные проекты, так и разработку стратегий национального развития на их основании (см. табл 1).

Таблица 1 – Организационные подходы к распределению полномочий при реализации ЦУР¹²

	Координирующий орган по реализации Повестки устойчивого развития	На основе существующих структур	Вновь созданные структуры
Подход 1	Межведомственные структуры в подчинении президента или главы правительства	Буркина-Фасо, Гватемала, Танзания	Азербайджан, Хорватия, Исландия, Казахстан, Кувейт, Мавритания, Оман, Босния и Герцеговина
Подход 2	Межведомственные структуры в подчинении отраслевого министерства		Алжир, Ирак, Пакистан
Подход 3	Структурное подразделение в администрации президента или правительства	Вануату	Турция, Тонга
Подход 4	Отраслевые министерства	Камбоджа, Индонезия, Филиппины	

⁹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 03.05.2022). – Текст электронный

¹⁰ Опыт двух крупнейших экономик азиатского региона – Китая и Японии демонстрирует принципиально разные подходы. Для Японии (18 место по реализации ЦУР) характерно широкое освещение деятельности, связанной с реализацией ЦУР, ее отражение в национальной стратегии и закрепление в бюджете. В то время как Китай лишь закрепляет утвержденные показатели ЦУР в деятельности органов исполнительной власти (57 место по реализации ЦУР). Также интересен опыт 2 стран, членов ОЭСР – Великобритании (17 место по реализации ЦУР) и США (32 место по реализации ЦУР). Применение противоположных стратегий при интеграции ЦУР сказывается на конечных результатах.

¹¹ Там же

¹² Источник: составлено автором на основе Compendium of National Institutional Arrangements for implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development // Официальный сайт ООН – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/25839Compendium_of_National_Institutional_Arrangements.pdf (дата обращения: 03.05.2022). — Текст электронный

Так, в случае разработки национальной стратегии на основе ЦУР (Азербайджан – National action plan on SDG Implementation, Босния и Герцеговина – Strategic Framework for the implementation of the 2030 Agenda), предусматривается нормативно-правовое закрепление документа, обеспечивающего создание механизмов и взаимосвязь целей при их реализации.

В ряде стран цели и задачи, заложенные в национальных стратегиях, утвержденных до 2015 года, коррелируют с ЦУР, что позволяет развивать необходимые направления без создания дополнительного нормативно-правового обеспечения (Камбоджа, Камерун, Ирак, Конго).

Реализация ЦУР также может происходить посредством разработки «дорожных карт», дополняющих национальные стратегии развития (Алжир, Пакистан, Фиджи).

Также, страны могут выделить ряд направлений, входящих в ЦУР, исходя из приоритетов национального развития, дополняя и уточняя их (Гватемала).

На данный момент можно выделить 4 организационных подхода к реализации ЦУР. Каждый из данных подходов адаптирован к условиям, национальным стратегиям развития и целям каждой из стран, вследствие чего ни один из них не является приоритетным.

Первый подход подразумевает наличие межведомственных структур, контролирующих и координирующих реализацию ЦУР, представленных как правило, комитетами или эквивалентными структурами (подход 1 и 2). Данные структуры могут быть как вновь созданными (Азербайджан, Босния и Герцеговина), так и организованными на основе существующих механизмов взаимодействия (межведомственные структуры в подчинении министра иностранных дел – Алжир, Чили, Лихтенштейн, министра устойчивого развития – Гана, Ирак, Пакистан, министра финансов – Туркменистан).

Третий подход применяется достаточно редко и имеет место в практике реализации ЦУР в Турции, Тонга и Вануату.

Четвертый подход распространен среди стран, где реализация ЦУР происходит на основе существующих национальных стратегий развития.

Таблица 2 – Индекс человеческого развития российских регионов по типам регионов и федеральным округам

	Высокоразвитые		Развитые			Среднеразвитые		Менее развитые		Средне-взвеш.
	фин.-экономич. центры	сырьевые экспортно-ориентир	с диверсиф. экономикой	с опорой на обрабатыв. пром-сть	с опорой на добыч. пром-сть	Промышленно-аграрные	аграрнопромышленные	менее развитые сырьевые	менее развитые аграрные	
ЦФО										0,853
СЗФО										0,856
ЮФО										0,843
СКФО										0,817
ПФО										0,850
УФО										0,873
СФО										0,833
ДФО										0,846
	0,908	0,892	0,869	0,853	0,855	0,840	0,838	0,835	0,813	8,846

В Повестке устойчивого развития подчеркивается необходимость активного взаимодействия всех вовлеченных сторон для достижения положительного результата, заложенного в ЦУР.

Так, успешная локализация и адаптация ЦУР в каждой из стран невозможна без содействия и поддержки региональных и местных властей. В Повестке устойчивого развития подчеркивается важность работы, проведенной на региональном уровне, учитывающего местные реалии и возможности. Адаптация ЦУР на региональном уровне позволит не только эффективно внедрить ме-

ханизмы их осуществления в целом, но и заложить прочный фундамент для развития на региональном уровне в будущем.

В то же время для экономики России характерно региональное неравенство и региональная дифференциация, что подразумевает разработку различных методов интеграции ЦУР для каждого из регионов.

Согласно средневзвешенным оценкам, рассчитанным в рамках ИЧР, сохраняется высокий разрыв между различными типами регионов. Так, разница между значениями индексов наиболее богатых финансово-экономических центров (0,908), куда входят г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область, и менее развитых аграрных регионов (0,813), таких как Еврейская автономная область и Республика Тыва, составляет 11,7%. Отставание менее развитых аграрных регионов заметно не только на фоне сильного отрыва городов федерального значения, представляющих финансово-экономические центры, но и в сравнении с опережающими их менее развитыми сырьевыми регионами, где ИЧР составляет 0,835¹³.

Данная статистика свидетельствует не только о текущем финансово-экономическом развитии, но и о различии моделей внедрения целей, закрепленных в Повестке устойчивого развития применительно к каждому региону, в соответствии с уровнем его развития, особенностями управления. В то же время проблема регионального неравенства может быть решена посредством достижения показателей, заложенных в ЦУР 9, 11 и 12:

- трансформация производственного сектора (развитие обрабатывающей промышленности, нахождение оптимального баланса с добывающей, рациональное использование ресурсов, развитие эффективных и чистых технологий);

- комплексное развитие современной транспортной инфраструктуры;
- укрепление городской структуры и повышение качества жизни в городах страны;
- стимулирование разработки и использования инноваций¹⁴.

Таким образом, региональное неравенство и дифференциация показателей социально-экономического развития по субъектам РФ являются одним из основных факторов, оказывающих влияние на достижение показателей, закрепленных в ЦУР. В то же время, именно реализация целей, закрепленных в Повестке устойчивого развития, позволит уменьшить неравенство и позволит достичь значимых результатов в социально-экономической сфере.

Литература

1. Индекс человеческого развития в России: региональные различия // *Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации*. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 15.05.2022). - Текст электронный

2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации Цели устойчивого развития ООН и Россия // *Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации*. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 15.05.2022). - Текст электронный

3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // *Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года*. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 03.05.2022). - Текст электронный

4. *Compendium of National Institutional Arrangements for implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development* // *Официальный сайт ООН* – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/25839Compendium_of_National_Institutional_Arrangements.pdf (дата обращения: 03.05.2022). - Текст электронный

¹³ Индекс человеческого развития в России: региональные различия // *Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации*. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf

¹⁴ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации Цели устойчивого развития ООН и Россия // *Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации*. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Васильева О.А.;

студент 5 курса,
e-mail: olya.vasilieva357@mail.ru

Попова И.В.;

зав. кафедрой менеджмента, предпринимательства
и экономической безопасности в АПК, к.э.н., доцент
e-mail: irvinaks@mail.ru

ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ им. А.А. Ежовского, г. Иркутск, Россия

Аннотация

В статье рассматривается динамика основных показателей малого бизнеса в сельском хозяйстве Иркутской области. Проведен анализ тенденции развития малого предпринимательства в сельском хозяйстве Иркутской области и роль государства в данном развитии. Определены основные проблемы функционирования малого предпринимательства и предложены пути развития.

***Ключевые слова:** предпринимательство, развитие малого бизнеса, государственные субсидии.*

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS
IN AGRICULTURE OF THE IRKUTSK REGION**

Vasilyeva O.A.;

5th year student,
e-mail: olya.vasilieva357@mail.ru

Popova I.V.;

Head of the Department of Management, Entrepreneurship and Economic Security in Agriculture, Candidate of Economics, Associate Professor
e-mail: irvinaks@mail.ru

Irkutsk State University named after A.A. Yezhevsky, Irkutsk, Russia

Annotation

The article discusses the dynamics of the main indicators of small business in agriculture of the Irkutsk region. The analysis of trends in the development of small business in agriculture of the Irkutsk region and the role of the state in this development is carried out. The main problems of the functioning of small business are identified and ways of development are proposed.

***Key words:** entrepreneurship, small business development, government subsidies.*

Понятие «предпринимательство» пришло в Россию еще в Средние века из Европы. Со временем оно менялось с учетом его форм и содержания. Предпринимателями называли людей, заключавших с государством подряды на строительные работы, на поставку продукции, на организацию каких-либо мероприятий. При этом они, как правило, распоряжались чужим (общественным) имуществом. С развитием капитализма стали выделяться собственники капитала и дельцы, которые заставляли этот капитал работать и приносить доход. Резкое ослабление этой деятельности в России произошло после Первой мировой войны и Октябрьской революции (1917 г.), когда почти полностью были ликвидированы частная собственность и рыночные связи. Предпринимательство опять вошло в экономическую жизнь Российской Федерации с начала 1990-х гг., когда была восстановлена частная собственность и стали развиваться рыночные отношения, а понятие «предпринимательство» наполнилось новым содержанием [1, с. 206].

Предпринимательство – это сложная деятельность, по своей экономической сущности отождествляемая с понятием «бизнес», которое используется во всем мире. В соответствии с российским законодательством под предпринимательством понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Предпринимательство в агропромышленном комплексе направлено на производство, переработку и заготовку продукции, на оказание различных услуг, связанных с сельскохозяйственным производством.

В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2008 года, к малым предприятиям относятся субъекты хозяйствования с определенной структурой уставного капитала, со среднесписочной численностью работников до 100 человек включительно, независимо от вида деятельности. Из общего числа малых предприятий выделяются микропредприятия – до 15 человек.

Постановлением Правительства РФ от 04.04.2016 №265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» установлены предельные значения дохода полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий год:

- микропредприятия – 120 млн. рублей;
- малые предприятия – 800 млн. рублей;

Малые формы хозяйствования в современных условиях не являются альтернативой крупному общественному хозяйству, и не создают конфронтацию организационно-правовых форм хозяйствования, а представляют собой взаимное сочетание и дополнение. Малые формы хозяйствования, как аграрная структура в России, должны занимать свою нишу в рыночной системе хозяйствования в качестве равноправного элемента многоукладной аграрной экономики [3, с. 89].

К малым формам хозяйствования в сельском хозяйстве относят личные подсобные хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства, потребительские кооперативы [3]. Говоря о тенденциях развития малого бизнеса в Иркутской области в отрасли сельского хозяйства, в первую очередь нужно проанализировать основные показатели данного вида предпринимательства, в этом нам помогут данные с официального сайта Иркутской статистики [4].

Используя данные, основных показателей малого бизнеса (включая микропредприятия) сельского хозяйства Иркутской области, рассчитаем изменения показателей 2021 года по отношению к 2017 году. Данные по индивидуальным предпринимателям не учитываем, из-за отсутствия на сайте иркутской статистики численности сотрудников данного вида предпринимательства. Проанализируем полученную динамику, а также произведем расчёт производительности труда (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели малого бизнеса и их динамика (включая микропредприятия) в отрасли сельского хозяйства Иркутской области за период 2017-2021 гг.

Показатели	Годы					2021 к 2017 гг. в%
	2017	2018	2019	2020	2021	
Количество предприятий, единиц	1155	1118	1033	1031	1025	88,7
Общая численность работников, чел.	6838	8582	6973	5985	5596	81,8
Оборот предприятий, тыс. руб.	19208009	26501094	23848358	23578513	30475311	158,7
Производительность труда, тыс. руб. на 1 чел.	2809,0	3088,0	3420,1	3939,6	5445,9	193,9

Проанализировав данные таблицы можно отметить, что количество предприятий малого бизнеса (включая микропредприятия) в сельском хозяйстве в Иркутской области, за последние 5 лет, сократилось на 11,3%, что отражает экономическую действительность данного рынка. В частности, это означает, что предприятия прекращают свою деятельность, не справляясь с конкуренцией, и, возможно, из за недостатка государственной поддержки.

Средняя численность работников, задействованных в малом бизнесе в сельском хозяйстве также сократилась, а именно на 18,2%. Однако оборот предприятий увеличился на 58,7%, что говорит о более эффективном использовании всех ресурсов компаний.

Производительность труда с 2017 по 2020 была в диапазоне значений 2800-4000 тыс. руб. на 1 чел., но в 2021 году данный показатель составил 5445,9. Что является, безусловно, положительным фактором.

Развитие малого бизнеса делает рынок насыщенным товарами и услугами, а также увеличивает экспорт товаров и продукции, ведет к росту использования местных сырьевых ресурсов. Именно в этом секторе создается и находится в обороте основная масса национальных ресурсов, являющихся питательной средой для развития экономики Российской Федерации.

Малый бизнес – основа экономики государства, но в нашей стране существует множество проблем, из-за которых граждане все реже хотят начинать свой собственный малый бизнес. Проблемы малого бизнеса могут вызываться разнообразными явлениями и факторами, которые возникают на пути развития малых форм предпринимательства в России. Проблемы малого бизнеса могут быть связаны со следующими факторами:

- Менталитет граждан;
- Отсутствие культуры предпринимательства;
- Нестабильность в экономике; Кредитная необеспеченность и др.

Весь спектр проблем, с которыми может столкнуться предприниматель на пути открытия своего дела, можно классифицировать на несколько групп: кредитные проблемы, финансирование, организация бизнеса, проблемы материально-технического обеспечения и др.

Внутренними проблемами являются проблемы, связанные с самим предприятием и возникающие внутри него. Это могут быть:

1. Финансовые проблемы, в первую очередь, проблема накопления стартового капитала. При грамотном использовании денежных средств возможно добиться высоких результатов в бизнесе, но для этого важным является наличие грамотного планирования, новых идей и постоянного совершенствования продукции.

2. Планирование (отсутствие планирования), при котором необходимо не только наличие эффективного плана, но и постоянный его пересмотр в соответствии с быстро меняющимися экономическими условиями.

3. Руководство (успешное функционирование малого предприятия зависит от правильно подобранного коллектива, которому руководство может делегировать определенную часть обязанностей).

Среди внешних проблем малого бизнеса можно выделить:

- Несовершенная законодательная и налоговая система. В нашей стране самый первый документ в сфере малого предпринимательства был принят в 1995 году. В дальнейшем становится ясно, что законодательство не является совершенным, тормозя становление малого бизнеса. Следующий закон был подписан более чем через 10 лет. В настоящее время ежегодно в эти документы вносят изменения и поправки. Государством четко регламентируются доходы малых предприятий, их формы и размеры. При этом основной проблемой остается многочисленная отчетность в бесконечном количестве инстанций и большие штрафы за опоздание в предоставлении отчетности.

- Административные проблемы, создающие избыточное регулирование малого бизнеса в государстве (длительные проверки, согласования в инстанциях, получение лицензий и разрешений и др.).

- Доступ к выполнению государственных заказов.

- Проблема кредитования, при которой банки не желают выдавать большие суммы для старта малого предприятия по причине высокого риска.

- Малое число квалифицированных работников по причине недостаточного финансирования компании.

- Влияние санкций, которое выражается в росте цен на продовольствие, курса доллара и евро, а также в ограничениях при выходе на международные рынки.

На сегодняшний момент государство в силу возможностей старается помочь предпринимателям малого бизнеса, в том числе предпринимателей сельского хозяйства. Так, например, Иркутская область в 2022 году получила из федерального бюджета 124,2 млн. руб. на поддержку фермеров и сельскохозяйственной кооперации в рамках регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» и в начале 2022 года на поддержку сельхозтоваропроизводителей из регионального бюджета направлено 297 млн. руб. на самые разные направления: животноводство, закуп молока и мяса, лизинговые платежи. Также у нас в стране действуют различные виды государственных субсидий на развитие малого и среднего бизнеса [5].

Основные меры по развитию и поддержке малого предпринимательства заключаются в: компенсации затрат на регистрацию бизнеса, льготном кредитовании и субсидировании, бизнес-обучении, консультации предпринимателей, внедрении онлайн-сервисов для упрощения подачи отчетности.

Резюмируя всё выше сказанное, необходимо отметить, что государство имеет весомую часть в поддержке малого предпринимательства в отрасли сельского хозяйства Иркутской области, что является положительным фактором и следует продолжать и развивать данное направление предпринимательства в стране, так как малый бизнес это основа экономики страны.

Литература

1. Тушканов М.П. Организация производства и предпринимательство в АПК: Учебник / М.П. Тушканов, Л.Д. Черевко, Л.Б. Винничек; Под ред. Тушканова М.П. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 270 с. (ВО: Бакалавриат) ISBN 978-5-16-011330-2.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Экономико-правовые вопросы функционирования регионального АПК (на примере Иркутской области): моногр. / Т.В. Мелихова, Н.А. Константинова, В.Л. Пригожин [и др.] ; под ред. И.В. Поповой; Иркут. гос. аграр. ун-т им. А.А. Ежевского. – Иркутск: Мегатрифт, 2019. - 143 с. - Текст : электронный // Электронная библиотека Иркутского ГАУ. - Режим доступа: для автор. пользователей. URL: http://195.206.39.221/fulltext/i_032070.pdf
4. Малое и среднее предпринимательство: [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29607>
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Иркутской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/agroline/>

УДК334.025

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Грядун М.Ю.;

аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление»,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел, Россия;
e-mail: m.gryadunov@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам организации системы корпоративного контроля в некоммерческом секторе. В исследовании уточняется сущность корпоративного контроля в некоммерческих организациях, определена структура и функциональные задачи органов корпоративного контроля указанных организаций.

Ключевые слова: управление, некоммерческие организации, корпоративный контроль, функции, эффективность

BUILDING A SYSTEM OF CORPORATE CONTROL IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Gryadunov M.Yu.;

postgraduate student of the department "Management and public administration",
Central Russian Institute of Management - branch of the RANEPa, Orel, Russia;
e-mail: m.gryadunov@gmail.com

Annotation

This article is devoted to the problems of organizing a corporate control system in the non-profit sector. The study clarifies the essence of corporate control in non-profit organizations, defines the structure and functional tasks of the corporate control bodies of these organizations.

Key words: management, non-profit organizations, corporate control, functions, efficiency.

В рамках реализации государственной политики в России особая роль отводится некоммерческим организациям (НКО), функционирование которых направлено на решение различных значимых для социума задач. Деятельность некоммерческих общественных организаций способствуют удовлетворению насущных запросов общества в части сохранения и

развития его образовательного, духовного, благотворительного, культурного потенциала. Достижению заявленных целей деятельности в некоммерческих организациях способствует система управления, важным элементом которой выступает корпоративный контроль. Наличие системы корпоративного контроля в НКО обусловлено существованием различных корпоративных отношений (имущественных, управленческих, общественных, гражданско-правовых, организационных, членских, информационных и др.). Все они строятся на принципах менеджмента, определяя характер управленческого воздействия на процессы деятельности НКО. Как элемент менеджмента корпоративный контроль ориентирован на учет интересов всех участников НКО и их стейкхолдеров.

Функционирование корпоративного контроля обеспечивает доверие к информации о результатах деятельности некоммерческой организации со стороны его персонала и участников.[8] Любой контроль в организациях не может восприниматься отдельно, что предполагает сопровождение контролем корпоративных отношений в НКО.[9] Корпоративный контроль ориентирован как на ключевых стейкхолдеров организации, так и на удовлетворение интересов и потребностей самой организации, повышая тем самым уровень социальной ответственности в обществе.[2]

Любовцева Е.Г. представляет его индивидуальным типом контроля, цель которого состоит в предотвращении нерациональных действий управления корпоративной системой. [6]

В свою очередь, Базаров Т.Ю. утверждает, что корпоративный контроль в качестве его назначения способствует достижению генеральной цели организации посредством реализации контрольной функции. [1]

Виды контроля также могут быть рассмотрены с разных позиций, поскольку в классическом изложении контроль представлен предварительным, текущим и последующим вариантами. В тоже время Жиганшина Д.Р. выделяет плановый, стратегический, функциональный виды контроля, доказывая это тем, что каждый из представленных видов содержит совокупность методик, используемых в конкретной деятельности организации. [4] Так в системе стратегического управления используется стратегический контроль, выраженный в сопоставлении достижения стратегических целей фактических результатов, а также самого процесса реализации стратегии.

По сфере применения контроль разделяется на виды детальности организаций. Он может быть управленческим, производственным, кадровым, учетным и другими. Базаров Т.Ю. утверждает, что такое выделение видов контроля позволяет установить, что нужно сделать, чтобы эффективно выполнять задачи для успешного ведения, например управленческой или кадровой деятельности, убедиться, что уровни ответственности сотрудников связаны с их требованиями и т.д. [1]

Корпоративный контроль в некоммерческих организациях подразделяют на внешний и внутренний и соответственно такие его виды работают с риск образующими факторами внешней и внутренней среды.

Внешний корпоративный контроль осуществляется участниками капитала некоммерческой организации, инвесторами, спонсорами, общественностью и другими стейкхолдерами. Данный вид контроля обеспечивает права заинтересованных в функционировании НКО субъектов и осуществляется с помощью управленческих инструментов и специальных контрольных процедур. Реализация внешнего корпоративного контроля невозможна без функционирования системы внутреннего корпоративного контроля, который пронизывает все стороны деятельности некоммерческой организации.[3]

Методы контроля могут быть разнообразными и частично пересекаются с его видами и типами, а также сферами применения. Применение методов различается в зависимости от субъекта и объекта контроля, а также уровня его технологичности.

В научной литературе существует множество классификаций методов контроля. В части корпоративного контроля интересный подход к классификации методик его реализации просматривается в трудах Кирилловой О.Ю. Автор подчеркивает непрерывность и всеобъемлемость контроля в среде корпоративного управления, что обуславливает потребность в применении системного мониторинга, ревизий, аудиторских проверок, анализа, обследования, наблюдения. Все перечисленные и иные методы корпоративного контроля позволяют снизить риски потерь имущества корпораций, а значит, содействуют их стабильному функционированию.[5]

Система корпоративного контроля выполняет различные функции, но важнейшей из них, по мнению авторов, является управление рисками, эффективность которого обеспечивает доверие общества к результатам деятельности некоммерческой организации в части достижения ею заявленных социально значимых целей.

Построение системы корпоративного контроля некоммерческих организаций зависит от ряда субъективных факторов (направление деятельности НКО, обеспеченность ресурсами, квалификация персонала, вовлеченность в деятельность волонтеров и др.) и объективных факторов (организационная структура НКО, структура управления, способы принятия решений и др.).[7]

Функционирование системы корпоративного контроля выстраивается в соответствии со специфической для данных организаций структурой. Все участники корпоративного контроля в НКО взаимодействуют между собой выполняя определенные функции (рисунок 1).

Реализация функций субъектами корпоративного контроля в некоммерческих организациях осуществляется при помощи различных управленческих инструментов и соответствующих методических подходов.

Основным субъектом корпоративного контроля НКО, безусловно, являются органы управления, поскольку они обеспечивают организацию и определяют регламенты контрольных процедур.

Существующие участники капитала некоммерческой организации и потенциальные участники (инвесторы и спонсоры) являются сторонними по отношению к организации субъектами, они выполняют свои роли в обществе, но желая оказать помощь в реализации тех или иных социальных проектов в НКО, предоставляют им финансовые средства. Именно благодаря средствам этой группы лиц НКО реализует проекты. Интерес в плане контроля за деятельностью НКО у данных лиц вызван тем, что им важно, чтобы переданные финансовые средства были направлены на заявленные цели, связанные с общественными интересами и потребностями. Для этого инвесторы и спонсоры проводят регулярные мониторинги с целью получения мнения населения о деятельности НКО. Мониторинг как форма контроля при ее системности позволяет выявить негативные факторы деятельности некоммерческой организации, снижающие степень социальной значимости ее деятельности. В тоже время именно мониторинг позволяет выстраивать дальнейшие перспективы развития НКО с учетом выявленных соответствующих потребностей в обществе. Инструмент мониторинга позволяет также включить в систему корпоративного контроля НКО такой субъект как общественность.

Рисунок 1 – Структура органов корпоративного контроля НКО и их функции

Таким образом, достижение социально значимых целей некоммерческими организациями обеспечивается различными инструментами системы управления, среди которых важное место принадлежит корпоративному контролю. Он ориентирован как на удовлетворение запросов ключевых стейкхолдеров организации, так и на интересы и потребности самой организации, повышая тем самым уровень социальной ответственности в обществе. Деление корпоративного контроля на внешний и внутренний определяет построение его организационной структуры. Функционал внешних органов контроля основан на необходимости подтверждения целевого использования некоммерческой организацией полученных от участников и инвесторов финансовых средств. Основной целью внутренних органов контроля является использование оптимальных управленческих инструментов для обеспечения нормального функционирования некоммерческой организации и поддержания высокого уровня доверия общественности к результатам деятельности.

Литература

1. Базаров, Т. Ю. Анкетирование персонала как инструмент внутреннего контроля / Т. Ю. Базаров // *Внутренний контроль в кредитной организации*. – 2011. – №2. – С. 79–91.
2. Беляева И.Ю. Корпоративный контроль и корпоративное управление в российских компаниях/И.Ю. Беляева, О.В Данилова, К.В. Усков// *Вестник Самарского государственного экономического университета*.-2020. -№11 (193). -С. 29-36. DOI: 10.46554/1993-0453-2020-11-193-29-36
3. Вильданова М.М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве/М.М. Вильданова// *Журнал российского права*.- 2020. -№5. -С. 66-77.
4. Жиганишина, Д. Р. Внутренний аудит в системе внутреннего контроля организации / Д. Р. Жиганишина // *Бухгалтер и закон*. – 2007. – №10.- с. 23-28
5. Кириллова О.Ю., Кириллов Р.А Концептуальные основы внутрикорпоративного контроля в РФ // *Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал*. – Самара: Изд. САГМУ. – №1. – 2013.
6. Любовцева, Е. Г. Место и роль внутреннего контроля в процессе управления организацией / Е. Г. Любовцева // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2007. – №7. С. 43-48
7. Орлова Л.Н. Управление интеллектуальным капиталом: риск-ориентированный подход/Л.Н. Орлова//*Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. №80. С. 105-128. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10066
8. Пфафф Д. Швейцарское руководство по системе внутреннего контроля. / Д Пфафф, Ф Рууд. - Издательство: Орелл Фьюсли. Берн. – 2009. – 144 с. ISBN 978-280-07140-3
9. Hunziker, S. (2021). *Aufbau eines unternehmensweiten Risikomanagements*. In: *Unternehmensrisikomanagement*. Springer Gabler, Wiesbaden.2021. https://doi.org/10.1007/978-3-658-33523-6_4

УДК 336:657

КОЭФФИЦИЕНТНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Гурфова С.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Аннотация

Финансовые коэффициенты позволяют обобщить большое количество финансовых данных и сравнить деятельность различных предприятий. С их помощью можно оценить изменения финансового состояния или результаты деятельности, определить их тенденции и структуру, сформировать информацию о слабых и сильных сторонах деятельности субъекта хозяйствования. Это является основой для правильной постановки вопросов и их решения в будущем. В статье проводится коэффициентная оценка финансовой устойчивости конкретного предприятия. Рекомендуются комплекс мероприятий для его повышения.

Ключевые слова: коэффициенты, коэффициент финансовой зависимости, организация, относительные показатели, финансовое состояние, финансовая устойчивость.

COEFFICIENT EVALUATION OF STABILITY OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE

Gurfova S.A.

Associate Professor of the Department of Economics,
PhD in Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Annotation

Financial ratios allow you to summarize a large amount of financial data and compare the activities of various enterprises. With their help, you can evaluate changes in the financial condition or performance results, determine their trends and structure, generate information about the strengths and weaknesses of the enterprise. This is the basis for the correct formulation of questions and their solutions in the future. The article provides a coefficient assessment of the financial stability of a particular enterprise. A set of measures is recommended to enhance it.

Key words: ratios, coefficient of financial dependence, organization, relative indicators, financial condition, financial stability.

Финансовая устойчивость – это состояние счетов хозяйствующего субъекта, гарантирующее его постоянную платежеспособность. Результатом проведения какой-либо хозяйственной операции может быть изменение устойчивости предприятия в лучшую или худшую сторону, а также устойчивость может остаться неизменной.

Для характеристики финансовой устойчивости предприятия используется множество финансовых коэффициентов, или относительных показателей.

Рассчитанные фактические показатели отчётного года сравниваются с нормой, со значением предыдущего периода и тем самым выявляется реальное финансовое состояние организации, определяются её слабые и сильные стороны.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами (K_{occ}) рассчитывается как отношение разницы между разделом III пассива и разделом I актива к итогу I раздела актива бухгалтерского баланса. Нормальное ограничение данного показателя: $K_{occ} \geq 0,1$.

Используя общепринятые подходы [1, 2], рассчитаем коэффициенты финансовой устойчивости исследуемого предприятия. Результаты расчётов оформим в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Динамика относительных показателей финансовой устойчивости ООО "XXX"

№ ДП	Показатели	Годы			Изменения. ± (гр.5 - гр.3)	Предлагаемые нормы
		2018	2019	2020		
1.	Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,9	-0,13	-0,2	-0,7	$\geq 0,1$
2.	Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками	0,32	-0,01	-0,17	-0,49	0,6-0,8
3.	Коэффициент маневренности собственного капитала	10,3	-0,03	-0,23	-10,53	$\geq 0,5$
4.	Коэффициент концентрации собственного капитала	0,02	0,27	0,33	+0,31	$> 0,5$
5.	Коэффициент финансовой зависимости	0,98	0,73	0,67	-0,31	≤ 1
6.	Коэффициент структуры долгосрочных вложений	1,93	0,12	0	-1,93	-
7.	Коэффициент долгосрочного привлечения заёмных источников	0,36	0,03	0	-0,36	-
8.	Коэффициент соотношения собственных и заёмных источников финансирования	0,02	0,38	0,49	+0,47	≥ 1
9.	Коэффициент устойчивого финансирования	0,38	0,31	0,33	-0,05	-

№ ДП	Показатели	Годы			Изменения. ± (гр.5 - гр.3)	Предлагаемые нормы
		2018	2019	2020		
10.	Индекс постоянного актива	9,9	1,16	1,25	-8,65	-
11.	Коэффициент реальной стоимости имущества	0,78	0,91	0,9	-0,12	-

Данные таблицы показывают, что коэффициенты обеспеченности предприятия собственными средствами и запасов собственными оборотными средствами в течение практически всего анализируемого периода характеризовались отрицательными значениями и были намного ниже рекомендуемых оптимальных значений. Лишь в 2018 г. коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками, равный 0,32, есть число положительное, но и тогда почти вдвое меньше нижней границы рекомендуемых пределов.

О коэффициенте обеспеченности собственными средствами говорят, как об одном из основных показателей, характеризующих финансовую устойчивость. Он оказывает влияние на уровень и коэффициента структуры долгосрочных вложений и коэффициента соотношения собственных и заёмных средств. Эти коэффициенты требуют внимания, когда анализируется и оценивается финансовая устойчивость предприятия.

Чтобы полностью покрыть балансовые запасы собственными источниками финансирования, необходимо соблюсти следующее равенство:

$$Z_о = K_c + O_о - A_в, \text{ или } O_о = Z_о + A_в - K_c, \quad (1)$$

где $Z_о$ – запасы;

K_c – собственный капитал;

$O_о$ – долгосрочные обязательства;

$A_в$ – внеоборотные активы.

Так должны быть представлены долгосрочные обязательства для достижения коэффициентом обеспеченности запасов единицы. Соблюдается ли данное равенство на нашем предприятии?

Имеем:

$$O_о(2018 \text{ г.}) = 28387 + 8738 - 882 = 36243 \text{ (тыс. руб.)} > 16900 \text{ (тыс. руб.)}$$

$$O_о(2019 \text{ г.}) = 64278 + 34106 - 29522 = 38162 \text{ (тыс. руб.)} > 3700 \text{ (тыс. руб.)}$$

$$O_о(2020 \text{ г.}) = 63922 + 53961 - 43236 = 74647 \text{ (тыс. руб.)} > 0 \text{ (тыс. руб.)}$$

В течение всего рассматриваемого периода предприятие имело недостаточно долгосрочных кредитов и займов, чтобы в совокупности с собственным капиталом полностью покрыть и балансовые запасы, и внеоборотные активы. В 2018 г. их было вдвое меньше, в 2019 году – в 10 раз меньше, чем требовалось для поддержания коэффициента обеспеченности запасов на уровне, равном 1; в 2020 году – не было вообще.

Коэффициент маневренности только в первый год имеет положительное значение, в остальные два года он отрицателен. Это означает, что предприятие практически не имеет возможности маневрировать своими средствами. Причем положение ухудшается с течением времени.

Доля собственных средств в общем объёме ресурсов предприятия постепенно растёт и приближается к нормальному ограничению, свидетельствует о среднем уровне финансовой независимости (автономии).

Мы видим, что коэффициент концентрации собственного капитала и коэффициент финансовой зависимости в сумме составляют 1. Они оба отражают степень зависимости или независимости предприятия от заёмных источников финансирования, тесно взаимосвязаны. С изменением значения одного показателя другой тоже меняется, но в обратной зависимости. О стабильности финансового положения говорит результат отношения собственного капитала к итогу средств, равный примерно 60%. В нашем случае величина коэффициента в конце рассматриваемого периода 33%, что почти в 2 раза меньше рекомендуемого значения.

Коэффициент финансовой зависимости характеризует отношение предприятия к внешним займам. Большая сумма займов организации провоцирует создание рискованных ситуаций, которые могут привести предприятие к финансовой несостоятельности и, в конечном итоге, к банкротству. Кроме того, велика вероятность появления дефицита денежных средств. Коэффициент финансовой зависимости не должен превышать 1. В ООО «XXX» значение этого коэффициента довольно высокое и все же он не превышал рекомендуемого значения.

Одним из важных показателей, с помощью которого оценивают финансовую устойчивость, является темп прироста реальных активов. Речь идет о реально существующем собственном иму-

шестве и финансовых вложениях по их действительной стоимости. В состав реальных активов не входят нематериальные активы, износ основных фондов и материалов, использование прибыли, заёмные средства. Темп прироста реальных активов характеризует, насколько интенсивно наращивается имущество. В формализованном виде он выглядит следующим образом:

$$T_n = ((C_1 + Z_1 + D_1) / (C_0 + Z_0 + D_0) - 1) * 100, \quad (2)$$

где T_n – темп прироста реальных активов, в %;

C_0, C_1 – основные средства и вложения в предыдущем и отчетном годах без учета: износа, торговой наценки по нереализованным товарам, нематериальных активов, использованной прибыли;

Z_0, Z_1 – запасы и затраты предыдущего и отчетного годов;

D_0, D_1 – денежные средства, расчеты и прочие активы без учета использованных заемных средств.

По анализируемому предприятию имеем:

$$T_n(2019г.) = ((34106 + 64278 + 626) / (8738 + 28387 + 667) - 1) * 100 = 162(\%)$$

$$T_n(2020г.) = ((53967 + 63922 + 778) / (34106 + 64278 + 626) - 1) * 100 = -29,2(\%)$$

За период 2018-2019 гг. реальные активы прирастали с интенсивностью 162%. А в 2019-2020 гг. имело место убывание реальных активов с интенсивностью 29,2%. Средства в активах были размещены следующим образом: в 2019 г. – основные средства на сумму 8738 тыс. руб., или 18,4%; оборотные средства на сумму 38660 тыс. руб., или 81,7%; в 2020 году – основные средства на сумму 53961 тыс. руб., или 41%; оборотные средства на сумму 77493 тыс. руб., или 59%. Значительную долю в активах предприятия занимала в этот период дебиторская задолженность.

Коэффициент маневренности собственного капитала и индекс постоянного актива в сумме должны давать 1. На нашем предприятии это соотношение не соблюдается. Теоретически рост одного становится причиной снижения другого. В этом случае возникает вопрос, какой из двух измерителей финансовой устойчивости важнее для решения конкретных задач, решаемых хозяйствующим субъектом в конкретном периоде. Если предприятие осуществляет инвестиции, растёт индекс постоянного актива при одновременном снижении коэффициента маневренности. Если предприятие увеличивает собственные оборотные средства, следовательно, должен расти коэффициент маневренности, а индекс постоянного актива одновременно снижается. В ООО «XXX» решена задача осуществления инвестиций, на это указывает высокое значение индекса постоянного актива и, как следствие инвестиционной политики, снижение коэффициента маневренности (10,3 → -0,03 → -0,23).

Будем ожидать, что в ближайшем будущем эти затраты оправдают себя. В настоящее же время предприятие находится в неустойчивом финансовом состоянии (на что указали, в первую очередь, показатели обеспеченности запасов и затрат предприятия источниками их формирования, а также коэффициенты) и ему необходимо подумать о мерах, которые обеспечат подъём финансовой устойчивости.

Обеспечение устойчивого финансового положения предприятия, прежде всего, находит проявление в стабильном получении выручки от продаж, повышении рентабельности продукции [3]. В этой связи организации целесообразно принять за основу действий две группы мероприятий. Первая группа должна включать мероприятия по снижению себестоимости, повышению эффективности управления персоналом, оптимизации управленческих структур. Вторая группа должна быть направлена на обеспечение устойчивой реализации и ускорение оборачиваемости оборотных средств. Это позволит увеличить выручку от продаж и, соответственно, укрепит финансовое состояние организации.

Литература

1. Кириченко, Т.В. *Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учебник. М.: Дашков и Ко, 2014. 484 с. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253882> (Дата обращения: 20.01.2022).*
2. Крейнина М.Н. *Финансовый менеджмент: Учебное пособие [Текст] / М.Н. Крейнина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Дело и сервис», 2001. – 400 с.*
3. Федорова Е.А., Довженко С.Е. *Разработка методики оценки финансовой устойчивости организаций отрасли обрабатывающей промышленности [Текст] // Финансы и кредит. – 2015. - №25 (649). - С. 2-10.*

ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (АСН)

Деркач А.А.;
обучающаяся очной формы
по направлению подготовки «Торговое дело»
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Краснодар, Россия;
e-mail: nastyaderkach01@mail.ru
Научный руководитель: **Землякова А.В.;**
доцент кафедры «Финансы и кредит» к.э.н., доцент
Краснодарского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Краснодар, Россия
e-mail: zemlyakova.a.v.kfrea@mail.ru

Аннотация

Данная статья была посвящена новому разработанному режиму налогообложения – автоматизированная система налогообложения. Данная система схожа с «упрощенкой», однако, существует ряд отличительных черт, которые необходимо учитывать при выборе специальных режимов. В 2022 году АСН может стать альтернативой УСН.

***Ключевые слова:** автоматизированная система налогообложения, налог, режим налогообложения, налогоплательщик.*

FEATURES OF THE NEW AUTOMATED TAX ATION SYSTEM (USN)

Derkach A.A.;
full-time student in the field of training "Trade business"
Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar, Russia;
e-mail: nastyaderkach01@mail.ru
Supervisor: **Zemlyakova A.V.** Associate
Professor of the Department of Finance and Credit, Candidate of Economics, Associate Professor
Krasnodar Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Krasnodar, Russia;
e-mail: zemlyakova.a.v.kfrea@mail.ru

Annotation

This article was devoted to a newly developed taxation regime – an automated taxation system. This system is similar to the "simplified", however, there are a number of distinctive features that must be taken into account when choosing special modes. In 2022, the ASN may become an alternative to the USN.

***Key words:** automated taxation system, tax, taxation regime, taxpayer.*

Спустя время закон был принят (Федеральный закон от 25.02.2022 №17-ФЗ). Данное означает, что новый режим налогообложения узаконен с 1 июля 2022 года. Согласно законопроекту, данный налоговый режим планируется протестировать в четырех регионах, а именно в Москве, Московской и Калужской областях и Татарстане.

Нельзя отрицать, что спустя время АСН также появится и в других регионах Российской Федерации.

Законодатели предложили два объекта налогообложения для АСН:

- чистые доходы;
- доходы за вычетом расходов.

Налогоплательщик самостоятельно выбирает объект налогообложения. При выборе объекта, его нельзя будет сменить в течение календарного года, ведь его указывают в заявлении. Но налоговым периодом считается не год, а месяц. Таким образом, исчисление и уплата налога происходят каждый месяц и следующим путем [2]:

1) Специальные органы будут уведомлять налогоплательщика о налоговой базе в течение 15 дней после налогового периода;

2) Специальные органы высылают банку уведомление о рассчитанном налоге с реквизитами для его перечисления;

3) Средства, перечисленные налогоплательщиком, обязаны будут уйти в бюджет до 25 числа второго месяца после налогового периода.

При выборе объектом налогообложения «доходы», налоговой базой будет считаться величина доходов, полученная экономическим субъектом на расчетный счет, или же сумма, зафиксированная посредством онлайн-кассы. Ставка при данном объекте налогообложения составляет 8%. Но сумму налога можно будет уменьшить на сумму торгового сбора, которая была уплачена. Налоговое уведомление будет включать данную сумму.

При выборе объектом налогообложения «доходы минус расходы», налоговой базой как при УСН будет считаться величина потупивших доходов, уменьшенная на сумму произведенных расходов. Ставка при данном объекте налогообложения составляет 20%. Минимальный налог УСН значительно меньше для данного объекта. Минимальный размер налога по системе АСН был утвержден и составит 3% от суммы доходов.

При АСН налог рассчитывает налоговый орган, а данные, которые необходимы для расчетов, он может получить из трех источников:

- контрольно-кассовая техника, которая может функционировать в режиме с помощью интернет серверов;

- у налогоплательщика открыт расчетный счет, а организация, которая этот счет открыла, может участвовать в этой деятельности;

- у налогоплательщика имеется свой личный кабинет, в который будут включаться сведения, которые не проходят через контрольно-кассовую технику или расчетный счет.

АСН создавалась с целью упрощения системы налогообложения для малых коммерческих организаций.

Данная идея имеет место быть, так как организациям разрешили не вести налоговый и бухгалтерский учет, однако, обязали вести все первичные документы, которые подтверждают факт хозяйственной деятельности.

И главной уступкой является освобождение от выездных проверок. Но годовую проверку не отменили – проверка двенадцати налоговых периодов в течение трех месяцев. Проверки будут начинаться первого февраля каждого года [1].

После сравнения системы АСН с УСН можно отметить, что стандартные ставки для новой системы выше, чем в системе УСН. Но такие меры были приняты для того, чтобы освободить налогоплательщиков от уплаты страховых взносов. Данное условие также касается и наемных работников. Станут нулевыми вставки взносов на ОПС, ВНиМ, ОМС. Данная выплата фиксирована 2040 рублей в год. Ставка будет одна – 13%. Налоговые агенты будут ответственными за ведение налоговых регистров по НДФЛ. Новая система упростит налогоплательщикам предоставление отчетности, в том числе сведения в ПФР, а также отчетности по НДФЛ и другое. Теперь субъекты хозяйствования смогут функционировать без бухгалтера, необходим лишь человек, обеспечивающий взаимодействие с банком и инспекцией.

Новый режим АСН похож характеристиками на УСН, однако на нем компаниям и ИП придется соблюдать больше требований, при этом лимиты доходов и численности значительно меньше, чем для упрощенцев.

Чтобы наглядно посмотреть разницу между специальными режимами необходимо рассмотреть данные, представленные в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Разница между УСН и АСН

Условия	АСН	УСН
Средняя численность персонала, (чел)	5	130
Максимальный доход, (млн. руб. в год)	60	200
Налоговая ставка	для объекта «доходы» – 8%; для объекта «доходы минус расходы» – 20%	для объекта «доходы» – от 1% до 6%; для объекта «доходы минус расходы» – от 5% до 15%
Минимальный налог, (%)	3	1
Налоговый период	Месяц	Год

Условия	АСН	УСН
Как можно уменьшить налог на объекте «доходы»	на торговый сбор	на взносы, больничные и торговый сбор
Какие расходы можно учесть на объекте «доходы минус расходы»	те же, что и на ОСН	только расходы из специального перечня
Выплата заработной платы	только в безналичной форме	в безналичной и наличной формах
Ставки НДФЛ с заработной платы, (%)	только 13	13 и 15
Не вправе применять систему налогообложения	<ul style="list-style-type: none"> - те, кто платит физлицам наличные доходы, доходы в натуральной форме или облагаемые по ставкам 9, 30 или 35 процентов; - компании и ИП с сотрудниками-нерезидентами; - те, у кого есть работники, имеющие право на досрочную пенсию; - комиссионеры, агенты; - компании с обособленными подразделениями; - те, кто совершает сделки с ценными бумагами, оказывает финансовые услуги; - некоммерческие организации, унитарные предприятия; - те, кто не вправе применять обычную «упрощенку» 	компании с филиалами и некоторые другие организации (п. 3 ст. 346.12 НК РФ)
Взносы в ФНС	не платят	Платят
Взносы в ФСС	фиксированные в размере 2040 рублей в год	обычные тарифы
Расчет налога	налог рассчитывает ИФНС	налог рассчитывает компания или ИП
Ведение бух. Учета	могут не вести	обязаны вести
Обслуживающий банк	из списка ФНС	Любой
Декларация	отчитываться не нужно	Ежегодная
Отчетность в ПФР	отчитываться не нужно	Ежегодная
Вычеты по НДФЛ	работодатель не предоставляет	работодатель предоставляет
Отчеты по 6-НДФЛ	не сдают, однако сведения о доходах необходимо передавать в банк	Сдают
Совмещение с налоговыми режимами	нельзя совмещать другими налоговыми режимами	можно совмещать с ПСН
Как часто необходимо платить налог или авансы	ежемесячно – до 25-го числа второго месяца, следующего за отчетным	ежеквартально – до 25-го числа месяца, следующего за кварталом
Переход на другой режим, если компания нарушила условия для специального режима	с начала месяца, в котором было нарушение	с начала квартала, в котором было нарушение

Будет ли бизнес применять АСН вместо УСН, покажет время. Но, можно с уверенностью заявить, что те условия и требования, которые предложены для перехода на новый специальный режим, позволяют далеко не всем небольшим компаниям и ИП работать по новым правилам [3].

Хотя режим и призван снизить нагрузку на бизнес за счет отмены взносов, но на «доходной» УСН взносы позволяют сократить налог. На новом режиме такой возможности нет. Из-за этого при невысоких зарплатах экономия на взносах не покрывает потери от повышенной ставки. Сэкономить смогут лишь те, у кого нагрузка по взносам действительно большая.

Литература

1. *Время бухгалтера: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.v2b.ru/articles/asn-avtomatizirovannaya-sistema-nalogooblozheniya-2022/>;*
2. *ДелоБанк: [Электронный ресурс]. URL: <https://delo.ru/news/educational/avtomatizirovannaya-usn-chto-biznesu-nuzhno-znat-o-novoy-sisteme-nalogooblozheniya/>;*
3. *КонсультантПлюс надежная правовая поддержка: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/news/271>;*
4. *TADVISER: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.*

УДК378.26

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

Едиге Е.М.;
студент,

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан;
e-mail: erkomaratov1488@gmail.com

Научный руководитель: **Бермухамедова Г.Б.**, Yessenov University, г.Актау

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию бизнес-планирования как инструмента, детерминирующего современное развитие предпринимательства в условиях быстро меняющихся потребностей рынка и прочих факторов внешней среды. Представлена авторская версия сущностной характеристики бизнес-плана и его классификации, предложен ряд практических рекомендаций по разработке бизнес-планов, составленных на основе анализа различных подходов, а также опыта российских и зарубежных бизнес-практиков.

Ключевые слова: бизнес-план, цели организации, инвестиции, инновации, венчурное финансирование, предпринимательство, маркетинг, планирование.

BUSINESS PLANNING IN THE MODERN BUSINESS ENVIRONMENT

Edige E.M.;

student of Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;
e-mail: erkomaratov1488@gmail.com

Scientific adviser: **Bermukhamedova G.B.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

This article is devoted to the study of business planning as a tool that determines the modern development of entrepreneurship in conditions of rapidly changing market needs and other environmental factors. The author's version of the essential characteristics of the business plan and its classification is presented, a number of practical recommendations for the development of business plans based on the analysis of various approaches, as well as the experience of Russian and foreign business practitioners are proposed.

Key words: business plan, organization goals, investments, innovations, venture financing, entrepreneurship, marketing, planning.

Бизнес-планирование представляется одним из наиболее всеобъемлющих, значимых, эффективных инструментов реализации функций планирования и управления как новым, так и существующим предприятием. Тематике бизнес-планирования, его сущности и целей, структуры и составляющих, а также методики реализации посвящено множество работ ученых и практиков. Число таких работ стремительно увеличивается в последние годы в связи с возрастающей потребностью населения к самостоятельному ведению бизнеса.

Как справедливо отмечают ученые, планирование необходимо любому предприятию, особенно в кризисных условиях и условиях повышенной нестабильности внешней среды, поскольку представляет собой динамичный процесс, позволяющий предвидеть и учесть изменения внешней среды, а также адаптировать внутренние факторы производства для дальнейшего развития и роста. Более того, рыночная система хозяйствования ориентирует предприятие на планирование как непрерывный творческий процесс в условиях неопределенности и непредсказуемости. Подчеркивая значимость стратегического планирования, следует упомянуть о том, что ему присущи степень неопределенности, временная ориентация процесса и определенный горизонт планирования. Степень неопределенности на отечественных предприятиях обусловлена как рыночными условиями, так и настоящим моментом, для которого характерны нестабильность политики и экономики, несовершенство инфраструктуры рынка и законодательных актов. Временная ориентация, особенно интерактивного планирования учитывает, как известно, отношение к прошлому, настоящему и будущему. [1]

Процесс стратегического планирования на предприятии направлен на определение глобальной цели, выбор соответствующих стратегий, обоснованных методами и моделями стратегического анализа, формирование синергического бизнес-портфеля, его реализацию с применением технико-экономического планирования и бизнес-планирования, а также определение основных показателей стратегического плана.

Таким образом, важнейшим инструментом реализации стратегического плана организации должен служить бизнес-план. Следует отметить, что роль бизнес-плана заключается в том, что он отражает полную картину будущего развития организации и выполняет множество функций. Как видно из рисунка 1, бизнес-план представляет собой документ, который включает такие важнейшие составляющие любого бизнес-проекта: маркетинг, производство, персонал и финансы. Бизнес-план объединяет главные цели организации, стратегические аспекты ее функционирования, включая результаты маркетинговых исследований и маркетинговые стратегии, потенциальные проблемы и риски, с которыми может столкнуться организация в ходе достижения поставленных целей, варианты их минимизации, организационную структуру компании, а также важнейшие финансовые вопросы, включая объемы инвестиций и срок их возврата.

Рисунок 1 – Основные составляющие бизнес-плана [2]

Следует отметить, что научная проблема реализуемого автором исследования заключается в необходимости формирования теоретико-практических основ бизнес-планирования, позволяющих предпринимателям и прочим лицам достигать поставленных целей. К настоящему моменту проведено множество исследований и разработан ряд методик, в связи с чем в данной работе сделана попытка представить авторский взгляд на особенности современного бизнес-планирования на основе интеграции и синтеза различных подходов с целью идентификации наиболее применимых и обоснованных способов составления бизнес-плана

Бизнес-планы различаются по целям, наполнению, структуре, объему и внешнему виду. В настоящее время представляется, что бизнес-план необходим любому лицу, занимающемуся предпринимательской деятельностью, поскольку обладает рядом однозначных преимуществ, в частности: позволяет привлечь инвестиции и/или финансирование рискового (венчурного) проекта, стартапа, расширения существующего бизнеса и пр.; позволяет определить направления дальнейшего развития компании; позволяет привлечь крупных поставщиков или других потенциальных партнеров к сотрудничеству; позволяет обновить стратегию и политику компании в соответствии с изменениями конъюнктуры рынка, потребительского поведения или действиями конкурентных фирм; позволяет получить дополнительное финансирование для реализации различных проектов; реализует эффект рекламы компании и предлагаемой ею продукции, выступает одним из инструментов маркетинговых коммуникаций; позволяет привлечь внимание высококвалифицированных специалистов; выполняет функцию обучения и самообучения планированию предпринимательской деятельности, проведению исследований рынка, разработке маркетинговой стратегии и пр.[3]

При этом бизнес-план обычно состоит из следующих ключевых компонентов:

1. Резюме (быстрый, краткий обзор предлагаемого бизнеса, важнейший раздел бизнес-плана).

2. Описание (характеристика) предлагаемого бизнеса (полная характеристика предлагаемой продукции, работы, услуги, технического решения, компании, включая ключевые особенности и экономические преимущества).

3. Исследование и анализ рынка (оценка внутренней и внешней среды, конкурентный анализ, исследование поведения потенциальных потребителей, сегментация рынка, оценка емкости, размеров и доли рынка, прогнозирование объемов реализации).

4. Производственный план (оценка потребности в оборудовании, оборотных средствах, составление калькуляции себестоимости продукции, сметы затрат на производство и реализацию продукции, расчет объема инвестиций).

5. Организационный план (структура управления, план по работе с персоналом, план по заработной плате).

6. Маркетинговая стратегия (план маркетинговых действий, включая стратегию развития компании, товарную, ценовую, сбытовую политику с применением маркетинг-микса 4P, 7P, 9P, 11P или др. в зависимости от специфики предлагаемого бизнеса).

7. Стратегия минимизации потенциальных рисков (идентификация рисков предлагаемого бизнеса, оценка рисков и разработка стратегии минимизации их воздействия).

8. Финансовый план (отчет о прибылях и убытках, баланс доходов и расходов, активов и пассивов, расчет налогов, расчет возможности погашения инвестиций, срока окупаемости, безубыточности, финансовой устойчивости бизнеса и пр.).

Приведенная структура может меняться в зависимости от целей бизнес-планирования. Необходимо также отметить, что ученые выделяют различные виды бизнес-планов, классифицируемых по ряду признаков.[4]

По содержанию выделяют бизнес-план нового, в том числе инновационного, и существующего бизнеса. При этом, в функционирующей в условиях рынка, меняющейся внешней и внутренней среды организации потребность составления бизнес-плана может возникнуть по различным причинам: реорганизация, реструктуризация бизнеса, принятие решения о разработке инновационного продукта, расширении ассортиментной линейки, наступление нового финансового перио-

да, изменение потребительского поведения, попытка привлечь дополнительные инвестиции и высококвалифицированный персонал и пр.

По форме представляется целесообразным выделить миниплан, часто составляемый для внутреннего пользования в компании, представления потенциальным поставщикам, партнерам. Миниплан включает не более 10 страниц и содержит ключевые тезисы по концепции бизнеса организации, маркетинговому плану и финансовым аспектам (денежные потоки, баланс, прогнозирование прибыли).

Под рабочим или операционным бизнес-планом можно понимать инструмент управления бизнесом компании, предназначенный для внутреннего использования. При этом рабочий план, стилистически преобразованный в презентабельный документ, называют презентационным планом, который может быть представлен на рассмотрение кредиторов, инвесторов, поставщиков и прочих потенциальных партнеров. По информационному содержанию рабочий и презентационный бизнес-планы могут быть идентичны, но по внешнему виду значительно отличаются. Кроме того, в презентационный план разработчик может добавить несколько элементов, особенно интересующих внешних контрагентов, например, более подробный анализ угроз и рисков бизнеса. Бизнес-эксперты часто рекомендуют печатать презентационный бизнес-план в цветном варианте и показать в нем как можно больше демонстрационных иллюстраций: графиков, схем, диаграмм, фотографий, таблиц. Можно согласиться с Т. Берри, предпринимателем, специалистом по бизнес-планированию и бизнес-ангелом, который определяет простоту, доступность и лаконичность определяющими условиями успеха презентационного бизнес-плана.

Существуют следующие виды бизнес-планов по форме и содержанию: миниплан, рабочий (операционный) план, презентационный *pitch-plan* существующего бизнеса нового бизнеса (стартапа), расширения бизнеса, обновления, реорганизации реструктуризации на новый финансовый период для соответствия изменениям рынка для разработки нового продукта/услуги для получения дополнительного финансирования

Разновидностью бизнес-планов по критерию формы является недавно появившийся электронный план (*e-plan*), который представляется стейкхолдерам, сотрудниками сторонним организациям в электронном виде с применением планшетов. Такой вариант представления плана считается удобным для групповых презентаций и может сохраняться у всех заинтересованных лиц после обсуждения бизнеса. Представляется, что после выбора вида бизнес-плана для разработки, необходимо определиться с целями в стратегическом аспекте в отношении успеха бизнеса, инвестирования собственных средств, требуемого персонала, ожидаемых доходов в ближайшие годы, географического расположения бизнеса, возможности сотрудничества и партнерства и пр.[1]

Особое внимание следует уделить постановке финансовых и маркетинговых целей. В частности, необходимо учитывать вопросы сохранения контроля над бизнесом в случае партнерства, поскольку венчурные фонды, к примеру, обычно требуют значительного участия в принятии управленческих решений, направляя своего представителя в совет директоров компании-стартапа. Выпуск ценных бумаг, акций для привлечения инвестирования способен привести к потере контроля над бизнесом и требует постоянного внимания. Бизнес-ангелы или неформальные инвесторы в зависимости от специфического стиля менеджмента могут либо принимать активное участие в делах компании, в которую они инвестируют, либо находиться в стороне от ее деятельности. Банки, предоставляющие кредиты на развитие бизнеса, как правило, не вмешиваются в дела фирмы, если от последней своевременно поступают выплаты кредита без нарушений условий договора. В ходе подготовки бизнес-плана представляется целесообразным тщательно продумать необходимый для реализации проекта объем инвестиций, а также приемлемый уровень затрат на их использование (процентов за пользование денежными средствами других организаций, времени). [2]

Кроме того, особой оценки требует потенциал планируемого бизнеса: инновационный, финансовый, потенциал роста. По мнению автора, активное бизнес-планирование позволит значительно повысить выживаемость отечественных предприятий и активизировать их экономический рост. Важно отметить, что к часто допускаемым в ходе бизнес-планирования ошибкам относят недостоверность и неполноту входящей информации, игнорирование необходимости подготовки анализа рынка или использование при его подготовке недостоверных источников, ошибки в проведенных расчетах, в текстовой части бизнес-плана, несоблюдение логики подачи материала, отсутствие анализа рисков и другие. При этом недостаточная проработка форсайт-проектов приво-

дит к существенному экономическому ущербу хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, филиалов отечественных и зарубежных транс-и многонациональных корпораций, что повышает необходимость качественной и тщательной разработки бизнес-планов с учетом всех факторов воздействия.

Литература

1. Любанова Т.П. Модернизация производства промышленных предприятий Ростовской области на основе стратегического и индикативного планирования / Т.П. Любанова, Д.М. Зозуля, А.Е. Сафронов // Евразийский союз ученых. 2015. №6-1 (15). С. 50-53.

2. Любанова Т.П. Бизнес-план: учебно-практическое пособие / Т.П. Любанова, Л.В. Мясоедова, Т.А. Грамотенко и др. – М.: «Книга сервис», 2004. –96 с.

3. T. Berry A simple business plan // Entrepreneur. URL: <https://www.entrepreneur.com/article/78610>(дата

4.Верников В.А. Бизнес-планирование стартапов в контексте привлечения венчурных инвестиций / В.А. Верников // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. №4(20). С. 77-87.

УДК338.242

РОЛЬ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Заболоцкий Д.;

студент

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,

г. Актау, Казахстан;

e-mail: disandenis@gmail.com

Научный руководитель: **Еркулова Г.С.**, Yessenov University, г. Актау

Аннотация

В современных условиях важную роль играет рабочее время, как единственный невозполнимый ресурс, который необходимо оптимально использовать, так как от эффективного управления рабочим временем персонала зависит функционирование и развитие отдельного подразделения организации. В статье рассматриваются инструменты управления временем, а также роль и необходимость применения элементов тайм-менеджмента в деятельности руководителя и всего персонала организации.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, управление временем, персонал, организация, планирование, анализ, расстановка.

THE ROLE OF TIME MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF THE MANAGER

Zabolotsky D.;

student of Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;

e-mail: disandenis@gmail.com

Scientific adviser: **Erkulova G.S.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

In modern conditions, an important role is played by working time, as the only irreplaceable resource that must be optimally used, since the functioning and development of a separate unit of the organization depends on the effective management of the working time of the staff. The article discusses time management tools, as well as the role and necessity of using time management elements in the activities of the head and all staff of the organization.

Key words: time management, time management, personnel, organization, planning, analysis, placement.

В процессе управления постоянно возникают угрозы, связанные с неэффективностью осуществления трудовых процессов, на любом уровне управления организации. Это подталкивает руководство организаций к серьезной работе по изучению, исследованию, анализу эффективного управления рабочим временем.

В современных условиях данные вопросы успешно решаются на основе теоретических подходов и практических методов тайм-менеджмента. Тайм-менеджмент позволяет управлять рабочим временем, планировать, организовывать и оценивать трудовые затраты на всех стадиях бизнес-процессов и минимизировать издержки организации.

Тайм-менеджмент необходим и руководителю, и исполнителю, так как он позволяет использовать передовые технологии, повышение личной эффективности для достижения общих целей организации. [1]

Тайм-менеджмент – в переводе с английского означает «управление временем». Временем, понятно, управлять нельзя, и реальная задача тайм-менеджмента – упорядочить использование времени (и рабочего, и личного времени) дня и недели, чтобы все важные дела успевать делать. Тайм-менеджмент – это учет и оперативное планирование времени.

Основные части тайм-менеджмента, это учет времени, оптимизация времени, планирование дня и организация мотивации. А делается это все для того, чтобы не просто работать максимально эффективно, но чтобы долгие годы быть бодрым, здоровым и понимать осмысленность всего, что вы делаете.

Тайм-менеджмент как система управления временем включает в себя ряд элементов, которые, будучи использованными в совокупности дают значительное сокращение времени, необходимого для осуществления различных производственных процессов.

К этим элементам относятся: анализ использования рабочего времени, постановка целей, которые хочет достигнуть руководитель в ходе использования тайм-менеджмента, планирование рабочего времени, выработка различных методов борьбы с причинами нерационального использования временного ресурса. Однако, несмотря на такую довольно стройную систему тайм-менеджмента, не следует воспринимать его как аксиому, потому что каждый человек является единственным, кто может решить для него проблему рационального использования времени наилучшим образом и поэтому наиболее эффективным является личный тайм-менеджмент, который в каждом отдельном случае индивидуален. Однако в общем случае можно применять указанные выше элементы тайм-менеджмента. [2]

Анализ – это такой процесс, который позволяет выявить нерациональное использование рабочего времени, его причины, а также вычленив из всех причин основные, которые оказывают наиболее неблагоприятное воздействие на использование времени.

Постановка целей – необходимый этап в тайм-менеджменте, в ходе которого необходимо ответить на вопрос, зачем тайм-менеджмент вообще нужен для конкретного человека или на конкретном предприятии. Постановка целей помогает в дальнейшем ориентироваться в том, какие методы управления временем следует применять, а какие применять не следует.

Планирование – это процесс, в ходе которого осуществляется составление перечня задач, которые необходимо выполнить за определенный промежуток времени. Планирование рабочего времени имеет некоторые свои специфические особенности. Выработка методов борьбы с причинами потерь времени предполагает, что в ходе предварительного анализа эти причины были выявлены и необходимо ликвидировать их. Для типичных причин существуют различные типичные способы борьбы с ними, однако следует помнить, что каждый конкретный случай индивидуален и необходимы индивидуальные подходы к каждой причине в каждом случае.

Тайм-менеджмент представляет из себя целостную структуру и применять его следует, не исключая никаких его элементов. Применение тайм-менеджмента предполагает, что человек будет творчески подходить к его использованию. Все вышесказанное подтверждает актуальность тайм-менеджмента и показывает его необходимость. [3]

Эффективность тайм – менеджмента в управлении зависит от того, насколько сотрудники будут обучены планированию, расставлению приоритетов, контролю времени на выполнение заданий, а также правильной очередности выполнения заданий.

Для решения этих задач можно пригласить эксперта по тайм-менеджменту или обучить менеджера вашего предприятия, который будет сам выдавать сотрудникам задания и контролировать эффективность их работы.

Управление временем, организация времени, тайм-менеджмент – технология организации времени и повышения эффективности его использования.

По мнению Глеба Архангельского, эксперта в области управления временем, тайм-менеджмент – это не только ежедневники, планы и сроки. Это технология, позволяющая использовать невосполнимое время жизни в соответствии с целями и ценностями каждого человека. Будет ли применяться гибкое планирование или жесткое, хронометраж или самомотивация, Outlook или бумажный блокнот – нет никакой разницы. Техника вторична. Важно лишь найти каждому свои, «родные», жизненные цели – и распределить свое время в соответствии с ними. Тратить невосполнимое время жизни на то, что действительно хочется. [4]

Наука управления временем состоит из системы принципов. Данные положения служат фундаментом любого инструмента, применяемого в рамках time-management:

Планирование действий. Дела нужно планировать всегда: на ближайший день, неделю, месяц. Составляйте четкие краткосрочные и долгосрочные планы, способствующие эффективной, оперативной работе. Обозначайте цели на бумаге или в электронном ежедневнике. Разбивайте объемные дела на мелкие подзадачи, заранее продумывайте последовательность действий в масштабных проектах. Оставляйте резервный запас времени на форс-мажоры.

Формулировка конкретных целей. Важная составляющая тайм-менеджмента – целеполагание.

Применяйте правило «декомпозиции целей»: ставьте глобальные задачи, делите их на более конкретизированные, локальные дела, переходя от общего к частному. Вместо расплывчатого образа рисуйте четкую картину. Разработайте систему ценностей, учитывайте возможные ошибки. Определяйте последствия достижения целей, мотивирующие к работе (рост узнаваемости бренда, лояльность клиентов).[5]

Есть разные методы постановки целей. Но все методы имеют общий алгоритм постановки целей:

- цель должна быть максимально конкретной с понятным конечным результатом.
- необходимость достижения цели должна быть обоснованной. Зачем это нужно и что я из этого получу?
- цель должна быть реальной и понятен механизм ее достижения.
- необходимо четко определить границы времени, за которые цель должна быть достигнута. [6]

Фиксирование плана. Применяйте действенные инструменты для наглядного отображения планов. Задавайте нужный алгоритм действий компании, подразделению, отдельному сотруднику. Иллюстрируйте поэтапное выполнение работ, оперативно вносите правки: это поможет предотвратить нежелательные сбои, вовремя стабилизировать ситуацию. Специалисты рекомендуют использовать планнеры – программы для планирования дел. Отличные варианты для предпринимателей – Evernote, Trello, Basecamp.

Расстановка приоритетов. Ранжируйте дела по степени важности. Выполняйте действия последовательно: начинайте с неотложных задач, плавно переходя ко второстепенным. Сосредоточиваясь на текущих пунктах, не забывайте о главном направлении. Планируйте сложные дела на часы пиковой производительности.

Фокусирование на главном. Концентрируйте внимание на глобальных целях.

Главный практический навык тайм-менеджмента – не отвлекаться на постороннее. Выполняйте менее важные дела в «не ресурсное» время. Умейте говорить «нет», избегая незапланированных перерывов: старайтесь отказываться от пустой болтовни с коллегами, интернет-серфинга по социальным сетям, просмотра ТВ и чтения желтой прессы в рабочие часы.[7]

Анализ опыта. Оставайтесь осознанными, наблюдайте за изменениями в собственной жизни со стороны. Анализируйте ситуации, которые привели к особым потерям личных ресурсов. Разбирайте ошибки, принимайте меры по предотвращению неудач в будущем. Делайте прагматичные выводы, создавайте индивидуальный свод правил по тайм-менеджменту, подстраивая их под особенности конкретной деятельности.

Планирование отдыха. Полноценный отдых – один из элементов эффективного управления временем. Желая улучшить личную результативность, планируйте не только бизнес-задачи, а и качественный досуг. Не экономьте на общении с близкими, высыпайтесь, берите выходные дни. Использовать психофизиологические возможности в полной мере можно лишь при условии полного и регулярного восстановления сил.

Планирование – неотъемлемая часть тайм – менеджмента. Оно состоит из таких основных этапов:

- составление плана тайм – менеджмента.
- составление проекта, при котором можно маневрировать, продумать разные варианты достижения цели.
- выявления необходимых ресурсов.
- определения лиц, которые вам смогут помочь на пути к цели.
- фиксация результатов планирования в виде бизнес – проекта, карты.
- мышление, включается творческий потенциал.

При составлении плана, ваша цель становится более конкретной, вы начинаете понимать, чего вы хотите на самом деле и как этого достичь. Это своего рода практическое руководство к действию.

До тех пор, пока человек не составит план реализации того, чего хочет, он находится в постоянном раздумывании на эту тему. Но не мысли, а действия приближают вас к цели. Когда составлен подробный план, в котором учтены разные способы достижения цели, это дает возможность маневрировать. Не получается одними средствами и способами, можно попробовать другие. Планирование развивает в человеке гибкость и готовность к любым ситуациям.[4]

Составление плана дает вам высокий шанс успеха. Наличие плана придает уверенности в себе, своих возможностях. Все успешные люди и предприниматели занимаются планированием.

Таким образом, временной ресурс – ключевая ценность для человека, которую невозможно купить, накопить, восполнить. Не тратьте его впустую, смотрите на каждый новый день, как на возможность. Умение управлять временем не ограничивает свободу, а создает ее.

Планирование в равной степени необходимо бизнесменам, офисным сотрудникам, менеджерам, руководителям, творческим личностям, домохозяйкам. Ответственный, серьезный подход к режиму дня позволит высвободить колоссальные временные ресурсы, использовать их для насыщенной, полноценной жизни, развития личной продуктивности. Тайм-менеджмент – верный способ сократить путь от момента появления идеи до ее реализации.

Литература

1. Васильченко Ю.Л., Таранченко З.В., Черныш М.Н. Самоучитель по тайм-менеджменту СПб: Питер. 2007.
2. Горбачев А.Г. Тайм-менеджмент. Время руководителя: 24+2 М.: ДМК-пресс. 2007.
3. Зайверт Л. Если спешишь – не торопись: новый тайм-менеджмент в ускорившемся мире. Семь шагов к эффективности и независимости в использовании времени М.: АСТ. 2013.
4. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента Ф.У. Тейлор. М.: Контролинг. 2003.
5. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке М.: Вильямс. 2000.
6. Абульханова Т.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни СПб: Алетейя. 2011.
7. Генкин Б.М. Экономика и социология труда М.: Норма. 2015.

УДК331.08

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Кадырова Г.М.;

к.э.н., доцент,

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,

г. Актау, Казахстан;

e-mail: gulzhiyan76@mail.ru

Аннотация

В статье проанализирован порядок и механизм поступления на административную государственную службу в центральный, региональные и местные государственные органы Казахстана

Ключевые слова: кадровый резерв, государственная политика, государственная служба.

THE SYSTEM OF FORMATION OF THE PERSONNEL RESERVE IN THE CIVIL SERVICE

Kadyrova G.M.;

Candidate of Economics, Associate Professor
Yessenov University, Aktau, Kazakhstan;
e-mail: gulzhiyan76@mail.ru

Annotation

The article analyzes the procedure and mechanism of admission to the administrative public service in the central, regional and local state bodies of Kazakhstan

Key words: *personnel reserve, public policy, public service.*

Эффективная система формирования кадрового резерва и отбора кадров на государственную службу способна оказать прямое воздействие на достижение стратегических целей и реализацию задач государства, обеспечивая приток лучших кадров, формирование профессионального государственного аппарата.

Эффективность проводимой государственной политики, удовлетворенность интересов и запросов граждан в современном мире во многом зависят от профессионализма государственного аппарата, в котором не последняя роль должна отводиться вопросам порядка и механизмов формирования кадрового резерва на государственную службу.

В Казахстане институциональная основа государственной службы была построена на первом этапе ее реформирования. Тогда, в 1999 году был принят первый на постсоветском пространстве Закон Республики Казахстан «О государственной службе», которым был введен обязательный конкурсный отбор при поступлении на государственную службу [1, с. 85].

Сложившаяся за годы независимости процедура формирования кадрового резерва на государственную службу Законом Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» полностью была пересмотрена.

Отсюда в законодательстве о государственной службе была определена новая модель формирования кадрового резерва на государственную службу, при которой преимущество должно было отдано лицам, состоящим на государственной службе. Законодательные изменения впервые закладывают институциональные элементы для построения системы планирования карьерного роста государственных служащих [4, с. 442].

Внедрена новая трехступенчатая система отбора, при которой предполагается проведение двух внутренних конкурсов, а затем – при отсутствии претендентов на вакантную должность, изъявивших желание участвовать в конкурсе, либо при отсутствии, по мнению конкурсной комиссии, достойных претендентов происходит объявление и проведение общего конкурса для всех желающих без указанных ограничений.

Законодательное закрепление отбора и карьерного продвижения на основе внутреннего конкурса нацелено на ограничение возможности «командного перемещения», когда первый руководитель будет обязан в первую очередь отбирать на вакантные должности служащих из самого государственного органа [4, с. 209].

В свою очередь, внутренние конкурсы также разделены на внутренний конкурс среди государственных служащих данного государственного органа, его ведомств либо территориальных подразделений, а также на внутренний конкурс среди государственных служащих.

Произошедшие кардинальные изменения в системе формирования кадрового резерва требуют тщательного изучения и анализа на предмет ее состоятельности, проблем правоприменительной практики.

При этом в 2021 году проводились отдельные интервьюирования государственных служащих, которые позволили выработать необходимый набор задач исследования.

И так, в условиях открытого конкурса для всех желающих, который был возможен в прошлые годы, конкурс на одно вакантное место в центральных государственных органах составляло лишь 1,68 человек.

Количественные показатели конкурса на одно вакантное место в центральных государственных органах в 2021 году отражены на рисунке 1.

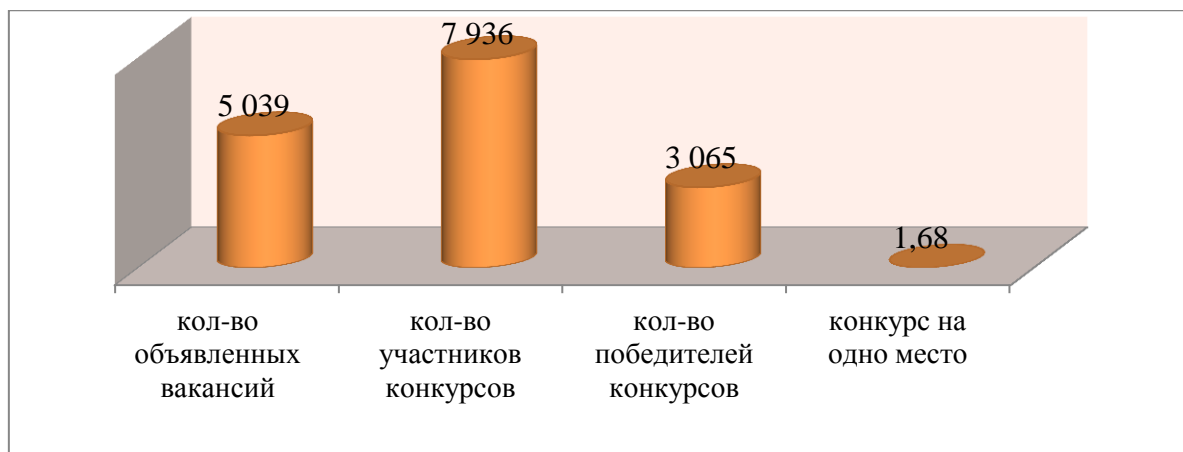

Рисунок 1 – Количественные показатели конкурса на одно вакантное место в центральных государственных органах в 2021 году

На региональном уровне конкурс на одно вакантное место было еще меньше и составил 1,41 человек.

Количественные показатели конкурса на одно вакантное место в местных государственных органах в 2021 году отражены на рисунке 2.

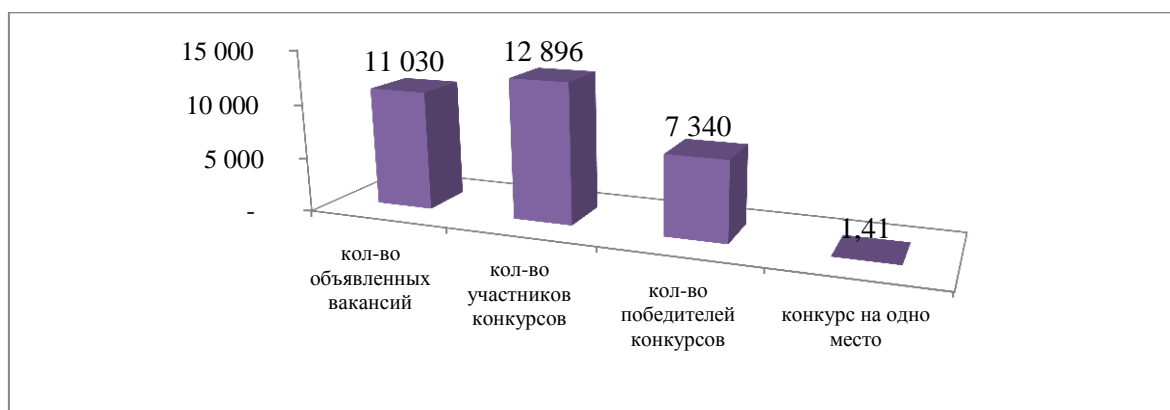

Рисунок 2 – Количественные показатели конкурса на одно вакантное место в местных государственных органах в 2021 году

Контингент государственных служащих составляет 91330 человек, основная доля служащих – административные государственные служащие корпуса «Б» (90443 человек). Количественные показатели контингента государственных служащих по состоянию на 1 января 2022 года отражены на рисунке 3.

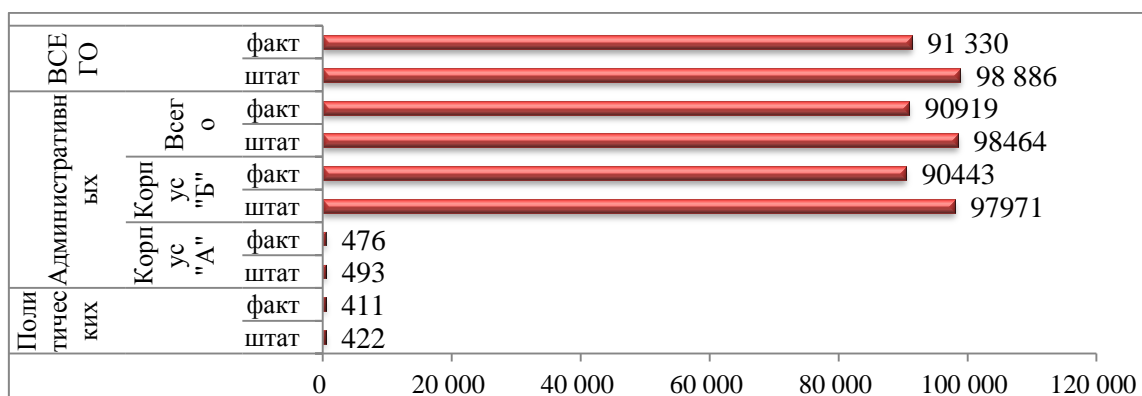

Рисунок 3 – Количественные показатели контингента государственных служащих по состоянию на 1 января 2022 года

Согласно данным статистики, количество трудоспособного населения составило 12 121 тыс. человек. Это означает, что утвержденная трехступенчатая модель на 99% ограничила потенциальных претендентов от участия в конкурсах.

Сравнительные показатели соотношения трудоспособного населения и государственных служащих на 1 января 2022 года отражены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Сравнительные показатели соотношения трудоспособного населения и государственных служащих на 1 января 2022 года (%)

Свидетельством особой заботы в вопросах порядка и механизмов формирования кадров на государственную службу является то, что норма Конституции Республики Казахстан, посвященная институту государственной службы, полностью направлена на регулирование вопросов, связанных с поступлением на государственную службу.

Так, в пункте 4 статьи 33 Конституции Республики Казахстан отмечается, что «граждане Республики имеют равное право на доступ к государственной службе. Требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обуславливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются законом». В последующем принцип равного доступа на государственную службу находит отражение в пункте 1 подпункта 4) статьи 2 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 26 декабря 1995 года. В ней, в частности, отмечается, что государственная служба в Республике основывается на принципах общедоступности, то есть равного права граждан поступления на государственную службу в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой»

В связи с этим открытым остается вопрос конституционной законности предложенной модели формирования кадров на государственную службу, в условиях которой фактически конкурс на государственную службу осуществляется закрытым способом.

Однако следует отметить, что законодатель в качестве исключения оставил должности низшего звена. Так, в пункте 2 статьи 29 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» указывается, что внутренний конкурс не проводится для занятия административной государственной низовой должности корпуса «Б», являющейся вакантной или временно вакантной [2].

Согласно Реестра должностей политических и административных государственных служащих, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №150, к числу низовых должностей, по которым не проводятся внутренний конкурс, относятся 9 категорий государственных должностей [3].

С учетом этого, общее количество категорий должностей составляет 41, можно сделать вывод о том, что внутренний конкурс проводится по 33 государственным должностям.

Сравнительные показатели соотношения категорий должностей, по которым проводятся и не проводятся внутренние конкурсы отражены на рисунке 5.

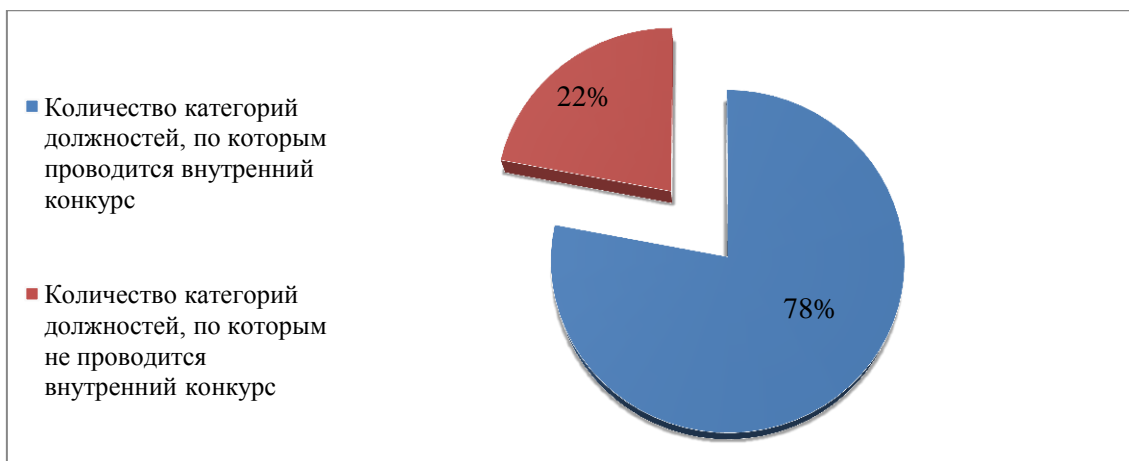

Рисунок 5 – Сравнительные показатели соотношения категорий должностей, по которым проводятся и не проводятся внутренние конкурсы (%)

Из них 33% государственных должностей находятся в центральных государственных органах, 67% – в штате региональных государственных органов.

Сравнительные показатели соотношения низовых должностей центрального и регионального уровней отражены на рисунке 6.

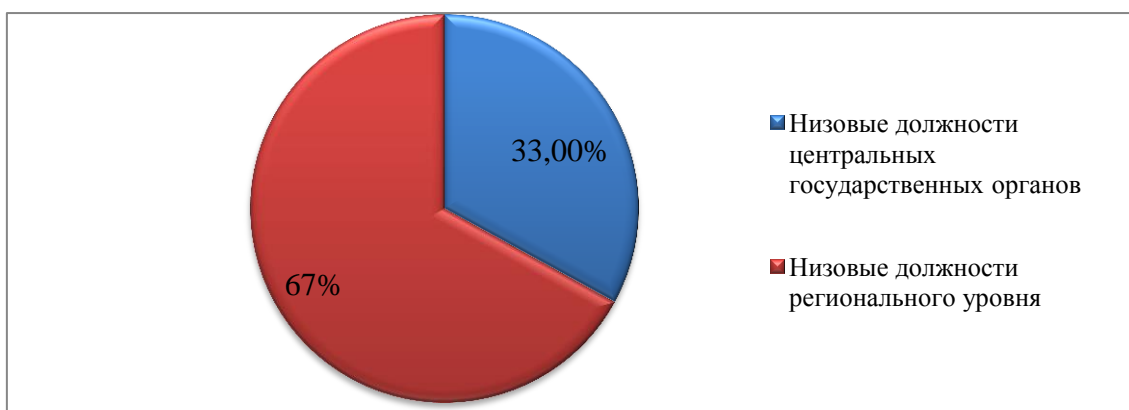

Рисунок 6 – Сравнительные показатели соотношения низовых должностей центрального и регионального уровней (%)

К числу низовых должностей центральных государственных отнесены такие, как референт, эксперт, третий секретарь Министерства иностранных дел Республики Казахстан и загранучреждения, вице-консул генерального консульства, атташе Министерства иностранных дел Республики Казахстан и загранучреждения, референт Министерства иностранных дел Республики Казахстан и загранучреждения.

Показатели низовых государственных должностей центрального уровня, по которым не проводятся внутренние конкурсы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели низовых государственных должностей центрального уровня, по которым не проводятся внутренние конкурсы

Государственные органы	Категория	Должность
Группа категорий А		
Администрация Президента Республики Казахстан	Категория А-4	Референт
Группа категорий В		
Аппараты палат Парламента РК, Канцелярия Премьер-Министра Республики Казахстан, Департа-	Категория В-5	Эксперт

Государственные органы	Категория	Должность
мент по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде РК (аппарат Верховного Суда РК), аппарат Конституционного Совета РК, Аппарат Высшего Судебного Совета РК, Управление делами Президента РК, аппарат Центральной избирательной комиссии РК, Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета		
Группа категорий С		
Органы, непосредственно подчиненные и подотчетные Президенту РК, центральные исполнительные органы, Национальный центр по правам человека, ведомства центральных исполнительных органов, заграничные учреждения Республики Казахстан	Категория С-5	Эксперт. Третий секретарь МИД РК и заграничные учреждения Вице-консул генерального консульства Атташе МИД РК и заграничные учреждения Референт МИД РК и заграничные учреждения

К числу низовых должностей региональных государственных органов отнесены такие, как ведущий специалист судебный пристав канцелярии областного и приравненного к нему суда, судебный пристав канцелярии районного и приравненного к нему суда специалист.

Показатели низовых государственных должностей регионального уровня, по которым не проводятся внутренние конкурсы представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели низовых государственных должностей регионального уровня, по которым не проводятся внутренние конкурсы

Государственные органы	Категория	Должность
Межрегиональные и областные подразделения центральных государственных органов и их ведомств, подразделения центральных государственных органов в столице, городе республиканского значения	Категория С-О-6	Ведущий специалист Судебный пристав канцелярии областного и приравненного к нему суда
Подразделения центральных государственных органов и их ведомств в районах, районах в городе и городах областного значения	Категория С-R-5	Ведущий специалист Судебный пристав канцелярии районного и приравненного к нему суда
Группа категорий D		
Аппараты акимов областей, столицы, города республиканского значения, аппараты маслихатов областей, столицы, города республиканского значения, аппараты ревизионных комиссий областей, столицы, города республиканского значения, аппараты (секретариаты) Ассамблеи народа Казахстана областей, столицы, города республиканского значения	Категория D-5	Ведущий специалист
Областные исполнительные органы, исполнительные органы столицы, города республиканского значения, финансируемые из местного бюджета	Категория D-О-6	Специалист
Группа категорий E		
Аппараты акимов районов, районов в городе и городов областного значения, аппараты маслихатов районов	Категория E-5	Ведущий специалист
Районные исполнительные органы, финансируемые из местного бюджета, акимы городов районного значения, сел, поселков, сельских округов	Категория E-G-4	Ведущий специалист

Важнейшим аргументом карьерной модели формирования кадрового резерва на государственную службу служит признание того, в первую очередь, лицо, состоящее на государственной службе, имеет практически опыт, а значит наиболее подходит в искомой вакантной должности.

Практический опыт на государственной службе, иначе говоря, стаж трудовой деятельности служит некой гарантией его безупречной работы на предлагаемой должности

Таким образом, из приведенного примера следует, что практически во всех случаях требования по опыту работы предполагают стаж на государственной службе, за исключением последнего подпункта, в котором требования по опыту работы ограничивается трехлетним стажа работы в областях, соответствующих функциональным направлениям конкретной должности данной категории при наличии ученой степени.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»: утв. 14 декабря 2020 года.

2. Назарбаев Н.А. План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ // Казахстанская правда. – 2019. – 20 мая. – №92 (27968).

3. Закон Республики Казахстан. О государственной службе Республики Казахстан: принят 23 ноября 2015 года, №416-V.

4. Современное государство для всех: пять институциональных реформ: выступление Президента Республики Казахстан, Председателя партии «Нур Отан» Н. Назарбаева на XVI съезде партии.

5. Демин А.А. Государственная служба: учебное пособие. – М.: Зерцало, 2021. - 309 с.

УДК332.1

ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СЕМЬЕ РЕГИОНОВ РОССИИ ЗА ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Канчукоев В.О.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Бекулов Х.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: margan-isuf@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены тренды изменения уровня жизни населения Кабардино-Балкарской республики (основные социально-экономические индикаторы, величина прожиточного минимума, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; сравнительные данные по Российской Федерации и регионам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов). Представлены результаты статистической оценки уровня жизни населения в регионах России в ретроспективном ракурсе с начала XXI века. Изложены результаты деятельности в социально-экономическом развитии по самым важным направлениям. Установлено, что динамика социально-экономических индикаторов, уровней прожиточного минимума, средних заработных плат, пенсионного обеспечения населения и др. в основном позитивные.

Ключевые слова: уровень жизни, тренды социально-экономических индикаторов, ретроспективный и перспективный статистический анализ.

ON LIVING STANDARDS OF THE POPULATION OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC IN THE FAMILY OF RUSSIAN REGIONS FOR TWO DECADES OF THE XXI CENTURY

Kanchukoev V.O.;

Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Annotation

The article discusses the trends in the change in the standard of living of the population of the Kabardino-Balkarian Republic (the main socio-economic indicators, the value of the subsistence minimum, the population with cash incomes below the subsistence minimum; comparative data for the Russian Federation and the regions of the Southern and North Caucasian federal districts). The results of a statistical assessment of the standard of living of the population in the regions of Russia are presented in a retrospective perspective from the beginning of the 21st century. The results of activities in socio-economic development in the most important areas are outlined. It has been established that the dynamics of socio-economic indicators, levels of the subsistence minimum, average wages, pensions for the population, etc. are mostly positive.

Key words: *standard of living, trends in socio-economic indicators, retrospective and prospective statistical analysis.*

Для того, чтобы дать объективную оценку проблемам, вынесенным в тему данного научного исследования в первую очередь необходимо отобрать соответствующие статистические индикаторы и показатели социально-экономического развития регионов, данные по которым доступны к анализу. Органы государственной статистики в этом смысле работают слишком консервативно, предоставляя данные с запозданием, как правило, на 1-3 года.

Между тем, проблемы, связанные с обеспечением роста уровня жизни населения – это задача неотложная, требующая не только ретроспективного, но и перспективного анализа положения дел. В результате поиска обозначенных нами выше целей – установления набора критериев, индикаторов и показателей, характеризующих состояние уровня жизни населения российских регионов, мы отобрали наиболее существенные и доступные измерители.

Приведем их перечень:

- реальные размеры денежных доходов населения, начисленной заработной платы, назначенных месячных пенсий (относительные показатели, исчисленные путем деления индексов номинальных размеров денежных доходов населения, начисленной заработной платы, назначенных месячных пенсий на индекс потребительских цен за соответствующий временной период);

- денежные доходы населения, включающие доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников, социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы. (Денежные доходы за вычетом обязательных платежей и взносов представляют собой располагаемые денежные доходы населения);

- среднедушевые денежные доходы (в месяц) исчисляемые путем деления годового объема денежных доходов на 12 и на численность населения;

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата исчисляемая делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде. (Пособия, получаемые работниками из государственных социальных внебюджетных фондов, не включаются в фонд заработной платы и среднемесячную заработную плату);

- средний размер назначенных месячных пенсий, определяемый делением общей суммы назначенных месячных пенсий на численность пенсионеров;

- величина прожиточного минимума, представляющая собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. (Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения жизнедеятельности, а величину прожиточного минимума по Кабардино-Балкарской Республике определяет ежеквартально и устанавливает Правительство Кабардино-Балкарской Республики);

- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, определяемая на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов, как результат их соизмерения с величиной прожиточного минимума;

- распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, характеризующий дифференциацию населения по уровню материального достатка и представляющий собой показатели численности (или долей) постоянного населения, сгруппированного в заданных интервалах по уровню среднедушевых денежных доходов;

- распределение общего объема денежных доходов по различным группам населения выражаемое через долю общего объема денежных доходов, которая приходится на каждую из 20 - процентных групп населения, ранжированного по мере возрастания среднедушевых денежных доходов.

Используя доступные источники статистической и ведомственной информации, мы свели в четырех аналитических таблицах все имеющиеся на сегодня фактические данные:

- основные социально-экономические индикаторы (смотри табл. 1);

Таблица 1 – Основные социально-экономические индикаторы Кабардино-Балкарии

	2000	2019	2021 ¹⁾
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	1057,1	21466,0	23000
Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб. в месяц	762	17678	18500
Реальные располагаемые денежные доходы, % к предыдущему году	110,4	97,6	104,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	1180,6	27466,4	31671 ²⁾
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	120,0	101,6	112,9
Средний размер назначенных пенсий, на конец года, руб.	711,5	11644,5	12981 ³⁾
Реальный размер назначенных месячных пенсий, % к предыдущему году	112,8	102,0	137,4
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения): руб. в месяц	988	11576	13000
в процентах к предыдущему году	-	108,9	112,3
соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов среднедушевых денежных доходов	107,0	185,4	176,9
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	111,7	228,9	238,5
среднего размера назначенных месячных пенсий	95,0	129,4	123,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: тыс. человек	507,6	210,6	200
в процентах от общей численности населения	57,5	24,2	23,0

¹⁾ Ожидаемые значения по прогнозам Минэкономразвития РФ.

^{2),3)} Фактические значения по данным Минэкономразвития КБР.

- величина прожиточного минимума, (в среднем на душу населения; рублей в месяц (табл. 2);

Таблица 2 – Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения; рублей в месяц)

	Все население	из него по социально-демографическим группам населения:		
		трудоспособное	пенсионеры	дети
2000	988	1057	749	1002
2005	2161	2329	1619	2099
2010	4437	4740	3496	4219
2015	8784	9225	7034	8820
2016	10586	10968	8183	11506
2017	10757	11162	8438	11691
2018	10633	11000	8343	11515
2019	11576	12000	8998	12519
2021 ¹⁾	13000	14000	10000	14500

¹⁾ Ожидаемые значения по прогнозам Минэкономразвития РФ.

- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения субъекта (смотри табл. 3);

Таблица 3 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта)

	2000 ¹⁾	2005	2010	2015	2017	2018	2019 ²⁾	2021 ³⁾
Российская Федерация	29,0	17,8	12,5	13,4	12,9	12,6	12,3	12,0
Южный федеральный округ	37,2	33,0	16,0	13,9	13,0	12,8	12,6	12,5
Республика Адыгея	66,4	61,1	35,7	29,5	24,3	23,6	23,5	23,0
Республика Калмыкия	43,7	26,3	15,2	11,7	10,9	10,5	10,7	10,2
Краснодарский край	33,4	19,5	14,1	14,2	15,5	15,1	15,5	15,0
Астраханская область	34,9	17,2	14,0	14,2	13,6	13,4	12,9	12,4
Волгоградская область	33,1	18,3	14,9	14,4	13,9	13,2	13,3	13,0
Ростовская область	72,6	24,6	8,8	11,0	14,5	14,7	14,6	14,2
Северо-Кавказский ФО	94,3	55,2	22,1	29,9	29,6	30,4	30,5	28,5
Республика Дагестан	57,5	23,8	15,7	21,1	24,7	24,2	24,2	24,0
Республика Ингушетия	62,5	27,7	17,7	22,8	23,2	22,9	23,2	23,0
КБР	33,2	17,0	10,5	14,2	14,4	14,0	13,5	13,5
КЧР	-	-	-	16,0	20,7	20,5	20,7	20,2
РСО-А	45,2	24,9	18,5	14,6	14,3	13,9	14,0	13,5
Чеченская Республика								
Ставропольский край								

¹⁾ В расчетах использованы ретроспективные оценки величины прожиточного минимума, полученные на основе установленной в субъектах РФ потребительской корзины.

²⁾ Оценка на основе материалов выборочного обследования домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

³⁾ Ожидаемые значения по прогнозам Минэкономразвития РФ.

- сравнительные данные по РФ и регионам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (Смотри Табл. 4).

Таблица 4 – Основные показатели доходов населения

	2005	2010	2015	2017	2018	2019
Среднедушевые денежные доходы населения¹⁾²⁾, руб. в месяц						
Российская Федерация	8088	18958	30254	31897	33178	35249
Южный федеральный округ	5757	15114	25317	27348	28475	29958
Северо-Кавказский федеральный округ	4537	13253	22544	23018	23253	24446
Республика Дагестан	4388	15678	26764	26483	25755	27543
Республика Ингушетия	2737	9630	15191	15801	16163	16559
Кабардино-Балкарская Республика	4190	11290	18976	20439	20782	21466
Карачаево-Черкесская Республика	4084	10878	17810	17932	18051	19071
Республика Северная Осетия – Алания	4669	13193	21804	22702	23270	24884
Чеченская Республика	-	11982	22709	22484	23197	24029
Ставропольский край	5117	13016	21244	22485	23408	24359
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций, рублей						
	2005	2010	2015	2017	2018	2019 ³⁾
Российская Федерация	8555	20952	34030	39167	43724	47468
Южный федеральный округ	6204	15560	25471	28712	31998	34268
Северо-Кавказский федеральный округ	4785	12569	21720	24400	27064	29263
Республика Дагестан	3660	10244	19239	21941	25155	27164
Республика Ингушетия	5449	12855	21481	22750	25367	27463
Кабардино-Балкарская Республика	4653	11663	20866	22782	25776	28030
Карачаево-Черкесская Республика	4710	11346	20511	22638	25430	27022
Республика Северная Осетия – Алания	4722	11818	21267	24715	26958	28486
Чеченская Республика	6716	13919	22304	23249	26177	27652

	2005	2010	2015	2017	2018	2019
Ставропольский край	5416	13949	23245	26645	29065	31867
Реальные денежные доходы населения²⁾³⁾, %						
Российская Федерация	111,7	105,4	96,4	99,8	101,1	101,7
Южный федеральный округ	110,5	109,2	96,4	99,9	101,6	100,7
Северо-Кавказский ФО	-	110,0	95,8	100,2	99,2	101,3
Республика Дагестан	121,0	108,6	98,8	100,9	96,9	103,1
Республика Ингушетия	119,8	111,3	87,9	99,3	100,9	101,4
Кабардино-Балкарская Республика	111,3	104,2	99,6	99,1	99,7	98,6
Карачаево-Черкесская Республика	110,3	109,8	93,3	98,0	98,5	101,0
Республика Северная Осетия – Алания	101,9	123,7	98,3	98,7	100,0	102,8
Чеченская Республика	-	-	99,2	96,4	102,3	101,1
Ставропольский край	116,9	108,1	89,5	102,9	100,7	99,6
Реальная начисленная заработная плата, %						
	2005	2010	2015	2017	2018	2019 ⁴⁾
Российская Федерация	112,6	105,2	91,0	102,9	108,5	102,9
Южный федеральный округ	-	103,3	90,8	102,6	108,7	102,8
Северо-Кавказский ФО	-	101,6	89,1	102,5	108,3	102,7
Республика Дагестан	108,9	101,5	90,1	103,3	113,4	103,0
Республика Ингушетия	117,8	107,8	85,1	98,5	108,1	104,1
Кабардино-Балкарская Республика	114,4	99,6	88,3	101,2	110,8	105,2
Карачаево-Черкесская Республика	110,8	99,7	89,0	101,5	110,0	101,1
Республика СО – Алания	121,7	102,0	90,9	104,9	106,7	100,8
Чеченская Республика	121,4	95,7	88,2	97,8	110,0	102,0
Ставропольский край	106,1	102,7	88,9	103,8	105,7	102,8
	2005	2010	2015	2017 (не включая ЕДВ)	2018	2019
Реальный размер назначенных пенсий¹⁾, %						
Российская Федерация	112,9	112,2	101,1	104,9	100,8	103,2
Южный ФО	110,9	111,5	101,5	105,2	100,7	103,9
Северо-Кавказский ФО	114,1	107,2	100,3	105,2	101,5	102,3
Республика Дагестан	117,3	101,5	101,2	105,6	102,3	101,1
Республика Ингушетия	111,0	104,6	97,5	103,5	105,9	102,4
Кабардино-Балкарская Республика	111,0	107,7	98,4	104,9	100,9	102,0
Карачаево-Черкесская Республика	112,3	106,6	99,1	105,1	100,3	103,0
Республика Северная Осетия – Алания	113,0	109,6	100,4	105,2	101,0	103,8
Чеченская Республика	118,1	104,9	98,8	105,7	102,2	102,1
Ставропольский край	113,3	109,8	100,9	105,1	100,6	103,1

¹⁾ Предварительные данные.

²⁾ С 2010г. – включая данные по Чеченской Республике.

³⁾ С 2014 г. показатели рассчитаны в соответствии с методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения от 02.07.2014г. №465 с изменениями от 20.11.2018г. №680.

⁴⁾ Оперативные сведения по данным досчета до полного круга предприятий и организаций.

В таблице 4 приводятся сведения за 2005-2019 годы по важнейшим показателям, а именно: среднедушевые денежные доходы населения; среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций, реальные денежные доходы населения; реальная начисленная заработная плата, реальный размер назначенных пенсий.

Не распространяясь на изложении сравнительных анализов каждого из приводимых в таблицах показателей, обратимся к изложению сложившейся картины дня по состоянию на I-й квартал 2022 года:

«Половина работников в России получает зарплату более 36000 рублей в месяц (медианная зарплата), и соответственно половина получает менее чем 36000 рублей в месяц. Это статистика за 2021 год.

В среднем медианная зарплата достигнет 100000 рублей примерно через 12 лет, при этом в 30 регионах для этого нужно более 15 лет. К сожалению, в таком рейтинге замыкающими высту-

пают две кавказские республики, где согласно статистике, исторически невысокие зарплаты. В Кабардино-Балкарии потребуется 19,7 лет, а в Чечне – 22,5 года». Это результаты анализа динамики зарплат по итогам 2021 года в российских субъектах-регионах.

Кабардино-Балкарская Республика, как и годом ранее, на 77 месте в рейтинге социально-экономического положения регионов РФ. По итогам 2021 года интегральный рейтинг КБР вырос с 20,332 до 21,988. Как видим, данный показатель показал рост на 8,1%. Таким образом, агрегированные ключевые показатели регионального развития, среди которых объем производства товаров и услуг, численность занятых в экономике, оборот розничной торговли, доля прибыльных предприятий, смертность населения трудоспособного возраста, уровень безработицы и др. показали неплохую динамику роста.

Однако в первом квартале 2022 года не удалось сохранить такую прогрессивную тенденцию. Индекс промышленного производства сократился по сравнению с показателем аналогичного периода 2021 года до 94,1%. Не стало исключением ни одна отрасль регионального хозяйства (снижение объемов по отраслям экономики варьирует от 36,5% до 98,0%).

Среднемесячная начисленная зарплата одного работника составила в 2021 году 31670,7 руб. В реальном выражении за год произошло ее уменьшение – размер зарплаты составил 99,8% от прошлогоднего показателя. Наибольший размер – 55618,5 руб. – в «деятельности финансовой и страховой». Затем следуют: 47793,4 руб. – «добыча полезных ископаемых», 45910,7 руб. – «государственное управление и военной безопасности; социальное страхование», 44984,8 руб. – строительство.

На 1 апреля просроченная задолженность по заработной плате в КБР увеличилась до 14 млн. руб. (с 8,2 млн. руб. в марте). На 1 января средний размер назначенных пенсий составил 12981 рубль и по сравнению с данными на 1 января 2021 года увеличился на 765 руб. (6,3%), а реальный размер пенсий жителей КБР снизился на 2,4%. Численность постоянного населения КБР на 1 марта 2022 года составила 969,9 тыс. человек.

Выводы и обобщения:

1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающего в Кабардино-Балкарии выросла за 2000-2019 годы с 1180,6 до 31671,2 или в 268 раз, а средний размер назначенных пенсий с 711,5 до 12981,3 руб. соответственно или в 182 раза.

2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта) по республике сократилась с 57,5 в 2000 году до 24,0 в 2021 году. В целом по России этот показатель снизился с 29,0 до 12,0 или более чем в 2,4 раза, что означает одинаковые тренды с Кабардино-Балкарией.

3. Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц составляли: в Кабардино-Балкарской Республике 4190 в 2005 году и 21466 в 2019 году (рост в 5 раз); в Северо-Кавказском федеральном округе 4537, 24446 и 4,7; в Российской Федерации 8088, 35249 и 4,3 соответственно. При этом соотношение по показателю за 2005 год КБР-СКФО-РФ выглядело так: в рублях 4190-4537-8088; в процентах 51,8-56,0-100,0. Достигнутые за 15 лет результаты таковы в рублях 21466-24446-35249 или в процентах 60,8-69,4-100,0. Приросты соотношений имеют следующие тренды в процентных пунктах: 9,0-2,6-0,0.

4. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций, рублей показала за 2005-2019 годы следующую динамику: Кабардино-Балкарская Республика с 4653 до 28030 (в 6 раз), Северо-Кавказский федеральный округ с 4785 до 29263 (в 6 раз), Российская Федерация с 8555 до 47468 (в 5,5 раза). Регион КБР и регионы СКФО опережают тренды в целом по РФ, что можно считать положительным трендом на перспективу выравнивания уровней доходов населения по основному их источнику – заработной плате.

5. Среднемесячная номинальная начисленная зарплата работников организаций, реальные денежные доходы населения, реальная начисленная заработная плата, реальный размер назначенных пенсий как по Кабардино-Балкарии, так и по регионам СКФО и по РФ в целом показывают ежегодные устойчивые темпы прироста выше 2-3 процентов.

6. Уровень жизни населения Кабардино-Балкарской Республики в семье регионов России за два десятилетия XXI века показал высокие тренды развития.

Литература

1. *Кабардино-Балкарская Республика в цифрах, 2020: Краткий статистический сборник /ОП Северо-Кавказстата по КБР-Н., 2020 г. – 165 с.*

2. Канчуков В.О. Ситуационный анализ и оценка эффективности эккаунтинг-менеджмента в практике государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве и АПК Российской Федерации / Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. №2 (485). С. 300-322.

3. Канчуков В.О. Развитие инвестиционной сферы и финансово-кредитной системы АПК России. Санкт-Петербург ; Пушкин ; Нальчик, 2003.

4. Канчуков В.О., Садулаев Б.А.М., Цечоева З.С. Перманентные проблемы управления экономическим развитием региональных хозяйственных систем // Terra Economicus. 2009. Т. 7. №4-2. С. 250-253.

5. Жангоразова Ж. С., Бекулов Х.М. Региональные социально-экономические системы как объект управления // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №29(3). – С. 164-168. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-10250.

6. Бекулов, Х. М. Проблемы инвестиции и накопления основного капитала на региональном уровне / Х. М. Бекулов, Ф. С. Зумакулова // Роль науки и технологий в обеспечении устойчивого развития АПК : сборник научных трудов по итогам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова, Нальчик, 25–27 ноября 2021 года. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2021. – С. 393-396. – EDN FQRENZ.

7. Бекулов, Х. М. О поддержании роста аграрной экономики на основе модернизации производства / Х. М. Бекулов, Б. С. Джабраилова, А. Г. Никонов // Научно-технологическое развитие АПК как драйвер экономического роста ЕАЭС : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Сергиев Посад, 09–10 октября 2017 года. – Сергиев Посад: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2018. – С. 188-195. – EDN YUIBBU.

8. Никонова, Г. Н. Оценка структурных сдвигов в землепользовании на основе результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи / Г. Н. Никонова, А. Г. Трафимов, Х. М. Бекулов // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – №12. – С. 28-36. – EDN YSLGPH.

УДК 332.1: 338.43

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Кибисева Л.Ю.;

студентка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: liana.kibisheva.29@mail.ru

Аннотация

В данной статье нами представлены и рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкивается малый и средний бизнес в стране. Также, определена ее решающая роль в социальном и экономическом развитии регионов и страны в целом. Обозначена решающая роль государства в решении этих проблем и дальнейшем развитии МСП России.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, проблемы МСП, экономика государства, субъекты предпринимательства.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Kibisheva L.Yu.;

student of the direction of preparation "State and municipal management"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: liana.kibisheva.29@mail.ru

Annotation

In this article, we present and consider the main problems faced by small and medium-sized businesses in the country. Also, its decisive role in the social and economic development of the regions and

the country as a whole is determined. The decisive role of the state in solving these problems and further development of SMEs in Russia is outlined.

Key words: *small and medium business, problems of SMEs, state economy, business entities.*

На протяжении всего своего существования малое предпринимательство в России обеспечивает доходы российского бюджета. Экономические кризисы, нестабильность внешней и внутренней среды влияют на экономические показатели малого бизнеса, что сказывается на пополнении территориальных бюджетов [1,3].

Малый бизнес в России находится на льготных условиях, низкая налоговая нагрузка не стимулирует интенсивное развитие, поэтому дальнейшее снижение налоговой нагрузки нецелесообразно. При этом его следует дифференцировать в зависимости от социальной значимости и инновационности малого предпринимательства.

Также одной из проблем производительности труда в малом бизнесе, является низкая конкуренция. Низкий уровень конкуренции не стимулирует компании к инновациям. Отсутствие конкуренции, очевидно, в сфере закупок: Министерство финансов заявляет, что 96% всех закупок осуществляются на неконкурентных условиях [6].

В России в 2020 году индексы предпринимательской активности снизились по сравнению с прошлым годом, когда за весь отчетный период было зарегистрировано рекордное количество людей, вовлеченных в создание и управление новыми компаниями. Индекс ТЕА составил 8,5% от взрослого трудоспособного населения страны. Доля лиц, чья хозяйственная деятельность ведется на рынке более трех с половиной лет, составила 4,7% работающего населения.

В 2020 году в российской экспертной выборке было представлено 36 специалистов. По их мнению, лишь два фактора оказывают достаточно положительное влияние на создание и ведение бизнеса в России. Большинство из этих факторов оказывают негативное влияние на развитие предпринимательства.

Оценка этих факторов экспертами по десятибалльной шкале в 2020 году была ниже пяти - это говорит о том, что состояние этих факторов препятствует открытию новых компаний и развитию существующих предприятий [5].

Фактор развития физической инфраструктуры получил самую высокую оценку среди специалистов. В то же время различные элементы в рамках этого условия развития бизнеса распределены неравномерно.

Новые или растущие компании имеют высококачественный доступ к услугам связи и другим каналам связи с точки зрения как времени подключения, так и стоимости. Предприниматели имеют в своем распоряжении много офисных и производственных помещений для сдачи в аренду. Большинство предприятий могут позволить себе оплату коммунальных услуг. Возможность подключения к электрическим сетям, водоснабжению и другим инженерным сетям и сроки их подключения оцениваются несколько хуже [5].

Вклад малого бизнеса в экономику обусловлен тем, что малые компании способны чутко реагировать на возможности, возникающие во внешней среде, и предлагать новые товары и услуги. В подтверждение этого был положительно оценен такой фактор развития бизнеса, как динамика рынков в 2020 году. По мнению экспертов, как на рынке бизнеса для бизнеса, так и на рынке потребительских товаров каждый год происходят изменения, которые порождают новые бизнес-идеи.

Развитие бизнес-инфраструктуры оказывает, практически, нейтральное влияние на малый бизнес. Однако разные элементы этого фактора имеют разные массы. Высококачественные банковские, юридические и бухгалтерские услуги являются наиболее доступными для новых и растущих компаний. В это же время при достаточном количестве субподрядчиков и поставщиков их поиск является проблемой для молодых компаний. Кроме того, не все компании могут оплачивать предоставляемые ими услуги.

Эксперты регулярно называют низкую доступность финансовых ресурсов для новых и растущих компаний одним из главных препятствий для российского бизнеса. Молодым компаниям практически недоступно получать инвестиции путем размещения акций на рынке. Судя по доступности финансирования, эксперты убеждены, что предпринимательским фирмам не хватает собственного капитала, им сложно получить доступ к государственным субсидиям и венчурному капиталу, а также получить кредит на развитие бизнеса.

Институт профессиональных бизнес-ангелов в России развит слабо. Эксперты называют источником финансирования, который более доступен для предпринимателей, средства, привлеченные из частных источников: друзей, родственников, коллег и краудфандинга.

Качество государственных программ также получает, как правило, низкие оценки от экспертов. Они отмечают эффективную поддержку технопарков и бизнес-инкубаторов и более или менее достаточное количество программ поддержки. Однако эксперты неизменно сомневаются в компетентности и эффективности государственных чиновников. Не каждая новая и растущая компания, нуждающаяся в государственных программах, может их получить, не оценивает эффективность государственных программ, направленных на поддержку новых и растущих фирм, а также не оценивает возможность получения поддержки по принципу "Одного окна" [5].

Традиционно эксперты отмечали бюрократию и реализацию государственной политики как фактор, негативно влияющий на развитие бизнеса в стране. Критическими аспектами в этом случае являются: продолжительность получения большинства необходимых разрешений и лицензий, чрезмерные трудности с государственной бюрократией, а также последовательность государственной политики в отношении малых и растущих фирм [2].

Оценка приоритета задач по поддержке новых и растущих фирм как местными, так и федеральными властями выглядит довольно пессимистичной. Практика налогообложения и других видов государственного регулирования в отношении новых и растущих фирм также, по-видимому, недостаточно последовательна. Высокая стоимость выхода на новые рынки в сочетании с неэффективным применением антимонопольного законодательства приводит к тому, что выживаемость небольших и растущих компаний невелика. Эксперты считают, что новым и растущим компаниям нелегко выходить на новые рынки, а зарекомендовавшие себя на рынке компании противодействуют выходу на рынок молодых предприятий. В то же время не все новые и растущие компании в состоянии оплатить расходы, связанные с выходом на рынок, а существующее антимонопольное законодательство на практике неэффективно.

Барьеры для входа также становятся серьезным препятствием, когда молодые компании выходят на новые рынки. В то же время, как уже упоминалось выше, динамика рынка потребительских товаров и услуг положительно оценивается российскими экспертами. Условия для внедрения научно-технических разработок и их использования в практике малых и растущих компаний получили самые низкие оценки в 2019 году, а также практически за все годы существования проекта в России. Небольшие компании имеют меньший доступ к новым технологиям и результатам исследований, по сравнению с крупными, и не все могут себе это позволить. Нынешняя система государственных субсидий не позволяет новым и растущим компаниям приобретать новые технологии. По мнению экспертов, в России отсутствует эффективная и понятная ученым система коммерциализации своих идей и создания на их основе предприятия, а для развития новых компаний не имеется система получения данных от университетов и исследовательских центров [5].

Таким образом, были рассмотрены основные проблемы, связанные с созданием и дальнейшим развитием малого бизнеса в России. Развитие предпринимательства в России идет своим путем, поэтому полное заимствование зарубежного опыта в нашей стране невозможно и не наблюдается острой надобности в этом [4,7]. Для масштабного и конкурентоспособного развития малого бизнеса необходим прорыв. Это необходимо не только на государственном уровне, но и для отдельного руководителя.

Литература

1. Амальчиев А. Т., Буздова А.З., *Формирование процесса государственного регулирования предпринимательства в условиях рыночных отношений // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №1(27). С.119-122.*
2. Буздова А.З. *Российская экономика и предпринимательство // Известия МААО - 2020. - №51. С.55-58.*
3. Буздова А.З. *Отдельные аспекты развития предпринимательства в КБР // Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. - Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. С.422-425.*
4. Буздова А.З. *Состояние малого предпринимательства в стране // Известия МААО - 2021. - №57. С.92-96.*
5. Верховская О.Р. Богатырева К.А. Дорохина М.В. Ласковая А.К. Шмелева Э.В. *Национальный отчет глобальный мониторинг предпринимательства Россия 2020/2021- [Электронный ре-*

сурс]. — Режим доступа-https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_11_23_sovkomflot/otchet_2021-red-2_send.pdf

6. Минфин: 96% закупок госкомпаний осуществлялось на неконкурентной основе - [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://www.business-gazeta.ru/article/377629>

7. Чернова А.Д., Буздова А.З. Роль малого предпринимательства в современной экономике // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №2(28) С.143-147.

УДК 332.1: 338.43

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РОССИИ

Кибишева Л.Ю.;

студентка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: liana.kibisheva.29@mail.ru

Аннотация

В статье отражена сущность и критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу. Обозначена роль предприятий малого и среднего бизнеса в экономике государства. Рассмотрена ее роль в экономической и социальной сферах жизнедеятельности России.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, экономика России, социальная сфера, субъекты предпринимательства, государство.*

SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Kibisheva L.Yu.;

student of the direction of preparation "State and municipal management"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: liana.kibisheva.29@mail.ru

Annotation

The article reflects the essence and criteria for classifying enterprises as small and medium-sized businesses. The role of small and medium-sized businesses in the state economy is outlined. Its role in the economic and social spheres of life in Russia is considered.

Key words: *small and medium business, Russian economy, social sphere, business entities, state.*

Малое предпринимательство – важная составляющая рыночной экономики. Опыт промышленно развитых стран показывает, что до 60% валового внутреннего продукта обеспечивает малый бизнес. На предприятиях малого бизнеса в развитых странах работает около 50% общей численности занятых. Очевидным фактом является объективная необходимость всемерного развития в России малого предпринимательства, которое по многим параметрам отстает от малого бизнеса ряда стран Европы, США, Японии. Чем больше доля малых и средних предприятий, тем более развитой считается экономика страны. Создание мощного сектора мелкого и среднего предпринимательства является одним из ключей к экономическому и социальному процветанию страны.

Малое предпринимательство на сегодняшний день является самым распространенным. Эффективное развитие малого и среднего бизнеса способствует формированию сбалансированной рыночной конъюнктуры, в результате гибкости и высокой адаптивности данного сегмента к экономическим изменениям. Сектор малого бизнеса является основой современной рыночной инфраструктуры, который обеспечивает конкурентную среду экономики. Предпринимательство как одна из конкретных форм проявления общественных отношений способствует повышению материального и духовного потенциала общества, создает благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого индивида.

Малое предпринимательство в странах с рыночной экономикой оказывают непосредственное влияние на темпы экономического роста и структуру ВВП, насыщает рынок товарами и услугами, заполняет экономические ниши, которые не под силу заполнить крупным предприятиям. Кроме того, эффективное развитие малого предпринимательства позволяет решать принципиально важные задачи, в числе которых диверсификация экономики, создание новых рабочих мест, по-

вышение уровня жизни населения. Занимаясь собственным делом, энергичные и предприимчивые граждане проявляют свои способности и потенциал, увеличивая долю среднего класса, обеспечивая рост социальной стабильности в обществе.

Этому способствует следующие положительные эффекты на уровне макроэкономики, которые следуют от развития малого предпринимательства в стране:

- 1) способствует увеличению уровня занятости в стране;
- 2) повышение экспортного потенциала;
- 3) государство может косвенно развивать те направления деятельности, которые не могут быть поставлены в разряд государственных приоритетов;
- 4) предприятия малого бизнеса могут выступать главными поставщиками сырья и комплектующих для больших предприятий;
- 5) наличие большого количества малых предприятий улучшает конкурентную среду в государстве, что, в конечном итоге, сказывается на качестве предлагаемых товаров и среднем уровне цен [3,5].

Малое предпринимательство, оперативно реагируя на изменение конъюнктуры рынка, придает рыночной экономике необходимую гибкость. Эта черта малого бизнеса приобретает в современных условиях особую значимость в силу быстрой индивидуализации и дифференциации потребительского спроса, ускорения научно-технического прогресса, возрастания номенклатуры производимых товаров и услуг. Кроме того, малый бизнес мобилизует значительные финансовые и производственные ресурсы населения (в том числе трудовые и сырьевые), которые в его отсутствие не были бы использованы.

Предприятия с небольшой численностью работающих и самозанятые граждане обеспечивают гибкость и устойчивость экономической системы региона, приближают ее к потребностям конкретных потребителей и, одновременно, выполняют важную социальную роль, предоставляя рабочие места и обеспечивая источники дохода для значительного количества населения [4,7].

Основным законодательным актом, регулирующим малое предпринимательство в России, является Федеральный закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209-ФЗ от 24.07.2007 г. [1]. Основным актом, регулирующим самозанятость в России, является ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018 №422-ФЗ [2].

В РФ 95% коммерческих организаций составляют субъекты малого и среднего предпринимательства. Практика показывает, что крупным предприятиям трудно заполнить все экономические ниши и полностью удовлетворить потребности рынка в товарах и услугах, поэтому малый бизнес берет эту роль на себя, тем самым оказывая непосредственное влияние на темпы экономического роста и структуру ВВП.

На сегодняшний день в России существует два основных источника данных по числу малых предприятий и численности занятых в них: Росстат и Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Федеральная налоговая служба опубликовала данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, согласно которым количество МСП по состоянию на 10 апреля 2022 года выросло на 3,3% (195572), по сравнению с 2021 годом, составив 5976187.

Самый большой рост входящих в МСП предприятий фиксируют ИП. Их количество увеличилось на 7% (254 094) по сравнению с 2021 годом и составило 3632152.

На фоне роста некоторых видов МСП фиксируется и отрицательная динамика. Так, количество малых предприятий на начало этого года составило 211227, сократившись по отношению к 2021 году на 2,5% (5 388).

Численность работников, занятых в малом и среднем предпринимательстве, также сократилась: с 15491144 в 2021 году до 14662197 в 2022-м, то есть на 5,4%, или 828947 [8].

В России более 70% компаний в стране живут три полных года и более. В среднем в мире около половины новых небольших предприятий работают до 5 лет, а треть – от 5 до 10 лет. Главные «долгожители» - функционирующие более трех лет компании - находятся в обеих столицах, а также на Камчатке и Чукотке. В одних субъектах нашей страны бизнес более стабилен, чем в других: анализ конкурентов, правильная локация, сформированный спрос, финансовые возможности населения, инвестиционный климат в регионе, отношение к предпринимателям и бизнесу со стороны государства – всё это имеет огромное значение для выживания и развития бизнеса в регионе

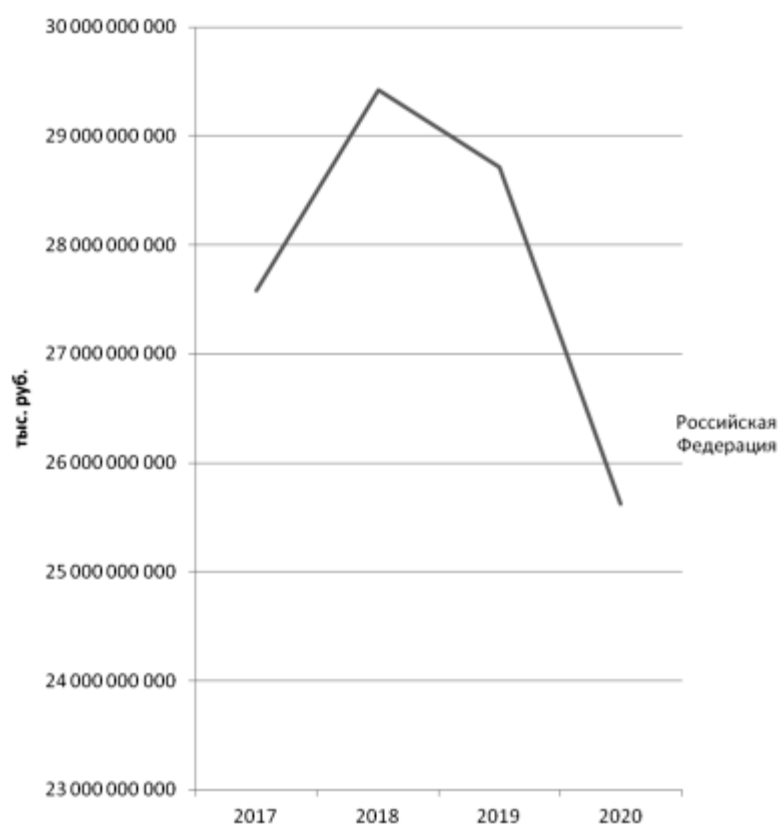
и в России. Несмотря на то, что примерное время жизни малых предприятий за рубежом около 6 лет, а в России – около 3 лет, число новых предприятий превышает число закрывшихся. Новые ИП создаются ежегодно, кроме того, перерегистрируются старые, чтобы попасть под налоговые каникулы либо избежать проверок. При этом число ликвидированных ИП растет гораздо более быстрыми темпами – в среднем на 11,9% каждый год [8].

Динамика оборота малых предприятий Российской Федерации представлена на рисунке 1.

В 2020 году объем оборота малых предприятий в стране упал по сравнению с 2017 годом на 7,2%. Негативные тенденции в области малого предпринимательства обусловлены пандемией коронавируса, затронувшей данный сегмент предпринимательской деятельности в наибольшей степени.

Социальный аспект предпринимательства усилился в процессе развития малого предпринимательства. Малое предпринимательство играет важную роль в социальной, экономической, политической и инновационной деятельности, и его роль во многом определяется функциями, среди которых преобладают социально-экономические. Неслучайно в качестве основных параметров, раскрывающих роль субъектов малого предпринимательства в социально-экономической системе, используют два показателя – его долю в ВВП и количество новых рабочих мест.

Значимость социальной составляющей малого предпринимательства обусловлена его особенностями: массовость – создание рабочих мест, повышение уровня занятости в регионе; сокращение дифференциации населения по уровню доходов, снижение социальной напряженности; формирование конкурентной среды; становление среднего класса, обеспечивающего стабильность общества; формирование условий для развития творчества и предпринимательской инициативы; инновационность (новаторство) – разработка и внедрение новых технологий, стимулирующих научно-техническую деятельность; повышение качества жизни посредством создания новых видов деятельности, товаров и услуг; совершенствование культуры управления; рисковость – реализация новых проектов; организация новых производств; ответственность – выполнение обязательств перед субъектами экономической системы.

Разработано автором на основе данных Росстата.

Рисунок 1 – Динамика оборота малых предприятий с 2017 по 2020 гг.

Социальная составляющая малого предпринимательства, помимо обеспечения занятости и самозанятости, важна для повышения профессиональной грамотности и квалификации работников, поскольку малым предпринимательством занимаются, как правило, люди с высшим образованием (доля «устоявшихся» предпринимателей с высшим образованием возросла в России с 44,3% до 51,1%), владеющие современными методами управления и способные оперативно адаптироваться на рынке. Кроме того, развитие малого предпринимательства способствует возрождению национальных традиций, народных промыслов и ремесленничества, стимулируя творческие возможности и создавая условия для обеспечения занятости, в том числе неполной, наименее защищенных слоев – пенсионеров, инвалидов, несовершеннолетних, учащихся. Все большее распространение информационных технологий позволяет организовать надомную работу независимо от места жительства и графика работы.

Таким образом, предпринимательство – фактор экономического и инновационного развития, а также институт социального развития. Современные тенденции развития МСП: это влияние уровня образования на успехи бизнеса, трансформация мотивации предпринимательства, активизация женского предпринимательства и рисковость предпринимателей-мужчин, создание рабочих мест, уплата налогов и удовлетворение спроса на товары и услуги.

Литература

1. *Федеральный закон от 24.07.2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019 №474-ФЗ, от 01.04.2020 №ФЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>*
2. *Федеральный закон от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*
3. *Амальчиев А. Т., Буздова А.З., Формирование процесса государственного регулирования предпринимательства в условиях рыночных отношений // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №1(27). 185 с. (С.119-122).*
4. *Болова М.М., Буздова А.З. Министерство экономического развития региона как основной орган исполнительной власти в сфере предпринимательства // Известия МААО – 2021. - №57. 173 с. (С.88-92).*
5. *Буздова А.З. Российская экономика и, предпринимательство // Известия МААО – 2020. - №51. 107 с. (С.55-58).*
6. *Буздова А.З. Отдельные аспекты развития предпринимательства в КБР // Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021.- 417 с. (422-425).*
7. *Буздова А.З. Состояние малого предпринимательства в стране // Известия МААО – 2021. - №57. 173 с. (С.92-96).*
8. *Единый реестр малого и среднего предпринимательства. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://ofd.nalog.ru>*

УДК331.5

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ СКФО

Кудаева А.К.;

студентка 2 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: aisakudaeva@gmail.com

Аннотация

В условиях современности продовольственная безопасность приобретает глобальный характер. Глобальность ее состоит в том, что она не ограничивается в рамках отдельных государств, а распространяется по всей планете. Диапазон конкретных проявлений продовольствен-

ной проблемы довольно широк: от временной нехватки тех или иных продуктов до массового голода, от локального охвата части какого-либо государства до глобальных масштабов. В современной структуре «продовольственная безопасность» обретает статус самостоятельной проблемы. В нашей статье осуществлена попытка анализа факторов влияния на продовольственную безопасность региона.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, регион, сельское хозяйство.

FOOD SECURITY OF THE REGION

Kudaeva A. K.;

2nd year student of the direction of training "Economics"

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: aisakudaeva@gmail.com

Annotation

In modern conditions, food security is becoming global. Its globality consists in the fact that it is not limited within the framework of individual states, but spreads throughout the planet. The range of specific manifestations of the food problem is quite wide: from a temporary shortage of certain products to mass starvation, from local coverage of a part of a state to global scales. In the modern structure, "food security" acquires the status of an independent problem. Our article attempts to analyze the factors influencing the food security of the region.

Key words: food security, region, agriculture.

Особое внимание в данной статье уделено особенностям развития АПК Северо-Кавказского федерального округа и проблемам обеспечения его продовольственной безопасности, а также выявлению перспективных направлений обеспечения продовольственной безопасности.

В наше время, продовольственная безопасность носит повсеместный характер. Глобальность ее состоит в том, что она не останавливается на границах отдельных государств и распространяется по всей планете.

Продовольственная безопасность государств – это мера обеспеченности населения стран экологическими чистыми и полезными продуктами питания, по научно обоснованным нормам, доступным ценам, при сохранении и улучшении экологической среды проживания.

В современных условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности приобрела глобальный характер. Вместе с тем, локализация ресурсообеспечения, производства и сбыта агропродовольственной продукции на региональном уровне превращают механизм обеспечения продовольственной безопасности в сложноорганизованную систему.[4]

Перейдем к рассмотрению особенностей развития агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Среди них можно выделить: преобладание мелкотоварного производства, отсутствие развитой сельскохозяйственной кооперации, среднестатистическое потребление основных продуктов питания находится на уровне, существенно ниже установленных норм, обеспечение потребления социально значимыми продовольственными продуктами происходит за счет ввоза из других регионов России, причем объем ввоза по разным группам товаров доходит до 80%, на долю личных хозяйств округа приходится почти половина сельхозпроизводства, на рынке наблюдается снижение качества продуктов, растет доля контрафакта.

Анализ динамики потребления основных продуктов питания в СКФО показывает, что потребление мяса и мясопродуктов выросло более чем на 50%, потребление молока и молочных продуктов увеличилось на 29%, потребление овощей и бахчевых культур – на 30%, потребление картофеля – на 20%, незначительно увеличилось потребление яиц – на 7,5%, а потребление сахара уменьшилось на 4,5%.

Результаты проведенного анализа показывают, что потребление основных продуктов питания в субъектах СКФО было разнонаправлено. По потреблению молока и молочных продуктов лидирует Карачаево-Черкесская Республика (310 кг на душу населения в год), по потреблению овощей и бахчевых культур лидирует Республика Дагестан (245 кг), по потреблению картофеля – Карачаево-Черкесская Республика (162 кг), по потреблению мяса, мясопродуктов и по потре-

нию яиц Ставропольский край незначительно опережает остальные субъекты (77 кг и 256 шт. соответственно), по потреблению сахара расхождения между субъектами незначительные (в среднем около 36 кг в год на душу населения). Теперь проведем анализ результатов производства основных продуктов питания в субъектах СКФО.

По валовому сбору картофеля, производству яиц, производству скота и птицы на убой лидирует Ставропольский край (441,1 млн т, 654,7 млн шт., 343,4 тыс. т соответственно). По валовому сбору овощей и производству молока лидирует Республика Дагестан (1414,4 тыс. т и 845,5 тыс. т соответственно). Для того чтобы определить уровень самообеспеченности продуктами питания в субъектах СКФО проведем пересчет указанных объемов производства на численность населения, а затем сравним с реальным потреблением.

По проблематике продовольственной безопасности можно говорить, если уровень экономики любого государства гарантирует экономическую доступность населению высококачественными продуктами питания в соответствии с физиологическими нормами.

На современном этапе можно констатировать, что отечественное потребление обеспечивается зарубежными и отечественными продуктами питания, имеющими специальные технологии выращивания и переработки сельскохозяйственной продукции, которые не обеспечивают как биологической безопасностью населения, так и продовольственной. Повышенное содержание канцерогенов и других ядов замедленного действия в продукции, которая слабо контролируется, представляет реальную угрозу здоровью населения.

Лабораторные тесты, проведенные независимыми исследователями, показали, что около 60–76% всех импортируемых продуктов питания содержат генетически модифицированные компоненты.

Общеизвестно, что недостаточный, биологически неполноценный и экологически небезопасный рацион изменяет гормональный статус человека, провоцируя развитие различных заболеваний.

Страна поставлена в большую зависимость от импортеров (40–70%), что представляет непосредственную угрозу государственному суверенитету. По ряду основных видов продовольствия внутригосударственное производство не превышает импорт, что приводит к свертыванию перерабатывающей промышленности.

Стратегия по развитию пищевой промышленности обещает, существенное изменение ситуации. В ближайшем будущем, согласно той же стратегии, производство пищевых продуктов по России должно увеличиться в 1,4 раза при среднегодовом темпе прироста 3,5–5% к уровню 2010 г.

Предусматривается довести долю российского производства (с учетом переходящих запасов) в общем объеме по сахару — до 96,7%, растительному маслу — до 84%, мясу и мясопродуктам — до 88,3%, пищевым рыбным товарам — до 82%, молоку и молокопродуктам — до 85,3%.

В контексте обозначенного, в целях преломления последствий санкционной политики в отношении агропродовольственной политики России со стороны зарубежных стран, система регулирования агропродовольственного рынка должна быть гибкой, соответствовать задачам и целям социально-экономического развития страны. Основными направлениями по разработке предложений ее совершенствования могут стать:

- модернизация механизма реализации иных механизмов защиты агропродовольственных рынков от ценовых колебаний и государственных интервенций, включая рыночные и биржевые;
- сокращение издержек по всей продовольственной цепочке;
- повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных производителей;
- повышение инновационной активности отраслей АПК;
- развитие логистики агропродовольственных рынков и их инфраструктуры.

Дальнейшее развитие ситуации полностью зависит от эффективности аграрной политики, ее адаптации к быстроменяющимся условиям, способности реально превратить аграрный сектор в национальный приоритет, сделать продовольствие неотъемлемой составной частью российского экспорта, провести модернизацию и обновление отечественного АПК, укрепление его производственной и социальной инфраструктуры.

Литература

1. Батова А.С., Малухова М.М., Глухова К.Т., Хочуева З.М. *Инновационный аспект управления предприятием АПК. В сборнике: АГРАРНАЯ НАУКА - СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ. сборник докладов по Материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным*

участием), посвященной 60-летию ФГБНУ «Адыгейский НИИСХ». Адыгейский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Майкоп, 2021. С. 24-28.

2. Батова А.С., Мечукаева А.М., Хочуева З.М. Цифровая трансформация управления персоналом предприятий. в сборнике: социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 140-143. цинное обеспечение АПК". 2020. С. 141-143.

3. Голощапова И. В., Климова Н. В. Проблемы продовольственной безопасности России в условиях глобализации // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/7094>.

4. Жангоразова, Ж. С. Продовольственная безопасность России и КБР: состояние и пути решения / Ж. С. Жангоразова, А. А. Коготыжев // Наука молодых – инновационному развитию АПК: материалы Международной молодежной научно-практической конференции, Уфа, 15–17 марта 2016 года. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2016. – С. 312-317.

5. Таранов П.М. Методика обоснования мер защиты продовольственного рынка в условиях членства России в ВТО / Таранов П.М., Панасюк А.С. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №12 (60). – С. 71.

6. Холод Л. Пищевая промышленность России: состояние и перспективы / Л. Холод // Экономика сельского хозяйства России. — 2012. — №6. — С. 22–26.

7. Модебадзе Н. П., Ульбашева Р. Р. Качество продуктов питания и продовольственная безопасность // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2021. №1(31). С. 139-143.

УДК339

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Кудаева В.З.;

магистрантка 2 курса факультета «Экономика и управление»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Казова З.М.;

доцент кафедры "Экономика", к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Аннотация

Инновации выполняют как экономическую, так и социальную функцию, охватывают все стороны жизни общества, затрагивают личностные вопросы. В долгосрочной перспективе без инновационной деятельности невозможен дальнейший экономический и культурный рост по интенсивному пути развития. Инновации, составляя основу преобразований в социально-экономических системах, воздействуют на структуру, определяют темпы и масштабы экономических процессов и сопутствующих им структурных изменений.

Ключевые слова: инновации, новые технологии, экономический рост, общественный прогресс, инфраструктура инновационной деятельности.

FEATURES OF MODERN INNOVATION DEVELOPMENT AND THE FORMATION OF A REGIONAL INNOVATION SYSTEM

Kudaeva V.Z.;

2nd year master student of the Faculty of Economics and Management,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Kazova Z.M.;

Associate Professor of the Department "Economics", PhD in Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zalina.kazova@mail.ru

Annotation

Innovations perform both economic and social functions, cover all aspects of society, affect personal issues. In the long term, without innovation, further economic and cultural growth along an intensive path of development is impossible. Innovations, forming the basis of transformations in socio-economic systems, affect the structure, determine the pace and scale of economic processes and the structural changes that accompany them.

Key words: *innovations, new technologies, economic growth, social progress, innovation activity infrastructure.*

В настоящее время инновации являются активным звеном всех сфер жизнедеятельности общества. В рыночной экономике инновации представляют собой мощный антикризисный фактор, так как использование новых технологий, новых видов техники, а также новых методов организации управления и производства ведет к снижению производственных затрат, к снижению цен, увеличению размера прибыли, к стимулированию новых потребностей, к росту репутации (имиджа) компании и к завоеванию новых рынков сбыта.

Инновации имеют большое влияние на рыночную экономику. Во-первых, инновации воздействуют на качество продукции, т.е. появляются совершенно новые или усовершенствованные продукты, которые способны наиболее полно удовлетворить потребности человека. Во-вторых, способствуют экономическому росту, т.е. создаются новые отрасли экономики, единый рынок. В-третьих, увеличивается доля компетентных специалистов.

Инновации в современной экономике являются мощным фактором роста ее конкурентоспособности. Сегодня конкурентоспособность – одна из самых влиятельных концепций в экономике и политике, поскольку способствует развитию социально ответственного бизнеса во благо процветания каждой нации и всего мира. Весь мир становится ареной деятельности крупных корпораций, углубляется международное разделение труда, многократно возрастают объемы, динамика и значение внешней торговли и международных экономических отношений. Все это происходит на основе роста конкурентоспособности экономики, плотью и кровью которой являются инновации. Задача социально-экономического развития не в соблюдении стабильности, не в количественном накоплении тех или иных «положительных» показателей, а в способности продуцирования, создания возможностей к изменению. Благодаря инновациям общественный прогресс становится динамичным, творческим, интересным и нужным по всем параметрам для человека.

Вместе с тем, функции, которые выполняют инновации в рамках развития экономики и общества являются многочисленными. Невозможно охватить весь их спектр, можно выделить только основные. Инновации способствуют:

1. Экономическому росту страны в долгосрочной перспективе. Инновации вышли на первый план еще в рамках индустриального общества. К началу эры постиндустриального и информационного общества инновации прочно заняли место основного генератора экономического роста любой страны. Инновации воздействуют на все стороны жизнедеятельности общества, в т.к. и на экономическую ее составляющую.

2. Созданию новых отраслей экономики. По глубине вносимых изменений инновации могут быть радикальными и улучшающими. Развитию новых отраслей экономики способствуют радикальные инновации. Радикальные инновации в долгосрочной перспективе приводят к тому, что новые отрасли не только появляются, но постепенно становятся доминирующими.

3. Созданию единого рыночного пространства. В современном обществе, которое, так или иначе, идет по пути глобализации, даже одна инновация может способствовать созданию единого рынка.

4. Стимулированию конкуренции и повышению конкурентоспособности отдельного физического лица, организации, страны.

5. Взаимопроникновению культур и экономик разных стран. Инновации, применяемые в многочисленных областях жизнедеятельности общества, способствуют интеграции общества.

6. Укреплению обороноспособности страны, ее экономической, продовольственной безопасности и т.д. Обеспечение целостности государства и безопасности граждан являются одними из приоритетных задач функционирования органов власти всех уровней.

7. Развитию и совершенствованию законодательной базы в области защиты интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

8. Получению коммерческой выгоды.

9. Увеличению доли рынка, расширению круга потенциальных покупателей, завоеванию новых сегментов рынка, стабилизации и закреплению положения на рынке.

10. Снижению издержек производства за счет использования более экономичных технологий, позволяющих сокращать объемы потребления воды, энергии и т.д.

11. Росту количества квалифицированных кадров, например, для работы на новом (инновационном) оборудовании необходимо пройти курс повышения квалификации.

12. Росту уровня жизни населения.

Следует отметить, что качество и устойчивость экономического роста зависят от эффективности использования инвестиционных ресурсов, так как высокие темпы экономического роста еще не являются показателем благосостояния общества в связи с тем, что могут не учитывать социальный аспект. Следовательно, качество экономического роста предполагает учет социального аспекта, наряду с экономическим и обеспечение их сбалансированного развития.[1,4]

Центрами развития инноваций должны стать особые экономические зоны (ОЭЗ) технико-внедренческого типа и наукограды, которые имеют следующие преимущества: высококвалифицированные специалисты; высокий потенциал сотрудничества с научными и исследовательскими центрами; доступ к быстроразвивающемуся российскому рынку информационных технологий и НИОКР; бизнес-инкубаторы для стартап проектов; для активизации инновационной деятельности требуются инвестиции в научно исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), позволяющие разрабатывать новые наукоемкие технологии и товары.[2,5]

Инфраструктура инновационной деятельности в России в целом сравнительно развита. За последние 10 лет по всей стране при поддержке государства созданы сотни объектов инновационной инфраструктуры – технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, центров коллективного пользования и т.д.

Для ускорения технологического развития России правительство предлагает расширить меры господдержки, сформировать новые институты развития, повысить эффективность и доступность мер поддержки инновационных технологических компаний. Отдельно отмечается важность повышения конкурентоспособности отечественной высокотехнологичной продукции и услуг. Правительствам и директивным органам отведена ведущая роль в создании благоприятной среды, необходимой для внедрения цифровых технологий, обеспечения прозрачности, безопасности, равенства и эффективности систем финансирования. Уже действующие политические документы отличаются слишком общим характером и не предусматривают конкретных мер по цифровизации сельского хозяйства. Точно так же существуют политики, связанные с развитием технологий, имеющих ценность для сельских и городских территорий, но не нацеленные на вопросы агропродовольственного сектора сельских районов. Тем не менее на политическом уровне правительствам следует в упреждающем порядке заняться вопросами управления данными, их стандартизации и регулирования. Кроме того, сегодняшние цифровые инструменты часто основаны на наличии больших данных. Чтобы извлечь из доступной информации ценные сведения, акторам часто приходится предоставлять большие объемы информации сторонним поставщикам услуг, что сопряжено с рисками в плане права собственности на данные и защиты персональных данных, причем особенно актуально это для тех, кому труднее защитить свои интересы, например, для мелких фермерских хозяйств. В целом отсутствие прозрачности и доверия в таких вопросах, как право собственности на данные, защита персональных данных и ответственность, способствует возникновению целого ряда проблем, первая из которых – недоверие к цифровым приложениям технологического характера, что проявляется сегодня в самых разных секторах. Таким образом, возникает необходимость в сильном политическом механизме управления, к которому присоединятся все стороны, но лидирующая роль останется за правительствами, призванными создать безопасные и равные для всего сектора правила игры.

Инновации постепенно проникают во все сферы деятельности бизнеса и государственных структур, однако их потенциал в России все еще остается огромным. Долгое время инновационная активность характеризовала лишь узкий круг крупнейших компаний и отдельных ведомств, ориентированных на совершенствование своих процессов, повышение эффективности в целом, а также усиление конкурентоспособности на внешних рынках. Сегодня, в силу новых экономических реалий, внедрение инноваций становится общим вектором развития для страны. Именно высокая инновационная ёмкость на всех уровнях и во всех отраслях позволит обеспечить России качественный прорыв, необходимость которого обусловлена реалиями глобального рынка, а также подчеркивается первыми лицами государства. [3,6]

Главная задача инноваций – улучшение уровня жизни людей. Если речь касается об управлении бизнесом, инновации – это двигатель любого прогресса. Любые улучшения способствуют формированию успешных идей и возможностей, которые когда-то могут стать революционными.

Литература

1. Амадаев Анзор Асламбекович, Василенко Александр Александрович *Инновационно-инвестиционный путь развития региональной экономики как основа обеспечения устойчивых темпов экономического роста // Новые технологии. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionno-investitsionnyy-put-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki-kak-osnova-obespecheniya-ustoychivyyh-temпов-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 03.11.2020).*

2. Дышекова А.А. *Методы финансовой поддержки региональных бюджетов В сборнике: Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 151-155.*

3. Жданова, О. А. *Роль инноваций в современной экономике / О. А. Жданова. - Текст : непосредственный // Экономика, управление, финансы : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). - Пермь: Меркурий, 2011. - С. 38-40. - URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/10/783/> (дата обращения: 08.11.2020).*

4. Зумакулова Ф.С. *Разработка стратегии региональной инвестиционной политики агропромышленного комплекса (на материалах АПК Кабардино-Балкарской республики) автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Кабард.-Балкар. гос. с.-х. акад.. Нальчик, 2006*

5. Коришунова Лидия Афанасьевна, Кузьмина Наталия Геннадьевна, Камынина Лидия Андреевна *Роль национальной инновационной системы в развитии экономики России // Векторы благополучия: экономика и социум. 2015. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-v-razvitiy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 03.11.2020).*

6. Пилова Ф.И *Характеристика интеграционного потенциала субъекта региональной экономики. Экономика и предпринимательство. 2017. №8-4 (85). С. 218-221*

УДК334.7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кумахова А.В.;

Врио руководителя УФАС по КБР;

e-mail: kum07_1976@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу совершенствования государственной политики по развитию конкуренции путем реформирования унитарных предприятий, что должно обеспечить присутствие во всех отраслях экономики не менее трех хозяйствующих субъектов, среди которых, не менее, чем один должен относиться к частному бизнесу, а также актуальным вопросам реализации указанной реформы в Кабардино-Балкарской Республике.

Ключевые слова: экономика, конкуренция, развитие конкуренции, бизнес, хозяйствующие субъекты, унитарные предприятия.

TOPICAL ISSUES OF THE REFORM OF UNITARY ENTERPRISES IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Kumakhova A.V.;

Acting Head of OFAS for the KBR;

e-mail: kum07_1976@mail.ru

Annotation

This article is devoted to the issue of improving the state policy for the development of competition through the reform of unitary enterprises, which should ensure the presence in all sectors of the

economy of at least three economic entities, among which at least one should belong to private business, as well as topical issues of the implementation of this reform in Kabardino -Balkarian Republic.

Key words: *economics, competition, development of competition, business, business entities, unitary enterprises*

Работа по развитию конкуренции, в рамках которой сокращаются неэффективные унитарные предприятия государственной и муниципальной собственности, ведётся в Кабардино-Балкарской Республике, как и в других субъектах Российской Федерации примерно с 2015 года. Сокращение предприятий происходит в результате добровольной ликвидации и реорганизации. Также проводятся работы по преобразованию ГУП в Акционерные общества с сохранением 100% акций в собственности регионов.

Суть реформы заключается в том, чтобы с конкурентных товарных рынков убрать убыточные организации, которые не ведут социально значимой деятельности, дублируют деятельность друг друга и находятся в сферах, где присутствие государства не обязательно. В итоге от неэффективных государственных или муниципальных предприятий могут быть освобождены такие товарные рынки как рынок торговли, архитектуры, ритуальных услуг, социально-бытового обслуживания, наружной рекламы, туризма, связи, пассажироперевозок, культуры. Соответственно названные ниши сможет занять малый и средний бизнес, который будет конкурентоспособным в своей сфере, в результате чего потребители также получают более качественные товары (услуги).

Часть 1 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) определяет, что унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Аналогичное определение содержится и в статье 2

Федерального закона от 14.11.2002 г. №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон №161-ФЗ).

Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. В организационно-правовой форме унитарных предприятий действуют государственные и муниципальные предприятия.

В случаях и в порядке, которые предусмотрены Законом №161-ФЗ, на базе государственного или муниципального имущества может быть создано унитарное казенное предприятие (казенное предприятие).

В соответствии с частью 2 статьи 113 ГК РФ имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

В Российской Федерации создаются и действуют следующие виды унитарных предприятий (пункт 2 статьи 2 Закон №161-ФЗ): унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения: федеральное государственное предприятие и государственное предприятие субъекта Российской Федерации (далее также - государственное предприятие),

муниципальное предприятие; унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления: федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное казенное предприятие (далее также – казенное предприятие).

Под преобразованием понимается изменение организационно-правовой формы предприятия. В соответствии со статьей 29 Закона №161-ФЗ унитарное предприятие может быть реорганизовано по решению собственника его имущества в порядке, предусмотренном ГК РФ, Законом №161-ФЗ и иными федеральными законами.

Необходимо отметить, что в соответствии с частью 7 статьи 29 Закона №161-ФЗ унитарное предприятие не позднее тридцати дней с даты принятия решения о реорганизации обязано уведомить в письменной форме об этом всех известных ему кредиторов унитарного предприятия, а также поместить в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц, сообщение о таком решении. При этом кредиторы унитарного предприятия в течение тридцати дней с даты направления им уведомления или в течение тридцати дней с даты опубликования сообщения о таком решении вправе в письменной форме потребовать прекращения или досрочного исполнения соответствующих обязательств унитарного предприятия и возмещения им убытков.

Государственная регистрация, вновь возникших в результате реорганизации унитарных предприятий, внесение записи о прекращении унитарных предприятий, а также государственная

регистрация внесенных в устав изменений и дополнений, осуществляются в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц, только при представлении доказательств уведомления кредиторов в вышеуказанном порядке.

Преобразование унитарного предприятия осуществляется в соответствии со статьей 34 Закона №161-ФЗ.

Согласно статье 34 Закона №161-ФЗ, унитарное предприятие по решению собственника его имущества может быть преобразовано: в государственное или муниципальное учреждение; в автономную некоммерческую организацию (только федеральное государственное унитарное предприятие); в организации иных организационно-правовых форм в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации.

При этом также важным фактом является то, что преобразование унитарного предприятия не может являться основанием для расторжения трудовых договоров с работниками реорганизуемого унитарного предприятия.

Созданное в результате преобразования унитарного предприятия новое юридическое лицо является правопреемником указанного предприятия (пункт 5 статьи 58 ГК РФ). Права и обязанности реорганизованного унитарного предприятия переходят к созданному в результате преобразования юридическому лицу в соответствии с передаточным актом.

Неэффективные унитарные предприятия, осуществляющие деятельность на конкурентных товарных рынках, унитарные предприятия, в отношении которых не принято решение о преобразовании в бюджетные учреждения в целях решения социальных задач или о преобразовании в хозяйствующее общество, подлежат ликвидации по решению собственников федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Ликвидация унитарного предприятия осуществляется в несколько этапов. Порядок ликвидации регулируется нормами статьей 35 Закона №161-ФЗ и статьями 62, 63 ГК РФ. Основанием для ликвидации унитарного предприятия является решение собственника его имущества или решение суда по основаниям и в порядке, которые установлены ГК РФ и иными федеральными законами.

Согласно одному из стратегически важных документов в сфере развития конкуренции – Указу Президента Российской Федерации №618 от 21 декабря 2017 года «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации считается приоритетным направлением в деятельности Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

Целями совершенствования конкуренции, механизмов и институтов защиты конкуренции являются повышение удовлетворенности потребителей и экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, а также стабильный рост и развитие многоукладной экономики государства.

В соответствии с указанным документом к основополагающим принципам государственной политики по развитию конкуренции в числе прочего было отнесено: сокращение доли хозяйствующих субъектов, подконтрольных государству или муниципальным образованиями; направленность государственных инвестиций на развитие конкуренции; недопустимость сдерживания экономически оправданного перехода сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка, развитие конкуренции в сферах экономической деятельности государственных предприятий, предприятий с государственным участием и т.п.

По результатам мероприятий, реализованных в рамках исполнения Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы, в декабре 2019 года принят Федеральный закон №485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции», направленный на запрет осуществления унитарными предприятиями деятельности на конкурентных рынках и снижение доли государственного сектора в экономике. Законодательством выделено два основных направления по реформированию деятельности унитарных предприятий: первый связан с созданием унитарных предприятий, второй – с ограничением их деятельности на конкурентных рынках.

Так, Законом с 08 января 2020 введен общий запрет на создание унитарных предприятий и определяется закрытый перечень исключений из этого запрета. При этом в соответствии с поло-

жениями Закона №485-ФЗ при необходимости устранения последствий чрезвычайной ситуации, недопущения угрозы нормальной жизнедеятельности населения по мотивированному представлению высшего должностного лица субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) Правительство РФ вправе принять решение о возможности создания унитарного предприятия или сохранения унитарного предприятия для осуществления деятельности, не предусмотренной законодательством.

В части запрета на деятельность унитарных предприятий, Закон устанавливает, что не допускается деятельность унитарных предприятий на конкурентных товарных рынках, за исключением установленных законом случаев, если выручка унитарного предприятия от деятельности на таких рынках, превышает десять процентов совокупной выручки унитарного предприятия за последний календарный год. При этом для вступления в силу этих положений Закона установлен переходный период до 1 января 2025 года.

К исключениям законом отнесены в том числе деятельность унитарных предприятий в случаях, установленных федеральными законами, актами Президента РФ или Правительства РФ; для обеспечения деятельности федеральных органов исполнительной власти; для нужд обороны и безопасности; в сферах естественных монополий; в районах Крайнего Севера; в сфере культуры, искусства, кинематографии и сохранения культурных ценностей; за пределами территории Российской Федерации; в области обращения с радиоактивными отходами.

В целях реализации положений закона, ФАС России предложила главам субъектов РФ подготовить при участии территориальных органов ФАС России планы мероприятий «дорожные карты» по реформированию унитарных предприятий, в которых определили перечень предприятий, подлежащих реформированию, предложения по их реорганизации или ликвидации, сроки осуществления данных мероприятий и т.д.

В Кабардино-Балкарской Республике утверждён и находится в стадии исполнения региональный план по реформированию унитарных предприятий на период до 1 января 2025 года. Министерством земельных и имущественных отношений КБР совместно с УФАС России по КБР и органами местного самоуправления разработана, можно сказать, «дорожная карта» по сокращению унитарных предприятий региона: Распоряжением Минимущества КБР от 28.08.2020 №468 утвержден «План мероприятий до 1 января 2025 г. по реформированию унитарных предприятий», а затем актуализирован Распоряжением Минимущества КБР от 22.09.2021 №657.

До 2025 года в Кабардино-Балкарской Республике планируется ликвидировать 36 предприятий и реорганизовать в акционерные общества 40 предприятий. К концу указанного периода общее количество унитарных предприятий в Кабардино-Балкарской Республике должно составить 45, то есть на рынках останутся только предприятия, которые не попали под ликвидацию и работают в сфере естественных монополий.

В случае нарушения установленных законодательством запретов на создание (изменение деятельности) унитарного предприятия, или запрета на осуществление таким предприятием деятельности антимонопольный орган вправе выдать предупреждение о принятии мер по реорганизации, прекращении отдельных (подпадающих под запрет) видов деятельности или ликвидации унитарного предприятия. При неисполнении предупреждения возбуждается дело о нарушении антимонопольного законодательства и выдается предписание. Кроме того, антимонопольному органу предоставлено право обращения в суд с иском о ликвидации предприятия.

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Кабардино-Балкарской Республике в рамках осуществления антимонопольного контроля проводится ежеквартальный мониторинг соблюдения органами власти, установленного статьей 35.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» запрета на создание, в том числе путем реорганизации унитарных предприятий или изменении видов их деятельности в Кабардино-Балкарской Республике.

По результатам проводимой работы с 2020 года из ЕГРЮЛ исключено 33 юридических лица, количество ликвидированных унитарных предприятий составило – 11, преобразовано в акционерное общество – 1, прекратили деятельность посредством конкурсного производства – 15.

В рамках антимонопольного контроля за указанный период Управлением выдано 5 заключений о несоответствии видов деятельности предприятия антимонопольному законодательству и 6 Предупреждений об устранении признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Вместе с тем, существуют определенные трудности, выражающиеся в основном в отсутствии денежных средств у органов местного самоуправления для осуществления мероприятий по государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества, закрепленного за предприятиями, а также на погашение кредиторской задолженности.

Таким образом, мероприятия по реформированию унитарных предприятий Кабардино-Балкарской Республики осуществляются в установленные сроки: успешно пройден подготовительный этап, сформирован перечень унитарных предприятий, подлежащих реорганизации, ликвидации, а также перечень планируемых мероприятий по проведению указанной работы; осуществляется контроль за ходом исполнения плановых мероприятий как со стороны уполномоченного органа государственной власти региона, так и антимонопольным органом.

Достижение плановых показателей в указанной сфере реформирования и проведенные мероприятия позволят снизить негативное влияние на конкуренцию со-унитарных предприятий на конкурентных рынках, повысить эффективность и прозрачность использования государственного и муниципального имущества, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на экономику.

Литература

1. Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" от 14.11.2002 N 161-ФЗ

2. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. N 485-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" и Федеральный закон "О защите конкуренции"

3. Кондратенко, З. К. Реформа государственных и муниципальных унитарных предприятий: проблемы и предложения / З. К. Кондратенко // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : Коллективная монография. В 4-х томах / Отв. редактор С.Д. Могилевский [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2020. – С. 308-316. – EDN CSLHOR.

УДК 332.1: 338.43

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Кунашева М.Л.;

студентка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kml_25@mail.ru

Аннотация

В данной статье мы рассмотрели и дали анализ отдельных вопросов и проблем, которые стоят перед предприятиями малого предпринимательства в сфере конкуренции и конкурентоспособности в условиях рынка. Обозначено место малого предпринимательства в национальной экономике.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, национальная экономика, проблемы конкурентоспособности, административные барьеры.*

SEPARATE ASPECTS OF THE COMPETITIVENESS OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA

Kunasheva M.L.;

student of the direction of preparation "State and municipal management"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kml_25@mail.ru

Annotation

In this article, we reviewed and gave an analysis of individual issues and problems that small businesses face in the field of competition and competitiveness in the market. The place of small business in the national economy is indicated.

Key words: *small business, national economy, competitiveness problems, administrative barriers.*

Проблема конкурентоспособности России является ключевой в условиях глобализации и выступает ориентиром, который должен направить на путь достижения более значимого места на всемирном рынке.

Малое предпринимательство в народном хозяйстве характеризуется местом и ролью, определяемой количественными показателями, и теми, которые имеют решающее значение для экономики в целом [3]. Общепринятой системы показателей, характеризующих развитие и состояние малых предприятий с точки зрения их вклада в национальное богатство страны, а также методик однозначной оценки степени его развития в регионе пока не существует. У разных авторов разные подходы к измерению уровня развития малого предпринимательства на уровне страны и региона. Эти подходы основаны на использовании классических статистических показателей, используемых для оценки степени развития малого предпринимательства в разных странах, и различаются в основном сочетанием используемых показателей и их количеством. На первичном этапе становления российского малого предпринимательства универсальным показателем его оценки в стране и регионе выступала плотность концентрации малых предприятий на данной территории, исчисляемая как количество малых предприятий на 1000 жителей. Считается, что этот показатель отображает уровень саморегулирования рыночной экономики.

Размер предпринимательского «фермента» оказывает достаточно сдерживающее воздействие на развитие российского малого предпринимательства. Несмотря на попытки государства сделать предпринимательский климат благоприятным, развитию малого предпринимательства препятствует низкий уровень инициативы незанятого населения. Огромное количество безработных весьма ощутимо для государства. Поэтому в наши дни особенно востребована любая активность малого предпринимательства, которая будет направлена на создание новых рабочих мест, а также внедрение современных технологий в производство, и сможет обеспечить устойчивость экономического роста, уровня жизни, благосостояния и благополучия граждан РФ.

Вовлечение в малое предпринимательство не менее половины населения, способного заниматься бизнесом, является актуальной задачей. При этом необходимо учитывать, что в будущем российская экономика будет только усложняться, так как приток знаний, управленческих навыков и стилей управления приведет к моральному устареванию многих товаров и услуг. Благодаря этому в формировании предпринимательского «фермента» глубока роль улучшения предпринимательского климата с учетом направлений в образовательной сфере инновационной предпринимательской деятельности и повышения уровня доверия к власти и государству от их активного взаимодействия. Снижая входные барьеры предпринимателей на рынок и оказывая институциональную поддержку желающим начать свое дело, уже сейчас можно было бы способствовать привлечению значительной части безработных в малое предпринимательство в РФ.

Необходимо сместить акцент с формирования базовых условий развития малого предпринимательства на конкретные направления и меры по увеличению конкурентоспособности малых предприятий за счет роста производительности труда, технической обеспеченности предприятий, укрепления структуры предприятий, укрепление бизнеса и т.д.

Одной из причин того, что в России сложился деформированный тип рынка, стоит считать не критическое и недооценивающее осмысление опыта западных стран и безоглядное перенесение его на отечественную практику. Применение мирового опыта — вещь необходимая, но только с обязательным учетом присущих своей стране условий и возможностей, что в большей степени может гарантировать отечественная наука.

Особенность регулируемого рынка заключается, во-первых, в наличии условий для свободного вложения средств во всевозможные сферы, а смысл государственного регулирования не в воздействии на ценовую структуру, а в формировании оптимальных пропорций. Во-вторых, такой рынок требует абсолютного механизма, который будет регулировать потребительский спрос, то есть способствовать повышению дохода, а, следовательно, и более высокой покупательной способности у большинства населения, что является двигателем производства [1,2].

Ограничивающим фактором развития малого предпринимательства является сужение потребительского рынка внутри предприятия. Это связано с все более ощутимым обстоятельством снижения общей платежеспособности населения.

Третья причина, сдерживающая малое предпринимательство, связана с существующей системой налогообложения. Стоит отметить, что отечественное малое предпринимательство практически не имеет существенных налоговых льгот. Льготой этот специальный налоговый режим для малого предпринимательства в виде упрощенной системы налогообложения приходится считать лишь условно. Формально упрощенная система налогообложения должна облегчить ведение бухгалтерского учета малому предприятию. Также довольно небольшое количество субъектов ма-

лого предпринимательства знают и полноценно пользуются правом на льготную аренду помещений и оборудования.

Налоговая политика носит скорее фискальный, чем мотивирующий характер. Это вызывает интерес к участию в любой деятельности, кроме производства.

Отличительной чертой малого предпринимательства, оказывающей негативное влияние на рынок малого предпринимательства в целом и связанной с общей криминализацией экономики, остается его высокая доля в «теневом» секторе экономики.

Основные причины, почему малые предприятия уходят в российскую теневую экономику, это: незащищенность прав собственности, коррупция, слабость правоохранительной системы, малый объем доступных финансовых ресурсов, отсутствие оборотных средств и возможностей для других видов расчета административно-бюрократические барьеры, неразвитость рыночной инфраструктуры, тяжелое налоговое бремя и так далее [5].

Кроме того, следует отметить, что существует множество организационных причин, которые также препятствуют становлению и развитию малого предпринимательства в России. Среди них выделим основные. Первоначальные трудности возникают уже на этапе планирования и создания бизнес-структур из-за разрешительного характера этой процедуры. Законы и подзаконные акты содержат множество положений и правил, которые очень затрудняют создание новых компаний. Различные постановления и многие действия правительства и администрации на всех уровнях имеют одинаковый эффект. Речь идет о различных сложностях при регистрации, закреплении производственных мощностей и помещений, утверждении квот и так далее.

Административные барьеры в России – не просто еще одна трудность для развития малого бизнеса. Это целый комплекс сложных и противоречивых отношений, связанных с взаимодействием бизнеса и власти в структуре экономики, основные субъекты которой ориентированы на постоянную борьбу за выгоду. Подобные барьеры для движения товаров, капитала и рабочей силы служат движущей силой для получения статусной ренты для бюрократов на развивающихся рынках.

Серьезным фактором, сдерживающим развитие предпринимательской деятельности, является отсутствие необходимой достоверной информации. Во-первых, не хватает информации, позволяющей провести практически полный анализ деятельности бизнес-структур. Отчетность по малому предпринимательству сама по себе обычно всегда далека от полной достоверности.

Ограниченная и необеспеченная информация не дает абсолютного представления о компании, что затрудняет совместный выбор нужных партнеров и налаживание между ними эффективных взаимоотношений.

Таким образом, для того чтобы малое предпринимательство в России развивалось, а конкурентоспособность повышалась, нужен благоприятный инновационный климат, иначе есть вероятность, что потенциал нашей страны превратится в сырье для других экономически развитых стран, вместо того чтобы стать фактором развития для экономики своей страны. Для развития экономики, повышения качества экономического роста, расширения предпринимательской активности населения и, соответственно, повышения уровня и качества жизни населения в целом необходимы кардинальные улучшения инвестиционного и делового климата в сфере малого предпринимательства[4,6].

Литература

1. Амальчиев А. Т., Буздова А.З., *Формирование процесса государственного регулирования предпринимательства в условиях рыночных отношений // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №1(27). С.119-122.*

2. Буздова А.З. *Российская экономика и, предпринимательство // Известия МААО – 2020. - №51. С.55-58.*

3. Буздова А.З. *Отдельные аспекты развития предпринимательства в КБР // Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. С.422-425.*

4. Буздова А.З. *Состояние малого предпринимательства в стране // Известия МААО – 2021. - №57. С.92-96.*

5. Сунатьев М.А. *Актуальные проблемы правового регулирования малого предпринимательства // Правовое регулирование малого предпринимательства: состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 17–21.*

6. Чернова А.Д., Буздова А.З. *Роль малого предпринимательства в современной экономике // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №2(28) С.143-147.*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МСП РОССИИ: СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ

Кунашева М.Л.;

студентка направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kml_25@mail.ru

Аннотация

В этой статье нами раскрыта сущность понятия «конкуренция» и «конкурентоспособность предприятия». Представлен анализ основных определений этих терминов с точки зрения ведущих ученых и экономистов. Рассмотрены основные функции конкуренции. Обозначена роль конкуренции в условиях функционирования рынка и законов рыночных отношений. Рассмотрели и изучили методы оценки конкурентоспособности предприятия: комплексный, дифференциальный и смешанный методы.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность предприятия, методы оценки конкурентоспособности предприятия, малое предпринимательство, рынок.

COMPETITIVENESS OF SME ENTERPRISES IN RUSSIA: CONTENT AND ESSENCE

Kunasheva M.L.;

student of the direction of preparation "State and municipal management"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kml_25@mail.ru

Annotation

In this article, we have revealed the essence of the concept of «competition» and «competitiveness of the enterprise». The analysis of the main definitions of these terms from the point of view of leading scientists and economists is presented. The main functions of competition are considered. The role of competition in the conditions of the functioning of the market and the laws of market relations is indicated. Considered and studied methods for assessing the competitiveness of an enterprise: complex, differential and mixed methods.

Key words: competition, competitiveness of an enterprise, methods for assessing the competitiveness of an enterprise, small business, market.

В современных условиях, при формировании экономики многих стран мира, важными звеньями выступают те отношения, которые определяются между хозяйствующими субъектами, в то время как движущими силами, которые будут превалировать, являются отношения собственности, конкуренция, спрос и предложение, создающие рынок, рыночную среду и рыночные отношения. Характер рыночной среды определяется тем, что создается поле для состязания и конкуренции между участниками рынка [2,4].

Конкуренция – это главное составляющее рынка, без которого не возможна и вся система рыночных отношений и основанные на этих системах экономические взаимоотношения. Конкуренцию интерпретируют по-разному: как борьбу, противостояние, соревнование, состязание. Из-за разнообразия понятия конкуренции практически невозможно дать ей единого универсального определения, тем не менее, она является одним из ключевых принципов развития и функционирования рыночной экономики.

Конкуренцию считают начальной категорией, которая характеризует основы рыночной экономики. Как и практически любой экономический термин, она имеет несколько определений. Рассмотрим отдельные из них.

В статье В.П. Жила указывает, что «Конкуренция – состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Соответственно, конкуренция на рынке финансовых услуг – состязательность между финансовыми организациями, при которой их самостоятельные действия эффективно ограничи-

вают возможность каждой из них односторонне воздействовать на общие условия предоставления финансовых услуг на рынке финансовых услуг» [6].

Тогда как, В.Л Белоусов считает, что: «Конкуренция – это центр тяжести всей системы рыночного хозяйства. Продавцы и покупатели конкурируют между собой, чтобы добиться каждый своей цели за счет конкурентов. Цена, установившаяся в ходе конкурентной борьбы, выполняет функцию регулирования спроса и предложения. В процессе соперничества на рынке заключаются сделки и изменяются доли участия в рыночной сфере. В этом неформальном определении понятие конкуренции раскрывается более содержательно, так как оно предполагает как совершенный, так и несовершенный рынок и содержит указания о характере соперничества участников рынка, целевой направленности и функциях конкуренции. Многофакторный характер конкуренции» [7].

Важнейшей функцией конкуренции является то, что она наряду с другими звеньями рыночных отношений может участвовать в обеспечении регулирования и развития рыночной экономики и одновременно выступать одним из главных элементов в системе ее функционирования. В то же время она может становиться тем рыночным компонентом, который будет обеспечивать взаимодействие спроса и предложения, уравнивать «рыночные силы» конкурирующих сторон, не допускать безусловного превосходства одних участников рынка над другими, воздействовать на ценообразование, определять относительное равновесие в отношениях между рыночными агентами, реализовывающими схожие товары [1].

При выработке конкурентоспособности происходит постоянное воздействие широкого комплекса факторов, которые в экономической науке принято подразделять на внутренние и внешние. Внутренние факторы зависят от самой организации и представляют собой его способности по сохранению и укреплению своей конкурентоспособности. Внешние факторы не выявляют зависимости от предприятия и формируют объективность для осуществления предпринимательской деятельности. Тут именно от покупателей, поставщиков, товаров-субститутов и самих конкурентов идет зависимость характера и интенсивности воздействия внешних факторов.

Для полного понимания сути понятия «конкурентоспособность» стоит выяснить кто или что выступает его носителем. Данную характеристику считают лишь оценочным показателем, именно из-за этого важно установить кто и по каким аспектам будет осуществлять оценку. Оценщиками могут быть покупатели, инвесторы, компании и организации, аппараты государственной власти. В частности, потребители это осуществляют косвенными способами, путем сопоставления цен и качества товара, а также репутации производителя и делают это для того, чтобы не допустить ошибок при выборе товара.

В экономической литературе носителей конкурентоспособности располагают в виде четырехуровневой системы: микроуровень; мезоуровень; регион и региональные системы; макроуровень.

Одной из главных категорий при изучении проблематики малого предпринимательства выступает конкурентоспособность предприятий. Это понятие имеет многосторонний характер и не имеет одного универсального толкования, так как в науке существует множество концептуальных подходов при его трактовке.

Конкурентоспособность предприятия, являясь многогранным понятием, включает параметры качества и цены, которые нужно учитывать ради формирования преимуществ в конкуренции, увеличения уровня менеджмента, сформировавшейся системы управления экономическими потоками, инвестиционной и инновационной образующими его деятельности. Также необходимо учитывать, что в зависимости от типа рынка, уровня конкуренции со стороны других субъектов, технической оснащенности, степени введения инноваций, уровня мотивации персонала и их квалификации, на конкурентоспособность всеми этими характеристиками оказывается большое воздействие.

Исходя из вышеизложенного, конкурентоспособность предприятия – это способность и возможность успешной хозяйственной деятельности и практическое осуществление своих преимуществ в условиях конкурентного рынка. Для поддержания конкурентоспособности на высоком уровне нужно эффективно задействовать все компоненты, какие есть у предприятия, особенно необходимо использовать все маркетинговые средства, располагающие ими. Обобщающим признаком жизнестойкости предприятия является его производственная сила и эффективная реализация конкурентоспособных продуктов и услуг и умение качественно использовать свой производственный, научно-технический, трудовой, финансовый потенциал.

На практике встречаются организации, имеющие много общего по организационной структуре, технологии и другим параметрам, но обычно по-разному обеспеченные средствами и факторами производства: материальными, техническими и экономическими ресурсами, рабочей силой и специалистами, землей, инвестиционным капиталом.

Особенностью рыночной среды и рыночных отношений является их быстрая неустойчивость, что ведет к тому, что факторы, которые гарантировали предприятию конкурентоспособность, со временем утрачивают силу. Поэтому считается, что только фактор времени является главной движущей силой выработки конкуренции, он коренным образом воздействует на сущность формирования финансовых отношений [8].

Вся разновидность концептуальных подходов к содержанию конкурентоспособности и объясняет существование множества методик при оценке уровня конкурентоспособности организации. В виде основных можно представить ситуативный, структурно-функциональный, ресурсный, целевой, качественный и другие методические подходы. Между собой отличаются они приоритетностью факторов внешней и внутренней среды, а также противоречивостью самого понятия «конкурентоспособность».

Ведущие экономисты разработали ряд методов оценки конкурентоспособности предприятия, из которых выделили комплексный, дифференциальный и смешанный методы. В комплексном методе применяется параметры, которые приводят к групповым, интегральным и обобщенным показателям с учетом полной полезности каждого из них. При дифференциальном методе идет отбор и сопоставление отдельных параметров конкурентоспособности организации. Смешанный подход – комплекс дифференциального и комплексного методов для формирования более точного представления о конкурентоспособности предприятия [5].

Основная задача предприятия – быть лучше конкретных конкурентов, существующих с ним на одном рынке. В связи с этим все результаты деятельности необходимо сравнивать с результатами конкурентов. Конкурентное преимущество предприятия не всегда может быть очевидным. На практике различия между предприятиями и их конкурентами, которые выбираются для оценки преимуществ или недостатков, могут быть весьма субъективными в зависимости от того, чему руководство придает значение – внутренним факторам, конкурентам или клиентам. Для того чтобы фактор был не просто конкурентным, а решающим преимуществом, необходимо, чтобы он имел первостепенное значение в удовлетворении потребности и в то же время основывался на определенной специфике предприятия, которую он (компания) будет производить. Ценность представляет также основное качества и уникальностью продукта. Конкурентоспособность компании не может быть достигнута за короткий промежуток времени, она достигается за счет длительной и безупречной работы на рынке.

Следовательно, в рамках конкурентоспособности предприятие будет использовать свое превосходство на отдельных сегментах рынка, над конкурентами в данный момент времени, которое было достигнуто без ущерба для других. Чем повысит конкурентоспособность своих конкретных продуктов и уровень конкурентного потенциала и позволит в будущем производить, продавать и обслуживать продукцию, превосходящие по качеству и цене их аналогов.

Литература

1. Амальчиев А. Т., Буздова А.З., *Формирование процесса государственного регулирования предпринимательства в условиях рыночных отношений // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №1(27). С.119-122.*
2. Буздова А.З. *Российская экономика и предпринимательство // Известия МААО – 2020. - №51. С.55-58.*
3. Буздова А.З. *Отдельные аспекты развития предпринимательства в КБР // Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. С.422-425.*
4. Буздова А.З. *Состояние малого предпринимательства в стране // Известия МААО – 2021. - №57. С.92-96.*
5. Виноградова Т.Г., Семилетова Я.И. *Конкурентоспособность: методы и оценка // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – №43. – с. 169-175.*
6. Жила В.П. *Пути повышения конкурентоспособности предприятий / В.П. Жила // Российское предпринимательство. - 2014. - №4. - С. 19-21.*
7. *Маркетинг -: учебник для студентов высших учебных заведений / Г.-Л. Багиев [и др.]; общ. ред. Г.-Л. Багиев. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательский центр «Экономика», 2013. - 736 с.*
8. Чернова А.Д., Буздова А.З. *Роль малого предпринимательства в современной экономике // Известия КБГАУ им. В.М. Кокова – 2020 - №2(28) С.143-147.*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Макурина Ю.А.;

доцент кафедры «Государственное и муниципальное администрирование»,
канд.экон.наук, доцент

Сысоева Е.В.;

Магистрант,
Новосибирский ГАУ, г. Новосибирск, Россия;
e-mail: mak-july@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям стратегического планирования за рубежом. Рассмотрен опыт стратегического планирования в странах Европы и Северной Америки, расположенных на арктическом побережье. Был сделан вывод, что лучшие практики стратегирования в арктических регионах Северной Европы и Северной Америки могут использоваться органами государственного и муниципального управления в российских субъектах арктической зоны РФ и может служить основанием для обоснованного выбора стратегических ориентиров в регионах российской Арктики.

Ключевые слова: муниципальное образование, стратегическое планирование, выбор, стратегические ориентиры, устойчивое развитие.

FOREIGN EXPERIENCE OF STRATEGIC PLANNING OF MUNICIPAL DEVELOPMENT

Makurina Yu.A.;

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Candidate of Economics. Associate Professor

Sysoeva E.V.;

Master's student
Novosibirsk GAU, Novosibirsk, Russia;
e-mail: mak-july@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the peculiarities of strategic planning abroad. The experience of strategic planning in the countries of Europe and North America located on the Arctic coast is considered. It was concluded that the best practices of strategizing in the Arctic regions of Northern Europe and North America can be used by state and municipal authorities in the Russian subjects of the Arctic zone of the Russian Federation and can serve as a basis for a reasonable choice of strategic guidelines in the regions of the Russian Arctic.

Key words: municipal formation, strategic planning, choice, strategic guidelines, sustainable development.

Одной из наиболее значимых проблем управления экономическим развитием Российской Федерации является становление системы стратегического планирования в муниципальных образованиях. В связи с этим полезно обратить внимание на опыт стратегического планирования муниципальных образований стран арктических территорий таких как: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция. Стратегическое планирование в арктических регионах на современном этапе проходит в рамках двух основных направлений: пространственного и устойчивого развития.

Главной областью реализации основных приоритетов государственной и региональной политики является пространственное развитие. Под пространственным развитием арктических регионов понимают совершенствование пространственной организации арктической экономики и территориальной организации населения за счет осуществления стратегического планирования регионального развития в Арктике [1].

Ввиду своего географического положения, нефтегазовой направленности освоения северных широт, а также своих стратегических приоритетов в Арктике, Норвегия является ключевым представителем в этом регионе. Работа по стратегическому планированию в Арктике ведется с 2006 года. Ее особенностью является разделение северных территорий на арктические (неосвоенные и незаселенные) и территории Крайнего Севера (заселенные). Свою долгосрочную арктическую стратегию норвежское правительство представило в 2009 году. В ней были закреплены семь приоритетов её развития, среди которых создание системных знаний о климате и окружающей среде на Крайнем Севере, безопасность морского судоходства, устойчивое освоение минеральных и биологических ресурсов, развитие инфраструктуры, сохранение культуры коренных малочисленных народов.

Позиция Финляндии как арктической страны базируется на опыте арктических исследований. Реализация арктической стратегии в Финляндии опирается на ее опыт в области цифровизации, использовании технологий чистого производства и дистанционного обучения. Для развития экономики в северных областях решающее значение имеет использование принципов циркулярной экономики, «умной» специализации и инновационных решений. Еще в 2020 году финское правительство подготовило обновленный вариант арктической стратегии до 2030 года. Изменения, прежде всего, коснутся подходов к вопросам не просто использования, а рационального освоения арктических полезных ископаемых.

Первая Арктическая стратегия Швеции была разработана в 2011 году, накануне ее председательства в Арктическом совете. Наряду с традиционными задачами охраны окружающей среды, арктическая стратегия Швеции нацелена на отстаивании региональных интересов страны в горнодобывающей промышленности, лесном хозяйстве и туризме. Немаловажна и социальная составляющая. Следует отметить особый вклад шведского председательства в Арктическом совете с 2011 по 2013 гг. В конце 2020 года Швеция, первая из арктических стран Европы, обновила свою стратегию. Основным отличием новой политики в Арктическом регионе является то, что теперь Арктика рассматривается как стратегическая цель развития и вопросов безопасности [1].

Арктические ориентиры Дании – защита окружающей среды и влияние изменения климата, разработка научных исследований и инновационных решений, обмен информацией и взаимодействие в наиболее значимых вопросах арктического развития. Дания – одна из самых судоходных стран в Арктике, поэтому правительство и бизнес заинтересованы в развитии торгового сообщения по Северному морскому пути, создании новых транспортных маршрутов. Приоритетом датской арктической стратегии является устойчивое освоение месторождений на шельфе, сохранение биоразнообразия и биоресурсов и промышленная безопасность в арктической среде. Территория Гренландии богата полезными ископаемыми, активное освоение и добыча минеральных ресурсов при снижении воздействия на окружающую среду и экологическая безопасность выступают в качестве основных направлений действий Дании в Арктике. Дания поддерживает развитие Гренландии с опорой на традиции коренных народов.

В 2020 году правительство Дании заявило о подготовке новой стратегии. Изменение климата и политической повестки вокруг Арктического региона вносят коррективы как во внутренние, так и во внешние приоритеты Дании в Арктике. Прежде всего, правительство планирует еще более тесно работать с Гренландией и Фарерскими островами по вопросам внешней политики, политики безопасности и устойчивого развития на данных территориях.

Свою позицию как арктического государства Исландия отразила в резолюции «A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy», принятой в 2011 году. Несмотря на небольшие размеры территории, Исландия позиционирует себя в Арктике в качестве страны, имеющей большой опыт в геотермальной энергетике, рыболовстве и рыбной промышленности, устойчивом туризме и морской безопасности.

Устойчивость развития состоит в гибком внедрении современных технологий судоходства, биотехнологий, цифровой экономики с учетом сохранности и защиты окружающей среды. Исландия очень зависит от экспорта рыбы, поэтому защита морской арктической среды является первоочередной задачей. Исландия имеет большой опыт в мониторинге пластикового мусора в морских водах, развитии арктического туризма, что может быть перенято другими странами.

Арктические интересы имеют Канада и США. Политика североамериканских стран в регионе несколько отличается от европейской и российской, хотя в вопросах устойчивости развития во многом схожа.

Мирные приоритеты канадской стратегии связаны с тремя аспектами устойчивого арктического развития: социально-экономическое развитие, охрана окружающей среды и адаптация северных территорий к изменениям климата, развитие самоуправления и активности коренного населения. Социально-экономическое развитие Канадской Арктики специализируется на разработке нефтегазовых месторождений, добывающих производствах и построении сопутствующей инфраструктуры в этом районе, для чего предусмотрен механизм с привлечением бюджетных и частных инвестиций, инфраструктуры для развития рыболовства. Экономическое освоение осуществляется при сохранении и развитии экосистем региона путем создания национальных парков, использования чистых источников энергии, создания инфраструктуры для рыболовства, оленеводства, бережного отношения к укладу коренных народностей [1].

Арктические приоритеты США ориентированы на вопросы национальной безопасности. Именно по этой причине основные направления деятельности страны в Арктике прописаны во многих военных стратегиях. Арктика выступает в качестве одного из регионов по сдерживанию военной мощи России и Китая. Устойчивость развития в данном регионе достигается обеспечением защиты и сохранением природных ресурсов и естественной природной среды, ответственным управлением ресурсами и проведением научных исследований. Ведется большая работа по обоснованию необходимости или запрета разработки нефтегазовых ресурсов на Аляске.

Соединенные Штаты Америки продвигают интересы масштабного изучения Арктического региона, делая акцент на мониторинге состояния окружающей среды, оценке последствий изменения климата, картографировании, прогнозировании ледниковой динамики, способствовании биоразнообразию. В качестве приоритетных сфер деятельности в Арктике также отмечаются: сотрудничество в поисково-спасательных операциях, реагирование на загрязнение нефтью, морское судоходство, внедрение инновационных технологий, создание телекоммуникационной инфраструктуры [26, с. 30].

Сравнительная характеристика приоритетности направлений реализации арктических стратегий представлена в таблице 1 [1].

Разделение приоритетов в арктических стратегиях по степени важности определяется цветом. Зеленый цвет – основной ориентир арктической политики: правительством предусмотрены необходимые финансовые и дополнительные ресурсы для работы над конкретными проектами и инициативами. Желтый цвет – сфера является частью арктической политики, но конкретные проекты и инициативы планируются в долгосрочной перспективе. Красный цвет – косвенная часть арктической политики, но правительство признает ее актуальность. По запросу будут отслеживаться новые разработки, но более активного участия не предполагается.

С точки зрения устойчивого развития важным является низкий интерес к региональному развитию. Повышение социального, культурного и политического уровней жизни в сельской местности, а также формирование механизма местного самоуправления не являются первоочередными для стратегий арктических стран.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стратегических приоритетов арктических стран

Приоритеты	Дания	Исландия	Канада	Норвегия	Россия	США	Финляндия	Швеция
Добыча полезных ископаемых	Желтый	Красный	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Красный	Зеленый
Окружающая среда	Зеленый	Желтый	Зеленый	Желтый	Желтый	Желтый	Зеленый	Зеленый
Инфраструктура	Желтый	Красный	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Желтый	Зеленый	Желтый
Научные исследования	Зеленый	Желтый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Красный	Желтый
Технологии и инновации	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Желтый	Зеленый	Зеленый
Региональное развитие	Красный	Красный	Зеленый	Желтый	Красный	Красный	Зеленый	Желтый
Коренные народы	Зеленый	Зеленый	Зеленый	Красный	Желтый	Желтый	Зеленый	Зеленый
Рыболовство	Красный	Зеленый	Красный	Зеленый	Зеленый	Красный	Красный	Желтый
Туризм	Красный	Зеленый	Красный	Зеленый	Желтый	Желтый	Зеленый	Желтый

Примечание: зеленый цвет – высокий приоритет; желтый – средний; красный – низкий.

Таким образом, арктические страны в рамках стратегического планирования отдают должное внимание решению проблем устойчивого развития в арктических регионах, где основными особенностями являются отсутствие инфраструктуры (транспортной, культурно-досуговой, социальной) и небольшие возможности к наращиванию потенциала развития.

В докладе ООН о достижении странами цели устойчивого развития за 2020 г. арктические страны Европы находятся в первой десятке, за исключением Исландии (табл. 2) [1].

Таблица 2 – Рейтинг стран по уровню достижения цели устойчивого развития (ЦУР)

Страна	2019 г.	2020 г.	ЦУР, в реализации которых остаются серьезные проблемы
Швеция	2	1	ЦУР12, ЦУР13
Дания	1	2	ЦУР12, ЦУР13, ЦУР14
Финляндия	3	3	ЦУР12, ЦУР13
Норвегия	8	6	ЦУР2, ЦУР12, ЦУР13
Канада	20	21	ЦУР12, ЦУР13, ЦУР17
Исландия	14	26	ЦУР12, ЦУР13, ЦУР14, ЦУР17
США	35	31	ЦУР2, ЦУР10, ЦУР12, ЦУР13, ЦУР16, ЦУР17
Россия	55	57	ЦУР3, ЦУР10, ЦУР16

Примечание. Составлено по: Sustainable Development Report 2020. URL: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings>. ЦУР2 – ликвидация нищеты; ЦУР3 – ликвидация голода; ЦУР10 – уменьшение неравенства; ЦУР12 – ответственное потребление и производство; ЦУР13 – борьба с изменением климата; ЦУР14 – сохранение морских экосистем; ЦУР16 – мир, правосудие и эффективные институты; ЦУР17 – партнерство в интересах устойчивого развития.

Канада и США располагаются соответственно на 21-м и 31-м местах рейтинга. В Канаде в последние годы широко внедрялись технологии чистой электрогенерации (ветряная и солнечная энергии) в рамках исполнения концепции устойчивого развития, тем не менее арктические территории страны с более суровыми климатическими условиями не поддержали данный тренд ввиду технических и экономических сложностей [2].

Если в Канаде, как и в европейских арктических странах, основным антидрайвером устойчивого развития является недостаточный уровень эффективного и рационального потребления и промышленного производства, повышенный уровень выбросов отравляющих веществ в окружающую среду, то недостаточно высокая позиция США обусловлена нерешенными проблемами в вопросах ликвидации голода и снижения неравенства.

Россия, занимающая 57-ю позицию, на фоне всех арктических стран показывает позитивные показатели ЦУР12 и ЦУР13. При этом западают показатели обеспечения здорового образа жизни и сокращения неравенства населения по доходам и социальной защите. С учетом пандемии, которая является глобальным вызовом, прежде всего, для систем здравоохранения и социального обеспечения, данные ЦУР выходят на первый план.

Управление и взаимодействие для обеспечения устойчивого экономического развития в Арктике ориентировано на центральные области: устойчивое использование углеводородов, добыча полезных ископаемых, рыболовство, инфраструктура, морские транспортные пути и устойчивый туризм. Северная Европа декларирует своё экономическое развитие в Арктике как устойчивое в соответствии с ЦУР ООН. Устойчивое экономическое развитие имеет решающее значение для укрепления устойчивого роста региона, устойчивости к негативным экологическим изменениям, а также для благосостояния общества. Рост и конкурентоспособность в Арктическом регионе предполагает либерализацию мировой торговли посредством устранения технических и административных барьеров. Особая роль в реализации политики уделяется соблюдению норм международного права при разведке и добыче энергетических ресурсов Арктики. Развитие транспорта и производственной инфраструктуры должно осуществляться с использованием безопасных методов и экологических технологий. Европейские компании, разрабатывающие конкурентоспособные продукты и услуги, должны соблюдать принципы устойчивого развития сферы туризма, основанной на культуре коренных малочисленных народов Севера [1].

Особое значение для арктической Европы имеет вопрос коренных народов. Укрепление процессов познания и необходимой адаптации к изменению климатических условий — главная

цель поддержки традиционного образа жизни малочисленных народов. Стратегии большинства североевропейских стран предполагают создание благоприятных условий жизни для населения при устойчивом социально-экономическом развитии в сочетании с уважением и сохранением прав коренных народов. В первую очередь поддержка населения связана с развитием цифровой инфраструктуры. Люди, живущие в малонаселенных районах Арктического региона, сталкиваются с трудностями в получении медицинской помощи, что также является проблемой для пожилых людей с особыми потребностями. Улучшение в малонаселенных районах доступа к качественному медицинскому и социальному обслуживанию и получению образования за счет развития цифровых технологий, улучшение оказания социальных услуг создают условия для развития [2].

Устойчивость развития в Арктике в большей степени должна достигаться за счет создания межкультурного арктического общества, расширения возможности реализации общественных инициатив, межрегионального обмена в социальных областях, устойчивого строительства в арктических условиях, цифровой трансформации во всех районах, включая малонаселенные, содействия занятости населения, привлечения инвестиций в социальную инфраструктуру.

Практическая значимость результатов, представленных в статье, состоит в том, что анализ лучших практик стратегирования в арктических регионах Северной Европы и Северной Америки может использоваться органами государственного и муниципального управления в российских субъектах АЗРФ в процессе стратегического планирования устойчивого и пространственного развития. Приоритетные направления реализации арктических стратегий не только позволяют достоверно оценивать уровень их значимости для стран, но и соотносить их с региональными особенностями, учитывающими значительную дифференциацию арктических территорий, их специфические характеристики, что, в свою очередь, может служить основанием для обоснованного выбора стратегических ориентиров в регионах российской Арктики.

Литература

1. Николаев, А.В. *Зарубежный опыт стратегического планирования в Арктике в контексте устойчивого развития региона* / А.В. Николаев // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. – 2021. – №2 (72). – С. 20-34.

2. Ценова, О.П. *Опыт стратегического планирования в муниципалитетах США* / Ценова О.П. // *Бенефициар*. – 2021. – №101. – С. 10-12.

УДК(336.6)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ КОРПОРАЦИИ

Мергенова А.;

студент Yessenov University, г. Актау, Казахстан

e-mail: adelia.mergenova@yu.edu.kz

Научный руководитель: **Кадырова Г.М.**, Yessenov University, г. Актау

Аннотация

В данной статье рассматриваются спецификации системы управления. Сформулированы основные принципы, модели и процедуры управления и контроля производством. Предложены для новой экономической ситуаций ряд задач, стоящие перед корпорациями, которые ранее ими не рассматривались.

Ключевые слова: корпорации, интегрированные системы, интерфейс, клиент-серверная архитектура, потребность.

PERFECTION OF SYSTEM MANagements CAPITAL OF CORPORATION

Mergenova A.;

student of Yessenov University, Aktau, Kazakhstan e-mail: adelia.mergenova@yu.edu.kz

Scientific adviser: **Kadyrova G.M.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

This article discusses the specifications of the control system. The basic principles, models and procedures of production management and control are formulated. A number of tasks facing corporations, which they had not previously considered, are proposed for the new economic situation.

Key words: *corporation, integrated systems, interface, client-server architecture, the need.*

Корпорации обычно покупают новые типовые структуры управления, когда старая система перестает удовлетворять ее растущим потребностям. В будущем корпорации будут проектировать систему управления по своим спецификациям. Корпорации существуют в условиях, когда приходится параллельно реагировать на различные входные воздействия. Поэтому происходит расчленение центральной системы управления на системы управления подразделениями при совместимости и сопоставимости.

Социально-политическая перспектива. До недавнего времени все системы сосредотачивали свое внимание на:

- ✓ экологической;
- ✓ технологической;
- ✓ рыночно-конъюнктурной деятельности.

В настоящее время увеличивается внимание к социально-политическим переменам как внутри, так и вне корпорации:

- ✓ адаптация к новым социально-политическим переменам;
- ✓ расширение планов и финансирования на социально-политические перемены, приносящие прибыль;
- ✓ включение в систему управления социальной ответственности.

Учет неопределенности и непредсказуемости. Усиливается внимание к достижению соответствия четкой стратегии неопределенности и непредсказуемости перспектив на основе прогнозирования. Необходима осведомленность о возможностях (теория возможностей), но не о подробностях применения различных методов изменения среды (прогнозирования).

Международные концепции управления производством.

Интегрированные системы управления производством управляют ассоциированными потоками информации и материалов, сокращают производственный цикл, уменьшают противоречия и в конечном итоге повышают эффективность деятельности корпорации, в том числе способствуют снижению цен. Планирование потребностей в материалах (MRP) и календарное планирование производственных ресурсов (MRP II – Manufacturing resources Planning) – это первое и второе поколение средств, которые позволяют компаниям лучше управлять своими производственными системами (путем распределения материалов и составления графика производства).

MRP II – это набор проверенных на практике разумных принципов, моделей и процедур управления и контроля, служащих повышению показателей экономической деятельности предприятия, входящего в корпорацию. Идея MRP II опирается на несколько простых принципов, например, разделение спроса на зависимый и независимый. MRP II Standard System содержит описание 16 групп функций системы.

1. Sales and Operation Planning (Планирование продаж и производства).
2. Demand Management (Управление спросом).
3. Master Production Scheduling (Составление плана производства).
4. Material Requirement Planning (Планирование материальных потребностей).
5. Bill of Materials (Спецификации продуктов).
6. Inventory Transaction Subsystem (Управление складом).
7. Scheduled Receipts Subsystem (Плановые поставки).
8. Shop Flow Control (Управление на уровне производственного цеха).
9. Capacity Requirement Planning (Планирование производственных мощностей).
10. Input/output control (Контроль входа/выхода).
11. Purchasing (Материально техническое снабжение).
12. Distribution Resource Planning (Планирование ресурсов распределения).
13. Tooling Planning and Control (Планирование и контроль производственных операций).
14. Financial Planning (Управление финансами).
15. Simulation (Моделирование).

16. Performance Measurement (Оценка результатов деятельности).

С накоплением опыта моделирования производственных и непроизводственных операций эти понятия постоянно уточняются, постепенно охватывая все больше функций.

В своем развитии стандарт MRP II прошел несколько этапов развития:

- ✓ 60-70 годах – планирование потребностей в материалах, на основании данных о запасах на складе и состава изделий, (Material Requirement Planning);

- ✓ 70-80 годы – планирование потребностей в материалах по замкнутому циклу (Closed Loop Material Requirement Planning), включающее составление производственной программы и ее контроль на цеховом уровне;

- ✓ конец 80-90-х – на основе данных, полученных от поставщиков и потребителей, ведение прогнозирования, планирования и контроля за производством;

- ✓ 90-е – планирование потребностей в распределении и ресурсах на уровне предприятия корпорации - Enterprise Resource Planning и Distributed Requirements Planning.

Задачей информационных систем класса MRP II является оптимальное формирование потока материалов (сырья), полуфабрикатов (в том числе находящихся в производстве) и готовых изделий. Система класса MRP II имеет целью интеграцию всех основных процессов, реализуемых предприятием корпорации, таких как снабжение, запасы, производство, продажа и дистрибуция, планирование, контроль за выполнением плана, затраты, финансы, основные средства и т.д.

Стандарт MRP II делит сферы отдельных функций (процедур) на два уровня: необходимый и опциональный. Для того чтобы программное обеспечение было отнесено к классу MRP II, оно должно выполнять определенный объем необходимых (основных) функций (процедур).

Эта система обеспечивает управление и контроль за всеми материальными, информационными и финансовыми потоками как внутри самого предприятия корпорации, так и в цепи Поставщики - Производители – Потребители.

Результаты использования интегрированных систем стандарта MRP II:

- ✓ получение оперативной информации о текущих результатах деятельности предприятия корпорации как в целом, так и с полной детализацией по отдельным заказам, видам ресурсов, выполнению планов;

- ✓ долгосрочное, оперативное и детальное планирование деятельности предприятия корпорации с возможностью корректировки плановых данных на основе оперативной информации;

- ✓ решение задач оптимизации производственных и материальных потоков;

- ✓ реальное сокращение материальных ресурсов на складах;

- ✓ планирование и контроль за всем циклом производства с возможностью влияния на него в целях достижения оптимальной эффективности использования производственных мощностей, всех видов ресурсов и удовлетворения потребностей заказчиков;

- ✓ автоматизация работ договорного отдела с полным контролем за платежами, отгрузкой продукции и сроками выполнения договорных обязательств;

- ✓ финансовое отражение деятельности предприятия в целом;

- ✓ значительное сокращение непроизводственных затрат;

- ✓ защита инвестиций, произведенных в информационные технологии;

- ✓ возможность расширения системы за счет создания или подстыковки новых модулей (система MFG/PRO);

- ✓ возможность поэтапного внедрения системы, с учетом инвестиционной политики конкретного предприятия.

Концепция MRP, появившаяся в 50-х годах, ориентирована на будущее. Пополнение запасов в MRP базируется на прогнозируемых нуждах, рассчитанных, в частности, исходя из календарного плана-графика и запланированного резерва. Наиболее важные дополнения в концепцию MRP II были внесены в области интеграции. Она соединила планирование материальных ресурсов (управление закупками) с источниками заявок (ввод заказов конечных пользователей, прогноз спроса) и поддерживающими функциями (финансовое управление, анализ продаж, сбор данных).

С появлением исполнительных производственных систем (Manufacturing Execution System – MES) корпорации сумели навести мосты между MRP II и производством. На основе планов производства, полученных из MRP II или других средств календарного планирования и создания специфических производственных заказов, MES расставляют приоритеты и управляют производ-

ственным оборудованием, людьми и связанными ресурсами. Разработчики программных средств пытаются снабдить системы MRP II MES-функциональностью.

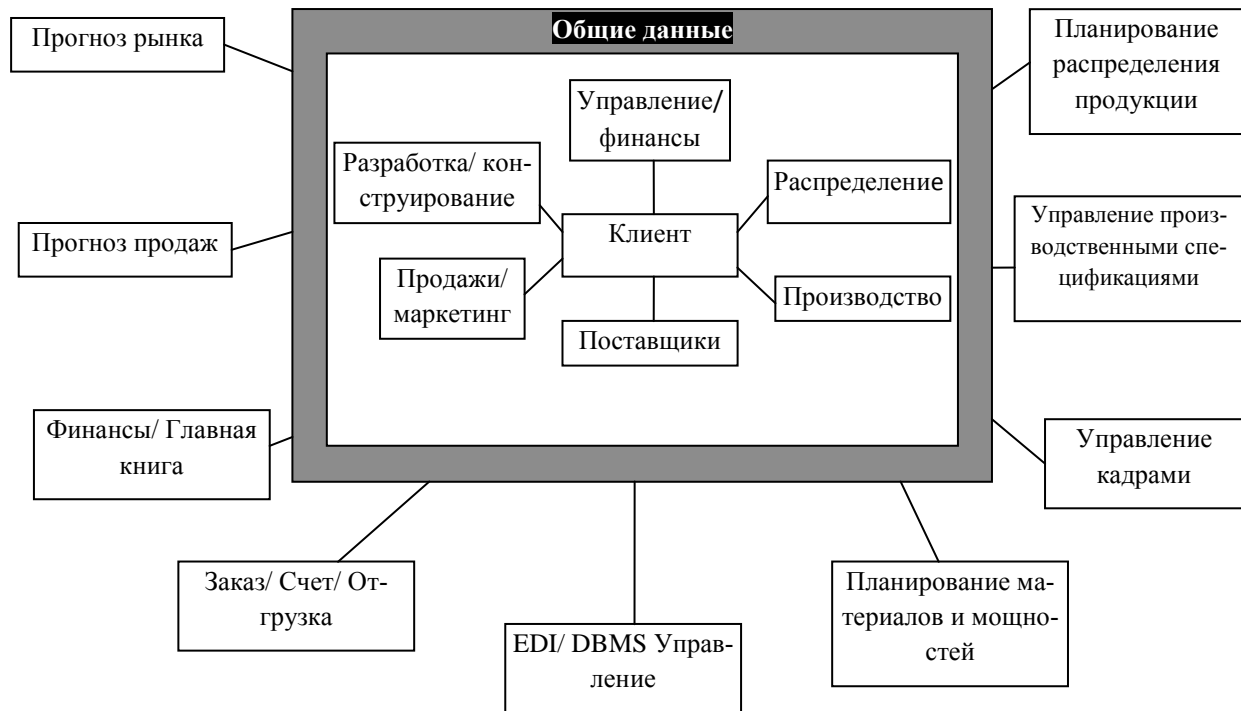

Рисунок 1 – Схема управления запасами корпорации по модели COMMS

Дальнейшие инновации были внесены двумя исследовательскими группами: Advanced Manufacturing Research (AMR, Бостон) предложила COMMS (Customer-Oriented Manufacturing Management System – клиент-ориентированные системы производственного управления), а Gartner Group (шт. Коннектикут) – ERP (Enterprise Resource Planning – систему планирования ресурсов предприятия).

Фактически обе концепции представляют следующий уровень MRP II. Оба новых понятия включают то, что мы называем сегодня MRP II, плюс дополнительные функции в таких областях, как качество, сервис, управление поддержкой, дистрибуция, логистика, маркетинг, управление запасами. Кроме того, они (и это очень важно) специфицируют технические требования: графический пользовательский интерфейс (GUI), реляционные базы данных, использование языков четвертого поколения (4GL) и CASE-средств (Computer-Aided Software Engineering), клиент-серверная архитектура и идеология открытых систем.

Ясно, почему так важен, например, интерфейс, – потому, что в любой компании есть пользователи и непользователи и последним трудно разобраться в насыщенных экранах и сложной структуре меню. Очень важно также помнить, что любая система "проваливается", если пользователи не обучены и не натренированы должным образом, если внедрение не слишком хорошо спланировано или не поддается управлению, или если организация не может управлять собственными изменениями. *Замечательное долготелie идей MRP объясняется тем, что, стартовав как планирование потребности в материалах, MRP II стала широким семейством, поддерживающим новинки информационных и производственных технологий, философии управления, причуды поставщиков и пользователей.*

Рисунок 2 – Система иерархических планов

Интегрированная система имеет центральную базу данных и снабжает сотрудников любой необходимой информацией, где бы она ни находилась (инжиниринговые записи, MRP II, система качества, система управления документооборотом, система планирования). MES – не замена MRP II. Она поддерживает интеграцию систем на заводе, обеспечивая отклик в реальном времени и устраняя, таким образом, одно из самых больших сегодняшних ограничений MRP II – недостаточную оперативность. Часто данные в MRP II имеют давность в несколько дней, а MES фокусируется на текущей деятельности.

Появляются новые концепции, например "виртуального производителя". Виртуальный производитель представляет своих субподрядчиков как систему собственных рабочих центров. Такие отношения требуют теснейшей связи между двумя компаниями корпорации. Это меняет требования к системе MRP II, которая должна быть готова к периодической актуализации данных поставщика.

Внедрение MRP II и раньше требовало определенных изменений, сегодня же оно сопровождается обычно реинжинирингом (BPR – Business Process Reengineering). Система имеет достаточное количество программных "ключиков", значение которых пользователь может установить. Идет движение от долгосрочного планирования к возможности немедленного получения ответов на возникающие вопросы. Пользователь может спросить напрямую, когда производитель выполнит новый заказ.

MRP II постепенно превращается в средство планирования в реальном времени. Производители не могут более оперировать "в вакууме", они должны видеть картину в целом. Современные концепции должны помочь им прошагать от принципа "получить заказ и быстро выполнить" к интегрированным потокам информации, которые связывают воедино клиентов, процесс производства и поставщиков.

Планирование производственных ресурсов. Новая экономическая ситуация ставит перед корпорациями ряд задач, которые ранее ими не рассматривались. Среди наиболее важных задач можно выделить:

- ✓ повышение конкурентной борьбы;

- ✓ требование выпуска продукцию в соответствии с текущими заказами покупателей, а не с долгосрочными перспективными планами;
- ✓ укрепление связей между поставщиками, производителями и покупателями.

Страны рыночной экономики имеют большой опыт создания и развития информационных технологий для промышленных предприятий. Одним из наиболее распространенных методов управления производством и дистрибуции в мире является стандарт MRP II (Manufacturing Resource Planning), разработанный в США и поддерживаемый американским обществом по контролю за производством и запасами – American Production and Inventory Control Society (APICS). APICS регулярно издает документ "MRP II Standard System", в котором описываются основные требования к информационным производственным системам.

Как уже было показано выше, в основу MRP II положена иерархия планов (рисунок 2). Планы нижних уровней зависят от планов более высоких уровней, т.е. план высшего уровня предоставляет входные данные, намечаемые показатели и/или какие-то ограничительные рамки для планов низшего уровня. Кроме того, эти планы связаны между собой таким образом, что результаты планов нижнего уровня оказывают обратное воздействие на планы высшего уровня. Если результаты плана нереалистичны, то этот план или планы высшего уровня должны быть пересмотрены. Таким образом, можно проводить координацию спроса и предложения ресурсов на определенном уровне планирования и ресурсов на высших уровнях планирования.

Литература

1. Аксенов В. С., Бандурин А. В. *Проблемы участия банков в формировании ФПП. Труды НТК, ВФЭФ при МФА, 2006.*
2. Аксенов В. С., Бандурин А. В., Спильниченко В. К. *Об интеграции промышленных и банковских структур в оборонные ФПП. Труды НТК, ВФЭФ при МФА, 2006.*
3. Бандурин А. В. *Анализ влияния экономических факторов на рентабельность активов ФПП. Менеджмент и статистика фирм: Сборник научных трудов / Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – М., 2008.*

УДК 330.163.11

ПРОБЛЕМАТИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА И ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Молчанова В.А.;
студент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия;
e-mail: molchano_va@list.ru

Сахбиева А.И.;

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия;
e-mail: aminasmile@mail.ru

Аннотация

Актуальность данного исследования заключается в том, что в настоящее время санкционное давление в России увеличилось в несколько раз, а это, в свою очередь, напрямую повлияло на изменение цен, ценовую политику и потребительский спрос на национальном рынке. Целью исследования является изучение проблематики потребительского спроса и ценовой конкуренции на российском рынке в условиях санкционного давления. Для этого необходимо определить ценовую политику, как явление, а также выявить ее особенности в контексте реалий современной российской экономики. Также задачей является анализ изменения цен и ценовой политики предприятий российского рынка, находящегося под санкционным давлением, определение причин такого изменения, а также возможных вариантов дальнейшего изменения. Санкции оказывают прямое влияние на формирование и изменение цен, а это, в свою очередь, также приводит и к изменению

потребительского спроса. В ситуациях подобного рода потребительский спрос, как явление, может расти и падать на абсолютно разные группы товаров.

Ключевые слова: потребительское поведение, инфляция, потребительский спрос, ценовая политика, импортозамещение, потребительские ожидания, санкционное давление.

PROBLEMS OF CONSUMER DEMAND AND PRICE POLICY ON THE RUSSIAN MARKET UNDER SANCTION PRESSURE

Molchanova V.A.;

Student

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia;

e-mail: molchano_va@list.ru

Sakhbieva A.I.;

PhD in Economics,

associate professor of Department of Financial Markets and Financial Institutions

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Annotation

The relevance of this study lies in the fact that at present the sanctions pressure in Russia has increased several times, and this, in turn, directly affected the change in prices, pricing policy and consumer demand in the national market. The purpose of the study is to study the problems of consumer demand and price competition in the Russian market under sanctions pressure. To do this, it is necessary to define pricing policy as a phenomenon, as well as to identify its features in the context of the realities of the modern Russian economy. The task is also to analyze changes in prices and the pricing policy of Russian market enterprises under sanctions pressure, to determine the reasons for such a change, as well as possible options for further changes. Sanctions have a direct impact on the formation and change of prices, and this, in turn, also leads to a change in consumer demand. In situations of this kind, consumer demand, as a phenomenon, can rise and fall for completely different groups of goods.

Key words: consumer behavior, inflation, consumer demand, pricing policy, import substitution, consumer expectations, sanctions pressure

Внешнеполитическое давление, а именно санкционное давление, не являются новым для Российской Федерации явлением. Первые, так называемые антироссийские санкции, появились еще в 1548 году во времена Ивана Грозного, а самыми известными санкциями 19 века являлся запрет для России иметь военно-морской флот на черном море, который был введен согласно условиям Парижского договора по окончании Крымской войны в 1856 году.

Самыми масштабными санкциями в истории Новой России до нынешнего времени считались санкции, введенные Западом и США против России в 2014 году на фоне событий на Украине. В тот период продукты питания и товары первой необходимости подорожали в России в среднем на 16.7%. Последствиями санкционного давления того времени были снижение уровня ВВП, отток инвестиций и капитала из России, а также репутационные потери в определенных секциях бизнес-сферы. Общие финансовые потери за семь лет антироссийских санкций по оценкам финансовых аналитиков составили 350 миллиардов долларов.

Очевидно, что в каждой из таких ситуаций одними из первых на санкционное давление реагировали цены на определенные (в каждом из периодов) группы товаров. Государством принимались меры по сдерживанию роста цен и регулированию ценовой политики и ценообразования, а также меры по поддержке отечественных производителей, дабы сдерживать инфляционный рост и контролировать баланс спроса и предложения товаров на российском рынке. Так, к примеру, 6 августа 2014 года указом Президента РФ был ограничен ввоз определенных видов сырья и сельскохозяйственной продукции на территорию РФ из стран поддержавших введение санкций против России. Под действия этого эмбарго попали страны США, Евросоюза, Канады и др.

Таким образом, санкционное давление не является катастрофическим событием, но определенно несет в себе существенный удар по российской экономике. По мнению экспертов, наиболее отрицательными последствиями могут быть ограничения на экспорт в РФ высоких технологий, а также отсутствие доступа у российских банков к дешевым кредитным ресурсам.

На данный момент российская экономика и рынок находятся под воздействием сильного санкционного давления со стороны стран Европы и США, что в свою очередь отразилось на значительных изменениях в этих отраслях, а именно на изменении цен и потребительского спроса. Введение санкций против России повлекли за собой такие последствия, как перебои в логистике и платежах, существенное повышение курса доллара, а также уход с российского рынка большого количества поставщиков и производителей. Результатом подобных событий стало снижение конкуренции и предложения, а также повышение цен на продовольственные виды товаров и технику (в некоторых случаях рост цены достиг 50-65%).

С начала 2022 года стоимость потребительской корзины увеличилась на 3.48%, а стоимость некоторых продовольственных товаров повысилась в следующем процентном соотношении: сахар – на 50.4%, томаты – на 7.69%, бананы – на 7.1%, капуста белокочанная – на более, чем 200%. [3]

В части продовольственных товаров, цена на которые значительно увеличились за последнее время, нет импортной составляющей, ввиду чего, рост цен на эти товары можно объяснить увеличением себестоимости и затрат на основные виды сырья (к примеру, логистические затраты, стоимость кормов и т. д.), а также таким явлением, как спекуляция. Существует мнение, что на фоне событий нашего времени многие производители безосновательно повышают цены на товары (в особенности товары первой необходимости), порождая тем самым ажиотажный спрос среди населения, что в свою очередь приводит к ощущению дефицита данных продуктов. Что касается техники, то повышение цен в данном сегменте обусловлено в большей части ограничением импорта. Более 300 компаний и поставщиков прекратили свою деятельность и поставки в Россию (в их числе автоконцерны, логистические и энергетические компании и другие).

Относительно непродовольственных товаров и спроса на них были выявлены следующие тенденции: значительное увеличение спроса на мебель, кухонные принадлежности и текстиль, а также на продукты европейского производства. Рост данного спроса на подобные конкретные виды товаров может быть объяснен уходом ряда крупных иностранных ритейлеров с российского рынка, таких как, к примеру, ИКЕЯ.

Основная трудность ситуаций подобного характера заключается в неопределенности, как для производителей, так и для потребителей. Для производителей на данном этапе встает вопрос поиска новых, отечественных поставщиков и компонентов (так называемое импортозамещение), что в последствии вероятно может привести к изменению технологий производства, что повлечет за собой дополнительные затраты. На период такого поиска повышение цен вполне ожидаемо, но как было описано выше, возможно столкновение с такой проблемой, как спекуляция. [1]

Для потребителей неопределенность выражается по большей степени в вопросе возможности дефицита на конкретные виды товаров (в особенности на товары первой необходимости). Ввиду этого повышение спроса на эти группы товаров вполне обоснованы и также ожидаемы. Но, как правило, искусственно созданный дефицит может породить ажиотаж на абсолютно разные виды товаров, и заведомо определить эти виды товаров практически невозможно. [2]

По данным Банка России инфляционные ожидания россиян в марте 2022 приблизились к историческому максимуму, а средняя оценка на ближайший год составила 18.4%. Согласно мнению финансовых аналитиков, рост цен к концу апреля вполне может достигнуть 12%, а к лету 2022 года увеличение может достигнуть и 15% в том случае, если нынешняя ситуация не будет урегулирована и западные санкции не начнут свое сокращение. На конец же года прогнозируется инфляция равная 12-15%.

В данный момент наблюдается принятие государством ряда мер по сдерживанию роста цен, а именно ограничения на импорт пшеницы и сахара, согласие на заморозку цен на товары первой необходимости и многие другие. Результатом данных мер должна быть стабилизация спроса и роста цен, а также минимизация внутренней инфляции на ближайший год. [4]

Также есть и положительный прогноз, который заключается в том, что спрос и цена стабилизируются уже к лету. Предпосылками подобного прогнозирования является стабилизация курса доллара, которую сейчас мы можем наблюдать, а также, по мнению экспертов ввиду того, что отечественные производители продуктов питания имеют опыт быстрой и слаженной работы, что было продемонстрировано ситуацией с массовой закупкой продуктов во время массовой изоляции на фоне коронавирусной инфекции. Для большинства производителей пищевой продукции это было своеобразной проверкой, которую успешно удалось пройти.

Как было определено ранее последствиями санкционного давления в экономической сфере является изменение цен и спроса на определенные виды товаров. Одним из вариантов развития

темы данного исследования может быть ее деление на разделы, посвященные изменениям цен и спроса на различные виды продукции в разных областях. Это могут быть продовольственные и непродовольственные товары, а также техника, энергетические продукты или продукты нефтяного и газового происхождения. Более того, в контексте темы данного исследования могут быть более подробно раскрыты причины на изменения цен на конкретный вид продукции, например, сельскохозяйственной.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) санкционное давление для России не является новшеством, и в большинстве отраслей уже были выработаны стратегии для работы в подобных условиях;

2) рост цен в условиях санкционного давления неизбежен и ожидаем, главная задача государства в эти периоды – попытаться принять все меры для его сдерживания и борьбы со спекуляцией, а также определить причины этого роста и всячески способствовать импортозамещению и поддержке производителей;

3) рост потребительского спроса на продукты первой необходимости в условиях санкций также вполне обоснован и ожидаем, главная проблема в отношении спроса – ажиотажный спрос, возникающий на фоне ложного дефицита продукции, который в большинстве своем трудно предугадать.

Литература

1. Глухова А.А., Коробкова М.А. Инфляция в современном мире: причины, особенности, последствия. В сборнике: Экономика региона: современные проблемы и тенденции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. Л.А. Ельшина. 2018. С. 8-14.

2. Кокошиников Е.А. Обеспечение финансово-экономической устойчивости компании в период антироссийских санкций и кризиса российской экономики. Стратегии бизнеса. 2022. Т. 10. №1. С. 19-21.

3. Махмудова Г.Р., Исмаилова Г.Н., Сафиуллин Л.Н. Становление и развитие теории потребительского поведения в условиях неполной информации. В сборнике: Экономика в меняющемся мире. IV Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов. Казань, 2020. С. 139-143.

4. Svirina A., Syurkova S., Murtazina G., Laisanis T., Appalonova N. Evaluation of financial instruments for social innovation development. В сборнике: WMSCI 2016 - 20th World Multi-Conference on Systemics, Cybernetics and Informatics, Proceedings. 20. 2016. С. 25-30.

УДК378.26 (043.3)

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗРЕЛОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Мухашева А.А., Сейтмагамбетов К.Н., Алиев М.С.;

магистранты

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,

г. Актау, Казахстан;

e-mail: Akmaral-mukasheva@mail.ru

Научный руководитель: **Саймагамбетова Г.А.**, Yessenov University, г. Актау

Аннотация

В данной статье рассматриваются роль инвестиции в развитии экономики страны, особенности оценки инвестиционных проектов. Предложены трактовки «инвестиционный проект», стадии жизненного цикла инвестиционного проекта. Сформулированы критерии и методы оценки эффективности реализации инвестиционных проектов. Предложены рекомендации по разработке единого метода оценки эффективности наиболее рационального варианта реализации проекта.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, жизненный цикл, критерии, методы, оценка, экономическая эффективность.

FEATURES OF ASSESSING THE MATURITY OF INVESTMENT PROJECTS

Mukhasheva A.A., Seitmagambetov K.N., Aliev M.S.;
undergraduates Yessenov University, Aktau, Kazakhstan
e-mail: Akmaral-mukasheva@mail.ru

Supervisor: **Saimagambetova G.A.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

This article discusses the role of investment in the development of the country's economy, the features of the evaluation of investment projects. The interpretations of the "investment project", the stages of the investment project life cycle are proposed. Criteria and methods for evaluating the effectiveness of the implementation of investment projects are formulated. Recommendations on the development of a unified method for evaluating the effectiveness of the most rational variant of the project implementation are proposed.

Key words: *investment, investment project, life cycle, criteria, methods, evaluation, economic efficiency.*

Инвестиции являются неотъемлемой и важной частью деятельности большинства предприятий, опыт функционирования которых свидетельствует о том, что вопрос о выборе инвестиционного проекта для финансирования в условиях неопределенности со стороны «внешней среды», вызванной нестабильностью экономического климата, колебаниями курса валюты и рыночной конъюнктуры, инфляцией и прочими факторами, остается открытым. Проблема выбора наиболее эффективного инвестиционного проекта возникает, также, в силу ограниченности финансовых ресурсов инвестора и отсутствия четкой системы приоритетов.

В современных условиях экономический рост объективно позиционируется в качестве базовой целевой установки социально-экономической политики Республики Казахстан. Приоритетной задачей является формирование режима функционирования, ориентированного на устойчивое, сбалансированное воспроизводство хозяйственного, ресурсного, социального и экологического потенциалов страны.

Понятие «инвестиционный проект», рассматриваемое в многочисленных источниках методического, нормативного и специального характера, отличается многоаспектным содержанием и трактуется авторами в зависимости от целей проектостроителя, степени агрегированности инвестиционных объектов и отраслевой специфики. Отметим три основных подхода к определению сущности инвестиционного проекта.

В рамках первого подхода инвестиционный проект обобщенно представляется как план целенаправленного инвестирования различного рода ресурсов. Так, с позиции ученых И.И. Мазур, Н.Г. Ольдерогге, В.Д. Шапиро, инвестиционный проект представляет собой инвестиционную акцию, предусматривающую вложение определенного количества ресурсов, в том числе интеллектуальных, финансовых, материальных, человеческих, для получения запланированного результата и достижения определенных целей в обусловленные сроки [1].

Наиболее универсальная формулировка понятия «инвестиционный проект» отмечена в трудах ученых Г. Бирмана. Данный подход рассматривает инвестиционный проект в разрезе следующих смысловых направлений:

1. Деятельность, мероприятие, предполагающее осуществление комплекса каких-либо действий, обеспечивающих достижение определенных целей;
2. Система, включающая определенный набор организационно-правовых и расчетно-финансовых документов, необходимых для осуществления каких-либо действий или описывающих такие действия.

Реализацией проекта обеспечен «проектный цикл», который состоит из определенных фаз и последовательных действий. Реализация любого проекта имеет временные рамки и представлена в виде ряда следующих друг за другом стадий, или этапов (Рисунок 1). [2]

От начала подачи проекта автомобиля до выдачи продукта на продажу. Начальную стадию, старт проекта, называют инициацией проекта. Этот этап характеризуется проведением предварительных работ, без которых запуск проекта невозможно осуществить. Предварительными работами называют процесс сбора сведений о будущем проекте, анализа и оценки целесообразности инициации нового проекта, возможного сценария развития ситуации [3].

Рисунок 1 – Стадии жизненного цикла проекта

Разработка проекта на стадии планирования. На этом этапе развивается уже принятые решения на предыдущем этапе концепции проекта. Этот этап характеризуется также выделением финансовых, трудовых и технических ресурсов, а также утверждением намеченного плана проекта и назначения ответственных исполнителей проекта. Планирование имеет место также на стадии осуществления проекта [4].

Исполнением проекта называют стадию реализации, осуществления проекта. На этом этапе осуществляются выполнение запланированных работ.

Мониторинг и контроль проекта. На все время реализации проекта он берется под тщательный контроль, который осуществляется соответствующими инструментами управления. Запланированные данные реализации проекта сопоставляются с актуальными [5].

На этом этапе происходит корректировка плана и процесса выполнения последнего. Окончательная стадия реализации проекта характеризуется получением ожидаемого результата от внедрения проекта. Кроме того, продукт или результат проходит проверку соответствия основным требованиям заказчика.

На этом этапе происходит подготовка всех документов относительно окончания проекта и его закрытия.

Таким образом, инвестиционный проект является комплексом действий (работ, услуг, приобретений, управленческих операций и решений), включающий осуществление инвестиций и направленный на достижение сформулированной предприятием цели.

Анализ теоретической и методологической базы не выявил общепринятого подхода, определяющего количество проектных фаз, их содержание и последовательность. Тем не менее, логика и основное содержание процесса развития проектов в большинстве случаев являются общими. В соответствии с методикой проектного анализа, принятой во Всемирном Банке (англ. – World Bank), проектный цикл включает следующие шесть последовательных этапов (рисунок 2).

Оценка эффективности инвестиционного проекта заключается в проверке его экономического соответствия целям и интересам участников. Для оценки эффективности инвестиционного проекта необходимо рассмотреть его параметры за весь жизненный цикл – от прединвестиционной проработки до ликвидации. [6]

Для оценки эффективности реализации инвестиционных проектов существует множество критериев, на основании которых возможно произвести выбор наиболее приемлемого варианта. В настоящее время, в практике инвестиционного менеджмента существует система показателей, на основании которой можно осуществить выбор проектов из множества альтернативных. В частности, можно оценить альтернативы реализации проекта с точки зрения получения максимальной прибыли; оценить экономическую эффективность; определить привлекательность проектов с учетом различных показателей [7].

По тому, учитывают ли методики и критерии финансового анализа фактор времени их можно разбить на две большие группы. При этом учет фактора времени основывается на понятии дис-

континирования, поэтому методы и показатели первой группы часто называют дисконтными. Ко второй группе относятся методы без дисконтирования распределенных во времени затрат. Условно их можно называть бухгалтерские или статические. [8]

Рисунок 2 – Содержание этапов проектного цикла

Бухгалтерские методы игнорируют такие факторы как: неденежный (скрытый) характер некоторых видов затрат (например, амортизационных отчислений) и, связанную с этим, налоговую экономию; доходы от ликвидации старых активов, вытесняемых новыми; возможность реинвестирования получаемых доходов и изменение стоимости денег во времени. Эти методы не дают возможности судить о предпочтительности проектов, которые имеют одинаковую отчетность, но различные объемы инвестиций.

Дисконтные методы в современной зарубежной и отечественной практике в средних и крупных предприятиях являются преобладающими, так как они учитывают изменение во времени стоимости финансовых средств и не обладают теми недостатками, которые присущи бухгалтерским методам.

В основном используются четыре показателя, основанные на дисконтировании:

- чистый приведенный доход (NPV, Net Present Value);
- индекс доходности (PI, Profitability Index);
- внутренняя норма доходности (IRR, Internal Rate of Return);
- срок окупаемости (PP, Payout Period). [9]

Однако, в том виде, в котором данные методы предложены в литературе, их можно применять только для оценки финансовой эффективности проекта, анализа эффективности отдачи инвестиций либо для оценки срока окупаемости. Достоинствами данных методов можно считать тот факт, что они учитывают уровень риска, с которым связан весь процесс реализации проекта, а также позволяет оценить во времени финансовые потоки по проекту. Из международных, наиболее известной является методика ЮНИДО (UNIDO – United Nations Industrial Development Organization).

Следует отметить, что инвестиционные проекты имеют не только экономические, но и социальные, технологические, экологические и даже политические последствия.

В основе процесса принятия управленческих решений инвестиционного характера лежит оценка и сравнение объема предполагаемых инвестиций и будущих денежных поступлений. Общая логика анализа с использованием формализованных показателей в принципе достаточно очевидна – необходимо сравнивать величину требуемых инвестиций с прогнозируемыми доходами.

Таким образом, не существует единого алгоритма выбора инвестиционных проектов среди множества альтернативных вариантов по предложенным методам. В основном, все используемые методы ориентируются на экономические интересы инвесторов, а не на исполнителей проектов. Также, данные методы оперируют только финансовыми потоками и не учитывают технологический, технический и кадровый состав хозяйствующего субъекта, реализующего данный проект. Поэтому, существует необходимость разработки единого метода оценки эффективности наиболее рационального варианта реализации проекта, с использованием которого появляется возможность получать информацию, на основании которой можно было бы оперативно принимать решения по реализации проекта.

Литература

1. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. *Управление проектами: Учебное пособие* – 2-е изд. Москва: Омега-Л, 2010. 664с.
2. Бирман Г., Шмидт С. *Капиталовложения. Экономический анализ инвестиционных проектов*. Москва: Юнити-Дана, 2013. 632 с.
3. Gary Chin. *Agile Project Management: How to Succeed in the Face of Changing Project Requirements*, by AMACOM, 2014. – 229 p.
4. Clifford F. Gray, Erik W. Larson. *Project Management: The Managerial Process, 4th Edition*, by McGraw-Hill/Irwin, 2018. - 608 p.
5. *Профессиональное управление проектом / К. Хелдман; пер. с англ. А.В.Шаврина*. – 5-е изд. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2013. – 728 с.
6. Кулакова А.Н. *Оценка эффективности инвестиционных проектов со знакопеременными денежными потоками. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук*. Москва: ВШЭ, 2012. 35с.
7. Беренс В., Хавранек П.М. *Руководство по оценке эффективности инвестиций. Пер. с англ., перераб. и дополн. изд.* Москва: Интерэксперт, 2011. 528 с.
8. *Руководство к Своду Знаний по Управлению Проектами (Руководство РМВОК) – Четвертое издание*. Project Management Institute, Inc., 2017. 464 с.
9. Шалагин М.Ю., Виленский П.Л. *Эффективность инвестиционного проекта при наличии заемного капитала. В: Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы симпозиума*. Москва, 2014. с. 189-191.

УДК 631. 171: 633/635

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ФУНДУКОУБОРОЧНОЙ МАШИНЫ

Пашаев Э.А.;

канд. техн. наук, доцент,

Научно-Исследовательский Институт «Агромеханика»,
г. Гянджа, Азербайджанская Республика;

Джафарова А. М.;

инженер,

Научно-Исследовательский Институт «Агромеханика»,
г. Гянджа, Азербайджанская Республика;

Аскерова Л.А.;

специалист,

Научно-Исследовательский Институт «Агромеханика»,
г. Гянджа, Азербайджанская Республика;

Чунаева А.Ф.;

м.н.с.,

Научно-Исследовательский Институт «Агромеханика»,
г. Гянджа, Азербайджанская Республика

e-mail: aqromexanika@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому обоснованию технических параметров фундукоуборочной машины.

Рабочие параметры машины, работающие вибрационным методом на основе теоретических и лабораторных исследований, определены оптимальные частота вибраций и амплитуда.

Ключевые слова: частота, амплитуда, колебания, ствол, сила энергии, пучок, фундук, усилия, захват, зазор.

THE ORETICAL SUBSTANTIATION OF THE MAIN PARAMETERS OF THE HAZELNUT HARVESTER

Paşaev E.A.;

cand.tech.sci., associateProfessor,

Research Institute "Agromechanika", Ganja, Azerbaijan Republic

Dzafarova A.M.;

engineer, Research Institute "Agromechanika", Ganja, Azerbaijan Republic

Askerova L.A.

engineer, Research Institute "Agromechanika", Ganja, Azerbaijan Republic

Askerova L.A.;

specialist,

Scientific Research Institute "Agromechanika",

Ganja, Republic of Azerbaijan;

Chunayeva A.F.;

Engineer,

Research Institute "Agromechanika", Ganja, Azerbaijan Republic

e-mail: aqromexanika@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the theoretical substantiation of the technical parameters of the hazelnut harvester.

The operating parameters of the machine based on the vibration method, theoretical and laboratory studies determined the vibration frequency and the optimal amplitude.

Key words: Frequency, amplitude, fluctuations, trunk, energy strength, beam, hazelnuts, efforts, capture, gap.

Азербайджанская Республика является аграрной страной, в связи с чем на эту отрасль уделяется особое внимание на государственном уровне. В нашей республике приоритетным направлением являются хлопководство, табаководство, шелководство и производство фундука, который только в 2017 году из-за продажи за рубеж составил 105 млн. долларов [1]. Производство орехоплодных в нашей республике в последние годы развивается большими темпами. В производстве урожая фундука для выполнения основных технологических процессов существуют различные машины и оборудования – посадка саженцев, обработка междурядий, методы борьбы с вредителями и болезнями, обрезка, уборка урожая и т.д.

Исследования показали, что в производстве одним из трудоемких работ является калибровка фундука.

В государственной программе социально-экономического развития в регионах Азербайджана за 2014-2018-е годы площадь посева фундука достигла 84 тыс. га, а в конце 2021-а года планируется достичь 85 тыс. га. По указанию КМ Республики 2016-ого года было выделено 700 тыс. манат для приобретения фундуковых саженцев, и были бесплатно розданы фермерам.

В составе технологии первичной обработки фундука планируется разработка кинематической схемы калибровочной установки, которая определяется на основе разработки технического задания.

В сельскохозяйственном производстве важное место занимает садоводство.

Интенсификация садоводства немыслима без комплексной механизации, которая значительно снижает затраты труда и намного облегчает ручной труд. Одной из наименее механизированных операций в садоводстве является уборка плодов, на которую расходуется больше половины всех трудовых и материальных затрат при возделывании плодоносящих садов.

В настоящее время для уборки плодов фундука, который растет в виде куста с 10 – 15 стволиками, пока нет машины для механизированной уборки, и это трудоемкая операция выполняется пока исключительно вручную.

Большее половины всех окультуриваемых плантаций фундука нашей страны сосредоточены в Шеки – Закатальской зоне, а в последнее время - около 20 районов нашей республики.

Наиболее перспективным способом уборки плодов является механизированное, основанное на принципе вибрации деревьев, с последующим улавливанием плодов в специальные накопители или, как его принято называть, улавливающее устройство.

Знание собственных частот и форм колебаний фундуковых стволов имеет важное значение, так как они являются исходными критериями для выбора и регулирования рабочих режимов встряхивания фундуковых кустов.

Вынужденные колебания фундукового ствола, как линейной системы, описывается в уравнении (1) с правой частью, что делает его неоднородным:

$$\frac{\partial^2 y}{\partial t^2} + c^2 \frac{d^4 y}{dx^4} = f(x), \quad (1)$$

где $f(x)$ – гармоническая возмущающая сила, равная

$$f(x) = \frac{Q}{m_0} \sin(\omega t + \beta), \quad (2)$$

где ω – частота возмущающего усилия;

Q – амплитуда возмущающего усилия.

При установившихся вынужденных колебаниях любое сечение ствола изменяется по гармоническому знаку с той же частотой:

$$y = \varphi(x) \sin(\omega t + \beta). \quad (3)$$

Соответствующее дифференциальное уравнение форм колебаний с правой частью получится подстановкой (3) в (1):

$$\varphi(x) - k^4 \varphi(x) = \frac{Q}{El} \cdot G(x - x_1). \quad (4)$$

Общее решение уравнения (4) выражается известным уравнением и дополнительным членом в форме частного интеграла Крылова, которое в раскрытом виде выражается:

$$\varphi(x) = CU(kx) + DV(kx) + \frac{Q}{k^3 El} V[k(x - l_1)], \quad (5)$$

где Q – амплитуда возмущающего усилия или реактивное усилие;

l_1 – координата точки приложения возмущающего усилия.

В связи с тем, что колебание ствола вместе захвата происходит в пределах заданной амплитуды, возмущение можно рассматривать как кинематическое. При этом можно произвести замену усилия выражением прогиба ствола в пределах амплитуды возмущений:

$$y = \frac{Qlx^2}{6El} \left(3 - \frac{x}{l}\right), \quad (6)$$

где x – расстояние точки приложения усилия от заделанного конца ствола.

Полагая, что усилия возмущения приложено на расстоянии $x = 60$ см от заделанного конца ствола длиной $l = 230$ см, получаем:

$$x = \frac{60}{230} l = 0,26 l, \quad (7)$$

Подставляя (7) в (6) и решая относительно усилия, получим:

$$Q = \frac{El}{0,031l^3} y. \quad (8)$$

Необходимым условием отрыва плодов, распределенных по длине ствола на ветвях различных порядков, является получение достаточного ускорения в сечениях по длине ствола и ветвей. Это ускорение можно определить на основе принятого закона, изменения колебания сечения ствола по уравнению (3).

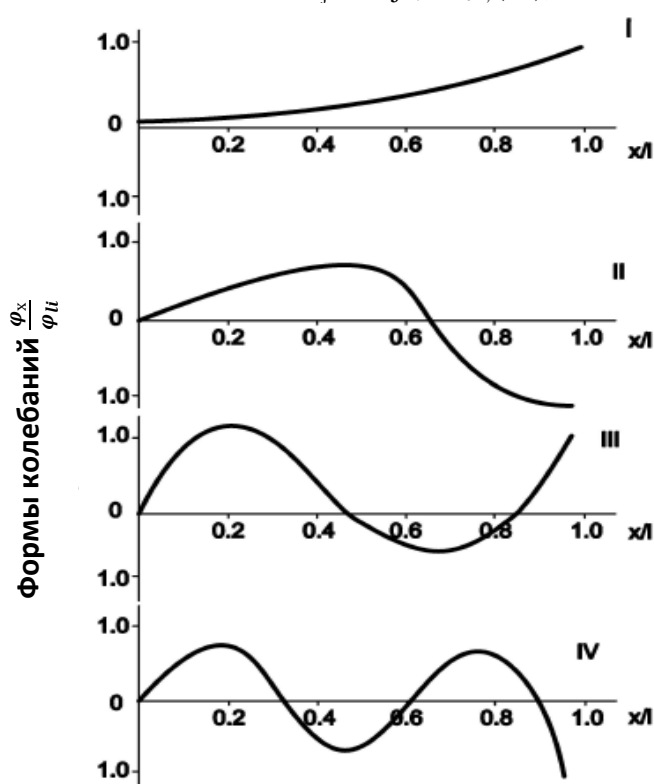
Закон изменения ускорения по длине ствола получили повторным дифференцированием уравнения (3). Максимальные значения ускорений будут в крайних положениях форм колебаний ствола.

$$j_x = [\varphi(x)]\omega^2, \quad (9)$$

Рисунок – Теоретическое определение четырех собственных форм колебаний фундукового ствола

Если предположить в первом приближении, что фундуковый пучок плотно прикреплен к стволу или имеет со стволом жесткую связь, то условие отрыва пучка может быть выражено:

$$P_j = m_{п}j_x \geq P_{ст}, \quad (10),$$

где P_j – сила инерции пучка фундука;

$m_{п}$ – масса пучка фундука;

$P_{ст}$ – статическое усилие связи пучка в местах прикреплений.

При частоте вынужденных колебаний стволов (13,87 Гц) максимальное ускорение изменяется в пределах от 220 до 600 м/с². Согласно условию (10) отрыв пучков фундука с плодоножкой происходит при указанных пределах изменения ускорений в сечениях фундуковых стволов при их вынужденных колебаниях.

Это происходит из-за ослабления прочности связи плодоножки с пучком в местах прикреплений, которая уменьшается после приложения знакопеременной нагрузки от инерционной силы колеблющегося плода. В частности, после 15...20 периодов колебаний пучка с плодоножкой прочность связи плодоножки с местом прикрепления уменьшается примерно в 2 раза.

При этом, многочисленными опытами доказано, что оптимальной амплитудой встряхивателя фундукоуборочной машины является $a=35$ мм.

Разработанный нами встряхиватель, представляет собой принципиально новую конструкцию. Она включает в себя четыре секции, каждая из которых состоит из двух колебателей, с прикрепленными к продольным брускам рядами зубьев, в виде гребенков.

Литература

1. Варламов Г.П. «Машины для уборки фруктов». Москва, 1978 г.
2. Пашаев Э.А. «Исследование и обоснование технологии и технических средств для уборки плодов с многостебельных культур». Автореферат. Кировабад, 1982 г.
3. Мамедов Р.М., Рагимов С.К., Пашаев Э.А. «Обоснование режима вибрации фундуковых кустов». Материалы симпозиума. ВАСХНИЛ, М., 1972 г, с. 68-75.
4. Бабаков И.М. «Теория колебаний». Изд-во «Наука», М., 1968.

УДК331.1

КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Плигунова С.С.;

студентка 6 курса, специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» Института экономики, управления и прикладной информатики,
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
г. Иркутск, Россия;
e-mail: pligunova1998@bk.ru

Окладчик С.А.;

доцент кафедры «Менеджмента, предпринимательства и экономической безопасности в АПК»,
к.э.н., доцент,
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
г. Иркутск, Россия;
e-mail: svet2.72@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению кадровых ресурсов предприятия как фактора экономической безопасности предприятия. В статье рассматривается понятие кадровых ресурсов, описываются проблемы кадровой безопасности предприятия, их влияние на экономическую безопасность предприятия.

Ключевые слова: кадровые ресурсы, персонал, кадровая безопасность, экономическая безопасность предприятия.

HUMAN RESOURCES AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Pligunova S.S.;

6th year student, specialty 38.05.01 «Economic Security» of the Institute of Economics, Management and Applied Informatics,
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky,
Irkutsk, Russia;

Okladchik S.A.;

Associate Professor of the Department of Management, Entrepreneurship and Economic Security in the
AIC, Ph.D., Associate Professor
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky,
Irkutsk, Russia

Annotation

The article is devoted to the Swiss personnel funds as an enterprise of economic security. The article should consider the problems of personnel security of the enterprise, their impact on the economic security of the enterprise.

Key words: human resources, personnel, personnel security, economic security of the enterprise.

Кадровые ресурсы – это объединение навыков, интеллекта и знаний работников, которые можно рассматривать как основной актив организации [4].
Введение кадровых ресурсов в научно-теоретический аппарат экономики говорит о том,

что профессиональные знания, опыт, творческие и предпринимательские способности работников обеспечивают экономическую эффективность и конкурентоспособность организации в рыночной среде, в результате их деятельности достигаются общие организационные и личные цели.

Часть финансовых и иных проблем любого предприятия связана с ее персоналом. Персонал – главная часть компании, ее «лицо», основная движущая сила. Но одновременно персонал является и источником разнообразных рисков – материальных, профессиональных и социальных.

Персонал компании может причинять ей ущерб непреднамеренно и умышленно, последствия которого могут иметь материальный и нематериальный характер. В связи с этим растёт значимость качественных кадровых ресурсов организации.

Чтобы противодействовать противостояниям, связанным с персоналом, необходимо следить за собственной кадровой безопасностью, поскольку кадровая безопасность оказывает первостепенное значение на экономическую безопасность предприятия [5].

Кадровые ресурсы являются важнейшим звеном в области кадровой безопасности. Кадровая безопасность – обеспечение экономической безопасности предприятия за счет снижения рисков и угроз, связанных с не качественной работой персонала, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом.

К факторам кадровой безопасности можно отнести: найм сотрудников – поиск и принятие на работу надёжного сотрудника; лояльность сотрудников – благоприятные условия труда, удовлетворённость сотрудников; внедрение индивидуальной или групповой мотивации сотрудников организации; контроль сотрудников – проверка выполнения приказов, режимов и стандартов сотрудниками.

Стоит учесть, что проведение данных действий сможет достичь необходимый результат только при включении и взаимодействии всех работников организации, при выполнении совместно с другими функциями.

Цель обеспечения кадровой безопасности организации – воздействие на реальные и возможные угрозы. Самым важным в этом является действие человека, так как именно он может повлиять на успешное существование организации. Только благодаря эффективной системе кадровой безопасности на предприятии можно предотвратить различные экономические преступления со стороны работников, нерациональное использование ресурсов предприятия, разглашение конфиденциальной информации, нарушение правил внутреннего трудового распорядка и др. [3].

К угрозам кадровой безопасности, основанных на особенностях деструктивного поведения сотрудников, И.Г. Чумарин относит нарушения техники безопасности, кражи и мошенничества, ухудшение социально-психологического климата в коллективе предприятия [1].

Для повышения уровня экономической безопасности организации необходимо выделить два основных направления в области кадровой безопасности:

1. Охрана и улучшение условий труда сотрудников.
2. Повышение лояльности персонала к своей организации.

Важное значение должно уделяться психологической надёжности работников, позволяющей снизить риски, связанные с применением человеческих ресурсов, потенциалов в организации. Во-время проведенная оценка кадровых рисков, психологической надёжности государственных гражданских служащих в процессе отбора, подбора, увольнения, профессионализации, планировании карьеры, увольнения, выхода на пенсию поможет обеспечить безопасность организации, эффективному, качественному выполнению работником профессиональных функций в соответствии с установленным должностным регламентом [2].

Важным при обеспечении кадровой безопасности предприятия является стратегия кадровой безопасности. Стратегия кадровой безопасности предприятия – это совокупность целей и подходов в управлении, которые смогут обеспечить организацию от угроз, связанных с функционированием кадров предприятия.

У каждого предприятия свои цели и стратегии, следовательно, ему нужно набрать такие кадры, которые смогут приблизить компанию к достижению ее целей.

Каждое предприятие формирует свои принципы по подбору кадров и создает свою команду, которая поможет осуществить экономическую безопасность предприятия.

Для того чтобы минимизировать возможный ущерб компании, необходимо разрабатывать и внедрять профилактические меры, а также меры быстрого реагирования. Методы минимизации ущерба, связанного с персоналом, не могут быть универсальными для всех предприятий. Они должны выбираться, исходя из деятельности предприятия, его специфических особенностей.

Задачи безопасности по кадровой политике предприятия:

- выявление угроз, реагирование на них;

- оценка отношений в трудовом коллективе;
- определение уровня лояльности персонала;
- выявление возможных угроз и поиск мер по их предотвращению;
- анализ данных о соискателях;
- информирование персонала о кадровой политике организации;
- обеспечение безопасности всех работников организации.

В результате, для обеспечения экономической безопасности предприятия, в первую очередь, следует определить, какие опасности, угрозы и риски, вызванные человеческим фактором, могут негативно воздействовать на предприятие и в связи с этим разработать и внедрить методы по предупреждению и профилактике этого влияния.

Разработка методов должна исходить из существующих определений угроз кадровой безопасности предприятия, рисков и возможных опасностей.

В настоящее время для эффективности бизнес-процессов, связанных с кадрами, формируют систему управления персоналом, необходимым элементом которой является система управления кадровым риском.

Следовательно, кадровая безопасность любой организации строится по нескольким направлениям: соблюдение мер при приеме персонала, программа адаптация, создание благоприятной среды для лояльности сотрудников к компании, разработка мероприятий по введению конфиденциального делопроизводства.

Опираясь на информацию, сказанную выше, можно сделать вывод, что персонал является важнейшей частью организации. В современной организации персонал выступает одним из ключевых ресурсов для достижения цели. Подбор персонала – наиболее ответственный этап в управлении персоналом, так как ошибка обходится слишком дорого [6].

Таким образом, кадровая безопасность действительно является важным составляющим при обеспечении экономической безопасности организации. Только при соблюдении всех мер - при приеме и адаптации новых сотрудников, при создании благоприятной рабочей среды можно - достичь цели в обеспечении организации экономической безопасностью. Персонал в целом и каждый сотрудник в отдельности – важные звенья в кадровой безопасности, а значит и в экономической безопасности в целом. Сотрудник – двигатель организации во всех её направлениях.

Литература

1. Башурова Д.А., Перфильева А.И. Управление кадровыми рисками // В сборнике: *безопасность транспорта и сложных технических систем глазами молодежи Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции*. 2018. С. 10-13.
2. Вантеева В.В. Кадровая безопасность предприятия // *Скиф*. 2021. №1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-bezopasnost-predpriyatiya> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Калеменева Е. Е. Кадровая безопасность как функциональный элемент экономической безопасности предприятия / Е. Е. Калеменева. – Текст : непосредственный // *Молодой ученый*. – 2020. – №34 (324). – С. 56-60. – URL: <https://moluch.ru/archive/324/73238/> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Комоликова Е. В. Структура кадровых ресурсов организаций // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – Т. 39. – С. 3366–3370. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/971000.htm>
5. Лошкарев М. В. Обеспечение кадровой безопасности предприятия / М. В. Лошкарев // *Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК : Материалы региональной студенческой научно-практической конференции. В 2-х томах, Иркутск, 17 марта 2016 года. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2016. – С. 152-157.*
6. Окладчик С. А. Обеспечение кадровой безопасности организации / С. А. Окладчик // *Современное состояние, проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса : сборник докладов Международной научно-практической конференции посвященной году науки и технологий Российской Федерации, 100-летию Республики Коми, Дню работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, неделе агропромышленного комплекса, Сыктывкар, 29 октября 2021 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. – С. 243-249.*

АРГУМЕНТЫ И СУЖДЕНИЯ К ОЙКОНИМУ БЕЗЕНГИ

Рахаев Х.М.;

профессор кафедры управления, д.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: r3dizengin@mail.ru

Газаева М.Ш.;

доцент кафедры управления, к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: madina-gaz72@mail.ru

Аннотация

Безенги – одно из старейших поселений Кабардино-Балкарии. Безенги – название одной из горных долин Центрального Кавказа, в которой сосредоточены высочайшие его вершины. Он же (термин) обозначает одно из горных ущелий современной Кабардино-Балкарии. Относится, наряду с Малкарским, к Черекскому (бывшему Советскому, а еще ранее Хуламо-Безенгийскому) району Кабардино-Балкарии. Наименее заселенное из всех горных ущелий Кабардино-Балкарии. Безенги – название одного из самых крупных долинных ледников Северного Кавказа - Уллу (Бызынги) Чиран. Оно же название урочища в Черекском районе Кабардино-Балкарии. Кроме того название как самой горной долины, так и географических и иных объектов, расположенных в ней, дано по названию поселения - Безенги. Поэтому, чтобы выяснить природу названия всех перечисленных объектов, необходимо определиться относительно поселения. Что касается последнего, то до настоящего времени нет однозначного общепринятого понимания того, что означает термин «безенги». В статье предпринята попытка, на основе анализа существующих версий, предложить новое понимание, которое отражало бы пространственные, этнические и исторические особенности.

Ключевые слова: *Безенги, ойконим, термин, пространственная, этническая, этнографическая версия.*

ARGUMENTS AND JUDGMENTS TO THE OIKONIM BEZENGI

Rakhaev Kh.M.;

Professor of the Department of Management, Doctor of Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: r3dizengin@mail.ru

Gazaeva M.Sh.;

Associate Professor of the Department of Management, Ph.D.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: madina-gaz72@mail.ru

Annotation

Bezengi is one of the oldest settlements in Kabardino-Balkaria. Bezengi is the name of one of the mountain valleys of the Central Caucasus, in which its highest peaks are concentrated. It (the term) denotes one of the mountain gorges of modern Kabardino-Balkaria. It belongs, along with Malkarsky, to the Chereksky (former Soviet, and even earlier Khulamo-Bezengi) region of Kabardino-Balkaria. The least populated of all the mountain gorges of Kabardino-Balkaria. Bezengi are the names of one of the largest valley glaciers in the North Caucasus – Ullu (Byzyngy) Chiran. It is also the name of the tract in the Cherek region of Kabardino-Balkaria. In addition, the name of the mountain valley itself, as well as geographical and other objects located in it, is given by the name of the settlement – Bezengi. Therefore, in order to find out the nature of the name of all the listed objects, it is necessary to decide on the settlement. As for the latter, so far there is no unambiguous generally accepted understanding of what the term "bezengi" means. The article attempts, based on the analysis of existing versions, to offer a new understanding that would reflect spatial, ethnic and historical features.

Key words: *Bezengi, oikonym, term, spatial, ethnic, ethnographic versions.*

Безенги – балк. *Бызынгы*, бызынгылыла/бызынгычыла, бызынгычы/бызынгылы,¹⁵ соответственно, безенгий[ев]цы, безенгий[ев]ец, безенгий[ев]ка, – сельское муниципальное образование Черекского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики.

Географически село расположено на юго-западе Кабардино-Балкарской Республики в Безенгийской горной долине Центрального Кавказа с координатами 43°12'56" с. ш. 43°17'10" в. д. Название современного с. Безенги заимствовано от исторического Безенги, известного из публичных источников с первой половины XVIII в.¹⁶ и существовавшего до 8 марта 1944 г. на месте, где в настоящее время расположен погрангородок. Вопрос о том, что означает «Безенги» поднимается лишь во второй половине XX в. Но до сих пор однозначного ответа не получено. Кстати сказать, во все историческое время существование ойконима Безенги, он назывался по-разному: от замены «е» на «и» и их чередования, до абсолютно не связанных между собой, названий. В разное время название и статус Безенги пишется и интерпретируется по-разному. То это волость Безенге, округ *Бизинге*, Бизниге, уезд Бизинцкий, Безинга, Биссинга/Биссинги, Бизинги, [2] Бисинга, или Бесанга, [5] Безингее, то аул Безингиевский, Безингий, Безенгий, то урочище Безенги, то общество Безингиевское и т.д. [2, 9, 20, 30] До конца XIX в. Безенги связано с одним из четырех балкарских обществ. В этом же статусе, но с написанием Бизинги (через и), оно фигурирует в «Прошение о вступлении Балкарии и Дигории в состав Российской Империи», [17] т.е. официально.

Относительно названия Безенги существует более двух десятков различных предложений. Все версии базируются либо на фонетическом, либо на семантическом отношении к термину «безенги». Наиболее распространенной является версия, связывающая название с льдом; *буз+ыз* (в разных вариантах и вариациях, формируемых фонетикой слова) – *по следу льда*. Нужно признать данную версию привлекательной (что говорит о частоте упражнений с ней) и даже правдоподобной, но, очевидно, ошибочной. Связывать название с одним из основных признаков пространства в целом вполне корректно и часто практикуется. Но, в данном случае, этот признак пространства, кажется, не срабатывает, а точнее: ведет к ложным выводам. Объясним почему. Во-первых, ледников в этой части Безенгийской горной долины (БГД) давно нет. Если они здесь были (а на это есть множество признаков), то отступили, по-видимому, еще до н.э. или, как минимум, в начале новой эры. Научно доказанный факт: возраст наратлинской и беккямской зон, которые отстают от исторического Безенги примерно на 5 км, составляет примерно 4 тыс. лет. [4, 13, 10, 11, 15, 18, 19] Что же касается первых доказанных поселений (с учетом захоронений, т.к. сами поселения не обнаружены возможно пока), то они относятся к V-IX вв. н.э., и притом самое древнее из них расположилось в Мыстыкамском ущелье, что примерно в 1,5-2,0 км на запад по р.Штанты - Суу от северо-западной границы нынешнего Безенги. Правда, еще более древние следы жизнедеятельности (но не поселений и не захоронений) относятся к IX-VII вв. до н. э. – I в. н. э. и располагаются выше последнего на территории осокового болота Салкыналыла, что находится в районе Кызылалыла в урочище Криют. [13] Во-вторых, чтобы увязать название поселения (и даже местности) с таким признаком пространства как отступившие ледники, нужно обладать специальными (и, по-

¹⁵ Балкарские названия установлены другом-зоппаем А.Гериевым с указанием на так называемое правило сингармонизма, существующее в тюркских языках.

¹⁶ Имеется в виду два источника. Первый – героическая балкарская песня «Кайсыны», которую приводит Н.Тульчинский и которая хронологически относится к XVII в. [27] Указанная хронологическая дата подтверждается расчетами по генеалогии Рахаетовых и Урусбийевых-Сюйюнчевых. (Мы делаем правку в фамилии Урусбийевы, которая традиционно и как нам кажется, ошибочно пишется Урусбиевы. В традиционном написании утрачивается важный элемент этой фамилии – бий. Написать последнее без й, все равно, что ... основателя Москвы Юрия Долгорукова назвать Юрий Криворукий или Безрукий или еще каким то иным образом. Точно также как в последнем (Долгорукий) имеет вполне конкретный признак одного из Рюриковичей, так и в балкарских бий - признак социальной принадлежности). Безенги упоминается и в другой героической балкарской песне «Баксанукъ», (один вариант приводит Н.Тульчинский, другой потомок Сюйюнчевых - М.Барзбиев [3]), и которая по возрасту старше «Кайсынов», где есть прямое указание на Безенги как на поселение – в варианте Н.Тульчинского песня начинается так: «Баксанукъ, князь Безенги, Был питомцем ясновидящего Гиляу-хана». Кстати, есть также упоминание Холама (Хулам), но нет упоминаний Шыкы. Последний факт позволяет утверждать, что Безенги старше по возрасту, чем Шыкы. Впрочем, это утверждение еще нуждается в дополнительных аргументах и доказательстве. Третий источник, в котором имеется упоминание Безенги - «Известия ... от 1743 г. [2] В том же XVIII в. Безенги упоминается и в зарубежных источниках: Эдвард Дж. «Воспоминания о различных странах, расположенных между черным морем и Каспийским», изданное в Лондоне в 1789 г., ссылка на него приведена Дж.Фрешфильдом в его «Исследования Кавказа. 1887. 1889 гг.», где имеется сноска: «Впервые Безенги упоминается в английской литературе в «Воспоминаниях ...» Дж.Эдвардса (Лондон, 1789). //Фрешфильд Дж. Указ. соч. Цит. по [2, С. 450]

видимому, глубокими) знаниями в области геологии, гляциологии, геоморфологии и др. «наук о Земле», которые были получены не ранее XIX в. и которыми, по нашему мнению, люди в XVII и более ранние века здесь не обладали. Есть и другие аргументы, которые ставят под сомнение основные положения данной версии – ледникового присутствия в этнониме Безенги.

Другая версия связана с этнографическим признаком. Она выступает в нескольких вариантах. Один вариант – это признать за названием Безенги самоназвание этнографической группы. Кажется, первым эту версию высказал П. Рототаев в своем словаре: «Безенги – район Кавказа в верхнем течении реки Черка Безенгийского, район расположения высочайших вершин ГКХ (побал карски правильнее: Бызынги). Название Безенги произошло от общества безенгийцев (из балкарцев), издавна поселившихся в этом районе». [22] Этой позиции придерживаются многие этнографы, топонимисты. Например, известный топонимист Е.Поспелов, который пишет: «**Безенги**-местность в верх. течении р. Черек, в самой высокой части Главного Кавказского хребта Кабардино-Балкарии. Название берет начало от родоплеменной группы балкарцев *безенги*, издавна поселившихся в этом р-не. По местности назван ледник *Безенги*. Спускающийся с вершин Шхары (см.)». [21] Другой вариант – увязать название Безенги с какой-либо известной этнической группой, нацией, народностью. Чаще всего в этом статусе называют печенегов; название печенеги трансформируется в название безинег и т.д. (вариации с фонетикой). Впервые публично эту версию высказал М.Хабичев.¹⁷ В настоящее время у нее имеются свои «представители», например, филолог Х.Чочаева.[28] Достаточно обстоятельно данная версия представлена в материалах по генеалогии Толгуровых, [7] которые любезно предоставила А. Махиева, а ей – Т. Толгуров сын известного филолога З. Толгурова, также филолог. Вот, что предлагается в упомянутом тексте: «Слово «безенги» известно культуре тюркских народов. В различных фонетических модификациях («берзенги», «бисинги», «безенги» и др.) оно бытует у туркмен, уйгуров, киргизов, каракалпаков. Везде обозначает мифический народ, *отличавшийся необычайной свирепостью в боях.* (sic!) Автор этих строк связывает топоним «безенги» с этнонимом и отождествляет народ «безенги» с печенегами – по нескольким причинам. Во-первых, само звучание этнонима – древнерусскому автору было бы совершенно естественно передать тюркское носовое «нг» как автономные «н» и «г». Во-вторых, несколько коренных фамилий этого села означают тяжело вооруженных конных воинов. Ахкубековы – от «акъ кёбек» (латный полированный доспех), Жабоевы (Джабоевы) – от «жабо» (пластинчатый доспех), Жабеловы – от «жабель» (длинная кольчуга).¹⁸ Все это разновидности амуниции конных воинов ... Возвращаясь же к версии печенежского происхождения, жителей Безенги – только здесь в качестве доспехов употреблялась короткая чешуйчатая кольчуга без рукавов и с зеркалами на груди – так называемая «жабо». Полевые изыскания свидетельствуют, что в других балкарских обществах имелись совершенно другие виды доспехов – в основном, различные виды металлических плетенных кольчуг и кожаных панцирей. ... В этой связи нельзя не вспомнить, что «...когда пачанакиты были изгнаны из своей страны, некоторые из них по собственному желанию и решению остались на месте, живут вместе с так называемыми узами и поныне находятся среди них, имея следующие особые признаки (чтобы отличаться от тех и чтобы показать, кем они были и как случилось, что они отторгнуты от своих): ведь одеяние свое они укоротили до колен, а рукава обрезали от самых плеч, стремясь этим как бы показать, что они отрезаны от своих и от соплеменников» – по нашему мнению, свидетельство Константина Багрянородного вполне может иметь отношение к особенностям оборонительных одеяний Безенгиевского общества. Помимо всего прочего, из коренных насельников Безенги не только Толгуровы в качестве второй родовой фамилии традиционно используют слово «кангар», «конгур» или «кангаур», что по свидетельству Л.Н.Гумилева, являлось самоназванием печенегов. «Кангаур» в равной сте-

¹⁷«Советская тюркология». Баку, 1971, №2, с. 127 цит. по [16, с. 141]. Хотя, по-видимому, он не будет первым. По крайней мере, намек на печенежское происхождение безенгийцев можно обнаружить в описаниях последних в обширном (и обстоятельном) этнографическом очерке В.Тепцова [25]. В связи с данным предложением примечательно, что тот же Е.Поспелов увязавший название Безенги с названием «родоплеменной группы балкарцев *безенги*, издавна поселившихся в этом р-не», следующий топоним – поселок Безенчук, увязывает с конкретной этнографической группой. «Безенчук, рабоч. пос., р. ц. Самарской области. В прошлом с.Безенчук», увязывает с р.*Безенчук* (лп. р.Волга), а «в основе гидронима предполагается наименование одного из древних тюрк. племён *бичене* (*бисени*, *безени*). Допускается, что этот этноним может представлять собой одно из названий известного тюрк. народа *печенеги*». [21] Таким образом, приведя выше Безенги, при этом ни словом не обмолвился, что оно происходит от ... печенегов.

¹⁸ Кажется с последней фамилией автор перестарался. Жабеловы – не безенгийцы, а чегемцы. В связи с предлагаемым переводом фамилий рекомендуем ознакомиться с работой М.Тетуева и Б.Темукуева [24].

пени относится и к безенгиевским Бозиевым. (Это очередной ляп. Бозиевы – холамская фамилия и к тому же в Посемейных списках ... 1885-86 г. [20] пишется Бозуев, на балкарском Бюзюляры -не безенгийская. Безенгийцев и холамцев нельзя отождествлять. Безенгийцы, даже различают, т.е. не отождествляем собственно безенгийцев и шыкычинцев, не говоря уже о соседях усхурцах, жабо-евцах, а также холамцах). Константин Багрянородный зафиксировал это слово как наименование трёх из восьми племен «пачанакитов».

Связывать название поселения с названием этнографической группы достаточно распространённое явление и в этом нет ничего странного и удивительного. Но по отношению к Безенги, такая версия отдаётся оригинальностью (а точнее оригинальничаньем). Речь не в том, что такое не могло быть по- природе, а в том, что версия не доказана, т.к. не доказано, что *печенеги* являются основателями Безенги, т.к. не доказано, что они расселились и заселили БГД. Но как версию и причем вполне привлекательную использовать можно. В этом же гнезде находится версия о принадлежности безенгиевцев к хазарам, что они являются «осколком Хазарского каганата». (Эту версию озвучил и активно транслирует А.Султанов. Ниже на ней я остановлюсь подробнее). Родство с последними связывают со словом: *биз+инги*, + *янги* и т.д., т.е. «мы хорошие», «мы новые» и т.д. вариации со вторым корнем, т.к. первый «*биз*» остается неизменным. Упражнения на этой версии очень популярны среди самих безенгийцев. (Скажем даже так, что это вторая по привлекательности версия среди безенгийцев; первое место конечно же занимает все что связано со льдом, т.е. словом «буз»). Есть версия связанная с этнопсихологией. В частности, речь идет о таком термине как *базынганла* – *уверенные, решительные, смелые, твёрдые, самодостаточные* и т.д., якобы легшим в основу названия вначале безенгиевцев, а затем и самого поселения. Согласно данной версии (ее предложил наш коллега профессор Кучуков М.М.), впрочем, выясняется, что он не единственный и возможно даже не первый. Таумурзаев Д. указывает на Тебога Жабоева: – «Бызынгы» деген сёз «Базыннгыдан» чыкыгъанды. Адамла алгъын Къара-Суу бойнундан ётерге базынмай тургъандыла. Артда уа Къатын-Таууна чыкыгъанлагъа да «базынганла» деп къоя болгъандыла. Жашай тургъан заманда «базынган» деген сёз элге аталып, «Бызынгы» болгъанды да, энди турады алайынлай».[23] Но, по-видимому, М.М.Кучуков приходит к данной версии, независимо от Жабоева Тебога) *базын* вначале трансформируется в *бызын*, затем сюда добавляется окончание «*гы*» и получается *бызынгы*. Эволюция доказывается упражнениями в фонетике. Несмотря на внешнюю привлекательность и некоторое отражение характера безенгиевцев (тем более исторических безенгиевцев времен «Кайсынов» – «желтошубых безенгиевских узденей» [27]), от этой версии придется отказаться, хотя она, по-видимому, даже более подходит с точки зрения механизма образования ойконима, чем предыдущие.

Интересная и заслуживающая внимания трактовка термина «безенги» дана в Балкарском топонимическом словаре Дж. Кокова и С. Шахмурзаева, где термин связывают со словом «наше» - бизники. Внимательный анализ состояния проблемы позволяет утверждать, что Коков и Шахмурзаев верно нащупали суть названия, увязав его с пространственным признаком, не связанным с конкретным признаком пространства. Правда, их аргументация оказалась ошибочной¹⁹ и, таким образом, поставила под сомнение в целом верный ракурс (и даже контекст).

Обобщая существующие версии (а их, как замечено, насчитывается более двух десятков) и аргументы, мы приходим к выводу, что в основе названия Безенги лежат два признака: этнографический и пространственный, которые рождает слово «бизникле», т.е. «наши». Обоснуем. Первоначально термин «безенги» относится к обществу, которое объединяло, по-видимому, несколько аулов. Постепенно выделяются два крупных аула: Безенги и Шыкы, которые будут иметь также и другие названия: (Тебенель) Тебень Эль и (Огарыель) Огары Эль.[29, 26] Кроме упомянутых, использовались также и такие названия как Тюп Эль и Баш Эль. Примечательно, что укрупнение ведется в основном в Безенги; последнее хорошо просматривается на топографии старого Безенги, составленной Т.Рахаевым со слов и прямою указанием на местности Ш.Ахкубекова и А.Анаевой (Атто-

¹⁹ «**БЫЗЫННГЫ, БЕЗЕНГИ.** Селение на л.б. Черка Без. ... Название возводят к *бизники* – «наш» (наша земля). Чегемцы и черекцы оспаривали друг у друга эту землю». [12, - С.41] Последнее предложение конечно же вызывает улыбку, т.к. ни безенгиевцы, ни шыкычинцы, ни холамцы и т.д. никогда не называли (и кажется не называют) себя черекцами. Черекский район, в состав которого входили и Безенги, и Холам, был создан только в XX в. (1935 г.), а Безенги существует, как мы уже заметили, как минимум с XVIII в. Данная статья, на мой взгляд, пример исторической невежественности, кстати, несвойственный советским научным работникам. Непростительный ляп со стороны филологов-топонимистов. Но следует заметить, что в упомянутом Словаре, как заметил Л.Н.Гумилев по поводу аналогичного продукта одного известного писателя, ляпов больше, чем страниц. Здесь (это не метафора) то же самое. И это вызывает сожаление.

вой). Полагаем, что именно этнический признак, т.е. признак общества, а не этнографической группы, местоположение к леднику (-кам), признак этнопсихологии и т.д., стал основой для названия поселения. То есть, можно утверждать с большой долей истины, что прежде появилось название общества (бызынгчыла/бызынгылла или безенгий[ев]цы), а затем этот термин был перенесен на аул. Причем последнее будет сделано не самими безенгийцами, а гостями (путешественниками, горовосходителями и проч.). Приведенное утверждение подтверждается историческими сведениями. Дело в том, что примерно до конца (и точно до середины) XIX в. термин безенги (в разных вариациях) будет использоваться для обозначения общества и только после обозначенной даты произойдет его перенос на отдельный аул и выделение Безенги и Шыкы как самостоятельных поселений (аулов) одного общества.

Что касается написания термина «безенги». Во-первых, сам термин в оригинале звучит и пишется «бызынги». Что касается современного общепринятого написания, то последнее представляет собой русскую транскрипцию, а здесь даже не скажешь однозначно с чьего языка, т.к. русские получают его не от балкарцев и не от безенгийцев. Во-вторых, как мы уже заметили, по части написания термин «безенги» повезло не меньше, чем определению. Вот только некоторые из них: безенге, бизинге, бизниге, безинга, биссинга/биссинги, бизинги, бисинга, бесанга, безинге, безингий, безенгий и т.д. пока, наконец, не вышли на безенги, который был установлен раз и навсегда административным решением от 1958 г. об образовании с. Безенги. Сказать, что после этого прекратились «посягательства» на правильное написание нельзя, т.к. нет-нет да появляются вольности. Правда, в основном они касаются литературно-художественных и публицистических очерков. С другой стороны, сказать, что нынешнее написание правильное, по-видимому, нельзя. (Очевидно, правильное написание «безенги» на русском будет не существующее сегодня, а «бизенги» или даже «бизинги», т.е. либо полностью через «и», либо во втором слоге следует писать «е», но никак не два е). Но вот, что интересно. Даже сегодня, не говоря уже о прошлом, мы встречаем: «безенгийское», «безенгийская», «безенгийский» и т.д. применительно к ущелью, леднику, реке (Череку), дому культуры, школе, колхозу/совхозу и т.д. Кроме того, есть катаяконимы: безенгийцы, безенгиевец, безенгиевка. Возникает естественный вопрос: с чего бы в термин безенги добавляется еще «й»? Какие-то фонетические aberrации? По-видимому, нет. Здесь скорее вкратились терминологические aberrации, т.е. в словообразовании используются разные термины. В одном случае это термин безенгий, в другом безенги. Просто от нас «скрывают» эту терминологическую вариативность, которая сама по себе появилась неспроста – отсутствие единого понимания, а также написания термина; ошибка, которая была допущена вначале, стала транслироваться во времени, и также на объекты. Впрочем, на наш взгляд, ничего страшного в этом нет; даже люди живут с ошибочным написанием своих имени, отчества, фамилии и др. признаков. И ничего. Поэтому и поселению по этой части ничего страшного не грозит, если не впадать в мистику. Все знают, что независимо от того как написано «безенги» или «бизенги», «бизинги» и т.д., речь идет об одном и том же объекте. По крайней мере, пока никто не узурпировал (приватизировал) термин.

Литература

1. Айшаев О.О. Айшаевы – родом из Шыкы // *Генеалогия Северного Кавказа*. 2002. №4. С. 51-61.
2. БАЛКАРИЯ – СТРАНА ГОР И УЩЕЛИЙ. Этнос, экскурс, орография в текстах и фото-документах». В двух томах. /Составители, авторы проекта, предисловий, комментариев Мария и Виктор Котляровы. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. 2009.
3. Барзбиев М.И. Сванские народные песни о Баксануке. Электронный адрес: https://karachai.ucoz.ru/publ/ist/istorija/svanskije_narodnye_pesni_o_baksanuke/10-1-0-9
4. Барыков А.А., Медведев А.С. Особенности движения ледника Безенги в стадию наступления. МГИ. 1988. Вып. 61. С.95-99
5. Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь: Кн. изд-во, 1992. – 240 с.
6. Гарф Б.А. Безенгийское ущелье: История освоения вершин Безенгийского района Центрального Кавказа. - М.: Географиз, 1952. - 112 с.
7. Генеалогии Толгуровых. Электронный вариант рукописи. Получен от А.Махиевой, которой передал Т.Толгуров в феврале 2022 года.
8. Гуртуев О. Мы из Хулама. Нальчик. 2018.
9. Динник Н. Горы и ущелья Терской области. // *Записки Кавказского отдела ИРГО. Книжка XIII. Выпуск первый*. Тифлис, 1884. С.1- 49.

10. Ковалев П.В. Следы древнего оледенения на территории Кабардино-Балкарской АССР. //Материалы Кавказской экспедиции, 1960. Т.2. с.119-207.
11. Ковалев П.В. Современное и древнее оледенение Большого Кавказа. //Матер. Кавказской экспедиции, 1967. Т.8. С.3-101.
12. Коков Дж.Н., Шахмураев С.О. Балкарский топонимический словарь. 2-е издание. Нальчик: Эльбрус. 1970.
13. Колебания ледников и процессы моренонакопления на Центральном Кавказе. //Л.Р. Серебрянный, Н.А.Голодковская и др. М.: Наука, 1984. – 214 с.
14. Кузмин В. Безенгиевское ущелье. КБП. 3 августа 1965 г.
15. Кушев С.Л. Безенгийское оледенение Центрального Кавказа. //«Инф. Сб. о работах географ. Ф-та МГУ по МГГ». 1964. - №10. - С.184-202.
16. Мусукаев Б.Х. Топонимия высокогорья Балкарии. Нальчик: «Эльбрус», 1981. 141 с.
17. Османов Х.Л. Балкария сквозь века /Х.Л.Османов. – Пятигорск: СНЕГ, 2017.
18. Панов В.Д. Динамика колебаний ледника Безенги с 1820 по 1960 год. // Матер. 14-й науч. студ. конф. Ростовского университета. Ростов, РГУ, 1961, с.68-73.
19. Панов В.Д. Режим и эволюция современного оледенения бассейна р.Черек Безенгийский. Л.: Гидрометеиздат, 1978. – 135 с.
20. Посемейные СПИСКИ населенных пунктов Нальчикского округа 1886 год. Том IV. Часть I. Нальчик, «Эль-Фа». 2008.
21. Поспелов Е.М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц /Е.М.Поспелов. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 523 с.
22. Рототаев П.С. Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969. 100 с.
23. Таумузаланы Далхат Базынгыда Къара-Суу (Очерк). //Минги Тау. 1990. №3. С.113-115.
24. Текуев М.М., Темукуев Б.Б. Словарь балкарских личных имен и фамилий, зафиксированных в архивных документах 11.01.1827 – 08.03.1944. - Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. 202. – 304 с.
25. Тепцов В. По истокам Кубани и Терека. СМОМПК, вып. XIV.Тифлис, 1892.С.59-212.
26. Тульчинский Н. Пять горских обществ Кабарды. I. Этнографически-экономический очерк. Владикавказ. Типогр. Терского областного правления, 1903.
27. Тульчинский Н.П. Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар Нальчикского округа Терской области. Записаны Н.П.Тульчинским. //Терский Сборник за 1904 г. вып. VI.
28. Чочаева Х.И. Структура и семантика микротопонимов Черекского района Кабардино-Балкарской Республики: диссертация ... к.филол.н. - Нальчик, 2010. - 213 с.
29. Чхеидзе К.А. Страна Прометея. - Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. - 264 с.
30. Шаханов Т.Б. Записки краеведа. Воспоминания. Очерки. Статьи. Эссе. /Составители и авторы комментариев А.Б.Деппуева, И.Х.Гукемух. Нальчик: Эльбрус, 2004.–140 с.

УДК 351.863.1:352.071(1-22)(571.53)

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Савченко И.А.;

доцент кафедры «Менеджмента, предпринимательства и экономической безопасности в АПК»,
к.э.н., доцент,
Иркутский ГАУ, г. Иркутск, Россия;
e-mail: innasava2016@mail.ru

Аникиенко Н.Н.;

доцент кафедры «Менеджмента, предпринимательства и экономической безопасности в АПК»,
к.э.н., доцент,
Иркутский ГАУ, г. Иркутск, Россия;
e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

Аннотация

Обоснована актуальность социально-экономического развития муниципального образования. Предусмотрены мероприятия социально-экономического развития по строительству социальных объектов на сумму 546537,0 тыс. руб. Увеличение поступлений в бюджет НДФЛ составит в общей сумме 1857,9 тыс. руб. Инвестиции в социальную сферу составят 296568,9 тыс. руб. В результате внедрения мероприятий увеличится уровень жизни населения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, муниципальное образование, доходы, расходы, бюджет.

INCREASING THE ECONOMIC SECURITY OF THE MUNICIPALITY

Savchenko I.A.;

Associate Professor of the Department of Management, Entrepreneurship and Economic Security in the Agro-Industrial Complex, Candidate of Economics, Associate Professor, Irkutsk State Agrarian University, Irkutsk, Russia;
e-mail: innasava2016@mail.ru

Anikienko N.N.;

Associate Professor of the Department of Management, Entrepreneurship and Economic Security in the Agro-Industrial Complex, Candidate of Economics, Associate Professor, Irkutsk State Agrarian University, Irkutsk, Russia;
e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

Annotation

The relevance of the socio-economic development of the municipality is substantiated. Measures of socio-economic development for the construction of social facilities in the amount of 546,537.0 thousand rubles are envisaged. The increase in income to the personal income tax budget will amount to a total of 1857.9 thousand rubles. Investments in the social sphere will amount to 296,568.9 thousand rubles. As a result of the implementation of measures, the standard of living of the population will increase.

Key words: economic security, municipality, revenues, expenses, budget.

Отличие экономической муниципальной безопасности содержится в ее целевой функции, а именно в защите социально-экономических интересов населения, так как субъекты муниципального управления решают вопросы, связанные с обеспечением жизнедеятельности сообщества.

Со вступлением в силу Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на федеральном, региональном и муниципальном уровнях началась активная работа по разработке Стратегий развития соответствующих территорий [1].

На данный момент для муниципального образования «Молодежное» разработана социально-экономическая Стратегия на 2020-2040 гг., которая определяет цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития на долгосрочный период.

Целью исследования является определение основных направлений социально-экономического развития муниципального образования.

Актуальность муниципальной программы «Строительство объектов социальной сферы муниципального образования «Молодежное» Иркутского района Иркутской области на 2021-2026 гг.» (в дальнейшем именуемая «Программа»), обусловлена увеличением рождаемости населения, большой нагрузкой существующих учреждений социальной сферы в связи с высоким темпом роста жилищного фонда, а также ростом потребности населения в получении разнообразных услуг социальной сферы и нехваткой рабочих мест в поселении.

За рассматриваемый период основные показатели, характеризующие достижение стратегической цели, среднесрочных целей социально-экономического развития муниципального образования в целом показывали устойчивую положительную динамику. Поселок получает экономическое развитие, увеличивается число объектов бытовой и розничной торговли, возрастает объем валового муниципального продукта. Происходит активное увеличение жилищного фонда, числен-

ность населения с каждым годом увеличивается, а приобретение нового жилья зачастую связано с пополнением в семье.

Следовательно, наличие социальной инфраструктуры в муниципальном образовании является принципиально важным фактором для большинства населения при выборе места жительства.

Рассматривая объекты социального назначения в Иркутском районе, можно увидеть острую нехватку учреждений дошкольного и среднего образования, спортивных сооружений, физкультурно-оздоровительных комплексов, а так же учреждений здравоохранения.

В связи с этим был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» от 30.12.2020 №494-ФЗ (последняя редакция) в соответствии с которым, организация застройки жилыми домами будет производиться только с учетом социальной инфраструктуры. Так как отсутствие в составе жилых кварталов необходимых объектов соцкультбыта и учреждений здравоохранения может породить массу проблем, снизить качество жизни людей. Все это может привести к социальной напряженности.

Таким образом, в соответствии с данным законом, во всех генеральных планах муниципалитетов будет предусматриваться возведение социальных объектов. Застройщик сможет либо построить социальный объект и продать муниципалитету, либо передать землю региону, предназначенную для строительства школы, детских садов и поликлиник. В свою очередь, далее происходит взаимодействие с правительством региона по выделению финансирования.

Рассмотрим динамику введения жилых и индивидуальных домов за период 2016-2020 гг., в муниципальном образовании «Молодежное» Иркутского района Иркутской области.

Таблица 1 – Введение жилых и индивидуальных домов в муниципальном образовании «Молодежное» Иркутского района Иркутской области за 2016-2020 гг.

Показатели	Годы					Темп роста, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Введено в действие жилых домов на территории муниципального образования, м ²	14902	16848	23817	30787	37757	253,4
Введено в действие индивидуальных жилых домов на территории муниципального образования, м ²	636	10223	11930	13638	15346	2412,9

Как видно по данным таблицы 1, ежегодно количество введенных в действие домов увеличивается, темп роста жилых домов составил 253,4%, а индивидуальных 2412,9%.

В целях удовлетворения потребностей населения в физическом и духовно-нравственном развитии посредством оказания услуг культурно-массовой, физкультурно-спортивной и оздоровительной направленности, необходимо реализовать строительство крытого хоккейного корта с искусственным покрытием, физкультурно-оздоровительного комплекса и плоскостных сооружений.

Таким образом, муниципальному образованию необходимо продолжать строительство социальных объектов, так как коммерческая ценность жилья с социальной инфраструктурой значительно выше. В целях удовлетворения потребностей населения в физическом и духовно-нравственном развитии посредством оказания услуг культурно-массовой, физкультурно-спортивной и оздоровительной направленности, необходимо реализовать строительство крытого хоккейного корта с искусственным покрытием, физкультурно-оздоровительного комплекса и плоскостных сооружений.

В муниципальном образовании одной из острых проблем является предоставление дошкольного образования. На данный момент в п. Молодежный расположен один детский сад на 240 мест, мощность которого не позволяет обеспечить весь поселок дошкольным образованиям. В связи с этим планируется постройка двухэтажного здания с общим залом для музыкальных и гимнастических занятий, а так же игровыми площадками для детей разного возраста. В учреждении планируется разместить 8 групп дневного пребывания. Общая площадь здания составит 1324,1 м².

Мероприятия социально-экономического развития по строительству социальных объектов представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Мероприятия по социально-экономическому развитию муниципального образования «Молодежное» Иркутского района Иркутской области

Наименование	Описание	Запланированный бюджет (тыс. руб.)
Мероприятие	Строительство детского сада в п. Молодежный на 140 мест.	103844,2
Мероприятие	Строительство детского сада в п. Новая Разводная	101553,1
Мероприятие	Строительство Физкультурно-оздоровительного комплекса с бассейном	192724,71
Мероприятие	Строительство крытого хоккейного корта	136415
Мероприятие	Строительство ФАП в п. Новая Разводная	12000
Источник финансирования	– средства бюджета Иркутской области; – средства бюджета Иркутского района; – средства бюджета муниципального образования «Молодежное»; – средства бюджета Российской Федерации;	546537,0

Как видно по данным таблицы 2, общий бюджет на реализацию строительства объектов составит 546537,01 тыс. руб.

Строительство объектов инфраструктуры необходимы для социально-экономического развития муниципального образования, а также в качестве создания новых рабочих мест для жителей поселения, т.к. только 6% трудоспособного населения работает в п. Молодежный.

Комплексной стратегической целью социально-экономического развития п. Молодежный является значительное повышение уровня и качества жизни населения. Исходя из поставленной цели, важнейшим приоритетом развития поселка является создание комфортной внешней среды, обеспечивающей населению высокие стандарты повседневной жизни, в том числе удовлетворение потребительского спроса на получение услуг социальной сферы.

Рассмотрим социально-экономический эффект исходя из предлагаемых мероприятий (табл. 3).

Таблица 3 – Социально-экономическая эффективность предлагаемых мероприятий в муниципальном образовании «Молодежное» Иркутского района Иркутской области, в год

Показатели	Значение показателей	
	физкультурно-оздоровительный комплекс	детский сад на 140 мест
Социальный эффект		
Создание дополнительных рабочих мест	18	29
Посещение, чел.	23360	140
Экономический эффект		
Заработная плата работникам, тыс. руб.	5508,0	8784,0
НДФЛ, тыс. руб.	716,0	1141,9
Отчисления страховых взносов, тыс. руб.	1652,4	2635,0
Инвестиции в социальную инфраструктуру, тыс. руб.	192724,7	103844,2

Как видно по данным таблицы 3, при реализации двух объектов социальной сферы социальным эффектом будет являться создание дополнительных рабочих мест, а именно 47 единиц. Также увеличится количество населения, систематически занимающихся спортом, т.к. за год в физкультурно-оздоровительном комплексе планируется принять 23360 человек. Строительство детского сада позволит сделать доступнее дошкольное образование населению путем сокращения количества детей, стоящих в очереди в детский сад.

Экономическим эффектом будет являться увеличение поступлений в бюджет НДФЛ в общей сумме на 1857,9 тыс. руб. Отчисления страховых взносов составят 4287,6 тыс. руб. Инвестиции в социальную сферу составят 296568,9 тыс. руб.

Таким образом, социально-экономическим эффектом в результате реализации Программы будет являться строительство 2 объектов дошкольного образования на 280 мест, 1 фельдшерско-акушерского пункта в п. Новая Разводная, 1 физкультурно-оздоровительного комплекса с бассейном, 3 плоскостных спортсооружений, 1 крытого хоккейного корта.

Реализация Программы позволит повысить уровень обеспеченности населения п. Молодежный за счет нового строительства объектов социальной сферы, доступность и качество образовательных услуг и услуг, оказываемых в сфере здравоохранения, снизить социальную напряженность за счет ввода новых дошкольных образовательных организаций, предоставить новые рабочие места населению.

Литература

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 №172-ФЗ - Электрон. текстовые дан. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

2. Черняева Г.В. К вопросу об экономической безопасности муниципального образования: понятие и методы оценки / Г.В. Черняева, Т.В. Мелихова // Актуальные вопросы развития отраслей сельского хозяйства: теория и практика. Материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практич. конф. молодых ученых АПК. Ростов-на-Дону – Таганрог, – 2020. – С. 246-250.

3. Попова И.В. Анализ исполнения бюджета муниципального образования «Оса» Осинский район Иркутской области / И.В. Попова, А.А. Кашич // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Сб. научн. трудов Всерос. (национал.) науч.-практич. конф. Нальчик, – 2021. – С. 383-385.

УДК338.2

МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Сарбашева Е.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Зумакулова Ф.С.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00445А

Аннотация

Агропромышленный сектор в Кабардино-Балкарии является системообразующей отраслью национального хозяйства. В нем занята наибольшая численность населения, сосредоточен большой удельный вес ОПФ, производится большая доля ВРП и т.д. Кроме того, отрасль относится к передовым как по техническому и технологическому оснащению, так и по логистике и коммуникациям. В то же время сопоставление темпов роста сельского хозяйства КБР с другими территориями Северного Кавказа и сопредельных территорий следует указать, во-первых, более низкие темпы роста, во-вторых, своеобразное торможение роста, в-третьих, снижение активности сельского хозяйства при формировании динамики регионального хозяйства.

Ключевые слова: Аграрный сектор, Юг России, народнохозяйственный комплекс, современный менеджмент, региональный бюджет, формы хозяйствования, модернизация видов деятельности.

MODERNIZATION OF THE AGROECONOMIC COMPLEX OF THE REGION

Sarbasheva E.M.;

Associate Professor of the Department of "Management", Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Zumakulova F.S.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D., Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: f.zumakulova@yandex.ru

Annotation

The agro-industrial sector in Kabardino-Balkaria is a backbone branch of the national economy. It employs the largest population, concentrates a large share of OPF, produces a large share of GRP, and so on. In addition, the industry is one of the most advanced in terms of technical and technological equipment, as well as logistics and communications. At the same time, a comparison of the growth rates of agriculture in the KBR with other territories of the North Caucasus and adjacent territories should indicate, firstly, lower growth rates, secondly, a kind of slowdown in growth, and thirdly, a decrease in agricultural activity in the formation of regional dynamics economy.

Key words: *Agrarian sector, South of Russia, national economic complex, modern management, regional budget, forms of management, modernization types of activities.*

Аграрный сектор региональных экономик Юга России переживает сложный процесс радикальной трансформации. Основным содержанием этого процесса является переход к новой модели экономического развития, связанной с более эффективным использованием внутренних, местных ресурсов за счет более активного и эффективного использования рыночных инструментов и механизмов государственного регулирования и поддержки. Определяется роль сельского хозяйства, как необходимого параметра индустриализации всего народного хозяйства, отмечается, что без модернизации сельского хозяйства преобразование промышленных, инфраструктурных и прочих секторов экономики страны практически невозможно [1 с. 354].

В то же время можно заметить тот факт, что этот процесс перехода к новой модели осуществляется, во-первых, как бы спонтанно, без предварительной длительной проработки, а, во-вторых, (что считаем столь же важным, как и первое), что эти преобразования с сельским хозяйством (и в сельском хозяйстве) осуществляются без его учета в региональном хозяйстве и поэтому получается, что региональные экономики проходят процесс преобразования как бы сами по себе, а сельское хозяйство как бы само по себе. Такого рода автономное изменение или преобразование не может не вызывать недоумения в силу того, что национальное хозяйство воспринимается не как народнохозяйственный комплекс, в котором все звенья, отрасли, структуры, сектора и сегменты взаимосвязаны и взаимозависимы, а как некоторый набор отраслей и видов деятельности, предназначенных для извлечения прибыли или дохода для определенных бизнес групп. И поэтому в силу того, что сельское хозяйство в этих условиях (в условиях современного российского капитализма) не приносит ожидаемой прибыли, то оно и остается вне поля зрения бизнес групп, воспринимается в качестве маргинальной отрасли.

С точки зрения бизнес интересов, а точнее интересов бизнес групп, такой взгляд оправдан и вполне рационален. Однако, следует понять, что, во-первых, само существование различных бизнес групп и их интересов производно от существования национального хозяйства и находит выражение в существовании различных отраслей и чем больше таких отраслей тем выше коалиция бизнес групп, которые не конкурируют за ресурсы, а кооперируются во имя роста эффективности ресурсной основы, а во-вторых, реализация долгосрочных бизнес интересов каждой бизнес группой может быть эффективной лишь в условиях развитого регионального рынка. Все это в совокупности предполагает как условие эффективного развития регионального хозяйства – развитие в регионах сельского хозяйства и в целом повышение эффективности агропромышленного комплекса.

Однако, если против такого положения найдется немного возражений, тем более если речь идет об эффективной системе разделения труда, то дискуссионным остается модель региональ-

ного сельского хозяйства. Речь идет о том, каким должно быть сельское хозяйство в экономике региона?

Описанная выше проблема связана непосредственно не только с так называемыми внешними параметрами сельского хозяйства в региональной экономике (его доля в занятости экономически активного населения, доля в ВРП, объем инвестиций и т.д.), но также и в непосредственных формах, в которых должно и может выступать сельское хозяйство. Большая территория становится не фактором, а антифактором развития[2 с. 54]. В частности, наиболее дискуссионным, хотя с виду и весьма простым, является вопрос о том следует ли вести региональное сельское хозяйство в сторону укрупнения и создания крупных сельскохозяйственных предприятий, оснащенных новой суперсовременной техникой, с современным менеджментом и маркетинговыми службами, небольшим штатом работников и крупными объемами производства, нацеленными к тому же на экспорт и осуществляющими активное использование местных ресурсов (в виде земли, природных ресурсов и т.п.). Глобальные научно-технологические тренды формируют контуры развития аграрной экономики за счет формирования новых условий и факторов роста[3 с. 73]. Словом, предприятий работающих на внешние рынки, но на внутреннем сырье и к тому же узкоспециализированные. Или же следует развивать традиционные формы хозяйствования, в которых наряду с крупными предприятиями существуют (рядом и вместе) множество мелких предприятий, работающих на внутренних ресурсах, занимающих население региона, обеспечивающих поступления в региональные бюджеты, но не имеющие ни высоких показателей управления производством, ни высоких объемов производства. Кроме того, могут ли такие предприятия быть исключительно частными или же государственными, а может только коллективными? Эти и сопряженные с ними вопросы отнюдь не простые и вовсе задаются не из любопытства. Речь идет не много не мало, об архитектуре или физиономии региональной экономики. То есть, будет ли оно с аграрным сектором или без него, каким будет этот аграрный сектор: противоречащим (разрушающим) местной экологии и социальной структуре и, в конечном счете, неэффективным экономически или же оно будет комплементировать территориальному комплексу. Именно эти вопросы становятся нынче на повестке дня при проектировании (как одному из центральных аспектов модернизации) региональных социально-экономических систем, в которых реальное место должны занимать сельское хозяйство и аграрная экономика.

Нерешенность этих вопросов как на теоретическом (методологическом), так и на практическом уровне выводит любые научные исследования в этой области из разряда актуальных.

Исследованию проблем экономического, производственного, а также организационно-институционального взаимодействия сельского хозяйства и в целом агропромышленного комплекса на динамику и др. параметры социально-экономического развития региональных экономик изначально уделялось большое внимание в научных исследованиях разного уровня и направления. Большие достижения связаны с открытием межотраслевого баланса (отсчет которых следует вести с работ физиократов, Мальтуса, Риккардо, Маркса), методов производственной функции и последних достижений институциональной теории. В работах отечественных и зарубежных исследователей доказывалась важная, а порой и решающая роль сельского хозяйства и аграрной экономики в формировании динамики социально-экономического развития региональных экономик, формированию конфигурации и архитектуры региональной экономики. При этом утверждается, что влияние сельского хозяйства не абсолютно, а меняется по мере появления новых отраслей и видов деятельности (кстати, выделяемых из сельского хозяйства и являющихся своеобразным результатом отпочковывания сельского хозяйства). В этом случае сельское хозяйство играет решающую роль на достаточно продолжительное время и в достаточно протяженном диапазоне. Через смежные отрасли оно просто пролонгирует свое влияние, захватывая более широкий ареал в социально-экономическом развитии. Здесь сельское хозяйство выступает в роли локомотива, который тянет всю экономическую систему, либо в фарватере которого следует развитие других отраслей и в целом экономики.

Но есть и другие явления, формирующиеся отраслями и видами деятельности с которыми сельское хозяйство связано весьма поверхностно и лишь отчасти и которые являются продолжением, например, сферы услуг (причем весьма специфических, как например, банковских и т.п.), промышленности и т.д. Здесь влияние сельского хозяйства оказывается незначительным, а то и вовсе ничтожным. Оно не связано с ними не производственно технологически, ни организационно-хозяйственно и даже институционально. В результате образуется как бы две экономики. Появление данного феномена в последнее время заслуживает большого внимания и более глубокого

исследования в силу того, что оно составляет особенность современной эпохи в организации национальных хозяйств.

В целом, нарастание негативных процессов в региональных экономиках и их аграрном секторе (объединяющих агропромышленный и агропродуктовый комплексы) ввиду отсутствия действенных инструментов взаимосвязи сельского хозяйства и др. отраслей региональной экономики, отсутствие реальных подвижек в активном включении сельского хозяйства в процесс модернизации региональной экономики можно оценить как основной фактор, который обуславливает потребности в научном исследовании современных феноменов организации региональных хозяйств. Важной задачей в данном направлении является выяснение того как взаимодействует современное (а также традиционное) сельское хозяйство и современная промышленность, современное сельское хозяйство и современная сфера услуг, современное сельское хозяйство и современное государство и т.д. Данные проблемы получили лишь отчасти методологическое, но главным образом методическое объяснение.

Литература

1. Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М. Управление агроэкономическим ростом в условиях инновационной трансформации. В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 353-356.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44898273>

2. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М. Влияет ли размер (площадь) территории на уровень богатства? РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. №3. С. 50-58.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41194505>

3. Жангоразова Ж.С., Аликаева М.В., Баккуев Э.С., Багова Д.М., Зумакулова Ф.С., Коква Э.Р., Кунашева З.А., Кунижева Л.Х. Системное исследование устойчивого агроэкономического развития региона. Нальчик, 2021.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=267481&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

УДК657.212

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА

Тажмагамбетова А.;
студент

Каспийского государственного университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова,
г. Актау, Казахстан;

e-mail: aziza.tazhmagambetova@yu.edu.kz

Научный руководитель: **Кадьрова Г.М.**, Yessenov University, г.Актау

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к понятию "финансовый центр" в рамках повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов и основные методы управления инвестиционной привлекательностью. Сформулированы принципы и факторы совершенствования регионального финансового центра, позволяющие обосновать пути повышения инвестиционной привлекательности экономики страны, а также институциональные условия и организационная структура управления инвестиционной привлекательностью регионального финансового центра. Предложены основные направления совершенствования организационно-экономического механизма инвестиционной привлекательности, включающие пути решения и предложения.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, финансовый центр, экономическая эффективность.

IMPROVEMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF FORMATION

Tazhmagambetova A.;

student of Yessenov University, Aktau, Kazakhstan

e-mail: aziza.tazhmagambetova@yu.edu.kz

Scientific adviser: **Kadyrova G.M.**, Yessenov University, Aktau

Annotation

This article discusses theoretical and methodological approaches to the concept of "financial center" in the framework of improving the efficiency of the use of investment resources and the main methods of managing investment attractiveness. The principles and factors of improvement of the regional financial center are formulated, allowing to substantiate the ways of increasing the investment attractiveness of the country's economy, as well as the institutional conditions and organizational structure of managing the investment attractiveness of the regional financial center. The main directions of improving the organizational and economic mechanism of investment attractiveness, including solutions and proposals, are proposed.

Key words: *investments, investment attractiveness, financial center, economic efficiency.*

В условиях углубления рыночных реформ в Казахстане особое значение для дальнейшего развития экономики страны приобретают инвестиции. Они представляют собой основополагающий фактор развития производства, способствуют созиданию материальных и нематериальных благ, влияют на стоимость, приносящий доход в виде процента, дивиденда, прибыли.

Проблемы инвестирования традиционно находятся в центре внимания и относятся к числу приоритетных направлений. Фундаментальная значимость инвестиционной сферы для экономики обусловлена рядом обстоятельств. К ним отнесены:

Во-первых, именно здесь складываются базовые структурные отношения, в основе которых заложены интересы участников инвестиционных процессов, формирующих мотивации принятия тех или иных инвестиционных решений.

Во-вторых, в данной сфере закладываются определённые пропорции – между потреблением и сбережениями, между сбережением и накоплениями, между инвестированием и приростом капитального имущества, между затратами (вложениями) и отдачей (эффектом) от инвестиций.

Масштабы, структура и эффективность привлечения и использования инвестиций во многом определяются инвестиционной привлекательностью национальной экономики. Понятие инвестиционная привлекательность означает наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования. Объектом инвестирования может выступать отдельный проект, предприятие в целом, корпорация, отрасль, регион, страна. Объект каждого уровня обладает собственным набором значимых свойств или факторов, определяющих его инвестиционную привлекательность.

Наиболее важными задачами управления инвестиционной деятельностью различных объектов является изыскание инвестиционных ресурсов, эффективное использование инвестиционного потенциала, обеспечение всем участникам равного доступа к инвестиционным ресурсам, концентрация инвестиций на важнейших направлениях реформирования экономики.

Управление инвестиционной привлекательностью должно строиться на синтезе интересов всех участников. Согласование интересов участников процесса обеспечивается созданием и эффективным функционированием инвестиционного механизма, как системы методов, форм, источников финансирования, инструментов воздействия на воспроизводственный процесс.

Взаимодействие участников рынка строится исходя из интересов главных его субъектов: государства, инвесторов, эмитентов и профессиональных в основу принятия решений инвестиционного характера положены следующие мотивы участников инвестиционного процесса.

Объективными предпосылками использования механизма рынка ценных бумаг в переливе инвестиционных капиталов является наличие перманентного противоречия между потребностью в финансовых ресурсах у одних субъектов, определяющих объём предложения ценных бумаг и наличием свободных средств у других субъектов рынка, формирующих спрос на ценные бумаги. Первые заинтересованы в непрерывности воспроизводственного процесса, вторые – в эффективном размещении имеющихся свободных средств. Объективной формой их взаимодействия является

ся механизм фондового рынка, который способен удовлетворить потребности субъектов посредством ценных бумаг.

Эмитенты размещают свои ценные бумаги и используют собранные средства для развития бизнеса, имея при этом определённые обязательства перед инвесторами. Интересы эмитентов по развитию бизнеса и интересы инвесторов по получению доходов противоположны. Они реализуются посредством выбора тех или иных финансовых инструментов, параметры которых (срок, доходность, уровень риска, ликвидность, способ размещения, способ погашения и др.) соответствуют их требованиям в конкретных условиях.

Основным движущим мотивом целенаправленной деятельности сторон, участвующих в инвестиционном процессе, является возможность увеличения совокупной стоимости и получения субъектами инвестиционной деятельности на этой основе предпринимательских результатов в своих конкретно-прикладных сферах. Отсюда и вытекает принципиальная возможность несовпадения действительных потребностей общественного производства и фактического распределения капиталов, ведущего к возникновению структурных диспропорций, усиливающихся нарушениями циклического хода воспроизводства.

Таким образом, отраслевые пропорции складываются через стихийное движение капиталов и неупорядоченный рынок, навязываются товаропроизводителям как не зависящее от них условие выживания в конкурентной борьбе. В этих условиях лишь кризис приводит в относительное соответствие нарушенные диспропорции. Особенно важен этот вывод для ситуации, складывающейся в Казахстане. Здесь диспропорции территориальной и отраслевой структуры инвестиций сложились в силу того, что традиционно привлекательными для инвесторов являются добывающие сектора экономики.

По нашему мнению, в исправлении данной ситуации может оказать значительное влияние. основополагающим принципом его деятельности должно быть целенаправленное развитие перерабатывающей отрасли в республике.

Как показывает позитивная мировая практика, для активизации инвестиционных процессов государство целенаправленно формирует благоприятный инвестиционный климат в рамках международных (региональных) финансовых центров. Выбор территориального объекта является результатом скоординированной политики государства, максимально учитывающей объективные факторы.

Становление крупных финансовых центров началось с массового привлечения накопленных в различных отраслях свободного капитала в качестве источника финансирования коммерческих проектов. Для этого предусматривалось обеспечение ряда благоприятных условий, к которым относятся: секьюритизация – оформление в виде финансовых инструментов, легко реализуемых на вторичном рынке; доходность; приемлемая для инвесторов степень риска.

Исследование определений регионального финансового центра позволило сделать вывод о том, что разработка понятийного аппарата, нуждается в комплексном подходе. Это предполагает необходимость отражения не только смысловой характеристики, но и экономического содержания, места и роли финансового центра в экономической системе в конкретно-исторических условиях, а также его связь с общим финансовым механизмом обеспечения устойчивого экономического развития. При этом мы исходим из того, что при выявлении содержания финансового центра следует придерживаться следующих основ:

- ✓ отражение экономической сущности во взаимосвязи с финансовыми правоотношениями в рамках единого категориального пространства;
- ✓ мотивация участников финансового центра при перемещении инвестиционных ресурсов;
- ✓ благоприятный инвестиционный климат;
- ✓ направленность действий участников на получение результата, то есть взаимосвязь целей функционирования и результатов.

С учётом перечисленных аспектов трактовка понятия «региональный финансовый центр» может быть представлена как система экономических отношений между субъектами по поводу купли-продажи финансовых инструментов посредством перемещения инвестиционных потоков в целях обеспечения устойчивого экономического развития региона, и, на этой основе повышения благосостояния общества.

В основу эффективной организации финансового центра, по нашему мнению, должны быть положены следующие принципы:

✓ *единство* – означает проведение единой политики в отношении всех субъектов: единство правовой (законодательной) базы, юридического статуса независимо от форм собственности, страны-участника, единые правила и стандарты;

✓ *транспарентность* мы трактуем как открытость в раскрытии информации о деятельности эмитентов, инвесторов, всех участников рынка; соблюдение этого принципа требует от участников ведения учёта и отчётности в соответствии с международными стандартами;

✓ *принцип минимальных издержек* – эффективное функционирование возможно, по нашему мнению, при минимальных транзакционных издержках, сдерживающих эмиссионную деятельность.

При этом эффективное функционирование финансового центра предполагает качественные изменения в экономическом развитии на основе совершенствования управления инвестиционной привлекательностью. Предлагаемая модель формирования регионального финансового центра включает квинтэссенцию условий функционирования, формулировки целей и задач, факторов инвестиционной привлекательности, принципов организации и достигаемого результата

Исследование теоретических аспектов функционирования финансовых центров позволило уточнить цель и задачи региональных финансовых центров, условия их эффективного функционирования. В целях проведения качественной оценки деятельности финансовых центров в качестве критериев были предложены факторы успеха: среда, инфраструктура и репутация; использование возможностей, предоставленных рынком; стимулирование; исполнение.

Объективными предпосылками использования механизма рынка ценных бумаг в переливе инвестиционных капиталов является наличие перманентного противоречия между потребностью в финансовых ресурсах у одних субъектов, определяющих объём предложения ценных бумаг и наличием свободных средств у других субъектов рынка, формирующих спрос на ценные бумаги. Результатом мотивации участников регионального финансового центра является устойчивое экономическое развитие региона на основе роста инвестиционной привлекательности.

Оценка эффективности функционирования регионального финансового центра может быть произведена на основе количественных и качественных параметров. В отличие от количественных, качественные параметры не всегда могут быть подвергнуты формализованной оценке. Для этого необходимо выделить критерии подобной оценки, в качестве которых, по нашему мнению, могут быть использованы факторы успеха, включенные в разработку модели формирования регионального финансового центра.

Современное состояние рынка ценных бумаг в Казахстане характеризуется противоречивыми тенденциями. К числу позитивных результатов можно отнести рост объёмов сделок на фондовой бирже, активизацию деятельности институциональных инвесторов, увеличение сегмента корпоративных ценных бумаг, наличие развитой инфраструктуры. Выявлено, что развитие рынка ценных бумаг сдерживается следующими факторами: неадекватным законодательством, отсутствием мотивации эмитентов к выпуску ценных бумаг, высокими транзакционными издержками, неразвитым рынком производных инструментов, слаборазвитой системой оценки рисков, некорректным ценообразованием. По нашему мнению, состояние фондового рынка не отвечает требованиям современного этапа развития национальной экономики. Значительный разрыв между спросом на финансовые инструменты и их предложением приводит к бегству капиталов.

Тем не менее, Казахстан обладает потенциалом для оживления фондового рынка посредством развития регионального финансового центра. Стабильная политическая ситуация, наличие инвестиционных предпочтений, сравнительно низкое налоговое бремя и ряд других факторов привлекают в страну реальных и портфельных инвесторов.

Политическая стабильность создаёт прочный фундамент для развития экономики. Адекватное законодательство, его постоянное совершенствование, а также создание единого надзорного органа формируют мощное правовое поле для экономических преобразований. Активны фондовый и валютный рынки, национальная валюта подлежит свободному обмену. Конкуренция на рынке услуг требует от компаний соответствия их мировому уровню.

Глобальной проблемой в Казахстане является избыточная ликвидность институциональных инвесторов на фоне недостатка приемлемых инструментов для инвестирования. Дисбаланс между спросом и предложением ценных бумаг оказывает дестабилизирующее воздействие не только на финансовый сектор, но и на экономику в целом. Это воздействие проявляется, прежде всего, в неадекватной доходности ценных бумаг.

Для полноценного функционирования важное значение имеет формирование условий для обеспечения защиты инвесторов и эмитентов. Однако, при отсутствии единого финансового про-

странства СНГ, низкой транспарентности хозяйствующих субъектов, различия в стандартах бухгалтерского учёта, ориентации на кредитование, может столкнуться с недостатком эмитентов. Эта проблема возникает в силу ряда причин. С одной стороны, – это нежелание раскрывать информацию о своей компании, боязнь «распыления» акционерного капитала между мелкими миноритарными инвесторами. С другой стороны, эмиссия корпоративных ценных бумаг сдерживается сложными процедурами и наличием высоких транзакционных издержек.

Развитие отечественных фондовых рынков посредством обеспечения благоприятных условий для эмитентов – до концентрации на более сложных продуктах является приоритетом. Разработка продукта должна быть поэтапным процессом, в котором функционирующий фондовый рынок формирует основу для дальнейшего развития.

Несмотря на позитивные качественные изменения в содержании технической инфраструктуры, участники рынка выделяют ряд её недостатков: требования к лицензии на членство и разделению дочерних компаний; некорректное ценообразование на внутреннем рынке; физическое подтверждение приказа; несуществующий удаленный доступ; неэффективность при трансграничных расчетах; требования к нетто-расчетам и капиталу; сложная модель ЦД и регистраторов; недостаточность информации о рынке.

К сожалению, ряд факторов функционирования экономики и денежно-финансовой сферы создают реальные предпосылки дестабилизации финансовой сферы и экономики в целом. По-прежнему высока степень зависимости от конъюнктуры мировых цен на энергоносители, определяющей функционирование реального сектора экономики.

Положительная динамика макроэкономических показателей в республике сопровождается рядом негативных тенденций, основной из которых является нарастание уровня развития инфляционных процессов. Серьёзную угрозу деятельности всего финансового сектора Казахстана создаёт рост внешней задолженности банковского сектора.

Высокую уязвимость модели создаёт её слабая связь с реальным сектором, что наглядно отражает отраслевая структура рынка ценных бумаг в Казахстане. Кроме того, высокая степень открытости экономики и снятие ограничений биржевой индустрии способствует появлению глобальных конкурентов.

Таблица 1 – SWOT-анализ исследования инвестиционной привлекательности

<p>Сильные стороны (strengths)</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ удобное географическое положение; ✓ наличие ресурсного потенциала; ✓ политическая стабильность; ✓ макроэкономические условия (рост ВВП, увеличение внутреннего спроса, приток инвестиций); ✓ благоприятный инвестиционный климат; ✓ высокий уровень мировых цен на экспортные товары; ✓ либерализация валютного режима; ✓ активизация рынка ценных бумаг и валютного рынка. 	<p>Слабые стороны (weakness)</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ дисбаланс между спросом и предложением финансовых инструментов; ✓ ориентация на рынки развитых стран; ✓ недостаточное количество эмитентов; ✓ некорректное ценообразование; ✓ недостаточный уровень развития инфраструктуры рынка ценных бумаг; ✓ высокие транзакционные издержки; ✓ низкий уровень транспарентности казахстанских компаний.
<p>Возможности (opportunities)</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ пересмотр и корректировка действующего законодательства (в том числе по защите интересов инвесторов и эмитентов); ✓ предоставление налоговых и иных льгот профессиональным участникам 	<p>Угрозы (threats)</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ рост внешней задолженности банковского сектора, дестабилизирующий финансовую систему; ✓ повышение уровня инфляции; ✓ уязвимость модели по причине его слабой связи с реальным сектором; ✓ высокая степень открытости экономики.

Все вышеперечисленные слабые стороны инвестиционной привлекательности являются зеркальным отражением общей экономической ситуации в стране. Поэтому с улучшением экономики, влияние данных факторов будет уменьшаться. Кроме того, мировой финансовый кризис оказал также сильное влияние. В тоже время мировой финансовый кризис заставил многие разви-

тые страны задуматься над недалеким будущим. Наступает пора глобальных экономических изменений. Казахстан обладает удобным географическим положением, природными ресурсами, политической стабильностью и многими другими условиями, позволяющими вести самостоятельное экономическое развитие в будущем.

Всё вышеизложенное вызывает необходимость совершенствования организационно-экономического механизма деятельности, который включает правовой режим, ценообразование финансовых инструментов, методы улучшения инвестиционной привлекательности, инфраструктуру.

Правовой режим как подсистема организационно-экономического механизма призван создать правовое поле, в рамках которого осуществляется деятельность участников рынка. Государство, помимо разработки законодательных основ регламентирования, должно обеспечить контроль за соблюдением действующего законодательства. Анализ законодательных основ функционирования позволяет сделать вывод, что, в целом, правительством выработан системный подход регламентирования деятельности участников рынка. В частности, Правительством Республики Казахстан предусмотрены меры, направленные на развитие финансового центра в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Кажмуратов К., Сагындыкова С. Проблемы привлечения иностранных кредитов // *Финансы Казахстана*. 1995, С64-66
2. Кусаинов А.А. Факторы успеха формирования региональных финансовых центров / «Третьи рыскуловские чтения», г. Алматы, КазЭУ им. Т. Рыскулова, 2008 г., 0,4 п.л.
3. Кусаинов А.А. Совершенствование экономического механизма развития регионального финансового центра г. Алматы // *Вестник КазЭУ*, №3, 2009 г., 0,8 п.л.
4. Оспанов М.Т., Мухамбетов Т.И. Иностранный капитал и инвестиции: вопросы теории, практики привлечения и использования. Алматы, 1997 с 55
5. Стратегия формирования и развития инвестиционного рынка Казахстана. Алматы, 1998 С 24-28.

УДК332.146

К ВОПРОСАМ АКТИВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА: КОНСЕНСУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Туменова С.А.;

СНС отдела «Экономика знаний и опережающее региональное развитие», к.э.н.,
Института информатики и проблем регионального развития КБНЦ РАН, г. Нальчик, Россия;
e-mail: swetasoz@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам активизации регионального инновационного процесса на основе методологии стратегического консенсуса. Рассмотрена категория стратегического консенсуса как одного из важнейших условий успешной разработки и реализации стратегий, программ инновационного развития региона, определены взаимосвязи и предложены направления повышения организационной эффективности региональных участников инновационного процесса.

Ключевые слова: стратегический консенсус, региональный инновационный процесс, стратегические приоритеты, управление взаимодействием.

TO THE ISSUES OF ACTIVATION OF THE REGIONAL INNOVATION PROCESS: A CONSENSUAL APPROACH

Tumenova S.A.;

SSE of the Department «Knowledge Economy and Advanced Regional Development», Ph.D.
Institute of Informatics and Problems of the Regional KBSC RAS, Nalchik, Russia
e-mail: swetasoz@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the issues of activation of the regional innovation process based on the methodology of strategic consensus. The category of strategic consensus is considered as one of the most important conditions for the successful development and implementation of strategies, programs for the innovative development of the region, the relationship is determined and directions for improving the organizational efficiency of regional participants in innovative activity are proposed.

Key words: strategic consensus, regional innovation process, strategic priorities, interaction management.

В условиях значительного возрастания роли инновационного фактора в динамизации экономического роста вопросы активизации регионального инновационного процесса (РИП) приобретают особую актуальность. При этом одним из наиболее важных целевых элементов в системе регионального управления становится проблема согласования и координации совместной деятельности участников РИП и всех заинтересованных в нем сторон.

В рамках теории принятия управленческих решений для согласования противоречивых целей различных субъектов (в частности, участников РИП), опосредованных их объективными потребностями и интересами, необходимо определение общей наиболее значимой стратегической цели развития [1]. Данной (ключевой) цели инновационного развития региона, выявленной на основе общего согласования мнений участников РИП, отводится роль организующей, интегрирующей и пропагандирующей функции (*миссии*), все остальные цели выступают в качестве средств реализации миссии. В результате одним из существенных условий достижения ключевой цели является способность регионального менеджмента формировать общее понимание стратегических приоритетов инновационного развития, умение увязывать в единое целое мнения/представления отдельных субъектов РИП и средства их реализации на основе методологии *стратегического консенсуса* или согласия.

По утверждению М. Вебера консенсус/согласие становится реальной силой, поскольку решение выносится на основе общего согласия и бесконфликтного совпадения ожиданий всех заинтересованных лиц [2]. В результате достижения определенного уровня стратегического консенсуса относительно целей, приоритетов, методов и средств реализации стратегических программ возможно рассчитывать на их выполнение.

Изначально термин «консенсус» рассматривался на организационном уровне и интерпретировался как согласование мнений топ-менеджмента предприятия, затем был несколько расширен и стал включать общее/коллективное взаимопонимание стратегических приоритетов на всех уровнях управления, включая менеджеров среднего и низшего звена (табл. 1).

Таблица 1 – Определение категории «стратегический консенсус»

Автор	Определение
Bowman и Ambrosini (1997)	Консенсус как степень того, насколько близки управленцы стратегических бизнес-единиц (СБЕ) в понимании стратегических приоритетов компании. Консенсус понимается здесь, как общее или коллективное взаимопонимание
Bourgeois (1980)	Консенсус как согласие в рамках доминирующей коалиционной группы разработчиков стратегии относительно целей и средств их достижения
Wooldridge и Floyd (1990)	Стратегический консенсус как результат приверженности, заинтересованности и понимания стратегии предприятия менеджерами среднего звена
Knight и др. (1999)	Стратегический консенсус как взаимопонимание среди членов группы. Этот термин в основном относится к согласию или частичному совпадению ментальных моделей отдельных членов подразделений относительно стратегий компании

Автор	Определение
Kellermanns и др. (2005)	Стратегический консенсус как коллективное понимание стратегических приоритетов между управленцами высшего, среднего и/или низового (операционного) звена
Gonzalez-Benito и др. (2012)	Стратегический консенсус как согласие относительно конкурентных методов и стратегических целей

Источник: Составлено автором по [3-8]

Нами стратегический консенсус будет рассматриваться в более широком межуровневом контексте, направленном на достижение согласованности позиций отдельных участников РИП не только по пониманию и разделению стратегических приоритетов развития, но и намерению их реализации.

Следует отметить, что несмотря на определенный интерес со стороны научного сообщества и практиков к вопросам согласования мнений/позиций участников РИП, регионального стратегирования в целом, считать задачу достижения стратегического консенсуса при реализации приоритетных направлений инновационного развития регионов нельзя считать решенной.

На практике достижение стратегического консенсуса и высокой организационной эффективности участников РИП осложнено многоаспектностью их целевых установок, многогранностью взаимосвязей собственников ресурсов, работников, потребителей, всех субъектов социума, различных стейкхолдеров связанных с ними.

Анализ реализации принятых стратегий инновационного развития отдельными отечественными регионами свидетельствует об неудовлетворительном их исполнении [9, 10]. Весьма сдержанные оценки экспертов получила и эффективность (менее 30%) реализации мероприятий государственной Стратегии инновационного развития России до 2020 года [11]. Одним из основных факторов, определивших полученные неудовлетворительные результаты, стала низкий уровень организационной эффективности, как следствие недостаточной степени координации и коммуникации участников РИП.

Вследствие этого необходимо увеличение возможностей участия основных субъектов РИП в разработке и реализации стратегических приоритетов инновационного развития, а также обеспечение согласованного функционирования и внутрирегионального взаимодействия всех заинтересованных стейкхолдеров инновационного процесса. Кроме того, важно достижение интегрированности стратегий и программ активизации РИП, научно-технологического развития в систему территориального планирования пространственного региона.

В таблице 2 приведены основные элементы и направления деятельности участников РИП.

Таблица 2 – Направления деятельности основных участников регионального инновационного процесса

Элементы	Направления деятельности	Основные участники РИП	Действия
Кадровый	Система подготовки квалифицированных кадров	Высшие учебные заведения, учебные центры послевузовского образования, научные организации и др.	Обеспечение непрерывного обучения специалистов, создание комплексов, обеспечивающих связь науки и практической деятельности
Организационный	Система управления, система экспертизы программ и проектов, система сертификации и лицензирования	Институт главных специалистов-экспертов, экспертные советы, центры развития	Организация и совершенствование механизмов взаимодействия участников инновационной деятельности

Элементы	Направления деятельности	Основные участники РИП	Действия
Информационный	Система информационного обеспечения	Информационно-аналитический центр, органы исполнительной власти региона, консалтинговые центры	Учет, консалтинговые услуги, создание банка данных, взаимодействие со СМИ, межрегиональная и межотраслевая кооперация
Финансовый	Система финансово-экономического обеспечения	Органы государственной власти, территориальные фонды обязательного социального страхования, фонды поддержки, банки и частные инвесторы	Развитие системы фондов, подготовка программ развития, привлечение инвестиций, софинансирование совместных проектов и пр.
Технологический	Система создания новых технологий	Научные центры, отдельные инноваторы	Производство и апробирование идей
Внедренческий	Система продвижения и распространения инноваций	Научные центры, отраслевые институты, вузы, научно-производственные предприятия, бизнес-структуры	Сопровождение и распространение инноваций, создание благоприятной инновационной среды, поиск рынков наукоемкой продукции, бенчмаркинг и распространение лучшей практики инновационной деятельности

Следует отметить, что целью функционирования основных участников РИП в рамках консенсуального подхода должна стать приверженность к бесконфликтному достижению согласованного результата реализации принятых стратегических программ и проектов.

Таким образом, одним из обязательных условий эффективной разработки и реализации программ по активизации РИП выступает достижение стратегического консенсуса всеми заинтересованными участниками инновационного процесса как по целям, стратегическим приоритетам регионального развития, так и по методам и средствам их реализации. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой направлений и процедур повышения результативности управления взаимодействием стейкхолдеров РИП.

Литература

1. Туменова С.А. Информационно-коммуникационный механизм обеспечения сетевых взаимодействий участников регионального инновационного процесса // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2022. – Т. 12. – №2. – С. 823-834. – DOI 10.18334/epp.12.2.114221.
2. Вебер М.О некоторых категориях понимающей социологии. М.: - Директ-Медиа. – 2010. - 107 с.
3. Bowman C., Ambrosini V. Perceptions of strategic priorities, consensus and firm performance // *Journal of Management Studies*. 1997. -Vol. 34. - №2
4. Bourgeois L.J. Performance and consensus // *Strategic Management Journal*. -1980. -Vol. 1. №3. - P. 227-248
5. Wooldridge B., Floyd S.W. The strategy process, middle management involvement, and organizational performance // *Strategic Management Journal*. 1990.- Vol. 11. - №3
6. Knight D. et all. Top management team diversity, group process, and strategic consensus // *Strategic Management Journal*. 1999. - Vol. 20. – July

7. Kellermanns F.W. et al. To agree or not to agree? A meta-analytical review of strategic consensus and organizational performance // *Journal of Business Research*. 2011. - Vol. 64. №2. - P. 126-133

8. Gonzalez-Benito J. et al. Coming to Consensus on Strategic Consensus: A Mediated Moderation Model of Consensus and Performance // *Journal of Management*. 2012. - Vol. 38. №6. - P. 1685-1714

9. Туменова С.А., Мамбетова Ф.А., Пишигошева А.Ю. О реализации стратегий инновационного развития регионального экономического пространства // *Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Нальчик, 27–28 мая 2021 года.* – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. – С. 308-312. – EDN ZFZKOH.

10. Туменова С.А. Стратегические приоритеты конкурентной специализации Северо-Кавказского макрорегиона // *Вопросы инновационной экономики.* – 2021. – Т. 11. – №4. – С. 1817-1836. – DOI 10.18334/vines.11.4.113832. – EDN TDNKFL.

11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряж. Правительства РФ от 08.12.2011 г. No. 2227-р. URL: <http://static.government.ru>

УДК330.1

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Угольников И.А.;

студент «факультета истории, политологии и права»

Московский Государственный Областной Университет имени Н.К. Крупской, г. Фрязино, Россия;
e-mail: ugolkoff.ivan@yandex.ru

Аннотация

Статья рассказывает про особенности региональной экономической безопасности. Автор предлагает шаги, направленные на совершенствование экономической безопасности. Приводятся статистические данные уровня жизни, доходов граждан. Выделяются субъекты и объекты экономической безопасности. В ходе, проведенного исследования необходимо, утверждать, что экономическая безопасность субъектов связана с экономической безопасностью государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, субъекты, объекты, доходы.

FEATURES OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Ugolkov I.A.

student of the "faculty of history, political science and law"

Moscow State Regional University named after N.K. Krupskaya, Fryazino, Russia
e-mail: ugolkoff.ivan@yandex.ru

Annotation

The article tells about the features of regional economic security. The author suggests steps aimed at improving economic security. Statistical data on the standard of living, incomes of citizens are given. The subject and objects of economic security are distinguished. In the course of the study, it is necessary to assert that the economic security of subjects is associated with the economic security of the state.

Key words: economic security, subjects, objects, income.

Экономическая безопасность региона исследуется по разному. Региональная экономическая безопасность показывает положение экономики региона.

Проблема региональной экономической безопасности субъектов РФ на сегодняшний день актуальна и нуждается в реформировании. Главным законом, регулирующий экономическую безопасность является Указ Президента РФ, закрепляющий «Приоритетные направления региональной политики Российской Федерации от 3 июня 1996 года №803. Данный закон рассказывает про полномочия федеральных и региональных органов государственной власти в области эконо-

мического регулирования, говорится об основных векторах регионального управления. Приоритетной задачей в области экономической безопасности является ликвидация экономического разрыва экономического развития регионов [1, с. 8].

Региональная экономическая безопасность характеризуется следующими особенностями: 1) Проведение экономической политики. 2) Природно-Климатические факторы, 3) Развитая инфраструктура [1, с. 7].

Обеспечение региональной экономической безопасности должно соответствовать интересам Российской Федерации и интересам региона. Экономическая безопасность региона связана с экономической безопасностью России [1, с. 8].

Региональная экономическая безопасность – это социально-экономических отношений экономического блока. При успешном обеспечении экономической безопасности регион способен предотвратить угрозам [2, с. 8].

Проводя данное исследование необходимо выделить интересы финансовой безопасности:

- 1) Развитие региональной экономики в условиях расширенного воспроизводства [2, с. 8].
- 2) Размер границы зависимости экономики от импорта товаров,.
- 3) Контроль за ресурсами региона [3, с. 8].
- 4) Стабильное развитие финансового сектора и инновационной базы.
- 5) Обеспечение единого регионального экономического пространства.
- 6) Надзор за рыночным управлением и операциями в регионе.

Объектами экономической безопасности являются территория краев, областей, федеральных округов, муниципальные районы [3, с. 8]. К субъектам экономической безопасности относятся правительство, которое проводит экономическую политику, органы местного самоуправления, реализующие социально-экономические планы [3, с. 8]. Субъекты и объекты региональной экономической безопасности взаимосвязаны и взаимодействуют.

Уровень экономической безопасности региона зависит от многих факторов и процессов, происходящие в стране и в субъекте РФ [2, с. 7]. На функционирование региональной экономической безопасности влияет разделение производительных сил и ресурсов территории [1, с. 7]. Для стабильного обеспечения региональной экономической безопасности необходимо грамотно применять социальные, экономические, организационно-технический потенциал.

Каждый субъект РФ имеет свои особенности региональной экономической безопасности [3, с. 15]. Региональная экономическая безопасность включает уровень заработной платы в регионе, продолжительность жизни, условия труда, уровень жизни и производства.

Политика региона в области экономической безопасности выполняет стратегию экономической безопасности, помогающая путем сочетания различных форм, целей и методов и регионального управления достичь единого экономического пространства Российской Федерации и региона [2, с. 89].

Структура региональной экономической безопасности состоит из следующих компонентов:

1) Стратегия экономической безопасности, которая содержит цели, задачи и прогноз развития системы региональной экономической безопасности [3, с. 8]. Стратегия рассказывает о действительном социально-экономическом положении в регионе [2, с. 8]. Стратегия экономической безопасности – это нормативно-правовой акт, содержащий действия регионов по реализации экономических целей;

- 2) Экономические приоритеты;
- 3) Результаты экономической безопасности;
- 4) Значения экономической безопасности;
- 5) экономические угрозы;
- 6) организация экономической защищенности;
- 7) Организационно-Правовое обеспечение экономического положения.

Стратегия экономической безопасности региона основной экономической документ региона. Документ содержит следующие данные субъекты и объекты экономической безопасности:

- 1) Угрозы и причины угроз экономической безопасности, и областей жизнеобеспечения [2, с. 6];.
- 2) Положение и пути развития региональной экономики;
- 3) Ущерб;

4) Шаги реализации экономической политики [3, с. 7]. Стратегия предусматривает ответственность за нарушения норм экономической стратегии. Стратегия играет главную роль в обеспечение экономической безопасности [1, с. 6].

Выделяются индикаторы региональной экономики Экономические (структурные, инвестиционные, научно-технические, внешнеэкономические). Показывают уровень работы системы производства и помогают предотвратить угрозы в экономическо-хозяйственном блоке [1, с. 8]. Социальные включающие уровень жизни граждан, результат развития социальной инфраструктуры, трудовые ресурсы, демографию [3, с. 6]. Экологические (отходы и вторичные ресурсы, природные ресурсы, влияние производства на экологию, положение природной сферы).

Основу индикаторов экономической безопасности региона является показатель валового регионального продукта.

Предложения по совершенству региональной экономической безопасности:

- 1) Проверка экономического положения в регионе;
- 2) Прогнозирование угроз;
- 3) Установление критериев и показателей;
- 4) Наличие плана экономического развития региона;
- 5) Строительство базы, которая совершенствует экономическую безопасность;
- 6) Оперативно выявлять и реагировать на угрозы;
- 7) Введение термина экономическая безопасность в Конституцию Российской Федерации;
- 8) Повысить уровень доходов населения и продолжительность жизни;
- 9) Увеличить финансирование регионов [1, с. 8].

Государство должно быть заинтересовано в обеспечении экономической безопасности. Экономическая безопасность должна все время развиваться и контролироваться государством и быть на высоком уровне [2, с. 7].

Исследователи выделяют термин регион, как административно-территориальная единица государства [2, с. 7]. Экономисты рассматривают регион, как территорию на которой взаимодействуют субъекты экономики. Регион экономическая база, которая имеет связи с внутренним и внешним миром. Регион социально-экономическая единица .

Экономическая безопасность региона включает продовольственную, инвестиционную, демографическую, социальную, научно-техническую безопасность [1, с. 8]. Экономическая безопасность выступает основной характеристикой экономической системы региона. Система экономики региона обладает качеством самоорганизации .

Стабильному развитию экономической безопасности мешает низкий уровень жизни, который определяется двумя характеристиками число население у которых доходы ниже прожиточного минимума, соотношение среднедушевого размера доходов к величине прожиточного минимума [1, с. 8].

По данным Росстата в 2020 году за чертой бедности оказалось 19,9 млн человек – 13,5% населения [2, с. 8]. В 2020 году увеличилось число малоимущих на 1,3 млн. Показателями, определяющие экономическую защищенность выступает продолжительность жизни. По данным Министерства Труда самая низкая продолжительность жизни была зафиксирована в Ненецком автономном округе- 43,9 года, в Еврейской автономной области 48,3 лет, в Марий Эл – 49,9 лет, На Урале 57 лет, в Свердловской области 56 лет. Регионы с высокой продолжительностью жизни Дагестан – 68 лет, Татарстан – 69 лет, Чеченская Республика 66 лет, в ХМАО 62 года [3, с. 78], .

В завершении можно сделать следующий вывод, что от обеспечения экономической безопасности зависит работа сфер производств и жизнеобеспечение, которая влияет на положение экономики региона.

Литература

1. *Грошев И.В. Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. – 2022. - №5. – С. 13-14.*
2. *Шубина Н.В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия // Вестник УрФУ- 2017.- №2. – С. 90-91.*
3. *Швецова К.А. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России с участием органов внутренних дел . М., Проспект, 2015. 450 с.*

СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Улыбина Л.К.;

д.э.н., профессор кафедры финансов
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия
e-mail: ulibinalk@mail.ru

Долгополук Э.Э.;

студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия
e-mail: erika.dolgopolyuk@mail.ru

Аннотация

В статье приводится современное состояние аграрного страхования в Краснодарском крае, расчет вероятной страховой премии при заключении договора с использованием плана страхования аграрного производства на 2022 год. Выявленные результаты формируют направления по улучшению регулирования рисков, сориентированных на повышение урожайности сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: сельскохозяйственное страхование, страховая премия, страховая сумма, государственная поддержка, страховой тариф.

CROP INSURANCE AS A MEASURE STATE SUPPORT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Ulybina L.K.;

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
e-mail: ulibinalk@mail.ru

Dolgopolyuk E.E.;

student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
e-mail: erika.dolgopolyuk@mail.ru

Annotation

The article presents the current state of agricultural insurance in the Krasnodar Territory, the calculation of the likely insurance premium when concluding a contract using an agricultural production insurance plan for 2022. The revealed results form the directions for improving risk management, focused on increasing the yield of agricultural products.

Key words: agricultural insurance, insurance premium, insurance amount, state support, insurance tariff.

Под влиянием факторов внешней среды, страхование является наиболее приемлемым механизмом предотвращения опасностей, в структуру которых входит: засуха, нападение вредителей, наводнение. Страхование аграрного бизнеса осуществляется при помощи выплаты надлежащей компенсации, для того, чтобы, несмотря на понесенные потери, сельхозпроизводитель мог дальше стимулировать свою деятельность и потоки кредитных денег и иных экономических институтов.

Так как в России почти 2/3 угодий сельского хозяйства в 2021 году были подвержены издержкам в случае чрезвычайных ситуаций, страхование с государственной поддержкой на современном этапе считается наиболее актуальным способом защиты сельскохозяйственного производства [1].

Действует новый вид страхования сельского хозяйства в сфере растениеводства на случай ЧС, как мультирисковый, включающий в себя необходимость фиксации потерь урожая проверяющей комиссией по предотвращению чрезвычайных ситуаций и начисления страховых выплат на каждый гектар угодий с предыдущего года. Страхователь может использовать несколько видов потерь, которые были установлены на его площади в страховую выплату страховыми компаниями.

Рассмотрим современное состояние просубсидированного рынка страхования сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Краснодарском крае за два года, так как в 2018 г. страхователям не предоставлялись субсидии на защиту сельскохозяйственных угодий (табл.1) [2].

Таблица 1 – Тенденции договорных взаимодействий по страхованию сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений с использованием субсидий

Показатель	2019 г.	2020 г.	Темп роста, % (в разах)
Количество субсидированных с/х товаропроизводителей, ед.	54	60	11,1
Количество просубсидированных договоров страхования, ед.	105	136	29,5
Посевная площадь, тыс. га	3 646,5	3 704,8	1,6
Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования, тыс. га – всего, в т. ч.	141,6	189,3	33,7
озимых культур	68,1	108,9	59,9
однолетних культур	140,9	186,7	32,5
урожая и посадок многолетних насаждений	0,7	2,6	2,7 (раза)
Часть застрахованной площади,%	3,9	5,1	1,2
Страховая сумма, млн. руб.	9 592,8	14 996	56,3
Сумма начисленной страховой премии, млн. руб.	244,3	389,2	59,3
Сумма уплаченной страховой премии, млн. руб.	244,3	389,2	59,3
Фактически переведено субсидий, млн. руб. – всего	122,1	194,6	58,9
в т.ч.			
за счет средств бюджета федерации, млн. руб.	92,8	147,9	59,4
за счет средств регионального бюджета, млн. руб.	29,3	46,7	59,4
Часть субсидии в уплаченной страховой премии,%	50	50	-

Вышеизложенные тенденции показывают, что в Краснодарском крае в связи с увеличением застрахованных посевных площадей на 34%, привело к росту страховой премии на 59,3% и суммы (на 56,3%). Перечислено субсидий за счет федерального бюджета в 2020 г. на 101,2 млн. руб. больше, чем с регионального бюджета.

Рассматривая 2021 год, то количество производителей, до которых были доведены субсидии в страховании аграрий, составило 46 ед., что на 14 меньше, чем в 2020 г. и на 8 по сравнению с 2019 годом, тем самым уменьшив площадь страхования на 43,4 тыс. га. Из них поддержка, направленная с федерального бюджета – 165,8 млн. руб., а с регионального – 52,4 млн. руб. Данные значения превышают показатели в 2020 г. на 12%, тем самым поставив Краснодарский край на третье место по размерам субсидий, обеспеченных за счет средств РФ и ее субъектов, несмотря на препятствия, связанные с пандемией и погодными условиями. Основной причиной тенденции увеличения страховых случаев является засуха и заморозки весной в 2020 году. Для того чтобы проанализировать структуру застрахованных посевных площадей с государственной поддержкой представим в таблице 2 [2, 4].

Таблица 2 – Состав посевных площадей по договорам страхования сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений за счет субсидий в Краснодарском крае, тыс. га

Группа культур	2019 г.	2020 г.	Темп роста,% (в разах)
Зерновые	108,3	133,92	23,7
Масличные	14,2	31,2	1,2 (раза)
Технические	10	12,85	28,5
Кормовые	6,3	-	-
Овощи	2,2	2,49	13,2
Урожай многолетних насаждений	-	0,02	-
Посадки многолетних насаждений	0,7	2,58	2,7 (раза)

Исследуя данные по выявленным группам сельскохозяйственных культур в 2020 году, которые свидетельствуют о наличии чрезвычайных ситуаций, которые необходимо избегать, приводящих к повышению вероятности гибели, в первую очередь, таких культур, как масличные (в 1,2 раза) и многолетние посадки (в 2,7 раза). Так как в Краснодарском крае их урожайность оказывает существенную роль на конкурентоспособность хозяйств.

Увеличение популярности оформления договора страхования с государственной поддержкой связано с приобретением страховой компенсации производителем в случае уменьшения фактического урожая по сравнению с плановым на 25%, что на 10% меньше, чем в предыдущих годах.

Страховые программы по защите урожая делятся на мультирисковые и на чрезвычайные ситуации. Страхователь также вправе воспользоваться одновременно двумя программами. В обеих ситуациях можно заключить договор не позднее пятнадцати календарных дней после завершения посева, и страховая стоимость рассчитывается как произведение площади посева, средней цены реализации и средней урожайности за пять лет.

Основными отличительными чертами исследуемых проектов считаются их риск, после которого возникает страховое событие, и факт, из-за которого произошло заключение договора страхования. Воспользоваться программой ЧС можно только при введении ЧС и гибели сбора урожая в рамках субъектов РФ. С другой стороны, мультириск действует при снижении урожайности и появлении конкретных событий, утвержденных Росгидрометом.

При определении программы сельхозпроизводителем важно принять к сведению отличия выращивания культур, природно-климатические условия, финансовый потенциал и частоту введения ЧС и уничтожения посевов.

Для полного понимания процесса страхования по двум программам в Краснодарском крае при атмосферной засухе (0,4) и граде (0,4) установленным в соответствии с Приказом Министерства сельского хозяйства, утверждающий план по сельхозстрахованию на 2022 год.

Воспользуемся примером расчета страховой стоимости и выплаты по зерновой культуре (пшеница озимая), приведенным в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет стоимости страхования озимой пшеницы на 100 га в Краснодарском крае с учетом риска событий (составлено автором)

Программа	Франшиза, %	Размер посевной площади, га	Средняя Урожайность, ц/га	Средняя цена, руб./ц	Страховая стоимость, руб.	Страховая сумма, %, руб.	Страховой тариф, %	Коэффициент	Страховая премия, руб.	в т. ч. страховая премия, уплачиваемая СХТП (50%), руб.
Ответственность 100%										
1	10	100	57,6	1096,8	6 319 762	6 319 762	5,1	0,8	257 846	128 923
Ответственность 70%										
2	30	100	57,6	1096,8	6 319 762	4 423 833	1,7	0,8	60 164	30 082
Ответственность 40%										
3	50	100	57,6	1096,8	6 319 762	2 527 905	0,5	0,8	10 112	5 056

Рассматривая показанный алгоритм вычисления, стоит выдвинуть закономерность, что в зависимости от процента застрахованной суммы, страхового тарифа и коэффициента угрозы, возникающей при появлении видов природного явления, определяется размер страховой премии. Важно отметить, что тариф страхового случая формируется за счет ограничивающих ставок, учитывающие удельный вес содействия страхователя в риске. Размер коэффициента фиксируется страховой комиссией при оценке посевной площади, пострадавшей в случае экстренной ситуации. Процент страховой суммы прямо пропорционален страховой премии и с господдержкой (50%). Затем рассчитаем размер страховой выплаты при потере урожая озимой пшеницы в случае ЧС. Величина страховой выплаты сокращается в зависимости от объема застрахованного итога. В конечном счете, при увеличении доли убытка, возмещающего со стороны страхователя, уменьшается сумма денежных средств, оплачиваемая страховщиком сельскохозяйственному товаропроизводителю (таблица 4).

Таблица 4 – Расчет страховой выплаты в случае гибели озимой пшеницы в Краснодарском крае с учетом конкретных событий на 100 га (составлено автором)

Программа	Франшиза, %	Франшиза, руб.	Страховая стоимость, руб.	Страховая сумма, %, руб.	Площадь гибели по ЧС, га	Размер убытка, руб.	Страховая выплата, руб.
Ответственность 100%							
1	10	631 976,2	6 319 762	6 319 762	100	6 319 762	5 687 785
Ответственность 70%							
2	30	1 327 149,9	6 319 762	4 423 833	100	6 319 762	3 096 683
Ответственность 40%							
3	50	1 263 952,5	6 319 762	2 527 905	100	6 319 762	1 263 952

С целью формулирования направлений развития аграрного страхования, необходимо определить преимущества и недостатки страхования по нововведенной программе, продемонстрированные в таблице 5 [3].

Таблица 5 – Оценка программы при страховании урожая, пострадавшего в случае наступления чрезвычайной ситуации

Преимущества	Недостатки
1. Невысокая стоимость страхования (80% субсидий);	1. Нет компенсации при локальных событиях, наносящих вред конкретным районам;
2. Минимальное число предоставляемых документов для получения страховой выплаты;	2. Выплата средств происходит только при полной гибели урожая;
3. Простое и точное вычисление страховой выплаты и размера ущерба;	3. Возмещается только доля убытка (от 28% до 45% стоимости сбора)
4. Отсутствие увязки при наступлении определенных рисков	
5. Быстрые сроки реализации страховой выплаты	

Следовательно, основными приоритетными направлениями, в сторону которых необходимо двигаться страхованию в сельском хозяйстве являются:

- привлечение малого бизнеса в сферу страхования сельского хозяйства, а значит помощь в их финансировании и доступность распределительных центров для КФХ;
- смягчение требований, предъявляемых страховыми компаниями и комиссией в случае потерь урожая;
- расширение территории действия программы для повышения ее спроса;
- рост возмещения части убытка в зависимости от экстенсивного и интенсивного характера гибели;
- уменьшения порогового значения потери посевов культур при появлении страхового события;
- увеличение наличия страховых организаций, учитывающих персональную специфику региона.

Таким образом, страхование сельскохозяйственных культур должно расширяться и развиваться, так как оказывает влияние на взаимодействие общества и государства. Страхование сельскохозяйственных культур освобождает бюджет от субсидий страхователям при наступлении потерь от влияния природных явлений, поддерживает финансовое состояние хозяйства для непрерывности деятельности, несмотря на факторы внешней среды. Практика, используемая на данном этапе, поспособствует к получению положительного эффекта в сфере страхования в растениевод-

стве, в первую очередь, благодаря упрощенной системе регистрации риска и ускоренному процессу заключения договора со страховыми компаниями.

Литература

1. В России заработал новый вид агрострахования // ГлавАгроном. – Режим доступа: <https://glavagronom.ru/> (дата обращения: 04.05.2022).

2. Сводные статистические данные // Федеральное агентство по государственной поддержке деятельности агропромышленного комплекса. – Режим доступа: <http://www.fagps.ru/docs2/> (дата обращения: 04.05.2022).

3. Союз "Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков". – Режим доступа: <http://www.naai.ru/press-tsentr/analitika/> (дата обращения: 04.05.2022).

4. Оценка тенденций индикаторов господдержки аграрного сектора в условиях интеграции / Л.К. Улыбина, Парвиз Азизи. // Вестник Академии знаний. – 2021. – №5 (46). – С. 402-407.

УДК339.564

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОЙ АКСЕЛЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Чулкова Г.В.;

доцент кафедры экономики и бухгалтерского учёта, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, г.Смоленск, Россия;
e-mail: chu-gal@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается участие субъектов малого и среднего предпринимательства в акселерационных программах по развитию экспортной деятельности, которое предусмотрено в формате акселерационной программы «Экспортный форсаж» и комплексных акселерационных программ партнерских организаций, оказывающих услуги по организации и проведению программ экспортной акселерации.

Ключевые слова: экспорт, акселерация, малое и среднее предпринимательство, экспортный форсаж, акселерационная программа.

DEVELOPMENT OF EXPORT ACCELERATION AT THE REGIONAL LEVEL

Chulkova G.V.;

Ph. D., associate Professor, associate Professor of Economics and Accounting
Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk, Russia;
e-mail: chu-gal@mail.ru

Annotation

The article considers the participation of small and medium-sized businesses in acceleration programs for the development of export activities, which is provided in the format of the acceleration program "Export Fast and Furious" and comprehensive acceleration programs of partner organizations providing services for the organization and implementation of export acceleration programs.

Key words: export, acceleration, small and medium-sized entrepreneurship, export afterburner, acceleration program.

Перед российской экономикой стоит задача массового вывода российских компаний на экспорт. В мировой практике одним из важнейших инструментов поддержки компаний в вопросах выхода на внешние рынки является акселерация. Центр поддержки экспорта Смоленской области организует участие субъектов малого и среднего предпринимательства Смоленской области в акселерационных программах по развитию экспортной деятельности:

- осуществляет информирование предпринимательского сообщества Смоленской области о существующих программах акселерации и условиях участия в них;

- проводит сбор заявок от субъектов малого и среднего предпринимательства на участие в акселерационных программах;

- осуществляет мониторинг реализации акселерационных программ в Смоленской области.

Участие субъектов малого и среднего предпринимательства в акселерационных программах по развитию экспортной деятельности предусмотрено в следующих форматах [1, с.89]:

1) акселерационная программа «Экспортный форсаж» предоставляется субъектам малого и среднего предпринимательства на безвозмездной основе;

2) комплексные акселерационные программы партнерских организаций, оказывающие услуги хозяйствующим субъектам по организации и проведению программ экспортной акселерации, предоставляется субъектам малого и среднего предпринимательства на частично платной основе.

Рассмотрим более детально каждый из представленных форматов.

Центр поддержки экспорта Смоленской области с 2019 года реализует в регионе программу экспортной акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства «Экспортный форсаж», разработанную АНО ДПО «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр», которая в том числе включает проведение информационных мероприятий и сопровождение субъектов малого и среднего предпринимательства – участников акселерационной программы тренером-наставником – экспертом по внешнеэкономической деятельности, имеющим практический опыт консультирования, сопровождения и вывода хозяйствующего субъекта на внешние рынки [2, с. 70].

В рамках соглашения о совместной реализации акселерационной программы Школы экспорта РЭЦ «Экспортный форсаж» для экспортноориентированных предприятий, заключенного между Департаментом промышленности и торговли Смоленской области, Центром поддержки экспорта Смоленской области, Российским экспортным центром и Школой экспорта РЭЦ Центр поддержки экспорта Смоленской области получил статус оператора акселерационной программы Школы экспорта РЭЦ «Экспортный форсаж» в Смоленской области. Координацию реализации программы, формирование перечня специалистов акселерационной программы (тренеров, трекеров, наставников) и методическое сопровождение реализации акселерационной программы «Экспортный форсаж» обеспечивает Школа экспорта РЭЦ. Участие субъектов малого и среднего предпринимательства Смоленской области в акселерационной программе «Экспортный форсаж» полностью финансируется за счет Центра поддержки экспорта.

Участие в экспортном акселераторе предполагает концентрированное обучение сотрудников смоленских предприятий по всем направлениям экспортной деятельности, адаптацию их маркетинговых инструментов и продукции для выхода на иностранные рынки, а также менторское сопровождение и детальное консультирование предпринимателей на всех этапах реализации их экспортных проектов от момента оценки экспортной готовности предприятия до заключения экспортного контракта.

Участниками акселерационной программы являются субъекты малого и среднего предпринимательства, прошедшие отбор согласно методике, утвержденной Школой экспорта РЭЦ, и заключившие соглашение. Участие смоленских предпринимателей в проекте полностью финансируется за счет субсидии Центра поддержки экспорта. Для участия будут отобраны компании, которые пока не осуществляли экспортных поставок, либо имели опыт разовых поставок за рубеж, а также те, кто желает научиться продавать свои товары не только на рынке стран Таможенного союза, но и в дальнем зарубежье.

Проведение информационных модулей осуществляется в очном формате в городе Смоленске на специально подобранной площадке. Межмодульное и постакселерационное сопровождение может проводиться наставниками очно и (или) в формате телефонных переговоров и (или) посредством видео-конференц-связи. Для участия в акселерационной программе Школы экспорта РЭЦ «Экспортный форсаж» необходимо заполнить Анкету оценки экспортной зрелости и направить ее специалисту по экспортной акселерации и услугам РЭЦ.

Комплексная акселерационная программа партнерской организации включает [8, с.262]:

- формирование у субъектов малого и среднего предпринимательства навыков и прикладных компетенций по ведению экспортной деятельности, включая разработку рыночных стратегий и определение рынков сбыта, адаптацию продуктов к международным рынкам, расчет финансовых моделей, определение целевых аудиторий, сегментов и ниш товаров (работ, услуг), развитие системы международных продаж и каналов сбыта, разработку логистических маршрутов, ведение международных переговоров, кросс-культурной деловой коммуникации, соблюдение законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, международных договоров и актов в сфере

таможенного регулирования и (или) законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании и валютного законодательства Российской Федерации;

- поиск и подбор потенциальных иностранных покупателей для субъектов малого и среднего предпринимательства;

- сопровождение куратором, имеющим практический опыт предпринимательской деятельности и (или) консалтинга по выводу хозяйствующих субъектов на внешние рынки, субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках практического опыта ведения ими экспортной деятельности.

Участие субъектов малого и среднего предпринимательства Смоленской области в комплексных акселерационных программах партнерских организаций осуществляется на условиях софинансирования: центр оплачивает до 80% затрат на оказание услуги. Расходы по перелету (переезду), проживанию и питанию участники комплексных акселерационных программ партнерских организаций несут самостоятельно. Указанный вид расходов не учитывается как расходы субъекта малого и среднего предпринимательства на участие в комплексных акселерационных программах партнерских организаций и не подлежит софинансированию со стороны Центра.

Экспортный акселератор АО «Деловая среда» (СБЕР Бизнес). Экспортный акселератор рассчитан на действующих предпринимателей малого и среднего бизнеса, основным видом деятельности которых является производство или оптовая торговля. Компания должна осуществлять профильную деятельность не менее трёх лет. [3, с. 85]. Обучение и сопровождение проводится в онлайн формате без отрыва от работы. Формирование групп участников акселератора производится на основании отраслевой и страновой специализации. Целевые группы клиентов: производители продуктов питания, напитков, косметических средств, БАДов и спортивного питания. Фокусные страны: Китай, Индия, Казахстан, Белоруссия. Участники проходят обучение через практику на реальных кейсах по своему продукту. По итогам прохождения программы компания получает план продвижения по трем направлениям: e-commerce, прямые продажи и торговые сети с последующей практической реализацией, а также маркетинговый план по продвижению продукции в зависимости от канала. Участники экспортного акселератора также принимают участие в международной онлайн бизнес-миссии по профильной продукции. Стоимость участия в программе 300 тыс.руб. Центр поддержки экспорта Смоленской области на 80% софинансирует участие смоленских экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства в программе при условии оплаты 20% стоимости.

Экспортный акселератор Московской школы управления Сколково «Экспортёры 2.0». Программа предназначена для тех предпринимателей, которые хотят раскрыть свой экспортный потенциал: расширить рынки сбыта, разработать дорожную карту и выйти на мировой уровень. В рамках программы предприниматели определяют конкурентные преимущества своего продукта на глобальном рынке, осваивают необходимые инструменты продаж и маркетинга и смогут привлечь ресурсы для успешной внешнеэкономической деятельности. [7, с.245]. Стоимость участия в программе 700 тыс.руб. за каждого участника от компании. Центр поддержки экспорта Смоленской области на 80% софинансирует участие смоленских экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства в программе при условии оплаты 20% стоимости.

Экспортный акселератор «Прайсвогтерхаускуперс». Акселерационная программа ведущего мирового агентства, которое предоставляет аудиторские и консультационные услуги, а также услуги в области налогообложения и юридические услуги публичным и частным компаниям разных отраслей. Благодаря опыту, накопленному сотрудниками фирмы, объединенному с обширными знаниями специалистов международной сети, программа поможет в развитии вашего бизнеса за рубежом. Центр поддержки экспорта Смоленской области на 80% софинансирует участие смоленских экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства в программе при условии оплаты 20% стоимости и участия не менее 2 представителей от 1 экспортноориентированного субъекта [4, с. 140].

Экспортный акселератор «GoGlobal» по выводу IT-компаний на международные рынки (ООО «Акселератор ФРИИ»). Программа помогает получить повторяемые зарубежные продажи, не выезжая из страны. В результате компании смогут: найти свой клиентский сегмент за рубежом и подтвердить спрос на IT-продукт продажами; сформировать план по получению стабильного потока валютной выручки; получить поддержку от отраслевых локальных экспертов и предпринимателей с зарубежным опытом. Возможно прохождение в формате онлайн. Стоимость участия в программе 900 тыс.руб. за три месяца. Центр поддержки экспорта Смоленской области на 80%

софинансирует участие смоленских экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства в программе при условии оплаты 20% стоимости.

Таким образом, экспортный акселератор представляет собой систему образовательных, финансовых и нефинансовых мер, направленных на поддержку и ускоренное развитие экспортной деятельности компаний, в том числе не осуществлявших экспортных поставок ранее. Очевидные преимущества экспортного акселератора представлены следующими позициями: акселерационные программы разработаны с учетом реального опыта и кейсов ведущих международных экспертов в области экспортной деятельности; индивидуальный подход к каждому участнику программы акселерации, обеспечивающий комплексный подход по решению его кейса; полный цикл сопровождения и поддержки компании от формирования экспортных компетенций до заключения экспортного контракта; высокая эффективность мер поддержки, предоставляемых в соответствии с оценкой экспортного потенциала компании и индивидуальной дорожной картой.

Литература:

1. Воробьева Е.С. Экспорт – один из важнейших приоритетов экономического развития Российской Федерации // *Цифровые технологии – основа современного развития АПК: материалы международной научной конференции*. Смоленск, 2020. С. 88-91.

2. Гончарова Н.З., Иванов Д.А. Экспортный потенциал АПК Смоленской области в новых условиях международной торговли // *Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: материалы международной научной конференции*. Смоленск, 2021. С. 68-73.

3. Ищук О.В. Конкурентоспособность агропромышленного комплекса в условиях рыночной экономики // *Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: материалы международной научной конференции*. Смоленск, 2021. С. 83-88.

4. Лапин А.В., Белокопытов А.В., Москалева Н.В. Повышение конкурентоспособности экспортной продукции АПК Смоленской области // *Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: материалы международной научной конференции*. Смоленск, 2021. С. 139-143.

5. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России // URL: <https://aemcx.ru> (дата обращения 14.05.2022).

6. Центр поддержки экспорта Смоленской области // URL: <https://export67.com> (дата обращения 14.05.2022).

7. Чулкова Г.В. Механизмы повышения конкурентоспособности продукции АПК // *Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: сборник материалов международной научной конференции*. Смоленск, 2021. С. 243-246.

8. Чулкова Г.В. Современные тенденции и направления развития российского экспорта // *Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: материалы международной научной конференции*. Смоленск, 2021. С. 261-264.

УДК332.12

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Шогенов Б.А.;

д.э.н., профессор кафедры «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Купова М.К.;

д.э.н., генеральный директор ООО «Альфа»

Аннотация

В статье рассматриваются специфические особенности и принципы социально-экономического мониторинга в региональной экономике, цели и задачи социально-экономического мониторинга, выделяются структурные элементы мониторинга, также рассматриваются раз-

личные мнения авторов относительно исследуемой проблемы В итоге, осуществляется свод и систематизация хозяйственных, финансовых и социальных показателей, с учётом функционирования организаций, отраслей и видов экономической деятельности в регионе.

Ключевые слова: социально-экономический мониторинг, системный анализ, индикатор, наблюдение оценка, прогноз, трансформация флуктуация.

SPECIFIC FEATURES AND PRINCIPLES OF SOCIO-ECONOMIC MONITORING IN THE REGIONAL ECONOMY

Shogenov B. A.;

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Kupova M.K.;

Doctor of Economics, General Director
Alfa LLC

Annotation

The article discusses the specific features and principles of socio-economic monitoring in the regional economy, the goals and objectives of socio-economic monitoring, highlights the structural elements of monitoring, also examines the various opinions of the authors on the problem under study As a result, a summary and systematization of economic, financial and social indicators, taking into account the functioning of organizations, industries and types of economic activity in the region.

Key words: socio-economic monitoring, system analysis, indicator, observation, assessment, forecast, transformation fluctuation.

Исторически мониторинг в качестве способа исследования реальных процессов впервые был использован в почвоведении, экологии и иных смежных науках, где он применялся для постоянного наблюдения “за каким либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям” [1].

С этих позиций выделяются три структурных элемента мониторинга – это «наблюдение, оценка и прогноз окружающей среды в связи с деятельностью человека». Таким образом, в отличие от экономистов, которые считают целью мониторинга обеспечение органов управление необходимой информацией, представители естественных наук, в качестве цели мониторинга, предлагают меру соответствия процесса каким либо задаваемым характеристикам: нормативным или априорным.

Действительно, например, в экологии, фактическое состояние и динамика изменений какого-либо объекта, с позиций происходящих в его системе процессов (выбросов вредных веществ и т.п.), непрерывно сравнивается с определёнными нормативами, критическими уровнями. При этом, систематическое сравнение может быть не только констатацией факта, но и являться информационной основой принятия управленческих решений. Такой многогранный подход обусловлен специфическими особенностями конкретных объектов осуществляемого мониторинга, применяемого для изучения различных систем, начиная от неорганических и биологических, и заканчивая социально-экономическими.

Первая из этих особенностей заключается в динамизме, развитии любой системы во времени. Необходимость учета происходящих непрерывных изменений, выявления специфики развития, в виде характерных тенденций и закономерностей, обуславливает важность соответствующего мониторинга этих процессов.

Вторая особенность, также присущая разнообразным системам и связанная с первой, обусловлена наличием на каждом этапе развития имеющихся угроз и возникновения новых, которые, на основе анализа и оценки мониторинговой информации, можно не только выявить и классифицировать по факторам, но и предвидеть с обоснованием механизмов их устранения или нейтрализации.

Соответственно, третьей особенностью большинства систем, в первую очередь социально-экономических, является возможность (на основе сбора, обработки и анализа информации) прогнозирования развития тех или иных изучаемых процессов: или на основе экстраполяции временных тенденций (как правило, в условиях стабильности), или на основе факторного анализа, с уче-

том значимости и изменчивости факторов, выявления узких мест и обоснования потенциальных точек роста.

В связи с этим, различные целевые подходы к мониторингу не следует противопоставлять, ибо они не являются альтернативными, а лишь отражают разнообразие и сложность подлежащих мониторингу физических и общественных явлений и процессов.

В общем плане, чаще всего, под мониторингом понимается наблюдение, контроль, осуществляемый кем-либо [3], или непрерывное наблюдение за объектами, с анализом их деятельности [5]. Наряду с этим, многие управленцы [4] под мониторингом понимают совокупность информационных подсистем, которые объединены общей целевой функцией, формируют оптимальную информационную обеспеченность управленческой деятельности, обладают свойством адаптации к стилю и методам работы конкретных руководителей, позволяют синтезировать и анализировать информацию на всех иерархических уровнях управления.

В любом случае, итоговой целью социально-экономического мониторинга является обеспечение органов управления адекватной информацией для принятия необходимых организационно-управленческих решений. Вместе с тем, сведение мониторинга только до информационного обеспечения управления, то есть, стадии сбора и обработки информации, сужает систему, отражает только часть структурных элементов мониторинга.

По нашему мнению, в системе наиболее сложного социально-экономического мониторинга различных объектов – от организаций до корпоративных структур регионов и стран – следует выделять цели и задачи, принципы (основные требования), формы и функции, то есть, предназначения, его осуществления.

Целеполагание социально-экономического мониторинга аккумулирует цели, используемые в различных областях науки или практической деятельности. При этом, для их достижения (с одной стороны, выявления соответствия фактических характеристик изучаемого процесса определённым ориентирам; с другой стороны, информационного обеспечения управленческих решений), в рамках необходимой связи и взаимообусловленности, требуется реализация частных задач, в совокупности которых выделяются следующие:

- ситуационного изучения фактического состояния и динамики развития социально-экономических явлений и систем, как в целом, так и с учётом подсистем, а также видов экономической деятельности;
- системного анализа, моделирования и оценки социально-экономических процессов, обоснования характерных закономерностей и взаимосвязей;
- выявления факторов, определяющих как негативные тенденции, так и появление новых угроз; а также узкие звенья и точки роста конкретных социально-экономических систем;
- разработки прогнозов и возможных сценариев развития (пессимистического, реалистического, оптимистического) социально-экономических систем, с учётом ожидаемых последствий и рисков;
- обоснования предложений и рекомендаций, нацеленных на предотвращение возможных угроз, преодоление негативных и стимулирование позитивных тенденций развития социально-экономических систем.

Формами мониторинга, связанными с особенностями пространственно-временной специфики наблюдаемых социально-экономических процессов, являются динамический, сравнительный и региональный, применяемые, в зависимости от специфики изучаемых явлений и процессов, порознь или в совокупности [7].

Динамический мониторинг применяется при изучении какого-либо конкретного социально-экономического процесса во времени. Довольно часто такой мониторинг осуществляется путём непрерывного сопоставления фактических характеристик с индикаторами или нормативами.

Сравнительный мониторинг осуществляется при изучении различных явлений, как правило (что более корректно), в рамках единой социально-экономической системы. Чаще такой мониторинг имеет проблемно-ситуационный характер - наблюдения и контроля за уровнем цен, доходов и расходов различных групп населения и т.п. Во многих случаях он тесно связан с изучением конкурентоспособности конкретных товаропр-изводителей.

Региональный мониторинг осуществляется на какой-либо территории (города, района, области, края, республики). Его сущность в изучении конкретного социально-экономического процесса или их системы в территориальном разрезе. В рамках такого мониторинга, как правило, используются и динамический, и сравнительный подходы, поэтому его можно рассматривать как форму синтеза двух частных.

В итоге, в регионах осуществляется свод и систематизация хозяйственных, финансовых и социальных показателей, с учётом функционирования организаций, отраслей и видов экономической деятельности:

- проводится анализ, исследуются наблюдающиеся закономерности и взаимосвязи, прогнозируются основные характеристики развития регионов;
- изучается инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность регионов, выявляются возможности и спрос на инвестиционные ресурсы;
- определяется пропорциональность развития реального и финансового секторов региона с целью выявления появляющихся угроз и устранения наблюдающихся или ожидаемых диспропорций;
- оценивается состояние платежей (включая осуществляемые взаиморасчёты), определяются параметры платежеспособности и финансовой устойчивости с изучением соответствующих тенденций;
- исследуется потенциал и ликвидность банковской системы регионов, с учётом кредитных вложений, наличия и состояния реальных, а также потенциальных кредитозаёмщиков;
- на основе анализа функционирующей системы расчётов, прогнозируется потребность в развитии инструментов регулирования денежно-кредитной политики на региональном уровне;
- осуществляется изучение конкретных видов экономической деятельности с оценкой уровней безубыточности их функционирования, выявлением возможностей наступления кризисного периода;
- проводится интегральная оценка финансово-экономической деятельности в разрезе как имеющихся видов экономической деятельности, так и региональной экономики в целом.

Необходимость проведения мониторинга хозяйственно-финансовой деятельности организаций определяется современным юридическим и экономическим статусом самостоятельно функционирующих субъектов хозяйствования.

Соответствующая систематизация характеристик хозяйственно-финансовой деятельности по субъектам хозяйствования и регионам страны позволяет, в рамках централизованного мониторинга, осуществить анализ и прогнозирование состояния экономики в целом по Российской Федерации, с учётом региональных составляющих. Система мониторинга предполагает федеральный, межрегиональный, региональный, муниципальный и обь ектовый уровни [2]. При этом в состав системы мониторинга каждого уровня включены:

- центры системного мониторинга и оперативного управления;
- современные системы и средства телекоммуникаций, сбора, передачи данных и оповещения. Обязательным условием при осуществлении мониторинга является возможность информационного взаимодействия центров мониторинга различных уровней с различными государственными и негосударственными информационными системами общего и специального назначения Российской Федерации, а также с междуна родными информационными системами.

При этом, исходя из анализа важнейших пропорций и структурных сдвигов в экономике, осуществляется диагностика финансовых потоков с прогнозированием соответствующих тенденций. Это позволяет исследовать уровень накоплений в секторе нефинансовых предприятий, прогнозировать спрос на инвестиционные ресурсы для реальной экономики.

Соответственно, изучается пропорциональность спроса на деньги и имеющихся активов органов денежного регулирования. Конечным этапом являются оценка состояния платежей (включая существующие взаиморасчёты) по секторам экономики и народному хозяйству в целом, а также прогнозные расчеты: развития рынка корпоративных ценных бумаг, ликвидности банковской системы и предвидения системных рисков.

Важным вопросом сущности социально-экономического мониторинга является, наряду с целями и задачами, формами и структурными элементами, обоснование системы принципов (основных требований) его формирования и функционирования, создающих концептуальную платформу для управления изменениями в рамках менеджмента организации (рис.).

В научной литературе наиболее разработаны принципы проведения мониторинга в рамках экологических исследований, где выделяются требования развития (открытости для развития), управления, целостности, информационной открытости, оперативности и др. Некоторые из этих принципов являются специфическими для естественных систем, ибо, например, полная информационная открытость в экономических системах невозможна, так как значительная часть информации является конфиденциальной, имеет приватный характер, разглашение ее неправомерно, может принести убыток компании и вред личности [7, 1].

Наряду с вышеперечисленными, в социологии, экономике и других общественных науках выделяются собственные принципы проведения мониторинга в их сочетании и системности. Обобщение литературных источников позволяет предложить систему основных требований проведения мониторинга социально-экономических явлений и процессов:

- принцип системного подхода к организации мониторинга социально-экономических систем, в том числе, в региональной экономике, предполагает рассмотрение того или иного конкретного процесса, во-первых, во взаимосвязи с другими, во-вторых, в комплексной проработке всех вопросов, начиная от наблюдения и анализа до разработки прогноза и конкретных рекомендаций;

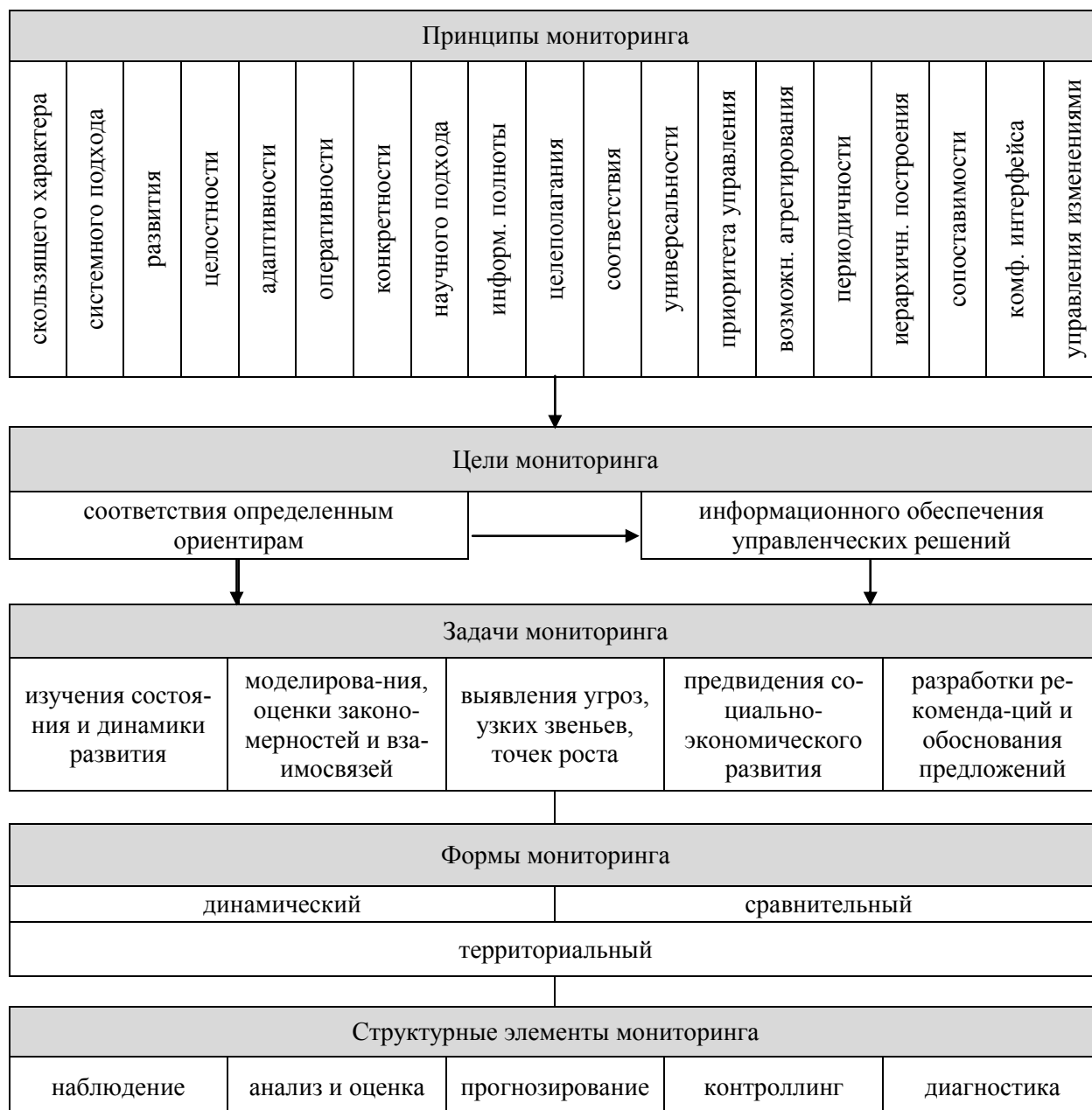

Рисунок – Система социально-экономического мониторинга

- требование развития определяется необходимостью изменения системы мониторинга, по мере трансформаций социально-экономических систем и изучаемых процессов, вследствие изменения совокупности внутренних и внешних факторов;

- целостность системы мониторинга определяется необходимой совокупностью информационных подсистем, которые формируются, исходя из конкретной целевой функции, и предназначены для последовательной реализации взаимосвязанных задач решения той или иной организационно-экономической проблемы в триаде «наблюдение → прогноз → управление»;

- принцип целеполагания социально-экономического мониторинга обуславливает необходимость направленности его на выполнение конкретных задач, предполагающих оценку меры ответственности фактических характеристик определённым ориентирам и информационное обеспечение управленческих решений;

- система мониторинга должна обладать адаптационными свойствами, органично приспосабливаясь к изменяющимся условиям; по мере трансформаций их совокупности необходимо соответствующее изменение масштаба, количества зависимых и независимых переменных, методики формирования выходных параметров мониторинга;

- необходим своевременный и оперативный подход, с одной стороны, к наблюдению, обработке и передаче информации, экономическому контролю; с другой стороны, к принятию тактических управленческих решений, особенно в критических случаях;

- принцип конкретности предполагает, во-первых, нацеленность системы социально-экономического мониторинга на определённого потребителя, во-вторых – на решение той или иной системы задач и конечной цели;

- сущность требования научного подхода заключается в обосновании системы и технологии проведения мониторинга, разработке и применении необходимых социально-экономических показателей и индикаторов (направляющих ориентиров);

- обязательным условием мониторинга является необходимая полнота информационного обеспечения управленческих решений, подразумевающая получение адекватной информации о состоянии и реально осуществляемых процессах;

- в рамках социально-экономического мониторинга должно быть обеспечено соответствие целей мониторинга конкретным задачам и технологии его проведения, фактических характеристик – ориентирам развития;

- важным принципом системы мониторинга является универсальность, позволяющая ей функционировать в условиях динамично развивающегося производства, независимо от стиля руководства, замены высшего или среднего менеджмента;

- принцип приоритета управления обуславливает прагматическую определенность мониторинга с позиций реализации прогностических разработок и управленческих решений, получения конечного результата;

- мониторинг должен, с одной стороны, давать возможность агрегирования информации для расчета итоговых и интегральных характеристик; с другой стороны, - расчленения имеющейся совокупности данных по отдельным параметрам для осуществления необходимой классификации или моделирования;

- система мониторинга того или иного социально-экономического явления или процесса должна обеспечивать возможность, в рамках соответствующего наблюдения, периодического получения необходимой информации;

- сущность принципа иерархического построения заключается в том, чтобы, во-первых, оперативная информация, полученная с нижних уровней управления, соответствовала информации, сведенной на верхних уровнях; во-вторых, информация любого уровня управления должна соответствовать содержанию ставящихся и решаемых управленческих задач;

- важным требованием социально-экономического мониторинга является сопоставимость используемых экономических показателей, как по объектам (в пространстве), так и, особенно, в динамике; стоимостные характеристики во времени часто несопоставимы, необходимо нивелировать эти различия с помощью специальных приемов экономического анализа;

- система мониторинга должна обеспечивать пользователям и управленческому звену максимально комфортный интерфейс, необходимые удобства применения имеющихся средств, программных продуктов и математического обеспечения;

- с позиций информационного обеспечения необходимых решений мониторинг является основой формирования системы управления изменениями, на основе анализа случайных (флуктуационных) отклонений от ориентиров или тенденций;

- специфической особенностью социально-экономического мониторинга является его скользящий характер; при наступлении очередного временного этапа наблюдения, в рамках простой или сложной итерации, осуществляются необходимые функции и, исходя из дополненной базы данных, проводится корректировка характеристик предвидения на перспективу [4].

Таким образом, реально существующая практика социально-экономического мониторинга подтверждает правильность вывода о том, что его значимость заключается не только в наблюдении и контроле, анализе и обработке, систематизации важнейших параметров и диагностике соци-

ально-экономического состояния, но также в выявлении закономерностей и прогнозировании развития изучаемых процессов и систем.

Следовательно, социально-экономическим мониторингом является система отслеживания соответствующих характеристик состояния явлений и динамики процессов на основе наблюдения, анализа и оценки, прогнозирования, контроллинга и диагностики, с итоговой целью выявления закономерностей развития, новых возможностей или угроз, перспективных движущих сил, обеспечения органов управления необходимой и достаточной, оперативной и достоверной информацией, трансформации концептуальных представлений в конкретные задачи стратегического и оперативного управления.

Литература

1. *Мониторинг социально-экономического развития субъектов Российской Федерации* // http://\AAAAA.minregion.ru/activities/monitor/region_dev_monitor
2. Султанов Г.С., Моллаев Р.Ш. *Особенности управления государственной и рес публиканской собственностью в Республике Дагестан // Сегодня и завтра Российской экономики. - 2012. - №5 – С. 164-169.*
3. Петров А.Ю. *Мониторинг кредитоспособности коммерческого банка//Бухгалтерия и банки. – 1999. - №9.*
4. Поршнев А.Г., Румянцева З.П., Саломатин Н.А., Турусин Ю.Д. и др. *Управление организацией. – М.: ИНФРА-М. – 1999.*
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. - *Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М. - 2005.*
6. . Томпсон - мл. А. А., Стрикленд III А. Дж. *Стратегический менеджмент. – М.: Вильямс. – 2003.*
7. Шогенов Б.А., Купова М.Ч. *Скользкий индикативный мониторинг в региональной экономике: методология и практика. - М.: Финансы и Кредит, 2010*

УДК 338.439:631.4

ЭКОНОМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫЙ АГРОЦЕНОЗ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ И ОСНОВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шкляр А.П.;

доцент кафедры «Экономика и организация предприятий АПК», к. с.- х. н, доцент
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Беларусь
e-mail: shklyarov05@rambler.ru

Аннотация

В статье приводится анализ урожайности основных сельскохозяйственных культур в Беларуси за последние 35 лет. Раскрывается целесообразность создания экономически устойчивых агроценозов как одного из факторов эффективности аграрного производства и обеспечения продовольственной безопасности. Приведены этапы планирования и алгоритм формирования экономически устойчивых растительных сообществ.

Ключевые слова: аграрное производство, агроценоз, продовольственная безопасность, урожайность, экономическая устойчивость, эффективность.

ECONOMICALLY SUSTAINABLE AGROCENOSIS AS AN EFFICIENCY FACTOR AND THE BASIS OF FOOD SECURITY

Shklyarov A.P.;

Associate Professor of the Department "Economics and Organization of Agricultural Enterprises", Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Belarus
e-mail: shklyarov05@rambler.ru

Annotation

The article provides an analysis of the yield of the main agricultural crops in Belarus over the past 35 years. The expediency of creating economically sustainable agrocenoses as one of the factors of the efficiency of agricultural production and ensuring food security is revealed. The stages of planning and the algorithm for the formation of economically sustainable plant communities are given.

Key words: agricultural production, agrocenosis, food security, productivity, economic sustainability, efficiency.

На протяжении всей своей деятельности, связанной с земледелием человек стремился создать устойчивые сообщества культивируемых растений позволяющих получать стабильные урожаи из года в год. Проблема устойчивости агроценозов не утратила своей актуальности и в настоящее время. А в условиях глобального изменения климата и угрозы для мировой продовольственной безопасности она приобретает новые оттенки.

Формирование экономически устойчивых агроценозов процесс сложный ответственный, базирующийся на знаниях в области агрономии и экономики. И представляет собой комплекс взаимосвязанных и объединённых в логическую последовательность мероприятий. Основная цель которых получение максимального эффекта с минимальными затратами труда и средств.

Экономическая эффективность растениеводства, особенно в условиях климатической нестабильности, зависит от целого комплекса взаимовлияющих факторов. Зачастую достаточно сложно в производственных условиях провести границу, где кончается эффект от перспективного сорта и начинается эффект от применения современных технологий. А поскольку эти два фактора действуют совместно, долю прибавки урожая от каждого из них в масштабах аграрного производства определить не представляется возможным и тем не менее результативность от их совместного действия неоспорима. Еще сложнее выявить степень влияния на урожайность сельскохозяйственных культур погодно-климатических условий, характеризующихся непредсказуемостью и слабой регулируемостью.

Анализ показал, что продуктивность основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых в различных агроклиматических зонах Республики Беларусь за последние 35 лет существенно выросла. Рапса – почти в 5 раз, гречихи – более чем в 3 раза, льноволокна – в 2,4 зернобобовых – более чем в 2 раза пшеницы – в 1,9, овощей – почти в 1,6 картофеля – почти в 1,4. Существенное изменение урожайности сельскохозяйственных культур отмечено в период после 2000 годов с 2005 года (таблица 1).

Таблица 1 – Урожайность основных сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий, ц/га) за период 1985-2020 годы

Культуры	Годы							
	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Зерновые и зернобобовые, в том числе:	20,6	27,2	21,1	19,4	28,1	27,7	36,5	35,0
рожь	18,2	29,1	22,4	19,0	21,8	21,4	30,1	29,2
пшеница	20,5	27,5	25,1	21,6	32,8	28,3	39,6	39,4
тритикале	-	-	29,9	31,6	31,3	28,8	37,9	33,1
ячмень	25,9	28,7	20,0	19,0	30,7	28,9	37,0	33,5
овес	20,7	23,2	19,8	17,7	26,6	24,7	32,6	28,8
гречиха	3,4	6,4	8,1	8,7	10,2	7,3	9,0	10,3
кукуруза на зерно	-	35,4	27,0	23,3	40,0	49,3	43,6	50,4
зернобобовые	13,5	16,4	16,4	15,1	21,9	20,5	30,2	27,3
из них горох	14,6	17,2	17,4	16,3	23,4	22,1	29,0	26,8
Льноволокно	4,2	4,6	6,2	4,8	7,0	7,7	10,1	10,2
Сахарная свекла	267,0	321,0	218,0	292,0	316,0	395,0	330,0	482,0
Рапс	4,4	14,4	6,5	7,1	12,3	12,2	15,7	20,6
Картофель	149,0	138,0	132,0	134,0	177,0	214,0	194,0	206,0
Овощи	177,0	188,0	135,0	134,0	208,0	247,0	245,0	277,0
Фруктовые и ягодные, всего в том числе:	58,8	31,9	33,1	32,9	41,6	86,3	64,2	97,4

Культуры	Годы							
	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
семечковые	62,8	31,0	35,2	34,5	38,2	88,2	64,7	106,1
косточковые	26,2	29,6	20,2	30,0	54,3	90,1	40,3	52,4
ягодные	66,4	57,8	35,0	21,8	49,6	68,2	93,2	108,9

Примечание: Таблица 1 составлена автором с использованием источников 1-5.

Технологические и организационно-экономические мероприятия, влияющие на урожайность, должны строиться на принципах оптимального сочетания факторов, обеспечивающих максимальную эффективность агроценоза.

За долгие годы развития социума человек научился регулировать природно-климатические факторы посредством планирования и организации экономически эффективных агроценозов.

Алгоритм формирования экономически устойчивого агроценоза должен состоять как минимум из четырех основных блоков: определение зоны и района возделывания сельскохозяйственных культур их сортов и гибридов с учетом агроклиматического районирования планирование урожайности на основе ее программирования, определение поля и места в севообороте, корректировка общепринятой технологии к конкретным производственным и организационно-экономическим условиям, либо выбор новой с проектированием методов и приемов организации производства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Алгоритм формирования экономически устойчивого агроценоза

Для растениеводства открытого грунта более перспективны подвижные модели, предусматривающие ситуационные коррективы, зависящие от факторов климатического характера. Целостность динамической модели поддерживается за счет объединения в единое целое структурных элементов ее, базирующихся на трудовом процессе и соответствующих ему трудовых операциях, привязанных к физиологическому состоянию представителей растительного сообщества.

Моделирование высокопродуктивных агроценозов при достаточном разнообразии сортов и условий возделывания должно учитывать максимальное количество параметров и базироваться на адаптивных технологиях, позволяющих внедренному в производство сорту реализовать свои потенциальные возможности в определенной агроклиматической зоне.

Формирование экономически устойчивых агроценозов – основа эффективного растениеводства как одного из основных видов экономической деятельности в аграрном секторе экономики.

При планировании растительных сообществ на принципах эффективности целесообразно определить: стоимость валовой продукции (СВП), условный чистый доход (УЧД), окупаемость затрат (ОЗ) и дифференциальный доход (ДД) с учетом плодородия почвы и кадастровой стоимости земель:

$$\text{СВП} = (Y \times Ц) \times S, \quad (1)$$

где Y – урожайность, ц/га с учетом почвенного плодородия; $Ц$ – кадастровая цена земли согласно реестру стоимости земель, земельных участков государственного земельного кадастра; S – посевная площадь.

$$\text{УЧД} = \text{СВП} - \text{ПЗ}, \quad (2)$$

где ПЗ – прямые затраты труда, руб.

$$\text{ОЗ} = \frac{\text{СВП}}{\text{ПЗ}}, \quad (3)$$

$$\text{ДД} = \text{СВП} \times d, \quad (4)$$

где d – доля стоимости дополнительной продукции в стоимости валовой продукции:

$$d = \frac{0,3-1,35}{0,3} \quad (5)$$

где 1,35 – коэффициент, обеспечивающий расширенное воспроизводство.

В заключении следует отметить, что:

1. Создание экономически устойчивых агроценозов следует базировать на современных достижениях науки и практики.

2. Постановке цели и определению задач должны предшествовать многофакторные исследования, позволяющие определить степень влияния факторов на эффективное функционирование предложенных методов хозяйствования. Сложность подобного рода исследований заключается в многократной их повторяемости в пространстве и времени на фоне эволюции климата.

3. Формирование посевов на принципах экономической эффективности – основа стабильности аграрного сектора экономики и продовольственной безопасности в эпоху нестабильности.

4. Адаптивное земледелие, основанное на создании экономически устойчивых агроценозов один из путей позволяющих предотвратить возврат к очаговому земледелию перспективы для которого приобретают реальные черты в связи с глобальным изменением климата.

5. Формирование и поддержание устойчивости агроценоза – процесс поточный в основе которого биолого-технологическая составляющая. От правильности выбора модели ее организации зависит результативность. Прежние модели требуют серьезной корректировки на фоне нестабильности внешних факторов, вызванных глобальным изменением климата. Степень этой корректировки зависит от понимания того, что происходит.

Литература

1. *Статистический ежегодник Республики Беларусь / Мин. статистики и анализа Респ. Беларусь; Редкол.: В. И. Зиновский (пред.), Г. И. Гасюк, В. Г. Михно [и др.]; – Минск, 2005. – 609 с.*
2. *Статистический ежегодник Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; Редкол.: В. И. Зиновский (пред.) И. А. Костевич, И. С Кангро [и др.]. – Минск, 2010. – 582 с.*
3. *Статистический ежегодник: Республика Беларусь 2015 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; Редкол.: Медведева (пред), И. С Кангро, Ж. Н. Василевская [и др.]. – Минск, 2015. – 524 с.*
4. *Статистический ежегодник: Республика Беларусь 2021 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; Редкол.: И. В. Медведева (пред), Е. И. Кухаревич, Ж. Н. Василевская [и др.]. – Минск, 2021. – 407 с.*
5. *Статистический сборник: Сельское хозяйство Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; Редкол.: И. В. Медведева (пред), Е. И. Кухаревич, Ж. Н. Василевская [и др.]. – Минск, 2021. – 179 с.*

ЭКОНОМИКА ТУРИЗМА: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Яицкая Е.А.;

доцент, кафедры «Товароведение, туризм и право»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ имени В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия
e-mail: elenay-1978@yandex.ru

Вологирова Д. А.;

студентка 3 курса направления подготовки Технология продукции
и организация общественного питания,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ имени В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия;
e-mail: danizavologirova@gmail.com

Аннотация

Предметом исследования являются особенности развития туризма в России в контексте глобальных социально-экономических тенденций и их влияния на данный сегмент национальной экономики России. Целью исследования стало выявление сущности и содержания экономики туризма с обозначением тех возможностей, которые возникают в результате влияния на мировую экономику глобальных социально-экономических трендов. Соответственно базовая гипотеза данного исследования такова: в настоящее время российские регионы имеют дополнительные возможности для раскрытия своего туристического потенциала, превращения в туристические территории и эффективного производства впечатлений как базового продукта данной экономической деятельности. Данное исследование основано на анализе имеющейся научной литературы и статистической информации, а также целом ряде исследований, проводимых автором в рамках научной и практической деятельности.

Ключевые слова: экономика; туризм; туристическая экономика; устойчивый туризм, российские туристы.

TOURISM ECONOMY: MAIN FEATURES AND TRENDS

Yaitskaya E.A.;

Associate Professor, Department of "Commodity Science, Tourism and Law"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elenay-1978@yandex.ru

Vologirova D. A.;

3rd year student of the field of training Product technology and catering organization
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: danizavologirova@gmail.cjm

Annotation

The subject of the study is the peculiarities of tourism development in Russia in the context of global socio-economic trends and their impact on this segment of the national economy of Russia. The purpose of the study was to identify the essence and content of the tourism economy with the designation of those opportunities that arise as a result of the influence of global socio-economic trends on the world economy. Accordingly, the basic hypothesis of this study is as follows: currently, Russian regions have additional opportunities to disclose their tourist pot

Key words: economy; tourism; tourism economy; sustainable tourism, Russian tourists.

В настоящее время туризм представляется многим исследователям как динамично развивающаяся и крайне перспективная сфера социально-экономической деятельности. Во многих, в том числе в развитых, странах мира доля занятого в туризме экономически активного населения уже значительно превышает аналогичные доли во многих традиционных отраслях экономики, например, в машиностроении или горнодобывающей отрасли. При этом туризм как вид комплексной экономической деятельности неразрывно связан со значительным числом других важнейших отраслей национальной экономики - транспортом, гостиничным хозяйством, социокультурной деятельностью и др

Последние полтора года индустрия туризма находится в состоянии стабильной неопределенности: страны открывают и закрывают свои границы, одни регионы вводят новые ограничения, другие отменяют их. Однако рынок постепенно приходит в себя и учится существовать и развиваться в рамках новых условий. В этой связи крайне сложно предугадать, что ждет индустрию в ближайшее время. Эксперты агентства туристического маркетинга RMAA Travel проанализировали актуальные статистические данные, исследования и опросы рынка и на их основе представили свой список трендов развития туризма в России 2022.

Ориентация на развитие устойчивого туризма, безопасные путешествия, заботу о здоровье, экотуризм и прочие тенденции 2021 года по-прежнему останутся с нами и в 2022 году. Однако предпочтения российских туристов несколько изменились в связи с быстро меняющимися условиями для путешествий, что отразилось и на наметившихся новых трендах рынка.

Российские туристы теперь стараются ловить момент и открывать для себя новые страны, в которые ранее только мечтали поехать, но всегда предпочитали им другие более привычные для себя дестинации, как, например, Турция и страны Европы. Итоги первых трех кварталов 2021 года продемонстрировали небывалый рост интереса к таким немассовым направлениям, как Танзания, Мальдивы, Куба, Сейшелы.

Аналитика маркетингового агентства RMAA Travel ожидают, что этот тренд в 2022 году только усилится. Поэтому странам, которые раньше не рассматривали российских путешественников в качестве ключевого сегмента целевой аудитории, стоит уделить больше внимания российскому рынку и уже сейчас начать продвигать поездки в свой регион.

Актуальной для России и других стран на сегодняшний день является проблема восстановления туризма после разрушительного воздействия пандемии.

Туристская отрасль – это одна из наиболее пострадавших от COVID-19 сфера. Спрос на внутренний и внешний туризм упал до критического минимума уже сразу после введения режима самоизоляции, следовательно, прибыль соответствующих агентств сократилась на 90%. Так, общий вклад туризма в ВВП России на 2019 составляет порядка 5 трлн. рублей (4,8% ВВП). В 2021 году - 2,4%, что в два раза меньше, чем показатель ВВП до пандемии.

Для скорейшего восстановления экономики туризма, правительство России реализовало ряд мер, среди которых: цифровизация туристического сектора, которая включает в себя возможность онлайн посещения музеев и других культурных площадок, было открыто около 100 направлений внутреннего туризма, в частности, в местах, которые не пользовались большой популярностью до COVID-19.

Вспышка пандемии дала толчок для экологического туризма, люди начали путешествовать с пользой для здоровья и окружающей среды. Суть экотуризма состоит в том, чтобы туристы путешествовали с ответственностью перед природными площадками, относительно незатронутыми антропогенным воздействием.

Что касается внешнего туризма, то потери из-за отсутствия иностранных туристов составляют более 600 млрд. рублей. Этот факт привел к тому, что в 2021 году, для привлечения большего потока людей, было решено разрешить въезд путешественникам, вакцинированным российским «Спутником V», что обусловило активное восстановление внешнего туризма в РФ.

Литература

1. Заммоева Л.С., Хагажеева Л.З., Хочуева З.М. *Перспективы развития арт-туризма в Кабардино-Балкарской республике В сборнике: Актуальные проблемы технологии продуктов питания, туризма и торговли. Сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2021. - С. 202-205.*

2. Канукова М.С., Иванова З.М. *Проблемы формирования бренда и его эффективность. В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика.// Материалы международной научно-практической конференции. 2015. - С. 272-273 дата обращения: 12.05.2022).*

3. Хочуева З.М., Куважукова Р.Х. *Экономическая природа туризма. В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 174-178.*

4. Хочуева З.М., Малкарукова А.А. *Экономический механизм развития рекреационного комплекса В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 208-212.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Яицкая Е.А.;

доцент, кафедры «Товароведение, туризм и право»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elenay-1978@yandex.ru

Вологирова Д.А.;

студентка 3 курса направления подготовки Технология продукции
и организация общественного питания
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: danizavologirova@gmail.com

Балкаров Р.З.;

студент 3 курса направления подготовки Туризм
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sonnyrss@yandex.ru

Аннотация

Туризм занимает важное место в международных отношениях. Около 500 миллионов человек ежегодно посещают зарубежные страны в туристических целях. Международный туризм является не только популярным видом отдыха, но и активно развивающейся сферой мировой экономики.

Ключевые слова: туризм, международный туризм, мировая экономика, развитие.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM

Yaitskaya E.A.;

Associate Professor, Department of "Commodity Science, Tourism and Law"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elenay-1978@yandex.ru

Vologirova D. A.;

3rd year student of the field of training Product technology and catering organization
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: danizavologirova@gmail.com

Balkarov R. Z.;

3rd year student of the direction of training Tourism
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sonnyrss@yandex.ru

Annotation

Tourism occupies an important place in international relations. About 500 million people annually visit foreign countries for tourist purposes. International tourism is not only a popular form of recreation, but also an actively developing sphere of the world economy.

Key words: tourism, international tourism, world economy, development.

Современная индустрия туризма является одним из крупнейших секторов мировой экономики. Она составляет достаточно огромное количество дохода как для предприятия, так и в целом для страны. Во многих государствах мира туризм развивается как система, которая предоставляет все возможности для ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями данной страны и её народа, и даёт доход в казну. Помимо значительной статьи дохода туризм является ещё и одним из мощных факторов усиления престижа страны, роста её значения в глазах мирового сообщества и рядовых граждан. Туристическая деятельность в развитых странах является важным источником повышения благосостояния государства. Развитие туризма помогает глобализации и развитие партнерских деловых отношений в бизнесе и во многих других отраслях.

В настоящее время Турция является одной из наиболее быстро развивающихся стран мира.

Турецкая республика славится огромным количеством исторически важных архитектурных сооружений и прекрасным климатом, а 5 самых больших городов являются не просто туристическими точками, а крупными промышленными пунктами. Страна занимает стратегически важную позицию на мировой карте, располагается на стыке Среднего и Ближнего Востока, Балкан и Закавказья, что играет значительную роль в экономике развития туризма.

Турция относится к устойчивому типу стран по доле поступлений от туризма в ВВП и занимает 3 место в статистике, где приведены страны с положительным сальдо туристического баланса. В 2019 году ВВП от туризма составлял 11,3% (почти 27 миллиардов долларов), что обеспечило более 9% рабочих мест. В 2021 доходы от туризма достигли 24,5 миллиардов долларов, что на 103% больше, чем в 2020 году.

Министерство культуры и туризма Турции опубликовало статистику прибытий иностранных туристов в страну в январе 2022 года. Помимо того, что Россия – лидер по прибытиям (такого до пандемии зимой не было), количество поездок россиян впервые превысило доковидный рекорд – и все из-за Стамбула.

Согласно опубликованным официальным статистическим данным Министерства культуры и туризма Турции, в январе в страну иностранцами было совершено 1 286 666 поездок. Каждая десятая поездка из этого количества – из России.

Всего россияне совершили в январе 2022 года 134 215 поездок и вот уже второй год оказываются на первом месте среди всех въездных рынков Турции по количеству прибытий в январе. До пандемии зимой по въезду в Турции традиционно лидировали рынки Болгарии и Грузии (в основном это визиты с нетуристическими целями).

Важнее, однако, то, что количество поездок россиян в Турцию в январе превысило допандемийные показатели. В январе 2019 года в Турцию россиянами было совершено 91 720 поездок, в январе 2020 года – уже 130 608 поездок, что стало рекордом. В 2021 году январь показал в Турции только 89 411 прибытий. Показатель января 2022 года, таким образом, на 2,8% больше, чем в рекордном январе 2020 года.

Направление российского зимнего турпотока в Турцию немного скорректировало свой вектор. До пандемии, в январе 2020 года 43,8% из 130 608 российских поездок пришлось на Анталью, то в январе 2022 года – только 32,2%. Количественно турпоток в Анталью в январе 2022 года тоже оказался меньше, чем в первом месяце 2020 года (43 219 против 57 177 прибытий)

В то же время, явно выросла популярность Стамбула: в 2022 на долю этого турецкого мегаполиса в январе 2020 года пришлось практически две трети всех российских поездок – а именно 64,8%. В допандемийном январе 2020 года доля Стамбула была существенно меньше – 48,6% от российского турпотока в Турцию в этом месяце.

Заметно выросло и количество россиян, посетивших Стамбул. До пандемии, в январе 2020-го в городе насчитали 63 489 туристов из РФ, а в январе 2022 года – уже 86 977.

Стамбул этой зимой, подчеркивают туроператоры, пользуется повышенным спросом. В условиях закрытия практически всех близких экскурсионных и городских зарубежных направлений для россиян, Стамбул стал им заменой, аккумулировав поток любителей такого вида туризма из России.

Развитие туризма в стране будет происходить за счёт открытия новых направлений на базе значительного ресурсного потенциала, в частности, курортов, а также быстрого перепрофилирования под запросы новых клиентов, которые будут прибывать из новых стран. Несмотря на сложные геополитические обстоятельства, Турция проводит политику демократизации к туристам, стараясь обеспечить свои курорты достаточным количеством отдыхающих, ориентируясь как на исламских, так и на европейских туристов.

Греция – одна из популярных туристических стран. По статистике Всемирной Туристической Организации, Греция занимает 15-е место из всемирного списка стран с въездным туризмом. Доходы от туризма составляют примерно 20% ВВП страны. Первые признаки финансово-экономического кризиса появились в 2009 г., когда государственный долг превысил 300 млрд евро. По итогам 2009 г. ВВП Греции сократился на 3%. Когда в 2010 году стало ясно, что масштабы экономического кризиса в Греции чреватые первым дефолтом в истории существования евро, Евросоюз, Европейский Центробанк и Международный валютный фонд дали Афинам первый кредит. За эти годы государственный долг Греции вырос до 330 млрд евро. Европейский Центробанк одолжил Греции 20 млрд евро и уже заявил, что об их прощении не может быть и речи. В августе Греции придется выплатить по нему 6,7 млрд евро. С каждым из кредиторов Афинам придется

договариваться по отдельности. Некоторые из них тоже не собираются обсуждать прощение долгов.

Во время пандемии страна испытывали огромные экономические трудности и находились на грани банкротства, хотя она и не сильно ударила по здоровью наших граждан. Несмотря на это, с января по июль 2021 года нашу страну посетило почти 3 миллиона туристов, а доход от туристических услуг за месяц составил 2,2 млрд евро. Несмотря на резкий прирост туристов, Греция все ещё пытается встать на ноги после катастрофического воздействия коронавируса на туристическую отрасль в последние два года. Однако предстоящий летний сезон снова будет не из простых. В 2022 году число профессионалов, работающих в сфере туризма, значительно снизилось, поскольку отрасль стала неприбыльной. Крах экономики, последствия энергетического кризиса, а также рост цен на топливо ставят «на колени» профессионалов туризма. Наша первоочередная задача - снижение внешней задолженности и дефицита государственного бюджета. Нашим государством был предпринят ряд антикризисных мер для стимулирования развития экономики. Например, были проведены реформы в пенсионной системе, снижены выплаты по безработице, сокращено количество госслужащих.

Так как, в целом, в Греции медицинская система находится на достаточно высоком уровне, поэтому есть замысел предложить к визе медицинскую карту и готовы предложить безвизовый режим для детей школьного и дошкольного возраста и студентов взамен на помощь Мирового сообщества для восстановления экономики.

Литература

1. Александрова А.Ю. *Международный туризм: учебник* / А.Ю. Александрова. – 2-е изд. – М.: КноРус, 2015. – 459 с.

2. Воскресенский В. Ю. *Международный туризм: учеб. пособие [Электронный ресурс]* / В. Ю. Воскресенский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 463 с.– Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/1028528>.

3. *География туризма: учебник* / Кружалин В. И. [и др.]. – М.: [Федеральное агентство по туризму], 2014. – 328 с.– Режим доступа: http://www.russiatourism.ru/data/File/news_file/2014/KRUZHALIN_Geografia.pdf.

4. Канукова М.С., Иванова З.М. *Проблемы формирования бренда и его эффективность. В сборнике: Устойчивость развития и саморазвития региональных социально-экономических систем: методология, теория, практика.// Материалы международной научно-практической конференции. 2015. - С. 272-273 дата обращения: 12.05.2022).*

5. Хочуева З.М., Куважукова Р.Х. *Экономическая природа туризма. В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 174-178.*

6. Хочуева З.М., Малкарукова А.А. *Экономический механизм развития рекреационного комплекса В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 208-212.*

Секция № 4

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 378

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕОХВАТНОГО И СПРАВЕДЛИВОГО ОБРАЗОВАНИЯ БРАЗИЛИИ

Батова А.С.;

Студентка 3 курса «Экономика и управление»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: asya2001b@mail.ru

Иванова З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: magda.808@list.ru

Аннотация

Данная статья направлена на исследование целей и действий в сфере образования в Бразилии, предложенных национальными планами образования (PNE) на период с 2001 по 2024 г. Автором предпринята попытка определить имеющийся прогресс в реализации PNE, а также принятые изменения в образовании. Национальный план образования Бразилии является инструментом государственной образовательной политики на 10-летний период (2014-2024гг.). В настоящей статье проведен анализ этапов развития планирования образования в бразильском обществе. Подчеркивается, что возрождение идеи планирования образовательного процесса связано с принятием в 1988 г. Конституции. Статья написана на основе анализа национальных планов с учетом исторических аспектов этой темы, а также представляет собой обобщение 20 целей, которые составляют новый Национальный план образования. Цели PNE 2014-2024 должны быть учтены штатами и муниципальными образованиями при составлении соответствующих планов образования.

***Ключевые слова:** Национальный план образования, планирование, управление, публичная политика.*

ENSURING AN INCLUSIVE AND EQUITABLE EDUCATION IN BRAZIL

Batova A.S.;

3rd year student "Economics and Management",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: asya2001b@mail.ru

Ivanova Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D.,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: magda.808@list.ru

Annotation

This article aims to explore the goals and actions in the field of education in Brazil, proposed by the national plans for education (PNE) for the period from 2001 to 2024. The author attempts to determine the progress made in the implementation of the PNE, as well as the adopted changes in education. The National Education Plan of Brazil is an instrument of the state educational policy for a 10-year period (2014-2024). This article analyzes the stages in the development of education planning in Brazilian society. It is emphasized that the revival of the idea of planning the educational process is associated with the adoption in 1988 of the Constitution. The article is written on the basis of an analysis of national plans, taking into account the historical aspects of this topic, and also represents a summary of the 20 goals that make up the new National Education Plan. The PNE 2014-2024 goals should be taken into account by states and municipalities when developing their respective education plans.

Key words: *National Education Plan, planning, management, public policy.*

Несомненно данная проблема актуальна в мире, в том числе и для Бразилии. Меры принимаемые нами к решению данной проблемы:

2014 год стал важной вехой в истории бразильского образования, поскольку в июне этого года Национальным конгрессом был принят и обнародован Закон №13.005, утвердивший Национальный план образования 2014-2024 (далее – PNE 2014-2024), который стал инструментом государственной образовательной политики на следующее десятилетие. Принятие PNE 2014-2024 – результат интенсивных дискуссий и соглашений, разработанных на муниципальных и государственных конференциях, проводимых в области образования.

Закон №13.005, утвердивший PNE 2014-2024, устанавливает, что этот план должен быть реализован в сотрудничестве между федерацией, штатами, федеральными округами муниципалитетами, а также определяет срок в один год для разработки демократическим способами принятия федеральными структурами соответствующих планов образования исходя из целей, установленных PNE. Кроме того, PNE определяет двухгодичный срок для разработки закона, устанавливающего национальную систему образования. Срок достижения определяемых PNE целей составляет 10 лет.

Цель 1: к 2016 г. предусматривается увеличение мест в учреждениях дошкольного образования для детей в возрасте от четырех до пяти лет как минимум до 50%. Указанная цифра должна охватывать всех детей в возрасте до трех лет.

Цель 2: предлагается распространить девятилетнее базовое образование на население в возрасте от шести до 14 лет, а также гарантировать постоянное посещение и успеваемость таких учащихся в школе.

Цель 3: начиная с 2016 г. планируется увеличивать внимание посещаемости школ лицами в возрасте от 15 до 17 лет.

Цель 4: предусматривается выявить лиц от четырех до 17 лет, имеющих умственные нарушения в развитии, а также лиц с выдающимися способностями.

Цель 5: предполагается распространение грамотности на всех детей в возрасте до восьми лет в первые пять лет исполнения PNE. Максимальный срок достижения данной цели – шесть лет.

Цель 6: планируется обеспечение образования в течение полного рабочего дня минимум в 50% государственных общеобразовательных школ. В целом по стране эта цифра должна охватывать как минимум 25% учащихся базового образования.

Цель 7: предусматривается повышение качества базового образования на всех его этапах и ступенях, чтобы достичь установленных индексов развития базового образования (IDEB).

Цель 8: планируется повышение количества лиц от 18 до 29 лет, имеющих среднее школьное образование. К концу исполнения PNE срок получения образования для названной категории граждан должен составлять 12 лет.

Цель 9: предлагается повышение уровня грамотности лицами в возрасте 15 лет и старше до 93,5% к 2015 г.

Цели 10 и 11: предусматривается профессионально-техническое образование молодежи и взрослых лиц. Это достигается путем объединения задач, поставленных федеральными органами, с задачами, стоящими перед организациями гражданского общества.

Цель 12: планируется повышение общего уровня зачисления студентов для получения высшего образования до 50%, а для лиц в возрасте от 18 до 24 лет – до 33%. При этом государство гарантирует зачисление не менее 40% студентов в государственные высшие учебные заведения.

Цель 13: предполагается повышение качества высшего образования за счет увеличения доли преподавателей, имеющих магистерскую и докторскую степени. Как минимум 75% преподавательского состава высших учебных заведений должны иметь магистерскую и докторскую степени, из них 35% должны иметь докторскую степень.

Цель 14: планируется увеличение числа обучающихся в аспирантуре, чтобы ежегодно выпуск докторов составлял 25 тыс. и магистров — 60 тыс.

Цель 15: планировать в течение одного года проведение общей национальной политики в области подготовки учителей согласно п. 1, 2, 3 ст. 61 Закона №9.394 от 20 декабря 1996 г., гарантирующего получение высшего образования в педагогических университетах учителями базового образования.

Цели 16, 17, 18: предполагается, что в конце реализации PNE 2014-2024 50% всех учителей базового образования должны иметь степень магистра по преподаваемой дисциплине. С этой целью управления по образованию должны предоставить учителям все необходимые условия для получения соответствующих магистерских и докторских степеней.

Цель 19: предусматривается обеспечение условий в течение двух лет для эффективной и демократической оценки деятельности учителей. В основу оценки деятельности педагога должны быть положены не

только технические критерии, но и мнения школьного сообщества.

Цель 20: планируется расширение государственных инвестиций в образование до 10% от ВВП. Для достижения вышеназванных целей деятельность всех федеральных органов должна быть четко скоординирована. Цели PNE 2014-2024 должны учитываться штатами и муниципальными образованиями при составлении соответствующих планов образования.

Анализ PNE 2014-2024 позволяет заключить, что новый десятилетний план выявил тенденцию для развития всестороннего и качественного образования в Бразилии и может явиться эффективным инструментом для разработки и укрепления национальной политики Бразилии в области образования.

Эксперты надеются, что с сокращением социального и регионального неравенства и ростом доходов на душу населения проблемы в области образования в Бразилии значительно сократятся. Одним из путей повышения качества образования является достижение целей, определяемых PNE 2014-2024, наиболее значимой из которых является инвестирование 10% ВВП в образование, увеличение распределения субсидий.

Литература

1. Хочуева З.М. *Цифровая трансформация сельского хозяйства для обеспечения технологического прорыва в АПК // Материалы международной научно-практической конференции «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики».* – Нальчик, 2019. - С. 468-473.

2. Яицкая Е.А., Батова А.С. *Мониторинг современного уровня продовольственной безопасности КБР. В сборнике: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ АПК. сборник научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова.* Нальчик, 2020. С. 249-254.

3. Azevedo J. M. L. de. *O Estado, a política educacional e a regulação do setor educação no Brasil: uma abordagem histórica // Ferreira Naura Syria Carapeto, Aguiar Márcia Ângela da Silva (Orgs.). Gestão da educação: impasses, perspectivas e compromissos. 8 ed. São Paulo, 2011.*

4. Azevedo J. M. L. de. *Plan Nacional de Educación y planificación. La cuestión de la calidad de la educación básica // Revista Retratos de la Escuela. Brasília, 2014. V. 8. No. 15. P. 265-280. URL: <http://www.esforce.org.br>.*

5. Cauduro T. G., Sudbrack E. M., Jung H. S. *Plan nacional de educación: pequeños avances en la enseñanza superior brasileña // Imagens da Educação. 2015. V. 5. No. 3.*

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глушко И.В.;

профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки», д.ф.н., доцент,
Азово-Черноморский инженерный институт,
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде, Россия
e-mail: glu-ir@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется вопрос воспитания толерантности в системе профессионального образования. Рассмотрено понятие, исторический аспект, педагогическая сущность толерантности. Выявлены предпосылки, условия и затруднения формирования толерантных отношений в молодёжной среде. Предложены формы и методы работы по воспитанию толерантности.

Ключевые слова: толерантность, профессиональное образование, формы и методы воспитания, молодёжь, педагогика толерантности.

FORMATION OF TOLERANT RELATIONS AMONG YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Glushko I.V.;

Professor of the Department "Humanities and Foreign Languages", Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Azovo-Chernomorsk Engineering Institute,
FSBEI HE "Don State Agrarian University" in Zernograd, Russia
e-mail: glu-ir@mail.ru

Annotation

The article examines the issue of tolerance education in the system of vocational education. The concept, historical aspect, pedagogical essence of tolerance are considered. The prerequisites, conditions and difficulties of the formation of tolerant relations in the youth environment are revealed. The forms and methods of work on the education of tolerance are proposed.

Key words: tolerance, vocational education, forms and methods of education, youth, pedagogy of tolerance.

На сегодняшний день проблема воспитания толерантности является одной из самых значимых в нашей многонациональной стране с множеством проблем в межкультурных отношениях. В педагогике и в психологии тема является достаточно новой, хотя в последнее время в психолого-педагогической литературе появляется все больше публикаций по этой проблеме.

Проблема важна и с точки зрения практики современной профессиональной школы. Наиболее склонны к негативным проявлениям подростки и молодёжь, т.к. в их возрасте очень важно пользоваться авторитетом среди сверстников, независимо от того каким путем он приобретен. Поэтому педагогу-воспитателю предстоит проделать важную и сложную работу, чтобы воспитать толерантную личность.

Мы проанализировали исторический аспект понятия «толерантность» и пришли к выводу, что истоки толерантности лежат ещё в древних веках, во временах Конфуция, а её основы берут начало из евангельских заповедей. Понятие «толерантность» расширяет своё значение с течением времени, и от первоначальной (терпимости к иным религиозным верованиям), в дальнейшем – к определению из области права. До наших дней оно дошло в более обширном и глубоком понимании, в различных языках, в каждом из определений делаются различные акценты, обнаруживается различие культур, исторического опыта. Но любое определение выражает сущность толерантности: требование уважать права других («иных») быть такими, какие они есть; не допускать причинения им вреда. Толерантность – сложный социальный феномен, имеющий целый ряд аспектов – моральный, правовой, идеологический, политический, социокультурный [1]. Отечественные исследователи А.Г. Асмолов [2], Б.С. Гершунский [3], М.А. Маннанова [4], и др. раскрывают важ-

нейшую роль толерантности в общественной жизни, признавая необходимость создания в отечественной педагогике специальной отрасли – «педагогике толерантности» и называют воспитание толерантности стратегической задачей образования XXI века.

Мы изучили педагогическую сущность толерантности и выяснили, что она состоит в том, что толерантность является частью культуры личности, является одним из критериев нравственной воспитанности личности, поэтому основанием толерантности являются ценностные ориентации. Педагогическую сущность и структуру толерантности можно представить на основе ценностного подхода, тогда толерантность включает: 1) нравственные знания о нравственных нормах, таких как терпимость, лояльность, уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности; 2) внутреннее отношение к этим нормам, их принятие личностью; 3) толерантное поведение как активный диалог культур и менталитетов [3], [5].

Предпосылками и условиями формирования толерантных отношений в молодежной среде являются глубокое и всестороннее овладение учащимися культурой своего собственного народа; формирование представлений о многообразии культур в мире и в России, воспитание положительного отношения к культурным различиям; создание условий для интеграции учащихся в культуры других народов; формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур; воспитание учащихся в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения [6], [7].

Важнейшим условием воспитания толерантности становится гуманитаризация образования, позволяющая обеспечить толерантные начала, т.к. только лишь на основе изучения гуманитарных дисциплин можно сформировать понимание изменчивости культуры. Среди других условий формирования толерантности также названы атмосфера толерантности и сотрудничества, а такая атмосфера создается толерантными и миролюбивыми педагогами. Интолерантный педагог не способен к воспитанию толерантности. Следует искоренять из образовательной среды симптомы нетерпимости и интолерантности: очернительный, уничижающий язык, насмешки, дискриминацию, преследование (вытеснение из группы), запугивание, изгнание (лишение права на участие в коллективной деятельности) и т.д. Образовательная среда является способом приобщения к социальным ценностям, поэтому взаимоотношения должны строиться на основе толерантности и влиять на развитие обучающихся только положительно.

Затруднения формирования толерантных отношений в молодежной среде связано с психологическими особенностями подросткового возраста, на который как раз приходится время получения профессионального образования. Современное постиндустриальное общество с высокими темпами научно-технического прогресса и новейшими информационными технологиями глубоко воздействует на социально незрелого подростка. Барьер поколений также создает дополнительные трудности для социализации, усиливая склонность к асоциальным формам поведения. Кризис семьи, безучастие родителей, занятых по большей части зарабатыванием денег усугубляют проблему кризиса семейного воспитания, где закладываются основы толерантного сознания. В результате для многих подростков характерны неразвитость нравственных представлений, эмоциональная грубость, агрессивный способ самоутверждения, потребительская ориентация.

Изучая опыт социальной и воспитательной работы в профессиональном образовании, на примере Комплексного плана воспитательной и социальной работы Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ мы увидели, что в плане намечены и как реализуются направления воспитательной системы, связанные с такими видами воспитания, как нравственное, гражданское, политическое, правовое, интернациональное, и все они имеют отношение к формированию толерантных отношений в молодежной среде [8].

План начинается с раздела «Организационно-методическая и информационная работа», где планируется в основном студенческое самоуправление и такие его разновидности, как Студенческий совет института, Советы общежитий, волонтерское движение, и др. Следующий раздел планирует духовно-нравственное воспитание. Здесь мероприятия в области интернационального, нравственного воспитания, связанных с толерантностью (встречи с национальными диаспорами, волонтерское движение, творческие встречи, экскурсии, посещение театров, выставок, музеев). Раздел «Гражданско-патриотическое воспитание» включает проведение бесед об истории и традициях Института; празднование памятных исторических дат, встреч с ветеранами, шефство над памятниками, участие в героико-патриотических акциях. Раздел «Правовое воспитание» предусматривает встречи с сотрудниками внутренних дел и охраны правопорядка, профилактику правонарушений, употреблений наркотических веществ и др. В отдельный раздел выделены профилактические

ские мероприятия в области экстремистских и террористических проявлений, проблем толерантности, национализма, ксенофобии, духовной безопасности в студенческой среде. В разделе «Физическое воспитание и формирование здорового образа жизни» много внимания уделено проведению мероприятий по профилактике травматизма, несчастных случаев, инфекционных заболеваний, наркомании, курения, ВИЧ-инфекции. Запланированы проведение медицинских осмотров, мероприятия по социальной адаптации обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и развитию доступной среды, организация летнего отдыха на собственной базе; проведение спортивных соревнований, тематических кураторских часов.

Комплексный план воспитательной работы Института является внутренним локально-нормативным актом, на основе которого строится воспитательная система всех внутренних подразделений. Решение задачи формирования толерантных отношений в молодежной среде в условиях среднего профессионального образования требует учёта важнейших факторов и создания специальных условий, в том числе: определение предпосылок, условий и затруднений формирования толерантности в молодёжной среде; учёт особенностей поведения толерантного педагога; использование разнообразных форм и методов воспитания толерантности, а так же методик оценки уровня данного качества.

Что же касается методов формирования толерантности, то это может быть многообразие методов. Среди них - основные методы (методы формирования сознания, в том числе убеждение, внушение; метод проблемных ситуаций; методы формирования поведения, например, метод примера), а также вспомогательные методы (методы педагогического стимулирования, в том числе поощрение и требование, а также методы педагогической коррекции).

В системе профессионального образования создан и эффективно работает институт кураторства. Кураторы занимаются организацией и непосредственным осуществлением воспитательной работы. Мы разделяем точку зрения авторов книги «Учимся толерантности», что применять различные способы для развития толерантного мышления нужно не только в учебной деятельности, но и во внеучебной воспитательной работе [9, с. 86]. Именно классные (кураторские) часы помогут с помощью эффективных диагностик определять и корректировать степень толерантности каждого обучающегося в соответствии с его возрастными особенностями и уровнем сформированности данного качества.

Литература

1. *О толерантности.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.cap.ru/home/76/gorono/2005/school6/tolerant_opredelenie.htm. - 26.04.2022.
2. *Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию/Отв.ред. А.Г. Асмолов.* – М.: Смысл, 2000. – 255с.
3. *Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192705853&archive=1196815384&start_from=&ucat=&. (05.04.2020).
4. *Маннанова М.А Педагогическая сущность толерантности/ М.А. Маннанова//Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова.* – 2008. – Том 14. – С.8-11.
5. *Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий// Полис.- 2006. - №1. -С.45-47.*
6. *Толерантное сознание и формирование толерантных отношений: теория и практика. Сб. научно-методич.статей.* – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 365с.
7. *Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. Учебное пособие/ В.Н. Гуров, Б.З. Вульфов, В.Н. Галяпина и др.* – М.: Педагогическое сообщество России, 2004. - 240с.
8. *Комплексный план воспитательной и социальной работы на 2019-2020гг. Принято на Ученом совете Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Локальная сеть Библиотеки Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ <http://ачгау.рф/files/achii/2019/planvospitrab2020.pdf>. (20.05.2020).
9. *Учимся толерантности: методическое пособие для проведения классных часов, бесед и тренинговых занятий с учащимися 7-11 классов/ Авт-сост. С. В. Баныкина, В.К. Егоров.* - М.: АРКТИ, 2007. - 128 с.

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ

Колосова Н.Н.;

доцент кафедры «Экономика, философия и социальные дисциплины», к.филос.н., доцент,
Донской ГАУ, п. Персиановский, Ростовской обл., Россия;
e-mail: nnklsv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается содержание новой модели государственной аккредитации образовательной деятельности вузов, которая вступила в действие 1 марта 2022 года. В контексте проблемы повышения качества вузовского образования в современных условиях, анализируются аккредитационные показатели, которые являются ключевой частью новой аккредитационной системы. Обращается внимание на то, что новая модель государственной аккредитации в большей мере, чем прежняя, ориентирована на конечный результат, фиксируя различные аспекты оценки качества подготовки выпускников, и может в перспективе обеспечить более высокий уровень качества вузовского образования.

Ключевые слова: аккредитационные показатели, аккредитационный мониторинг, государственная аккредитация, качество образования, профессионально-общественная аккредитация.

QUALITY INDICATORS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A NEW MODEL OF STATE ACCREDITATION

Kolosova N.N.;

Associate Professor of the Department of Economics, Philosophy and Social Sciences,
PhD, Associate Professor
Donskoy GAU, p. Persianovsky, Rostov region, Russia;
e-mail: nnklsv@mail.ru

Annotation

The article discusses the content of the new model of state accreditation of educational activities of universities, which came into effect on March 1, 2022. In the context of the problem of improving the quality of university education in modern conditions, the accreditation indicators are analyzed, which are a key part of the new accreditation system. Attention is drawn to the fact that the new model of state accreditation is more focused on the final result than the previous one, fixing various aspects of assessing the quality of graduate training, and may in the future provide a higher level of quality of higher education.

Key words: accreditation indicators, accreditation monitoring, state accreditation, quality of education, professional and public accreditation.

В качестве важной стратегической задачи современного развития нашего общества выступает достижение такого уровня качества российского образования, которое соответствовало бы запросам и вызовам XXI века. В связи с этим достаточно актуальным представляется всестороннее осмысление проблемы совершенствования механизма оценки качества в сфере вузовского образования. Большой интерес тех, кто, так или иначе, связан с вузовским образованием, вызывает вопрос о том, каким образом современная реформа государственной аккредитации вузов, может способствовать повышению качества высшего профессионального образования.

Государственная аккредитация как механизм оценки качества в сфере высшего образования впервые появилась в нашей стране в 90-е гг. XX в., и первоначально имела институциональный характер, т. е. предусматривала оценку и признание вуза в целом. В дальнейшем в условиях присоединения России к Болонскому процессу, а также под влиянием экономических, демографических факторов система оценки качества высшего образования претерпели изменения. Так, в 2012 г. государственная институциональная аккредитация вузов в нашей стране была заменена государственной аккредитацией отдельных образовательных программ по направлениям подготовки. Действуя в сфере российского высшего образования уже четверть века, механизм государственной

аккредитации, по мнению многих представителей вузовского сообщества, позволил очистить образовательное поле от слабых образовательных организаций. Но со временем процедуры государственной аккредитации приобрели в значительной мере формально-бюрократический характер, не обеспечивая эффективный контроль качества высшего профессионального образования.

Инициатива реформировать систему государственной аккредитации исходила от вузовского сообщества. В 2018 году Ассоциация ведущих университетов России и ассоциация «Глобальные университеты», представляющие 50 крупнейших вузов России обратились к Президенту РФ с предложением скорректировать действующую модель государственной аккредитации вузов, которая, по их мнению, устарела и нуждается в глобальных изменениях [4]. В ходе развернувшейся общественной дискуссии относительно перспектив государственной аккредитации вузов звучали весьма различные мнения: 1) отменить государственную аккредитацию; 2) заменить государственную аккредитацию профессионально-общественной аккредитацией; 3) заменить государственную аккредитацию независимой оценкой непосредственно качества подготовки студентов; 4) усовершенствовать существующую систему аккредитации.

В течение последних двух лет в условиях реализации механизма, так называемой, «регуляторной гильотины» государством были пересмотрены и отменены многие нормативные акты, сдерживающие развитие вузов. После достаточно широкого общественного обсуждения Минобрнауки РФ совместно с Рособрнадзором при участии профессионального и экспертного сообщества была разработана новая модель государственной аккредитации образовательной деятельности, которая вступила в действие с 1 марта 2022 года: соответствующие изменения были внесены в Федеральный закон «Об образовании».

Новая модель государственной аккредитации вузов предусматривает переход от оценки образовательных программ на соответствие ФГОС к оценке на основе аккредитационных показателей, характеризующих качество образовательной деятельности по различным направлениям подготовки. Иначе говоря, проверяться теперь будут не образовательные программы, а вуз в целом через систему аккредитационных показателей. По сути, речь идёт о возвращении к институциональной аккредитации, но на новом качественном уровне.

Важно отметить то, что при достижении аккредитационных показателей государственная аккредитация образовательной деятельности станет для вузов бессрочной. Но вместо аккредитации, которую ранее необходимо было проходить каждые шесть лет, вводится аккредитационный мониторинг, означающий фактически измерение показателей качества образовательной деятельности в режиме онлайн, то есть постоянно. Предметом аккредитационного мониторинга является систематическое стандартизированное наблюдение за выполнением организациями, осуществляющими образовательную деятельность, аккредитационных показателей.

Набор же согласованных с Рособрнадзором аккредитационных показателей, в соответствии с которыми с 1 марта 2022 года будет проводиться оценка вузов, представлен в приказе №1094 Министерства науки и высшего образования РФ от 25 ноября 2021 г. «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования». Этот приказ будет действовать до 1 сентября 2024 года, очевидно, в режиме апробации. [3] Согласно данному документу, при осуществлении государственной аккредитации образовательной деятельности вузов будут оцениваться шесть основных показателей: 1) средний балл ЕГЭ и дополнительных вступительных испытаний творческой направленности студентов, принятых на обучение по очной форме; 2) доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень, ученое звание и различные награды, 3) доля работников, имеющих стаж работы по профилю реализуемой образовательной программы; 4) доля обучающихся, выполнивших 70% и более заданий диагностической работы; 4) наличие внутренней системы оценки качества образования; 6) наличие электронной информационно-образовательной среды. Каждый из этих показателей имеет соответствующее оценочное выражение в баллах. Так, если средний балл ЕГЭ поступивших в вуз составляет, в среднем, 66 и более, то вузу при аккредитации зачисляется 10 баллов, если же – от 60 до 66, то – 5 баллов. В случае же, если средний балл ЕГЭ менее 60, то вуз вообще не получает баллов по этому аккредитационному показателю. Наличие внутренней системы оценки качества образования позволяет получить вузу 10 баллов. Наибольшее же количество баллов (75) вуз сможет при оценке качества подготовки студентов, которое будет проводиться с помощью диагностических работ, сформированных из фондов оценочных средств самих вузов: в случае, если доля обучающихся, выполнивших успешно 70% и более заданий, составит 65% и более. Всего для получения государственной аккредитации вузу необходимо будет набрать не менее 90 баллов.

В приказе Минобрнауки РФ содержится также раздел с показателями, которые будут использоваться при проведении аккредитационного мониторинга вузов. При мониторинге будет учитываться доля обучающихся, успешно завершивших обучение по образовательной программе, доля выпускников, выполнивших обязательства по договорам о целевом обучении, а также показатель трудоустройства выпускников в течение года после окончания обучения. Для прохождения аккредитационного мониторинга вузу необходимо в сумме по всем показателям набрать не менее 70 баллов. Согласно приказу Минобрнауки РФ при осуществлении федерального контроля (надзора) деятельности вуза будут учитываться два показателя: 1) качество подготовки студентов, оцениваемое с помощью диагностических работ; 2) наличие внутренней системы оценки качества образования. Минимальное значение по этим показателям установлено на уровне 60 баллов.

В настоящее время продолжается широкое общественно-профессиональное обсуждение аккредитационных показателей, которые являются ключевой частью новой модели государственной аккредитации. При этом формулируются различные мнения и даются различные оценки относительно новой модели государственной аккредитации. В контексте их осмысления, а также на основе анализа нормативных правовых документов, представляется возможным сформулировать некоторые суждения относительно перспектив повышения качества вузовского образования в условиях трансформации механизма государственной аккредитации в сфере высшего профессионального образования на современном этапе. Во-первых, новая модель государственной аккредитации вузов конечно, позволяет существенно снизить административную нагрузку на образовательную организацию, потому, что не предусматривает такой большой аккредитационной процедуры каждые шесть лет, как ранее. Бессрочная аккредитация снизит нагрузку на профессорско-преподавательский состав, что позволит сконцентрировать больше внимание на самом процессе обучения студентов. С другой же стороны, аккредитационный мониторинг не позволит расслабиться ни руководителю, ни коллективу вуза в целом, ведь придется внимательно следить за аккредитационными показателями, которые должны измеряться фактически ежедневно и выноситься на сайт. Формат постоянного мониторинга соответствия деятельности вуза аккредитационным показателям будет стимулировать образовательные организации к повышению эффективности работы.

В процессе обсуждения обращается внимание на то, что аккредитационные показатели должны быть всё же более реалистичны, и учитывать специфику, например, провинциальных, региональных, некоторых отраслевых вузов. Так, одним из критериев оценки высших учебных заведений является такой показатель, как средний балл ЕГЭ поступающих. Безусловно, качество набора очень важная основа для качества вузовского образования. Но нельзя не учитывать и то, что вузам федеральных центров, крупных городов объективно гораздо проще обеспечивать выполнение этого показателя, чем вузам провинциальных городов, где основой приёма являются выпускники местных школ, из числа которых абитуриенты, имеющие высокий балл ЕГЭ, как правило, уезжают учиться в города с развитой современной инфраструктурой.

Качество образования определяется, прежде всего, компетентностью профессорско-преподавательского состава, владеющего передовыми образовательными технологиями и способностью передавать знания обучающимся. Поэтому неслучайно одним из аккредитационных показателей стала доля преподавателей имеющих учёную степень, учёные звания, награды, премии и т. п. (60% и более – 20 баллов, а менее 50% и менее – 0 баллов)

В качестве положительного момента утверждённого порядка аккредитации справедливо отмечается то, что оценку остаточных знаний студентов предусмотрено проводить по материалам образовательной организации, а не путём использования централизованных оценочных материалов, как нередко предлагалось в ходе предварительной дискуссии по вопросу о содержании аккредитационных показателей. Таким образом, было учтено то обстоятельство, что в настоящее время нет фактически единого содержания предметов, и каждый вуз, по сути, самостоятельно наполняет содержание дисциплины. Поэтому использование централизованных оценочных материалов (своего рода, вузовское ЕГЭ) не смогло бы объективно отразить качество знаний студентов. Прежде, чем проводить проверку остаточных знаний в централизованном порядке, необходимо для объективности оценки сначала разработать единое содержание дисциплин, которые формируют универсальные и общепрофессиональные компетенции.

В качестве потенциального риска новой модели аккредитации некоторые эксперты, например, ректор Алтайского государственного технического университета рассматривают то, что «первичная аккредитация (предоставление услуги) проводится по аккредитационным показателям и не предполагает установление соответствия требованиям ФГОС. В связи с этим образовательные

программы, получившие государственную аккредитацию и успешно проходящие ежегодный аккредитационный мониторинг, могут не соответствовать требованиям ФГОС»[2]. В связи с этим стоит обратить внимание на то, что новая модель государственной аккредитации объективно способствует возрастанию роли профессионально-общественной аккредитации, которая проводится в отношении не образовательных организаций, а именно конкретных образовательных программ. Эту аккредитацию могут проводить работодатели, их объединения и уполномоченные ими организации. В современных условиях профессионально-общественная аккредитация выступает в качестве такого механизма в системе независимой оценки качества образования, который потенциально способен обеспечить необходимую сопряжённость представлений государства, образовательных организаций, работодателей относительно качества вузовского образования и обеспечить повышение качества реализации образовательных программ путем создания атмосферы добросовестной конкуренции на рынке образовательных услуг. [1 с. 39]. Некоторые эксперты считают, что можно было бы включить в перечень аккредитационных показателей некоторые показатели профессионально-общественной аккредитации, отражающие участие в оценке качества подготовки выпускников вуза профессиональных объединений. Для объективной оценки, конечно, важно, чтобы уровень качества подготовки выпускников вузов могли подтвердить, прежде всего, работодатель, сам выпускник и экспертное сообщество.

Итак, новая модель государственной аккредитации, согласно преобладающему в настоящее время в вузовском сообществе мнению, в значительно большей мере, чем прежняя, нацелена на мониторинг и оценку качества образования, а не на качество документального обеспечения образовательной программы. Она ориентируется на конечный результат, фиксируя различные аспекты оценки качества подготовки выпускников. Ежегодный аккредитационный мониторинг деятельности вуза позволит своевременно выявлять проблемы и принимать оперативные эффективные управленческие решения, направленные на повышение качества образования.

Литература

1. Колосова Н. Н. Профессионально-общественная аккредитация в системе независимой оценки качества высшего профессионального // Вестник Донского аграрного университета. –2015 – №1– С. 30 – 40.
2. Новая модель аккредитации. Экспертный совет (обсуждение) [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании – 2021 – №7 (131) – Режим доступа: <https://akvobr.ru/new/publications/325>
3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2021 №1094 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования».[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111290001>
4. Российские вузы хотят перейти на новую систему оценки качества образования.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20180511/1520402076.html>

УДК378

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Крылова М.Н.;

профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины и иностранные языки»,
канд. филол. наук, доцент
Азово-Черноморский инженерный институт – Филиал ДонГАУ, г. Зерноград, Россия
e-mail: krylovamn@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу фундаментальности и её представленности в современном высшем образовании. Отмечается, что, несмотря на противоположность фундаментального и прикладного образования, они являются тесно связанными. Одним из важнейших свойств высшего образования, обеспечивающих его фундаментальность, является ориентация на гуманитарные

предметы, в современном образовании проявляющаяся недостаточно. Делается вывод о том, что практическая составляющая высшего образования, актуализированная в связи с закреплением в современной образовательной парадигме компетентностного подхода, не может быть в полной степени реализована в случае утраты основ и традиций фундаментальности, имевшихся в российском высшем образовании.

Ключевые слова: высшее образование, фундаментальность, фундаментальное образование, прикладное образование, компетентностный подход, трансформация системы образования.

FUNDAMENTALITY OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR OF KEEPING ITS EFFICIENCY IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM

Krylova M.N.;

professor of the department "Humanitarian disciplines and foreign languages",
cand. philol. Sciences, Associate Professor
Azovo-Chernomorsk Engineering Institute – Branch of DonGAU, Zernograd, Russia
e-mail: krylovamn@inbox.ru

Annotation

The article is devoted to the analysis of fundamentality and its manifestations in modern higher education. It is noted that despite the opposite of fundamental and applied education, they are closely related. One of the most important properties of higher education, which ensures its fundamental nature, is the focus on humanitarian subjects, which is rather modest in modern education. It is concluded that the practical component of higher education, updated in connection with the consolidation of the competency-based approach in the modern educational paradigm, cannot be fully implemented in the event of the loss of the foundations and traditions of fundamentality that existed in Russian higher education.

Key words: higher education, fundamentality, fundamental education, applied education, competency-based approach, transformation of the education system.

Современное высшее образование вот уже в течение более трёх десятилетий развивается в условиях реформирования. Трансформациям подвергаются различные его стороны, все составляющие его системы. Несмотря на то, что за прошедшее время появилась возможность отследить промежуточные итоги трансформационных процессов, однозначно оценить результаты реформ пока достаточно сложно. Это связано, в числе прочего, с наметившимся в системе образования противоречием между фундаментальной и практической (прикладной) составляющими обучения. С одной стороны, компетентностный подход, ставший основным в высшем образовании, требует формирования у студентов не знаний, умений и навыков, а компетенций, то есть «способностей к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений» [1 с. 107], что автоматически означает большее внимание к практической стороне образования. С другой стороны, в условиях перехода к компетентностному образованию нельзя утратить те достижения, которые система высшего образования обрела за десятилетия и даже столетия своего предшествующего развития. Одним из этих достижений и является фундаментальность образования.

Под фундаментальностью образования понимается «основательность, глубина и прочность знаний; усиление взаимосвязи теоретической и прикладной подготовки молодого поколения к жизнедеятельности; направленность обобщенная и на универсальные знания, формирование общей культуры и развитие научного мышления» [2 с. 122]. Фундаментальность требует внимания прежде всего к теоретическим аспектам науки и в этой связи она противопоставляется прикладному характеру обучения – его ориентации на обучение студентов практической деятельности в реальных условиях профессиональной сферы, в частности, на «практикоориентированность содержания учебных дисциплин» [3 с. 68]. С понятием фундаментальности образования связано понятие его фундаментализации как «системного и всеохватывающего обогащения учебного процесса фундаментальными знаниями, универсальными и общенаучными методами, выработанными фундаментальными науками» [4 с. 123]. С различных точек зрения фундаментальность образования рассматривают многие современные учёные: М.Е. Акмамбетова [5], Э.К. Брейтигам [6], Л.И. Дмитриченко [7], А.С. Кезин [8], О.С. Сухарев и В.В. Спасенников [9], В. Тестов [10],

А.Ю. Худяков [4] и др., причём одним из наиболее сложных продолжает оставаться вопрос о степени фундаментальности высшего образования, необходимой для обеспечения его эффективности.

Цель статьи – рассмотреть фундаментальность в контексте современного высшего образования, выявить динамику фундаментальности образования, наблюдаемую на современном этапе трансформации / реформирования образовательной системы, оценить значение данной динамики для высшего образования России.

Начать хочется с пояснения самой проблемы противопоставления фундаментальной и прикладной науки. Хотя оно кажется, на первый взгляд, несомненным и обостряющимся в современных условиях, на самом деле является не таким уж острым. Между фундаментальной и прикладной наукой не может быть непримиримых противоречий уже потому, что, по мнению исследователей, «усиление практической функции образования и науки выдвигает ещё более серьёзные требования к их методологической функции, к фундаментальности» [7 с. 56]. Иначе говоря, развитие прикладной науки возможно только на основе фундаментальной. Сначала появляется идея, концепция, затем происходит её осмысление и теоретическая разработка, и уже затем, порой через несколько лет или даже десятилетий, идея начинает воплощаться на практике, находит своё применение в конкретных практических шагах и достижениях. Иной последовательности быть не может. Нельзя сначала что-нибудь «немного разработать», а затем найти этому огромное и значимое практическое применение.

Эта истина, применимая к собственно науке, распространяется и на образовательную сферу. В то же время в практике трансформаций высшего образования России внедрение компетентностного подхода обернулось фактическим отказом от фундаментальности. Один за другим внедряются быстро сменяющие друг друга федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), каждый из которых всё более ориентирован исключительно на практическую деятельность выпускников. ФГОС ВО последнего поколения вообще предлагают образовательным организациям все профессиональные компетенции (наиболее важные для формирования специалиста) заимствовать из соответствующих профессиональных стандартов. Рядом исследователей составляемые таким образом ФГОС ВО оцениваются даже как «итог поражения в институциональной конкуренции» [9 с. 107].

Мы не стали бы делать таких категорических заявлений. Скорее всего, на этапе внедрения компетентностного подхода в образование и разработки соответствующих ФГОС ВО были сделаны какие-то упущения, допущено недопонимание самой концепции компетентностного подхода, или, по популярному выражению, «перегибы». В сочетании с объективными процессами развития общества (снижением авторитета образования, превалированием экономических отношений над общегуманитарными, уменьшением значимости знания как такового в условиях информационного общества, изменением подходов к самой сути образования и др.) внедрение Болонской системы, ориентированной на достижения западного образования, во многом способствовало разрушению в России собственной достаточно хорошо организованной в советское время системы высшего образования. В то же время ориентация ФГОС ВО на компетенции ещё не говорит о небрежении в них к фундаментальности образования, напротив, по мнению ряда исследователей, «выделение в них универсальных учебных действий и метапредметных результатов обучения – это движение в направлении фундаментализации» [6 с. 22].

В основе, допущенной в ходе реформы образования ошибки, заключающейся в уменьшении фундаментальности образования, лежит, по нашему мнению, превратное понимание самой компетенции. Если воспринимать её в полном смысле как способность применять на практике полученные знания, сформированные умения и навыки, то она оказывается невозможной без фундаментального (при этом нового, актуального) знания.

Фундаментальность соотносится с одним из ключевых понятий современного высшего образования, основанного на компетентностном подходе, – необходимостью учить учиться, готовить выпускников к деятельности в такой ситуации, когда они будут вынуждены самостоятельно (и, возможно, неоднократно в течение жизни) менять собственную профессиональную траекторию, осваивая совершенно новые знания в рамках полученных профессий и даже за её рамками – в новой профессиональной сфере. Э.К. Брейтигам характеризует данную компетенцию следующим образом: «Важно научить работать с информацией: научить поиску, анализу, систематизации, применению» [6 с. 22]. Формирование такой компетенции невозможно без фундаментальности образования, создающей базу любого знания, дающей студентам представление о всеобъемлющем характере науки, её подвижности, нацеленности на постоянные новые открытия и одновременно связь с жизнью. Фундаментальности «зависит не от внешних, а от внутренних условий» [10 с. 90],

то есть не определяется постоянно меняющимися условиями развития рынка и общества в целом, имеет базовый характер.

В соответствии с приведённым выше определением фундаментальности образования в её структуру входит направленность «на универсальные знания, формирование общей культуры и развитие научного мышления» [2 с. 122]. Анализ данного перечня показывает, что фундаментальность тесно связана с гуманитарными науками. Это хорошо понимали организаторы высшего образования в Советском Союзе, когда включали в учебные планы значительное количество гуманитарных дисциплин, изучение которых было обязательным для студентов на всей территории страны. Людям более старшего возраста несложно вспомнить изученные ими когда-то курсы «Логика», «Этика», «Эстетика» и др. В настоящий момент состав гуманитарных дисциплин в вузе (негуманитарного профиля) с каждым годом становится всё более скромным; уменьшается и количество отводимых на их изучение часов.

Развитие культуры студента, погружение его в общемировой, государственный и региональный культурный контекст невозможно без внимания к дисциплинам гуманитарного плана, которые будут вооружать студентов фундаментальными знаниями, позволяющими им свободно ориентироваться в мире, где им предстоит профессионально совершенствоваться в течение всей жизни.

Погружение к общекультурный, гуманитарный контекст поможет специалисту «видеть место своей предметной области в мире универсальных закономерностей природы и общества» [5 с. 144], то есть более свободно ориентироваться не только в собственной предметной, профессиональной сфере, но и в её соотношении со всеми другими сферами, что сделает глубже его понимания мира, серьёзнее его мировоззрение.

Отражение основных аспектов фундаментальности образования, выделенных нами выше, находим в перечне определяющих свойств фундаментальности, сформулированных А.С. Кезиным:

- высокий уровень развития педагогической науки, сформированность научно-педагогического сообщества, его взаимодействие с представителями смежных наук, гуманистический характер;
- практико-ориентированность образовательной мысли, её направленность на обеспечение единства обучения и воспитания, плодотворность многих российских образовательных традиций;
- развитость научных исследований в высшей школе, успешная методология подготовки научных кадров, наличие оправдавших себя форм учебного и научного процессов;
- наличие в вузах многочисленных удачных инноваций содержательного, методического и организационного характера, а также принципиальная возможность их распространения с помощью государственных целевых программ и системы повышения квалификации университетских менеджеров и педагогов [8 с. 26].

От того, насколько хорошо будет развито российское образование, зависит завтрашний день страны. Как отмечает А.Ю. Худяков, «будущее за теми странами, которые смогут превзойти других в освоении новых знаний, научных достижений и трансформации их в современные технологии и продукцию» [4 с. 122]. По нашему мнению, небрежение к фундаментальности высшего образования, формируемой в числе прочего посредством внимательного изучения в вузе разнообразных гуманитарных дисциплин, может привести (и во многом уже привело) к снижению эффективности системы российского высшего образования. В вузах должны преподавать не только ремесленники (для формирования компетенций и обеспечения прикладного характера образования), но и настоящие учёные (для гарантии фундаментальности образования), способные высоким уровнем своих знаний, своей глубокой образованностью и критическим мышлением положительно воздействовать на студентов, формируя научные основы любой компетенции, получаемой или в вузе и вне его.

Итак, пренебрегать фундаментальностью в системе современного высшего образования недопустимо. Только фундаментальность способна обеспечить устойчивую основу для всех знаний, умений и компетенций, которыми вооружит выпускника вузовский курс. Фундаментальность должна пониматься как свойство образования, не противоречащее компетентностному подходу к нему, а, напротив, обеспечивающее успешное овладение выпускниками всеми заявленными в ФГОС ВО и не заявленными в них, но потенциально появляющимися с развитием общества, науки и техники компетенциями. В системе фундаментальности как важнейшего качества образования, гарантирующего его эффективность, особенно важно не забывать о фундаментальной научной и образовательной роли гуманитарных дисциплин.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Воронин А.С. *Словарь терминов по общей и социальной педагогике*. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. – 135 с.
3. Глушко И.В. *Подготовка магистерских кадров аграрного вуза к профессионально-педагогической деятельности* // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. – №3-2 (37). – С. 68-77.
4. Худяков А.Ю. *Новые подходы к формированию содержания фундаментальных дисциплин* // Вопросы педагогики. – 2018. – №1. – С. 122-127.
5. Акмамбетова М.Е. *Аспекты фундаментальности университетского образования* // Гуманитарные исследования. – 2012. – №3 (43). – С. 141-146.
6. Брейтигам Э.К. *Сохранение фундаментальности математического образования как важнейшее условие непрерывного образования* // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2020. – №2 (43). – С. 21-24.
7. Дмитриченко Л.И. *Фундаментальность образования – основа экономического роста государства* // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – №4. – С. 54-63.
8. Кезин А.С. *Фундаментальность высшего образования как основа развития интеллектуального капитала и профессиональной компетентности личности* // Научные исследования в образовании. – 2008. – №4. – С. 26-28.
9. Сухарев О.С., Спасенников В.В. *Трансформация высшего образования: преодоление конфликта компетенций и фундаментальности* // Эргодизайн. – 2020. – №3 (9). – С. 107-119.
10. Тестов В. *Качество и фундаментальность высшего образования* // Высшее образование в России. – 2008. – №10. – С. 89-92.

УДК81 '373.222

ОСОБЕННОСТИ ЗООМОРФИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ

Кушхова К.А.;

учитель английского языка
МКОУ СОШ №5 г. Майского, КБР, Россия
e-mail: kushkhova.k@mail.ru

Аннотация

Данная статья исследует зооморфизмы с точки зрения их этнокультурной специфики, рассматривает специфику функционирования зооморфизмов в разноструктурных языках на материале английского, итальянского и кабардино-черкесского языков.

Ключевые слова: культурный код, мировосприятие, зооморфизм, система символов, зооним.

QUALITIES OF ZOOMORPHISM IN ENGLISH, ITALIAN AND KABARDIAN LANGUAGES

Kushkhova K.A.;

English teacher
MKOU secondary school No. 5 in Maisky, KBR, Russia
e-mail: kushkhova.k@mail.ru

Annotation

This article examines the ethnocultural specificity of zoomorphisms, touches upon the specifics of the functioning of zoomorphisms in different structural languages on the material of English, Italian and Kabardian languages.

Key words: cultural code, world perception, zoomorphism, symbol system, zoonym.

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики можно выделить единицы, образованные путём метафорического переноса на основе названия животного – зоонима и служащие для образной характеристики человека. Зоологические номены, употребляемые в прямых значениях, называют «зоосемизмами», а употребляемые в переносных значениях (применительно к характеристике человека) – «зооморфизмами» [5, 49]. В разговорной речи в качестве эмоционально-оценочной характеристики человека часто употребляются метафоры и сравнения, которые основаны на выявлении сходства между представителями класса «человек» и класса «животное». Они приносят в высказывание элемент образности.

Языковые единицы – материальные носители речевого образа, которые понимаются как единство значения и знака. Но языковые единицы не обладают образностью. Отношение языковых единиц к явлениям объективной действительности обладает знаковым характером. Образы индивидуальные выражения, отражающие объект адекватно. Слово «лиса» само по себе не обладает образностью. Но, произнося это же слово в конкретных обстоятельствах, может создаться образ. Говоря «лиса» про хитрого и лукавого человека, мы не просто используем словесный знак, а в образном и свёрнутом виде формируем суждение (этот человек хитрый; лиса хитрая, следовательно, этот человек подобен лисе). Бывает, что внешний признак отходит на второй план, переходя в формальную основу образного выражения. Тем временем, имплицитный признак становится более существенным со смысловой точки зрения. Тем не менее, доминирующая тема образа – сопоставление. Образность речи образуется при пересечении эстетической, надязыковой и лингвистической системы. Следовательно, значение речевой образности обладает двумя видами отражения: художественными средствами и отражением действительности посредством слова. Слово, которое употребляется в переносном смысле, в большинстве случаев, отражает отвлечённое понятие независимо от этимологического значения. Так, зооним «волк» может не относиться к конкретному животному из класса диких зверей, а выражать набор качеств, которые справедливо или несправедливо приписываются этому хищнику.

Можно рассмотреть примеры: 1) Во дворе лежала собака; 2) Я бы не верил этой собаке; мы можем сказать, что в первом примере значение и смысл совпадают, в отличие от другого примера. Во втором предложении значение слова не меняется, а смысловая структура слова обозначается как «человек + пейоративная коннотативная сема», квалифицирующееся как образное употребление. Зооморфизмы (антропологические анимализмы) используются для эмоционально-оценочной человеческой характеристики. Они с давних пор привлекают внимание ученых лингвистов, так как животные с незапамятных времён занимают немаловажное место в традициях и хозяйственно-экономической жизни людей и человек легко переносит повадки животных на других людей.

В языке существует особое семантическое поле, образованное названиями животных – зоонимами, имеющими возможность функционировать как отдельные лексические единицы и входящие в состав различных пословиц и поговорок, фразеологических сращений и идиом, где функционируют в качестве метафор (человекозначущих или вещьзначущих): ход конём, мышьяная возня и др. В основном, в случаях выражения с зоонимами наблюдается утрата мотивации и они могут быть отнесены к идиомам, например: «подложить кому-либо свинью» – в значении «насолить, напакостить». Зоометафоры могут существовать как в качестве самостоятельных лексем – fox, pig, bear, так и в виде элементов зоофразеологических единиц, например: англ. dirty like a pig. Нередко используются метафоры и сравнения, основывающиеся на подобии между человеком и животным. Сравнения подразделяются на два вида: логические (необразные) и образные, включающие в себя сравнения (словосочетания с формальными элементами) like, as, as if, например: like a bull in a china shop, crazy like a fox, quiet as a mouse, и сравнения – сложные слова с элементами – like, -shaped, -looking, употребляемые в качестве эпитетов: monkey-looking. В метафоре подобии придаётся вид тождества. Прослеживается такое явление, как вторичная номинация, заключающаяся в непрямом отображении внеязыкового объекта, опосредуемого предшествующим значением слова, те или иные признаки которого играют роль внутренней формы, переходя в новое смысловое содержание, т.е. использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции называния. В результате переноса вторичной номинации между вариантами расчленённого наименования устанавливаются семантические отношения, характерные для определённой группы метафорических сдвигов, основанных на перераспределении семантических признаков. Примером подобного переосмысления может служить зоосемизм hog – «боров» применительно к эмоционально-оценочной характеристике человека – «эгоист», «нахал». Мотивированными при формировании этого коллоквиального зооморфизма являются семы, выражающие приписываемые данному животному качества: «неблагодарность», «бесцеремонность». Семантиче-

ские преобразования здесь сопровождаются замещением архисемы «животное» архисемой «человек». Образность зоометафор и сравнений, отбор релевантных признаков, которые создают образ, и ориентация на учёт способностей адресата понять сравнение и метафору не только интеллектуально, но и, оценивая обозначаемое и образ, лежащие в их основе, эмоционально воспринимать этот образ и соотносить его со шкалой эмотивно-положительных или отрицательных реакций, детерминированных национально-культурными понятиями, делают их конвенциональными. [2, 50-54].

Одни и те же анимализмы, также как и сами животные, играют различную роль в жизни разных народов и этносов, и могут оцениваться по-разному. Например, «енот» для адыгского народа малоизвестное животное, и на основе зоонима «енот» в этом языке не возник ни один зооморфизм. Американцам животное енот достаточно хорошо знакомо, и на основе зоосемизма *gopher* (сокращенно *soop*) в американском английском возникли такие зооморфизмы, как «old soop – хитрец», «gone soop – пропащий человек» [21, 25-45].

Также можно сопоставить зоонимы с одинаковой семантикой во ФЕ английского, итальянского и кабардино-черкесского языков. Зооним «свинья» имеет негативное значение в трех языках, свидетельством чего являются следующие ряды фразеологизмов: итал.: *fare una porcheria a qd*, – «подложить кому-либо свинью»; *grasso come un porco* – «жирный, грязный как свинья»; *mangiare come un porco* – «жрать как свинья»; *un porco lavoro* – «грязное дело»; *questa porca vita* – «чёртова жизнь»; *porco destino* – «проклятая судьба»; англ.: *pig* – «о грязном, неряшливом человеке»; *a bush pig* – «некрасивая и неприятная женщина»; каб-черк: *кхъуэ* – «о грязном человеке», *кхъуэ пшэр* – «жирная свинья – о толстом человеке»; *кхъуэм хуэдэу шхэн* – «есть, жрать как свинья».

В структуре зооморфизмов и ФЕ с зооморфным компонентом выделяются три основные группы. Английские антропологические анимализмы, где основой послужили библейские сюжеты, такие как: *the lion's mouth* – «опасное место», *the golden calf* – «власть денег», *the fatted calf* – «обильное угощение», *a dead dog* – «ненужная, бесполезная вещь».

В итальянском языке библеизмами являются: итал.: *capro espiatorio / emissario* – козёл отпущения, *l'asina di Balaam* – Валаамова ослица; Существование одних и тех же зоообразов в различных языках может быть результатом заимствования высказываний из текстов латинских и древнегреческих известных произведений. Учитывая тот факт, что не каждый народ имел доступ к культурному наследию античности, подобные культурологические единицы отложились не во всех исследуемых языках. Такие единицы есть в итальянском и английском языках, итал.: *il cavallo di Troia* – «троянский конь»; *le stalle d'Augia* – Авгиевы конюшни, *il cane dell'ortolano* – «собака на сене», англ.: *a Trojan horse* – «троянский конь»; *Augean stables* – «Авгиевы конюшни»; *dog in the manger* – «собака на сене».

Вторая группа единиц представляет собой общие сюжеты с помощью различных зооморфических образов. Из них выделяются такие смысловые категории, как счастье и радость, любовь и ненависть, лень и безделье, отношение к труду, к жизненным предпочтениям, и т.д. Эта группа шире и разнообразнее остальных. Особенность и этноспецифичность различных зооморфических образов со сходными сюжетами проявляется в использовании разных зооморфических образов при совпадении смыслов.

В категории «жизненные ценности» разные зоообразы передают общую мысль, например, итал.: *è meglio un fringuello in gabbia / in mano che un tordo in frasca* – «лучше зяблик в клетке, чем дрозд на ветке»; англ.: *a bird in the hand is worth two in the bush* – «лучше одна птица в руках, чем две в кустах».

В третьей группе единиц выражаются национально-специфические смыслы, этимологически восходящие к прецедентным текстам, среди которых приоритет принадлежит в английской лингвокультуре Шекспиру – *very like a whale!* «так я вам и поверил, ну конечно! как бы не так!» (W. Shakespeare, 'Hamlet', act II, sc. 2); *scotch the snake not kill it* «временно обезвредить врага»; Л. Кэрролл – *as mad as a March hare* «сумасшедший, спятивший». В кабардино-черкесском языке это, бесспорно, Али Шогенцуков.

Вся национальная специфика единиц с зоокомпонентами проявляется в человеческой деятельности, предпочитаемых или осуждаемых случаях личностных качеств мужчин и женщин в различных лингвокультурах. Свойства характера и поведение являются также основой для образования зоометафоры. Также то, что одним и тем же представителям животного мира приписываются разные человеческие качества, или же различные животные становятся «носителями» одинаковых качеств является отражением этноспецифики. [5, 50 – 52].

Существуют обобщенные зооморфизмы, обозначающие не определенных представителей животного мира, а подвиды животных. Для отрицательной характеристики человека часто исполь-

зуют единицы с такими зоокомпонентами, как *lэщ* или *былым* – «скотина». В устах кабардинцев этот зооним выражает туго соображающего, нерасторопного человека. Подобная зоометафора характерна для разговорной речи, а в литературе встречается нечасто, чаще используется в обращениях: «А былым апхуэдэ эфlэгъэкl иlэ? – «разве есть такие возможности у этого болвана?». Зоонимы с компонентом *хъэпщхупщ* – «ползучий» чаще используются для передачи понятия «не блещущий умом», характеризую поступки человека, лишённые глубоких умственных смыслов. Зоометафора *хъэкlэкхъуэкlэ* – «зверь» выражает крайнее негодование, возмущение, даже ненависть к объекту речи: *хъэкlэкхъуэкlэм нэхърэ нэхъ lейщ а зи гугъу пщlыр* – «тот, о ком ты говоришь, хуже дикого зверя». Зооним *волк*, традиционно, обозначает жестокого человека. Если понятие «бесчеловечный» относится к группе людей, как правило, говорят о волчьей стае: *мы дыгъужь гупым сумыгъэшхыу къызжеlэ lуэхур зытетыр* – «скажи в чем дело, пока меня не загрызла эта волчья стая». Из домашних животных чаще всего используются: *хъэ* – «собака», *шы* – «лошадь», *вы* – «волк», *шыд* – «осел», *кхъуэ* – «свинья», и т.д.: *Си гур йофыгъуэр а хъэпшырым, щlохъуэпсыр абы и plэм къихутэну* – «мое сердце завидует этому: щенку, жаждет оказаться на его месте», *выщ ар, сыт къыпыпхыну?* – «он тупой, какой со скота спрос?»

Средством достижения наибольшей эффективности во всех языках служит использование фразеологизмов с зооморфизмами, одно только обращение к человеку, называя его собакой или свиньей, является большим психологическим ударом. Для большего усиления оценочной характеристики человека кабардинцы, пожалуй, чаще чем зоонимы, используют устойчивые сочетания с этими зоонимами, с информацией о чертах характера и повадках этого представителя фауны. Примером может служить устойчивое выражение *хъэжь* – «старая собака» о плохом человеке или *хъэулей хъэжь* – «бездомная старая собака», *хъэщхъэрыlуэ* – «бешеная собака», *шыхъужь* – «старый жеребец» чаще о грубой женщине и др. Как правило, определенные человеческие черты характера выражаются словоформами, обозначающими названия животных, обладающих соответствующими повадками: *бажэ* – «лиса» (*а бажэм укыгъэпцlэнущ* – «эта лиса тебя обманит») – хитрость; *дыгъужь* – «волк» (*ар дыгъужьщ, зыри къыпхуигъэнэнукъым, ущымыгугъ* – «он волк, ничего тебе не оставит и не надейся») – жадность, злость, предрасположенность к воровству. Для обозначения красивой внешности тоже приемлемы зооморфизмы. Но в этот раз на первое место выходят не физические качества этих животных и не их повадки, а их внешний вид. Такими часто употребляемыми зооморфизмами в кабардино-черкесском языке являются: *тхъэрыкъуэ* – «голубка» с различными определениями: *си тхъэрыкъуэ* – «моя голубка», *тхъэрыкъуэ шыр* – «детеныш голубя»; *тхъэрыкъуэ пщэху* – «белошья голубка»; *губгъуэ тхъэрыкъуэ* – «степная голубка»; *хы тхъэрыкъуэ* – «морская голубка (чайка)»; *къаз* – «лебедь»; *пцlашхъуэ (шыр цlыкly)* – «ласточка (детеныш ласточки)»; *бланэ* – «лань»; *бжьо (шыр)* – «лось (детеныш лося)» *мэз бжэн* – «косуля». Все перечисленные метафоры являются выразителями понятий «стройная», «красивая», «привлекательная». Применяются при описании внешности девушек, молодых женщин; *намного реже* – детей:

При сопоставлении разноструктурных языков могут встречаться как сходные (например, *as cunning (sly) as a fox* – хитрый как лиса; *as hungry as a wolf* – голодный как волк), так и диаметрально противоположные оценки зоонима: англ.: *as dumb as a dog* – «молчаливый, безмолвный»; англ.: *as stupid as an owl* – «глупый» – рус.: мудрая сова. Неоднозначные качественные оценки одного и того же компонента в компаративных оборотах могут встречаться и в пределах одного языка. Объяснить это можно, в частности, семантическим несовпадением одного или обоих сопоставляемых компонентов в определённых позициях, что создаёт возможность их антонимичной «омонимии», например, англ.: *to work like a dog* – «тяжело работать» – *idle dog* – «бездельник»; *to sleep the sleep of a dog* (или *to sleep a dog sleep*) – «спать чутко, урывками» – *to sleep like a dog* – «спать без задних ног, крепко спать»; итал.: *sei proprio un'oca!* – «ну ты и гусь!»; «*Che oca!*» – имея ввиду красивую, длинноногую, симпатичную девушку.

В итальянском языке вариативность ФЕ с зооморфным компонентом развита меньше, диапазон значений, приписываемых определённому образу, в этом языке уже, что может свидетельствовать о присущей данной культуре устойчивости ассоциативных связей.

Национальное своеобразие ряда ФЕ определяется тем, что структурно-семантическая модель, по которой они построены, совсем не встречается в иных языках, например, *it is a rooq mouse that has only one hole* – «старого воробья на мякине не проведёшь», *it is a small flock that has not a black sheep* – «в семье не без уroda».

Проведённый анализ показывает значительное сходство представления о мире у английского и итальянского народов. Такое сходство обусловлено совпадением социально-исторических

условий жизни народов, общими закономерностями развития человеческого бытия, дающими единый опыт, единое знание «правил жизни». Это знание имеет своим источником не только непосредственно приобретённый опыт поколений, но и опыт, закреплённый в библейских изречениях. Для англо-романских фразеологизмов в большей степени важен тот опыт и знание жизни, которое несут в себе латинские изречения.

Во всех трех языках представлена традиционная метафора, построенная на сопоставлении человека с животным, отмечена общая тенденция преувеличивать черты, свойственные жителям отдельных стран. По сравнению с английскими и итальянскими, в кабардино-черкесских зооморфизмах представлено гораздо больше ситуаций сельского труда, сельских реалий. Во всех трех языках присутствуют реалии, концепты с национально-специфической окраской, но в итальянском и кабардино-черкесском языках эмотивный фактор играет большую роль, чем в английском.

Литература

1. Алисова Т.Б., Муравьева Г.Д., Черданцева Т.З. *Итальянский язык: Грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарем.* – 1982. – С.19
2. Амосова Н. Н. *Основы английской фразеологии.* - Л., 1963. – С. 250
3. Анажев М.Л., Багов Н.А. и др. *Фразеология кабардино-черкесского языка.* - М., 1957. – С. 86
4. Астахова Э. И., Баранов А. И., Беляева Е. В. *Фразеология в машинном фонде русского языка.* - М.: Наука, 1990. – С. 320
5. Бочина Т. Г. *Зооморфизмы как семантические дериваты эмоциональной оценки // История русского языка: словообразование и формообразование.* - Казань, 1997. - С. 125-132
6. Брославская Е. М. *Этнокультурные особенности зооморфизмов в русском и английском языках // Вестник МСУ, 2001. - т. 4. - №6. - С. 49 - 52*
7. *Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков.* - Новгород, 1972. - 325 с.
8. Гукетлова Ф. Н., Шериева Н. Г. *Оценочная функция зооморфных образов в разноструктурных языках // Вестник КБИГИ, 2018. 1- С.36*
9. Карданов Б.М. *Краткий грамматический очерк кабардино-черкесского языка.* - М., 1955.
10. Карулин Ю.А., Черданцева Т.З. *Учебник итальянского языка.* – 1981.
11. Клушин Н. А. *Зоо- и фитоморфизмы в английской разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи.* - Горький, 1989. - с. 29 - 37
12. Кунин А. В. *Пути образования ФЕ // Иностранные языки в школе.* - 1971. - №1. - С. 15 - 18
13. Харитончик З. А. *Лексикология английского языка.* - Мн., 1992. – С. 230
14. Черданцева Т. З. *Структурно-семантическое исследование фразеологии итальянского языка. Автореф. дис. . д-ра. филол. наук. М., С. 1977.-46*

УДК378.1

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

Малухова М.М.;

Студентка 3 курса н.п. «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: maluhova1011@gmail.com

Иванова З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: magda.808@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы неравенства доступа граждан к различным уровням образования; факторы, влияющие на возможность получения образования; меры правительства КНР, направленные на преодоление несправедливого распределения ресурсов в сфере образования.

Указанные проблемы носят универсальный характер, присущи многим странам мира, в том числе и РФ.

Ключевые слова: *качество образования, образовательное учреждение, реструктуризация образовательных организаций, оснащённость организаций сферы образования, рейтинг вузов, контроль качества образования.*

Получение образования закладывает основу для улучшения социально-экономических условий жизни людей и играет ключевую роль в обеспечении выхода из нищеты. За последнее десятилетие были достигнуты значительные успехи в сфере расширения доступа к образованию и увеличения охвата школьным обучением на всех уровнях, в частности для девочек. Несмотря на это, в 2018 году около 260 миллионов детей по-прежнему не ходили в школу, что составляет почти пятую часть всего населения мира этой возрастной группы. Кроме того, более половины всех детей и подростков во всем мире не соответствуют минимальным стандартам знаний в области чтения и математики.

В 2020 году, когда пандемия COVID-19 распространилась по всему миру, большинство стран объявили о временном закрытии школ, что затронуло более 91% учащихся во всем мире. К апрелю 2020 года около 1,6 миллиарда детей и молодых людей не посещали школу. И почти 369 миллионов детей, которые рассчитывают на школьное питание, были вынуждены искать другие источники ежедневного питания.

Еще никогда раньше так много детей одновременно не были лишены возможности посещать школу, что нарушает учебный процесс и в корне изменяет жизнь, особенно в наиболее уязвимых и маргинализированных группах населения. Глобальная пандемия имеет далеко идущие последствия, которые могут поставить под угрозу успехи, достигнутые большой ценой в плане улучшения глобального образования.

В данной работе я предлагаю проанализировать опыт Китая в сфере образования. Также попытаемся понять, что китайское экономическое «чудо», о котором сейчас постоянно твердят мировые средства массовой информации, неотделимо от образовательного «чуда», которого в КНР пытаются достичь уже на протяжении нескольких поколений.

Несомненно, проблема образования актуальна в мире, в том числе для Китая.

Структура системы образования КНР включает общее базовое образование и высшее образование. В Законе об образовании КНР закреплены следующие виды образования: дошкольное, начальное, среднее и высшее, а также профессиональное образование и образование для взрослых.

Дошкольное, начальное и среднее образование входят в общее базовое образование. Дошкольное образование может быть 1-летним, 2 или 3-летним, оно обеспечивается детскими садами и дошкольными группами и является платным. Оплата государственного дошкольного образования составляет от 125 до 800 юаней в месяц в зависимости от уровня детского сада. Это может быть одной из причин необразованности людей. Поскольку не все граждане страны могут дать старт детям, в связи с плохим финансовым положением.

В начальной школе принята шестилетняя система обучения с 6 до 12 лет. Для средней общеобразовательной школы характерна двухступенчатая структура, обе ступени которой делятся по три года (7–9 классы и 10–12 классы соответственно). Первая ступень средней школы наряду с начальной школой входят в систему обязательного девятилетнего образования (1–9 классы), гарантированного законами КНР. Обязательное девятилетнее образование является бесплатным.

Кроме общего образования, граждане КНР могут получить и профессиональное образование, которое разделяется на три уровня: начальный, средний и высший. Начальное и среднее профессиональное образование на 90% является бесплатным. В государственных платных средних профессиональных учебных заведениях стоимость обучения колеблется от 1 100 юаней до 4 000 юаней за семестр в зависимости от вида учебного заведения.

Согласно данным Национального статистического отчета по развитию образования в 2020 г. валовой коэффициент охвата 3-летним дошкольным образованием составлял 85,7%; коэффициент прочности обязательного девятилетнего образования – 96,2% (для обязательного девятилетнего образования подсчитывается не валовой коэффициент охвата, а коэффициент прочности, который представляет собой соотношение количества учащихся, поступивших в школу, и количества выпускников 9-го класса); валовой коэффициент охвата старшей ступенью средней школы, включая обучающихся старшей ступени средней профессиональной школы, – 89,8%.

Значительные успехи, достигнутые страной в области развития высшего образования, а также повышение престижа китайских университетов в международном научном и образовательном

пространстве, являются закономерным результатом реформы образования, проводимой в Китае, направленные на развитие всех форм образования.

Меры, которые были предприняты к решению данной проблемы:

До 2020 г. у нас действовала «Государственная программа среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования на 2010–2020 гг.». Согласно данной Программе в области развития высшего образования к 2020 г. запланировано было поднять валовой коэффициент охвата населения высшим образованием до 40%. Кроме того, были поставлены задачи повышения качества высшего образования, качества подготовки кадров, уровня научных исследований, оптимизации структуры и организации системы высшего образования, выполнения Проектов 211 и 985. Вне всякого сомнения, страна успешно справилась с основными поставленными задачами. Так, запланированный к 2020 г. 40%-й валовой коэффициент охвата высшим образованием населения страны уже в 2018 г. составил - 48,1%.

24 октября 2015 г. Госсовет распространил «Комплексный проект создания университетов мирового уровня и первоклассных научных дисциплин», направленный на развитие в Китае первоклассных университетов и отраслей науки.

В феврале 2019 г. был опубликован документ под названием «Модернизация образования Китая 2035», в котором к 2020 г. поставлена цель выполнить все задачи 13-й пятилетки, значимо усилить совокупную мощь образования и его влияние на международной арене, повысить средние периоды обучения людей трудоспособного возраста, добиться серьезного прогресса модернизации образования, внести весомый вклад во всестороннее построение среднезажиточного общества.

Выбранная КНР стратегия глобального развития высшего образования и университетов оказалась успешной и за последние 4 года обеспечила не только сохранение позиций университетов в ведущих международных рейтингах, но и повышение этих позиций у целого ряда ведущих университетов страны.

В данной статье, хотелось бы предложить следующие варианты решения проблемы образования:

- 1) Оснащение современными технологиями вузов и школ.
- 2) Стимулирование преподавателей для повышения результативности знаний учеников.
- 3) Обеспечение права на получение бесплатного образования.
- 4) Обеспечение доступной информационной среды для образовательных организаций.
- 5) Реформирование стипендиальной системы для снижения неравенства образовательных возможностей.
- 6) Запуск системы непрерывного образования.

Подводя итоги можно заметить, что для решения проблем в системе образования явно недостаточно традиционного поверхностного подхода. Проблемы имеются практически на каждом уровне системы, и их решение – это важнейшая стратегическая задача стран. Новое время требует новых реформ, способных повысить образовательный уровень граждан, умножить количество квалифицированных сотрудников и поднять качество образования до международных стандартов.

Литература

1. Хочуева З.М. *Цифровая трансформация сельского хозяйства для обеспечения технологического прорыва в АПК // Материалы международной научно-практической конференции «Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики».* – Нальчик, 2019. - С. 468-473.

2. Яицкая Е.А., Батова А.С. *Мониторинг современного уровня продовольственной безопасности КБР. В сборнике: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ АПК. сборник научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова.* Нальчик, 2020. С. 249-254.

3. Azevedo J. M. L. de. *O Estado, a política educacional e a regulação do setor educação no Brasil: uma abordagem histórica // Ferreira Naura Syria Carapeto, Aguiar Márcia Ângela da Silva (Orgs.). Gestão da educação: impasses, perspectivas e compromissos. 8 ed. São Paulo, 2011.*

4. Azevedo J. M. L. de. *Plan Nacional de Educación y planificación. La cuestión de la calidad de la educación básica // Revista Retratos de la Escuela. Brasília, 2014. V. 8. No. 15. P. 265—280. URL: <http://www.esforce.org.br>.*

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Меркулова В.Ю.;

студент,

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет, пос. Персиановский

e-mail: lopuna2311@gmail.com

Аннотация

Знания по воспитанию детей передавали от одного поколения к другому в виде обычаев, традиций, игр, житейских правил, пословиц и поговорок с древних времен.

Ключевые слова: педагогика, предмет педагогики, объект педагогик, воспитание, обучение.

SUBJECT AND METHOD OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Merkulova V.Y.;

Student,

of FSBEI HE "Don State Agrarian University, pos. Persianovsky

Annotation

Knowledge of raising children has been passed down from one generation to another in the form of customs, traditions, games, rules of life, proverbs and sayings since ancient times.

Key words: pedagogy, subject of pedagogy, object of pedagogy, upbringing, training.

Народная педагогика появилась в качестве ответа на объективную социальную необходимость в воспитании, которая обусловлена трудовой деятельностью людей, необходимостью передачи опыта от взрослых к детям.

Педагогическая наука обобщает разрозненные факты в области воспитания и обучения, устанавливает и разъясняет связи между педагогическими явлениями. Это необходимо, чтобы создавать необходимые условия для развития личности.

Педагогическая психология – ветвь психологии, в которой исследуются трудности обучения и воспитания людей, а также вопросы, касающиеся педагогической деятельности.[1]

Любая наука имеет собственный предмет и объект исследования. Педагогика, как наука имеет свой *объект* изучения. Объект анализа науки – это то, что существует как данность, без учёта самого процесса исследования. Объектом в данном случае является человек. Так же выдающийся Отечественный ученый и практик в области педагогики Антон Семенович Макаренко сформулировал мысль о том, что объектом исследования научной педагогики является "педагогический факт", другими словами подобные явления действительности, которые обуславливают развитие человека в обществе. Эти явления получили наименования образования. Образование изучают и другие общественные науки (философия, социология, психология, экономика и т.д.). При этом каждая наука изучает в объекте что-то своё, некоторый определённый аспект. Это и составляет предмет исследования науки.[3]

Предметом педагогики является образование как целостный педагогический процесс, целенаправленно организуемый в специальных социальных институтах, а так же закономерности и механизмы освоения человеком в ходе образовательного процесса социокультурного опыта. Если говорить конкретнее, то это факты, механизмы, закономерности освоения такого опыта и возникающие в результате данного процесса изменения в уровне интеллектуального и личностного развития растущего человека, как субъекта учебной деятельности, которая организуется и управляется педагогом в разных условиях образовательного процесса. Педагогическая психология изучает закономерности овладения знаниями, умениями и навыками, исследует индивидуальные различия в этих процессах, а также закономерности формирования у школьников творческого активного мышления, изменения, происходящие в его психике. Однако это лишь одна, первая сторона предмета педагогической психологии.

Второй такой стороной является воспитание. Если основная цель обучения – развитие способностей, то воспитание представляет собой целенаправленное воздействие на растущего человека, имеющее задачу сформировать у него определённые ценностные ориентации, принципы по-

ведения, системы оценок, выраженное отношение к себе, к другим людям, к труду, к обществу, к миру. Иначе говоря, задача воспитания – формирование личности растущего человека.[2]

Воспитание и обучение представляют собой разные, но тесно взаимосвязанные между собой стороны единой педагогической деятельности и потому в реальной жизни они в большинстве случаев реализуются совместно. В практической деятельности учителя отделить обучение от воспитания, как процессы и результаты деятельности, не представляется возможным. Однако у воспитания есть некоторые особенности. Оно в основном осуществляется через межличностное общение людей и преследует цель развития мировоззрения, морали, мотивации и характера личности. Его методы основаны на восприятии и понимании человека человеком, человеческой морали и духовной культуры. Этим оно отличается от обучения, которое осуществляется через различные виды предметной, теоретической и практической деятельности и имеет целью интеллектуальное и когнитивное развитие ребёнка. Исследуемые в этом случае методы базируются на восприятии и понимании человеком предметного мира и средств материальной культуры.

Третьей важной проблемой, которой занимается педагогическая психология, являются психологические особенности самого учителя. Здесь речь идёт о выявлении, изучении, исследовании тех общечеловеческих и профессиональных качеств педагогов, которые создают благоприятные предпосылки для эффективного выполнения им обучающей и воспитательной деятельности. К этому же ряду вопросов относятся содержание и методы психологической подготовки педагогов в высших учебных заведениях, педагогическое просвещение родителей, а также составление профессиональной программы для учителя и воспитателя.

Одной из основных проблем педагогической психологии является создание условий для *развития и саморазвития личности*. Развитие происходит по трем взаимосвязанным направлениям: биологическому, психологическому и социальному. В своем развитии человек проходит определенные этапы, ступени. Переход на новую ступень в развитии происходит благодаря разрешению возникающих противоречий. Так, при поступлении в школу разрешается противоречие между возросшими физическими и духовными потребностями ребенка и старыми формами деятельности и взаимоотношений. В результате ребенок переходит на более высокую ступень своего развития. Но удовлетворенная потребность рождает новую, что опять ведет к возникновению противоречия – развитие продолжается.[1]

В педагогической психологии используются все те же методы, которые применяются в общей и возрастной психологии (наблюдение, опрос, эксперимент, тестирование), однако делается это с учётом возраста детей и тех психолого-педагогических проблем, которые побуждают педагогов и психологов обращаться к этим методам. Эти проблемы касаются прежде всего изменений, которые происходят в психике и поведении ребёнка под воздействием обучения и воспитания. К таким институтам относятся семья, образовательные учреждения, культурно-воспитательные учреждения.

Педагогика разрабатывает теорию и технологию организации педагогического процесса, способы деятельности педагога, учащихся и их взаимодействия. *Образование* является социальным феноменом, так как ориентируется на исторически обусловленные социальные эталоны личности и представляет собой систему *обучения и воспитания* членов данного общества. В педагогике образование рассматривается, как педагогический процесс с определенным содержанием и средствами, которые определяются в зависимости от общественной цели и потребности личности в развитии и саморазвитии.

Теоретически и практически значимой является проблема *соотношения обучения и развития*. В науке существует точка зрения, что биологическое, психическое развитие и обучение являются независимыми друг от друга. Обучение следует за развитием, приспосабливается к нему, следовательно, нужно ждать, пока созреют возможности для обучения. Есть и другое мнение, согласно которому процессы обучения и развития отождествляются, сливаются.[4]

Литература

1. Лебедчук, П. В. Психология и педагогика: учебное пособие / П. В. Лебедчук. — Курск: Курская ГСХА, 2021. - С 53- 60
2. Юсупов, Ф. М. Педагогическая психология: учебное пособие / Ф. М. Юсупов. — Казань: КФУ, 2019. - С 5-10
3. Лямина, Л. В. Педагогическая психология: учебное пособие / Л. В. Лямина. — Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2019. - С 4- 11
4. Плеханова, Е. А. Психология нравственного развития личности: учебное пособие / Е. А. Плеханова. - Уфа: БГПУ имени М. Акмуллы, 2019. - 160 с

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВА ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Сокурова И.Р.;

учитель английского языка высшей квалификационной категории,
МКУ «Гимназия №14 им. Э.К. Кудашева»,
Россия, Нальчик;
E-mail: inna-sokurova@mail.ru

Зумакулова Э.В.;

Студентка 1-го курса СГИ КБГУ
направления 45.03.01 Зарубежная филология

Аннотация

В статье рассматривается место самостоятельной работы в учебном процессе и проблемы формирования умений и навыков подобной деятельности учащихся. Также определяются основные направления учебно-воспитательной работы учителя иностранного языка по формированию у учащегося положительного отношения к самостоятельной работе.

***Ключевые слова.** Самостоятельность, самостоятельная работа, учебная деятельность, психолого-педагогический эксперимент, экспериментальная группа, стимул.*

THE STUDY OF FORMATION OF STUDENTS' SKILLS OF INDEPENDENT WORK AS A MEANS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Sokurova I.R.;

English teacher of the highest qualification category,
MKU "Gymnasium No. 14 named after. E.K. Kudasheva,
Russia, Nalchik,

Zumakulova E.V.;

1st year student of the KBSU of the direction 45.03.01

Annotation

The article is devoted to the role of self-studying in education and the problems of its formation at school. The article also offers some basic recommendations for the development of students' skills of independent work and a positive attitude towards it.

***Key words.** Self-studying, independent work, learning activities, a psychological and pedagogical experiment, experimental group, motivation.*

School reform documents emphasize the need for a school education that places the highest priority on developing students' ability to work independently. This requirement reflects the objectively existing abilities for the development of our society in the context of globalization, when the avalanche-like process of increasing the volume of scientific knowledge and the direct penetration of scientific methods into the sphere of material production makes each member of society face the requirement to continuously learn throughout his life. In this regard, the task of forming general educational skills, which are a necessary condition for both independent acquisition of knowledge and mastery of the system of knowledge acquired by students in the learning process, becomes especially urgent.

However, distance learning clearly showed the failure of students to organize their own learning activities. The problem of forming the skills of independent study, a positive attitude towards it, understanding its significance is very relevant. If it is not given enough attention, it will significantly reduce the effectiveness of training. In this regard, the problem of developing in schoolchildren those general skills and abilities that are a necessary condition for the independent acquisition of knowledge is of great importance.

Thus, the purpose of this work is to study the implementation of independent work in school practice and to reveal the methodological foundations for the formation of the ability of schoolchildren to independently perform educational tasks.

The research objectives of the work are the following:

- 1) to find out the role of students' independence in their performance of educational tasks;
- 2) to reveal the problem of forming the ability to independently perform educational tasks;
- 3) to determine the main directions of teaching and educational work of a foreign language teacher to form a student's positive attitude towards independent work;

The main method that was used in the performance of this work was a psychological and pedagogical experiment.

To organize independent work of students in the classroom we selected students in grades 5-6. For two months, we conducted an experiment in two experimental groups, the essence of which was to organize independent work of students to reproduce the text in the lesson with a certain instruction from the teacher. Independent work included the following stages:

- 1) reproduction of what was read on questions asked by the teacher before and after reading the text;
- 2) selection of passages describing, for example, the appearance of the hero and their reproduction in a speech addressed to a neighbour;
- 3) selection of the moments characterizing the behavior of the hero, their reproduction;
- 4) finding the problem posed by the author and speech patterns that characterize it, explaining each speech pattern with a situation from the text;
- 5) a selection of words and speech patterns that make up a micro-situation on an everyday topic (for example, an excursion to the zoo), and the reproduction of this micro-situation.

Such tasks contributed to learning the selection of material from the text for its reproduction.

The experience has shown that the most interesting tasks for schoolchildren of this age is independent work based on visual support. Thus, textbook texts were better absorbed if there was visual motivation. For example, students were given the task on the material of the text "Amazing creatures" (Exercise 4, page 66, Spotlight 5 by Yu.E. Vaulina, D. Dooley) to draw their own animal and write a story about it, and then represent it in front of the class. In the experimental groups, the work was carried out in pairs, where one student acted as the respondent, the other as the teacher, and vice versa.

The practice has shown that there are some difficulties in organizing and conducting the lessons described above:

- 1) It is difficult to build a lesson on the basis of independent work of students, since many students do not have the skills and abilities of independent work, and the automatisms of using previously studied language and speech material are not sufficiently developed.
- 2) It is difficult to maintain the constant activity of students who are accustomed to staying most of the lesson in a state of passive listeners.
- 3) With the development of spontaneous speech, it is difficult to avoid mistakes. In addition, the majority of students do not have the skill of self-control and self-correction, mutual control and mutual correction.

Overcoming the above difficulties becomes possible with the presence of motivation. It must be remembered that if a student does not want to learn, then no active method or technique can make him do it. The task of the teacher is to create such a situation, such an environment in which the student would have a desire to act, take part in solving a problem situation, answer a question, do something independently, etc.

The atmosphere of trust, mutual assistance and, of course, creativity, which is created and supported by the teacher, is equally important in the classroom. The teacher needs to initially identify the students' ideas about independent work on mastering a foreign language, determine the learning activities that students master, identify their strengths and weaknesses, and only then draw up individual improvement programs for each. This is facilitated by such research methods as observation, conversation, questioning and others.

The work we introduced to the experimental classes stimulated a positive attitude towards independent work. The analysis of the conducted classes allowed us to draw the following conclusions:

- 1) The effectiveness of the process of teaching the language in the classroom has increased significantly, speech has become more fluent, the number of errors in the speech of students and in written work has decreased (due to increased automation and the creation of strong and flexible skills for the purposeful use of the studied material in speech).
- 2) The lesson work has become more individualized. The students were able to work at their own pace and perform work that was within their level of knowledge, skills and abilities.

3) The teacher got the opportunity to reach each student, use an individual form of control, identify all the shortcomings and difficulties in the work.

4) The communication skills of students were improved, since the main form of organization independent work in the classroom was work in pairs, triads, and the like.

An analysis of the psychological and pedagogical literature, as well as our own experience of working with secondary school students, helped to formulate the following list of conditions for the development of skills and abilities of independent work and the formation of a positive attitude towards it, which should be taken into account by foreign language teachers when organizing and managing students' independent work:

- 1) preliminary identification of the presence (absence) of students' skills of independent work;
- 2) considering the individual mental, gender and age characteristics of schoolchildren;
- 3) a differentiated approach to groups of students of different levels of language training and learning, in general, the development of individual work plans;
- 4) conscious assimilation by students of educational material;
- 5) bringing students to their awareness of the purpose of the assignments, knowledge of the procedure for their implementation;
- 6) the sequence of work on educational material (that is, when getting acquainted with new material, students have mastered the previous one well);
- 7) the use of exercises of a reproductive, semi-productive and creative nature, aimed at the formation of creative independence of students;
- 8) increasing the interest of students in independent work due to tasks that are problematic and communicative-oriented, taking into account the motivational-volitional factor in the selection of language and speech material;
- 9) providing students with freedom of choice in the ways of organizing work and selecting material for study;
- 10) involving students in various extracurricular activities;
- 11) democratic style of pedagogical communication (that is, the exclusion of forcing students to systematically work independently).

This is not a complete list of conditions, the observance of which will lead students to master the skills and abilities of independent work, but nevertheless, it can be of great practical interest for any foreign language teacher who aims to make the process of teaching a foreign language more effective.

The experimental work carried out by us on the organization of independent work of students in English has repeatedly confirmed that the process of teaching a foreign language can be very productive if it is based on the use of students' autonomy and their activities. Of course, the construction of the educational process is more applicable at the middle and senior levels of education, but this does not exempt the English teacher in the primary grades from serious and hard work on the development of students' independent work skills at this stage of education.

In conclusion, I would like to note once again that independent work, as the highest form of learning activity, is undoubtedly the most effective way to master a foreign language and most fully meets the requirements of the modern concept of teaching foreign languages.

Bibliography

1. *Jonassen D.H. Constructing learning environments on the web: Engaging students in meaningful learning. EdTech 99: Educational Technology Conference and Exhibition 1999: Thinking Schools, Learning Nation. - 1999 - p. 45-46*
2. *David Nunan. Communicative Language Teaching - 2004.*
3. *Shaw Corsini, Blake & Mouton, 1980; Horner & McGinley- 1998.*
4. *Brown H.D. Teaching by principles: An attractive approach to language pedagogy. New York- 2000*
5. *Longman .Scott W.A., & Ytreberg, L.H. Teaching English to children. New York- 2000*
6. *Berer, Marge and Frank, Christine and Rinvoluceri, Mario. Challenge to think. Oxford University Press, 2002*
7. *Андреев В. И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 608с.*

8. Ариян М.А. Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты. - М.: Флинта, 2017. 224с
9. Аркусова И. В. Современные педагогические технологии при обучении иностранному языку (структурно-логические таблицы и практика применения); НОУ ВПО МПСИ - Москва, 2012. - 128 с.
10. Белкин Е.Л. Сущность понятия «самостоятельная работа» в дидактике. – М.: Дрофа, 2007. 65с.
11. Громцева А. К. Формирование у школьников готовности к самообразованию. - М.: Просвещение, 2003. 144с.
12. Есипов, Б.П., Проблема улучшения самостоятельной работы учащихся на уроке / Б.П. Есипов. - М.: Педагогика, 2011. 415с.
13. Жарова Л.В. Управление самостоятельной деятельностью учащихся. -СПб.: Нева, 2002. 245с.
14. Зимняя А.И. Педагогическая психология. - М.: Логос, 2005. 384с
15. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков – М.: Дрофа, 2011. 432 с.
16. Коньшиева А. В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку - М: Каро - 2012. 208 с.
17. Маркова А.К. Формирование мотивации в школьном возрасте: Пособие для учителя – М.: Просвещение, 2005. 245с.
18. Шужкин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика - М: Филоматис, 2014. 480 с.
19. https://www.booksellers.org.uk/BookSellers/media/Booksellers/JN63_A4_Working-with-Schools_V05_AW_low-for-website_6.pdf

УДК 004.67

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В РОССИИ С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ

Субач Т.И.;

доцент кафедры «Бухгалтерский учет и статистика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия;
e-mail: subatchtanya@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается зарождение ИТ-специалистов, причины их возросшего спроса, меры государственной поддержки и условия их получения, разновидности ИТ-специальностей. Кроме того, представлен перечень вузов, колледжей и техникума г. Красноярска, где можно получить ИТ-специальности набора обучающихся на 2022-23 годы.

Ключевые слова: ИТ-специалисты, рынок труда, занятость, информационные технологии, ИТ-специальности, ИТ-образование

DEMAND FOR IT-SPECIALISTS IN RUSSIA IN CONSIDERATION OF THE INTERNATIONAL SITUATION

Subach T.I.;

Associate Professor of the Department "Accounting and Statistics", Ph.D., Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia;
e-mail: subatchtanya@yandex.ru

Annotation

This article discusses the emergence of IT specialists, the reasons for their increased demand, measures of state support and the conditions for obtaining them, varieties of IT specialties. In addition, a list of universities, colleges and a technical school in Krasnoyarsk is presented, where you can get IT specialties for enrolling students for 2022-23.

Key words: *IT specialists, labor market, employment, information technology, IT specialties, IT education*

ИТ-специалисты появились в 60-е годы XX века, когда были созданы первые электронно-вычислительные машины. В 1990-х годах произошел прорыв в сфере информационных технологий. Получили широкое распространение персональные компьютеры с жесткими дисками, на которых сведения хранились в цифровом виде. Затем, из диковинки в разряд обыденных вещей перешел Интернет. Обработкой, представлением, передачей и защитой цифровой информации, написанием кодов и программ уже больше не мог заниматься один специалист – все это требовало особых знаний и навыков. Вполне естественно, что появился целый профессиональный клан, в который вошли разработчики программного обеспечения, дизайнеры, администраторы, верстальщики, фронтендеры – словом, все те, кого сегодня обобщенно в быту называют айтишниками, а официально – IT-специалистами.

Профессия IT-специалист подходит тем людям, которые имеют технический и аналитический склад ума, любящие возиться с компьютерами, писать программы и систематизировать большие объемы информации и имеющие такие личные качества, как: ответственность и инициативность; исполнительность и внимательность; коммуникабельность; умение трудиться в составе команды; выдержку и хладнокровие [1].

Профессии в сфере информационных технологий уже многие годы являются наиболее востребованными на рынке труда и спрос на них только растет [2].

Самые востребованные ее разновидности:

Программист – пишет коды на разных языках программирования (Java, C/C++, Python, JavaScript). Одним словом, создают новые алгоритмы или обслуживают уже существующие.

Разработчик Android или iOS приложений – занимается созданием и обновлением всевозможных интерфейсов, программного обеспечения для смартфонов, планшетов и других электронных устройств.

Системный инженер – обслуживает серверы, персональные компьютеры, другую оргтехнику, создает корпоративную внутреннюю сеть, а также консультирует коллег по вопросам использования ПК.

Сетевой администратор – сфера его ответственности – сети. Их создание, настройка, защита содержащейся в них информации от взлома или хищения, а также подбор необходимого оборудования для поддержания их бесперебойного функционирования.

Web-аналитик – занимается сбором сведений о посетителях того или иного сайта, проводит анализ целевой аудитории, формирует предложения по повышению эффективности ресурса.

Дизайнер – обеспечивает привлекательный внешний вид сайтов, виджетов, компьютерных игр и других цифровых продуктов.

Линк-менеджер – занимается базой ссылок – их продажей, покупкой или обменом [1].

Удержать высококвалифицированных IT-специалистов и привлечь новых сотрудников в IT-сфере сегодня стремятся не только работодатели, но и государства.

Несмотря на огромное количество бонусов и высокий заработок, на кадровом рынке пока сохраняется дефицит подобных специалистов. Согласно прошлогодним оценкам Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, российский дефицит кадров в IT-сфере составляет от 1-1,5 млн. человек. С началом пандемии коронавируса в 2020 году спрос на IT-специалистов резко возрос и породил предложение: число вакансий выросло более чем в два раза, а число резюме на сервисах поиска работы к 2021 году увеличилось на 42%.

Немалую роль играет и высокая конкуренция между региональными, столичными и зарубежными компаниями. Важно не допустить отток кадров в другие страны и создать привилегированные условия для работы специалистам в России. Учитывая, что в нынешних обстоятельствах в России активно занимаются разработкой собственного программного обеспечения, а также разви-

тием, внедрением и поддержкой уже существующих проектов количество IT-специалистов будет только увеличиваться.

Эксперты прогнозируют, что государственные меры по поддержке IT-компаний и их специалистов станут хорошим стимулом для дальнейшего развития отрасли. Среди особенно важных отмечают отмену уплаты НДС в течение трех лет и льготное кредитование. Не менее эффективными, могут оказаться меры, связанные с предоставлением компаниям на максимально льготных условиях грантов на разработку и развитие своих IT-продуктов, а заказчикам – на внедрение отечественных решений.

В Российской ассоциации электронных коммуникаций также назвали несколько мер поддержки для сотрудников IT-компаний, введение которых серьезно помогло бы российскому рынку. К примеру, в организации предложили ввести отсрочку по кредитной нагрузке для IT-специалистов, а также упростить для них получение грантов и субсидий. При этом представители ассоциации подчеркнули, что поддержка должна распространяться не только на штатных специалистов, но и на тех, кто работает по договору гражданско-правового характера и на индивидуальных предпринимателей. Кроме того, в Российской ассоциации электронных коммуникаций порекомендовали ввести консолидированные меры по индексации и сохранению зарплаты для IT-специалистов.

Так, в начале марта 2022 года в России были введены новые меры по ускоренному развитию IT-сферы, которые были необходимы для поддержки отрасли в условиях санкций. Новые меры предусматривают не только поддержку для организаций, но и конкретные меры для сотрудников отрасли, такие как: повышение заработной платы, возможность получить льготную ипотеку и отсрочку от призыва в армию [2].

Льготная ипотека будет выдаваться только тем IT-специалистам, кто работает в аккредитованных IT-компаниях [3], непосредственно занимающиеся разработкой ПО, планированием и проектированием, а также подготовкой к эксплуатации и сопровождением компьютерных систем, деятельностью, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, а также созданием баз данных и информационных ресурсов. При этом деятельность IT-компаний в сфере IT должно приносить не менее 90% от общего объема доходов, а численность сотрудников составлять не менее 7 человек [4]. IT-ипотека будет действовать до конца 2024 года только на приобретение первичного жилья по ставкам до 5% молодым людям в возрасте от 22 до 45 лет. Максимальный размер кредита для жителей регионов с численностью населения не менее 1 млн человек составит 18 млн рублей, для остальных регионов – 9 млн. рублей. Оформить кредит смогут только те, чья начисленная заработная плата составляет не менее 150 тыс. рублей в месяц в регионах-миллионниках и 100 тыс. рублей в остальных регионах [3]. Следует констатировать, что во втором полугодии 2021 года, заработная плата IT-специалистов составила: в Москве – 191 тыс. руб., в Санкт-Петербурге – 165 тыс. руб., в остальных регионах 130 тыс. руб. [5].

Что касается отсрочки от призыва в армию, то ее могут получить молодые люди до 27 лет, которые имеют высшее образование и работают в IT-компаниях не менее одного года. Кроме того, действие правил распространяется на специалистов со стажем менее одного года, но при условии того, что они окончили вуз за год до момента своего назначения на должность.

IT-компания, которые хотят получить отсрочку для своих работников, должны сформировать и отправить в Минцифры их список не позднее 1 мая 2022 года. Затем Минцифры направит обобщенный список в Минобороны, а оно сформирует итоговые списки и отправит их в военкоматы для оформления отсрочки.

Также утверждён перечень специальностей и направлений подготовки, которые позволяют претендовать на отсрочку. В перечень включено более 60 специальностей и направлений, в том числе математика, прикладная информатика, радиотехника, электроника и наноэлектроника, робототехника, авиастроение и другие [6].

На 2022 год набора в городе Красноярске можно получить IT-специальности в следующих вузах, колледжах и техникуме:

В вузах (по направлениям подготовки):

1. Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева:

09.03.01 «Информатика и вычислительная техника»

09.03.02 «Информационные системы и технологии»

09.03.03 «Прикладная информатика»

- 09.03.04 «Программная инженерия»
 10.03.01 «Информационная безопасность» [7].
 2. *Сибирский Федеральный университет:*
 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника»
 09.03.02 «Информационные системы и технологии»
 09.03.03 «Прикладная информатика»
 09.03.04 «Программная инженерия»
 10.03.01 «Информационная безопасность»
 10.05.01 «Компьютерная безопасность»
 10.05.03 «Информационная безопасность автоматизированных систем» [8].

3. *Красноярский государственный аграрный университет:*

- 09.03.03 «Прикладная информатика» [9].

В колледжах (по специальностям):

1. *Красноярский колледж радиоэлектроники и информационных технологий:*

- 09.02.06 «Сетевое и системное администрирование»
 09.02.07 «Информационные системы и программирование» [10].

2. *Красноярский финансово-экономический колледж Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Красноярский филиал Финуниверситета):*

- 09.02.07 «Информационные системы и программирование» [11].

В техникуме (по специальности):

Красноярский техникум социальных технологий:

- 09.02.07 «Информационные системы и программирование» [12].

Таким образом, важно не допустить снижения темпов развития IT-отрасли России даже с учетом международной обстановки. Предлагаемые Правительством РФ меры государственной поддержки для молодых специалистов, таких как льготная ипотека, увеличение заработной платы и отсрочка от призыва в армию смогут обеспечить устойчивое и бесперебойное функционирование информационной инфраструктуры высококвалифицированными кадрами.

Литература

1. Чем занимается IT-специалист // URL: <https://edunews.ru/professii/obzor/it/it-specialist.html> (дата обращения 26.03.2022).
2. Россия стремится удержать IT-специалистов. Что предлагает им государство? // URL: https://lenta.ru/articles/2022/03/14/it_kadry/ (дата обращения: 26.03.2022).
3. Начала действовать ипотека для IT-специалистов // URL: <https://rg.ru/2022/05/12/nachala-dejstvovat-ipoteka-dlia-it-specialistov.html> (дата обращения: 13.05.2022).
4. В России запустили льготную ипотеку для IT-специалистов // URL: <https://realty.rbc.ru/news/624c68939a79477787d21777> (дата обращения: 14.05.2022).
5. Зарплаты айтишников во втором полугодии 2021: +17% за счет поддержки и администрирования в регионах // URL: <https://habr.com/ru/article/649423/> (дата обращения: 14.05.2022).
6. Правительство определило порядок отсрочки от службы в армии для специалистов IT-компаний // URL: <http://government.ru/docs/44965/> (дата обращения: 29.03.2022).
7. Список вузов Красноярска на IT-специалиста // URL: <https://krasnoyarsk.postupi.online/professiya/it-specialist/vuzi/>
8. Направления подготовки бакалавров и специальности в 2022 году. Очная форма обучения // URL: <https://admissions.sfu-kras.ru/exams#> (дата обращения: 29.03.2022).
9. Информация для абитуриента // URL: http://www.kgau.ru/new/abiturient/2021/priem_bak_2022.pdf (дата обращения: 29.03.2022).
10. Приемная кампания 2022 года // URL: <http://kraskrit.ru/index.php/advanced-stuff/2018-04-03-02-15-40> (дата обращения: 15.05.2022).
11. Красноярский финансово-экономический колледж // URL: <http://www.fa.ru/fil/krasnoyarsk/pk/Pages/spec.aspx> (дата обращения: 13.05.2022).
12. Приемная кампания 2022 // URL: <https://krsocteh.tmweb.ru/ru/abitur2/priemnaya-kampaniya-2022/> (дата обращения: 13.05.2022).

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Тогузаев Т.Х.;

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: tahir07@mail.ru

Карчаева А.И.;

Студентка 1-го курса направления подготовки «Профессиональное обучение»

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Исследован рынок труда в условиях масштабной трансформации экономики России, выявлены проблемы занятости в зависимости от уровня образования соискателей. Предложены образовательные траектории, реализуемые через практико-ориентированные гибкие образовательные программы, направленные на подготовку компетентных кадров для работы в высокотехнологических отраслях российской экономики.

Ключевые слова: трансформация системы образования, трансформация экономики, глобальные вызовы, гибкие образовательные программы, подготовка кадров, рынок труда.

TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM AS A TOOL FOR TRAINING IN-DEMAND PERSONNEL FOR AN INNOVATIVE ECONOMY

Toguzayev T.H.;

Doctor of Economics, Professor

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: tahir07@mail.ru

Karchaeva A.I.;

1st-year student of the "Vocational Training" training program

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The study examines the labor market in the context of a large-scale transformation of the Russian economy, identifies employment problems depending on the level of education of applicants. Educational trajectories implemented through practice-oriented flexible educational programs aimed at training competent personnel to work in high-tech sectors of the Russian economy are proposed.

Key words: transformation of the education system, transformation of the economy, global challenges, flexible educational programs, training, labor market.

Современная трансформация экономики привела к росту структурной безработицы, вызванной технологическими сдвигами меняющими траекторию спроса на рынке труда, которые могут быть неравномерными как в региональном, так и в отраслевом разрезе. В свою очередь, структурная трансформация приведет к изменению/адаптации образовательных траекторий, где особый характер принимает подготовка компетентных кадров для работы в высокотехнологических отраслях, направленное на обеспечение конкурентоспособности российской экономики.

Современное положение уровня безработицы в России достиг в феврале 2022 г. исторического минимума и составил 4% [1]. Это связано с тем, что занятость в наиболее пострадавших от ограничений, связанных с COVID-19 сферах восстанавливалась, а прорывной рост экономики способствовал увеличению рабочих мест.

С начала проведения Специальной военной операции по денацификации и демилитаризации на Украине, ряд недружественных стран ввели блокирующие экономику России санкции, что в свою очередь привело к бегству крупных иностранных компаний из российского рынка. Данное обстоятельство способствовало сокращению рабочих мест, в частности так называемых «белых

воротничков», а количество вакансий таких категорий работников в целом снизилось. При этом масштабная трансформация экономики привело к налаживанию собственного производства, увеличению объема обслуживания имеющегося оборудования, а также освоению нового оборудования. Это привело к дефициту категории квалифицированных работников из числа «синих воротничков».

На рисунках 1 и 2 приведен индекс компании HeadHunter [2], отражающий динамику по возрасту и уровню образования, который характеризует уровень конкуренции среди соискателей на размещенные вакансии в марте-апреле 2022 года. Конкуренция для «белых воротничков» составила в среднем шесть человек на место, в то время как для «синих воротничков» данный показатель не превышал трех человек на место.

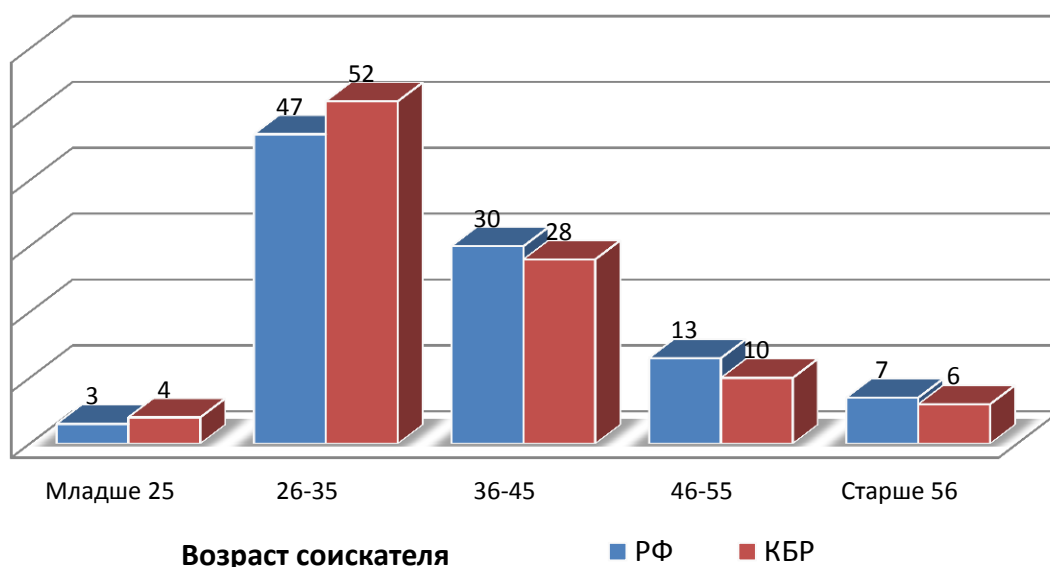

Рисунок 1 – Количество резюме, поданные по возрасту соискателя за март-апрель 2022г., в% [2]

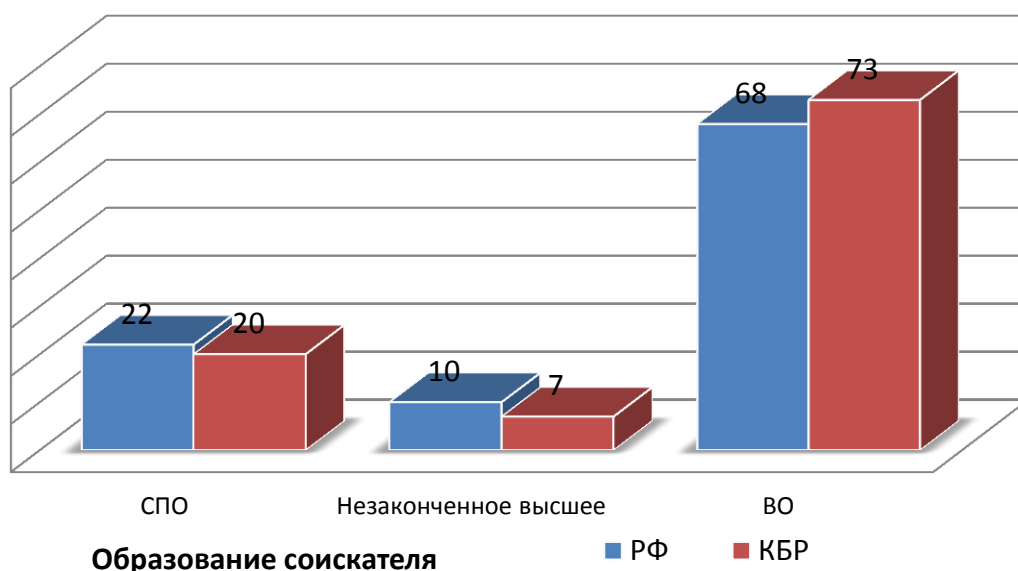

Рисунок 2 – Количество резюме, поданные по уровню образования соискателя за март-апрель 2022г., в% [2]

Также причиной роста уровня безработицы, нами видится недостаточная квалификация выпускников спровоцированная ограничениями сдерживающими развитие системы профессионального образования, к ним можно отнести:

- неадаптивность реализуемых учебных программ новым реалиям;
- условность практико-ориентированных программ;

- наличие нормативно-правовых и финансово-экономических барьеров. [3]

В своем Послании Федеральному Собранию от 20 февраля 2019г. [4] Президент РФ отметил, что «нам необходимы специалисты, способные работать на передовых производствах, создавать и использовать прорывные технические решения. Для этого нужно обеспечить широкое внедрение обновлённых учебных программ на всех уровнях профессионального образования, организовать подготовку кадров для тех отраслей, которые ещё только формируются».

Таким образом, остро встает вопрос внедрения обновленных учебных программ, индикаторами достижения которых, должны стать:

- 1) увеличение объема практической составляющей в рабочих учебных планах;
- 2) сокращение адаптационного периода на рабочем месте;
- 3) подготовка специалистов, соответствующих требованиям конкретных предприятий;
- 4) повышение конкурентоспособности на рынке труда и эффективности трудоустройства;
- 5) привлечение дополнительных внебюджетных средств за счет заинтересованности потенциальных работодателей.

Для решения выше обозначенной проблемы и условности практико-ориентированных учебных программ, считаем необходимым организовать практическое обучение обучающихся по периодам проведения практик, то есть – путем чередования в календарном учебном графике периодов учебного времени для проведения практик с периодами учебного времени для проведения теоретических занятий. На сегодня практическое обучение в основном проходит в дискретной форме.

Тем самым обучающиеся вместо пяти-шести дневной перейдут на четырех дневную учебную неделю. Так же для профессорско-преподавательского персонала высвободиться дополнительный свободный день, в который необходимо усилить работу научно-методического характера.

Председатель партий "Единая Россия" Д.А. Медведев, говоря о переходе на четырехдневную неделю отметил, что "у нас сейчас идет автоматизация, роботизация, все равно будут высвобождаться те или иные позиции. Сокращенная рабочая неделя позволит избежать в ряде случаев безработицы, это на самом деле очень важно. Так что, мне кажется, эта идея перспективная" [5].

Так же Председатель комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Ярослав Нилов, считает, что переход к четырехдневной рабочей неделе - вопрос недалекого будущего [6]. Он также подчеркнул, что «освобождение времени на инвестиции в человека и его интеллект самое ценное в любой профессии» [7].

Считаем, что переход на четырехдневную рабочую неделю должен проходить постепенно как пилотный проект в ряде регионов и предприятиях. Данный переход обусловлен тем, что основная часть трудоемких работ производится за счет автоматизации производственных процессов. Конечно, есть предприятия, специфика деятельности которых, не будет позволять данный переход, так как необходим непрерывный производственный процесс.

Правительство РФ особое внимание уделяет развитию малого и среднего предпринимательства. Так как малый бизнес не может себе позволить узконаправленных специалистов, то они ищут универсальных по знаниям и образованию работников. К примеру, соискатель должен знать, уметь, владеть навыками экономических (юридических) основ, так и компетенциями профильной отрасли функционирования бизнеса. Для подготовки таких востребованных кадров – освоения по нескольким направлениям подготовки одну программу бакалавриата или программу магистратуры прописаном в Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ [8], так же в Приказе Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. N 301 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры" [9], но к сожалению утвержденные на данный момент Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования не позволяют реализовать данную инициативу, что, в свою очередь, не дают правовую возможность подготовки востребованных малыми и средними предприятиями кадров.

Ключевой задачей в реализации обновленных практико-ориентированных учебных программ, считаем решение вопроса привлечения коммерческих и некоммерческих организации в разработку и реализацию таких программ. Прогрессивный импульс реализации адаптационных программ даст реализация Указа Президента РФ от 25 апреля 2022 г. N 231 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий"[10], задачами Координационного комитета, которого обозначены, в частности, определение и координация перспективных инициатив, проек-

тов и мероприятия, направленных на привлечение талантливой молодежи в сферу исследования и разработок.

Таким образом, предложенный нами механизм реализации обновленных практико-ориентированных учебных программ обеспечит сокращение адаптационного периода на рабочем месте за счет увеличения объема практической составляющей в рабочих учебных планах. Обучающиеся еженедельно в плотную смогут контактировать с потенциальными работодателями, быть в курсе новых перспективных практических инициатив и проектов, участвовать в их реализации со студенческой скамьи.

Литература

1. Доклад о денежно-кредитной политике // информационно-аналитический сборник. Издание Банка России. №2 (38) май 2022г.
2. Индекс компании HeadHunter - <https://stats.hh.ru/>
3. Тогузаев Т.Х., Абдулхаликов З.Р. Модернизация профессионального образования посредством внедрения практико-ориентированных и гибких образовательных программ в условиях прорывного технологического развития экономики России. Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2021. С. 315-318.
4. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г.
5. <https://ria.ru/20210429/rabota-1730467597.html>
6. <https://ria.ru/20220503/chetyrekhndnevka-1786607168.html>
7. https://news.rambler.ru/sociology/48536803/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
8. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. N 301 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры".
10. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. N 231 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий".

УДК 37.014

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хочуева З.М.;

Доцент кафедры «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Байсиева Д.А.;

студентка 2 курса направления подготовки Экономика
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: jannete999@gmail.com

Гаева Ж.М.;

студентка 2 курса направления подготовки Экономика
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
zhamaika9393@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются принципы реализации государственной политики в сфере образования на основании нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В

данной работе дана оценка состояния уровня образования в контексте мирового уровня. В работе также выявлены проблемные точки достижения ЦУР-4 в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная политика, образование, профессиональная подготовка, развитие, модернизация.

PRINCIPLES OF STATE POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Khochueva Z. M.;

Associate Professor, Department of Economics ,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Baysieva Dz. A.;

2nd year student of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: jannete999@gmail.com

Gaeva Zh.M.;

student of the 2nd year of the direction of training Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zhamaika9393@gmail.com

Annotation

The article discusses the principles of implementation of state policy in the field of education on the basis of the new Federal Law "On Education in the Russian Federation". In this paper, an assessment of the state of the level of education in the context of the world level is given. The paper also identifies the problematic points of achieving SDG-4 in the Russian Federation.

Key words: state policy, education, vocational training, development, modernization.

Образование – это неотъемлемое право каждого человека. Обеспечить высокое качество обучения во всём мире, независимо от социальных условий жизни и уровня развития людей – это одна из стратегических целей которая на сегодня оказалась под угрозой.

Ещё до начала эпидемии по статистике ЮНЕСКО на 2020 год около 800 миллионов взрослых людей в мире оставались безграмотными.

Пандемийный кризис 2020-2021 гг. вынудил образовательные учреждения одноmomentно перейти на использование онлайн-технологий в учебном процессе, но простое перенесение традиционных методов организации учебной работы, прекрасно работавших в обычной аудитории, в виртуальную аудиторию не дает желаемых результатов при дистанционном формате организации занятий.

Но, тем не менее, Россия – один из лидеров по ряду показателей образования: охват взрослого населения страны средним образованием составляет 94, 7%/. Кроме того, Россия остается одной из самых высокообразованных стран в мире – 96% россиян имеют образование не ниже полного среднего. В стране решена задача гендерного равенства в системе школьного образования, что указывает на необходимость перехода на новый уровень реализации задач, связанных с совершенствованием содержания и форм обучения.

Российская Федерация занимает 55 (из 162) место в Глобальном рейтинге ЦУР по искомому индексу при значении индекса 70,9.

К числу основополагающих принципов государственной политики в сфере образования относятся обеспечение единства образовательного пространства на территории страны, сохранение и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства, а также государственные гарантии уровня и качества образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения, которые обеспечивают федеральные государственные образовательные стандарты. В настоящее время осуществлено обновление федерального государственного образовательного стандарта начального общего и основного общего образования, продолжается обновление федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, целями которых являются обеспечение качества общего образования, повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан Российской Федерации на

основе традиционных российских духовно-нравственных и культурноисторических ценностей, повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, сохранение глубины и фундаментальности отечественного образования

Проблемные точки достижения ЦУР-4 в Российской Федерации:

– Расходы на образование в Российской Федерации соответствуют уровню ее экономического развития, однако потребности модернизации образования, отвечающей современным вызовам, требуют повышения расходов в относительном и абсолютном выражении.

– Уровень профессиональной подготовки российских педагогов находится на высоком уровне, все учителя раз в 3 года проходят обучение по программам повышения квалификации, однако модернизация содержания и технологий образования требует соответствующего обновления педагогического корпуса, привлечения в школу молодых выпускников педагогических вузов и университетов.

– Меры принятые по повышению оплаты труда учителей сыграли свою позитивную роль, однако проблема закрепления в школе молодых учителей остается актуальной. В связи с этим необходимо обеспечить расчет, мониторинг и анализ динамики показателя 4.с.4. Доля учителей, покинувших профессию, выявить причины и разработать меры по закреплению молодых учителей в школе.

Всестороннему достижению всеохватного и справедливого образования и поощрения возможности обучения на протяжении всей жизни для всех способствуют Федеральные проекты и программы национального проекта «Образование» утверждённого: 24 декабря 2018 года с бюджетом 784 500 000 000 руб. (год окончания 2024 год). Данные законодательные нормы призваны способствовать обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций.

Федеральные проекты, действующие в рамках нацпроекта «Образование»: включают: «Поддержка семей, имеющих детей»; «Цифровая образовательная среда»; «Современная школа»; «Успех каждого ребёнка»; «Учитель будущего»; «Молодые профессионалы»; «Новые возможности для каждого»; «Социальная активность»; «Экспорт образования».

В стране создана федеральная сеть центров цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста». Центры «Точка роста» создаются как структурные подразделения общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности и в малых городах без образования юридического лица (локальный акт ОО, типовое положение). Совокупность образовательных организаций, на базе которых будут созданы Центры, составит федеральную сеть Центров образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста».

Действует также ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ "РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ" до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 №1701). К стратегическим национальным приоритетам в сфере реализации Программы относятся сбережение народа Российской Федерации и развитие человеческого потенциала, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, устойчивое развитие экономики Российской Федерации на новой технологической основе, развитие безопасного информационного пространства.

Данные усилия способствуют модернизации профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ. Численность обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений на базе образовательных организаций общего образования, среднего и высшего профессионального образования Будет внедрена система мониторинга трудоустройства выпускников вузов, учитывающая удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников в разрезе указанных организаций и реализуемых ими образовательных программ, а также соответствие направлений подготовки региональным рынкам труда и отраслевой структуре экономики.

Задача повышения качества образования остается актуальной для России – нужно разрабатывать современные учебные материалы и актуальные программы обучения.

Российская Федерация неоднократно показывала свою открытость на международной арене к сотрудничеству в области образования и науки.

Литература

1. Бештоев Р.О., Яицкая Е.А. Применение мультимедийных технологий как инновационной составляющей современного образования. // Образование. Наука. Научные кадры. 2020.- №4. -С. 249-251.

2. Малухова М.М., Глупова К.Т., Иванова З.М., Заммиева Л.С. Проблема кадров сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации. В сборнике: Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова. // Нальчик, 2021.- С. 371-374.

3. Мамяченков, В.Н. Возникновение и развитие системы высшего образования в России: проблема периодизации / В.Н. Мамяченков // Научный диалог. 2018. №2. С. 243-251.

4. Матвеев, В.В. Реформа высшего образования в России и перспективы молодых специалистов / В.В. Матвеев // Вестник Удмуртского университета. - 2019. - №2. - с. 43-52

УДК 378

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИНДИИ

Хочуева З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail:akadem76@yandex.ru

Бозиева Л.Р.;

студентка 4 курса направления подготовки Экономика
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
leila.bozieva.2000@mail.ru

Аннотация

Рассматривается современная индийская система образования, основные тенденции её развития. Особое внимание уделяется рассмотрению потребностей сектора образования. В работе даны рекомендации для преодоления указанных проблем.

Ключевые слова: глобализация, образование, особенности, тенденции образования.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN INDIA

Khochueva Z. M.;

Associate Professor of the Department of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail:akadem76@yandex.ru

Bosieva L.R.;

4th year student of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
leila.bozieva.2000@mail.ru

Annotation

The modern Indian education system, the main trends of its development are considered. Special attention is paid to the consideration of the needs of the education sector. The paper provides recommendations for overcoming these problems.

Key words: globalization, education, features, trends of education.

Глобализационные процессы, протекающие в нашем обществе, вызывают изменения во всех сферах жизнедеятельности современного человека. Если первоначально можно было говорить об экономической и политической интеграциях, ведущих к размыванию экономических границ, образованию единого рынка и установлению новых политико-правовых отношений, то постепенно возник вопрос о реформировании всех институтов современного общества, которые дают импульсы для глобальной интеграции. Одним из таких институтов является система образо-

вания. Именно поэтому в последнее время вопрос о глобализации образования является не менее актуальным, чем экономическая и политическая интеграции.

Ввиду того, что право на образование является основополагающим правом человека, от которого во многом зависит реализация других прав, защита этого права на международном уровне опирается на прочную основу международных конвенций и договоров, ратификация которых налагает на государства обязанность по соблюдению, защите и осуществлению этого права

Правительство Индии уделяет повышенное внимание проблеме низкой грамотности среди определенных слоев населения и предпринимает множество инициатив. Несмотря на очевидное отставание Индии в реализации права населения на образование, которое подтверждается исследованиями, государство предпринимает возможные меры по его сокращению. Это происходит несмотря на увеличение бюджетных расходов на образование – от 36 до 46 млн. рупий за десятилетний период (2006-2016 гг.).

К числу потребностей, с которыми сталкивается сектор образования Индии, относятся соответствующая учебная программа, квалифицированные преподаватели, финансовая поддержка учащихся и надлежащие условия.

Необходимо выделить следующие тенденции:

1. Наблюдается неуклонное снижение показателей охвата начальным образованием.
2. Больше девочек зачисляется в школы во все классы. Произошло значительное улучшение общего коэффициента охвата школьным образованием, в период с 2008 по 2015 год он увеличился на 21%. Правительство и неправительственные организации предпринимает последовательные усилия по обеспечению грамотности и обучения женщин в Индии, введена программа социального образования, включая обучение грамоте.

26 августа 2009 года правительство Индии приняло Закон о праве детей на бесплатное и обязательное образование (далее – Закон о праве на образование). В статье 3(1) главы II Закона содержится положение о том, что каждый ребенок в возрасте от 6 до 14 лет имеет право на бесплатное и обязательное образование в местной школе до завершения начального образования.

Статья 12 данного Закона, предусматривает резервирование не менее 25% мест для социально и экономически неблагополучных учащихся на уровне поступления в частные школы без посторонней помощи, расходы которых возмещаются государством.

Индия присоединилась к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) 10 апреля 1979 года, статья 13 которого закрепляет признание государством-участником права на образование, элементы, необходимые для полного осуществления этого права, создание государственных школ и запрет на осуществление препятствий для образования частных учебных заведений. Она присоединилась к Конвенции о правах ребенка 11 декабря 1992 года, в статьях 28 и 29 Конвенции закреплено право ребенка на образование на основе равных возможностей. Она ратифицировала Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации 3 декабря 1968 года и в соответствии со статьей 5 Конвенции обязуется запретить и ликвидировать расовую дискриминацию и обеспечить равные возможности при осуществлении права на образование и профессиональную подготовку. Индия подписала Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней 30 марта 2007 года и ратифицировала ее 1 октября 2007 года без оговорок и заявлений. Статья 24 Конвенции закрепляет основные положения, регламентирующие право инвалидов на образование.

Для преодоления указанных проблем было бы целесообразно:

1. Составить планы развития школ Индии в соответствии с Законом о праве детей на бесплатное и обязательное образование 2009 года, это будет способствовать полному проведению в жизнь указанного Закона на федеральном уровне и уровне штатов.
2. Также необходимо улучшить работу по подготовке детей к школе и расширить программы обучения детей в раннем возрасте, принять дополнительные программы, направленные на сокращение высокого уровня детей, прекративших обучение в школах.
3. Принимать меры, направленные на расширение доступа подростков к среднему образованию.
4. Развивать и поощрять качественное профессионально-техническое образование для детей, прекративших посещать школу, в целях формирования у детей необходимых навыков.

Литература

1. Бештоев Р.О., Ящук Е.А. Применение мультимедийных технологий как инновационной составляющей современного образования. // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2020.- №4. -С. 249-251.
2. Малухова М.М., Тлупова К.Т., Иванова З.М., Заммиева Л.С. Проблема кадров сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации. В сборнике: *Сборник научных трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Андрея Дмитриевича Сахарова.* // *Нальчик*, 2021.- С. 371-374.
3. Мамяченков, В.Н. Возникновение и развитие системы высшего образования в России: проблема периодизации / В.Н. Мамяченков // *Научный диалог.* 2018. №2. С. 243-251. 13.
4. Adesoye T., Davis C. H., Del Calvo H. et al. (2021) Optimization of Surgical Resident Safety and Education During the COVID-19 Pandemic — Lessons Learned // *Journal of Surgical Education.* Vol. 78. Iss. 1. P. 315-320.
5. Aucejo E. M., French J., Ugalde Araya M. P., Zafar B. (2020) The Impact of COVID-19 on Student Experiences and Expectations: Evidence from a Survey // *Journal of Public Economics.* Vol. 191. November. Art. No 104271.

УДК 794

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Чипов А.Х.;

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросам необходимости физического воспитания студентов, которые проявляются вследствие регулярных занятий физической культурой. В статье предполагается рассмотреть: влияние физической культуры на состояние здоровья студентов, а также значимость физической культуры в программе обучения высших учебных заведений.

Ключевые слова: спорт, жизнь, физическая культура, студенчество, активный образ жизни.

PHYSICAL CULTURE IN THE LIFE OF STUDENTS

Chipov A.H.;

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation

The article is devoted to the issues of the need for physical education of students, which are manifested as a result of regular physical education. The article is supposed to consider: the influence of physical culture on the health of students, as well as the importance of physical culture in the curriculum of higher educational institutions.

Key words: sport, life, physical culture, students, active lifestyle.

Физическая культура в высших учебных заведениях представлена как учебная дисциплина и важнейший компонент целостного развития личности студента. Являясь важным видом общей культуры и профессиональной подготовки студенческой молодежи в течение всего периода обучения, физическая культура входит обязательным разделом в гуманитарный компонент образования, значимость которого проявляется через гармонизацию духовных и физических сил, формирование таких общечеловеческих ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство.

На сегодняшний день, современные технологические процессы приобретают особую актуальность, тем самым отодвигая на задний план значимость физического воспитания, особенно у студентов. На первый взгляд, данная проблема может показаться не столь глобальной, однако

нейтральное отношение к данной проблеме может отрицательно сказаться на целом поколении. Таким образом, чем раньше студенты осознают значимость физического воспитания в повседневной жизни, тем быстрее они смогут добиться успеха в личной и профессиональной сфере.

В теории физической культуры процесс физического воспитания определяется видовым понятием «воспитание» и в силу этого характеризуется всеми признаками любого педагогического процесса. Отличительные же черты, по определению теоретиков физической культуры, — направленность физического воспитания на формирование двигательных навыков и развитие физических качеств человека, совокупность которых в решающей мере определяет его физическую работоспособность. Специалисты, как правило, подчеркивают, что в физическом воспитании следует различать две специфические стороны: обучение движениям (двигательным действиям) и воспитание физических качеств.

Стоит отметить, что актуальность данного исследования содержится в том, что физическая культура оказывает влияние на протяжении всей истории человеческого общества. Именно, поэтому стоит популяризировать и продвигать физическое воспитание и физическую подготовку среди молодежи и студентов в целом. Стоит обратить внимание на то, что кроется под определением физическое воспитание и физическая подготовка.

В широком смысле слова под физической подготовкой понимается процесс воспитания физических качеств и освоения жизненно важных движений и (или) базовых движений. В теоретическом смысле спорта физическая подготовка подразумевает только процесс воспитания физических качеств [1].

Под физическим воспитанием понимают педагогический процесс, ориентированный на развитие физической культуры личности.

Целью данной статьи является: рассмотрение физической культуры в жизни студентов.

Для достижения поставленной цели следует решить ряд задач:

1. Выявить необходимость физической культуры среди студентов;
2. Отметить подготовленность студентов к занятиям физической культуры;
3. Отметить значимость физической культуры в программе обучения высших учебных заведений.

Физическая культура в программе обучения высших учебных заведений является средством становления будущих специалистов и (или) профессионалов. Обычно студенты, занимающиеся физической культурой или спортом, отличаются лидерскими качествами, коммуникабельностью и общительностью. Такие студенты более активно проявляют себя в процессе обучения и именно у них вырабатывается повышенная стрессоустойчивость, определенный режим дня, уверенность, а главное повышается уровень здоровья.

Физическая рекреация удовлетворяет потребности, интересы, мотивы студенческой молодежи в эмоциональном активном отдыхе, рациональном использовании свободного времени. Она удовлетворяет групповые и индивидуальные потребности молодежи в нерегламентированной, относительно свободной формой двигательной активности, адекватной их субъективным возможностям, содействуя при этом нормальному функционированию организма путем создания оптимального физического состояния.

Все вышесказанное в совокупности, определяет значимость физической культуры в высших учебных заведениях и определяет необходимость популяризации физической культуры среди студентов.

Стоит отметить, что для результативных занятий физической культурой, перед занятиями следует проводить функциональные пробы среди студентов. Данные функциональные пробы позволяют определить и оценить физическую подготовленность студентов.

На сегодняшний день, имеется большое количество функциональных проб, позволяющих в полной мере определить готовность студентов к физическим нагрузкам. Например, функциональная проба с приседаниями. Перед занятиями физической культурой измеряют пульс студентов, после чего они выполняют, к примеру, 20 приседаний, после чего снова производится измерение пульса. Затем результаты функциональной пробы сравниваются с нормативами возраста студентов, например в 20 лет норма частоты пульса у студента составляет 70 уд./мин.

На основе проведенных функциональных проб обычно делается заключение по группе студентов и выявляется состояние сердечнососудистой системы.

Таким образом, не стоит забывать о студентах с отклонениями по состоянию здоровья. Обычно такие студенты занимаются физической культурой в специальных медицинских группах и зачастую они менее мотивированы на занятия. Уроки в данных специальных медицинских груп-

пах, как правило, проводятся без сдачи нормативов, соревновательных игр и т.п. Тем самым, у студентов отсутствует соревновательный характер и мотивация к занятиям физической культуры. Поэтому для таких студентов стоит составлять индивидуальные программы физического воспитания и формировать стойкую мотивацию, а также не стоит забывать об отличительных признаках таких студентов.

Таким образом, физическое воспитание, в современной среде, выступает мощным инструментом для поддержания состояния здоровья, развития духа и силы воли. Студенты высших учебных заведений должны четко понимать и осознавать важность данного предмета, а для этого следует проводить мотивирующие мероприятия и мероприятия соревновательного характера, разрабатывать новые методики, осуществлять показательные мероприятия.

В ходе исследования в данной статье были решены следующие задачи:

1. Выявлена необходимость физической культуры среди студентов;
2. Отмечена подготовленность студентов к занятиям физической культуры;
3. Отмечена значимость физической культуры в программе обучения высших учебных заведений.

Физическая культура в высшем учебном заведении является неотъемлемой частью формирования общей и профессиональной культуры личности современного специалиста, системы гуманистического воспитания студентов. Как учебная дисциплина, обязательная для всех направлений подготовки, она является одним из средств формирования всесторонне развитой личности, оптимизации физического и психофизиологического состояния студентов в процессе профессиональной подготовки.

Литература

1. Бальсевич В.К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России // *Теория и практика физической культуры*. – 2012. – №3. – С. 2–4.
2. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. *Физическая культура, молодежь и современность* // *Теория и практика физической культуры*. – 1995. – №4. – С. 2–8.
3. Лубышева Л.И. *Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи, диссоциации* // *Теория и практика физической культуры*. – 2002. – №3. – С. 11–14.
4. Нигманов Б.Б., Тангриев А.Т. *Физическое воспитание как эффективная система улучшения здоровья студентов* // *Молодой ученый*. – 2018. – №13 (199). – С. 292-293.
5. Пустовой А.П., Скачков Н.Г., Романова Л.И. *Инновационные аспекты физической культуры студенческой молодежи / Учебно-методическое пособие*. – Санкт-Петербург, 2010. – 30 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Зумакулова Ф.С. – зам. декана по НИР факультета экономики и управления, к.э.н., доцент

Казова З.М. – зам. декана по практическому обучению факультета экономики и управления, к.э.н., доцент

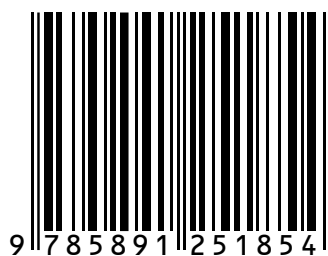
Лоова Э.С. – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой «Педагогика профессионального обучения и иностранные языки»

Созаева Т.Х. – доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент

Пилова Ф.С. – доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

II INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL
CONFERENCE
«SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS
IN GLOBAL TRANSFORMATIONS:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS»

Статьи печатаются в авторской редакции

Компьютерная вёрстка *Варитловой М.М.*

Подписано в печать 20.05.2022 г.
Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60×84 ¹/₈.
Бумага писчая. Усл. п.л. 34,4. Тираж 300 экз. (1-й завод – 100)

Типография ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ

360030, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в